Том 21, № 3, 2017

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научно-практический журнал
Издается с 1997 г.

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67297
от 30 сентября 2016 г.

Периодичность издания — 6 номеров в год

Учредитель: Финансовый университет

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере ***экономики, финансов*** и ***права***

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук,
и в список журналов Russian Science Citation Index
на платформе Web of Science

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 82140
в объединенном каталоге «Пресса России»

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-67297
of September, 30, 2016.

Publication frequency — 6 issues per year

Founder: Financial University

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of ***Economics***, ***Finance*** and ***Law***

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission,
and in the list of Russian Science Citation Index
journals in Web of Science platform

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 82140
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 21, no. 3, 2017

VESTNIK FINANSOVOGO UNIVERSITETA

[Bulletin of the Financial university]

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА eLIBRARY.RU
NEICON ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ
RePEc
ROAR
СОЦИОНЕТ
EBSCOhost
Google Scholar
OCLC WorldCat
ВЫСШАЯ АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации
CYBERLENINKA

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
vestnikfinu@mail.ru

Минимальный объем статьи —
10 тыс. знаков, включая пробелы
и сноски; оптимальный — 40 тыс. знаков.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование,
научное и стилистическое редактирование)
всех материалов, публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: **http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/
Pages/default.aspx**

Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Письменное согласие редакции при
перепечатке, а также ссылки при цитировании
на журнал «Вестник Финансового
университета» обязательны

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В. АДАМОВ, ректор Хозяйственной академии им. Д. А. Ценова (Болгария);
Р. БЕК, профессор Нью-Йоркской школы права, доктор права (США);
Д. ВЕБЕР, доктор права, профессор, Амстердамский центр налогового права Амстердама (Нидерланды);
В. ЖИЛЬ, профессор Университета Париж 1 Пантеон-Сорбонна (Франция);
Д. ЛАФОРДЖИА, ректор Университета Саленто (Италия);
А. МАЗАРАКИ, ректор Киевского национального торгово-экономического университета (Украина);
А. МУЛИНО, профессор финансовой экономики и заместитель декана бизнес-школы Университета Борнмута (Великобритания);
Н. ОРДУЭЙ, профессор Гавайского университета (США);
Я. ОСТАШЕВСКИ, декан факультета управления и финансов Варшавской школы экономики (Польша);
Г. ПФЛУГ, декан экономического факультета Венского университета (Австрия);
В. САПАТЕРО, ректор Университета Алькала (Испания);
К. ТИТЬЕ, декан факультета экономики, бизнеса и права Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг, доктор наук, профессор (Германия);
Т. ХАЙМЕР, управляющий декан Франкфуртской школы финансов и менеджмента (Германия);
С. ХАН, руководитель департамента экономики Блумсбергского университета (США)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. ЭСКИНДАРОВ — председатель совета, ректор Финансового университета;
А.У. АЛЬБЕКОВ, ректор Ростовского государственного экономического университета (РИНХ);
Р.Е. АРТЮХИН, руководитель Федерального казначейства (Казначейства России);
В.А. ДМИТРИЕВ, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ;
А.В. ДРОЗДОВ, руководитель Пенсионного фонда РФ;
А.Ю. ЖДАНОВ, член Правления, заместитель председателя Правления ОАО «Россельхозбанк»;
Г.Б. КЛЕЙНЕР, член-корреспондент Российской академии наук, заместитель директора ЦЭМИ РАН;
А.Г. ХЛОПОНИН, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации;
В. А. ЦВЕТКОВ, директор ИПР РАН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Е. СОРОКИН — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, научный руководитель Финансового университета;
М.А. ФЕДОТОВА — заместитель главного редактора, Заслуженный экономист Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор;
И.Я. ЛУКАСЕВИЧ — заместитель главного редактора, доктор экономических наук, профессор;
М.А. АБРАМОВА, доктор экономических наук, профессор;
В.И. АВДИЙСКИЙ, доктор юридических наук, профессор;
В.И. БАРИЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ, доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН;
Л.И. ГОНЧАРЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В.Б. ГИСИН, кандидат физико-математических наук, профессор;
М.Ю. ГОЛОВНИН, доктор экономических наук;
С.А. ИВАНОВА, доктор юридических наук, профессор;
М.Н. КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА, доктор юридических наук, профессор;
Л.Н. КРАСАВИНА, доктор экономических наук, профессор;
И.И. КУЧЕРОВ, доктор юридических наук, профессор;
О.И. ЛАВРУШИН, доктор экономических наук, профессор;
М.А. ЛАПИНА, доктор юридических наук, профессор;
Е.В. МАРКИНА, кандидат экономических наук, профессор;
М.В. МЕЛЬНИЧУК, доктор экономических наук, профессор;
Р.М. НУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Л. ПОДВОЙСКИЙ, кандидат экономических наук;
С.В. РАСТОРОПОВ, доктор юридических наук, профессор;
Т.П. РОЗАНОВА, доктор экономических наук, профессор;
Б.Б. РУБЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Ф. РУЧКИНА, доктор юридических наук, профессор;
М.А. РЫЛЬСКАЯ, доктор юридических наук, доцент;
В.Н. САЛИН, кандидат экономических наук, профессор;
А.А. СОЛОВЬЕВ, доктор юридических наук, профессор;
В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА, доктор юридических наук, профессор;
Е.Н. ХАРИТОНОВА, доктор экономических наук, профессор

Manuscripts are to be submitted to the editorial office in electronic form (on CD or via E-mail: **vestnikfinu@mail.ru**)

Minimal size of the manuscript: 10 ths characters, including spaces and footnotes; optimal — 40 ths characters.

The editorial makes a mandatory expertise (review, scientific and stylistic editing) of all the materials to be published in the journal

More information on publishing terms is at: **http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx**

Opinions of editorial staff and editorial board may not coincide with those of the authors of publications

It is obligatory to get a written approval of the editorial on reprint, and to make references to the journal "Bulletin of the Financial University" if quoting

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

V. ADAMOV, Rector, D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria);
R. BECK, Professor, New York Law School (USA)
D. WEBER, ScD (Law), Amsterdam Centre for Tax Law, Amsterdam (Netherlands);
W. GILLES, Professor, University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France);
D. LAFORGIA, Rector, University of Salento (Italy);
A. MAZARAKI, Rector, Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);
A. MULLINEUX, Professor of Financial Economics and Deputy Dean Research, Business School, Bournemouth University (UK);
N. ORDWAY, Professor, University of Hawaii (USA);
J. OSTASZEWSKI, Dean, Management and Finance Faculty, Warsaw School of Economics (Poland);
G. PFLUG, Dean, Faculty of Economics, Vienna University (Austria);
V. ZAPATERO, Rector, University of Alcala (Spain);
C. TIETJE, Dean, Faculty of Economics, Business and Law, Martin Luther University Halle-Wittenberg (Germany);
T. HEIMER, Managing Dean, Frankfurt School of Finance and Management / University (Germany);
S. KHAN, Head, Department of Economics, Bloomsburg University (USA)

EDITORIAL BOARD

M.A. ESKINDAROV — Chairman of the Board, Rector, Financial University;
A.U. ALBEKOV, Rector, Rostov State University of Economics (RINKH);
R.E. ARTUKHIN, Head of the Russian Federal Treasury, Head of the Chair "Financial Law", Financial University;
V.A. DMITRIEV, Chamber of Commerce and industry, Vice-President;
A.V. DROZDOV, Head, Pension Fund of the Russian Federation;
A.YU. ZHDANOV, Member of the Board, Deputy of Chairman of the Board, OJSC "Rosselkhozbank";
G.B. KLEINER, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Russian Academy of Sciences Central Economics and Mathematics Institute;
M.V. FYODOROV, Rector, Ural State University of Economics;
A.G. KHLOPONIN, Vice Premier;
V.A. TSVETLOV, Director IPR, RAS

EDITORIAL STAFF

D.E. SOROKIN — Editor-in-Chief, ScD (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Science and Research Coordinator at the Financial University;
M.A. FEDOTOVA — Deputy Editor-in-Chief, Honored Economist of the Russian Federation, ScD (Economics), Professor;
I.Ya. LUKASEVICH — Deputy Editor-in-Chief, ScD (Economics), Professor;
M.A. ABRAMOVA, ScD (Economics), Professor;
V.I. AVDIYSKY, ScD (Law), Professor;
V.I. BARILENKO, ScD (Economics), Professor;
V.I. BOGOYAVLENSKY, ScD (Engineering), corresponding member of the Russian Academy of Sciences;
L.I. GONCHARENKO, ScD (Economics), Professor;
V.B. GISIN, PhD (Physics & Mathematics), Professor;
M.Yu. GOLOVNIN, ScD (Economics);
S.A. IVANOVA, ScD (Law), Professor;
M.N. KOBZAR-FROLOVA, ScD (Law), Professor;
L.N. KRASAVINA, ScD (Economics), Professor;
I.I. KUCHEROV, ScD (Law), Professor;
O.I. LAVRUSHIN, ScD (Economics), Professor;
M.A. LAPINA, ScD (Law), Professor;
Ye.V. MARKINA, PhD (Economics), Professor;
M.V. MELNICHUK, ScD (Economics), Professor;
R.M. NUREYEV, ScD (Economics), Professor;
G.L. PODVOISKY, PhD (Economics);
S.V. RASTOROPOV, ScD (Law), Professor;
T.P. ROZANOVA, ScD (Economics), Professor;
B.B. RUBTSOV, ScD (Economics), Professor;
G.F. RUCHKINA, ScD (Law), Professor;
M.A. RYLSKAYA, ScD (Law), Associate Professor;
V.N. SALIN, PhD (Economics), Professor;
A.A. SOLOVYOV, ScD (Law), Professor;
V.N. SINELNIKOVA, ScD (Law), Professor;
E.N. KHARITONOVA, ScD (Economics), Professor

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Абрамова М.А., Лаврушин О.И., Гончаренко Л.И., Солянникова С.П., Морковкин Д.Е., Абдикеев Н.М.
Стратегия ЦСР 2018–2024 гг.: лозунги, мифы и реальность (позиция экспертов Финансового университета) 6

Алехнович А.О.
Сравнение ключевых предложений по стимулированию экономики для достижения темпов роста ВВП России выше среднемировых. . .25

Ивантер В.В., Широв А.А., Гусев М.С., Моисеев А.К.
Отзыв на презентацию Стратегии социально-экономического развития на период 2018–2024 гг., подготовленную ЦСР 45

Силуанов А.Г.
Задачи финансовой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу. 50

Бакулина А.А., Растеряев К.О.
Создание условий для устойчивого экономического роста в России 57

Сухарев О.С.
Некоторые проблемы теории экономического роста. 61

Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С.
Диагностика структурной устойчивости экономики России 75

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ядгаров Я.С.
Политико-экономический феномен российской школы экономической мысли 84

Бажутин И.А., Бажутина М.М.
Фундаментальная наука «Управление» как основа постиндустриального развития России. 94

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Полякова Е.А.
Особенности привлечения иностранных инвесторов к финансированию российских стартапов в современных условиях. 103

Майсигова Л.А.
Ревизия как метод государственного финансового контроля в бюджетных организациях. 108

Ярыш А.А.
Информационное обеспечение в области социальной ответственности бизнеса: проблемы и развитие 123

Межов И.С., Клецкова Е.В.
Планирование роста экономики региона на основе моделирования стратегий инвестирования. 129

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Линников А.С.
Влияние международных санкций на деятельность иностранных компаний в России 141

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

Чениб Р.Ш., Чениб Б.Р.
Виртуальный кэш-пулинг как модель управления казначейскими счетами бюджетов. 149

Глотова Н.И., Фасенко Т.Е.
Влияние социально-экономических факторов на развитие ипотечного жилищного кредитования (на материалах Алтайского края). . .158

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

Карпова Т.П., Карпова В.В.
Идентификация и измерение стоимости нематериальных активов: оценочный и бухгалтерский подход 166

Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В.
Методические аспекты разработки базы данных для ГИС мониторинга пространственного развития России 177

Гребешкова И.А.
Тенденции в оценке налоговой нагрузки организаций 189

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В.
Практика применения техник дизайн-мышления в курсе «Интернет-предпринимательство»: от создания идеи до прототипирования . . .194

Штефан М.А.
Планирование аудита оценочных обязательств в соответствии с международными стандартами. 202

Галас М.Л.
Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции 216

ТЕОРИЯ ПРАВА

Тютюнник И.Г.
О повышении эффективности административной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг 236

Соловьёв А.А.
О полномочиях представителя в административном судебном процессе Российской Федерации. 240

Файзуллин Р.А.
Правовые конструкции заверений, гарантий, гарантий возмещения потерь в английском праве. 249

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Каткова Я.И.
Критерии маркетинговой результативности интернет-магазинов в России 257

Ситникова С.А.
Информационное пространство управленческого учета 264

CONTENTS

STRATEGY OF DEVELOPMENT OF RUSSIA

Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., Abramova M.A., Lavrushin O.I., Goncharenko L.I., Soliannikova S.P., Morkovkin D.E., Abdikeev N.M.
The CSR Strategy for 2018–2024: Slogans, Myths and Reality (Expert Opinion of Financial University) . . 6

Alekhnovich A.O.
Comparison of the Key Economic Stimulus Proposals to Achieve the Russian GDP Growth Rates above the World Average 25

Ivanter V.V., Shirov A.A., Gusev M.S., Moiseev A.K
A Comment on the Presentation of the Socio-Economic Development Strategy for the Period of 2018–2024 Prepared by the CSR 45

Siluanov A.G.
Objectives of financial policy of the Russian Federation in the medium term 50

Bakulina A.A., Rasteryaev K.O
Creating Conditions of Sustainable Economic Growth in Russia 57

Sukharev O.S.
Some problems of the theory of economic growth 61

Abdikeev N.M., Bogachev Y.S.
Diagnosis of Structural Stability of the Russian Economy. 75

ECONOMIC THEORY

Yadgarov Y.S.
Politico-Economic Phenomenon of the Russian School of Economic Thought 84

Bazhutin I.A., Bazhutyna M.M.
Fundamental Science "Management" as the Basis for Post-Industrial Development of Russia 94

ECONOMICS AND ECONOMIC MANAGEMENT

Poliakova E.A.
Features of Foreign Investor Attraction to Funding of the Russian Startups in the Context of the Postcrisis Economy 103

Maisigova Leyla A.,
Audit as a Method of State Financial Control at Budget-Funded Institutions 108

Yarys A.A.
Information Support in the Field of Corporate Social Responsibility: Problems and Development 123

Mezhov I.S, Kletskova E.V.
Planning the Growth of the Regional Economy Based on Simulation of Investment Strategies 129

GLOBAL ECONOMY

Linnikov A.S.
The Impact of International Sanctions on Activities of Foreign Companies in Russia 141

FINANCE, CREDIT AND ECONOMIC MANAGEMENT

Chenib R.S., Chenib B.R.
Virtual Cash-Pooling As A Model Of Treasury Budget Account Management 149

Glotova N.I., Fasenko T.E.
The Influence of Socio-Economic Factors on the Development of Residential Mortgage Lending (Case Study of the Altai Territory) 158

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS IN ECONOMICS

Karpova T.P., Karpova V.V.
Identification and Measurement of Intangible Asset Value: Estimating and Accounting Approaches . . . 166

Fattahov R.V., Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V.
Methodological Aspects of Developing a Database for GIS Monitoring of the Spatial Development of Russia 177

Grebeshkova I.A.
Trends in Assessing the Tax Burden of Organizations 189

PROBLEMS AND SOLUTIONS

Altukhova N.F., Vasilieva E.V.
The Practice Of Using Design-Thinking Techniques In The "Online Entrepreneurship" Training Course: From An Idea To Prototyping 194

Shtefan M.A.
Planning the Audit of Estimated Liabilities in Accordance with International Standards. 202

Galas M.L.
Socio-Economic and Financial Aspects of the Post-Crisis Migration 216

THEORY OF LAW

Tyutyunnik I.G.
Increasing the Effectiveness of Administrative Responsibility for Improper Provision of Medical Services 236

Solovyev A.A.
On the Powers of a Representative in Administrative Litigation of the Russian Federation 240

Fayzullin R.A.
Warranties, representations and indemnities in English law 249

PUBLICATIONS OF YOUNG RESEARCHERS

Katkova Y.I.
Criteria of Marketing Effectiveness of Online Stores in Russia. 257

Sitnikova S.A.
Information Space for Management Accounting 264

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА
Международный научно-практический журнал
Том 21, № 3, 2017

Главный редактор — **Д.Е. Сорокин**
Заведующий редакцией научных журналов — **В.А. Шадрин**
Выпускающий редактор — **И.С. Довгаль**
Переводчик — **В.М. Осипова**
Корректор — **С.Ф. Михайлова**
Верстка — **С.М. Ветров**

Адрес редакции:
125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр-т, 53, к. 5.4
Тел.: **8 (499) 943-94-53**
E-mail: **vestnikfinu@mail.ru**
http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx

Оформление подписки
в редакции
по тел.: **(499) 943-94-31,**
e-mail: NAGurskaya@fa.ru
Гурская Н.А.

Подписано в печать 29.06.2017
Формат 60 x 84 1/8.
Объем 34,0 п. л.
Заказ № 760.
Отпечатано в Отделе полиграфии Финансового университета (Ленинградский пр-т, д. 51)

© *Финансовый университет*

Subscription in editorial office
tel.: +7 (499) 943-94-31
e-mail: NAGurskaya@fa.ru

Editor-in-Chief — **D.E. Sorokin**
Head of Scientific Journals Editorial Department — **V.A. Shadrin**
Managing editor — **I.S. Dovgal**
Translator — **V.M. Osipova**
Proofreader — **S.F. Mihaylova**
Design, make up — **S.M. Vetrov**

Editorial address:
53, Leningradsky prospekt, office 5.4
Moscow, 125993
tel.: **+7 (499) 943-94-53**
E-mail: **vestnikfinu@mail.ru**
http://www.fa.ru/dep/vestnik/about/Pages/default.aspx

Signed for press on 29.06.2017
Format 60 x 84 1/8.
Size 34,0 printer sheets.
Order № 760.
Printed by Publishing House of the Financial University (51, Leningradsky prospekt)

© *Financial University*

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

СТРАТЕГИЯ ЦСР 2018–2024 ГГ.: ЛОЗУНГИ, МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ (ПОЗИЦИЯ ЭКСПЕРТОВ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Эскиндаров Михаил Абдурахманович,
доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии образования, ректор, Финансовый университет, Москва, Россия
academy@fa.ru

Масленников Владимир Владимирович,
доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия
vv-masl@mail.ru

Абрамова Марина Александровна,
доктор экономических наук, профессор, Департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
MAbramova@fa.ru

Лаврушин Олег Иванович,
доктор экономических наук, профессор, Департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет, Москва, Россия
OLavrushin@fa.ru

Гончаренко Любовь Ивановна,
доктор экономических наук, профессор, Департамент налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, Финансовый университет, Москва, Россия
LGoncharenko@fa.ru

Солянникова Светлана Петровна,
кандидат экономических наук, профессор, Департамент общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
SSolyannikova@fa.ru

Морковкин Дмитрий Евгеньевич,
кандидат экономических наук, доцент, Департамент экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
MorkovkinDE@rambler.ru

Абдикеев Нияз Мустякимович,
доктор технических наук, профессор, директор Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет Москва, Россия
Nabdikeev@fa.ru

Аннотация. В статье представлена позиция экспертов Финансового университета по вопросам, изложенным в Стратегии развития России на период 2018–2024 гг. «Создавая будущее: люди, технологии, государство». Эта программа

подготовлена Центром стратегических разработок. Эксперты Финансового университета разделяют точку зрения авторов Стратегии в том, что повышение производительности труда, внедрение новых технологий, модернизация существующих и открытие новых передовых производств в совокупности с инвестициями в человеческий капитал при эффективном управлении со стороны государства являются драйверами современной экономики. Вместе с тем в статье обращается внимание и на ряд недостатков и противоречий в представленной Стратегии.
Ключевые слова: стратегия развития; направления экономической политики; государственное управление; институциональные преобразования; технологическая революция.
Для цитирования: Эскиндаров М.А., Масленников В.В., Абрамова М.А., Лаврушин О.И., Гончаренко Л.И., Солянникова С.П., Морковкин Д.Е., Абдикеев Н.М. Стратегия ЦСР 2018–2024 гг.: лозунги, мифы и реальность (позиция экспертов Финансового университета). Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 6–24.
УДК 33
JEL O 020

THE CSR STRATEGY FOR 2018–2024: SLOGANS, MYTHS AND REALITY (EXPERT OPINION OF FINANCIAL UNIVERSITY)

Michael A. Eskindarov,
doctor of economic Sciences, Professor, academician of the Russian Academy of education, rector, Financial University, Moscow, Russia
academy@fa.ru

Vladimir V. Maslennikov,
doctor of economic Sciences, Professor, Pro-rector on scientific work, Finance University, Moscow, Russia
vv-masl@mail.ru

Marina A. Abramova,
doctor of economic Sciences, Professor, Department of financial markets and banks, Financial University, Moscow, Russia
MAbramova@fa.ru

Oleg I. Lavrushin,
doctor of economic Sciences, Professor, Department of financial markets and banks, Financial University, Moscow, Russia
OLavrushin@fa.ru

Lyubov I. Goncharenko,
doctor of economic Sciences, Professor, Department of tax policy and customs and tariff regulation, Financial University, Moscow, Russia
LGoncharenko@fa.ru

Svetlana P. Solyannikova,
candidate of economic Sciences, Professor, Department of public Finance, Financial University, Moscow, Russia
SSolyannikova@fa.ru

Niyaz M. Abdikeev,
Doctor of technical sciences, professor, Director of the Institute of industrial policy and institutional development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
Nabdikeev@fa.ru

Dmitry E. Morkovkin,
Candidate of economic Sciences, associate Professor of Department of economic theory, Financial University, Moscow, Russia
morkovkinde@rambler.ru

Abstract: The paper lays out the position of Financial University experts on the issues set forth in the Development Strategy of Russia for the period of 2018–2024 named "Creating the Future: People, Technology, the State." This program was prepared by the Center for Strategic Research. The experts at Financial University share the view of the Strategy authors that the increase in productivity, the introduction of new technologies, the modernization of existing industries and opening new advanced productions along with human capital investments, given the efficient state management, are the drivers of the modern economy. At the same time, the paper draws attention to a number of shortcomings and disparities in the Strategy presented.
Keywords: development strategy; economic policy areas; state management; institutional transformations; technological revolution.

Представленная для обсуждения Стратегия развития России на период 2018–2024 гг. «Создавая будущее: люди, технологии, государство», подготовленная Центром стратегических разработок (далее — Стратегия)[1], базируется на трех фундаментальных платформах развития национальной экономики: человеческом капитале, технологиях и роли современного государства в достижении поставленных целей. Работа должна идти по 14 программам, посвященным глобализации, развитию технологий, социальной поддержке незащищенных категорий населения, здоровью граждан, формированию городской среды и трансформации государственного управления. Внутри программы делятся на 62 блока и более 360 конкретных мер.

Целевые ориентиры программы ЦСР — рост ВВП с нынешних 1,6% до 4,2% в 2026 г. и увеличение потребления домохозяйств с 2 до 4,1% к 2028 г. В среднесрочной перспективе ставится цель добиться темпов роста ВВП в 3,5–4% за счет увеличения инвестиций и повышения производительности труда.

Трудно не согласиться с тем, что рост производительности труда, внедрение новых технологий, в том числе цифровых, модернизация существующих и открытие новых передовых производств в совокупности с инвестициями в человеческий капитал при эффективном управлении со стороны государства являются драйверами современной экономики. В то же время представленные слайды Стратегии (в отсутствие самой программы) содержат определенные изъяны и не дают ответ на ряд ключевых вопросов. Основной из них — какие авторы видят внутренние резервы для достижения поставленных целей? Половина представленных на обсуждение слайдов — это описание существующих проблем (которые хорошо известны, и, конечно, о них говорить необходимо), но нет привязки их к конкретным мерам по корректировке ключевых направлений государственной экономической политики. Так, разработчики справедливо выделяют главные угрозы экономического и общественного развития России, но останавливаются на этом, хотя их следовало бы рассмотреть, как комплексный набор макровызовов и предложить меры по минимизации этих угроз.

В Стратегии совершенно справедливо обозначаются три ключевых приоритета: «технологическое развитие», «человеческий капитал» и «современное государство», однако четко не раскрывается, какие экономические субъекты будут реализовывать данные приоритеты. Следует отметить, что большинство мер носит декларативный характер и их сложно транслировать в целевые установки социально-экономического характера: в основном это меры, направленные на повышение эффективности системы образования, здравоохранения, снижение бедности. Заявлен значительный рост инвестиций, ВВП. При этом не приводится перечень реальных экономических мер, направленных на выход из сложившегося структурного кризиса. Создается впечатление недостаточной обоснованности представленных материалов, поскольку они содержат лишь общеизвестные цели и связанные с ними различные задачи, в то время как не ясен порядок самих действий и мероприятий по их реализации.

Следует согласиться с предложением разработчиков о том, что в средне- и долгосрочной перспективе ключевыми факторами роста будут «инвестиции» и «производительность труда», однако опять-таки из презентации непонятно, каким образом производительность труда к 2024 г. достигнет уровня 300% к значению 2002 г.

Очевидно, что в представленную в слайдах Стратегию вложен большой труд разработчиков, однако материал, претендующий называться Стратегией, должен быть «концентрацией мысли», быть предельно понятен и укладываться в логику: цель — средство достижения — результаты.

[1] Слайды: Стратегия развития России на период 2018–2024 гг.: «Создавая будущее: люди, технологии, государство».

На наш взгляд, главными недостатками представленной на слайдах Стратегии является следующее:

1. Не дана оценка и не определены внутренние резервы роста.

2. Не определены условия развития человеческого капитала.

3. Нет опоры на конкретные триггеры в секторе материального производства.

4. Предлагаемая тримодальная форма трансформации управления по трем важнейшим направлениям не предусматривает их синхронизации.

5. Отсутствует важнейший элемент реализации Стратегии — определение источников финансовых ресурсов и мер в области денежно-кредитной политики.

6. Чрезмерная категоричность в области налоговой политики.

7. Предлагаемый в Стратегии сценарий сохранения уровня расходов бюджета расширенного правительства в процентах к ВВП в 2018–2035 гг. не подкреплен оценкой обеспечивающих поступлений в бюджет.

Последовательно рассмотрим эти недостатки.

1. *Резервы роста,* на наш взгляд, лежат в плоскости сокращения издержек. В связи с этим весьма спорно предложение о создании очередных консорциумов. Более того, «Формирование стратегических консорциумов (в том числе с участием ведущих зарубежных компаний)» и их дальнейшая поддержка, в том числе на уровне государственных программ, по нашему мнению, уже в среднесрочной перспективе может явиться угрозой национальным интересам и экономической безопасности страны. Так, например, в госпрограмме «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» из 1 трлн руб. более 795 млрд руб., т.е. около 80% выделяется на финансирование направления «автомобильная промышленность», а на «промышленные биотехнологии» — в 530 раз меньше, всего 1,5 млрд руб., а на направление «обеспечение реализации государственной программы» — 37,6 млрд руб. Это предпосылка сохранения основных структурных диспропорций в развитии реального сектора российской экономики и технологического отставания нашей страны.

Представляется, что резервами сокращения издержек должно стать снижение тарифов монополий для внутреннего потребления (электроэнергия, перевозки и т.п.). Очевидно, что снижение тарифов создаст условия для снижения себестоимости производимой продукции, повысит ее конкурентоспособность по сравнению с зарубежными аналогами на внутреннем рынке, расширит внутренний спрос, а значит, позволит развивать производство. Другой важный резерв — борьба с коррупцией. Это социальное зло нельзя назвать исключительно национальным явлением, однако в России оно приобрело угрожающие широту и масштаб. Положительные результаты такой борьбы могут внести существенный вклад в мобилизацию ресурсов.

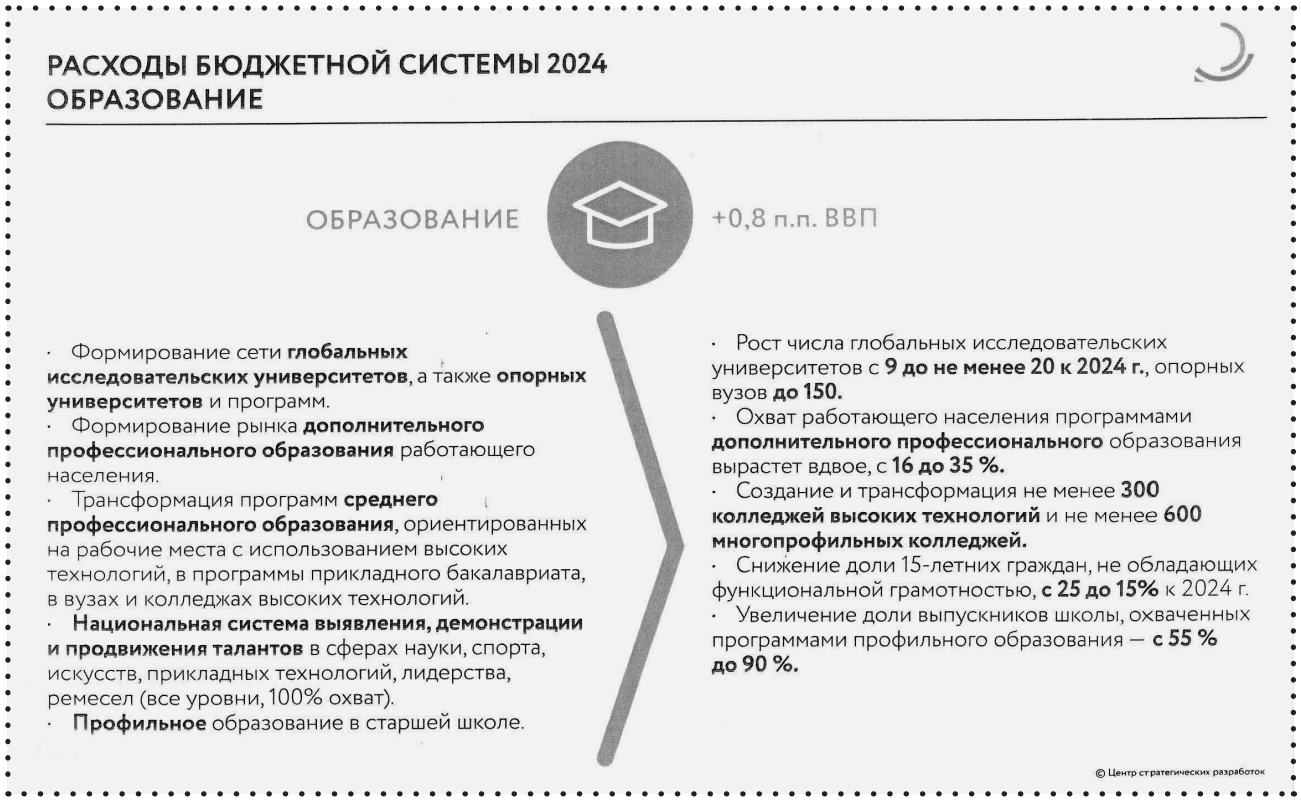
Резервы лежат также в плоскости неоправданно высоких вознаграждений топ-менеджмента госкорпораций, монополий и кредитных организаций, вклад которых в решение народнохозяйственных проблем слабо ощущается. И этот вклад не ограничивается экономией самих сумм вознаграждений, важны управляющие сигналы в адрес топ-менеджмента о зависимости их материального положения от ситуации в экономике страны и реального вклада возглавляемых ими структур в экономический рост.

Еще один резерв — борьба с бюрократизацией, которая не только увеличивает транзакционные издержки в экономике, но и препятствует частной инициативе, творческому развитию личности, являющихся потенциалом инноваций и повышения производительности труда.

2. При всей важности соответствующих разделов Стратегии, посвященных развитию образования, медицинского обслуживания и пенсионной реформы, в документе не уделено место *условиям развития человеческого капитала*. Именно человеческий потенциал в совокупности с развитием производства на основе новых технологий должен стать драйвером роста производительности труда.

Заметим, что предполагается рост расходов на образование на 0,8 пп. ВВП, на здравоохранение — 0,7 пп. ВВП. С учетом того, что с 2013 по 2015 г. расходы на здравоохранение снизились на 0,6 пп. ВВП, прирост лишь вернет расходы к уровню 2012 г. Расходы на образование по сравнению с 2014 г. снизились на 1,2 пп. ВВП, поэтому их прирост на 0,8 пп. ВВП даже не компенсирует этого снижения.

С 2015 г. образование, здравоохранение и инфраструктура справедливо определяются как приоритетные направления расходов бюджетной системы Российской Федерации. Поэтому часть предлагаемых мер уже не являются новыми и предусмотрены в настоящее время в нормативно-правовых актах и программных документах. При этом рост в реальном выражении расходов на образование, здравоохранение, инфраструктуру предполагается обеспечить за счет снижения расходов на социальную политику, общегосударственные вопросы, национальную



Слайд 17

безопасность и правоохранительную деятельность, национальную оборону.

Рост *расходов на образование* авторы Стратегии связывают с усилением профессионального профильного образования на всех его уровнях и расширением числа глобальных и опорных университетов. Рост числа глобальных университетов предусмотрен и действующими документами[2]. Общеизвестно, что включение вузов в мировые рейтинги не определяется только объемом бюджетного финансирования, а сами рейтинги нельзя рассматривать абсолютно независимыми и объективными. При всей значимости учета достижения мировой науки и образовательных инноваций при финансировании высшего образования результативность расходов следует также связывать с подготовкой специалистов с учетом национальных, исторических особенностей (а это те области знаний, которые могут быть и не востребованы в глобальных рейтингах). Необходимо также учитывать особенности организации фундаментальных исследований, которые на протяжении трех последних столетий были связаны не столько с университетской, сколько с академической наукой. Здесь полезнее говорить об интеграции академических и университетских исследований, преемственности научных школ.

Кроме того, мировая статистика показывает, что основные научные исследования связаны с такими направлениями, как оборона и здравоохранение (ОЭСР, Евростат), следовательно, значимость исследовательских центров определяется и расходами на национальную оборону, которые авторы Стратегии хотят сокращать.

Проводимые в сфере образования реформы показывают, что упор на профильность подготовки, начиная со среднего образования, не позволяет решать главную задачу образования — создание определенного мировоззрения, возможность быстрой адаптации к изменяющимся условиям и т.д. Исследования, проводившиеся в Великобритании, показали, что по показателям успешности выпускников в карьере «старые» вузы, предлагающие классическое образование, обгоняют «новые» вузы, ориентирующиеся на узкопрофильный подход [1].

Программы дополнительного профессионального образования работающего населения финансируются из бюджета только в том случае, если речь идет о государственных служащих или сотрудниках государственных органов (например, государственных внебюджетных фондов). В остальных случаях финансирует

[2] Паспорт приоритетного проекта «Вузы как центры пространства создания инноваций», прогнозы социально-экономического развития до 2018 года и долгосрочного социально-экономического развития до 2030 г. URL: http://government.ru/media/files/OnTUmegFLNj5Uqtac57y1WG1EtMG9ABe.pdf. (дата обращения: 15.06.2017).

повышение квалификации работодатель. Кроме того, профессиональная переориентация финансируется либо самими гражданами, либо по направлению служб занятости (объем последних программ незначителен). Если авторы Стратегии собираются сокращать расходы бюджета расширенного правительства по разделу «Общегосударственные расходы», то прямой связи между бюджетными расходами и показателем охвата программами дополнительного образования не должно быть.

Увеличение в реальном выражении *расходов на здравоохранение* из публичных источников (*слайд 17*) оправданно, поскольку по этому показателю Россия отстает от многих стран (*рис. 1*).

Однако некоторые меры, предусмотренные Стратегией, представляются спорными. Авторы Стратегии предлагают заменить существующую систему организации первичной медицинской помощи на основе поликлиник системой помощи на основе врачей общей практики. Такая система действует во многих странах, в частности в Европейском союзе. Подобные меры для России предлагались и десять лет назад, вместе с тем эксперты ВОЗ подтверждают нецелесообразность упразднения педиатрической поликлинической помощи в России (кроме того, что-то похожее на поликлиники стали создавать в Великобритании с конца 2000-х гг.). В результате было принято, на наш взгляд, разумное решение о том, что на территориях с малой плотностью населения повсеместно необходимо внедрять институты семейных врачей (врачей общей практики), а в крупных городах оставить поликлиники.

Отдельные предлагаемые мероприятия (усиление профилактической направленности, реабилитация) и в настоящее время предусмотрены в показателях программы государственной гарантии оказания бесплатной медицинской помощи населению.

Значимую роль в достижении заданных результатов (особенно в здравоохранении) играют исследования и разработки, создающие технологические тренды и достижения. Динамика инвестиций в человеческий капитал должна учитывать необходимый уровень финансовых вложений в исследования и разработки, создание междисциплинарных технологий, ориентированных на эффективность медицинской помощи (например, улучшение диагностических и хирургических методов, «тканевую» инженерию и т.д.). В связи с этим повышение индекса прогрессивных медицинских технологий должно стать одним из приоритетов при распределении бюджетных средств. В целом положительная динамика бюджетных расходов на научные исследования и разработки (см. *рис. 1*), способствующие повышению качества жизни человека, представляется необходимым элементом стратегии роста инвестиций в человеческий капитал.

На *слайде 18* вызывают вопросы заявленные цели по увеличению продолжительности здоровой жиз-

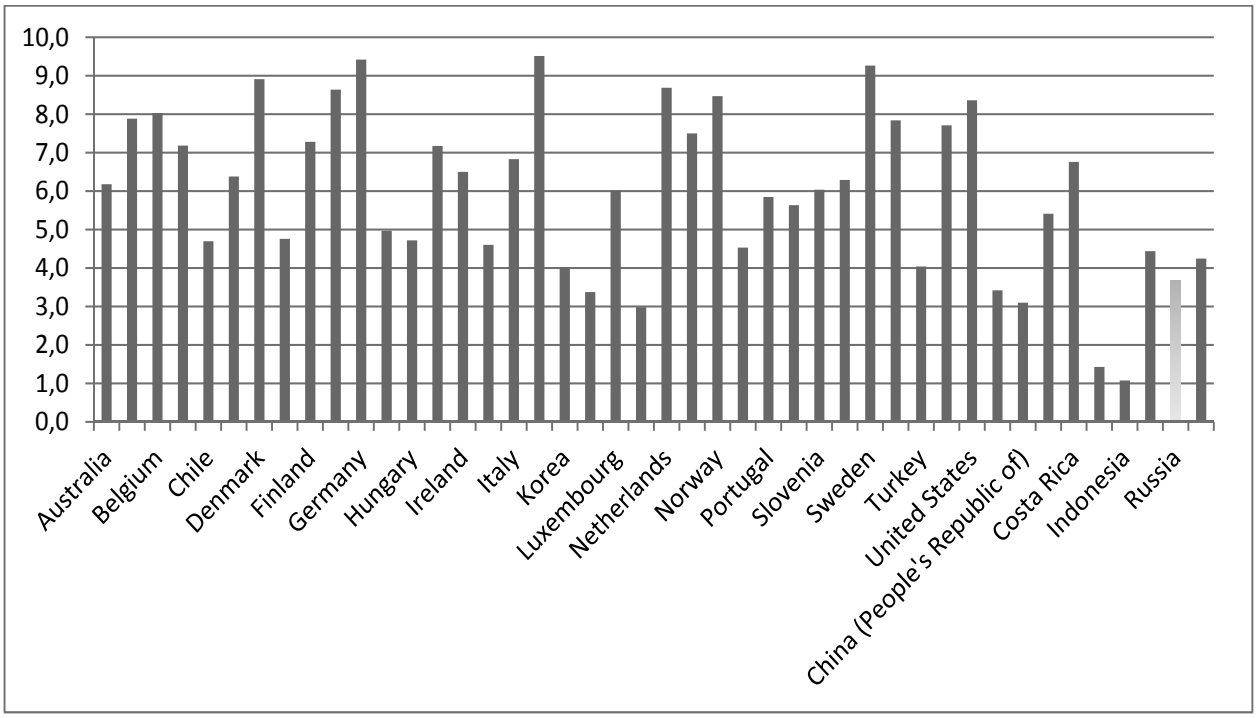


Рис. 1. **Публичные расходы на здравоохранение в % к ВВП в 2015 г.**

Источник: ОЭСР. URL: http://www.oecd.org/els/health-systems/health-statistics.htm.

Слайд 18

ни и жизни в целом. В кризисных экономических условиях отмечается увеличение заболеваемости и смертности как по причине нехватки средств у населения для обеспечения достойной жизни, профилактики заболеваний и получения качественного лечения, так и в связи с ростом числа стрессовых ситуаций, связанных с потерей работы, снижением доходов, сложностей с обеспечением достойного существования.

Данные цели также вступают в противоречия с целями, заявленными на *слайде 26*. Увеличение пенсионного возраста при весьма сомнительных в случае реализации предлагаемой Стратегии перспективах улучшения экономической ситуации и качества жизни приведет к необходимости продления трудовой активности, что вызовет новые всплески заболеваемости и смертности среди лиц предпенсионного возраста. В представленных материалах действенных мероприятий, направленных на улучшение сложившейся экономической ситуации, не приводится.

В целом заявленное на *слайде 26* повышение пенсионного возраста уже начиная с 2019 г., даже в случае реализации успешных экономических реформ в ближайшие годы, которые положительным образом скажутся на экономической и социальной ситуации в стране, не оставляет времени для формирования соответствующего положительного эффекта. Это связано с тем, что улучшение здоровья населения в старшем возрасте требует системных и комплексных мероприятий в области здравоохранения, направленных на профилактику заболеваний и повышение эффективности функционирования системы здравоохранения в целом. Реализация данных мероприятий требует комплексного подхода и должна охватывать широкие слои населения и возрастные категории. Невозможно рассчитывать на быстрое улучшение состояния здоровья лиц старшего возраста без снижения заболеваемости среди лиц более молодого поколения. Достижение положительного эффекта в этой области по самым приблизительным оценкам может потребовать как минимум 10–15 лет, и лишь при условии реализации комплексных программ, направленных на улучшение здоровья населения.

Данные программы потребуют существенного увеличения финансирования в здравоохранение, защиту окружающей среды, связанные с этим научные исследования и др. Соответствующее увеличение инвестиций, а также сопутствующие мероприятия заявлены на ряде слайдов (в частности, *слайды 16, 18*), но остается неясным, каким образом предполагается их практическая реализация. Представленный материал не содержит плана действенных мероприятий по реализации поставленных целей и задач в области здравоохранения, образования, вопросов снижения бедности, которые в результате носят декларативный характер.

УСТОЙЧИВАЯ ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА

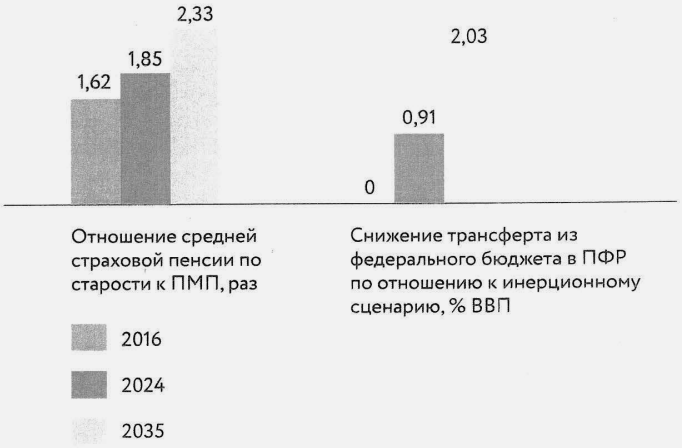
Повышение возраста назначения страховой пенсии по старости на общих основаниях **с 2019 г. по полгода в год до 63 лет у женщин и 65 лет у мужчин**

30%

Рост **размера пенсии** в реальном выражении к 2024 г. составит **30%**

34%

Коэффициент замещения (отношение средней страховой пенсии по старости к средней заработной плате) сохранится на уровне **не ниже 34%**



© Центр стратегических разработок

Слайд 26

СУЩЕСТВЕННЫЙ РОСТ ИНВЕСТИЦИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИНФРАСТРУКТУРУ

+2,3 п.п. ВВП

ОБРАЗОВАНИЕ
+0,8 п.п. ВВП

Рост за 7 лет на 58% в постоянных ценах

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ
+0,7 п.п. ВВП

Рост за 7 лет на 57% в постоянных ценах

ИНФРАСТРУКТУРА
+0,8 п.п. ВВП

Рост за 7 лет на 80% в постоянных ценах

© Центр стратегических разработок

Слайд 16

Слайд 13

Как следствие, предлагаемые меры, направленные на повышение пенсионного возраста уже начиная с 2019 г., не только выглядят весьма поспешными и необоснованными, но и снижают возможность реализации целей, заявленных на *слайде 18*. Повышение пенсионного возраста в ближайшие 5–10 лет не будет обусловлено созданием соответствующих действенных предпосылок (улучшение здоровья населения, увеличение продолжительности трудоспособного возраста) и в целом значительно ухудшит социально-экономическое положение лиц старшего возраста, способствуя снижению средней продолжительности жизни по стране уже в ближайшей перспективе.

3. С основными направлениями «модернизации традиционных отраслей и запуска новых передовых производств» в рамках «российской технологической революции» (*слайд 13*) в целом необходимо согласиться, но в представленной Стратегии не выделены отрасли, которым следует придать ускорение в развитии, за которыми видится будущее российской экономики. В частности, ничего не сказано о развитии обрабатывающих производств, приборостроения, станкостроения и др.

Заметим, что формирование элементов новых технологических отраслей возможно либо эволюционным путем, однако база существующей технологической инновационной системы у нас разрушена, либо революционным (форсированным) путем, как это было в СССР 30–50-х гг., за счет перехода к мобилизационному типу экономики. Резкий рост инвестиций невозможен без концентрации промышленного капитала. Выполнение этого условия также требует тщательной и обоснованной Стратегии как в области поля охвата, так и в области методов реализации. Возможно предположить, что концентрация промышленного капитала потребует режима ручного управления с привлечением профильных министров, а также некоторых изменений законодательства. Но факт остается фактом: ни одной стране в течение XX в. не удалось перейти в развитое состояние без крупной концентрированной промышленности. Создание крупных промышленных корпораций побочным и весьма положительным эффектом имеет развитие мелкого среднего бизнеса в результате роста спроса со стороны последнего на гибкие структуры, способные разгрузить излишне сложные структуры управления крупным бизнесом.

Не умаляя значимости цифровых технологий, заметим, что они могут стать лишь *инструментом* достижения поставленных целей.

Предлагаемая Программа «Российская технологическая революция» предполагает работу «сверху вниз». При этом не очевидно, что разработка на государственном уровне дорожных карт переноса в цифровую среду процессов и функций, создания экосистем цифровых цепочек поставок и внедрения

Слайд 31

искусственного интеллекта в различных секторах приведет к сколь-нибудь значимым результатам. В качестве примера инициатив в этой области, которые реализовывались «сверху», можно привести проект российской поисковой системы «Спутник», а также программу импортозамещения в области ИТ. В первом случае была создана интересная качественная поисковая платформа, однако за несколько лет она так и не нашла потребителей. Во втором случае по существу никаких значительных конкурентоспособных отечественных решений создано не было.

Не совсем ясно, что нового несут в себе предложения по созданию цифрового правительства и цифровизации госуслуг — эти процессы уже идут достаточно хорошими темпами, и сегодня государственные услуги уже стали существенно доступнее и удобнее. Также

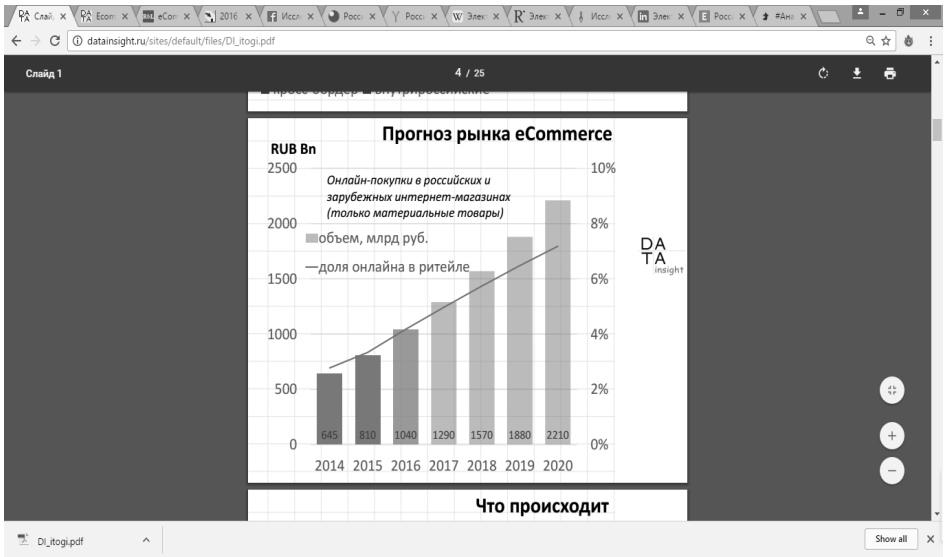


Рис. 2. **Прогноз рынка электронной коммерции в России, 2017–2020 гг.**

Источник: DATA Insight.

из представленного материала непонятно, каким образом государство будет формировать инфраструктуру больших данных. Если речь идет о технологиях хранения, обработки и передачи данных, то такие технологии уже существуют, в том числе у российских ИТ-компаний. Если же имеется в виду обеспечение открытости государственных данных, то не совсем ясно, почему эта задача относится к инфраструктурным и открытые данные названы большими.

Неясно также как мероприятия, предусмотренные программой «Российская технологическая революция», позволят достичь запланированных результатов: вхождение в число 10 стран — лидеров по числу выданных патентов, прирост доли машин и оборудования в российском экспорте, формирование 10–20 стратегических консорциумов, направленных на реализацию технологического прорыва. Формирование цифровой инфраструктуры к 2024 г., по-видимому, слишком слабая задача. При наличии рыночных инициатив цифровая инфраструктура формируется гораздо быстрее (в качестве примера можно привести рынок такси или рынок гостиничных услуг), при отсутствии инициатив и запросов у рынка не очевидно, что инвестиции в развитие инфраструктуры оправданы.

Цифровизацию критических элементов инфраструктуры (*слайд 31*) разработчики рассматривают в качестве одного из источников роста ВВП, но цифровизация экономики — это и источник дополнительных налоговых поступлений от увеличения добавленной стоимости.

По оценкам DATA Insight, к 2020 г. рынок электронной торговли достигнет 2,2 трлн руб., а доля онлайн-продаж в ритейле превысит 7% (*рис. 2*).

Однако в настоящее время Россия встроена в глобальные производственно-распределительные цепи электронной коммерции преимущественно в качестве *конечного* покупателя товаров и услуг, но не посредника и не продавца (что относительно менее выгодно).

В связи с этим представляется целесообразным разработать и стратегию государственного регулирования цифровой экономики, которая должна быть направлена на развитие в России наиболее передовых видов электронной предпринимательской деятельности. К ним относится, в частности, трансграничная электронная торговля и смежные с ней виды деятельности (электронные платежи, логистика, интернет-маркетинг, электронные интернет-площадки, онлайн-реклама). Необходимо разработать и оптимальную систему налогообложения и администрирования НДС с трансграничных поставок товаров в рамках электронной коммерции, меры по поддержке российского малого и среднего бизнеса, стремящегося к глобальной экспансии посредством продажи через интернет-площадки, включая выход на рынки стран — членов ЕАЭС. Необходима детальная методологическая проработка налогового контроля над трансфертными ценами нематериальных активов на основе мирового опыта и рекомендаций по направлениям 8–10 Плана BEPS ОЭСР/G20.

Также следовало бы уточнить, какую задачу решает «Российская технологическая революция»: почему именно число выданных международных патентов, прирост доли машин в экспорте и формирование консорциумов выбраны в качестве целевых индикаторов.

4. Предлагаемая тримодальная форма трансформации управления не предусматривает синхронизации на государственном уровне, например, бюджетной, налоговой, денежно-кредитной и валютной политики, иных направлений государственного регулирования экономики. Модель должна быть трехмерной и риск-ориентированной.

Считаем, что отказ от государственного регулирования представляется преждевременным даже в среднесрочной перспективе, поскольку выход на приемлемые темпы экономического роста потребует длительного периода синхронизации действий на всех уровнях управления, прежде всего, по мобилизации внутренних ресурсов. Не может государственная на 70% экономика управляться исключительно «невидимой рукой рынка». Для реализации заявленных целей технологического лидерства России в отдельных отраслях в глобальном масштабе, не следует «сокращать масштабы прямого участия государства в экономике», поскольку пока не сформирована комплексная инновационная среда функционирования предпринимательского сектора, отсутствует устойчивый спрос на инновации, не создан пул российских крупных инновационных компаний-чемпионов. На данном этапе требуется непосредственное участие государства в создании и развитии инновационной инфраструктуры, стимулировании и финансировании сектора научных исследований и разработок в области высокотехнологичной продукции.

На наш взгляд, разработчикам в целом следует сконцентрировать фокус исследований на направлении «Организационные инновации в сфере государственного управления» для управляемой корректировки действующего экономического курса страны и повышения эффективности проведения государственной социально-экономической политики.

Фразы относительно таких стратегических целей, как продвижение по службе на основании достигнутых результатов, культуры управления изменениями и т.п. весьма банальны и носят характер общих деклараций.

5. Точкой опоры реализации представленной Стратегии должны стать финансовые ресурсы, объем

которых по-прежнему ограничен практически исчерпанными средствами созданных в прежние годы резервных фондов. Аккумулируемые в банковском секторе ресурсы демонстрируют отрицательный тренд, прежде всего, в секторе нефинансовых организаций, что является тревожной тенденцией. Использование поддержки ресурсной базы кредитных организаций со стороны нецелевых кредитов Центрального банка не является «здоровой» тенденцией, порождает иждивенческие настроения у банков, не нацеливает их на развитие. Ожидание притока иностранных инвестиций, с одной стороны, не может восполнить требуемый экономике объем инвестиций для достижения высоких темпов экономического роста, а с другой, они всегда ищут «свой интерес», который не совпадает с задачами, стоящими перед национальной экономикой. В этой связи приобретает особое значение поиск внутренних резервов, в том числе на основе модернизации деятельности денежно-кредитных институтов. В представленной Стратегии полностью обойден вопрос о роли денежно-кредитной системы в аккумуляции денежных средств товаропроизводителей и населения, роли кредита в ускорении экономического развития.

В Стратегии отсутствуют упоминания о мерах в области единой государственной денежно-кредитной политики, ее целях, задачах и приоритетах. Вместе с тем монетарные факторы роста являются сегодня значимыми. Эксперты Финансового университета, участники Столыпинского клуба предлагали целый комплекс мероприятий по модернизации денежно-кредитной политики, ориентированной на достижение финансовой стабильности и обеспечение экономического роста [2, 3]. Утверждения А.Л. Кудрина о том, что предлагаемая нами «программа мер в области денежно-кредитной и валютной политики не позволит достичь поставленных целей, а приведет к макроэкономическим деформациям, нарушит нормальное функционирование валютных и финансовых рынков, вызовет сильный рост инфляции и процентных ставок и создаст риски масштабного кризиса» [4], являются необоснованными.

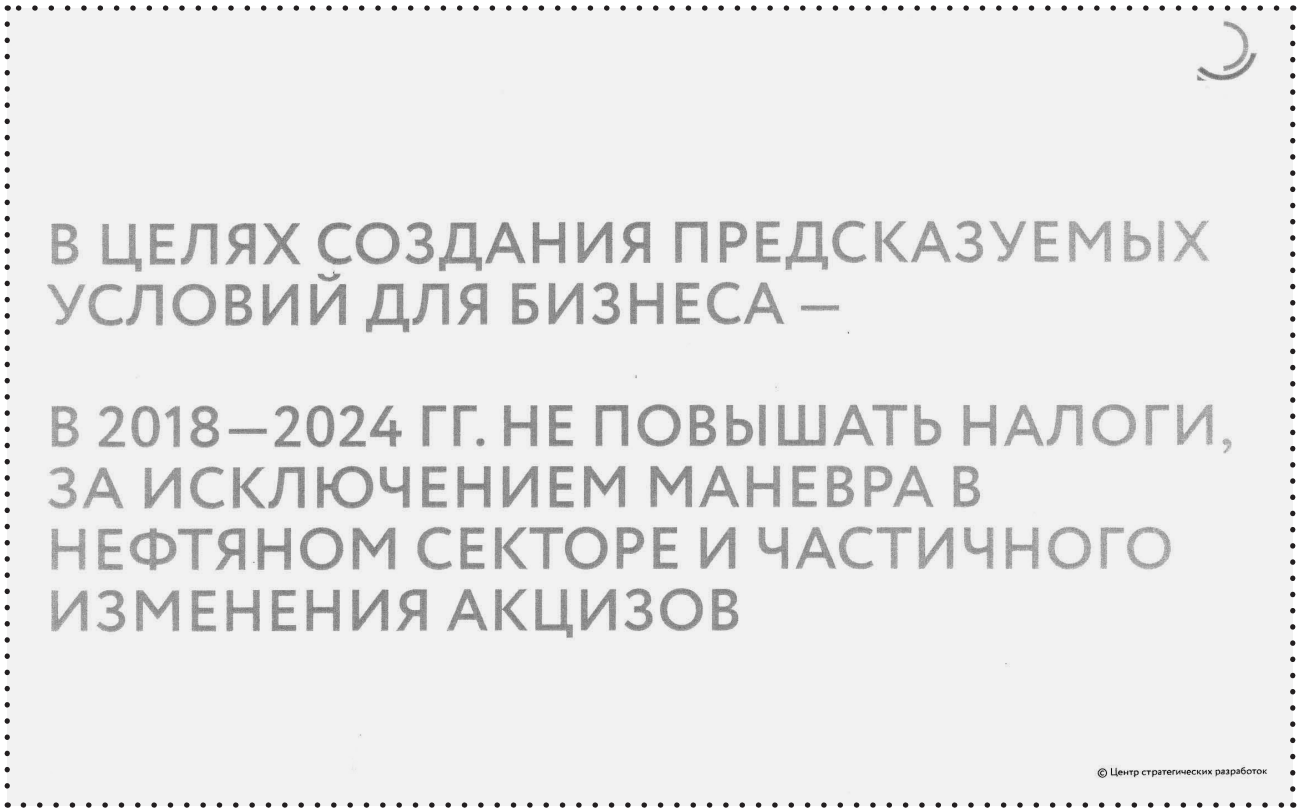
Мы отнюдь не предлагаем «просто накачать экономику вертолетными деньгами», о которых говорил министр экономического развития Российской Федерации М.С. Орешкин на Петербургском международном экономическом форуме — 2017. Наши предложения касаются активизации основных каналов трансмиссионного механизма денежно-кредитного регулирования — процентного и кредитного каналов. В качестве общеэкономических задач для активизации *кредитного канала* трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики в целях экономического роста представляется целесообразным считать, что снижение стоимости ссуд для конечных заемщиков должно быть общей задачей всех ведомств, имеющих отношение к регулированию финансового рынка [5]. В связи с этим динамика ключевой ставки и связанных с ней инструментов предоставления и абсорбирования ликвидности не должна определяться колебаниями валютного курса, а должна иметь ярко выраженную и понятную всем участникам рынка тенденцию к постоянному снижению. Представляется также целесообразным расширение инвестиционных вложений в российскую экономику, в том числе через институты развития, а также расширение использования Банком России специальных инструментов рефинансирования в целях обеспечения экономического роста и повышения уровня жизни граждан.

Кредит не должен рассматриваться как источник денежной эмиссии, расширения инфляции. Кредитный канал — это канал эффективной поддержки материального производства [6]. Адресное кредитное инвестирование, рассматриваемое не как льготное (дешевое финансирование), а как стимулирование (на основе кредита) эффективных приоритетных производств, может оказать позитивное воздействие на экономический рост.

Отсутствует анализ и оценка взаимосвязи денежно-кредитной и финансовой политики, необходимой для подкрепления планов, обозначенных в бюджетной политике. Представляется, что такой подход делает указанные предложения в области бюджетной политики недостаточно обоснованными.

Также нами не предлагается фиксация курса рубля на произвольном уровне, которым пресса пугает население. Это рукотворный и аккуратно поддерживаемый миф. Речь идет лишь о принятии мер по снижению волатильности рубля, наносящей значительный вред экономике страны и создающей условия для перекачки денежных средств из реального сектора экономики в направлении игроков на валютном рынке. Самоустранение денежных властей от мягкого управления валютным курсом дает валютным спекулянтам сигнал к действию, превращая рубль в удобный объект для спекуляций.

Слабая государственная валютная политика превращает валютный рынок в удобный механизм трансляции внешних шоков в российскую экономику. Внешние, а иногда и внутренние, вербальные интервенции беспрепятственно и эффективно бьют по ней через чутко реагирующий на новости курс рубля. Высокая волатильность курса национальной валюты требует дополнительных расходов импортеров и экспортеров на хеджирование, следствием чего является либо снижение их прибыли и внутренних инвестиционных



Слайд 22

возможностей, либо рост цен на продукцию, а значит, и уровня инфляции.

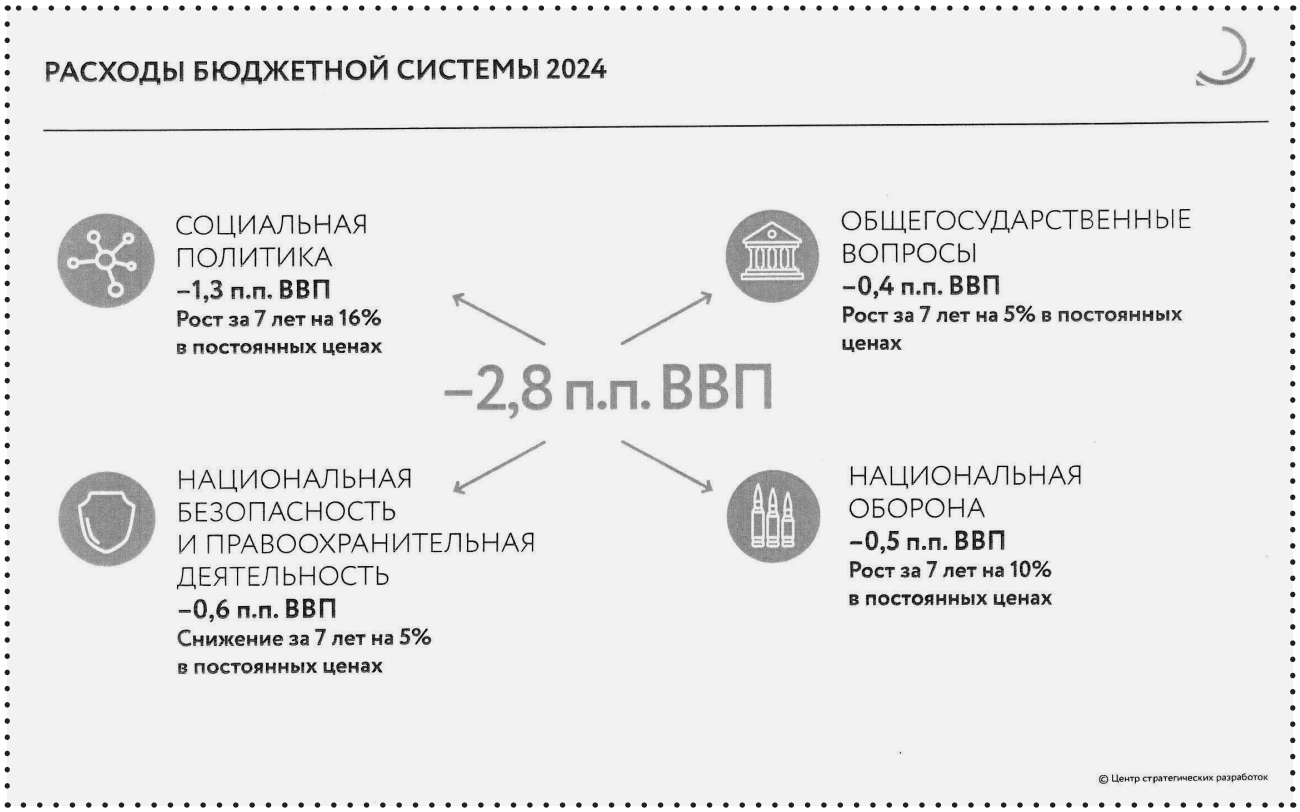
6. В материалах Стратегии записано: «В целях создания предсказуемых условий для бизнеса — в 2018–2020 гг. не повышать налоги за исключением маневра нефтяного сектора и частичных изменений акциза» (*слайд 22*). Поддерживаем в качестве приоритетного направления «Стратегии 2018–2024» необходимость соблюдения предсказуемых условий для ведения бизнеса, в том числе предсказуемости развития налоговой системы и налогового законодательства. Соблюдение принципа стабильности налогообложения является важнейшим фактором формирования комфортных условий для ведения бизнеса и стабильного экономического роста.

Вместе с тем следует отметить *чрезмерную категоричность* установки «не повышать налоги». В условиях динамизма современной рыночной экономики и геополитической обстановки задача не повышать налоги в течение семи лет не может быть признана научно обоснованной. На наш взгляд, необходимо *смягчить формулировку* поставленной задачи.

Содержательная часть формулировки «не повышать налоги» воспринимается как запрет на ввод новых налогов и повышение законодательной налоговой ставки по отдельным налогам. В настоящее время бизнес обращает внимание на чрезмерность не столько самой налоговой нагрузки, сколько фискальной нагрузки в целом. В этой связи для создания более благоприятных и стабильных условий ведения бизнеса необходимо установить запрет на введение новых фискальных платежей и некодифицированных налоговых платежей (парафискалитетов). Под некодифицированными налоговыми платежами понимаются платежи, по своей сути являющиеся налогами, но не включенными в состав налоговой системы в соответствии с Налоговым кодексом РФ. Большой вопрос вызывают и страховые социальные взносы (другими словами, нагрузка на заработную плату).

Повышение налоговой нагрузки чаще всего происходит не из-за роста законодательной налоговой ставки, а за счет повышения эффективной налоговой ставки (соотношение фактической суммы налогового платежа к величине полученного дохода). На величину эффективной налоговой ставки влияют не только налоговые льготы и преференции (которые ведут к снижению эффективной ставки), но также изменение порядка формирования налоговой базы (что может привести к росту эффективной ставки).

В настоящее время бизнес заинтересован в стабильном налоговом законодательстве как условии создания предсказуемых условий для его введения. Однако стабильность налогового законодательства не означает введения моратория на изменение его отдельных норм. Сам бизнес *заинтересован* в совершенствовании налогового законодательства.



Слайд 21

Одним из примеров может служить развитие норм в части налогообложения доходов по операциям с производными ценными бумагами (финансовыми инструментами срочных сделок), урегулирование проблемы налогообложения валютных курсовых разниц при значительных убытках в момент кризисных явлений. Также государство не может не защищать национальные интересы, например в случае утечки капитала за рубеж вследствие несовершенства налогового законодательства. Соответственно и далее потребуется корректировка законодательства в контексте международного плана борьбы с размыванием налоговой базы (BEPS).

Возможно, в поставленной задаче (*слайд 22*) речь должна идти о запрете (моратории) на изменение норм налогового законодательства, ухудшающих условия ведения бизнеса, в том числе путем повышения фискальной нагрузки. Однако в любом случае в современном динамичном обществе срок введения запрета (моратория) на налоговую нагрузку на семь лет представляется чрезмерным. Базовой функцией налогов является фискальная, а не регулирующая функция. При всех прочих условиях первостепенной задачей налогов является мобилизация доходов в бюджетную систему.

7. Авторы Стратегии предлагают сокращение расходов главным образом по вопросам, относящимся к ведению Российской Федерации, одновременно увеличивая расходы, относящиеся к ведению субъектов Российской Федерации. Это потребует при сложившейся системе разграничения доходов и расходов между бюджетами дополнительные межбюджетные трансферты, но оценки изменения межбюджетных отношений Стратегия не содержит.

Бюджетная система РФ испытывает значительное давление, связанное с необходимостью социальной поддержки незащищенных слоев населения, а также реализацией антикризисных экономических мер. Отмечается рост бюджетного дефицита, значительное сокращение Резервного фонда.

Вместе с тем потенциал для выхода на траекторию роста у российской экономики в настоящее время фактически отсутствует. Нарастает износ основных фондов в большинстве ключевых отраслей, достигнув при этом в ряде из них (транспорт, здравоохранение, добыча полезных ископаемых) критических значений. Снижаются реально располагаемые доходы населения, что ведет к снижению платежеспособного спроса. Экономические санкции способствуют дополнительному усугублению ситуации.

Ситуация с волатильностью на мировых сырьевых рынках и высокая зависимость российской экономики (и, соответственно, доходов бюджетов бюджетной системы) от мировых цен на энергоносители не позволяют рассчитывать на существенные поступления

Слайд 26

от экспорта энергоресурсов, которые могли бы инвестироваться в развитие экономики.

Таким образом, остается неясным, за счет каких мероприятий и ресурсов предполагается реализация поставленных целей и задач, в том числе рост инвестиций в человеческий капитал и инфраструктуру.

Снижение расходов бюджетной системы Российской Федерации на социальную политику на 1,3 пп. ВВП (*слайд 21*) обостряет вопрос социальной защищенности и социальной реабилитации определенных категорий граждан. Для Российской Федерации не снижается актуальность проблемы доступности и качества услуг, предоставляемых в рамках социального обеспечения. В этой связи тренд к сокращению уровня расходов на социальную политику к ВВП должен учитывать потребность в увеличении бюджетных расходов на социальное обслуживание и социальную реабилитацию нуждающихся граждан.

В Стратегии представлены целевые ориентиры — рост пенсий на 30%, обеспечение коэффициента замещения 34%, которые предлагается обеспечить за счет повышения пенсионного возраста (*слайды 26–27*).

Указанные показатели нуждаются в уточнении. Когда говорится о коэффициенте замещения, могут использоваться разные показатели: 1) средней пенсии и средней зарплаты; 2) средней пенсии и средней зарплаты, с которой формируются пенсионные права (в пределах предельной суммы); 3) средней зарплаты и средней пенсии по медианному значению. Маневрируя разными подходами, можно добиться указанных показателей, не проводя качественных изменений в пенсионной системе.

Рост среднего размера пенсий после повышения пенсионного возраста при современных используемых формулах, основанных на оценке пенсионных прав за весь период работы, происходит автоматически в связи с повышением пенсионного возраста — и тут тоже нет вклада в виде предлагаемых мер.

Повышение пенсионного возраста не подкреплено актуарными расчетами, кроме того, не учитывается влияние этой меры на совокупный спрос в условиях экономического спада и стагнации, при которых в других странах встроенными стабилизаторами выступают пособия по безработице [9] (в России их размер колеблется от 850 до 4900 руб. и не может серьезно влиять на совокупный спрос, поддерживающий внутреннее производство). Кроме того, внедрение современных технологий изменяет занятость, все больше будет сокращаться численность рабочих мест. В этих условиях все предложения о повышении пенсионного возраста должны подкрепляться программами обеспечения занятости.

Меры по поддержке бедных семей с детьми на *слайде 27* частично реализуются [использование материнского (семейного) капитала, социальный контракт] и не являются новыми.

Рассмотрев основные замечания, отметим также еще вопросы по ряду позиций Стратегии:

Слайд 27

• **«Приватизация для усиления рыночных сил».** Можно согласиться с заявленными в программе показателями (ежегодной продажи государственной собственности в объеме 0,5% ВВП), хотя приватизация требует учета текущей конъюнктуры рынка и ее нецелесообразно проводить по жесткому календарному графику.

• **«Регионы и города: ставка на сильных, забота о слабых».** В представленных материалах темпы роста городов и вклад городских агломераций в экономику страны представляется как некое достижение политики, но это *общемировая* тенденция. Так, по данным ОЭСР, агломерационный эффект повышает производительность труда с ростом численности города (*рис. 3*). Города будут расти независимо от политики и даже, напротив, чем хуже будет ситуация в целом в стране, тем больше будет приток сельского населения в города. Ключевая задача государства при этом — управление данной тенденцией во благо всех регионов и населенных пунктов.

В настоящее же время в России опережающий рост крупных городов происходит за счет малых и средних городов. Так, исследование численности населения всех городов России за период 1959–2010 гг. показало, что за 50 лет скорость опережающего роста крупных и сверхкрупных городов при снижении численности средних и малых городов увеличилась и данная тенденция сохраняется. А за период 1989–2013 гг. сократилась численность 546 городов с численностью населения менее 50 тыс. (из общего количества 1072 города). В то же время исследование субъектов Северо-Западного федерального округа за период 2002–2013 гг. показало, что наиболее динамично развивались реги-

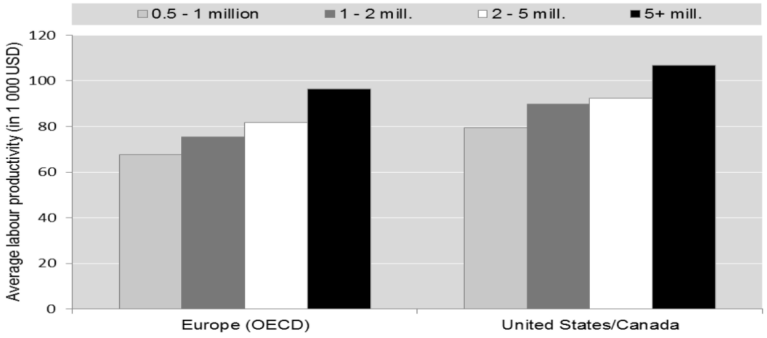
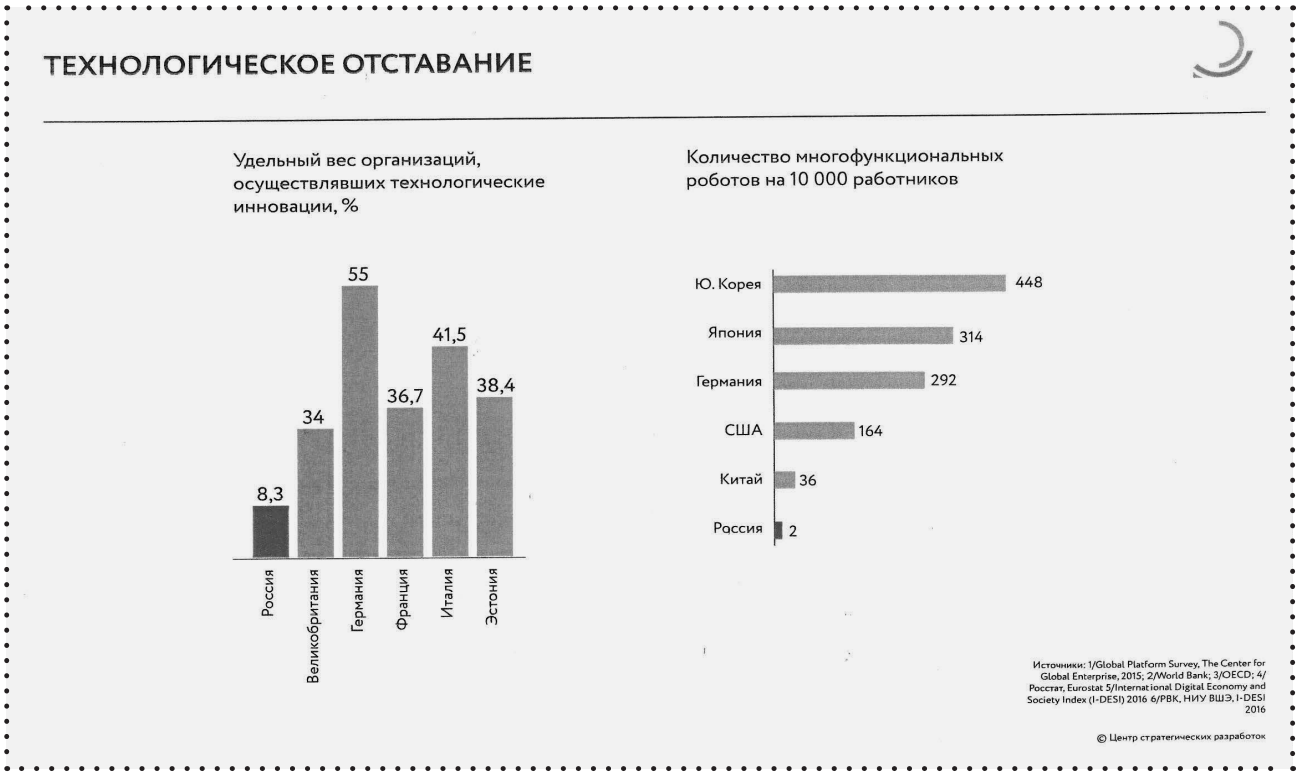


Рис. 3. **Производительность труда в крупных городах (OECD, 2015)**



Слайд 4

оны, в областных центрах которых проживает более 30% населения.

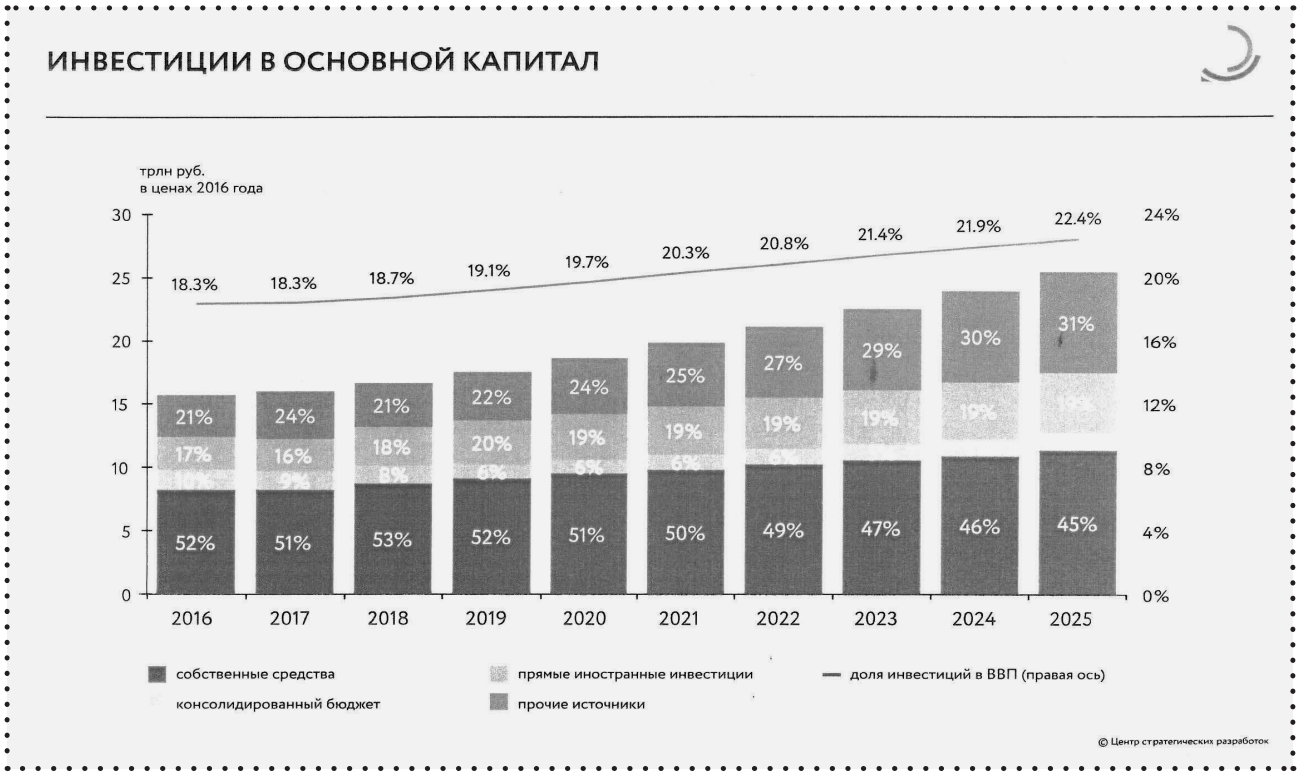
Поэтому главная цель региональной политики России должна заключаться в комплексном развитии крупных и малых городов, развитых и отстающих регионов. «Ставка на сильных» должна также стимулировать развитие слабых через их включение в единую сеть народнохозяйственных связей. Возникает также вопрос: сохранится ли современный тренд поддержки бедных регионов, если «да», то как избавиться от иждивенческих настроений в них и «проедания» денег вместо развития «полюсов роста»?

В Документе говорится о расширении полномочий для лидирующих регионов, и это можно только приветствовать. Но *что* именно должно быть сделано, в презентации не сказано. Встречаем лишь фразу о том, что «лидирующим по показателям регионам *могут* быть предоставлены дополнительные полномочия». Заметим, что любые полномочия, а государственные в особенности, должны иметь соответствующий источник финансирования. Обещание дополнительных полномочий без определения соответствующих источников их финансирования выглядит лозунгом.

В Программе ЦСР вопросы региональной налогово-бюджетной политики остались без должного внимания. В частности, не отражены негативные последствия усиливающегося дисбаланса между объемом федерального бюджета и бюджетов территорий, наличие существенного перекоса в пользу федерального центра при разграничении налоговых полномочий, низкой финансовой самостоятельности нижестоящих уровней власти, неподкрепленности их расходных полномочий соответствующими доходными полномочиями, которая обусловливает рост дефицита бюджетов территорий. Не сформулированы конкретные стратегические ориентиры налогово-бюджетной политики федеративного государства.

В основу построения налогово-бюджетных отношений между Федерацией и регионами должны быть заложены следующие принципы: выработка и реализация управленческих решений, обеспечивающих каждый уровень власти необходимыми и достаточными ресурсами для выполнения возложенных на них функций; согласованная и упорядоченная деятельность публично-правовых образований в сфере налогово-бюджетных отношений, их кооперация и солидарная ответственность, четкое разграничение их налоговых и бюджетных полномочий; взаимное согласование интересов и действий представителей власти по поводу формирования доходов бюджетов; соблюдение прав налогоплательщиков и выполнение ими своих обязанностей в ходе мобилизации налоговых доходов в бюджеты соответствующих публично-правовых образований.

- **«Институциональные преобразования».** Как можно предположить, исходя из анализа презентации, авторы выделяют именно институциональные преобразования в качестве главного направления,



Слайд 11

которое позволит реализовать их социально-экономические планы и достигнуть намеченных результатов. С необходимостью институциональных преобразований можно согласиться и поддержать. Но, опять же, вопрос упирается в то, какие именно шаги должны быть предприняты для осуществления институциональных преобразований. Кроме того, в числе заявленных Стратегией институциональных преобразований отсутствует развитие институтов рыночной инфраструктуры и других важнейших элементов инфраструктуры, обеспечивающих рост экономики.

• С нашей точки зрения, технологическое отставание не характеризуется приведенными на *слайде 4* показателями (удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации и количество многофункциональных роботов на 10000 работников). Для Стратегии развития необходимо выбирать показатели, характеризующие повышение ее технологической конкурентоспособности. Например, такой показатель, как доля ВВП страны, произведенного в высокотехнологичных отраслях, поскольку в них производится продукция, имеющая максимальную наукоемкость.

• Умеренное повышение доли инвестиций в ВВП (*слайд 11*) не приведет к перелому критической ситуации с темпами роста и необходимости технологического обновления. Нужен период форсированных высоких темпов накопления на уровне 35–40%.

• Предлагается экспортно-ориентированная модель развития новых индустрий, но нет никакой связи с пока еще действующей стратегией импортозамещения. Российское участие в экспортно-ориентированных цепочках добавленной стоимости не является гарантией успешного национального технологического развития. В настоящее время многие фрагменты ранее технологически интегрированных отраслей уже включены в глобальные цепочки стоимости, но это не приводит к общему технологическому прогрессу промышленности России. Например, сравнительно успешное российское предприятие в зоне первых технологических переделов корпорация ВСМПО-АВИСМА является мировым лидером по производству титана. Компания — первый поставщик титана для AIRBUS INDUSTRIE и второй — для компании BOEING. Сегодня корпорация поставляет на экспорт 70% своей титановой продукции. АВИСМА за счет вертикальной интеграции сумела сосредоточиться на двух технологических переделах — выплавка титана и производство простейших изделий, таких как слитки, крупные штамповки, диски, раскатные кольца, профили и др. Однако в случае развертывания на Западе новых технологических цепочек, основанных на принципиально иных технологических принципах аддитивного производства, существующий производственный комплекс АВИСМА обесценится, компания потеряет свои

основные рынки в виде Боинга и Эйрбаса и будет вынуждена вписываться в новый мировой технологический формат на заведомо более ущербных условиях. Аналогичные процессы массово происходили в начале 1990-х гг., когда отечественные заводы и отраслевые НИИ теряли собственные технологические разработки и производственные линии в силу радикального изменения «правил игры» и слома отраслевых структур управления.

• Нет никаких оснований считать, что либерализация валютного регулирования и отмена валютного контроля (хотя российский рубль и так считается свободно конвертируемой валютой с 2006 г., а валютное законодательство является сверхлиберальным), приведет к экспортному буму и захвату зарубежных рынков. Япония в 50–70 гг. захватывала внешние рынки при сохранении строгого валютного контроля и валютных ограничений. Статистика сравнительно успешного периода, с точки зрения притока иностранных инвестиций 2006–2008 гг., сменилась периодами гораздо больших потерь от оттока капитала в результате отмены валютных ограничений на движение капитала.

Подводя итог, отметим, что Стратегии явно не хватает серьезного фундамента, основанного на комплексном взаимодействии четырех «Р»: Ресурсы — Резервы — Развитие человеческого капитала (условий для творчества, инноваций и повышения производительности труда) — Регулирование в целях развития реального сектора экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выступление Thomas Renstrom (Durham University Business School, UK) на Международной научно-методической конференции в Финансовом университете, март-апрель. 2016 г.
2. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / под ред. М.А. Эскиндарова. М.: РУСАЙНС, 2016.
3. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В., Пищик В.Я. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 г. и период 2018 и 2019 гг.: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 1. С. 6–19.
4. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.
5. Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста. Колл. авторов / под ред. М.А. Абрамовой. М.: РУСАЙНС, 2017. 202 с.
6. Лаврушин О.И. Эволюция теории кредита и его использование в современной экономике. М.: Кнорус, 2016. 255 с.

REFERENCES

1. Vystupleniye Thomasa Renstroma (Durham University Business School, UK) na Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii v Finansovom universitete [Statement made by Thomas Renstrom (Durham University Business School, UK) at the International Scientific and Methodological Conference held at Financial University], March-April. 2016.
2. Denezhno-kreditnaya politika Rossii: novyye vyzovy i perspektivy: monografiya / pod red. M.A. Eskindarova [Monetary Policy of Russia: New Challenges and Prospects: monograph / ed. M.A. Eskindarov]. Moscow, RUSAINS Publishing House, 2016 (in Russian).
3. Abramova M.A., Dubova S.E., Zvonova E.A., Krasavina L.N., Lavrushin O.I., Maslennikov V.V., Pishchik V. Ya. Osnovnyye napravleniya yedinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2017 g. i period 2018 i 2019 gg.: mneniye ekspertov [The Key Directions of the Unified State Monetary Policy for 2017 and the Period of 2018 and 2019: Expert Opinion]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2017, no. 1, pp. 6–19 (in Russian).
4. Kudrin A., Goryunov E., Trunin P. Stimuliruyushchaya denezhno-kreditnaya politika: mify i real'nost' [An Encouraging Monetary Policy: Myths and Reality]. *Voprosy ekonomiki — Economic Issues*, 2017, no. 5, pp. 5–28 (in Russian).
5. Byudzhetno-nalogovyye i denezhno-kreditnyye instrumenty dostizheniya finansovoy stabil'nosti i obespecheniya ekonomicheskogo rosta. Koll. avtorov pod red. Abramovoy M.A. [Fiscal and Monetary Instruments to Achieve Financial Stability and Economic Growth. A group of authors / ed. Abramova M.A.]. Moscow, RUSAINS Publishing House, 2017, 202 p. (in Russian).
6. Lavrushin O.I. Evolyutsiya teorii kredita i yego ispol'zovaniye v sovremennoy ekonomike [Evolution of the Credit Theory and the Use of Credit in Modern Economy]. Moscow, KNORUS Publishing House, 2016, 255 p. (in Russian).

СРАВНЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕМПОВ РОСТА ВВП РОССИИ ВЫШЕ СРЕДНЕМИРОВЫХ

Алехнович Анастасия Олеговна*, *
**Экспертный центр при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Москва, Россия*
***Исполнительный директор автономной некоммерческой организации «Институт экономики роста имени Столыпина П.А.»*
alekhnovich@gmail.com

Аннотация. На совещании у Президента по экономическим вопросам 30 мая 2017 г. было представлено две программы социально-экономического развития России. Программа Центра стратегических разработок (ЦСР) разработана в русле традиционного подхода к управлению экономикой России, реализуемого в течение последних 17 лет. Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия Роста», разработанная по поручению Президента от 14.07.2016 № Пр-1347, по инициативе Столыпинского клуба, отражает новый взгляд на экономическую политику России, заключающийся в реализации опыта стран «экономического чуда» и тиражировании успешного опыта отдельных отраслей и регионов России, что подразумевает более активное задействование механизмов стимулирования экономического роста, доступных государству. В настоящее время идет активное обсуждение указанных программ, и вопрос «Какой подход будет реализован?» остается открытым. В статье представлена таблица — сравнение ключевых тезисов двух программ. Программа ЦСР, разработанная под руководством А.Л. Кудрина, на широкое обсуждение не представлена, поэтому ее анализ проводился на основе публичных заявлений А.Л. Кудрина, а также отдельных презентационных материалах (выступление А.Л. Кудрина на Гайдаровском форуме 2017 г., на Апрельской конференции НИУ ВШЭ 2017 г. и на совещании у Президента 30.05.2017). В поручении по реализации Послания Президента Федеральному Собранию от 05.12.2016 № Пр-2346, п. 1б) Президентом была поставлена задача «достижения не позднее 2019–2020 гг. темпов роста экономики Российской Федерации, превышающих темпы роста мировой экономики». Чтобы приступить к реализации экономической политики уже в 2018 г., решение о том, какая из программ будет реализована, необходимо уже сейчас.
Ключевые слова: программы социально-экономического развития России; «Стратегия Роста»; Программа ЦСР; стимулирование экономики; экономическая политика России.
Для цитирования: Алехнович А.О. Сравнение ключевых предложений по стимулированию экономики для достижения темпов роста ВВП России выше среднемировых. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 25–44.
УДК 330
JEL O 020

COMPARISON OF THE KEY ECONOMIC STIMULUS PROPOSALS TO ACHIEVE THE RUSSIAN GDP GROWTH RATES ABOVE THE WORLD AVERAGE

Anastasia O. Alekhnovich*,*
** Expert Center under the RF Presidential Business Rights Commissioner, Moscow, Russia*
***Executive Director of Autonomous non-commercial organization "Institute of Economics growth name of P. A. Stolypin", Moscow, Russia*
alekhnovich@gmail.com

Abstract. At the Presidential meeting on economic issues held May 30, 2017, two programs of socio-economic development of Russia were presented. The program of the Center for Strategic Research (CSR) was developed in line with the traditional

approach to the Russian economic management implemented over the past 17 years. The mid-term program of the Russian socio-economic development until 2025 under the name "The Growth Strategy" developed under the RF Presidential order No. Pr-1347 of July 14, 2016, at the initiative of the Stolypin club reflects a new look at the Russian economic policy that takes into account the experience of "economic miracle" countries and replicates successful experience of individual industries and regions of Russia that implies more active involvement of the available mechanisms for boosting the economic growth. At present, the above programs are subject to active debates and the question as to which approach will be adopted remains open. The paper presents a comparison table of key provisions of the two programs. The CSR program developed under the leadership of A.L. Kudrin was not presented for a broad discussion, so its analysis was carried out based on public statements made by A.L. Kudrin as well as individual presentation materials (presentation by A.L. Kudrin at the Gaidar Forum in 2017, at the April HSE conference in 2017 and at the Presidential meeting on May 30, 2017). In his directive towards the implementation of the President's Message to the Federal Assembly No. 2346, paragraph 1 b) of December 5, 2016, the President set the task "to reach the Russian Federation economy growth rates exceeding the world economic growth rates not later than by 2019–2020". To start the implementation of the economic policy as early as in 2018, a decision on which of the programs will be implemented must be made urgently.
Keywords: programs of the Russian socio-economic development; "Growth Strategy"; CSR Program; economic stimulus; economic policy of Russia.

ВВЕДЕНИЕ

В экспертном сообществе идет активная дискуссия о будущей программе социально-экономического развития России на среднесрочную перспективу. В основном обсуждаются две программы, которые были представлены на совещании у Президента РФ по экономическим вопросам 30 мая 2017 г.: программа Центра стратегических разработок «Стратегия 2018–2024» и среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 г. «Стратегия Роста». Программа ЦСР разработана под руководством А.Л. Кудрина и не представлена в открытом доступе для публичного обсуждения. Программа «Стратегия Роста», разработана по инициативе «Столыпинского клуба» и внесенная Президенту РФ и в Правительство РФ 28.02.2017, размещена по адресу http://институтроста.рф/strategy/. Для более объективной оценки программ ниже представлена таблица — сравнение их ключевых тезисов.

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
1	Название	Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года «Стратегия Роста»[1]	Стратегия 2018–2024
2	**Цели, задачи, KPI**		
3	Темпы роста ВВП	• 2018–2020 гг. — 3,5–5%. • 2020–2025 гг. — 5–6% Дополнительный прирост ВВП на первом этапе +5 пп.	• 2,2–4,0 в 2018–2025 гг. • 4,2–3,5 в 2026–2035 гг. Повышение потенциального ВВП на 2–2,5 пп. в год
4	Пенсии и взносы	• Провести пенсионную реформу, не допускать повышения пенсионного возраста до достижения продолжительности жизни в России 75 лет, обеспечить 100%-ное государственное бюджетное финансирование пенсионных обязательств, возникших во время СССР, перевести накопительную систему на добровольную основу, снизить ставки страховых платежей в ПФР с ФОТ. • Рост пенсий за счет роста производительности, повышения зарплат и доходов внебюджетных фондов. • Целевые льготы по страховым взносам для предприятий, создающих высокопроизводительные рабочие места	• Сохранение уровня пенсий за счет сокращения числа пенсионеров (на 9%) • Повышение пенсионного возраста до 63 лет для женщин и до 65 лет для мужчин (начиная с 2019 по полгода каждый год). Повышение минимального стажа для начисления страховой пенсии до 20 лет[2]
5	Производительность труда	+10 млн новых высокопроизводительных рабочих мест к 2025 г. (+63,4%)	Рост производительности труда +30% к 2025 г.

[1] URL: http://институтроста.рф (дата обращения: 15.06.2017).
[2] URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/05/05/688820-sokraschenie-pensionerov (дата обращения: 05.05.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
6	Стратегические цели реализации стратегии	• **Устойчивый рост темпами выше среднемировых.** • **Удобная для жизни страна. Качество и продолжительность жизни людей на уровне передовых мировых стандартов (2025 г.):** ○ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, 79 лет. ○ Реальные располагаемые доходы, 5,1%. ○ Доля здравоохранения в структуре ВВП, 5%. ○ Обеспеченность комфортным жильем (со всеми коммуникациями), 24 м кв./чел. ○ Доля расходов на образование, 5% ВВП. ○ Коэффициент фондов, 12. ○ Индекс развития человеческого потенциала ООН, не ниже 40-го места. ○ Коэффициент замещения (отношение средней пенсии к средней начисленной заработной плате), 40%. • **Диверсифицированная, современная, устойчивая, конкурентная экономика (2025 г.):** ○ Темп роста ВВП, 5–6%. ○ Место России в мировом ВВП по ППС (5, 3,9%). ○ Доля инвестиций в ВВП, 28–30%. ○ Инфляция, 2,5–3,5%. ○ ВВП на душу, долл. по ППС, 55% от уровня США. ○ Рабочие места, созданные МСП, более 45% от общего числа. ○ Доля высоко- и среднетехнологичных промышленных производств в структуре ВДС, 10%. ○ Внутренние корпоративные кредиты, предоставленные банковским сектором, 70–80% ВВП. ○ Реальная процентная ставка по коммерческим кредитам, 1%. ○ Доля кредитов сроком свыше 3 лет для МСП в общем объеме кредитов нефинансовым предприятиям, 8%. • **Современная инфраструктура на всей территории страны (2025 г.):** ○ Строительство дорог с твердым покрытием, 30 тыс. км. ○ Строительство и реконструкция автомобильных дорог федерального значения, 1300 км. ○ Авиационная подвижность населения, +23% к уровню 2015 г. ○ Пропускная способность Интернета, 121,2 кбит/с. ○ Индекс эффективности логистики LPI, 3,2. ○ Перевалка контейнеров в морских портах, 10 млн TEU. ○ Удельный вес жилья, оборудованного системами водоотведения, 80%. • **Переход к инновационной экономике (2025 г.):** ○ Доля «экономики знаний» в ВВП (НИОКР, образование, информационные и биотехнологии, здравоохранение), 20%. ○ Доля расходов на НИОКР в ВВП, 2,5%. ○ Доля затрат на импортируемые результаты исследований и разработок, 2,5%. ○ Количество российских вузов в топ-100 лучших вузов мира, 5. ○ Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта организаций промышленного производства, 25%. ○ Место России в Глобальном инновационном индексе (GII), 30.	**Комплексная система целей, задач и KPI не представлена на обсуждение** **Контуры модели будущего:** • Рост совокупной факторной производительности. • Государство как платформа. • Частная инициатива как двигатель новой экономики. • Страна умных, здоровых и творческих людей. • Технологическое развитие как приоритет политики. • Повышение роли регионов и городов. • Открытость и интеграция в глобальную экономику. • Доверие как обязательное условие для развития[3]. **В сфере технологического развития:** • К 2020 г. будет сформирован полный комплекс стандартов цифровой экономики, к 2024 г. — цифровая инфраструктура. • Вхождение России в число 10 стран — лидеров по числу выданных международных патентов и заявок. • Прирост доли машин и оборудования в российском экспорте с 8,3% в 2016 г. до 13% в 2024 г. • Сформированы 10–20 стратегических консорциумов (в том числе с участием ведущих зарубежных компаний), направленных на реализацию программ технологического прорыва. • Удвоение несырьевого экспорта к 2035[4] г. ○ Средний общий возраст 76 лет в 2024 г.[5] ○ Доля собственных средств в инвестициях в основной капитал (с 52 до 46%). ○ Доля машин и оборудования в экспорте (с 8,3 до 13% в 2016–2024 гг.)

[3] Презентация А.Л. Кудрина на Гайдаровском форуме 2017

[4] Презентация А.Л. Кудрина на совещании у Президента 30.05.2017.

[5] URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4225506 (дата обращения: 10.05.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
		• **Россия — ключевое звено в едином экономическом пространстве Азия — Европа (2025 г.)** ○ Прямые иностранные инвестиции в Россию из стран ЕС и АТЭС, 105 млрд долл. США. ○ Взаимный товарооборот с ЕС и АТЭС, 661 млрд долл. США. ○ Доля машиностроительной продукции в структуре товарооборота стран ЕАЭС, 22%. ○ Доля России в глобальных финансовых активах, 2,5%. ○ Накопленные ПИИ России в странах ЕАЭС, 15 млрд долл. США в год. • **Управленческий интегральный KPI — 25 млн высокопроизводительных рабочих мест к 2025 г.** • **Моделирование эффектов для населения (динамика 2016–2025 гг.):** ○ Доля семей с 3 и более детьми (рост с 39 до 43%). ○ Число автомобилей на 1000 человек населения (с 289 до 370). ○ Суммарный коэффициент рождаемости (с 1,78 до 1,82). ○ Средняя месячная зарплата работника, руб./мес. в ценах 2016 г. (с 36,7 до 51,4 тыс. руб.). ○ Число высокопроизводительных рабочих мест, млн ед. (с 15,3 до 25 млн). ○ Доля граждан России, занимающихся низкоквалифицированным трудом, % (с 26 до 22%). ○ Средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет (с 65,9 в 2015 г. до 75,3 лет). ○ Средняя ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет (с 76,7 в 2015 г. до 82 лет). ○ Уровень экономической активности в возрасте 55–59 лет, в % (с 78 до 80% у мужчин, с 54 до 60% у женщин). ○ Ожидаемая продолжительность жизни на пенсии, лет (с 16 до 18 лет, с 25 до 27 лет). ○ Число неработающих на 1 занятого, человек (с 1,03 до 1,23). ○ Средний доход 1 семьи (с 73,2 до 117,5 тыс. руб. в ценах 2016 г.). ▪ Доля сбережений (с 6,5 до 8,5%). ▪ Культура, отдых, образование (с 5,7 до 7%). ▪ Здоровье (с 2,8 до 4,1%). ▪ Питание (с 22,7 до 15,9%).	
7	Инвестиции	Темпы роста инвестиций 8–10% в год на этапе 2017–2019 гг. Рост нормы накопления с 21,3% в 2015 г. до 26% в 2019 г. (+5,9 трлн руб., ок. +1,5 трлн руб. в год)	Темпы роста инвестиций 2,3–5,3% на этапе 2017–2019 гг. Рост нормы накопления с 18% в 2016 г. до 22% в 2024[6]

[6] Презентация А.Л. Кудрина на совещании у Президента 30.05.2017.

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
8	**Новые источники роста**		
9	1. Производственные МСП, выход бизнеса из тени (+1,1 пп. в год на первом этапе). 2. Восстановление экономики «простых вещей» (+0,2 пп.). 3. Модернизация, повышение производительности труда действующих производств (ОПК, авиа- и космическая отрасль, станко- и приборостроение, транспортное и а/м строение, энергетика, производство медоборудования) (+0,9 пп.). 4. Новая индустриализация в традиционных отраслях (увеличение глубины переработки природных ресурсов в традиционных отраслях) (+0,3 пп.). 5. Новая индустриализация в отраслях экономики будущего (экономика знаний) (+0,6 пп.). 6. Развитие АПК (+0,4 пп.). 7. Жилищное строительство, ЖКХ и развитие инфраструктуры (+0,8 пп.). 8. Развитие Дальнего Востока и транзитного коридора Азия — Европа (+0,2 пп.). 9. Рост человеческого капитала (+0,5 пп.).		Для структурного маневра в экономике необходимо создание условий для развития **несырьевых отраслей** за счет использования традиционных конкурентных преимуществ РФ, а также снижения издержек, повышения конкуренции, внедрения инноваций и улучшения институциональной среды[7]. **Динамика отраслевой структуры экономики в 2016–2024 гг.:** • Сельское хозяйство –0,5 пп. • Добывающая промышленность –0,6 пп. • Обрабатывающая промышленность –0,6 пп. • Сектор предоставления ЖКУ –0,6 пп. • Строительство +0,3 пп. • **Торговля, ремонт, гостиницы, рестораны +1,7 пп.** • Транспорт +0,1. «Произойдет это [рост ВВП] за счет увеличения основного капитала (1,1–1,2 пп. к экономическому росту), дополнительного использования трудовых ресурсов (0,2–0,3 пп.) и так называемой совокупной факторной производительности (0,7–1 пп.), которая в первую очередь будет базироваться на изменении бизнес-модели, подразумевающем, в частности, снижение регулятивной нагрузки»[8]
10	**Этапы экономического развития**		
11	• **ЭТАП № 1: Восстановление экономического роста (2017–2019 гг.):** ○ Использование инвестиционного и потребительского спроса на внутреннем рынке как основного драйвера роста — импортозамещения. Увеличение доходов от традиционного экспорта. ○ Поддержание умеренно-низкого валютного курса (по отношению к текущему состоянию платежного баланса). ○ Дозагрузка существующих конкурентоспособных мощностей. • **ЭТАП № 2: Выход на высокие темпы и качество экономического роста (2020–2025 гг.):** ○ Рост производительности и конкурентоспособности российской экономики, расширение несырьевого экспорта. ○ Укрепление курса рубля в соответствии с параметрами роста экономики. ○ Наращивание инвестиций в основные фонды и человеческий капитал. ○ Рост нормы накопления. • **ЭТАП № 3: Устойчивое развитие (2026–2035 гг.):** ○ Сбалансированное сочетание развивающегося внутреннего рынка за счет повышения качественных характеристик уровня жизни и динамичного развития несырьевого высокотехнологичного экспорта. ○ Открытие новых рынков инновационной продукции. ○ Нормальное функционирование экономики в условиях сближения параметров номинального курса и ППС как главного признака развитой экономики. ○ Наращивание присутствия российских компаний на глобальных инновационных рынках и управление глобальными производственными цепочками		**«Экономический цикл до 2035 г.»:** • Период восстановительного роста (2017–2019 гг.). • Инвестиционный период (2020–2026 гг.). Инвестиции, расширяющиеся с темпом 6% в год и более, выступают как важнейший фактор роста. • Период роста за счет конкурентоспособности (2027–2035 гг.). Поддержать высокую экономическую динамику становится возможным лишь путем существенного повышения конкурентоспособности[9]. «В первые два-три года реформ должно произойти повышение доверия к программе действий правительства, это и станет ключевым фактором для роста инвестиций, считает Кудрин. Затем, с 2020 до 2026 года, нужно сосредоточиться на наращивании объема инвестиций до 6% в год. Однако это не поможет достигнуть желаемых темпов роста экономики в 3–4% ВВП. «Поэтому на отрезке 2027–2035 годов нам нужно повышение конкурентоспособности, и, для того чтобы стать более устойчивыми, существенное повышение производительности»[10]

[7] URL: http://csr.ru/ekonomicheskoe-razvitie/ (дата обращения: 10.06.2017).
[8] URL: http://www.rbc.ru/economics/11/04/2017/58ec91d99a794783e306d365?from=main (дата обращения: 12.05.2017).
[9] Презентация к выступлению А.Л. Кудрина на Апрельской конференции НИУ ВШЭ 2017.
[10] URL: http://csr.ru/news/barery-i-stimuly/(дата обращения: 18.04.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
12	**Список программ**		
13	1. Переход к умеренно-мягкой денежно-кредитной политике. 2. Денежно-промышленная политика. Обеспечение долгосрочного кредита экономике по конкурентным ставкам. 3. Ограниченное стимулирование спроса и создание новых рынков. 4. Снижение тарифов на услуги инфраструктурных и сырьевых монополий за счет повышения их эффективности. 5. Проведение налоговой реформы, стимулирующей качественный экономический рост. 6. Кардинальное снижение административного давления на бизнес. 7. Судебная реформа. 8. Реформа уголовного экономического законодательства. 9. Повышение уровня и качества жизни. 10. Электронная (цифровая) экономика. 11. Активизация, введение в коммерческий оборот «спящих» имущественных и земельных активов государства. 12. Пространственное развитие. 13. Открытая экономика, место России в международном разделении труда. 14. Создание системы управления стратегическим развитием		**Технологическое развитие:** • Ключевые позиции в новой глобализации. • Российская технологическая революция. • Пространство для инициативы. • Продовольствие для России и мира. • Интегрированная транспортная система. **Человеческий капитал:** • Образование XXI века. • Здоровье граждан. • Социальная поддержка семей с детьми и пенсионеров. • Города для жизни. **Современное государство:** • Трансформация госуправления. • Успешные регионы сильной федерации. • Независимая и справедливая судебная система. • Безопасная Россия. Устойчивая экономика, финансовая и бюджетная система[11]
14	**СОЗДАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ, СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ**		
15	**1. Обеспечение роста экономики при сохранении макроэкономической устойчивости**		
16	Инфляционное таргетирование	• Установить в качестве целевого показателя по инфляции значение, не сдерживающее экономический рост. (Реальная ставка не выше 2% до 2019 г. и не выше 1% к 2025 г.). • Изменить вектор ДКП, перейти к контрциклической денежной политике — приступить к планомерному снижению ключевой ставки ЦБ до уровней — «инфляция +2%»	• Достижение целевого уровня инфляции 4% в среднесрочном периоде и понижение цели по инфляции до 2–2,5% в долгосрочном периоде. • Формирование низких инфляционных ожиданий и снижение ставок кредитования в экономике. • Свободное плавание валютного курса. • Сохранение независимости Банка России в регулировании денежно-кредитной политики[12]. **Сдерживание роста тарифов за счет сдерживания спроса со стороны хозяйствующих субъектов:** «В действительности рост тарифов характеризуется определенной корреляцией с ростом денежной массы в предыдущий год, *а значит,* предложение денег существенно воздействует на уровень тарифов. Повышение спроса на продукцию монополий, вызванное смягчением денежной политики, увеличивает потенциал индексации тарифов, и чем сильнее растет спрос, тем больше возможностей у менеджмента монополий для лоббирования повышения тарифов» [1]. **Укрепление рубля посредством политики высоких ставок** «Необоснованно считать немонетарной и компоненту инфляции, которая объясняется эффектом переноса обменного курса в потребительские цены импортных товаров. Даже когда денежные власти напрямую не таргетируют обменный курс, а используют в качестве инструмента процентную ставку, они влияют с ее помощью на денежное предложение и потоки капитала»

[11] Презентация А.Л. Кудрина на совещании у Президента 30.05.2017.

[12] URL: https://akudrin.ru/news/ustoychivyy-ekonomicheskiy-rost-model-dlya-rossii-vystuplenie-na-gaydarovskom-forume-13–01–2016 (дата обращения: 10.06.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
17	Изменение политики ЦБ	Экономическим и монетарным властям обеспечивать, наряду со сдерживанием инфляции, достижение целевых ориентиров и по другим макроэкономическим показателям: валовый внутренний продукт, число высокопроизводительных рабочих мест, курс рубля	«Проводимая сегодня денежно-кредитная политика близка к оптимальной и не требует существенного пересмотра. Внедрение режима инфляционного таргетирования и свободного плавания рубля, а также переход к управлению денежным предложением посредством ключевой ставки составляют важное качественное изменение и служат примером эффективной институциональной реформы, закладывающей фундамент для будущего экономического роста». «Возвращение регулятора к активной валютной политике и особенно таргетирование обменного курса нецелесообразны, поскольку подобная политика не позволит добиться декларируемых целей, но сделает финансовую систему заложницей хрупкого режима управляемого курса»
18	Валютная политика	• Реализация непубличной политики таргетирования умеренно-низкого валютного курса (с учетом соотношения реального и номинального курсов рубля), стимулирующего экспорт и импортозамещение, с постепенным укреплением по мере роста экономики. • Обеспечение ограниченной волатильности, стабильности курса рубля	Отказ от любого таргетирования курса, при этом поддержка политики высоких ставок, которая приводит к укреплению рубля
19	Дефицит бюджета	Установить предельный уровень дефицита бюджета для обеспечения выхода на качественный экономический рост на 3% ВВП и предельный уровень государственного долга на уровне 30–35% ВВП	«Смягчить бюджетное правило, увеличив заложенную в нем цену на нефть с 40 до 45 долл. США, это должно дать примерно 0,5% ВВП, а также примерно на полпроцента ВВП увеличить целевой дефицит. То есть не снижать его до 1% ВВП, как это предусмотрено сейчас, а сохранить на уровне **1,5% ВВП»**[13, 14]
20	**2. Денежно-промышленная политика. Обеспечение долгосрочного кредита экономике по конкурентным ставкам**		
21	1. Задействовать все доступные государству ресурсы, обеспечивающие форсированный рост инвестиций в производственные, технологические и инфраструктурные проекты, дающие максимальный мультипликативный эффект для развития экономики. • ЦБ РФ дофинансировать существующие и создать новые институты развития. • Запустить новые специальные инструменты рефинансирования кредитов ЦБ РФ в системе проектного, торгового финансирования. Использовать средства, выделенные по Федеральному закону № 1044-ФЗ на реальное проектное финансирование. Разработать систему обеспечения ЦБ РФ суверенных гарантий Правительства РФ. 2. Обеспечить использование специализированных механизмов рефинансирования ЦБ РФ для обеспеченного кредитования малого и среднего бизнеса. 3. Повысить эффективность использования механизмов государственных гарантий. 4. Существенно, на сбалансированной основе снизить требования ЦБ РФ по нормированию и резервированию при выдаче коммерческих кредитов. Пересмотреть систему оценки рисков в собственной экономике (риски ничего не делать — несравненно выше). 5. Стабилизировать ситуацию в банковском секторе. От политики массового отзыва лицензий перейти к приоритету политики предупреждений и оздоровления портфелей кредитов банков. Создать Банк плохих долгов. Застраховать банковские вклады юридических лиц на сумму 1,5 млн руб. 6. Реализовать программу развития финансового рынка России, в том числе рынка корпоративных облигаций. Не облагать налогами доход от реализации корпоративных и суверенных облигаций	В области бюджетно-налоговой политики важным представляется обеспечение стабильности системы государственных финансов в долгосрочном периоде, не создающей препятствий для экономического развития за счет внедрения нового бюджетного правила и приоритезации расходов на человеческий капитал[15]. **Позиция по предложениям из Стратегии Роста:** «Показатели экономической активности свидетельствуют о том, что выпуск в российской экономике близок к своему потенциальному уровню, поэтому монетарная экспансия позволит повысить темпы роста ВВП только в краткосрочной перспективе, а затем наступит стагфляция». **Расходы на национальную экономику:** «На дорожное строительство и хозяйство, на создание новых скоростных магистралей, внедрение технологий в современном транспорте мы также предлагаем увеличить финансирование на 0,8% ВВП [к 2024 г.]»[16]. «Некоторые из этих мер уже заложены в бюджете, как, например, снижение оборонных расходов. Мы не спорим с этим. Мы предлагаем этот уровень сохранить и в дальнейшем. Также мы предлагаем сокращение общегосударственных расходов».

[13] URL: http://expert.ru/expert/2017/20/posmotrite-pod-nogi/ (дата обращения: 05.06.2017).
[14] URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4225506 (дата обращения: 05.06.2017).
[15] URL: http://csr.ru/ekonomicheskoe-razvitie/ (дата обращения: 05.06.2017).
[16] URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4225506 (дата обращения: 05.06.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
			Против стимулирования инвестиций: «Попытка реализовать политику „количественного смягчения" в российских условиях, скорее всего, приведет к росту инфляции. В дополнение к этому выпущенные в обращение деньги будут перемещаться и на валютный рынок, что усилит понижательное давление на рубль. Этому не сможет воспрепятствовать предлагаемое некоторыми экспертами адресное использование эмитированных денег, или так называемая „связанная эмиссия", предполагающая, что получатели данных средств будут ограничены в целях, на которые они могут их потратить. Даже если предположить, что все выданные ЦБ РФ кредиты будут израсходованы в рамках инвестиционных проектов в строгом соответствии с требованиями, это создаст барьер для перетекания эмитированных средств на валютный и потребительский рынки лишь на первом этапе. Расходование средств в рамках инвестиционных проектов предполагает выплату зарплаты, оплату работы подрядчиков, покупку оборудования и т.д., следовательно, данные расходы будут доходами контрагентов предприятий, получивших льготное кредитование от ЦБ РФ». «Схемы рефинансирования, понимаемые экспертами Столыпинского клуба как российский вариант „количественного смягчения", по сути, возлагают на регулятора функцию осуществления структурной политики, которой он не должен заниматься, поскольку это вступает в конфликт с задачей обеспечения ценовой стабильности. Помимо этого, данная политика будет приводить к искажениям на рынке кредита, поскольку предлагаемые меры нацелены на создание особенно выгодных условий для ряда предприятий, которые будут получать финансирование на нерыночных условиях. При таком подходе игнорируется важная регулирующая роль ставки процента по кредиту, поскольку она отсекает инвестиционные проекты, которые не обеспечивают достаточную рентабельность»
22	**3. Ограниченное стимулирование спроса и создание новых рынков по целевым неинфляционным каналам, напрямую стимулирующим рост отечественного производства**		
23	• Реализовать специальную программу жилищной ипотеки под 5% годовых на сумму 150 млрд руб. Увеличить финансовые ресурсы АИЖК за счет источников ЦБ РФ через выкуп облигаций. • Субсидировать потребление социально незащищенными категориями граждан отечественных продуктов питания и лекарственных средств на сумму 170 млрд руб. • Продолжить программы по стимулированию покупки автомобилей, сельскохозяйственной техники, других промышленных товаров отечественного производства на сумму не менее 200 млрд руб. • Стимулировать аутсорсинг во взаимодействии малого и среднего бизнеса и компаний с государственным участием с целью увеличения доли участия производственных субъектов МСП в закупочной деятельности госкомпаний. Разрешить МСП на спецрежимах налогообложения уплачивать НДС. • Стимулировать экспорт: на первом этапе запустить программы создания экспортоориентированных производств в сфере ВПК, АПК, ИТ, глубокой переработки сырья (газ, зерно, алмазы, дерево, рыба), на втором — перейти на экспорт высокотехнологичного оборудования, авиа-, станкостроения. • Увеличить в 4 раза уровень расходов на образование и лечение, подлежащих налоговому вычету, включить в базу для расчета налогового вычета весь объем страховых взносов и налогов, уплачиваемых физическими лицами		**Технологическое развитие:** • Государство станет примером технологического обновления от госуправления до образования и здравоохранения. • Радикальное снижение регулирования для технологических предпринимателей. • Укрепление сети ведущих университетов как инновационных центров. • Создание российских и глобальных консорциумов производителей, потребителей и регуляторов. • Умные механизмы коммерциализации инноваций

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
24	**4. Снижение тарифов на услуги инфраструктурных и сырьевых монополий за счет повышения их эффективности**		
25	• Зафиксировать тарифы инфраструктурных монополий и плату за технологическое присоединение на 2018–2019 гг. на уровне 2017 г. • Передать функцию по установлению сетевых тарифов на передачу электроэнергии в 2017–2018 гг. с регионального уровня на федеральный (МРСК, Территориальные сетевые компании). • Провести оценку эффективности существующей практики ценообразования и предложить план по изменению (включая снижение) тарифов начиная с 2019 г. на услуги естественных монополий за счет сокращения издержек. • Ликвидировать перекрестное субсидирование. Выровнять тарифы для населения и промышленных потребителей. • Внедрить модель тарифообразования на услуги субъектов естественных монополий на основе метода тарифного регулирования Price Cap с 2019 г. Инвестиционная составляющая должна не вкладываться в тариф, а финансироваться по проектному принципу за счет коммерческого или государственного финансирования. • Перейти на принцип установления долгосрочных тарифов на 6 лет. • Скорректировать параметры налогового маневра. Стимулировать продажу сырьевых товаров и продуктов первого-второго переделов на внутреннем рынке за счет полного или частичного невозврата НДС при экспорте ряда сырьевых товаров		«Реструктуризация административных и инфраструктурных монополий»[17] (один из пунктов направления «Освобождение частной инициативы»). **Снижение тарифов за счет жесткой ДКП и снижения спроса со стороны хозяйствующих субъектов:** «Как известно, большинство тарифов индексируется с учетом прошлой инфляции. Таким образом, проводя успешную политику ее снижения, Банк России тем самым способствует более медленному повышению тарифов в будущем» [1]. «Повышение спроса на продукцию монополий, вызванное смягчением денежной политики, увеличивает потенциал индексации тарифов, и чем сильнее растет спрос, тем больше возможностей у менеджмента монополий для лоббирования повышения тарифов. Когда регулятор сдерживает инфляцию, повышая процентную ставку, он также подавляет спрос на услуги монополий и тем самым ограничивает рост тарифов»
26	**5. Проведение налоговой реформы, стимулирующей качественный экономический рост**		
27	• На первом этапе — снизить налоговую нагрузку на новые и динамично развивающиеся производства. Налоговые каникулы сроком на пять лет для новых производственных предприятий и льготы по уплате налога на прибыль, имущество, ускоренная амортизация, льготы по страховым взносам для предприятий, внедряющих новое оборудование и технологии, создающих ВПРМ. • На втором этапе, начиная с 2020 г., привести структуру налогов в соответствие с задачей стимулирования экономического роста — снижение прямых налогов на производство за счет увеличения косвенных налогов на потребление и налогов на природную ренту. **Основные решения:** • Необходимо в 2017 г. разработать новую налоговую политику РФ на 2019–2021 гг., в которой полноценно будут реализованы не только фискальные функции, но и функции стимулирования социально-экономического развития и функции выравнивания неравенства доходов посредством реализации распределительной функции. • Повысить эффективность налогового администрирования, упростить систему отчетности, перейти на МСФО. • Создать систему налоговой мотивации муниципалитетов и субъектов РФ по развитию бизнеса и привлечению инвестиций, необходимо перераспределение источников налоговых доходов между различными уровнями бюджета. • Налоговая мотивация перехода в российскую юрисдикцию — офшорный коэффициент по налогу на прибыль и налогу на имущество. • Новое бюджетное правило: в случае роста налоговых доходов возвращать 50% прироста в экономику за счет снижения ставок или предоставления дополнительных целевых льгот. • Принять федеральный закон, закрепляющий общие принципы установления, введения и взимания неналоговых платежей, а также общие правила их администрирования. Установить мораторий на введение федеральных и региональных неналоговых платежей до 2025 г.		**Возможность повышения налогов после периода восстановления:** «Если мы сегодня не хотим повышать налоги для бизнеса на период восстановления роста, то я думаю, что эти шаги вполне компромиссны и разумны»[18]. О налоговых стимулах роста экономики не говорится. **Возможность повышения доходов за счет изменения ставок и/или введения новых налогов:** «Нам нужно искать другие источники доходов, а частично они будут связаны с возможностью изменения налоговой системы»[19]

[17] URL: https://akudrin.ru/news/ustoychivyy-ekonomicheskiy-rost-model-dlya-rossii-vystuplenie-na-gaydarovskom-forume-13–01–2016 (дата обращения: 05.06.2017).

[18] URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4225506 (дата обращения: 05.06.2017).

[19] URL: http://incrussia.ru/news/kudrin-zayavil-o-chrezmernom-davlenii-na-biznes-so-storony-pravookhranitelnykh-organov/ (дата обращения: 05.06.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
28	**6. Кардинальное снижение административного давления на бизнес**		
29	• Ограничить число проверок: в два раза снизить число согласований прокуратуры на проведение плановых и внеплановых проверок, ограничить число плановых проверок — не более 2 проверок в год одного субъекта предпринимательской деятельности и не более одного раза в три года одним органом КНД, ограничить административные расследования, запретить накладывать штрафы и другие наказания по их итогам. • Перестроить систему обязательных требований и моделей регулирования с учетом современного международного опыта, в том числе внедрив систему единого окна КНД, единого реестра требований, единого реестра проверок, гайдлайнов. • Постепенно перейти на риск-ориентированный подход в КНД. • Усилить ответственность и практику привлечения должностных лиц к административной и уголовной ответственности за преднамеренное воспрепятствование предпринимательской деятельности. • Пресечь массовую практику «торговли бумажками» — очистить систему сертификации, экспертиз, исследований от платных услуг, оказываемых организациями с государственным (муниципальным) участием. • Реорганизовать систему оказания государственных и муниципальных услуг, государственных и муниципальных закупок, проведения торгов и аукционов на право приобретения имущества или заключения договоров аренды, переведя соответствующие услуги в электронный вид. • Кардинально снизить избыточное административное давление на чиновников — исключить избыточную отчетность и внедрить современные электронные системы документооборота		Консолидироваться с приоритетной программой реформы КНД, разработанной под руководством Михаила Абызова, специальный блок не разрабатывается. «Одной из главных причин экономического и технологического отставания России может быть чрезмерное давление на бизнес со стороны правоохранительных органов». «Почему мы отстаем по технологиям? У нас в обычном бизнесе большие риски, а в технологическом предпринимательстве рисков еще больше, зарегулированность экономической деятельности, нашей контрольно-надзорной деятельности. Правоохранительные органы сегодня чрезмерное давление осуществляют на бизнес»[20]
30	**7. Судебная реформа**		
31	• Повысить независимость судей. Ограничить полномочия председателей судов. Ввести их выборность и ротацию каждые два года. Создать новую кассационную инстанцию с учетом экстерриториальности (на уровне федеральных округов) и инстанции «малых» надзорных президиумов в Верховном Суде. • Изменить структуру кадрового состав судейского корпуса. Ввести единый федеральный статус судьи «Судья первой (кассационной, высшей) инстанции Российской Федерации», с правом осуществления функций судьи в любом суде соответствующей инстанции на территории РФ. До 2019 г. привлечь в судебный корпус не менее 1000 адвокатов. К 2025 г. установить квоту на формирование судебного корпуса: не менее 50% назначаемых судей должны иметь опыт работы адвокатами и/или в прокуратуре. • Повысить ответственность судей за заведомо неправосудные решения. Активизировать работу квалификационных комиссий, создать специальное оперативное подразделение ФСБ по расследованию обвинений против судей. • Расширить полномочия Верховного Суда Российской Федерации по отмене вступивших в законную силу решений судов, грубо нарушающих нормы материального права и единство правоприменительной практики в Российской Федерации. • Снизить нагрузку на судей. Существенно повысить минимальные суммы, после которых органы власти смогут обращаться в мировой суд за взысканием недоимки физических лиц. Повысить размер государственной пошлины, например для компаний, оказывающих коммунальные услуги, при обращении в мировой суд. Увеличить число мировых судей, число арбитражных судей в городах-миллионниках (в Московском арбитражном суде каждому судье в среднем приходит 7 новых дел в день)		**Реформа судебной системы:** • Новые нормы и процедуры, защищающие права собственников. • Новая система профессиональной подготовки и отбора судейских кадров. • Прозрачные процедуры назначения и дисциплинарной ответственности судей. • Формирование эффективного аппарата судов. • Снижение нагрузки на судебную систему. • Электронное правосудие.

[20] URL: http://incrussia.ru/news/kudrin-zayavil-o-chrezmernom-davlenii-na-biznes-so-storony-pravookhranitelnykh-organov/ (дата обращения: 05.06.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
			Считают неприемлемым предложение по привлечению 1000 адвокатов и прокуроров, надо снижать ответственность судей. Половинчатые, относительно Стратегии роста решения по нагрузке судей. «Основными направлениями реформы ее авторы считают улучшение качества судейских кадров, преодоление организационных ограничений независимости судей и рационализацию судебного процесса, которая должна привести к снижению нагрузки на судей. Для этого предлагается переформатировать систему подготовки и назначения судей. Подготовкой должен заниматься специальный центр, а назначенный однажды судья получит право работать в судах того же уровня без прохождения заново полного цикла проверок. Упрощается перемещение судей по вертикали: кадровая комиссия при Президенте рассматривает кандидатуры судей только при первом назначении, а перемещение на другие позиции происходит по представлению председателя Верховного Суда и по решению квалификационной коллегии судей. Сотрудников правоохранительных органов в президентской комиссии должны заменить представители кремлевской администрации и общественности. Также предлагается ввести выборы председателей райсудов, ограничить время их пребывания в должности тремя трехлетними сроками и сократить их полномочия: лишить права вносить представления о привлечении судей к дисциплинарной ответственности и возможности распределять премии, а также ввести автоматизированный порядок распределения дел между судьями»[21]
32	**8. Реформа уголовного экономического законодательства**		
33	• Ограничить проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий до возбуждения уголовного дела. • Устранить приоритет уголовного разбирательства перед рассмотрением дела гражданским и арбитражным судом, решить проблему преюдиции. • Обязать правоохранительные органы получать согласие прокурора: на возбуждение уголовных дел, на проведение гласных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, на обращение с ходатайством в суд об избрании меры пресечения. • Установить ограничение для судей, принимавших решения на этапе следствия и суда (например, об избрании меры пресечения), рассматривать уголовное дело по существу. • Назначение экспертизы на этапе дознания и следствия, в том числе определение перечня вопросов, выбор экспертной организации, должно проводиться прокурором. • Ввести суд присяжных по ч. 4–7 ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ее составам. По ст. 159–159.6 УК РФ установить принцип «за квалифицированное мошенничество ответственность больше», снизив при этом ответственность по общему составу «Мошенничество». • Предоставить прокуратуре право возбуждать уголовные дела по ст. 169 УК РФ. • Приравнять год в СИЗО к двум годам в колонии		«В сфере уголовного законодательства нужна некоторая декриминализация, потому что по мелким преступлениям не нужно, чтобы люди сидели так долго, чтобы их арестовывали и держали подолгу в СИЗО до следствия. Мы считаем, что можно декриминализовать целый ряд преступлений, увеличив административные штрафы. В правоохранительной части это больше касается отчетности правоохранительных органов, которая должна более эффективно отражать их результаты, чтобы их было невозможно исказить»[22]
34	**9. Повышение уровня и качества жизни**		
35	Расходы на образование	+1,4% к 2025 г.	+0,8% ВВП к 2024 г.[23]

[21] URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/03/13/680829-kudrina-plan-sudebnoi-reformi (дата обращения: 05.06.2017).
[22] URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4225506 (дата обращения: 05.06.2017).
[23] URL: http://tass.ru/opinions/interviews/4225506 (дата обращения: 05.06.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
36	Расходы на здравоохранение	+1,6% к 2025 г.	+0,7% ВВП за 6 лет
37	Доходы населения	Средняя заработная плата +60% в реальном выражении к уровню 2016 г.	**Значительного роста уровня жизни в ближайшие годы не прогнозируется:** потребление домашних хозяйств, которое в предыдущие годы было главным драйвером роста ВВП, уйдет с первого плана. В ближайшие годы его заменят инвестиции, а затем — производительность[24]
38	**ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП ИЗМЕНЕНИЙ:** расходы бюджета на социальную сферу необходимо признать не безвозвратными субсидиями, а **инвестициями в человеческий капитал,** а значит, в экономический рост и увеличение доходов бюджета. • Рассматривать задачу создания высокопроизводительных рабочих мест как главный инструмент для решения основных социальных проблем в России. • Пересмотреть приоритеты расходования бюджетных средств, не допуская сокращения финансирования социальной сферы в реальном выражении на этапе восстановления экономического роста, а на последующем этапе перейти к наращиванию расходов. • Провести пенсионную реформу, не допускать повышения пенсионного возраста до достижения продолжительности жизни в России 75 лет. Обеспечить 100%-ное государственное бюджетное финансирование пенсионных обязательств, возникших во время СССР. Перевести накопительную систему на добровольную основу, снизить ставки страховых платежей в ПФР с ФОТ. • Реализовать программу улучшения демографической ситуации за счет синхронизации федеральных и региональных программ и создания комплексной системы стимулов, направленных на увеличение рождаемости, снижение смертности населения. • Установить в профильных государственных программах и для учреждений социальной сферы количественные показатели эффективности, основанные на результативности их работы, на качестве, на взаимодополнительности и комплексности, а не количестве оказанных услуг. • Стимулировать приток частных инвестиций в социальную сферу за счет устранения административных барьеров, расширения доступа частных компаний к бюджетным средствам, снижения недобросовестной конкуренции, развития механизмов государственно-частного партнерства в социальной сфере. • Дополнить финансовые меры стимулирования рождаемости нефинансовыми: обеспечить возможность для матерей совмещать рождение детей и профессиональное развитие, за счет развития системы дошкольного и школьного образования снять избыточную временную и финансовую нагрузку с матерей. • Совершенствовать государственную программу стимулирования возвращения соотечественников и привлечения образовательных мигрантов. • Принять комплексную программу снижения смертности мужчин в трудоспособном возрасте, в том числе пропагандирующую более внимательное отношение мужчин к своему здоровью. ОБЕСПЕЧИТЬ МОДЕРНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМИ КАДРАМИ • Увеличить точность прогнозов по потребностям отраслей и территорий в кадрах, внедрив методику и статистическую систему учета динамики создания высокопроизводительных рабочих мест и учета общего количества рабочих мест в разрезе видов деятельности, регионов и муниципалитетов на базе данных ФНС России.		**Раскрытие человеческого потенциала:** • Непрерывное и гибкое образование • Грамотность XXI века — компьютерная, технологическая, предпринимательская, финансовая, гражданская, медицинская. • Повышение роли многопрофильных и технологических колледжей. • Индивидуализация здравоохранения, введение систем мотивации ведения здорового образа жизни. Четкое определение объема и качества медицинских услуг в рамках государственных гарантий. • Активное долголетие[25]. **Гибкость рынков труда:** • Создание механизмов повышения мобильности рабочей силы. • Создание инфраструктуры и системы стимулов для профессионального переобучения. • Легализация и интеграция трудовых, в первую очередь высококвалифицированных мигрантов. «Наши университеты должны быть оснащены самыми передовыми техническими средствами. Новейшие достижения в робототехнике, биотехнологиях, генетике должны стать обычной практикой для студентов и преподавателей. Сто пятьдесят университетов страны должны обладать всеми ключевыми компетенциями в самых современных отраслях. Другая часть нашей образовательной программы связана с существенным улучшением среднего специального образования, нужно сделать колледжи высокотехнологичными, многофункциональными и многопрофильными. Мы продумали, как люди, которые не будут учиться в самых лучших университетах, тоже смогут получить самые современные навыки. Эти университеты должны стать центрами производства, продвижения и распространения новых технологий в своих регионах. Всю эту цепочку мы серьезно прописали в наших предложениях, это другая жизнь нашей науки и образования»

[24] URL: http://www.rbc.ru/economics/11/04/2017/58ec91d99a794783e306d365?from=main (дата обращения: 05.06.2017).

[25] URL: https://akudrin.ru/news/ustoychivyy-ekonomicheskiy-rost-model-dlya-rossii-vystuplenie-na-gaydarovskom-forume-13–01–2016 (дата обращения: 05.06.2017).

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
		• Гармонизация содержания учебных программ и образовательных технологий системы образования с потребностями современной и будущей экономики России. • Создать новую систему дополнительного профессионального образования, позволяющую гибко реагировать на быстро изменяющиеся требования к компетенциям работников. Прежде всего необходимы программы дополнительного профессионального образования, состоящие из коротких учебных модулей в ИТ-сфере, инжиниринга, инженерно-конструкторских работ, государственного и муниципального управления, подготовки педагогических кадров и пр. • Создание серии дистанционных программ обучения ведущими российскими образовательными организациями высшего образования для целей интеграции, развития сотрудничества и продвижения национальных интересов со странами СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС. • Создать условия для репатриации и привлечения из-за рубежа кадров, обладающих требуемым для модернизации экономики уровнем образования и квалификациями. • Сформировать кадровый резерв из молодых научных сотрудников на уровне каждого субъекта РФ и создать региональные фонды с участием бизнеса, компаний с государственным участием для материальной поддержки, обеспечения доступа к международным базам данных и организации конференций и других профильных мероприятий по обмену опытом с приглашением зарубежных ученых. • Закрепить в типовом трудовом договоре научного сотрудника и преподавателя образовательной организации высшего образования возможность совмещать работу в России и в зарубежных образовательных организациях и научных центрах. • Совершенствование системы подготовки и повышения квалификации научных кадров в приоритетных областях научно-технологического развития. • Расходы консолидированного бюджета на науку и образование 2017–2019 гг. оставить на уровне 2016 г., внести в законодательство поправки, стимулирующие частные компании заниматься трансфером технологий и результатов НИОКР. • Разработать механизм предоставления права образовательными организациями высшего образования определять проходной балл как взвешенную сумму баллов вступительных экзаменов и ЕГЭ при учете взвешивающих коэффициентов, отражающих профиль и специфику образовательной организации. Ведущим образовательным организациям высшего образования дать возможность выставлять максимальное значение взвешивающего коэффициента. • Запустить программу повышения квалификации преподавательских кадров в образовательных организациях высшего образования и преподавателей школ старших классов на базе ведущих образовательных организаций высшего образования страны на принципах комбинированного финансирования. • Запустить программы прикладного бакалавриата на базе профессиональных образовательных организаций. • Разработать государственную федеральную программу «Школьник — будущее России», ориентированную на отбор и создание условий для личностного развития талантливых детей и охватить не менее 100 тыс. учеников во всех регионах России. • Ввести в общеобразовательных организациях позицию заместителя директора, отвечающего за инновации в учебных программах. • Максимально широкое тиражирование успешных пилотных проектов программы УМНИК, детского города мастеров «Мастерславль», детских технопарков «Кванториум», образовательного центра СИРИУС и движения Worldskills. • Ускорение тиражирования успешного опыта работы проектного офиса Правительства Российской Федерации и проектного офиса АСИ	«Мы не ограничиваемся 150 опорными университетами. Эти 150 — это наиболее продвинутые. Будут вузы, которые выполняют разные задачи — это, например, подготовка инженеров для жилищно-коммунального хозяйства, где тоже будет много новых технологий. Но вопрос образовательного неравенства другими методами решается. Мы считаем, что вне зависимости от того, что ты окончил, элитный вуз или колледж, ты сможешь продолжать учиться в других, в том числе и в элитных вузах. Это постоянный процесс отбора. Сфера, где можно будет получить самые современные знания, существенно расширится. В части среднего профессионального образования мы существенно расширим участие бизнеса в финансировании и поддержке колледжей. Мы хотим соединить участие государства и поддержку компаний там, где нужно готовить конкретных специалистов под конкретные нужды отраслей и регионов. Для университетских задач мы совместно с компаниями создали серию лабораторий для исследований в нефтяной, целлюлозно-бумажной, лесной промышленности, мы пытаемся сделать так, чтобы студенты пришли к самым современным технологиям. Компании помогают нам это финансировать». «Важная часть наших предложений касается здравоохранения. Без улучшения здоровья и активного долголетия у нас не будет высокой производительности труда в стране. У человека, который будет жить в будущем, будет больше возможностей через новые технологии, лекарства, наблюдение и разные процедуры быть более здоровым»

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
39	**10. Электронная (цифровая) экономика**		
40		Чтобы сохранить позиции в мировой экономике, экономический суверенитет России, необходима собственная общегосударственная концепция развития электронной (цифровой) экономики на базе: • Признания и законодательного регулирования блокчейн-технологий, криптовалют и др. • Стимулирования создания «компаний-платформ» мирового уровня (пилот — на базе Сбербанка). • Развитие национальной технологической инициативы — дорожных карт внедрения новых технологий. **1. Задачи по стимулированию развития среды для цифровой экономики и компаний-платформ:** • Совершенствование законодательного регулирования цифровой экономики и электронной торговли, в том числе полное признание электронного документооборота. Определение стандартов, порядка и условий информационного обмена данными коммерческих организаций с органами власти. Принятие Закона о цифровой записи (жизненный цикл данных, стандарты метаданных). • Развитие инфраструктуры открытых данных. Создание цифрового архива. • Определение требований к безопасности и защите персональных и корпоративных данных. • Развитие пропускной способности Интернета и инфраструктуры хранения, обработки данных. • Создание бизнес-инфраструктуры под поддержку бизнес-стартапов — центров коллективного пользования, бизнес-инкубаторов, коворкинг-центров. • Формирование юрисдикции, способной конкурировать за привлечение российских и иностранных компаний-лидеров в технологиях будущего: программа привлечения иностранных компаний по аналогии с Ирландией, ОАЭ и Силиконовой долиной (долгосрочные меры налогового и неналогового стимулирования). Широкий спектр субсидий и мер поддержки российских компаний и стартапов. • Создание биржи электронных денег и криптовалют. Принятие законодательства, регулирующего оборот криптовалют, разрешающее их обмен на рубль. Создание биржи обмена криптовалют на фиатные деньги. Разворачивание системы новых образовательных программ в ведущих вузах и реализация программ по отбору талантливых детей в школах. • Развитие Национальной технологической инициативы — прямой государственной поддержки разработки и развития прорывных новых технологий и систем, способных к мультипликативности. **2. Платформа государственного управления:** • Обеспечение доступа, взаимного использования, стандартизации и увязки данных, используемых для целей государственного управления в экономической, социальной и других сферах. • Создание Единого центра обработки информации на базе данных ФНС России, внебюджетных фондов, ФТС, Росимущества, Казначейства и др. для реализации пилотных программ по выработке и повышению эффективности решений, принимаемых в сфере налоговой, бюджетной, денежно-кредитной, социальной политик, отраслевых и региональных политик. • Реализация пилотного проекта по созданию системы управления субъектом РФ и муниципалитетом. • Реализация пилотного проекта в сфере государственного регулирования тарифов. • Реализация пилотного проекта по разработке и реализации индикативного планирования и директивного плана для государственных компаний. **3. Платформа государственных услуг:** • Реализация через программы МФЦ в муниципалитетах унификации, оптимизации регламентов и перевод в электронный вид государственных и муниципальных услуг как для населения, так и для бизнеса.	«Все критические инфраструктуры в стране — в транспорте, строительстве, здравоохранении, образовании, государственном управлении — должны пройти полную цифровизацию к 2024 году». «Современные интернет-технологии меняют систему управления целыми отраслями. В результате нужно меньше людей, а решения принимаются на основе изучения больших баз данных»

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
		• Внедрение системы электронного профиля гражданина с целью реализации персонифицированных государственных услуг в сфере здравоохранения, образования, в социальной сфере, реализации программ налогового стимулирования и др. • Перевод на современные технологии безопасного хранения данных (например, ВС) информационных систем, содержащих данные: лицензирования и сертификации, регистрации прав, в том числе на недвижимое имущество, и др. **4. Компании-платформы:** • Выращивание компаний-платформ (национальных лидеров), конкурентоспособных на международных рынках (например, Сбербанк, возможно создание на базе Почты России). • Создание привлекательных условий для национальных и глобальных компаний в российской юрисдикции, стимулирование иностранных компаний к выбору российской юрисдикции. **5. Платформа, объединяющая институты развития РФ и программы государственной поддержки:** • Реализация на площадке ВЭБ пилотного проекта по созданию воронки отбора эффективных проектов для институтов развития, определение максимально подходящих инструментов государственной поддержки и программ, поиск российских и иностранных инвесторов и партнеров, система отслеживания реализации проектов. • Поиск и привлечение в проекты российских и зарубежных инвесторов, взаимодействие с финансовыми и кредитными организациями. • Упрощение процедур и внедрение новых стандартов с целью снятия избыточных требований к заявителям на получение государственной поддержки. **6. Платформы электронной торговли B2G, B2B, B2C (коммерческие площадки):** • уточнение правового статуса и обеспечение эффективного регулирования деятельности электронных торговых площадок в секторах B2G, B2B и B2C, а также интернет-магазинов в секторе B2C; • обеспечение эффективного нормативно-правового регулирования электронных сделок в секторах B2G и B2B, а также системы заключения сделок в секторе B2C, в том числе при различных способах розничной продажи товаров и услуг через Интернет; • обеспечение правовой защиты участников электронной торговли в секторах B2G, B2B, B2C (продавцов, покупателей, третьих лиц); • модернизация законодательства в связанных с электронной торговлей сферах, в том числе в области персональных данных; • увеличение продаж лицензионной продукции и снижение доли нелегальной продукции на рынке электронной торговли; • выравнивание условий ведения деятельности для российских производителей, интернет-магазинов и иностранных интернет-площадок и магазинов, реализующих товары напрямую физическим лицам на территории РФ; • совершенствование системы налогообложения в области электронной торговли B2B и B2C; • совершенствование систем оплаты в области электронных сделок в секторах B2G, B2B, B2C; • совершенствование инфраструктуры для повышения логистической доступности товаров, работ и услуг для участников электронной торговли в секторах B2B и B2C; • обеспечение кибербезопасности в области электронной торговли на внутреннем рынке и в области трансграничной электронной торговли в секторах B2G, B2B, B2C	

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
41	**11. Активизация, введение в коммерческий оборот «спящих» имущественных и земельных активов государства**		
42		• Выполнить массовую программу малой приватизации «снизу». Продать все неиспользуемые для собственных нужд муниципальные и региональные имущественные и производственные активы, осуществляющие производство, работы, услуги, непрофильные для местных и региональных властей. • Разрешить продажу имущественных и производственных активов по минимальной стоимости, но с инвестиционными обязательствами, с преимущественным доступом к торгам МСП. • До продажи активов создать прозрачные условия аренды и выкупа недвижимого имущества у органов власти. • Установить мораторий на повышение кадастровой стоимости и арендных ставок на имущество на федеральном и региональном уровнях. • Усовершенствовать порядок определения кадастровой стоимости недвижимости, упростить процедуру оспаривания, установить четкие требования к оценке и учету кадастровой стоимости, повысить ответственность оценщиков. • Создать единую базу имущества в системе блокчейн, обеспечив подготовку участков и объектов недвижимости к приватизации за счет средств бюджетов. • Обеспечить продажу сельскохозяйственных земель государственной и муниципальной собственности, общей долевой собственности. • Ввести новый вид разрешенного использования земельных участков — «единый имущественный производственный комплекс», установив единый порядок постановки на кадастровый учет	«Освобождение частной инициативы: • Снижение доли государства. • Реструктуризация административных и инфраструктурных монополий. • Новая конкурентная и отраслевая политика. • Развитие малого и среднего предпринимательства. **Приоритеты в сфере приватизации:** • Реализация принципа «презумпции полезности» приватизации, гарантии долгосрочности заявленных планов. • Нормативное ограничение «разрастания» госсектора в экономике, ограничение приобретения новых активов крупными компаниями с госучастием, ревизия госхолдингов и госкорпораций. • Сокращение масштабов прямого участия государства в экономике за счет приватизации крупных компаний, модернизации сектора и замещения прямого контроля отраслевым регулированием. • Проведение «чистки» госсектора от некрупных «непрофильных» активов. • Систематизация интересов государства в «стратегическом» ядре: все сохраняемые в ядре госкомпании должны провести IPO, обеспечить биржевые котировки акций и стать публичными[26]
43	**12. Пространственное развитие**		
44		• Сделать основной единицей территориально-отраслевой политики не многомиллионные агломерации, а города с населением 250–500 тысяч человек (для регионов с малой концентрацией населения 100–250 тысяч человек), которые смогут стать рынками сбыта для прилегающих сельскохозяйственных территорий и более мелких муниципальных образований. Сконцентрировать на указанных центрах меры государственной поддержки. • Выделить территориально-отраслевые кластеры как точки роста, очаги эффективного управления, на примере которых расшиваются узкие места в регуляторных требованиях, контроле и надзоре, денежно-кредитной политике, налоговой политике, образовательной политике с дальнейшим тиражированием на всю экономику. • Реализовать пилотные проекты по увеличению доли налогов, остающихся в региональных и муниципальных бюджетах, с целью мотивации территорий к улучшению делового климата и повышению качества государственного и муниципального управления и предоставления государственных услуг. И регионы, и муниципалитеты должны быть заинтересованы в росте собственной налогооблагаемой базы и снижении зависимости от межбюджетных трансфертов за счет создания условий для развития бизнеса и привлечения инвестиций. • Развитие региональных инвестиционных компаний, банков, инфраструктуры поддержки МСП. • Реализовать программу развития рынка арендного жилья сроком на 10 лет и объемом строительства 500 млн кв. м. • Реализовать пилотный проект по переводу информационных систем, государственных и муниципальных услуг, сервисов для инвесторов на современную платформу с использованием блокчейн-технологии, системы сбора и обработки «больших данных» для целей обеспечения прозрачности и снижения рисков инвесторов. • Тиражировать успешный опыт региональных проектных офисов, региональных инвестиционных стандартов АСИ	**Развитие регионов и городов:** • Поддержка городов-лидеров, формирование 10–15 глобальных городов, способных конкурировать с мировыми центрами по производительности и качеству жизни. • Перераспределение полномочий на региональный уровень (экология, общественная безопасность и другие), повышение финансовой самостоятельности регионов и муниципалитетов. • Поддержка и диверсификация развития сельских территорий. • Повышение качества транспортных услуг на уровне регионов и между регионами. • Развитие креативных индустрий и повышение их доли в городской экономике

[26] Презентация к выступлению А.Л. Кудрина на Апрельской конференции НИУ ВШЭ 2017.

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
45	**13. Открытая экономика, место России в международном разделении труда**		
46	• На первом этапе реформ основным приоритетом должно являться максимальное привлечение иностранных технологических инвестиций — политика «двери, открытые внутрь». • Развивать систему совместных предприятий (СП), привлекая международные компании к созданию высокотехнологических совместных производств в приоритетных секторах экономики, в том числе с участием государства, разработать систему стимулов для таких компаний.Запустить программу международного сотрудничества в рамках трансфера технологий. • С целью создания равных условий конкуренции провести гармонизацию системы обязательных требований, уровня налоговой и тарифной нагрузки с государствами ЕАЭС. • Повысить в интересах отечественного бизнеса эффективность участия России в ВТО. Полномасштабное использование механизмов этой организации для защиты внутреннего рынка, включая компенсационные пошлины и др. защитные меры, а также разрешенных ВТО механизмов стимулирования инновационной и инвестиционной активности, в том числе: субсидирование НИОКР, проектного финансирования, государственных гарантий, лизинга оборудования и др. • Умеренно-жесткая протекционистская политика — привести механизмы таможенно-тарифной и налоговой политики в соответствие с принципами «толкового тарифа», изложенными еще Витте и Менделеевым: 1) отсутствие пошлин на импорт финансов (инвестиций); 2) низкие пошлины на импорт средств производства (оборудования, комплектующих, технологий); 3) высокие пошлины на потребительские товары. • Одновременно — развитие программ поддержки экспорта несырьевых товаров и услуг. • На втором этапе — стимулировать российские предприятия инвестировать в цепочки переработки и сбыта российской продукции на экспорт — политика «двери, открытые вовне». Главные рынки — постсоветское пространство, ЕС, страны ШОС: • Принять программу развития компаний — международных лидеров. • Расширить присутствие России в международном разделении труда: • От поставщика сырья к поставщику продукции 5–6 пределов на европейский и азиатский рынки. • Занять лидирующую роль на традиционных рынках российского экспорта сельскохозяйственной продукции, выйти на новые рынки. • Укрепить свое положение на рынке оборонной продукции. • Занять место главного поставщика услуг строительства мощностей в атомной и гидроэнергетике. • Стать одним из мировых центров экспорта инновационной продукции		**Внешняя политика для усиления конкурентоспособности:** • Проведение политики в интересах социально-экономического развития при сохранении стратегической самостоятельности в вопросах безопасности. • Ориентация внешнеполитических и внешнеэкономических инструментов на содействие технологическому развитию. • Обеспечение систематической защиты российских интересов от нарушений партнерами своих обязательств и участие России в формировании новых правил международной торговли. Расширение несырьевого и высокотехнологического экспорта
47	**14. Создание системы управления стратегическим развитием**		
48	1. На первом этапе отказаться от реализации масштабной административной реформы, которая имеет малые шансы на успех и будет создавать высокие риски торможения реальных изменений в экономической и социальной политике. Необходимо идти по пути создания очагов эффективного управления. 2. Отделить управление развитием от управления текущим функционированием. • Для этого создать Штаб реформ, который должен сыграть роль delivery unit организатора, проводника и координатора реализации «Стратегии роста» с другими структурами власти, бизнесом и обществом. • Штаб реформ не должен брать на себя роль принципала в реализации решений, подменять другие органы власти, а только продвигать, координировать их работу — он должен выполнять роль Facilitator.		**Векторы реформы госуправления:** • Современная система управления изменениями. • Кадровая реформа. • Оптимизация процессов. • Государство — платформа (форсированная цифровизация и внедрение новых моделей управления):

№	Решение «Стратегия Роста»	Программа ЦСР
	• Штаб реформ возможно создать на базе Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам при Президенте РФ. Исполнительный директор Совета должен занимать должность первого вице-премьера по развитию. • Штаб реформ должен стать ключевым институтом в рамках координации перехода к новой электронной (цифровой) экономике России и ее интеграции в пространство цифровой экономики государств — членов ЕАЭС и мировой экономики. 3. В свою очередь, в Правительстве основной структурой для проведения реформ должно стать Минэкономразвития. Для этого необходимо освободить министерство от текучки и сосредоточить функционал на задаче стратегического управления: анализе тенденций развития мировой экономики и России, формировании прогнозов, бюджетных прогнозов, разработке стратегий и программ, нацеленных на активизацию роста, синхронизации территориальных и отраслевых программ развития. 4. Разработать и утвердить национальную программу («Стратегию Роста»), ориентированную на обеспечение выхода на темпы роста экономики выше среднемировых к 2019–2020 гг. с дальнейшим переходом на последующих этапах на высокие темпы и качество экономического роста и устойчивое развитие в долгосрочном периоде. 5. Контрольные показатели работы новой системы стратегического управления — реализация и развитие целей, заложенных в Майских указах Президента РФ: о создании 25 млн новых высокопроизводительных рабочих мест и повышении производительности труда в 1,5 раза по отношению к уровню 2011 г.	○ Система создания и предоставления государственных сервисов: на базе современных и постоянно развивающихся информационных технологий с возможностью аутсорсинга (создания и предоставления сервисов) за пределы государственных органов. ○ Основные элементы: единая государственная информационная система, интерфейс прикладного программирования сервисов (API)[27] «Мы сейчас с РАНХиГС перестраиваем систему обучения государственных служащих под новые задачи, этот процесс уже начинается. Кроме этого, нужно изменить требования по набору кадров. Сейчас это случайный, хаотичный процесс. У нас должна быть более стройная, строгая система подбора и подготовки кадров, а также система ключевых показателей эффективности. То есть мы выстраиваем целую сеть шагов в отношении государственного управления. В результате государственное управление по численности сократится, а по эффективности возрастет в разы»
49	**Уровень микроэкономики — прорывные проекты**	
50	Определить набор первоочередных **проектов-локомотивов** — точек роста новой экономики, обладающих наибольшим мультипликативным эффектом для развития экономики в целом. Реализовать их на базе проектов государственно-частного партнерства, проектного финансирования. Рассматриваются проекты, относящиеся к трем типам: • проекты по технологическому развитию групп предприятий и отраслей; • проекты по развитию инфраструктуры; • проекты по повышению человеческого потенциала и капитала. СОДЕЙСТВОВАТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕРВЫХ 100 ЯКОРНЫХ ПРОЕКТОВ, ДАЮЩИХ МАКСИМАЛЬНЫЙ МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ЭФФЕКТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: • Программа развития и повышения эффективности использования промышленных парков для производства «простых вещей» (потребительских товаров) около крупных городов. • Развитие сельскохозяйственной кооперации, строительство кооперативных центров хранения и оптово-розничной реализации продукции АПК в основных городских центрах, программа «Новые рынки». • Развитие производств под переработку природного газа в минеральные удобрения в портах Балтики, Черного моря и Дальнего Востока с ориентацией на экспорт. • Кластер медицинского оборудования в Санкт-Петербурге, фармацевтический кластер в Калуге. • Комплексы по сбору и глубокой переработке попутного газа и производству электроэнергии в Западной и Восточной Сибири. • Развитие территориальных комплексов со специализацией на глубокой переработке леса, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности в Забайкальском крае, Иркутской области.	ВСМ Москва — Казань, Екатеринбург — Челябинск, Москва — Тула. Завершение проектов М11 (Москва — Санкт-Петебург) и ЦКАД, строительство дорог Москва — Оренбург, Санкт-Петербург — Екатеринбург, Краснодар — Симферополь. 6 транспортно-логистических хабов в Московской, Свердловской, Ленинградской областях, в Санкт-Петербурге, Краснодарском крае[28]

[27] URL: https://akudrin.ru/news/ustoychivyy-ekonomicheskiy-rost-model-dlya-rossii-vystuplenie-na-gaydarovskom-forume-13–01–2016 (дата обращения: 05.06.2017).
[28] Презентация А.Л. Кудрина на совещании у Президента 30.05.2017.

№	Решение	«Стратегия Роста»	Программа ЦСР
		• Развитие высокотехнологичных территориальных кластеров станкостроения, приборостроения в Новосибирске, Башкортостане. • Рыбопромышленные и аквакультурные кластеры в Мурманской области, Владивостоке, на Сахалине. • Ювелирный кластер в Костроме, Смоленске, Якутии. Кластер арматуростроения в Кургане, Челябинске, ХМАО. • ИТ-кластер в Сколково, Новосибирске. • Мясной кластер в Калмыкии и Брянской области. • Семеноводческий кластер в Калужской области. • Производство органических сельскохозяйственных продуктов в Амурской области. • Кластер услуг для старших возрастов в Кабардино-Балкарии, Крыму. КАК ПРАВИЛО: • Приоритетные сферы реализации проектов — новые источники роста. • Проекты модернизации могут быть реализованы только частными компаниями, но при поддержке государства, которое должно координировать отбор проектов, способных обеспечить максимальный мультипликативный эффект, создавать условия, необходимую законодательную основу и поддерживать проекты на первом этапе восстановительного роста. • Управление проектами может осуществляться на основе территориальных кластеров. • Участие государства в финансировании может варьироваться от 75%-ного покрытия расходов до частичных гарантий по кредитам. • Наиболее привлекательной схемой финансирования крупномасштабных проектов является ГЧП и проектное финансирование. • Активно должен применяться инструмент специальных инвестиционных контрактов	
51	**Общественное обсуждение стратегии**		
52	Основными экспертными площадками по подготовке Программы стали Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Вольное экономическое общество, МГИМО. Всего в работе над Программой приняли участие около 800 экспертов и ученых, представителей органов власти и предпринимательских объединений. Сейчас идет цикл обсуждений с профильным сообществами по основным направлениям реализации программы: • Ялтинский экономический форум 2017. • Экспертная конференция «Электронная (Цифровая) экономика. Новая модель развития экономики России, повышение уровня и качества жизни населения, новые возможности интеграции в международное экономическое пространство VS новые риски и угрозы», 14 апреля 2017 г. • Экспертная сессия «Оборонно-промышленный комплекс — источник роста экономики России» 29 мая 2017 г.		Не предполагается

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обе программы нацелены на выполнение поручения по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию № Пр-2346, п. 1б) от 05.12.2016, в котором Президентом была поставлена задача «достижения не позднее 2019–2020 гг. темпов роста экономики Российской Федерации, превышающих темпы роста мировой экономики». Также у программ есть похожие пересекающиеся позиции, которые в основном касаются проведения реформы судебной системы, снижения административного давления, ограничения уголовного преследования предпринимателей. Основные разли-

чия касаются экономической части — подходов к денежно-кредитной, налоговой, тарифной политике. Программа ЦСР не рассматривает возможности проведения активной государственной экономической политики, сосредотачивая внимание на проведении структурных реформ. «Стратегия Роста» подразумевает комплекс мер, включая стимулирующую денежно-кредитную, налоговую, тарифную политики, активную политику государства в части развития человеческого капитала и повышения эффективности занятости населения. Также различия содержатся в подходе к региональной и территориальной политике: программа ЦСР призывает сконцентрироваться на развитии 10–15 крупнейших агломераций, тогда как в «Стратегии Роста» предлагается развивать малые города с населением 100–250 тысяч человек.

Еще одно ключевое различие касается роли внутреннего спроса в ускорении динамики ВВП: программа ЦСР не рассматривает потребительский спрос как фактор роста. В «Стратегии Роста» это ключевой фактор прироста ВВП, в структуре программы отдельно выделяется системное решение о стимулировании на первом этапе потребительского спроса на отечественные товары, в том числе за счет возрождения в России отрасли производства товаров повседневного спроса — «простых вещей».

Наконец, у программ и различный подход к общественному обсуждению: Программа ЦСР готовилась в закрытом режиме, в публичное и экспертное пространство вбрасываются только отдельные идеи.

Несмотря на все различия, как уже было сказано выше, у обеих программ одна цель — повышение уровня и качества жизни, рост экономики темпами, превышающими среднемировые. Поэтому авторы выражают надежду, что экспертное сообщество объединится и выработает единые подходы к проведению государственной социально-экономической политики, что найдет свое отражение как в программе Правительства, так и в Президентской программе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрин А., Горюнов Е., Трунин П. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 5–28.

REFERENCES

1. Kudrin A.L, Goryunov E.L, Trunin P.V. Stimuliruyushchaya denezhno-kreditnaya politika: mify i real'nost' [A Stimulating Monetary Policy: Myths and Reality]. *Voprosy ekonomiki — Economic Issues*, 2017, no. 5, pp. 5–28 (in Russian).

Информбюро

Владимир Путин: решения о повышении пенсионного возраста нет

В России активно обсуждается вопрос о возможном повышении пенсионного возраста. По словам президента Владимира Путина, многие эксперты полагают, что без такой меры не обойтись, однако соответствующее решение пока не принято. Об этом Путин заявил в ходе «Прямой линии», отвечая на вопросы россиян.

Как пояснил президент, эксперты, указывающие на необходимость повышения пенсионного возраста в России, ссылаются на опыт других стран — прежде всего Украины и Белоруссии, а также Европы, хотя приводить в пример европейские страны в этом плане, по мнению Путина, не совсем корректно. Однако на Украине и в Белоруссии решение о повышении пенсионного возраста уже принято, а в России — еще нет, подчеркнул президент.

Подходить к этому вопросу, по мнению Путина, необходимо очень аккуратно, но соответствующее обсуждение сейчас ведется. Как указывают эксперты, если не провести реформу, количество работающих граждан в России будет снижаться, что может привести к сокращению размера пенсий. В любом случае принимать решение об изменении пенсионного возраста необходимо «без суеты и спешки», отметил президент.

Источник: http://nversia.ru/news/print/id/107728

ОТЗЫВ НА ПРЕЗЕНТАЦИЮ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД 2018–2024 ГГ., ПОДГОТОВЛЕННУЮ ЦСР

Ивантер Виктор Викторович,
доктор экономических наук, профессор, академик, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
vvivanter@ecfor.ru

Широв Александр Александрович,
доктор экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
schirov-mse@yandex.ru

Гусев Михаил Сергеевич,
кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
m.gusef@mail.ru

Моисеев Антон Кириллович,
кандидат экономических наук, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
anton.moiseev@gmail.com

Аннотация. В статье (аналитической записке) рассматривается доклад Центра стратегических разработок (ЦСР) «Стратегия 2018–2024», представленный А.Л. Кудриным на совещании у Президента РФ 30 мая 2017 г. Проводится анализ ключевых факторов роста, которые предлагается задействовать в среднесрочной и долгосрочной перспективе для решения задачи по повышению темпов экономического роста выше среднемировых, а также мер экономической политики, направленных на активизацию факторов роста. Проводится оценка согласованности отдельных целевых ориентиров стратегии.
Ключевые слова: стратегия развития экономики; инвестиции; факторы роста; экономическая политика; целевые ориентиры.
Для цитирования: Ивантер В.В., Широв А.А., Гусев М.С., Моисеев А.К. Отзыв на презентацию Стратегии социально-экономического развития на период 2018–2024 гг., подготовленную ЦСР. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 45–49.
УДК 33
JEL O 020

A COMMENT ON THE PRESENTATION OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGY FOR THE PERIOD OF 2018–2024 PREPARED BY THE CSR

Viktor V. Ivanter,
ScD (Economics), full professor, academician the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting, Moscow, Russia
vvivanter@ecfor.ru

Alexander A. Shirov,
ScD (Economics), the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting, Moscow, Russia
schirov-mse@yandex.ru

Mikhail S. Gusev,
PhD (Economics), the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting, Moscow, Russia
m.gusef@mail.ru

Anton K. Moiseev,
PhD (Economics), the Russian Academy of Sciences, the Institute for Economic Forecasting, Moscow, Russia
anton.moiseev@gmail.com

Abstract. The paper (an analytical note) is concerned with the report "The Strategy for 2018–2024" made by the Center for Strategic Research (CSR) presented by A.L. Kudrin at the RF Presidential meeting held on May 30, 2017. Subject to the analysis are the key growth factors proposed for use in the mid- and long terms to solve the problem of increasing the economic growth rates above the world average as well as the economic policy measures aimed at boosting the growth factors. An assessment of the consistency of individual targets set forth in the Strategy is made.
Keywords: economic development strategy; investments; growth factors; economic policy; targets.

Исходя из материалов презентации, стратегия развития экономики на 2018–2024 гг., подготовленная ЦСР, претендует на формирование комплекса мероприятий не только в экономической, но и политической, научно-технологической и гуманитарной сферах, т.е. на обоснование долгосрочного образа будущего нашей страны.

Авторы стратегии признают неприемлемость инерционного варианта развития российской экономики, так как этот вариант, характеризующийся темпами экономического роста около 1,5% в год, создает ряд угроз, таких как технологическая отсталость (даже в тех сферах, где Россия на данный момент занимает лидирующие позиции), снижение обороноспособности, низкий уровень жизни.

Стратегия ЦСР пока не представляет собой целостного материала, согласованного как по части целей развития, так ключевых направлений действий. Кроме того, ее последствия, по-видимому, не оценены в рамках замкнутой системы расчетов.

В качестве важнейших ограничений, сдерживающих экономический рост, рассматриваются низкая инновационная активность предприятий, снижение численности населения в трудоспособном возрасте, рост демографической нагрузки на занятых, низкое качество государственного управления, санкции (оказывают сдерживающее воздействие на инвестиции и их качественную составляющую).

Предполагается, что повышение темпов экономического роста до 3,5–4% в 2018–2035 гг. станет возможным за счет опережающего роста инвестиций в основной капитал, увеличения занятости и повышения совокупной факторной производительности. При этом доля инвестиций в ВВП должна возрасти с 18 до 22%. При этом определенные вопросы вызывает как траектория развития экономики в перспективе ближайших 5–7 лет, так и объяснение факторов, которые будут влиять на формирующуюся экономическую динамику.

Несмотря на то что заявленный рост нормы накопления с высокой вероятностью может быть обеспечен за счет имеющихся в экономике ресурсов, не совсем понятно будет ли он достаточен для приемлемой модернизации производства. Тем более что стратегия предполагает значительные вложения в развитие высококапиталоемких проектов по развитию транспорта и иной инфраструктуры.

Рассматривая факторы роста экономики, авторы стратегии предполагают, что наибольший вклад в формирование экономической динамики в 2018–2035 гг. внесет совокупная факторная производительность. Сам по себе подход по разложению долгосрочного роста на фундаментальные факторы является теоретически обоснованным. С другой стороны, в отличие от факторов, связанных с повышением качества капитала и использования труда, совокупная факторная производительность берет на себя большое число параметров роста: научно-технический прогресс, качественные изменения механизмов ведения бизнеса и т.д. Однако, по своей сути, это всего лишь необъясняемая факторами труда и капитала часть экономического роста. Использование подобного

параметра как ключевого объясняющего показателя экономической динамики требует как минимум дополнительных (желательно подробных) пояснений.

Для задействования факторов роста стратегия предполагает мерами социально-экономической политики достигнуть целей по трем ключевым приоритетам: технологическое развитие; человеческий капитал; современное государство (институциональная реформа).

Важнейшим условием для достижения целевых показателей экономического развития является удвоение несырьевого экспорта к 2024 г., в том числе на основе технологической модернизации и создания новых секторов экономики.

Технологическую модернизацию предполагается осуществить на основе формирования крупных стратегических консорциумов, поддерживаемых с помощью инвестиционных контрактов и субсидий, а также за счет создания специальных программ для формирования новых секторов экономики. Такой механизм увеличения роли высокотехнологичного и цифрового сектора экономики вполне возможен. Однако хотелось бы видеть оценки затрат на государственную поддержку таких консорциумов, механизмы привлечения средств, а также их институциональную форму.

Рост человеческого капитала предполагается обеспечить за счет государственных инвестиций в образование, здравоохранение и инфраструктуру, что в совокупности может прибавить 2,3 пп. к темпам экономического роста, но при этом возникает необходимость сохранения дефицита бюджета и роста государственного долга. Здесь следует отметить, что целевой прогноз исходит из среднегодовых темпов роста ВВП в 2018–2035 гг. примерно в 3,7%. Таким образом, если исходить из того, что экономическая инерция для России — это рост экономики темпом в 1,3–1,5%, возникает подозрение, что итоговый вклад в экономический рост вложений в человеческий капитал является завышенным, так как он занимает практически весь дополнительный прирост ВВП.

Одновременно с этим в стратегии не нашла отражения ситуация в отношении традиционных производств, которые будут оказывать непосредственное влияние на количественные и качественные характеристики развития экономики, особенно в период наращивания темпов роста.

В качестве стимулов экономического роста со стороны налоговой политики предлагается введение моратория на повышение налогов. Возможный дефицит бюджета предполагается финансировать в том числе за счет приватизации, доходы от которой должны обеспечить поступления в бюджет до 0,5% ВВП ежегодно в 2018–2024 гг. Снижение дефицита пенсионного фонда планируется осуществить за счет повышения пенсионного возраста на полгода в год до 65 лет у мужчин и 60 лет у женщин при средней продолжительности жизни в 76 лет в 2024 г. Эта же мера должна компенсировать сокращение численности населения в трудоспособном возрасте и способствовать увеличению численности занятых. Вопрос о том, что в этих условиях будет происходить с денежными доходами населения старших возрастных групп, в стратегии не рассматривается.

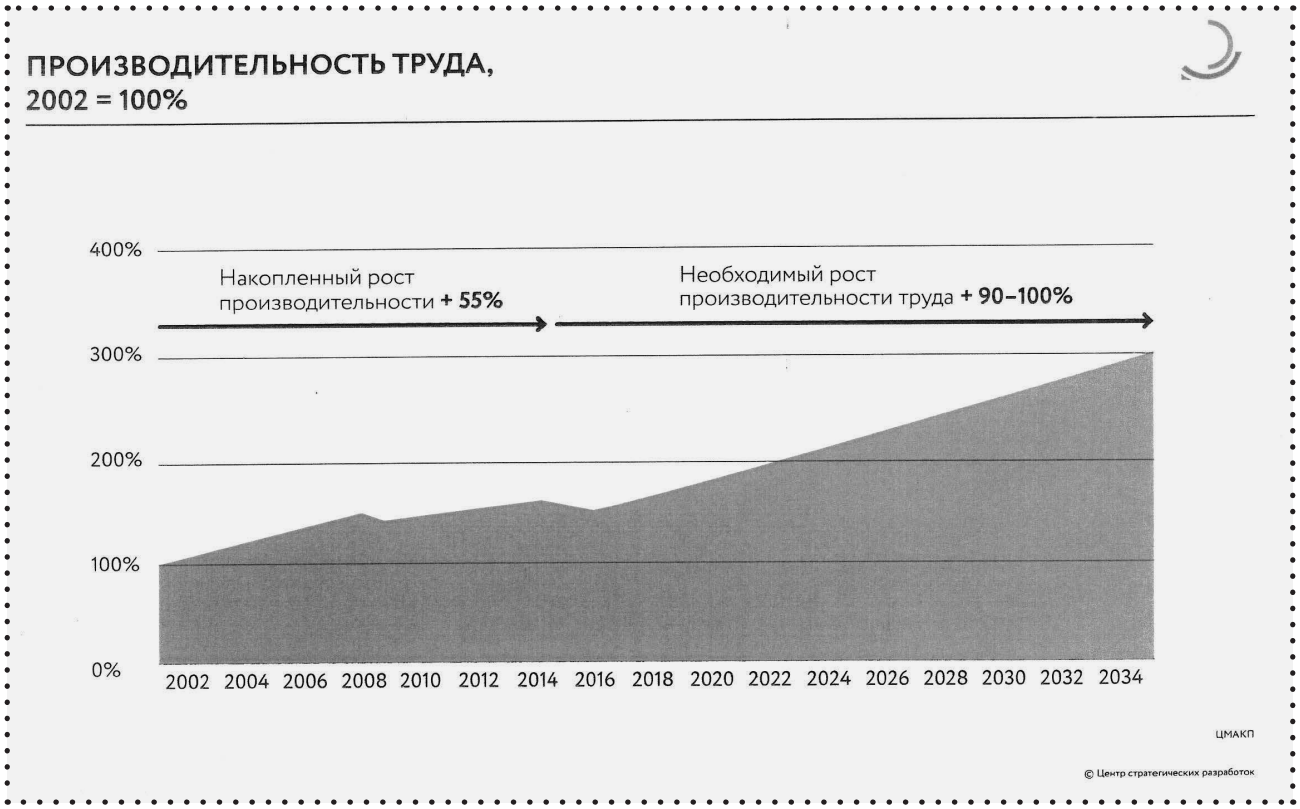
Важнейшим условием для достижения целевых показателей экономического развития является удвоение несырьевого экспорта к 2024 г.

Основным направлением институциональных преобразований является задействование частной предпринимательской инициативы, чему должны способствовать реформа контрольно-надзорной деятельности государства, снижение прямого государственного участия в экономике, рост доли малого и среднего бизнеса в экономике по выпуску и занятости.

Возможный дефицит бюджета предполагается финансировать в том числе за счет приватизации, доходы от которой должны обеспечить поступления в бюджет до 0,5% ВВП ежегодно в 2018–2024 гг.

Региональная политика нацелена на развитие агломераций с численностью населения центрального города более 1 млн человек. Такая региональная политика требует дополнительных оценок изменения численности и качества жизни населения во всех регионах страны, а также формирования примерных параметров структуры занятости и доходов населения в крупных агломерациях.

Снижению уровня бедности должна способствовать активная социальная политика государства, которая должна быть направлена в первую



Слайд 12

очередь на снижение уровня бедности семей с детьми.

Предполагается, что реализация стратегии развития должна опираться на обновленную систему государственного управления, которая предполагает обеспечение согласованности между стратегическими целями и ресурсами, расширенное использование цифровых технологий, новую культуру государственного управления.

Следует отметить, что фактически единственной мерой экономической политики по стимулированию роста нормы накопления (инвестиций), которая представлена в презентации ЦСР, является растущий дефицит бюджета. Вместе с тем отсутствуют рекомендации и целевые ориентиры в отношении денежно-кредитной политики, источников финансирования инвестиций и бюджетного дефицита, механизмы обеспечения макроэкономической сбалансированности. Важно, что специально не выделяются временные этапы реализации стратегии, что затрудняет понимание принципов маневра всеми видами ресурсов. Отсутствует общая оценка и обоснование стоимости реализации программы, в том числе и для государственных финансов.

Кроме того, отдельные целевые ориентиры стратегии представляются плохо согласованными. В частности, несогласованными представляются целевые показатели по росту производительности труда по экономике в целом и в секторе малых и средних предприятий (МСП).

Так, предполагается, что доля МСП в ВВП вырастет с 20 до 40%, доля МСП в занятости увеличится с 25 до 35%, а оборот МСП увеличится в 2,5 раза.

Таким образом, если ВВП растет на 30% за 7 лет (*слайд 31*), а доля МСП в нем увеличивается в 2 раза, с 20 до 40%, то арифметически получается, что оборот МСП должен вырасти в 2,6 раза в реальном выражении. При росте занятости на 40% производительность труда в малом бизнесе должна вырасти не менее чем в 5 раз.

На *слайде 12* сформулировано требование к росту производительности труда по экономике в целом: к 2034 г. она должна вырасти в 3 раза по сравнению 2002 г. или в 2 раза — с 2016 г. Судя по графику, за 7 лет, в 2018–2024 гг., производительность труда вырастает с уровня 160% до уровня 210% к 2002 г., т.е. примерно на 1/3.

В результате, если у 30% занятых в МСП (средняя между 25 и 35%) производительность труда вырастает в 5 раз, а общая производительность труда по экономике вырастает на 1/3, то у оставшихся 70% занятых (крупный бизнес, госуправление, инфраструктурные монополии) производительность труда должна снижаться.

Из имеющихся материалов можно сделать вывод, что стратегия ЦСР пока не представляет собой

Слайд 31

целостного материала, согласованного как по части целей развития, так ключевых направлений действий. Кроме того, ее последствия, по-видимому, не оценены в рамках замкнутой системы расчетов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Восстановление экономического роста в России: научный доклад / ответств. редактор В.В. Ивантер. М., 2016.
2. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н., Широв А.А Экономический рост и экономическая политика в России // ЭКО. 2014. № 2 (476). С. 55–69.
3. Широв А.А., Гусев М.С. Логика перехода к новой модели экономического роста // Экономист. 2015. № 9. С. 3–12.
4. Гусев М.С. Импортозамещение как стратегия экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 30–43.
5. Кудрин А.Л., Гурвич Е.Т. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 4–36.

REFERENCES

1. Vosstanovleniye ekonomicheskogo rosta v Rossii: nauchnyy doklad / otvetstvennyy redaktor V.V. Ivanter [The Economic Growth Recovery in Russia. Scientific Report. Managing editor V.V. Ivanter]. Moscow, 2016 (in Russian).
2. Ivanter V.V., Porfiryev B.N., Shirov A.A. Ekonomicheskiy rost i ekonomicheskaya politika v Rossii [The Economic Growth and Economic Policy in Russia]. *EKO — ECO*, 2014, no. 2 (476), pp. 55–69 (in Russian).
3. Shirov A.A., Gusev M.S. Logika perekhoda k novoy modeli ekonomicheskogo rosta [The Logic of the Transition to a New Model of Economic Growth]. *Ekonomist — The Economist*, 2015, no. 9, pp. 3–12 (in Russian).
4. Gusev M.S. Importozameshcheniye kak strategiya ekonomicheskogo razvitiya [Import Substitution as the Economic Development Strategy]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of Forecasting,* 2016, no. 2, pp. 30–43 (in Russian).
5. Kudrin A.L., Gurvich E.T. Novaya model' rosta dlya rossiyskoy ekonomiki [A New Growth Model for the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki — Economic Issues,* 2014, no. 2, pp. 4–36 (in Russian).

ЗАДАЧИ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

Силуанов Антон Германович,
министр финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, декан финансово-экономического факультета, Финансовый университет, Москва, Россия

Аннотация. В статье проанализированы цели Минфина России на среднесрочную перспективу, реализация которых должна обеспечить переход экономики в равновесное состояние с устойчивой и предсказуемой макроэкономической средой. Одним из инструментов реализации целей являются бюджетные правила, поэтому в статье изложены требования и современные подходы к их трансформации. В рамках характеристики ключевых задач в области администрирования доходов бюджетов рассмотрена роль информационных технологий в повышении уровня собираемости налогов и других платежей в бюджетную систему. Для повышения операционной эффективности бюджета необходимо решить задачи интеграции бюджетного и закупочного процессов, расширения применения казначейского сопровождения государственных контрактов, развития системы государственного финансового контроля. В статье определены условия функционирования финансовой системы как механизма трансформации сбережений в инвестиции.
Ключевые слова: макроэкономическая устойчивость; цели Минфина России; бюджетная политика; бюджетные правила, налоги; администрирование доходов бюджета; операционная эффективность; инвестиции; региональные финансы.
Для цитирования: Силуанов А.Г. Задачи финансовой политики Российской Федерации на среднесрочную перспективу. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 50–56.
УДК 336
JEL O 020

OBJECTIVES OF FINANCIAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MEDIUM TERM

Anton G. Siluanov,
Minister of Finance of the Russian Federation, ScD (Economics), Dean of the Finance and Economics Department, Financial University, Moscow, Russia

Abstract. The paper analyzes the mid-term goals of the Russian Finance Ministry. The implementation of the goals should ensure the transition of the economy to an equilibrium state with a stable and predictable macroeconomic environment. One of the tools to accomplish the goals is budgetary rules; therefore, the paper sets forth the requirements and describes modern approaches to their transformation. The role of information technologies in improvement of the tax collection and other payments to the budgetary system is considered in the context of key task characteristics in the field of budget revenues administration. To enhance the budget performance, it is necessary to integrate the budgeting and the procurement processes, expand the scope of the treasury support of government contracts and develop the state financial control system. The paper defines the functioning conditions of the financial system as a mechanism for transformation of savings into investments.
Keywords: macroeconomic stability; goals of the Russian Finance Ministry; budget policy; budgetary rules; taxes; budget revenues administration; performance; investments; regional finance.

В выступлении в Государственной Думе председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев сказал, что прошедший год стал **годом осознанных возможностей** — в том числе и в экономике[1]. Ушедший 2016 год, действительно подтвердил способность нашей экономики как быстро подстраиваться к шокам, так и создавать новые источники роста даже в таких непростых условиях.

Два года назад мы пережили **самый мощный за последние полвека внешний шок** — по силе воздействия и продолжительности сопоставимый с падением цен на нефть в 1980-х гг. **А справились мы с ним лучше и быстрее**, чем с любым из предыдущих, чем другие страны.

В чем это проявляется?

Во-первых, в быстром исправлении макроэкономических дисбалансов. Сейчас, при низких ценах на нефть у нас крепкий платежный баланс и минимальная зависимость от внешнего долга, подконтрольный уровень бюджетного дефицита с понятным графиком выхода на сбалансированность, низкая инфляция и банковская система в более здоровой форме. При этом такая коррекция дисбалансов сопровождалась меньшими, чем в прошлые кризисы, потерями: ВВП с пика до дна в этот раз сократился на 3,7%, а в прошлый кризис (2008–2009 гг.) — на 10,7%.

Во-вторых, в снижении зависимости от цен на нефть. Так, цена на нефть, балансирующая текущий счет платежного баланса сейчас составляет 35–40 долл./барр., а бюджет в 2017 г. будет сбалансированным (на первичном уровне) при 60–65 долл./барр. (в зависимости от курса). Еще в 2013–2014 гг. для этого требовалась цена в районе 95–105 долл./барр.

В-третьих, более здоровой стала и сама структура экономики с возросшей конкурентоспособностью нашей промышленности и растущей долей прибыли (а, значит, в будущем — и инвестиций) в структуре национального дохода (+2,5 пп. ВВП).

Как результат, уже со второй половины 2016 г. мы наблюдаем улучшение деловых настроений, прекращение тренда на сокращение инвестиционной активности, а по отдельным секторам — существенный прирост инвестиций.

Такая реакция экономики — очередное подтверждение правильно выбранного подхода к экономической политике. Такого подхода, который включает следующие ключевые элементы: (1) плавающий курс и инфляционное таргетирование, (2) контроль над бюджетным дефицитом и ориентация на сбалансированность при низких ценах на нефть и (3) точечная антикризисная поддержка (вместо заливания проблем деньгами).

Уже сейчас международное экспертное сообщество и международные финансовые организации ставят нас в пример другим странам, не столь динамично занятым устранением макроэкономических дисбалансов.

Это находит отражение и в решениях международных рейтинговых агентств, улучшающих прогнозы по суверенному рейтингу России — при должных усилиях с нашей стороны уже в этом году некоторые из них могут вернуть его на инвестиционный уровень. А международные инвесторы уже сейчас оценивают нас на соответствующем уровне и, несмотря на все ограничения, **«голосуют рублем»** (точнее долларом, но в пользу рубля), что мы и наблюдаем в динамике валютного курса с начала года.

Два года назад мы пережили самый мощный за последние полвека внешний шок — по силе воздействия и продолжительности сопоставимый с падением цен на нефть в 1980-х гг. А справились мы с ним лучше и быстрее, чем с любым из предыдущих, чем другие страны.

Сейчас можно с уверенностью говорить, что реализация такой стабилизационной политики создала **надежный фундамент для восстановления экономического роста** — что мы и наблюдаем со второго полугодия 2016 г.

Но рано или поздно темпы роста упрутся в «потолок потенциала экономики», который, по разным оценкам, находится в границах от 1,0 до 2,0% в год. Такие границы не могут нас устроить, поэтому задача — выйти на темпы роста не ниже среднемировых, т.е. 3,0–3,5% в год.

Поэтому главная цель Минфина России — проведение такой бюджетной политики, которая позволит

[1] Выступление Д. А. Медведева перед депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 19 апреля 2017 г. URL: https://rg.ru/2017/04/19/polnyj-tekst-vystupleniia-dmitriia-medvedeva-pered-deputatami-gosdumy.html (дата обращения: 19.04.2017).

передвинуть выше потолок потенциального роста. Задача — переход экономики в **равновесие с устойчивой и предсказуемой макроэкономической средой и более качественной структурой бюджетных расходов**. Тогда можно будет рассчитывать на увеличение инвестиционной активности частного сектора и повышение темпов потенциального роста. Что для этого нужно?

(А) В первую очередь — *избавиться от нефтяной зависимости*. *Эта зависимость преследовала нашу страну последние 50 лет и каждый значимый кризис в этот период был тем или иным образом связан именно с ней. Сейчас у нас есть уникальный шанс раз и навсегда от нее избавиться — есть и рецепт, и все возможности для его безболезненного применения.*

Уже со второй половины 2016 г. мы наблюдаем улучшение деловых настроений, прекращение тренда на сокращение инвестиционной активности, а по отдельным секторам — существенный прирост инвестиций.

Этот рецепт — **бюджетные правила** — своеобразная *таблетка от «голландской болезни», блокирующая влияние ценовых колебаний на наши внутренние условия — обменный курс, инфляцию, процентные ставки, бюджетные расходы.* Для эффективной работы бюджетных правил соответствующая бюджетная политика должна быть синхронизирована с операциями по накоплению/использованию активов в иностранной валюте [1, 2]. Исходя из этих правил, нужно формировать предложения по бюджету 2018–2020 гг.

Частый упрек экономической политики последнего десятилетия — мы не использовали благоприятную конъюнктуру для модернизации экономики. К сожалению, справедливо обратное — мы в большей степени использовали конъюнктурные доходы (а сберегали их в меньшей степени). Но это не привело и не могло привести к устойчивому развитию — за последние 10 лет (с 2006 г., когда начали активно использовать конъюнктурные доходы) — экономика росла в среднем на 1,6% в год.

*Использование или неиспользование конъюнктурных доходов — **ложная, иллюзорная развилка** — их использование лишь создает **иллюзию благополучия**, которая рассеивается, как только исчезают сами конъюнктурные доходы*. Самообман в экономической политике — как показывает богатая международная, да и наша собственная история — всегда заканчивается болезненным признанием реальности.

Собственно, с февраля 2017 г. мы уже начали тестировать новую конструкцию «бюджетных правил». Результат — **заметное снижение корреляции между динамикой курса и ценами на нефть** — заметное, но недостаточное. Пока есть сомнения, что Правительство готово соблюдать «бюджетные правила» — особенно когда соблазн «потратить дополнительные доходы на развитие» подогревается ростом цен на нефть. Законодательное закрепление «бюджетных правил» и строгое их соблюдение при формировании бюджета на 2018–2020 гг. должно **повысить доверие к проводимой политике**.

Но даже более интересно другое наблюдение — с началом операций произошло **заметное изменение (снижение) оценки рисков инвестиций в российские активы** (это видно по динамике потоков капитала). Снижение рисков означает сокращение требуемой доходности, а на макроуровне ведет к *снижению равновесных реальных процентных ставок в экономике*. Это наглядный пример того, как проведение разумной макроэкономической политики позволяет достичь целевого экономического равновесия — такого, в котором стоимость капитала для частных инвесторов минимальна.

(Б) Но бюджетные правила — не единственный инструмент по обеспечению устойчивой и предсказуемой макроэкономической среды — важны и **предсказуемые фискальные условия.** Причем не только в части ***налоговой нагрузки*** *для ненефтегазового сектора — **ее общий уровень должен сохраниться неизменным** и все обсуждаемые сейчас предложения по настройке налоговой системы после 2019 г. исходят из принципа **фискальной нейтральности***.

Предсказуемость важна и в таких элементах фискальной системы, как **неналоговые платежи и налоговые льготы**. Задача на этот год — разработать совместно с деловым сообществом своего рода **«кодекс неналоговых платежей»**. То есть систематизировать на законодательном уровне правила их установления и взимания — так, чтобы введение новых платежей и изменения (ставок) существующих были столь же предсказуемыми для бизнеса, как сейчас налоги.

В части **налоговых льгот** планируем законодательно закрепить подход к их анализу и оценке эффективности **на основе концепции налоговых**

расходов — подход, применяемый во всех странах, проводящих оценку эффективности налоговых льгот на систематической основе. *Видим сейчас на примере многих льгот и освобождений — в том числе и не так давно установленных в рамках стимулирования Территорий опережающего развития (ТОРов) — что результат их введения имеет очень мало общего с первоначальными целями*. Анализ и оценка эффективности налоговых льгот в рамках концепции налоговых расходов, т.е. на единой методологической основе с прямыми расходами бюджета, создаст понятный и прозрачный механизм, позволяющий в том числе сравнить альтернативные (предоставлению налоговых льгот) способы достижения поставленных целей.

(В) Создание предсказуемых условий — это необходимое, но недостаточное условие для повышения темпов экономического роста. *Низкий потолок потенциального роста — главным образом следствие структурных ограничений*, связанных с (1) демографическими факторами и низкой капитализацией человеческого капитала; (2) состоянием конкурентной среды и инвестиционным климатом; (3) качеством и эффективностью государственного управления и др.

Эти структурные ограничения — предмет многолетних дискуссий на многочисленных экспертных и правительственных площадках (не буду сейчас подробно на них останавливаться). Важно, чтобы мы в этом году выработали консенсус по основным мерам, необходимым для их устранения.

С точки зрения бюджета для нас очевидно, что для преодоления этих ограничений структура бюджетных расходов должна смещаться в пользу расходов на развитие человеческого капитала. *Модернизация здравоохранения, образования, науки — одно из ключевых условий выхода на приемлемые темпы развития в долгосрочной перспективе — мы не можем себе позволить не инвестировать в собственное будущее.*

Также очевиден и тот факт, что такой маневр в расходах потребует **качественного изменения подходов к реализации государственной политики**. Основой должен стать **проектный подход**, для реализации которого в свое время был внедрен институт госпрограмм. Сейчас, однако, потенциал проектных принципов управления госпрограммами не реализован. В этом свете планируем постепенно масштабировать опыт, нарабатываемый в процессе реализации приоритетных проектов, на госпрограммы.

Так, в рамках бюджетного процесса 2018–2020 гг. все инициативы по дополнительному финансированию из бюджета должны оформляться в формате проектов с понятными целями и ответственными. Кроме того, 5 «пилотных» госпрограмм («Образование», «Здравоохранение», «ЖКХ», «Транспорт» и «Сельское хозяйство») будут полностью переведены на механизмы проектного управления. В дальнейшем этот опыт распространим и на остальные госпрограммы.

Текущее состояние конкурентной среды и качество инвестклимата — одни из ключевых факторов, сдерживающих потенциал развития. Поэтому обеспечению равных конкурентных условий и сокращению административной нагрузки посвящена отдельная **(вторая) цель** Минфина России.

(А) Добиваться этого планируем **за счет улучшения администрирования доходов**. Основная задача — рост собираемости налогов и снижение административной нагрузки. Основной подход — соблюдение такого баланса между административными и стимулирующими мерами, при котором повышение нагрузки и рисков ведения «серых» практик сочетается со снижением издержек для добросовестного бизнеса.

Именно результаты усилий по выводу экономики из тени позволили нам избежать повышения уровня налоговой нагрузки.

В этом смысле передовые информационные технологии, которые мы с подведомственными службами уже давно взяли на вооружение, позволяют творить настоящие чудеса — еще 10 лет назад такое и представить было сложно.

Лишь несколько примеров. (1) Внедрение системы АСК-НДС-2 позволило увеличить налоговые доходы почти на 0,5 пп. ВВП (в 2016 г. против 2014 г.). (2) Внедрение системы ЕГАИС увеличило в 2016 г. поступление акцизов по крепкому алкоголю на 28% (а в I квартале 2017 г. прирост еще на 19%). (3) Маркировка товаров из меха в прошлом году привела к увеличению легального оборота этих изделий в несколько раз. Во многом именно результаты усилий по выводу экономики из тени позволили нам избежать повышения уровня налоговой нагрузки.

Повышение собираемости налогов должно сопровождаться сокращением административной

нагрузки. Планируем в том числе отказаться от бумажной отчетности для пользователей ЕГАИС. Так, несмотря на введение ЕГАИС, отчетность пока сдается преимущественно в бумажной форме — о чем слышим справедливую критику бизнеса. Добросовестные налогоплательщики должны быстрее чувствовать преимущества новых технологий администрирования.

Теперь о **ключевых задачах** в области администрирования доходов.

Во-первых, главная задача на ближайший год — **полный охват розницы ККТ с онлайн-передачей данных** на сервера ФНС. В результате получим уникальный инструмент, позволяющий получать информацию обо всех розничных продажах в стране. К этой информации можно привязывать любые инструменты налоговой политики с минимальной административной нагрузкой для налогоплательщика.

Обеспечению равных конкурентных условий и сокращению административной нагрузки посвящена отдельная (вторая) цель Минфина России.

Во-вторых, **в таможенной сфере** — видим, что значимая доля импорта сейчас реализуется по черным и серым схемам, в том числе с использованием специальных налоговых режимов. Среднесрочная цель здесь — создание системы, обеспечивающей мониторинг движения товаров от этапа таможенного оформления до реализации конечному потребителю. Задачи на этот год — **интеграция информационных систем и систем управления рисками ФНС и ФТС**.

В сфере страховых взносов с передачей функции по администрированию налоговой службе основная задача на ближайшую перспективу — **интеграция информационных массивов фондов и ФНС**. На этой базе можно будет повысить собираемость страховых взносов.

В то же время масштаб распространения различного рода неформальных практик в сфере трудовых отношений (по разным оценкам, объем «серого» фонда зарплат составляет около 10 трлн руб. в год) — очевидно отражает *более глубокие структурные диспропорции, в том числе в уровнях налоговой нагрузки между «белой» и «серой» экономикой*. **Выход необходимо искать в сочетании экономических стимулов** — например, соответствующем изменении структуры налоговой нагрузки со снижением ставок прямых налогов на труд и повышении ставок косвенных налогов — **и других механизмов вывода экономики из тени** — безналичные расчеты, технологии прослеживаемости операций налогоплательщиков и т.д. Вывод экономики из тени как резерв для собираемости налогов — еще одно важное направление реформы, и не только налоговой.

(Б) Еще один резерв улучшения конкурентных условий — **повышение эффективности госкомпаний**. **Конкурентный** (т.е. сравнимый с частными компаниями, находящимися на похожей стадии развития) **уровень требуемой акционером дивидендной доходности** — одна из ключевых для этого предпосылок. С этого года минимальный норматив дивидендных выплат в размере 50% от чистой прибыли по МСФО будет распространяться на все публичные компании с государственным участием. *Это все еще ниже уровня дивидендных выплат как в сравнимых частных компаниях, так и в госкомпаниях в странах-аналогах* (например, в ЦВЕ в последние 5 лет было в среднем 70%), но уже движение в правильном направлении.

Подчеркну, фискальный эффект даже не самое главное. *Ликвидация субсидирования стоимости акционерного капитала — **своеобразная субсидия на неэффективность** — намного важнее с точки зрения повышения качества инвестиционных проектов госкомпаний* — а это предмет постоянных дискуссий при обсуждении резервов повышения эффективности экономики. Причем уплата акционеру конкурентного уровня доходности не должна приводить к сокращению инвестиций в окупаемые проекты. *Инвестиции, финансируемые за счет систематического занижения доходов акционера, по определению эффективными быть не могут*.

Выдвигая на первый план долгосрочную устойчивость, фокусируя внимание на выборе векторов развития и оптимальных инструментов достижения стратегических целей, нельзя забывать и об операционной эффективности бюджета — **третьей цели** Минфина России. Ведь после определения цели и выбора лучших инструментов для их достижения необходимо обеспечить их точное исполнение.

В последние годы мы уже немало сделали для улучшения качества исполнения бюджета, чего невозможно было бы добиться без тесного сотрудничества со Счетной палатой Российской Федерации и слаженной работы Федерального казначейства

и финансовых органов субъектов федерации[2]. Но в этом году перед нами стоят не менее масштабные задачи:

(А) Прежде всего, необходима дальнейшая **интеграция бюджетного и закупочного процессов** через развитие института нормирования закупок, автоматизацию контрольных процедур, создание условий для минимизации дебиторской задолженности по контрактам, развитие информационного пространства в целях повышения прозрачности и подотчетности.

(Б) Во-вторых, будет расширено применение **казначейского сопровождения** расчетов по исполнению государственных контрактов по всей «глубине» кооперации (включая субподрядчиков). В 2017 г. будет распространено казначейское сопровождение расчетов **по государственному оборонному заказу** (кроме Минобороны России), а с 2018 г. — и по контрактам **с единственным поставщиком**. В дальнейшем мы распространим механизм казначейского сопровождения по субсидиям субъектам до уровня муниципалитетов и автономных бюджетных учреждений.

(В) В этом году расширяем сферу действия **казначейского аккредитива,** а также апробируем его применение при банковском сопровождении отдельных государственных контрактов. В перспективе эта форма расчетов должна применяться к любым авансовым платежам из федерального бюджета.

(Г) Внедряя механизм казначейского сопровождения, мы еще больше убедились в правильности решения об объединении в Казначействе **функций государственного финансового контроля**. Напомню, в этом году ставим задачу выстроить современную систему внутреннего государственного финансового контроля на основе **риск-ориентированного подхода**.

Спектр вопросов, которые нам необходимо решить с целью повышения эффективности расходов, громаден. Он требует отдельного осмысления и обсуждения. Мы ставим перед собой задачу в этом году разработать «**Концепцию повышения эффективности бюджетных расходов до 2023 года**». Она, с одной стороны, будет продолжением двух аналогичных документов прошлых лет, а с другой — станет современным взглядом на существующие проблемы в бюджетном процессе и предложения по способам их решения.

Первым итогом в этой работе станет подготовка предложений по оптимизации расходов в рамках подготовки очередного трехлетнего бюджета (2018–2020 гг.).

Важную роль на пути ускорения темпов роста экономики будет играть и здоровая финансовая система, способная трансформировать сбережения в эффективные инвестиции — это **четвертая цель** Минфина России**.**

(А) Программа докапитализации банков в период серьезного стресса на финансовых рынках в конце 2014 г. и системная работа Банка России по выводу с рынка безответственных и нерадивых игроков сыграли важную роль в **укреплении доверия к банковской системе**. Результаты мы сейчас наблюдаем в росте прибыли банковской системы и укреплении ее капитальной базы.

В этом году на повестке — изменение механизмов финансового оздоровления банков и создание многоуровневой банковской системы. На повышение доверия направлена и наша работа по расширению применения **кредитных рейтингов в национальной шкале** при оценке надежности финансовых институтов. *Размещение бюджетных и квазибюджетных* (внебюджетные фонды, госкорпорации и госкомпании, стратегические АО) *средств будет осуществляться на основе использования таких рейтингов*.

Кроме того, планируем *расширить банковский инструментарий* путем введения в законодательство понятия *синдицированного кредита*, возможности выдачи *«безотзывных» сберегательных сертификатов* и открытия *вкладов в драгоценных металлах*.

(Б) В сфере развития **страхового рынка** был принят ряд важных решений: (1) создана национальная перестраховочная компания; (2) усовершенствована работа временной администрации несостоятельных страховщиков и сокращены процедуры их банкротства; (3) в системе ОСАГО перешли на преимущественное страховое возмещение посредством организации ремонта автомобилей. В этом году главный фокус внимания должен сосредоточиться на дальнейшем совершенствовании и повышении устойчивости системы ОСАГО.

(В) В сфере развития **негосударственного пенсионного обеспечения** подготовлены предложения по созданию *пенсионного плана индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК)*. Этот механизм, с одной стороны, позволит гражданам формировать дополнительный пенсионный доход за счет личных взносов, а с другой — наполнит финансовую систему долгосрочным финансовым ресурсом.

[2] Публичная декларация целей и задач Минфина России на 2017 г.

Проведение взвешенной бюджетной политики облегчает нам задачу по привлечению долговых ресурсов для финансирования дефицита бюджета. Это позволяет нам в **долговой политике** больше внимания уделять задаче развития финансовых рынков: *предлагать новые инструменты [облигации федерального займа (ОФЗ) для населения], расширять использование отечественной инфраструктуры при размещении традиционных инструментов [Национальный расчетный депозитарий (НРД) при выпуске еврооблигаций], расширять географию инвесторов и создавать инфраструктуру для развития новых сегментов долгового рынка (ОФЗ в юанях)*.

Последняя по очередности, но одна из первых по важности — тема региональных финансов — **пятая цель** Минфина России.

Происходящие структурные изменения в экономике (рост доли прибыли в структуре ВВП) и проводимая в последние годы политика в сфере межбюджетных отношений позволили добиться значительных результатов в обеспечении сбалансированности региональных финансов.

По итогам прошлого года: (1) дефицит бюджетов субъектов (12,5 млрд руб.) снизился до минимального уровня с 2008 г.; (2) сократилось как количество, так и объем дефицита «дефицитных субъектов» (56 регионов с дефицитом 201 млрд рублей в 2016 г. против 76 регионов с дефицитом 371 млрд руб. в 2015 г.); (3) сократился уровень долговой нагрузки (отношение долга к собственным доходам региональных бюджетов на конец 2016 г. снизилось на 2,7% — до 33,8%); (4) уменьшилось количество субъектов с уровнем государственного долга выше 100% собственных доходов (с 14 в 2015 г. до 8 в 2016 г.)[3].

Положительные тенденции сохраняются и в 2017 г.: в I квартале собственные доходы субъектов увеличились на 19%, а профицит вырос более чем в два раза — до 347 млрд руб. Уверен, меры по совершенствованию межбюджетных отношений, предусмотренные в рамках формирования бюджета на 2017–2019 гг. — это и (1) дополнительные дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности (1% от налога на прибыль); и (2) предоставление грантов за достижение наивысших темпов роста налогового потенциала; и (3) распределение части акцизов по крепкому алкоголю в соответствии с объемами продаж через ЕГАИС и др. — позволят укрепить тенденцию оздоровления региональных финансов.

Понятно, что ситуация не столь безоблачная, а *география региональных финансов пестрит как субъектами со сверхпрочной финансовой устойчивостью, так и с серьезной накопленной уязвимостью*. Сохраняются регионы, у которых госдолг превышает 100% собственных доходов — по ним ведется отдельная работа в рамках реализации разработанных в прошлом году программ финансового оздоровления. Федеральный центр подставил им плечо — но надо помнить, что несоблюдение условий этих программ влечет серьезную ответственность — в том числе и персональную. **Мы будем занимать жесткую позицию по отношению к нарушителям — за принятые обязательства надо отвечать**.

Среди **общесистемных задач в области межбюджетных отношений** на 2017 г. можно выделить:

(А) Работу по **оценке эффективности налоговых льгот** и последующее утверждение плана по устранению неэффективных. Предлагается также ввести **правило «двух ключей»** для отдельных видов льгот по налогам, в том числе налогу на доходы физических лиц и налогу на прибыль организаций.

(Б) Разработку плана по **отмене расходных обязательств**, не связанных с вопросами, отнесенными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами к полномочиям органов государственной власти субъектов.

(В) Системную работу по **выявлению, отмене и предотвращению принятия новых финансово не обеспеченных федеральных мандатов**, а также предоставление большей свободы субъектам при определении требований к исполнению «собственных» полномочий.

[3] Основные направления бюджетной политики на 2017 год и плановый период 2018 и 2019 годов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/REFERENCES

1. Bova E., Kinda T., Muthoora P., Toscani F. Fiscal rules at a glance. IMF: April 2015, Washington. URL: http://www.imf.org/external/datamapper/FiscalRules/Fiscal%20Rules%20at%20a%20Glance%20-%20Background%20Paper.pdf (accessed: 23.03.2017).
2. Expenditure Rules: Effective Tools for Sound Fiscal Policy? by T. Cordes, T. Kinda, P. Muthoora, A. Weber / Fiscal Affairs Department, IMF Working Paper WP/15/29. Fiscal Affairs Department, February 2015; IMF (2015a). URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2015/wp1529.pdf (accessed: 26.09.2016).

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Бакулина Анна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия
abakulina@fa.ru

Растеряев Константин Олегович,
начальник группы координации экспертно-аналитического обеспечения деятельности органов власти, Финансовый университет, Москва, Россия
KORasteryaev@fa.ru

Аннотация. В статье анализируется системный подход, основанный на признании необходимости определения стратегических ориентиров устойчивого роста экономики и обеспечения национальной и экономической безопасности страны, что позволяет сконструировать целостную систему формирования национальных приоритетов, способных обеспечить динамичный качественный экономический рост. Авторами предложены основные направления реализации концепции формирования экономической стратегии устойчивого роста, которая может быть использована в реальной социально-экономической практике в современных условиях.
Ключевые слова: экономический рост; инновационная экономика; денежно-кредитная политика; бюджетно-налоговая политика; инфляция; процентная ставка.
Для цитирования: Бакулина А.А., Растеряев К.О. Создание условий для устойчивого экономического роста в России. Вестник Финансового университета. 2017. Том 21. Вып. 3. С. 57–60.
УДК 33
JEL O 020

CREATING CONDITIONS OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Anna A. Bakulina,
candidate of Economic Sciences, associate professor, deputy vice-rector in scientific work, Financial University, Moscow, Russia
abakulina@fa.ru

Konstantin O. Rasteryaev,
Chief of public authorities' activity analytical support coordination unit, Financial University, Moscow, Russia
KORasteryaev@fa.ru

Abstract. This article explorers system approach which is based on recognition of the need for determining strategic guidelines of sustainable economic growth and ensuring of national and economic security and allows to construct a complete system that will form national priorities which can provide dynamic and qualitative economic growth. This article also proposes and considers main directions of realization of conception of forming sustainable growth economic strategy which can be used in real socio-economic practice in modern conditions.
Keywords: economic growth; innovative economy; monetary policy; fiscal policy; inflation; discount rate.

Разработка экономической стратегии развития и роста на инновационной основе обусловлена необходимостью стимулирования качественного экономического роста и развития отечественной экономики. В Российской Федерации есть все условия для существенных изменений источников и факторов экономического роста, обеспечивающих национальное развитие и конкурентоспособность в современном мире.

Реализация стратегии, как и процесс развития экономики, осуществляется при сочетании государственного регулирования и рыночного саморегули-

рования. Переход к устойчивому экономическому росту в России неразрывно связан с достижением ряда ключевых для экономики целей, которые включают:

• ликвидацию зависимости российской экономики от колебаний мировой конъюнктуры, в том числе от конъюнктурных колебаний мировых сырьевых рынков;

• развитие конкуренции, что будет способствовать росту инновационного спроса со стороны бизнеса;

• снижение доли государства в экономике посредством перераспределения бюджетных средств и создание государством системы стимулирования наиболее благоприятных условий для ведения бизнеса в России.

Соответственно, большое значение имеет координация и принятие взвешенных решений в рамках проведения денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, банковской, валютной и структурной политики [1].

Необходимо обеспечить переориентирование банковской системы на кредитование стратегически важных отраслей экономики России.

В рамках перехода к инновационной экономике важным является реализация эффективной денежно-кредитной политики, которая ориентирована на экономический рост и одним из ключевых приоритетов которой должна стать активизация кредитного канала и вторичных каналов трансмиссионного механизма наряду с оптимизацией структуры банковского сектора.

Одной из ключевых задач в рамках данного направления является эффективная координация процентной и антиинфляционной политики, результатом чего станет одновременное замедление темпов роста цен и снижение ставок в экономике [2].

Кроме того, главной задачей ведомств, основной функцией которых является регулирование финансового рынка, должно стать снижение стоимости ссуд для конечных заемщиков. Вместе с тем необходимо обеспечить переориентирование банковской системы на кредитование стратегически важных отраслей экономики России.

В связи с этим рациональным будет разработка для стимулирования банков к выдаче инвестиционных кредитов четких критериев классификаций таких ссуд и норм резервов по соответствующим ссудам, а также осуществление мер по расширению ресурсной базы кредитных организаций.

Помимо этого, в рамках перехода от политики удержания экономической стабильности к политике стимулирования экономического роста необходима реализация таких мер, как:

• обеспечение ограниченной волатильности, стабильности курса рубля;

• установка в качестве целевого показателя по инфляции значения, которое не будет сдерживать экономический рост;

• реализация непубличной политики таргетирования умеренно-низкого валютного курса (с учетом соотношения реального и номинального курсов рубля), стимулирующего экспорт и импортозамещение, с постепенным укреплением по мере роста экономики;

• установка предельного уровня дефицита бюджета для обеспечения выхода на качественный экономический рост на 3% ВВП и предельный уровень государственного долга на уровне 30–35% ВВП.

Международный опыт свидетельствует, что реализация стратегии финансового стимулирования экономического роста приводит к снижению инфляции.

В моменты экстремальной волатильности курса для снижения влияния спекулятивного капитала на курс рубля рационально применять методы стабилизации, не связанные с ключевой ставкой, и вводить отдельные элементы «мягкого» валютного регулирования в соответствии с принятой международной практикой. Например, ограничение валютной позиции банков, введение обязательства экспортеров к продаже валютной выручки, предоставление населению и портфельным инвесторам альтернативы в виде индексных облигаций, номинированных в рублях с купоном, привязанным к курсу рубля к корзине валют и др. Однако с помощью только инструментов денежно-кредитной политики осуществить переход к инновационной экономике не представляется возможным.

К основным стратегическим целям бюджетной политики в контексте новых подходов к управлению российской экономикой следует отнести стимулирование роста национальной экономики и обеспечение долгосрочной устойчивости бюджетной системы. То есть необходимо обеспечить ее нацеленность на создание условий для эконо-

мического развития и поддержания макроэкономической устойчивости и роста. В частности, инвестиции в человеческий капитал должны стать одним из основных направлений бюджетной политики. Необходимо повышение доли расходов на здравоохранение, образование, не опасаясь при этом умеренного дефицита бюджета.

Помимо этого, одной из основных предпосылок перехода к инновационной экономике является финансирование фундаментальной, прикладной и университетских наук, повышение финансовой грамотности населения. В то же время необходимо также инвестировать в непрерывное развитие в области экономики знаний, которая включает в себя такие направления, как блокчейн, нейронные сети, роботизация, генная инженерия и др.

Параллельно с этим нужно обеспечить проведение налоговых реформ, целью которых должно стать освобождение от налогового бремени тех, кто готов обеспечить экономике добавленную стоимость.

Одним из ключевых вопросов в данном случае является необходимость определения потенциала роста российской экономики. О наличии необходимого потенциала для обеспечения устойчивого роста в первую очередь свидетельствует наличие больших запасов полезных ископаемых, сравнительно большого внутреннего рынка, объема импорта и потенциала импортозамещения, а также низкого уровня государственного и корпоративного долга наряду с незагруженными производственными (промышленными) мощностями [3].

Вместе с этим необходимо обеспечить реализацию плана по активизации источников устойчивого роста российской экономики, а именно:

- восстановление экономики «простых вещей»;
- повышение производительности труда действующих производств;
- новая индустриализация в традиционных отраслях (увеличение глубины переработки природных ресурсов в традиционных отраслях);
- новая индустриализация в отраслях экономики будущего (экономика знаний);
- развитие агропромышленного комплекса;
- жилищное строительство, жилищно-коммунальное хозяйство и развитие инфраструктуры;
- развитие Дальнего Востока и транзитного коридора Азия — Европа.

Ключевым источником финансовых ресурсов должны стать инвестиции в реальный сектор экономики. Кроме того, источниками финансирования экономического роста могут являться:

- финансирование Центрального банка Российской Федерации докапитализации институтов развития и новые механизмы рефинансирования, в том числе проектное и торговое финансирование;
- заем у населения и финансовых инвесторов через привлекательные инструменты, такие как индексные облигации;
- обеспечение гарантий государства в рамках проектов государственно-частного партнерства;
- активы государственных банков через настройку кредитных механизмов и специализированные программы финансирования.

Таким образом, для того чтобы достичь главной цели — устойчивого роста российской экономики, необходимо отойти от концепции макроэкономической стабилизации и перейти к стабильному росту. В связи с этим необходимо сосредоточиться на вышеуказанных задачах, решение которых будет способствовать соответствующим изменениям.

Одновременно с этим существует и ряд системных вопросов, решение которых будет способствовать достижению ключевых целей, поставленных в рамках формирования стратегии устойчивого роста российской экономики[1].

Нужно обеспечить проведение налоговых реформ, целью которых должно стать освобождение от налогового бремени тех, кто готов обеспечить экономике добавленную стоимость.

В последние годы инвестиции публичных компаний с государственным участием лидируют по темпам снижения, что свидетельствует о том, что один из важнейших каналов воздействия на экономику используется государством недостаточно эффективно. Соответственно, необходимо проведение мониторинга эффективности выполнения госкомпаниями разработанных и утвержденных инвестиционных программ, а также долгосрочных программ развития.

Необходимо также сосредоточить усилия на осуществлении трансфера технологий, целью которого станет ускоренная модернизация промыш-

[1] О мерах по преодолению кризисных процессов в экономике России. М.: Издание Государственной Думы, 2015. С. 211.

ленности и развитие компетенций российских научных центров. Важно обеспечивать, наряду со сдерживанием инфляции, достижение целевых ориентиров и по другим макроэкономическим показателям, а именно: валовый внутренний продукт, число высокопроизводительных рабочих мест, курс рубля.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, в области координации решений при проведении структурной, денежно-кредитной, бюджетно-налоговой, банковской, валютной политики необходимо использовать системный подход, в частности:

• обеспечить синхронизацию мер по валютному, денежно-кредитному, бюджетно-налоговому регулированию с экономической политикой государства в текущих условиях;

• улучшить взаимодействие денежно-кредитной и структурной политики: для обеспечения экономического роста российскую банковскую систему следует «перенастроить» на кредитную поддержку стратегически важных (приоритетных) для российской экономики отраслей. Компасом для структурной перестройки может быть экономическая добавленная стоимость;

• обеспечить координацию денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики: при выборе инструментов реализации этих направлений государственной экономической политики, нацеленных на достижение финансовой устойчивости и обеспечение экономического роста, необходимо учитывать влияние результатов указанных политик на: уровень цен, величину и структуру денежной массы, курс национальной валюты, процентную ставку (стоимость ресурсов) на финансовом рынке[2].

Следовательно, для разработки и реализации экономической стратегии роста необходимо четкое определение стратегических приоритетов, комплексный пересмотр подходов к регулированию экономики (переход к стратегическому планированию, выстраивание системы непрерывной координации политик, программ, дорожных карт ведомств, законодательных и нормативных актов, их постоянная экспертиза на предмет соответствия стратегическим целям). В качестве основных предлагаются цели экономического роста и структурной перестройки экономики с приоритетным развитием несырьевых отраслей отечественной экономики. Достижению этих целей должна способствовать скоординированность таких направлений государственной экономической политики, как денежно-кредитная, бюджетно-налоговая, валютная, структурная, политика в области развития банковского сектора, финансовых рынков в целях обеспечения экономического роста и достижения качественного экономического роста.

Следовательно, нужны меры по реализации сценария стратегического развития национальной экономики, который означает практическое подчинение интересов отдельных экономических субъектов, в том числе и крупных банков, интересам экономического роста и ликвидации структурных диспропорций в российской экономике.

[2] Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов: одобрены Советом директоров Банка России 10.11.2015. М., 2015.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Красавина Л.Н., Лаврушин О.И., Масленников В.В. Ключевые аспекты современной денежно-кредитной политики России: мнение экспертов // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 1. С. 6–15.
2. Денежно-кредитная политика России: новые вызовы и перспективы: монография / колл. авторов; под ред. д.э.н. М.А. Эскиндарова. М.: РУСАЙНС, 2016. 120 с.
3. Звонова Е.А., Безнощенко В.В. Современные проблемы участия России в процессах трансформации мировой финансовой архитектуры // Экономика, налоги, право. 2016. № 2. С. 21–29.

REFERENCES

1. Abramova M.A., Dubova S.E., Krasavina L.N., Lavrushin O.I., Maslennikov V.V. Kluchevie aspekty sovremennoy denezhno-creditnoy politiki Rossii: mnenie ekspertov [Key aspects of modern monetary policy in Russia: experts` opinion]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Tax. Law*, 2016, no. 1, pp. 6–15 (in Russian).
2. Denezhno-creditnaya politika Rossii: novie vizovy i perspectivy: monografija [Monetary policy in Russia: new challenges and perspectives: monography] pod. red.d.e.n. M.A. Eskindarova — edited by Doctor of Economics M.A. Eskindarov. Moscow, Ru-science, 2016, 120 p.
3. Zvonova E.A., Beznoschenko V.V. Sovremennie problemy uchastija Rossii v protsessah transformatsii mirovoy finansovoy arhitektury [Modern problems of Russian participation in the transformation process of global financial architecture]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo.— Economics. Tax. Law*. 2016, no. 2, pp. 21–29 (in Russian).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Сухарев Олег Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор Института экономики, Российская академия наук, Москва, Россия
o_sukharev@list.ru

Аннотация. Предметом исследования стал ресурсный подход к организации экономического роста — теоретические аспекты модели роста экономики. Ростовая динамика обычно сменяет рецессию, а выход экономики из рецессии требует обоснования мероприятий правительственной политики, способствующих не только преодолению кризиса, но и выводу экономики на траекторию устойчивого роста заданного темпа. Исследование касается оценки моделей агрегатного типа в рамках применяемого ресурсно-факторного подхода, а также влияния инвестиций и потребительских расходов на темп экономического роста на теоретическом (модельном) и эмпирическом уровне анализа. Современный уровень технологичности и вид «технологической функции» обеспечивают не только способность роста экономики в текущем режиме, но и долгосрочные перспективы роста. Технологический выбор предопределяет экстенсивный или интенсивный тип экономического роста. Определено, как связаны скорости создания нового и отвлечения имеющегося ресурса для обеспечения роста. Чем интенсивнее идет отвлечение ресурса от имеющихся возможностей либо заимствование, а также чем выше процентная ставка, тем ниже возможности по созданию нового ресурса и скромны возможности роста за счет освоения нового ресурса. Показано, что изменение технологического уровня для роста экономической системы требует большего изменения потребительских расходов. Относительно экономической политики стимулирования инвестиций в России показано, что на первой фазе выхода из рецессии потребуется не столько наращение величины инвестиций, сколько стимулирование совокупного потребления и восстановление уровня доходов граждан. Поэтому кризис потребления требует элиминации. А с учетом того, что компонента валового потребления занимает самую большую долю в структуре ВВП РФ, стимулирование потребления через смягчение денежно-кредитной и бюджетной политики с мерами противодействия инфляции на уровне роста затрат и экономической структуры (регулирование естественных монополий) позволит сложить первую фазу политики экономического роста в России. Экономический рост России перед кризисом 2015 г. происходил не за счет инвестиций, а за счет потребительских, правительственных расходов и чистого экспорта. Теперь нужно искать новые факторы роста за счет инвестиций, рассматривая их влияние на технологические параметры экономики. Кроме того, повышение нормы накопления не является самоцелью для организации политики экономического роста, скорее данный параметр выступает результирующим и соответственно должен восприниматься при принятии макроэкономических решений.

Ключевые слова: экономический рост; инвестиции; сбережения; потребительские расходы; структурный анализ; технологический уровень; инфляция; макроэкономическая политика.
Для цитирования: Сухарев О.С. Некоторые проблемы теории экономического роста. Вестник Финансового университета. 2017. Вып. 3. С. 61–74.
УДК 330
JEL O020

SOME PROBLEMS OF THE ECONOMIC GROWTH THEORY

Oleg S. Sukharev,
ScD (Economics), full professor, the Institute of Economics, the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
o_sukharev@list.ru

Abstract. The subject of the study is the resource approach to the economic growth policy including theoretical aspects of the economic growth model. A recession is usually replaced by the growth dynamics, and the economy's recovery from the recession requires justification of government policy measures that not only help overcome the crisis, but also lead the economy to sustainable growth at a given pace. The study is concerned with the assessment of aggregate type models within the framework of the resource-factor approach and the impact of investments and consumer spendings on the economic growth rate at the theoretical (model) and empirical levels of analysis. The modern technological level and the type of "technological function" ensure not only the ability of the economy to grow in the current regime but also provide the basis for long-term growth prospects. The technological choice determines the extensive or

intensive types of economic growth. The relationship between the rates of creating a new resource and diversion of an existing one to ensure the growth has been determined. The more intensive is the diversion of the resource from available facilities as well as the higher is the interest rate, the lower are the opportunities for creating a new resource and more modest are growth opportunities through the development of a new resource. It is shown that the change in the technological level to ensure the growth of the economic system requires a greater change in consumer spendings. Concerning the economic policy of investment promotion in Russia, it is shown that in the first phase of the recovery, it is advisable not so much to increase the amount of investments as stimulate aggregate consumption and restore the income level. Therefore, the consumption crisis must be eliminated, and since economic growth can occur not through investments (as it was in Russia before the 2015 crisis), it is necessary to seek a growth policy through investments considering their impact on the technological parameters of the economic system. Besides, the increase in the savings rate is not an end in itself for the establishment of the economic growth policy, it is, rather, a resultant parameter that should be taken as such when making macroeconomic decisions.
Keywords: economic growth, investments, savings, consumer spendings, structural analysis, technological level, inflation, macroeconomic policy.

1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ: РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД

Экономический рост выступает основополагающей целью политики правительства большинства стран мира. Его наличие воспринимается как позитивный результат политики, отсутствие — как отрицательный. В первом случае его связывают с увеличением благосостояния населения, которое, в свою очередь, выбирает то правительство, которое в состоянии развернуть такое управление системой [1–3, 5, 9, 10, 20, 21].

Правительства многих стран бьются над задачей ускорения роста, но совсем не факт, что его нужно ускорять и что разрабатываемые модели прояснят, как это сделать. Эти модели не могут быть безоговорочно применимы ко всем странам, возможно, как и существующие теории развития [1–5, 9, 10, 14–19]. Причина, видимо, сводится к тем «неживым» допущениям, которые закладываются в исходные пункты при моделировании, но она состоит и в том, что отличаются факторы и условия роста в различных экономических системах. Уровень и темп создаваемого в стране дохода определяет последующую траекторию роста и продолжительность данной тенденции. В каждой стране факторные условия свои. Поэтому в рамках исследования роста, как отмечал еще С. Кузнец, один из родоначальников изучения его механизмов и условий, нужно обращаться к анализу фактов, которые позволят установить факторы роста и их изменение [15]. Следовательно, экономическое исследование не может не быть обращено в историю роста, в сбор фактов, их обработку и выведение из них следствий. Вместе с тем нужно понимать и ограничения, возникающие на этом пути, поскольку сбор прошлой информации не означает умения определить изменения условий роста в текущем режиме и в ближайшем будущем, а именно такие изменения могут составить новую модель, которая не сможет быть отражена в старых формулах уже принятой математической модели.

В рамках первых моделей экономического роста использовались представления об экономике как об односекторной системе, где взаимодействуют два процесса — накопления физического и человеческого капитала [2, 3, 10][1]. Это позволило применять различные варианты производственных функций. Неоклассические модели в большинстве своем, отталкиваясь от указанной постановки, абстрагировались от монетарных условий роста, представляли обмены — бартерными (Р. Солоу, Р. Лукас) [3, 20, 21]. Более того, даже в 2000-е гг. многие неоклассики указывали, что важность финансовых проблем для роста преувеличивается [21]. В подобных моделях экономика рассматривалась как конкурентная система с рациональными агентами и постоянной отдачей от капитала и технологий. Однако такая экономика на практике просто отсутствует, а снятие вводимых допущений не может не повлиять на саму модель. Фи-

[1] Ряд моделей исходит из априорного допущения, что изменение физического капитала пропорционально норме накопления, но для различных систем сама пропорциональность может быть разной либо не соблюдаться на отдельных интервалах времени в силу тех или иных причин. Накопление человеческого капитала также подчиняется некоему вводимому правилу, на основе которого записывается модель. Кроме того, в одни периоды признается ведущая роль физического, в другие периоды — человеческого капитала. В последнем случае физический капитал имеет подчиненное значение. Однако далеко не для всех экономик это имеет место в действительности, скорее, наоборот, но есть системы, где роль факторов равнозначна. В других моделях делаются допущения, что население стран одинаковое либо происходит диффузия технологий, нововведений, промышленных достижений (революций — модель предложена Тамурой в 1996 г., согласно которой экономика выходит из стагнации, когда объем знаний, причем общемировой, достигает некоторого критического уровня) [3, 10].

нансовые институты сильно искажают современное развитие, поэтому не учитывать их уже невозможно. В последних версиях неоклассических моделей предпринимаются откровенные попытки учесть нестабильность финансовых рынков и поведенческие аспекты выбора на них во влиянии на общие параметры роста экономической системы [2, 12, 13].

Агрегатно-факторное представление экономического роста приводит к тому, что выделяется ведущий фактор — человеческий капитал, который, накапливаясь, влияет в долгосрочном плане на динамику ВВП, технологии различных видов и назначений, что приводит к версиям моделей, куда входят расходы на исследования и разработки [10]. В таком представлении через НИОКР адсорбируются знания и развивается человеческий капитал.

Исходя из этого, возникает задача оценки совокупной производительности факторов. Именно этот параметр признается основным в решении задачи стимулирования роста, а разделение его по факторам роста позволяет выстроить экономическую политику дифференцированно — меры по каждому фактору отдельно. Агрегатная форма позволяет учесть связность факторов. Тематика человеческого капитала приводит к проблеме инвестиций в него, использования знаний, влияния эффектов обучения и т.д. и т.п. [3].

В таком виде представления о совокупной производительности факторов роста замыкаются на числе факторов и измерительной проблеме производительности каждого из них. Вместе с тем эффективность управления, трансакционные издержки, межсекторальный перелив ресурсов, гибкость, адаптивность экономической системы, адекватность экономической политики считаются условно «входящими» в проблему оценки совокупной производительности. Однако на деле они имеют, как правило, самостоятельное значение [17, 18].

Считается, что ресурсно-факторный подход к исследованию экономического роста сразу дает о нем агрегированное представление. Однако этот подход явно не учитывает технологичности экономической системы, т.е. того, с какой эффективностью исполняются различные функции и как различные типы технологий влияют друг на друга [6–8]. Иными словами, качество роста остается не познанным. Конечно, понятие технологичности в каком-то смысле связано с совокупной производительностью факторов, но технологичность все-таки является несколько иным понятием. И это, как правило, не учитывается экономистами в многочисленных исследованиях. Технологичность различных экономических систем различна, и близость по производительности факторов не обеспечит равнозначный по темпу рост. Технологичность экономической системы зависит не только от уровня применяемых технологий, причем не только производственных, но и от системы институтов. Термин «технологичность», обычно применяемый к техническим изделиям и конструкциям, значительно реже применяется к экономике, поскольку применение данного термина предполагает проектный подход к формированию режима функционирования экономической системы, а этим часто пренебрегают, особенно при организации модели экономического роста в рамках проводимой правительственной политики.

Несмотря на многочисленные объяснения влияния технологий на рост и структурные изменения, на долгосрочную траекторию развития (ретроспективные схемы этапов технологического и промышленного развития), полноценной экономической теории технологического развития пока не создано. Похожую точку зрения имел и Э. Хэлпман [10].

Может быть накоплен высокий человеческий капитал, быть высоким темп обучения и норма накопления, но не будет быстрого экономического роста, если частота институциональных изменений либо раскоординация в развитии отдельных элементов системы будут давать тормозящий эффект.

Технология, технические изменения не могут занимать в моделях роста, особенно долгосрочного роста, место экзогенного фактора [4, 14, 16]. Раскрытие свойства технологичности экономических систем подчеркивает необходимость исправления такого положения дел, но не отрицание ресурсно-факторного подхода, ибо именно технологии превращают ресурсы в продукты. Технологичность экономик — это способность создавать большие добавленные стоимости при меньшем расходе ресурсов. Следовательно, оценку технологичности можно осуществлять по изменению добавленной стоимости в экономической системе на единицу ре-

сурса, который используется для достижения такого изменения[2] [6].

В экономике может быть накоплен высокий человеческий капитал, быть быстрым темп обучения, который в отдельных неоклассических моделях определяет темп роста (разница в темпах роста объясняется разными темпами обучения), высокой норма накопления, но не будет быстрого экономического роста, если частота институциональных изменений либо раскоординация в развитии отдельных элементов системы будут давать тормозящий эффект. По существу, это станет означать низкий или недостаточный уровень технологичности системы на уровне институтов и организаций.

Попытки объяснить релевантные факторы развития экономики приводят экономистов к моделям роста различного вида:

- равновесным, где нацеленность модели на описание движения системы к равновесию является совершенно неправдоподобной;
- неравновесным, описывающим колебания (теории реального цикла) около равновесий, которые обладают повышенной адекватностью, но имеют иные допущения, которые с трудом могут быть признаны таковыми [12].

Движение экономической системы к равновесию может блокироваться действующими институтами, а точка равновесия может быть не единственной. Тогда не ясно, какую из них выбрать и как долго система может в ней находиться, да и нужно ли в ней находиться в принципе, ибо на практике искажаются эффективности, которые модельно, на бумаге отвечают точке равновесия. Если не привязываться к равновесию, тогда какое неравновесное состояние для системы выбрать, какой режим движения, по какой траектории? Современная теория экономического роста не проясняет ситуацию в этом ключе, а эволюционная экономическая теория позволяет на уровне моделей продвинуться в получении необходимых ответов на поставленные вопросы [4, 16, 19].

Если рассматривать экономический рост, происходящий вследствие повышения отдачи на инвестиции в человеческий потенциал, то обычно неоклассические модели дают решение, что такая динамика наблюдается при сокращении рождаемости (имеется в виду на долгосрочном отрезке времени) [3, 10]. Увеличение общей технологичности системы по причине появления новых технологий и улучшения ее организации, наверняка, будет действовать в сторону повышения рождаемости и снижения смертности, поэтому фактор изменения населения будет выступать мощнейшим источником роста. При этом доход на душу населения, согласно позиции Рикардо-Мальтуса, не только не сократится, но и не останется на прежнем уровне, так как технологический прогресс в силу комбинаторного эффекта будет обгонять рост населения. Эта проблема довольно стара и исследовалась многократно, но у нее есть простейшее модельное решение и представление, которое точно определяет условие экономического роста в зависимости от темпа технологических изменений и соотношения скоростей исчерпания и создания ресурсов. Увеличение населения создает предпосылки для наращения в области технологий, поскольку носителем технологического знания и объектом его передачи является человек.

Известно, что высокая рождаемость дает низкий уровень ресурсной обеспеченности в данный момент времени (объем ресурсов на одного человека) и, как следствие, относительно низкий темп роста. Низкая рождаемость приводит к обратному эффекту [3]. При этом объем знаний не может расти бесконечно при увеличении населения в силу возрастающих трансакционных издержек получения знаний, распространения, накопления, хранения и т.д. Поэтому отдача от инвестиций в человека не будет возрастать постоянно с увеличением мирового запаса знаний, как следует из ряда неоклассических моделей роста [2, 10]. В каждой стране эта отдача институционально детерминирована. И ее увеличение ограничено для каждой системы на рассматриваемом интервале времени. Поэтому на этом отрезке важно распределение инвестиций между видами капитала, причем распределение выступает движущим экономику фактором. Соотношение инвестиций, сбережений и потребительских расходов, определяющих также некоторую структуру создаваемого продукта, также существенно для обеспечения необходимого темпа экономического роста.

Обобщая сказанное, если ввести технологическую функцию экономической системы $s(t)$, по которой и оценивать ее общую технологичность, то можно показать системную модель экономического роста, в которой главные параметры — это используемые ресурсы, а также ресурсы, которые удается привнести в систему, открыть либо задействовать из других систем.

[2] Конечно, технологичность является сложным параметром и оценивается с использованием системы показателей, а не одним показателем, но для грубой оценки (обобщенной) в плане агрегации может быть применен указанный подход. Кроме того, данный агрегированный параметр может быть изменен, например изменение добавленной стоимости можно искать не на единицу используемого ресурса, а физических активов конкретной экономической системы либо на одного занятого, или единицу физического (человеческого) капитала и т.д. и т.п.

Пусть Q_0 — разведанный объем ресурсов, существующих в системе на сегодня (открытые и готовые к использованию); N_0 — численность населения экономической системы в начальной точке; N_t — текущая численность населения; V_i — скорость исчерпания ресурсов; V — скорость возобновления ресурсов (для возобновляемых ресурсов) и открытия ресурсов (включая новые невозобновляемые ресурсы). Тогда объем исчерпанного ресурса за время t равен $Q_1 = V_i t$, созданного ресурса $Q_2 = Vt$. Общий объем ресурса в системе во время t определится: $Q_t = Q_0 - V_i t + Vt$. Срок исчерпания ресурса $T = Q_t / V_i = (Q_0 - V_i t + t)/ V_i$.

Ресурсообеспеченность экономической системы:

$$r = Q_t / N_t = (Q_0 - V_i t + Vt)/N_t.$$

Численность населения экономики в текущий момент t будет определяться: $N_t = N_0 + V_N t$, где V_N — средняя скорость роста населения (демографических изменений, скорость изменения численности населения).

Тогда ресурсообеспеченность будет:

$$r = (Q_0 - V_i t + Vt)/(N_0 + V_N t).$$

Создаваемый продукт на душу населения: $g = P_t/N_t = Q_t s(t)/(N_0 + V_N t)$.

Произведение ресурса на технологическую функцию дает создаваемый продукт в экономической системе. $P_t = Q_t s(t)$. Используя $r = Q_t /N_t$, получим:

$g = r N_t s(t)/(N_0 + V_N t) = rs(t)$. Таким образом, имеем:

$$g = \frac{Q_0 - V_i t + Vt}{N_0 + V_N t} s(t).$$

Параметр g выступает своеобразным жизненным стандартом экономической системы. Взяв производную жизненного стандарта по времени, учтя, что $g_s = (1/s)ds/dt, g_x = (1/x)dx/dt, g_{Vn} = (1/V_N)dV_N/dt, x = V - V_i$, а также закономерно $dg/dt > 0$ и $s(t) > 0$, т.е. выполнено условие экономического роста и неотрицательности технологической функции, получим условие по технологической функции для того, чтобы наблюдалась положительная динамика жизненного стандарта (продукта на душу населения[3]):

$$g_s > \frac{rV_N(g_{Vn}t + 1) - x(1 + g_x t)}{Nr}.$$

Отсюда следует, что чем выше уровень населенности системы N или уровень ресурсной обеспеченности r, тем в среднем на меньшую величину происходят технологические изменения, необходимые для обеспечения экономического роста. По сути, в знаменателе правой части неравенства имеется текущий ресурс Q_t, чем он выше, тем на меньшую величину требуется изменять технологии для обеспечения положительной динамики. Таким образом, технологии задают выбор в аспекте экстенсивного (за счет ресурсов) или интенсивного (за счет высокой технологичности) экономического роста. Однако чем выше темп увеличения населения и изменение самого темпа данного параметра, тем требования к характеру (качеству) технологических изменений будут выше.

Если принять, что скорость прироста населения системы не изменяется, тогда $g_{Vn} = 0$, получим:

$$g_s > \frac{rV_N - x(1 + g_x t)}{Nr}.$$

При неизменности разницы скоростей исчерпания и открытия нового ресурса $g_x = 0$, тогда:

$$g_s > \frac{rV_N - x}{Nr} = \frac{V_N}{N} - \frac{x}{Q_t},$$

$$g_s > \frac{V_N}{N} - \frac{V - V_i}{Q_t}$$

либо запишем:

$$g_s > \frac{rV_N - V + V_i}{Nr}.$$

Чем выше скорость исчерпания ресурса, тем сильнее ограничения на технологический прогресс, чем выше скорость открытия новых ресурсов, тем эти ограничения слабее. Таким образом, если численность населения рассматривать в виде ресурса роста, а не согласно рикардианско-мальтузианской традиции в виде тормоза, то получится иной результат в интерпретации роста населения и технологических изменений на системном уровне.

[3] Безусловно, рост жизненного стандарта может происходить при сокращении численности населения и снижении продукта, но такой экстремальный вариант наблюдается только в условиях войн или неких катаклизмов и не является показательным для современных экономических систем, особенно экономических лидеров. Сегодня наблюдается режим, когда темп прироста населения затормозился в мировой системе и для «старых обществ», а продукт растет скромным темпом, но так, что жизненный стандарт увеличивается.

Поэтому в рамках экономической политики на динамику хозяйства влияют технологии, институты, квалификация агентов (уровень знаний), слагающая человеческого капитала (вместе с состоянием здоровья граждан), наличие ресурсов (природных и созданного физического капитала). Но эффекты распределения создаваемого дохода, порождающие различные комбинации мотивов и конфликтности в обществе, также могут сильно повлиять на экономический рост как в коротком, так и в длинном периоде. Прежде всего эффект распределения касается того, какое складывается соотношение между инвестициями, сбережениями и совокупным потреблением. Исследуем связь между этими параметрами на теоретическом уровне анализа.

2. ИНВЕСТИЦИИ, СБЕРЕЖЕНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РАСХОДЫ: ВЛИЯНИЕ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ И РОСТ

Для организации новой модели роста российской экономики обязательно необходимо наращивать инвестиции [11]. Это положение стало стереотипным[4]. Однако инвестиции являются компонентой создаваемого валового внутреннего продукта, следовательно, увеличить их можно двумя путями: создать ресурс (открыть кредитные линии под конкретные виды деятельности) либо отвлечь ресурсы, например из потребления и сократив сбережения. Важно заметить, что сбережения также являются частью созданного дохода/продукта, не идущей на потребление, но посредством финансово-банковской системы, превращаемой в инвестиции. Иными словами, инвестиции могут составить в идеале полные сбережения плюс та компонента, которая привлекается не из сбережений, а например, из-за рубежа (займы и прямые иностранные инвестиции), а также за счет сокращения потребления внутри страны.

При рассмотрении вопроса о запуске экономического роста очень важно учитывать текущее состояние экономики и то, что сильнее повлияет на его темп в ближайшей и отдаленной перспективе. Так, инвестиции, по всей видимости, при прочих равных, будут влиять в долгосрочном периоде, потребительские расходы способны осуществить запуск роста в ближайшей перспективе. Проблема сводится к тому, каков мультипликатор инвестиционных и потребительских расходов и каков он во временном измерении. В экономическом анализе вполне реально определить то, каким был такой мультипликатор, но не то, каким он будет или должен стать. Потребительские расходы влияют на совокупный спрос с очень небольшим лагом времени, инвестиционные расходы влияют на предложение с более существенным лагом. Экспансия в области потребления приводит к росту потребительских цен, экспансия в области инвестиционных расходов в конечном счете приводит к росту процента и цен на капитальные блага. Вместе с тем следует учитывать, что различаются доли каждого вида расходов в экономике и мультипликаторы их влияния на рост ВВП (темп изменения этих долей). Эта разница и определяет взнос каждой компоненты в реальный экономический рост, который задает последующую возможность (на следующем шаге) для инвестиций и потребительских расходов.

Если остра проблема обеспечения уровня жизни населения и социальной защиты, при том, что высоко изношены фонды (что создает потребность в инвестициях), но при всем этом производственные мощности не загружены, причем, состояние значительной их доли и не позволит их загрузить (что также поддерживает необходимость в инвестициях), то возникает проблема стимулирования инвестиций. Во-первых, потребуется имеющийся доход распределить между потреблением и инвестициями, во-вторых, при формально существующей потребности в инвестициях (поддерживающей спрос) объекты не подготовлены, чтобы принять инвестиции, что увеличивает потребную величину вложений. Все указанные обстоятельства, переплетаясь, создают высокие добавочные риски для инвестирования.

Поддержка высокой склонности к сбережению за счет относительно высокого процента при раскручивающихся ожиданиях на потребление не позволяет обеспечить необходимый объем инвестиций. Более того, формирование экономической модели развития, стимулирующей сбережения богатых, в силу ожиданий, что они как раз будут размещать свои капиталы в экономике и не выводить их за рубеж, а также проведение политики, предотвращающей отток капитала, что само по себе полезно, тем не менее также вписывается в общую парадигму построения экономической системы в пользу богатых слоев населения. Такая система правил (явно или неявно) не создает прочной основы для инвестиций, обеспечивающих мультиплицирующий эффект роста в полную силу. Если данная модель не работает, потому что не учитывает стимулов и мотивов богатых слоев населения, которым не нужно заботиться об

[4] Часто озвучивается в публикациях позиция, будто увеличение нормы накопления до 25% и выше является основой новой модели экономического роста в России. Однако примерно такая норма накопления была в 2000-е гг., темп динамики был высокий, но экономика закрепила свою сырьевую ориентацию именно в эти годы и увеличила технологическое отставание. Следовательно, совершенно невысокая норма накопления является панацеей требуемого для развития роста.

инвестициях, так как они заботятся о величине своего капитала, ориентируясь на его приемлемую величину, которая их устроит, то нужна новая модель — и она может быть связана только с увеличением реальных располагаемых доходов населения, потому что через компоненту совокупного спроса и сбережений населения можно будет запустить устойчивый долгосрочный экономический рост.

При этом важно будет рассчитать первый толчок для роста посредством стимулирования совокупного спроса так, чтобы такая экспансия обеспечила дозагрузку мощностей и использование накопленного экономического потенциала роста, привела к наращению реального заработанного дохода, что на следующих этапах новой модели роста превратилось бы в увеличение инвестиций. Для реализации такой политики, на наш взгляд, понадобится прогрессивная шкала налогообложения, верификация отдельных институтов, регулирующих сферы наследования и владения, банкротства, монополий, снижение налоговой нагрузки с труда, перенос ее на недра и капитал, особенно спекулятивный финансовый капитал. Инфляция в таком случае будет сопровождающим рост явлением, и отстаиваемая в настоящее время идея о приоритетности подавления инфляции относительно роста должна быть заменена идеей сопровождения роста некоторой инфляцией. Тем самым придется отказаться от неоклассических рецептов приведения российской экономики к новой точке равновесия при инфляции в 4% и свернутых производствах, более низком уровне жизни граждан и сбережений — это и есть политика сдерживания, но не стимулирования роста. Такая экономическая политика создает условия для долгосрочной стагнации и бьет по развитию в широком понимании этого термина.

Далее покажем простейшую макроэкономическую модель, демонстрирующую условие экономического роста по инвестициям в реальный сектор экономики и изменение технологического уровня, необходимого для роста, в зависимости от инвестиций.

Будем считать, что I_p — инвестиции в обрабатывающие секторы (нефинансовые инвестиции); I_f — финансовые инвестиции, зависящие от ставки процента; I_s, I_n — инвестиции в старые и новые технологии; S — сбережения; α — параметр, отражающий различия между величиной инвестиций и сбережений в экономике; γ_0,— параметр, характеризующий трансформацию сбережений в финансовые инвестиции; s — норма сбережений, $S = sY$. По существу, β, γ_0, s — институциональные качества экономической системы. В общем случае инвестиции не равны сбережениям в силу работы финансовых институтов (банковской системы и др.). Тогда можно записать, что

$$I = I_p + I_f = I_s + I_n + I_f,$$
$$I = \beta S,$$
$$I_f = \gamma_0 (S - I_p),$$
$$S = \frac{1-\gamma_0}{\beta-\gamma_0} I_p,$$
$$I_n = \alpha I_s + \mu I_n.$$

Учитывая, что инвестиционная функция представлена кривой, имеющей отрицательный наклон (инвестиции зависят от предельной эффективности капитала), кривая сбережения — положительный наклон. Поэтому в упрощенном виде можно в зависимости от процента представить функцию инвестиций и сбережений следующими выражениями:

$$I_p = a - bi,$$
$$S = n + di.$$

Можно также принять, учитывая, что h — технологический уровень системы:

$$I_s = a_1 + b_1 h,$$
$$I_n = c_1 - d_1 h.$$

Такое представление отражает ситуацию, что инвестиционная функция по старым производствам имеет положительный наклон, т.е. с ростом расходов увеличивается технологический уровень, а инвестиционная функция по новым производствам имеет отрицательный наклон, т.е. с ростом расходов, при их невысокой величине, технологический уровень будет еще и снижаться. Данная ситуация характерна для текущего состояния российской экономики. Оптимальный режим развития, когда инвестиции и в старые, и в новые технологии увеличивают общий технологический уровень экономики ($I_s = a_1 + b_1 h$; $I_n = c_2 + d_2 h$).

Считается, что функция сбережений имеет положительный наклон. Однако это допущение не совсем корректно, так как при очень высоком проценте эта кривая может иметь отрицательный наклон, т.е. при снижении высокого процента сбережения могут возрасти, а при относительно низком проценте, конечно, иметь положительный наклон, т.е. снижение процента вызовет сокращение сбережений, а повышение — увеличение сбережений. Тем самым, можно предполагать для существенного исторического интервала эволюции экономической системы как минимум две кривых сбережений. Одна с отрицательным наклоном (подобно функции инвестиций), другая — с положительным наклоном. Ниже получим соотношения при условии, характерном для российской экономики

2000-х гг., когда распределение инвестиций между новыми и старыми технологиями в пользу новых, с политикой поддержки приоритетов, фактически не действовало в направлении повышения общего технологического уровня, что и тормозило экономический рост.

Тогда выражение для финансовых инвестиций I_f, инвестиций в реальный сектор экономики — I_p и для национального дохода Y примут вид:

$$I_f = \gamma_0[(n-a)+(d+b)i],$$
$$I_p = (a_1+c_1)+h(b_1-d_1),$$
$$Y = \frac{1}{s}\frac{1-\gamma_0}{\beta-\gamma_0}(a-bi),$$
$$\eta = \frac{1-\gamma_0}{\beta-\gamma_0},$$
$$Y = \frac{\eta}{s}[(a_1+c_1)+h(b_1-d_1)].$$

Как видим, в рамках данной модели[5] при росте процента национальный продукт будет снижаться, финансовые инвестиции возрастут, нефинансовые сократятся. Получим выражение для темпа экономического роста системы, в предположении, что функции инвестиций и сбережений не изменяют своего вида (a, b, n, d — const), а институциональные параметры системы не изменяются (β, γ_0, s — const, короткий промежуток времени) либо изменяются (β, γ_0, s — var, длительный промежуток времени).

Считая чувствительность инвестиционной функции (функции сбережений) не изменяющейся, т.е. коэффициенты в уравнениях для инвестиционной функции и функции сбережений не являются зависимыми от времени (в общем случае это не так), получим темп роста продукта $g = (1/Y)dY/dt$ (примем, что $g_s = (1/s)ds/dt$; $g_\eta = (1/\eta)\, d\eta/dt$):

$$g = g_\eta - g_s + \frac{1}{Y}\frac{\eta}{s}\frac{dh}{dt}(b_1-d_1) > 0,$$

откуда

$$\frac{dh}{dt} > \frac{(g_s-g_\eta)}{\eta(b_1-d_1)}S.$$

Таким образом, чтобы происходил рост экономики, изменение технологического уровня должно превышать взвешенную величину сбережений, что равносильно следующему ограничению на инвестиции в реальном секторе экономики, которые должны превысить взвешенное на величину $(d_1 - b_1)/(g_\eta - g_s)$ изменение технологичности.

$$I_P > \frac{d_1-b_1}{g_\eta-g_s}\frac{dh}{dt}.$$

Масштаб финансово-спекулятивной деятельности будет влиять на общий технологический уровень экономики. Если действительно предполагать наличие связи между инвестициями и технологическим уровнем, то несложно получить следующее выражение для технологического уровня h:

$$h = [\frac{n+di}{\eta}-(a_1+c_1)]\frac{1}{b_1-d_1},$$
$$\frac{dh}{dt} = [\frac{d}{\eta}\frac{di}{dt}-\frac{1}{\eta^2}\frac{d\eta}{dt}(n+di)]\frac{1}{b_1-d_1}.$$

Откуда несложно получить, какими должны быть инвестиции в реальный сектор экономики для того, чтобы наблюдался экономический рост:

$$I_p > \frac{g_\eta(n/d+i)-di/dt}{\eta(g_\eta-g_s)}.$$

Чем выше процентная ставка, тем необходимо обеспечить большие инвестиции в реальном секторе для того, чтобы был рост (и больше требуется объем сбережений). Темп изменения нормы сбережений при тех же параметрах финансового рынка будет тормозить рост, так как потребуются большие инвестиции в реальном секторе для обеспечения положительного темпа роста.

Технологический уровень в рамках данной модели можно выразить через параметры отвлечения и создания ресурса (скорости этих процессов V_α, V_μ) и коэффициенты инвестиционной функции. Учитывая, что $I_n = \alpha I_s + \mu I_n$ и $\tau = \alpha/(1-\mu)$, получим:

$$h = \frac{c_1(1-\mu)-\alpha a_1}{\alpha b_1+d_1(1-\mu)},$$
$$\frac{dh}{dt} = \frac{(\mu-1)(a_1d_1+c_1b_1)(\tau V_\mu+V_\alpha)}{[\alpha b_1+d_1(1-\mu)]^2},$$
$$V_\mu = \frac{d\mu}{dt}; V_\alpha = \frac{d\alpha}{dt},$$
$$\mu \neq 1,$$
$$\frac{dh}{dt} > \frac{g_s-g_\eta}{b_1-d_1}(a-bi),$$
$$I_p = a-bi.$$

[5] Подробнее эта модель представлена: Сухарев О.С. Экономическая динамика. Институциональные и структурные факторы М.: Ленанд, 2015. С. 20–22.

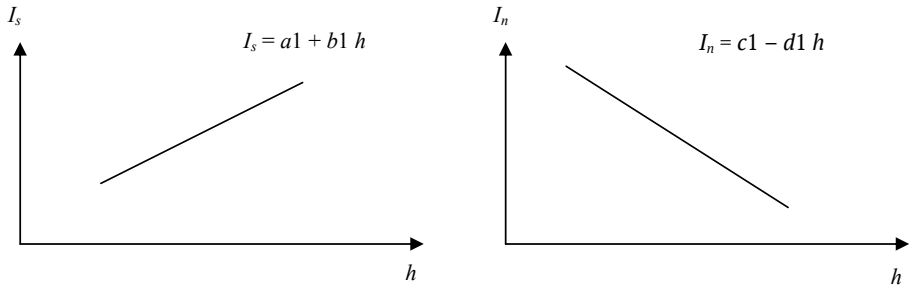


Рис. 1. **Инвестиции в старые (*s*) новые (*n*) технологии и технологический уровень**

Откуда несложно получить выражение для скорости создания нового ресурса, причем такой скорости, которая бы обеспечивала положительный темп экономического роста системы. Произведя необходимые преобразования, получим

$$V_\mu > \frac{g_s - g_\eta}{\alpha(d_1 - b_1)}(a - bi)\frac{[\alpha b_1 + d_1(1-\mu)]^2}{a_1 d_1 + c_1 b_1} - \frac{1}{\tau}V_\alpha .$$

Таким образом, скорость создания нового ресурса под новые комбинации зависит от скорости отвлечения ресурсов от старых комбинаций, причем, чем выше последняя, при прочих равных, тем меньше может быть скорость создания нового ресурса под новые комбинации для обеспечения экономического роста. Чем выше процентная ставка, тем меньше может быть эта скорость для фазы экономического роста.

Допустим, что норма сбережений на каком-то интервале развития не изменяется, а также отношение сбережений к инвестициям в реальном секторе не изменяется на этом же отрезке времени, тогда $g_s = 0$ и $g_\eta = 0$. В этом случае скорость создания нового ресурса под новые комбинации в экономике не будет определяться процентной ставкой, и для того, чтобы наблюдался экономический рост, необходимо и достаточно, чтобы

$$V_\mu > V_\alpha \frac{\mu - 1}{\alpha},$$

$$\frac{V_\mu}{V_\alpha} > \frac{\mu - 1}{\alpha}.$$

Иными словами, отношение скорости создания ресурса и отвлечения ресурса должно превзойти отношение параметров создания и отвлечения для данного момента времени, чтобы наблюдался рост такой экономической системы. На практике зависимости будут, как показано выше, сложнее, к тому же любая модель такого класса не учитывает так называемые обратные связи, которые сказываются на изменении вводимых в модель параметров.

Технологическая структура экономической системы сильно влияет на то, каким может быть потенциально возможный темп роста. Если в рамках модели считать, что все параметры фиансового рынка не изменяются, отношение нормы накопления к норме сбережения также константа, тогда для условия экономического роста можно получить выражение, демонстрирующее, как изменяется функция совокупного потребления (потребительских расходов), чтобы был рост в такой «модельной экономике». Так вот, при введенных допущениях, которые, разумеется, далеки от реального состояния экономических систем, тем не менее сильные позитивные изменения технологического уровня будут требовать большего изменения потребительских расходов, чтобы обеспечивать положительный темп роста системы, а изменения процента в сторону повышения будут ослаблять ограничение на изменение потребительских расходов согласно следующему выражению:

$$\frac{dC}{dt} > (d_1 - b_1)[1 + \eta(1 - \Psi)]\frac{dh}{dt} - \gamma_0(d + b)\frac{di}{dt},$$

$$Y = C + I + G + NX,$$

$$\Psi = n/s,$$

$$s = S / Y,$$

$$n = I / Y.$$

Можно утверждать, что в высокотехнологичных странах, где наблюдается высокий темп технологических изменений и которые задают в мире технологическую моду, потребление не является локомотивом роста. Обычно темп роста таких экономик 1,0–2,5%, максимум до 3–4%, поскольку валовое потребление занимает подавляющую долю ВВП, обычно значительно более 50–55% (это общества «потребительского фетишизма»). В связи с этим требуется большее изменение потребления, но именно такой эффект не достигается в силу насыщенности спроса в этих системах. В случае значительного положительного изменения процента потребление для экономического роста может иметь более скромное изменение. Если

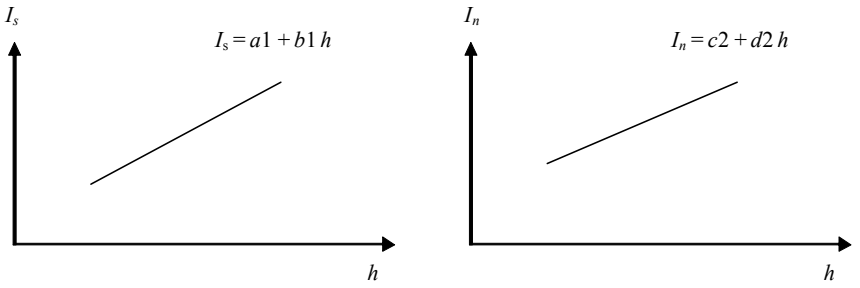


Рис. 2. **Инвестиции в старые (*s*), новые (*n*) технологии и технологический уровень**

процент снижается довольно существенно, опять же понадобится большее изменение потребления для обеспечения положительного темпа роста. В случае изменения всех параметров финансовой системы отношения нормы накопления к норме сбережения ψ общий эффект будет примерно таким же, только с учетом изменения всех релевантных параметров модели. Далее рассмотрим четыре варианта изменения инвестиций в старые и новые технологии в зависимости от технологического уровня. Эта функция является обратной относительно функции, показывающей зависимость технологического уровня от инвестиций в старые и новые технологии. Для простоты принимаем линейную зависимость (так как для российской экономики она подтверждается в эмпирических исследованиях[6]). Определим условие экономического роста по норме накопления для каждого случая в зависимости от величины отвлечения и создания ресурса, а также скоростей этих процессов.

Введем базовые соотношения: $I = I_s + I_n$, $I_n = \alpha I_s + \mu I_n$, $y = \alpha/(1 - \mu)$, $V_\alpha = d\alpha/dt$, $V_\mu = d\mu/dt$, $Y = I/\sigma$, где σ — норма накопления; $g = (1/Y)\, dY/dt$; $I_n = yI_s$. Тогда получаем следующие четыре варианта для экономического роста:

1) $I_s = a_1 + b_1h$; $I_n = c_1 - d_1h$.

Данная запись означает, что инвестиции в старые технологии увеличивают технологический уровень[7] системы, а в новые технологии, наоборот, не приводят к росту общего технологического уровня системы (это типичная российская ситуация 2000–2015 гг.— см. *рис. 1*).

$$I = (a_1 + c_1) + (b_1 - d_1)\, h.$$

Технологический уровень будет:

$$h = \frac{c_1 - a_1 y}{b_1 y + d_1},$$
$$d_1 \neq -b_1 y,$$
$$c_1 \neq a_1 y,$$
$$h = \frac{c_1(1-\mu) - a_1\alpha}{b_1\alpha + d_1(1-\mu)},$$
$$\frac{dI}{dt} = (b_1 - d_1)\frac{dh}{dt}.$$

Откуда получаем выражение для темпа экономического роста:

$$g = \frac{1}{I}\frac{dI}{dt} - \frac{1}{\sigma}\frac{d\sigma}{dt},$$
$$g = \frac{b_1 - d_1}{(a_1 + c_1) + (b_1 - d_1)h}\frac{dh}{dt} - \frac{1}{\sigma}\frac{d\sigma}{dt} > 0.$$

Взяв производную технологического уровня $h(t)$ и подставив в выражение для темпа роста, получаем:

$$g > 0,$$
$$g_\sigma = \frac{1}{\sigma}\frac{d\sigma}{dt},$$
$$g_\sigma < \frac{d_1 - b_1}{(\alpha + 1 - \mu)(b_1 y + d_1)}[V_\alpha + yV_\mu].$$

Таким образом, экономический рост системы будет наблюдаться, если темп изменения нормы накопления будет ниже обозначенной справа в неравенстве величины, где фигурируют скорости отвлечения и создания ресурса.

Далее покажем условие роста, если инвестиции в старые и новые технологии способствуют увеличению технологического уровня системы (*рис. 2*);

2) $I_s = a_1 + b_1h$; $I_n = c_2 + d_2h$,
$I = (a_1 + c_2) + (b_1 + d_2)$,
$dI/dt = (b_1 + d_2)\, dh/dt$.

[6] См. работы Сухарева О.С. за 2013–2016 гг. (www.osukharev.com).

[7] Технологический уровень можно измерять по-разному, но наиболее системное его определение будет по изменению созданной добавленной стоимости на единицу используемого ресурса. Для России ситуация, когда инвестиции в новые приоритеты не давали роста общей технологичности системы, показана в многочисленных публикациях, включая работы авторов этой книги.

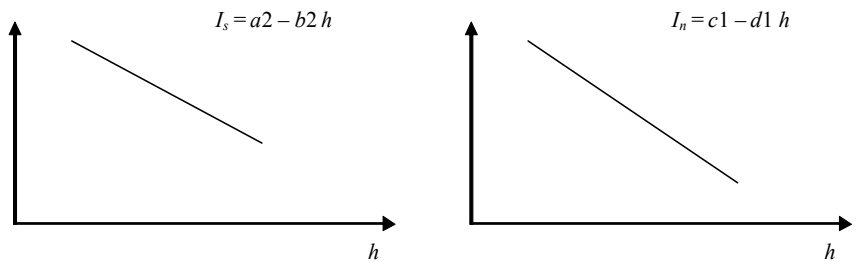


Рис. 3. **Инвестиции в старые (*s*) новые (*n*) технологии и технологический уровень**

Тогда получим:

$$h = \frac{a_1 y - c_2}{d_2 - b_1 y},$$
$$d_2 \neq b_1 y,$$
$$c_2 \neq a_1 y,$$
$$h = \frac{a_1\alpha - c_2(1-\mu)}{d_2(1-\mu) - b_1\alpha},$$
$$g = \frac{b_1 + d_2}{(a_1 + c_2) + (b_1 + d_2)h}\frac{dh}{dt} - g_\sigma > 0.$$

Откуда получаем условие для экономического роста по изменению нормы накопления:

$$g_\sigma < \frac{b_1 + d_2}{(1 + \alpha - \mu)(d_2 - b_1 y)}[V_\alpha + yV_\mu].$$

Исходя их полученных неравенств, описывающих условие экономического роста, выводится условие по соотношению скоростей отвлечения и создания ресурсов. Условие экономического роста по темпу технологических изменений будет выглядеть так:

$$g > 0$$
при
$$g_h > g_\varpi \frac{A + h}{h},$$
$$A = \frac{a_1 + c_2}{b_1 + d_2},$$
$$g_h = (1/h)dh/dt.$$

Чем ниже исходный технологический уровень[8], тем должен быть выше темп технологических изменений для обеспечения экономического роста. Чем он выше, тем темп технологических изменений может быть ниже, чтобы наблюдался экономический рост. Вместе с тем высокий технологический уровень сам по себе программирует и поддерживает достаточно высокий темп технологических изменений. Однако такой режим роста зависит еще и от действующих и изменяющихся институтов;

3) $I_s = a_2 - b_2 h$; $I_n = c_1 - d_1 h$.

Случай, когда инвестиции в старые и новые технологии снижают общий технологический уровень (*рис. 3*).

Эта теоретическая модель вполне возможна и на практике, когда инвестиции являются избыточными и предельная производительность их снижается, либо когда страна является крайне отсталой в технологическом отношении, так что любые инвестиции не могут поднять ее общий технологический уровень, а сокращая потребление или осуществляемые за счет его инвестиции, действуют в направлении снижения даже имеющегося технологического уровня[9]. Далее получим:

$$I = (a_2 + c_1) - h(d_1 + b_2),$$
$$dI/dt = -(d_1 + b_2)\,dh/dt,$$
$$h = (a_2 y - c_1)/(b_2 y - d_1),$$
$$c_1 \neq ya_2;\ d_1 \neq b_2 y,$$
$$g = \frac{d_1 + b_2}{h(d_1 + b_2) - (a_2 + c_1)}\frac{dh}{dt} - g_\sigma > 0.$$

Откуда имеем:

$$g_\sigma < \frac{d_1 + b_2}{(1 - \mu + \alpha)(d_1 - yb_2)}[V_\alpha + yV_\mu],$$
$$\frac{dh}{dt} > g_\sigma\{h - A\},$$
$$A = (a_2 + c_1)/(d_1 + b_2),$$
$$g_h > g_\sigma(1 - A/h).$$

[8] Для случая роста, разобранного под позицией (1), выражение по темпу технологических изменений сохраняется, только изменяется параметр $A = (a_1 + c_1)/(b_1 - d_1)$.

[9] Возможны, конечно, еще различные условия и ситуации, объясняющие данный теоретический пример.

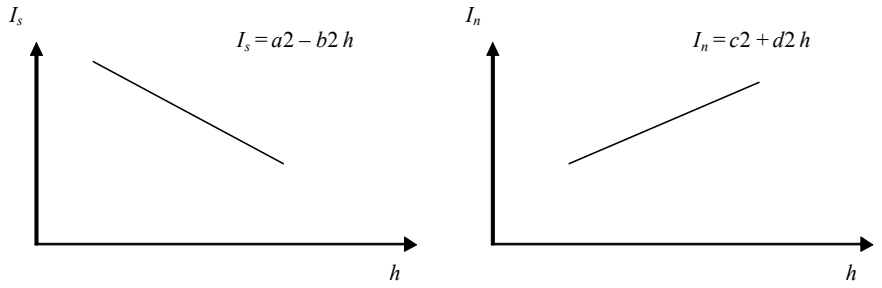


Рис. 4. **Инвестиции в старые (*s*) новые (*n*) технологии и технологический уровень**

В этом случае исходный низкий уровень технологического развития системы требует для роста небольших технологических изменений, а высокий — значительного темпа технологических изменений. Данная модель говорит о том, что для отстающей экономики по технологиям рывок может стать опасным (иногда невозможным), куда ценнее обеспечить темп экономического роста положительной величины за счет постепенных технологических улучшений;

4) $I_s = a_2 - b_2h$; $I_n = c_2 + d_2h$.

Данная модель развития системы означает, что инвестиции в старые технологии не увеличивают либо снижают общий технологический уровень, а инвестиции в новые технологии, наоборот, увеличивают технологичность системы. Такая ситуация характерна для технологических лидеров (*рис. 4*).

Основные соотношения примут вид:

$$I = (a_2 + c_2) + h(d_2 - b_2),$$
$$dI/dt = (d_2 - b_2)\,dh/dt,$$
$$h = (a_2y - c_2)/(b_2y + d_2),$$
$$c_2 \neq a_2y;\ d_2 \neq -b_2y.$$

Откуда получим:

$$g = \frac{d_2 - b_2}{(1-\mu+\alpha)(b_2y + d_2)}[V_\alpha + yV_\mu] - g_\sigma > 0,$$

$$g_\sigma < \frac{d_2 - b_2}{(1-\mu+\alpha)(b_2y + d_2)}[V_\alpha + yV_\mu],$$

$$g_h > g_\sigma[\frac{A}{h} + 1],$$
$$A = (a_2 + c_2)/(d_2 - b_2),$$
$$d_2 \neq b_2.$$

Как видно из полученных соотношений, чем выше технологический уровень, тем меньший темп технологических изменений допустим для достижения экономического роста. Если технологический уровень ниже, то темп технологических изменений должен быть выше, чтобы наблюдался положительный темп роста. Тем самым макроэкономические модели наращения инвестиций должны учитывать структуру инвестиций в старые и новые технологии, а также наличие институтов, отвечающих за развитие технологий одного и другого класса.

Для российской экономики за период 2010–2014 гг. ситуация сводилась к тому, что рост инвестиций в старые технологии увеличивал технологический уровень, а рост инвестиций в новые технологии снижал этот технологический уровень.

Особой проблемой при организации политики экономического роста выступает необходимость обеспечения некоторой величины нормы накопления в экономике. Примем, что норма накопления $\sigma = I/Y$, где I — инвестиционные расходы; Y — валовой продукт (доход); $Y = C + I + G + NX$ или $Y = C + I + A$, где $A = G + NX$; $C = cY$ (c — предельная склонность к потреблению), тогда

$$Y = A / (1 - c - \sigma),\ (1/Y)dY/dt = g,\ (1/A)dA/dt = g_A,\ z = -(1/Y)dA/dt - dc/dt,$$
$$G = g_A + \{1/(1 - c - \sigma)\}[dc/dt + d\sigma/dt] > 0, \text{ откуда } d\sigma/dt > g_A(c + \sigma - 1) - dc/dt.$$

В итоге: $d\sigma/dt > -(1/Y)dA/dt - dc/dt$.

Можно заметить, что имеются несколько вариантов изменения инвестиций и продукта, отражаемые в изменении нормы накопления.

1. При неизменной величине инвестиций $I1 = I2$ и $Y2 < Y1$ норма накопления возрастет.

2. Если $I1 > I2$, т.е. инвестиции снизились, то только увеличение продукта $Y2$ повысит норму накопления $\sigma 2$ либо снижение продукта, но на относительно меньшую величину, чем инвестиции.

3. Увеличение инвестиций I при уменьшении или неизменности продукта Y обеспечивает рост нормы накопления.

4. Увеличение инвестиций I при увеличении продукта Y также приведет к росту нормы накопления, $dI/dt > dY/dt$, инвестиции растут быстрее, но может и снизить ее ($dY > dI$).

Исходя из проведенного выше анализа, закономерно возникают два основных режима экономического роста.

Режим № 1. Снижение предельной склонности к потреблению, а также правительственных расходов и чистого экспорта (снижение экспорта или увеличение импорта) обеспечивает условие увеличения нормы накопления $dn/dt > z > 0$, чтобы был рост $g > 0$.

Режим № 2. Увеличение предельной склонности к потреблению ($dc/dt > 0$), правительственных расходов и чистого экспорта — $dA/dt > 0$ (предполагаем, что эти два параметра изменяются в одном направлении, могут и в разных, то общая динамика A сложится из изменений двух величин), будет означать, что изменение нормы накопления $d\sigma/dt > z$, но поскольку $z < 0$, то и $d\sigma/dt$ может быть меньше нуля.

Это означает, если $d\sigma/dt < 0$, рост происходит при снижении нормы накопления (либо за счет этого снижения).

Подводя итог, сформулируем важные выводы.

Во-первых, следует заметить, что для стимулирования экономического роста одних инвестиций крайне недостаточно. Важно учитывать уровень сбережений и реального располагаемого дохода. Тем более привлечение инвестиций в систему извне накладывает дополнительные ограничения институционального характера, обеспеченные владением вкладываемых ресурсов, потому что владелец рассчитывает на доход и на то, что именно он будет им распоряжаться абсолютно не в границах того объекта, где этот доход получен.

Во-вторых, цель увеличивать норму накопления не означает автоматически возможность для экономики демонстрировать устойчивый рост. Как показывает опыт многих экономических систем в различные исторические периоды, при высокой норме накопления экономический рост может быть весьма скромного темпа, причем темп может даже снижаться, а невысокая норма накопления не является обязательным условием исключительно низкого по величине темпа роста. Подобные, в том числе обозначенные в статье, соотношения необходимо учитывать, когда разрабатываются конкретные меры политики экономического роста.

В-третьих, обоснованное управление ростом требует точной подстройки инструментов макроэкономической политики правительства, направленной на обеспечение должной динамики компонент ВВП (по расходам: совокупное потребление, инвестиции, правительственные расходы и чистый экспорт). Учитывая вес доли потребительских расходов в ВВП, например в России, а также важность валовых накоплений для долгосрочного и устойчивого роста, требуется стимулировать именно их динамику различными мерами макроэкономической политики (бюджет и денежно-кредитная политика), разделяя возможные инструменты по этапам макроуправления. Стратегическим ориентиром современной макроэкономической политики при этом должны стать структурные изменения, а интеллектуальным концептом новой политики — теория структурных и технологических изменений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анчишкин А.И. Прогнозирование темпов и факторов экономического роста. М.: Макс-Пресс, 2003. 300 с.
2. Барро Р., Сала-и-Мартин Х. Экономический рост. М.: Бином, Лаборатория знаний, 2010. 800 с.
3. Лукас Р. Лекции по экономическому росту. М.: Изд-во Института Е.Т. Гайдара, 2013. 288 с.
4. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: ЗАО Финстатинформ, 2000. 474 с.
5. Петраков Н.Я. Избранное. СПб.: Нестор-история, 2012. Т. 1 (368 с.), Т. 2 (328 с.).
6. Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. Т. 1. М.: ИЭ РАН, 2001. 576 с.
7. Сухарев О.С. Экономический рост, институты и технологии. М.: Финансы и статистика, 2014 (2015). 464 с.
8. Сухарев О.С. Экономический рост быстро изменяющейся экономики: теоретическая постановка // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 359–370.
9. Тобин Дж. Денежная политика и экономический рост. М.: Издательский дом «Либроком», 2010. 272 с.
10. Хелпман Э. Загадка экономического роста. М.: Издательство Института Е.Т. Гайдара, 2011. 240 с.
11. Цветков В.А. Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в России // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 6–15.
12. Цветков В.А. Циклы и кризисы: теоретико-методологический аспект. М.; СПб.: Нестор-История, 2013. 504 с.
13. Цветков В.А., Сухарев О.С. Экономический рост России: новая модель управления. М.: Ленанд, 2017. 352 с.
14. Aghion P. Howitt A Model of Growth through Creative Distruction // Econometrica, March, 1992, pp. 322–352.
15. Kuznets S. Economic development, the family and income distribution. Selected Essays — Cambridge University Press, 1989. 463 p.
16. Nelson R. Economic Development from the Perspective of Evolutionary Economic Theory Oxford Development Studies, 2008, 36, (1), 9–21.

17. North. Douglass C. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990, 152 p.
18. North. Douglass C. Understanding the Process of Economic Change. Princeton University Press, 2005, 187 p.
19. Silverberg G., Verspagen B. Evolutionary Theorising on Economic Growth // Discussion Paper/ MERIT, Maastricht. 1995, August, pp. 1–20.
20. Solow R. Perspectives of the theory of growth // Journal of Economic Perspectives. Winter, 1994, vol. 8, no. 1, pp. 45–54.
21. Solow R.M. The last 50 years in growth theory and the next 10 // Oxford Review of Economic Policy, 2007, vol. 23 (1), pp. 3–14.

REFERENCES

1. Anchishkin A.I. Prognozirovaniye tempov i faktorov ekonomicheskogo rosta [Forecasting the Pace and Factors of Economic Growth]. Moscow, Max-Press, 2003, 300 p. (in Russian).
2. Barro R., Sala-i-Martin X. Ekonomicheskiy rost [Economic Growth], Moscow, BINOM. Laboratorya Znaniy Publishing House, 2010, 800 p.
3. Lucas R. Lektsii po ekonomicheskomu rostu [Lectures on Economic Growth]. Moscow, Gaidar Institute Press, 2013, 288 p. (in Russian)
4. Nelson R., Winter C. Evolyutsionnaya teoriya ekonomicheskikh izmeneniy [Evolutionary Theory of Economic Change]. Moscow, ZAO Finstatinform, 2000, 474 p. (in Russian)
5. Petrakov N. Ya. Izbrannoye [Selected Works]. Vol.1 (368 p.), Vol. 2 (328 p.), St. Petersburg: Nestor Istoria Publishing House, 2012 (in Russian).
6. Sukharev O.S. Institutsional'naya teoriya i ekonomicheskaya politika [Institutional Theory and Economic Policy]. Vol.1, Moscow, RAS Institute of Economics, 2001, 576 p. (in Russian).
7. Sukharev O.S. Ekonomicheskiy rost, instituty i tekhnologii [Economic Growth, Institutions and Technologies]. *Finansy i statistika — Finance and Statistics*, Moscow, 2014 (2015), 464 p. (in Russian)
8. Sukharev O.S. Ekonomicheskiy rost bystro izmenyayushcheysya ekonomiki: teoreticheskaya postanovka [Economic Growth of a Rapidly Changing Economy: a Theoretical Statement]. *Ekonomika regiona — The Economy of a Region*, 2016, vol. 12, issue 2, pp. 359–370 (in Russian).
9. Tobin J. Denezhnaya politika i ekonomicheskiy rost [Monetary Policy and Economic Growth]. Moscow, Librocom Publishing House, 2010, 272 p. (in Russian).
10. Helpman E. Zagadka ekonomicheskogo rosta [The Riddle of Economic Growth]. Moscow, Gaidar Institute Press, 2011, 240 p. (in Russian).
11. Tsvetkov V.A. Pyat' problem ekonomicheskoy bezopasnosti i ekonomicheskogo rosta v Rossii [Five Problems of Economic Security and Economic Growth in Russia]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Financial University Bulletin*, 2016, no. 2, pp. 6–15 (in Russian).
12. Tsvetkov V.A. Tsikly i krizisy: teoretiko-metodologicheskiy aspekt [Cycles and Crises: the Theoretical and Methodological Aspect]. St. Petersburg, Nestor Istoria Publishing House, 2013, 504 p. (in Russian).
13. Tsvetkov V.A., Sukharev O.S. Ekonomicheskiy rost Rossii: novaya model' upravleniya [Russia's Economic Growth: a New Management Model]. Moscow, Lenand Publishing House, 2017, 352 p. (in Russian).
14. Aghion P. Howitt A Model of Growth through Creative Distruction // Econometrica, March, 1992, pp. 322–352.
15. Kuznets S. Economic development, the family and income distribution. Selected Essays — Cambridge University Press, 1989. 463 p.
16. Nelson R. Economic Development from the Perspective of Evolutionary Economic Theory Oxford Development Studies, 2008, 36, (1), 9–21.
17. North. Douglass C. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990. 152 p.
18. North. Douglass C. Understanding the Process of Economic Change. Princeton University Press, 2005. 187 p.
19. Silverberg G., Verspagen B. Evolutionary Theorising on Economic Growth // Discussion Paper / MERIT, Maastricht. 1995, August, pp. 1–20.
20. Solow R. Perspectives of the theory of growth // *Journal of Economic Perspectives Winter*, 1994, vol 8, no. 1. pp. 45–54.
21. Solow R.M. The last 50 years in growth theory and the next 10. // Oxford Review of Economic Policy, 2007, vol. 23 (1), pp. 3–14.

ДИАГНОСТИКА СТРУКТУРНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ*

Абдикеев Нияз Мустякимович,
доктор технических наук, профессор, директор Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет Москва, Россия
Nabdikeev@fa.ru

Богачев Юрий Сергеевич,
доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
YUSBogachev@fa.ru

Аннотация. Ключевой проблемой развития экономики России является ее структурная несбалансированность. Значительные различия в уровне экономической эффективности разных отраслей являются следствием такого состояния отечественной экономики. Это препятствует организации эффективной системы межотраслевых взаимодействий для создания условий экономического роста. Отраслевая сбалансированность создает условия эффективного взаимодействия отраслей экономики. В статье предложены основы методологии диагностики устойчивого развития экономики России, которая позволит идентифицировать состояние и динамику отечественной экономики и выявит возможности создания сети межотраслевых взаимодействий, необходимой для углубления диверсификации различных секторов экономики. Предлагается введение совокупности индикаторов, позволяющих на основе первичной статистической информации количественно определить степень различия и динамику изменения в экономических, финансовых, технологичных, социальных характеристиках разных секторов (отраслей) экономики — индикаторов несбалансированности экономики по определенным показателям. Разработана методика оценки влияния различных факторов на устойчивое развитие экономики и проведение диагностики экономических процессов, влияющих на отраслевую структуру экономики России. Выявлено влияние структурной неустойчивости отдельных отраслей экономики на экономический рост. Предложена система мониторинга и многокритериальной оценки устойчивого развития отраслей российской экономики. Практическое применение системы мониторинга устойчивого развития отраслей российской экономики будет способствовать повышению достоверности и обоснованности оценок эффективности и устойчивости отраслей разных типов, а также позволит на основе результатов многокритериальной оценки выявить потенциальные возможности и резервы развития отраслей и отраслевых комплексов.
Ключевые слова: устойчивое развитие; экономический рост; диагностика структурной устойчивости; индикаторы несбалансированности экономики; коэффициент устойчивости; факторы устойчивого развития экономики; отраслевые комплексы; базовые отрасли оптимальной структуры.
Для цитирования: Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С. Диагностика структурной устойчивости экономики России. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 75–83.
УДК 338.012
JEL L51; L52

DIAGNOSIS OF STRUCTURAL STABILITY OF THE RUSSIAN ECONOMY

Niyaz M. Abdikeev,
doctor of technical sciences, professor, Director of the Institute of industrial policy and institutional development, Financial University, Moscow, Russia
Nabdikeev@fa.ru

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации на 2017 г. в части проведения научно-исследовательской работы по теме «Совершенствование механизмов государственного регулирования промышленного развития, направленного на повышение конкурентоспособности отечественной продукции».

Yuri S. Bogachev,
doctor of physical and mathematical sciences, senior scientific researcher of the Institute of industrial policy and institutional development, Financial University, Moscow, Russia
YUSBogachev@fa.ru

Abstract. The key issue for the development of the Russian economy is its structural imbalances. Significant differences in the levels of economic efficiency of various industries are a consequence of this state of the domestic economy. This prevents the effective system organization of cross-sectoral interactions to create conditions for economic growth. Sectoral balance creates conditions for effective interaction between the sectors of the economy. The article offered the basis for the methodology for the diagnosis of sustainable development of Russia's economy, which will enable to identify the state and dynamics of the domestic economy and identify possibilities for the creation of a interdisciplinary network for interactions, which is necessary for the diversification of various sectors of the economy. Proposed to implement of a set of indicators, which allow based on primary statistical information quantifying the degree of differences and dynamics of changes in economic, financial, technological and social characteristics of the different sectors (industries): indicators of imbalance in the economy by certain indicators. Developed method for assessing the impact of various factors on the sustainable development of the economy and diagnostics of economic processes that affect the industrial structure of the Russian economy. Revealed the impact of structural instability of certain branches of economy on economic growth. Proposed the system of monitoring and evaluation of sustainable development of multicriterion sectors of the Russian economy. Practical application of the system of monitoring sustainable development sectors of the Russian economy will enhance of increase the reliability and validity of assessments of the effectiveness and sustainability of industries of various types, as well as allow, based on the results of multi-criteria evaluation to identify potential reserves of industries development.

Keywords: sustainable development; economic growth; diagnostics of structural sustainability; indicators of imbalance of the economy; the coefficient of sustainability; factors of sustainable development of the economy; industry complexes; basic industries of the optimum structure.

В сообществах ученых и экспертов, в общественных организациях предпринимателей, в экономическом блоке органов исполнительной власти обсуждаются концептуальные проблемы формирования и функционирования несырьевой модели экономики России. Анализ динамики экономик развитых стран (США, Германия, Канада, Япония, Корея, Испания, Италия, Швеция, Финляндия, Австрия) за тридцатилетний период 1970–2003 гг. показал, что кризисные процессы в них обусловлены их структурной неустойчивостью[1] [1–3].

При этом, с одной стороны, в фазе депрессии она усиливает влияние факторов разрушения экономики, а с другой стороны — содействует росту восприимчивости к прорывным инновационным технологиям тех отраслей экономики, развитие которых приводит к формированию сбалансированной структуры, благоприятствующей экономическому росту. При этом показатели, характеризующие вклады в ВВП страны различных отраслей экономики, в указанных выше 10 развитых странах близки: дисперсия отклонений показателей структуры национальных экономик от соответствующих показателей, усредненной по массиву структур этих стран равна 2% [3]. Это обстоятельство позволило автору этой работы назвать усредненную структуру оптимальной. Базовыми отраслями в ней являются: финансовый сектор — 25%, сектор услуг — 22%, обрабатывающая промышленность — 20%. Авторами системных исследований в докладе Комитета по развитию промышленности при ООН за 2013 г. подчеркивается особая роль обрабатывающей промышленности в качестве локомотива роста национальной экономик[2]. Напротив, недооценка этой роли ускоряет кризисные процессы. Так, показано, что кризис экономики США в 90-х гг. прошлого столетия обусловлен переводом промышленных предприятий за границу. В результате вклад обрабатывающей промышленности в ВВП страны уменьшился с 23,4% в 1970 г. до 13,8% в 2003 г.

[1] Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), 2015. «Отчет о промышленном развитии — 2016. Роль технологий и инноваций во всеохватывающем и устойчивом промышленном развитии». Обзор. Вена. URL: http://www.unido.org/fileadmin/user_media_upgrade/Resources/Publications/IDR/EBOOK_IDR2016_OVERVIEW_RUSSIAN.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

[2] Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), 2013. «Отчет о промышленном развитии — 2013. Устойчивый рост занятости: роль обрабатывающей промышленности и структурных изменений». Обзор. Вена. URL: http://www.unido.ru/upload/files/d/documenti/unido_idr_2013_rus_overview.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

В Европе обрабатывающая промышленность играет большую роль для Германии, чем в среднем для ЕС в отношении добавленной стоимости (22,7% против 14,9% на 2009 г.). Германия специализируется на высокотехнологичных отраслях (производство механических транспортных средств, распределение электроэнергии и контрольно-измерительные приборы) и в меньшей степени на отраслях по производству товаров широкого потребления (таких, как производство транспортного оборудования). Кроме того, специализацией Германии являются капиталоемкие отрасли (например, производство частей и аксессуаров для механических транспортных средств), но только если говорить о добавленной стоимости (не об экспорте). На более высоких уровнях промышленной специализации Германии находятся отрасли, требующие высокой или выше средней степени инновации,— механические транспортные средства, электронное и медицинское оборудование, высокоточные и оптические приборы. Тем не менее Германия не слишком специализируется на отраслях, требующих высокого уровня образования, из-за относительно низкой доли добавленной стоимости финансовых услуг и сферы программного обеспечения[3] [5].

Следует подчеркнуть, что роль локомотива эта отрасль экономики может играть при определенной ее структуре. Системные исследования механизмов влияния обрабатывающей промышленности на экономический рост показывают, что они определяются уровнем развития экономики[4]. При этом технологичная структура этой отрасли промышленности должна быть адекватна уровню развития национальной экономики. В настоящее время для устойчивого экономического роста ведущие позиции в ней должны занимать высокотехнологичные отрасли — 19% и среднетехнологичные — 28%. Итого — 47% [2].

С нашей точки зрения, указанные выше закономерности взаимосвязи структуры экономики и устойчивости экономического роста отражают тот фундаментальный факт, что на каждом этапе развития существует оптимальный уровень разделения труда, который способствует необходимой для устойчивого экономического роста степени диверсификации экономики, повышения производительности труда, а следовательно, и конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. Таким образом, структура несырьевой модели экономики России в соответствии с установленными закономерностями по своим характеристикам должна быть близка к оптимальной структуре, обеспечивающей устойчивые связи между различными секторами экономики. В экономике России уровень межотраслевого взаимодействия не соответствует таковому в развитых странах. В отличие от развитых стран потребности отечественной экономики в машинах, оборудовании, продуктах питания, лекарствах, прочих товарах удовлетворяются в основном за счет импорта[5]. Анализ статистических данных по структуре экономики России показывает, что ключевой проблемой ее развития является ее структурная несбалансированность. Значительные различия в уровне экономической эффективности разных отраслей являются следствием такого состояния отечественной экономики. Это препятствует организации эффективной системы межотраслевых взаимодействий для создания условий экономического роста. Отраслевая сбалансированность создает условия эффективного взаимодействия отраслей экономики.

Актуальна необходимость разработки концепции несырьевой модели экономики России и институциональных механизмов ее формирования с соответствующей дорожной картой их реализации [6]. При этом следует учитывать сформировавшуюся к настоящему времени структуру экономики России, а также экономические, финансовые, технологичные и социальные факторы, влияющие на ее динамику в течение последних лет. Это позволит адаптировать действие этих механизмов к реальной ситуации, сложившейся в отечественной экономике, и определить направления концентрации и величину необходимых ресурсов для решения проблем по формированию условий устойчивого экономического роста.

Возникла необходимость разработки методологии диагностики устойчивого развития экономики России, которая позволит идентифицировать состояние и динамику отечественной экономики и выявит возможности создания сети межотраслевых взаимодействий, необходимой для углубления диверсификации различных секторов экономики. Предлагается введение совокупности индикаторов, позволяющих на основе первичной статистической информации количественно определить степень

[3] URL: http://ec.europa.eu/enterprise/policies/industrial-competitiveness/industrial-policy/files/de_country-chapter_en.pdf (дата обращения: 15.06.2017).

[4] Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO), 2013. «Отчет о промышленном развитии — 2013. Устойчивый рост занятости: роль обрабатывающей промышленности и структурных изменений». Обзор. Вена. URL: http://www.un.org/ru/ecosoc/unido/ (дата обращения: 13.06.2017).

[5] Данные Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www. .ru/bgd/regl/B12 39/Main.htm (дата обращения: 16.06.2017).

различия и динамику ее изменения в экономических, финансовых, технологичных, социальных характеристиках разных секторов (отраслей) экономики — индикаторов несбалансированности экономики по определенному показателю. Для характеристики динамики показателей вводится индикатор их устойчивости. С его помощью можно установить характер соответствующих изменений: монотонный, разнонаправленный по времени.

В соответствии с Федеральным законом от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» будем использовать понятие «отрасль». В ст. 3 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» вводится понятие «отрасль промышленности» как совокупность субъектов, осуществляющих деятельность в сфере промышленности, в рамках одной или нескольких классификационных группировок одного или нескольких видов экономической деятельности в соответствии с «Общероссийским классификатором видов экономической деятельности». Для сопоставления соответствующей структуры экономики России с мировой практикой, где используется понятие «отрасль», в ряде случаев было необходимо сделать агрегацию отраслевых структур. (Например, в экономике России структурными единицами являются «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» и «Рыболовство, рыбоводство», а в структуре экономик стран ОЭСР таковой является структурная единица, агрегирующая вышеназванные две в единую — «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство»).

Разработанная методика оценки влияния различных факторов на устойчивое развитие экономики и проведение диагностики экономических процессов, влияющих на отраслевую структуру экономики России, позволяет получить данные, аналитическая обработка которых дает возможность ответа на следующие вопросы:

1. О структурной устойчивости отраслевых комплексов экономики.
2. Об экономической эффективности отраслевых комплексов.
3. О конкурентоспособности отраслевых комплексов на рынке труда.
4. О конкурентоспособности отраслевого комплекса на внутреннем и внешнем рынках.
5. О финансовой обеспеченности отраслевых комплексов.
6. Об экономической эффективности производства в отраслевых комплексах.
7. О технологическом уровне и потенциале развития.
8. О социальной эффективности отраслевых комплексов.
9. О факторах, влияющих на устойчивость развития отраслевых комплексов.

Методология диагностики устойчивого развития экономики России предполагает решение задач, связанных со сформулированными выше вопросами. В качестве иллюстрации рассмотрим три задачи из девяти (из-за ограничений, накладываемых рамками статьи).

1. СТРУКТУРНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

1.1. Структурная устойчивость отраслевых комплексов определяется на основе анализа динамики показателя «валовой добавленной стоимости». Валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности суммируется и участвует в расчете производственным методом валового внутреннего продукта страны, который является ключевым индикатором оценки состояния экономики государства.

Соответствующие данные для экономики России представлены в Российском статистическом ежегоднике в разделе «Система национальных счетов» [5]. Однако перечни отраслей, определяющих структуру экономики России и оптимальную структуру различны [2]. Поэтому эти перечни необходимо привести в соответствие с перечнем отраслей в оптимальной структуре:

1. Сельское хозяйство, охота, лесоводство и рыболовство.
2. Горнодобывающая.
3. Электро-, газо-, и водоснабжение.
4. Строительство.
5. Оптовая и розничная торговля, рестораны и гостиницы.
6. Транспорт, склады и коммуникации.
7. Финансы, страхование, недвижимость и бизнес услуги.
8. Услуги: индивидуальные, социальные и общественные.
9. Обрабатывающая промышленность.

В соответствии с введенным выше термином «оптимальная структура», потенциал структурной неустойчивости в текущем году t определяется степенью структурной несбалансированности экономики России по отношению к ядру (базовым отраслям) оптимальной структуры национальной экономики развитых стран:

$$\begin{aligned} \Delta P_7(t) &= (P_{7p}(t) - P_{7o}), \\ \Delta P_8(t) &= (P_{8p}(t) - P_{8o}), \\ \Delta P_9(t) &= (P_{9p}(t) - P_{9o}), \end{aligned} \qquad (1)$$

где P_{7o}, P_{8o}, P_{9o}, соответственно доли финансового сектора, сектора услуг и обрабатывающей промышленности в ВВП оптимальной структуры национальной экономики развитых стран; P_{7p}, P_{8p}, P_{9p} — доли финансового сектора, сектора услуг и обрабатывающей промышленности в ВВП экономики России в момент времени t [2]. Нумерация этих отраслей совпадает с таковой в оптимальной структуре.

Доля валовой добавленной стоимости отраслевого комплекса в экономике рассчитывается по формуле:

$$P_{ip}(t) = ВДС_i(t) / \Sigma\, ВДС_i(t), \qquad (2)$$

где $ВДС_i(t)$ — добавленная стоимость, произведенная в i отраслевом комплексе (структурной единицей валового внутреннего продукта экономики России) в t году (2010 г. ⩽ t ⩽ 2014 г.); $\Sigma ВДС_i$ — суммарная добавленная стоимость произведенная отраслями экономики России.

Анализ тренда степени структурной несбалансированности экономики в течение определенного периода времени (не меньше пятилетнего) позволит установить направление и темпы влияния на нее динамики экономического роста отраслевых комплексов. При этом могут быть выявлены следующие ситуации:

- структура национальной экономики не соответствует оптимальной и либо фиксирована во времени, либо изменяется в сторону оптимизации или в противоположном направлении;
- структура национальной экономики оптимальна и фиксирована во времени;
- в течение всего периода наблюдения фиксируется дестабилизация оптимальной структуры национальной экономики.

1.2. Другим фактором устойчивого развития экономики является уровень межотраслевого взаимодействия или уровень связности сегментов экономики. Это взаимодействие способствует повышению уровня разделения труда, а следовательно, производительности труда, диверсификации рынков спроса на продукцию. При низком уровне связности в экономике отраслевые комплексы развиваются независимо, поэтому характеристики экономического роста отраслевых комплексов в национальной экономике не коррелируют между собой, или, другими словами, несбалансированны. В статистике темпы экономического роста отраслевых комплексов характеризуются показателем «физический индекс объема добавленной стоимости». В настоящей методике этот показатель предлагается использовать для характеристики динамики экономического роста отраслевых комплексов.

Определим индекс объема валовой добавленной стоимости за пятилетний период i отраслевого комплекса:

$$I_i(t; t+5) = I_i(t; t+1)\, I_i(t+1; t+2)\, I_i(t+2; t+3)\, I_i(t+3; t+4)\, I_i(t+4; t+5), \qquad (3)$$

где $I_i(t; t+1)$ — физический индекс объема валовой добавленной стоимости i отраслевого комплекса (экономического вида) в $(t+1)$ году по отношению к t году.

Сравним величины $I_i(t; t+5)$ с соответствующей величиной $I_э(t; t+5)$

$$I_э(t; t+5) = I_э(t; t+1)\, I_э(t+1; t+2)\, I_э(t+2; t+3)\, I_э(t+3; t+4)\, I_э(t+4; t+5), \qquad (4)$$

где $I_э(t; t+1)$ — физический индекс ВВП экономики России в $(t+1)$ году по отношению к t году.

По результатам этого сравнения распределим отраслевые комплексы по трем группам:

- в первую группу поместим отрасли, для которых физический индекс больше такового по экономике в целом;
- во вторую группу — отрасли, для которых физический индекс практически равен таковому по экономике в целом;
- в третью группу — отрасли, для которых физический индекс меньше такового по экономике в целом.

Таким образом, распределение отраслевых комплексов по указанным выше группам позволит определить позиции базовых отраслей для оптимальной структуры с точки зрения экономического роста. Для характеристики уровня связности сегментов экономики введем соответствующую характеристику — структурная неустойчивость экономики за период $[t; t+5]$:

$$НЭ(t, t+5) = \sqrt{\frac{1}{9}\sum_{(i=1)}^{(i=9)}\left(I_{(i.t)}^{(t+5)} - I_{(э,t)}^{(t+5)}\right)^2}. \qquad (5)$$

Суммирование в (5) проводится по отраслям оптимальной структуры.

Выделим две подгруппы отраслей экономики. В одной будут расположены отрасли с индексом физического объема добавленной стоимости больше индекса физического объема добавленной стоимости по экономике в целом, в другой — меньше.

Предположим равенство дисперсий D указанных выше величин в каждой подгруппе,

тогда НЭ(t; t + 5) = D.

В этом случае наблюдается заметная структурная неустойчивость экономики.

1.3. Для определения роли отраслевого комплекса i в формировании структурной неустойчивости национальной экономики вводится характеристика динамики его экономического роста — коэффициент динамики экономического роста отраслевого комплекса:

$$\text{КДР}_i(t) = \begin{cases} 1, если \dfrac{P_i(t)}{P_i(t-1)} > 1 \\ -1, если \dfrac{P_i(t)}{P_i(t-1)} < 1, \\ 0, если \dfrac{P_i(t)}{P_i(t-1)} = 1 \end{cases} \quad (6)$$

$$\text{КДР}_i = \Sigma_t \frac{\text{КДР}_i(t)}{4}.$$

Практически $\text{КДР}_i(t; t + 5) = 0$, если значение соответствующего отношения находится в диапазоне 0,995 < 1 < 1,005. При монотонной динамике в пятилетнем периоде среднее значение КДР_i равно 1.

Напротив, при симметрично разнонаправленной динамике равно 0. В других случаях — между 0 и 1.

Результатом решения задачи 1 является расчет степени структурной несбалансированности национальной экономики и характеристика устойчивости национальной экономики в определенном периоде времени.

Последующие задачи, сформулированные в методологии, направлены на определение экономического состояния структурных сегментов экономики, а также динамики роста с целью оценки факторов, определяющих эффективность межотраслевых взаимодействий.

2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ

Экономическая эффективность отраслевых комплексов в настоящее время определяется человеческим капиталом и состоянием основных фондов.

Человеческий капитал является активным компонентом отраслей. Благодаря эффективному использованию человеческого капитала происходит формирование и развитие новых компетенций, навыков, увеличение уровня капитализации отраслевых комплексов.

Оценка важности человеческого капитала нашла свое отражение в моделях экономического роста. В работах Г. Мэнкью, Д. Ромера и Д. Уэйла капитал разделен на физический и человеческий. Они обосновали вывод о том, что доля физического капитала в доходе равна 1/3, а доля человеческого капитала колеблется в пределах от 1/3 до 1/2. Значимость человеческого капитала как одного из важнейших факторов производства в современной России также находит свое эмпирическое подтверждение: доля человеческого капитала в обеспечении экономического роста регионов России в 1998–2003 гг. составила в среднем 20% [7–9].

2.1. Человеческий капитал

Эффективность использования человеческого капитала в i отраслевом комплексе

$$\text{ЭЧК}_i(t) = \frac{\text{ВДС}_i(t)}{\text{З}_i(t)}, \quad (7)$$

где З_i — численность занятых в отрасли; $\text{ВДС}_i(t)$ — валовая добавленная стоимость в отрасли.

Индекс эффективности использования человеческого капитала в i отраслевом комплексе

$$I_i(t) = \{\text{ЭЧК}_i(t) / \text{ЭЧК}_э(t)\}, \quad (8)$$

где $\text{ЭЧК}_э(t) = \dfrac{\Sigma\text{ВДС}_i(t)}{\Sigma\text{З}_i(t)}$ —

эффективность использования человеческого капитала в экономике в целом.

В соответствии со значением индекса $I_i(t)$ отраслевые комплексы распределяются по группам: со значениями, большими 1, равными 1 и меньшими 1.

Коэффициент устойчивости эффективности использования человеческого капитала в отраслевом комплексе i

$$\text{КУЭЧК}_i(t) = \begin{cases} 1, если \dfrac{\text{ЭЧК}_i(t)}{\text{ЭЧК}_i(t-1)} > 1 \\ -1, если \dfrac{\text{ЭЧК}_i(t)}{\text{ЭЧК}_i(t-1)} < 1, \\ 0, если \dfrac{\text{ЭЧК}_i(t)}{\text{ЭЧК}_i(t-1)} = 1 \end{cases} \quad (9)$$

$$\text{КУЭЧК}_i = \Sigma_t \frac{\text{КУЭЧК}_i(t)}{4}.$$

Интенсивное межотраслевое взаимодействие возможно только при близких значениях индекса эффективности использования человеческого капитала отраслевых сегментов. Для характеристики степени несбалансированности значений этого показателя отраслевых комплексов введем соответствующий показатель:

$$\text{НЭЧК}(t)=\sqrt{\frac{1}{9}\Sigma\left(\text{ЭЧК}_i(t)-\text{ЭЧК}_\text{э})t)\right)^2}, \quad (10)$$

где $\text{ЭЧК}_\text{э}(t) = \dfrac{\Sigma ВДС_i(t)}{\Sigma З_i(t)}$.

Коэффициент устойчивости эффективности использования человеческого капитала в экономике России

$$\text{КУЭЧК}_\text{э}(t)=\begin{cases}1, если \dfrac{\text{ЭЧК}_\text{э}(t)}{\text{ЭЧК}_\text{э}(t-1)}>1\\ -1, если \dfrac{\text{ЭЧК}_\text{э}(t)}{\text{ЭЧК}_\text{э}(t-1)}<1,\\ 0, если \dfrac{\text{ЭЧК}_\text{э}(t)}{\text{ЭЧК}_\text{э}(t-1)}=1\end{cases} \quad (11)$$

где $\text{КУЭЧК}_\text{э}=\Sigma_t\dfrac{\text{КУЭЧК}_\text{э}(t)}{4}$.

Уровень несбалансированности эффективного использования человеческого капитала

$$\text{НКУЭЧК}=\sqrt{\frac{1}{9}\Sigma_i\left(\text{КУЭЧК}_i(t)-\text{КУЭЧК}_\text{э}(t)\right)^2}. \quad (12)$$

2.2. Основные фонды

Эффективность использования основных фондов в отраслевых комплексах в *t* году

$$\text{ЭОФ}_i(t)=\text{ВДС}_i(t)/\text{ОФ}_i(t), \quad (13)$$

где $\text{ОФ}_i(t)$ — стоимость основных фондов отраслевого комплекса *i* в *t*-м году.

Эффективность использования машин и оборудования в отраслевых комплексах в *t*-м году

$$\text{ЭМ}_\text{i}(t)=\text{ВДС}_\text{i}(t)/\text{М}_\text{i}(\text{t}), \quad (14)$$

где $\text{М}_i(t)$ — стоимость машин и оборудования отраслевого комплекса *i* в *t*-м году.

Индекс эффективности использования основных фондов отраслевого комплекса *i*:

$$I\text{ЭОФ}_i(t)=\frac{I\text{ЭОФ}_i(2014)}{I\text{ЭОФ}_i(2010)}. \quad (15)$$

Индекс эффективности использования машин и оборудования отраслевого комплекса *i*

$$I\text{ЭМ}_i(t)=\frac{\text{ЭМ}_i(2014)}{\text{ЭМ}_i(2010)}. \quad (16)$$

Коэффициент устойчивости эффективности использования основных отраслевыми комплексами *i*

$$\text{КУЭОФ}_i(t)=\begin{cases}1, если \dfrac{\text{ЭОФ}_i(t)}{\text{ЭОФ}_i(t-1)}>1\\ -1, если \dfrac{\text{ЭОФ}_i(t)}{\text{ЭОФ}_i(t-1)}<1.\\ 0, если \dfrac{\text{ЭОФ}_i(t)}{\text{ЭОФ}_i(t-1)}=1\end{cases} \quad (17)$$

Коэффициент устойчивости эффективности использования машин и оборудования отраслевыми комплексами *i*

$$\text{КУЭМ}_i(t)=\begin{cases}1, если \dfrac{\text{ЭМ}_i(t)}{\text{ЭМ}_i(t-1)}>1\\ -1, если \dfrac{\text{ЭМ}_i(t)}{\text{ЭМ}_i(t-1)}<1.\\ 0, если \dfrac{\text{ЭМ}_i(t)}{\text{ЭМ}_i(t-1)}=1\end{cases} \quad (18)$$

Несбалансированность индекса эффективности использования основных фондов

$$\text{НЭОФР}(t)=\sqrt{\frac{1}{9}\Sigma_i\left(\text{ЭОФ}_i(t)-\text{ЭОФ}_\text{э}(t)\right)^2}, \quad (19)$$

где $\text{ЭОФ}_\text{э}(t) = \dfrac{\Sigma\text{ВДС}_i(t)}{\Sigma\text{ОФ}_i(t)}$.

Несбалансированность индекса эффективности использования машин и оборудования

$$\text{НЭМР}(t)=\sqrt{\frac{1}{9}\Sigma\left(\text{ЭМ}_i(t)-\text{ЭМ}_\text{э}(t)\right)^2}, \quad (20)$$

где $\text{ЭМ}_\text{э}(t) = \dfrac{\Sigma\text{ВДС}_i(t)}{\Sigma\text{М}_i(t)}$.

3. ФИНАНСОВАЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ОТРАСЛЕВЫХ КОМПЛЕКСОВ

Индекс инвестиций в основной капитал отраслевого комплекса *i* в долях валовой добавленной стоимости

$$I\text{ОК}_{\text{i}}(\text{t}) = \frac{\text{ИнОК}_i(t)}{\text{ВДС}_i(t)}, \quad (21)$$

где $\text{ИнОК}_i(t)$ — инвестиции в основной капитал отраслевого комплекса *i* в *t*-м году.

Инвестиции в машины и оборудование отраслевого комплекса *i* в долях валовой добавленной стоимости

$$I\text{М}_i(t) = \frac{\text{ИнМ}_i(t)}{\text{ВДС}_i(t)}, \quad (22)$$

где $\text{ИнМ}_i(t)$ — инвестиции в машины и оборудование отраслевого комплекса *i* в *t*-м году.

Приведенные к ВДС инвестиции в основной капитал отраслевого комплекса *i*

$$I\text{ОК}_{\text{э}}(t) = \frac{\text{ИнОК}_{\text{э}}(t)}{\Sigma_i \text{ВДС}_i(t)}, \quad (23)$$

где $\text{ИнОК}_{\text{э}}(t)$ — инвестиции в основной капитал в экономике в целом в *t*-м году.

Несбалансированность инвестиций в основной капитал по источникам финансирования

$$HI\text{ОК}(t) = \sqrt{\frac{1}{9}\Sigma_i\left(I\text{ОК}_i(t) - I\text{ОК}_{\text{э}}(t)\right)^2}. \quad (24)$$

Несбалансированность инвестиций в машины и оборудование отраслевого комплекса *i*

$$\text{НМ}P(t) = \sqrt{\frac{1}{9}\Sigma\left(I\text{М}_i(t) - I\text{М}_{\text{э}}(t)\right)^2}, \quad (25)$$

$$I\text{М}_{\text{э}}(t) = \frac{\text{ИнМ}_{\text{э}}(t)}{\Sigma_i \text{ВДС}_i(t)}.$$

Уровень расширенного воспроизводства отраслевого комплекса *i* в *t*-м году

$$\text{УРВ}_i(t) = \frac{\text{ИнОК}_i(t)}{\text{А}_i(t)}, \quad (26)$$

где $\text{А}_i(t)$ — амортизационные отчисления в отраслевом комплексе *i* в *t*-м году

$$\text{А}_i(t) = \frac{\text{ОПЗ}_i(t) \times \text{d}_i(a)}{\text{d}_i\ (опз)} \quad (27)$$

где $\text{ОПЗ}_{\text{i}}(t)$ — оплата труда занятых в отраслевом комплексе *i* в *t*-м году;

$d_i(a)$, $d_i(\text{ОПЗ})$ — соответственно доли добавленной стоимости, приходящихся на амортизацию и заработную плату.

Индекс уровня расширенного воспроизводства

$$\text{ИУРВ}_i = \frac{\text{УРВ}_i(2014)}{\text{УРВ}_i(2010)}. \quad (28)$$

Коэффициент устойчивости расширения воспроизводства

$$\text{КУРВ}_i(t) = \begin{cases} 1, если \dfrac{\text{УРВ}_i(t)}{\text{УРВ}_i(\text{t}-1)} > 1{,}005 \\ -1, если \dfrac{\text{УРВ}_i(t)}{\text{УРВ}_i(\text{t}-1)} < 0{,}995 \\ 0, если\, 0{,}995 < \dfrac{\text{УРВ}_i(t)}{\text{УРВ}_i(\text{t}-1)} < 1{,}005 \end{cases}. \quad (29)$$

(Примечание: если изменения в пределах 0,5%, то уровень расширенного воспроизводства практически не изменен).

Практическое применение системы мониторинга устойчивого развития отраслей российской экономики на основе разработанной методики будет способствовать повышению достоверности и обоснованности оценок эффективности и устойчивости отраслей разных типов, а также позволит на основе результатов многокритериальной оценки выявить потенциальные возможности и резервы развития отраслей и отраслевых комплексов, а также минимизировать риски.

Это также позволит определить уровень структурной несбалансированности отечественной экономики, охарактеризовать направление ее изменений с учетом действующих на отраслевом уровне финансовых и экономических процессов. Будет получена информация, которая позволит ранжировать отраслевые комплексы по степени их значимости в экономике России и сопоставить с соответствующими значениями в оптимальной структуре экономики. При этом важно особое внимание уделить оценке вклада в величину структурных отклонений базовых отраслей оптимальной структуры экономики. Получение указанных данных позволит дать конкретные формулировки структурных проблем, которые необходимо решить при формировании несырьевой модели развития отечественной экономики. Отраслевая сбалансированность создает условия эффективного взаимодействия отраслей экономики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kleinknecht van der Panne. Who Is Right? Kuznets in 1930 or Schumpeter in 1939? / Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Ed. by T.C. Devezas. Amsterdam.: IOS Press, 2006, pp. 118–127.
2. Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики / отв. ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 352 с.
3. Rodrik D. Normalizing Industrial Policy / Commission on Growth and Development. Working Paper. Washington DC: World Bank, 2008.
4. McMillan M., Rodrik D., Globalization, Structural Change, and Productivity Growth / Making Globalization Socially Sustainable, eds. Bacchetta, M., and Jansen. Geneva: International Labour Office and World Trade Organization, 2011.
5. Андрианов К.Н. Промышленная политика Германии: основные аспекты и важнейшие направления. URL: http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=EB61510B-86E5–148E-694F-A4C3EDEC9C07 (дата обращения: 15.06.2017).
6. Сорокин Д.Е. Проблемы структурной перестройки российской экономики в условиях глобального кризиса. Выступление на конференции «Реструктуризация экономики в условиях кризиса» // Российский экономический журнал. 2009. № 6. С. 39–42.
7. Mankiw G., Romer D., Weil D. Contribution to the Empirics of Economic Growth // Quarterly Journal of Economics. 1992. No. 107 (2), pp. 407–437.
8. Комарова А.В., Павшок О.В. Оценка вклада человеческого капитала в экономический рост регионов России (на основе модели Мэнкью-Ромера-Вэйла) // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2007. Т. 7. Вып. 3. С. 191–201.
9. Штерцер Т.А. Роль человеческого капитала в экономическом развитии регионов РФ // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2006. Т. 6. Вып. 2. С. 37–51.

REFERENCES

1. Kleinknecht van der Panne. Who Is Right? Kuznets in 1930 or Schumpeter in 1939? / Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Ed. by T.C. Devezas.— Amsterdam.: IOS Press, 2006, pp. 118–127.
2. Prognoz i modelirovaniye krizisov i mirovoi dinaviki [Prediction and simulation of crises and global dynamics]. Otv. red. A.A. Akaev, A.V. Korotayev, G.G. Malinetski. Moscow, Knizhni dom «Librokom» Book house, 2014, 352 p. (in Russian).
3. Rodrik D. Normalizing Industrial Policy / Commission on Growth and Development. Working Paper.— Washington DC: World Bank, 2008.
4. McMillan M., Rodrik D., Globalization, Structural Change, and Productivity Growth / Making Globalization Socially Sustainable, eds. Bacchetta, M., and Jansen. Geneva, International Labour Office and World Trade Organization, 2011.
5. Andrianov K.N. Promishlennaya politika Germanii: osnovniye aspekti i vazhneishiye napravleniya [Industrial policy of Germany: the main aspects and the most important directions] (in Russian). Available at: http://ehd.mgimo.ru/IORManagerMgimo/file?id=EB61510B-86E5–148E-694F-A4C3EDEC9C07.
6. Sorokin D.E. Problema strukturnoi perestroika rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh globalnogo krizisa [The problems of restructuring the Russian economy in conditions of global crisis] / Vistupleniye na konferentsii «Restrukturizatsiya ekonomiki v usloviyakh krizisa» [Presentation at the conference "Restructuring economy in crisis"]. *Rossiisky economicheski zgurnal — Russian economic journal*, 2009, no. 6, pp. 39–43 (in Russian).
7. Mankiw G., Romer D., Weil D. Contribution to the Empirics of Economic Growth // *Quarterly Journal of Economics*, 1992, no. 107 (2), pp. 407–437.
8. Komarova A.V., Pavshok O.V. Otsenka vklada chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskii rost regionov Rossii (na osnove modeli Mankiw-Romer-Weil) [Evaluation of the contribution of human capital to economic growth of Russian regions (based on the model of Mankiw-Romer-Wail)]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotzialno-ekonomicheskiye nauki — Bulletin NGU. Socio-economic science,* 2007, vol. 7, no. 3, pp. 191–20 (in Russian).
9. Shtertser T.A. Rol chelovecheskogo kapitala v ekonomicheskom razvitii regionov RF [The role of human capital in the economic development of regions of the Russian Federation]. *Vestnik NGU. Seriya: Sotzialno-ekonomicheskiye nauki — Bulletin NGU. Socio-economic science*, 2006, vol. 6, no. 2, pp. 37–51 (in Russian).

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Ядгаров Яков Семенович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий секцией «История экономической мысли» Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия
yakovyadgarov@mail.ru

Аннотация. Исторически сложившиеся исследовательские традиции осмысления учеными-экономистами России процессов эволюции экономических идей и хозяйственной жизни в контексте их научных изысканий в прошлом и настоящем рассматриваются в статье через призму политико-экономического феномена российской школы экономической мысли, проявившей себя в период с последней трети XIX по первую треть XX столетия. Отмечается, что выдающийся российский академик Л.И. Абалкин, введя в научный оборот целостные концептуальные суждения о реалистичных и гуманистических основаниях российской школы экономической мысли, во многом обоснованно характеризует ее как результат переосмысления отечественными политэкономами ценностей немецкой исторической школы, марксизма и раннего (ортодоксального) неоклассицизма. Солидаризируясь с видением Л.И. Абалкина, в числе наиболее значимых для судеб экономической науки нововведений в творческом наследии предшественников и непосредственных представителей российской школы экономической мысли изучены и обобщены специфические особенности определения ими предмета изучения политической экономии на уровне «народного хозяйства» и «общественного богатства». При этом особое внимание уделено их приверженности главным образом системному и междисциплинарному методам анализа, принципам этики, морали, нравственности и социальной справедливости. В числе обобщающих сформулирован вывод о том, что поскольку российскую политическую экономию, в том числе российскую школу экономической мысли, всегда отличали стремление обосновать механизмы трансформации хозяйственной жизни, осмыслить роль в экономике «человеческого капитала», научный долг российских ученых-экономистов заключается в продолжении и развитии этой традиции, обеспечении деидеологизации научных изысканий.
Ключевые слова: политическая экономия; российская школа экономической мысли; академик Л.И. Абалкин; гуманитарные и морально-этические ценности экономической науки; социально ориентированное рыночное хозяйство; «человеческий капитал».
Для цитирования: Ядгаров Я.С. Политико-экономический феномен российской школы экономической мысли. Вестник Финансового университета. 2017. Том. 21. Вып. 3. С. 84–93.
УДК 330.075.8
JEL A11; B14

POLITICO-ECONOMIC PHENOMENON OF THE RUSSIAN SCHOOL OF ECONOMIC THOUGHT

Yakov S. Yadgarov,
ScD (Economics), full professor, Head of the Economic Thought History Section of the Economic Theory Department, Financial University, Moscow, Russia
yakovyadgarov@mail.ru

Abstract. The long-standing research traditions of Russian economists in matters of studying the evolution processes of economic ideas and economic life in the context of their past and present investigations are examined in the paper through the prism of the politico-economic phenomenon of the Russian school of economic thought

developed between the last third of the XIX and the first third of the XX century. It is noted that the outstanding Russian academician L.I. Abalkin, by introducing holistic conceptual judgments about the realistic and humanistic background of the Russian school of economic thought characterized it largely as a result of the rethinking by the domestic political economists of the values of the German historical school, Marxism and early (orthodox) neoclassicism. Sharing the views of Leonid Abalkin, the authors studied and summarized the most significant innovations in the creative heritage of predecessors and current representatives of the Russian school of economic thought, including specific features of their definition of the subject of studying political economy at the level of "national economy" and "social wealth". Special attention is paid to their commitment primarily to systemwise and interdisciplinary methods of analysis, the principles of ethics, morality and social justice. It is concluded that since the Russian political economy, including the Russian school of economic thought, has always been distinguished by the desire to substantiate the mechanisms for economic life transformations and evaluate the role of "human capital" in the economy, it is the scientific duty of Russian economists to continue and develop this tradition ensuring the de-ideologization of scientific research.
Keywords: political economy; Russian school of economic thought; Academician Leonid I. Abalkin; humanitarian and moral-ethical values of economic science; socially-oriented market economy; "human capital".

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

Обособление экономической науки в самостоятельное звено человеческих знаний восходит к временам теоретико-методологического противостояния двух политико-экономических начал — *политической экономии меркантилизма* (XVI–XVIII вв.), базирующейся на принципах протекционизма, и *классической политической экономии* (конец XVII–XIX вв.), основанной на принципах laissez faire*. При этом оба термина — «политическая экономия» и «классическая политическая экономия» — вплоть до конца XIX в. почти неизменно фигурировали в сочинениях политико-экономической направленности не только для обозначения названия данной науки, но и отражения особенностей теоретических школ экономической мысли.

В данном контексте необходимо отметить, что в России, как и в зарубежных странах, возникновение различных школ экономической мысли и собственно политико-экономических знаний обусловили альтернативные изыскания адептов меркантилизма и классической политической экономии. Но, как очевидно из истории российской экономической науки, нововведения таких ее родоначальников, как Ю. Крижанич (середина XVII в.), И. Посошков (начало XVIII в.) и других способствовали формированию на рубеже XIX–XX столетий специфической российской школы экономической мысли. И, предваряя характеристику сущностных черт данной школы, представляется важным заметить, что она, являясь откликом на процессы, происходившие в «европейской науке», все же не копировала содержание (и тренды эволюции) зарубежных школ экономической мысли.

Объясняется это тем, что в научном плане политическую экономию (и выделяемые в ее составе школы экономической мысли) в принципе невозможно характеризовать как «истинно» российскую, немецкую, французскую либо американскую науку, не учитывая специфические черты экономической жизни разных стран (народов), «национальные» особенности, традиции политико-экономической мысли. Разве что в части отдельных методологических и теоретических сентенций российская политико-экономическая мысль действительно постоянно следовала за «западной» политической экономией, ибо отечественные политэкономы позиционировали свое творчество то в контексте меркантилистской либо либеральной исследовательской теоретико-методологической парадигмы, то — марксистской либо маржиналистской. Однако важно подчеркнуть, что российские исследователи отнюдь не воспринимали «западные» политико-экономические парадигмы безоговорочно и безоглядно. Вот почему особенные черты российской школы экономической мысли, разнообразие и зачастую альтернативный характер выводов российских политэкономов позволяют утверждать, что она являет собой *специфический отечественный политико-экономический феномен*.

Именно с вышеуказанных позиций проблематика собственно политико-экономической интер-

* Термин «политическая экономия» был введен в научный оборот в 1615 г. французским меркантилистом А. Монкретьеном, озаглавившим свою книгу словами «Трактат политической экономии». Термин же «классическая политическая экономия» впервые использовал К. Маркс, заявив о сути этого понятия в 1867 г. в I томе своей книги «Капитал» [1, с. 91].

претации содержания понятия «школа экономической мысли» явилась центральной в повестке дня состоявшейся 15–16 ноября 2000 г. научной конференции «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее», на которой в качестве главного был представлен доклад академика Л.И. Абалкина на тему: «Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения». В его докладе впервые в обобщенном и систематизированном виде были изложены целостные концептуальные размышления и суждения о том, какой теоретико-методологический смысл вбирает в себя политэкономическая категория «школа экономической мысли» и в чем состоят ее сущностные и особенные черты. А в числе заключительных обобщающих положений сформулирован вывод об исторически сложившемся российском политико-экономическом феномене, который академик предложил именовать «Российская школа экономической мысли» [2, с. 4].

Особенные черты российской школы экономической мысли, разнообразие и зачастую альтернативный характер выводов российских политэкономов позволяют утверждать, что она являет собой специфический отечественный политико-экономический феномен.

Аргументацию своей позиции в части восприятия содержательных аспектов теоретико-методологических оснований данного феномена Л.И. Абалкин увязывает с воззрениями лучших, на его взгляд, российских исследователей конца XIX — начала XX столетия и прежде всего С.Ю. Витте. Этот ученый и государственный деятель, по Абалкину, явился «первым, кто открыто заявил о необходимости построения экономической мысли, основанной на индивидуальных особенностях „русского грунта"» и признал следующий непреложный факт: «До тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономии, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, ...до тех пор то, что создано вчера, будет считаться дурным завтра, и будем создавать сегодня то, что уничтожено вчера; и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильною экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций на счет народного благосостояния» [3, с. 162]. Но со времен С.Ю. Витте, убежден академик, вопрос о формировании в указанном периоде российской школы экономической мысли и его особенностях «пока не имеет окончательного ответа» и все еще требует системных попыток для получения «окончательных ответов на возникающие здесь проблемы» [2, с. 5].

В докладе академика Л.И. Абалкина обращает на себя внимание всесторонняя аргументация общих и отличительных черт, специфических особенностей двух выделяемых им основных этапов эволюции российской школы экономической мысли. О непосредственных, на его взгляд, адептах данной школы он заявил следующее: «Российская школа экономической мысли сложилась в конце (в последней трети) XIX века и просуществовала до начала 30-х годов XX века. В нее вошли такие выдающиеся ученые и политические деятели, как М.И. Туган-Барановский и его ученик Н.Д. Кондратьев, С.Ю. Витте и Д.И. Менделеев, Н.К. Михайловский и М.М. Ковалевский, В.П. Воронцов и А.И. Васильчиков, Г.В. Плеханов и В.И. Ульянов (Ленин), П.Б. Струве и Н.С. Булгаков, Д.И. Пихно и А.А. Богданов, А.И. Чупров и И.И. Янжул, Е.Е. Слуцкий и В.К. Дмитриев, С.Н. Прокопович и А.Д. Билимович, А.В. Чаянов и А.Н. Челинцев, Л.Н. Юровский и Г.А. Фельдман, многие другие» [2, с. 31–32]. В этом промежутке времени первый этап (70-е — 90-е гг. XIX в.) характеризуется академиком, по сути, как этап переосмысления и преломления ценностей так называемой немецкой исторической школы, с одной стороны, и марксистского экономического учения, с другой. Второй — завершающий этап эволюции этой школы (первая треть XX столетия) как этап критического восприятия нововведений теоретических школ марксизма и базирующихся на них маржиналистских постулатах теоретических школ раннего (ортодоксального) неоклассицизма.

Согласно Абалкину, при рассмотрении общих признаков формирования теоретических школ и содержательных аспектов каждого из указанных этапов эволюции российской школы экономической мысли совершенно очевидны приверженность российских политэкономов реалистичным и гуманистическим ценностям, аргументированное неприятие ортодоксальных сентенций «классиков» политической экономии, последователей марксистской и маржиналистской исследовательской парадигмы. Эти обстоятельства, подчеркивает академик, свидетельствуют об их стремлении с системных и междисциплинарных позиций обосновать

собственное видение социально-экономической трансформации российского общества.

Между тем, говоря о признаках формирования теоретических школ в истории экономической науки, следует руководствоваться тем положением, что они (признаки) весьма многообразны и неоднозначны. Так, широко известно, что наиболее распространенный и безоговорочно принимаемый научным экономическим сообществом сущностный признак характеристики школы экономической мысли сводится к принципу «учитель — ученики» либо «лидер — последователи». Но в экономической литературе, как в прошлом, так и в настоящем, нередко упоминаются некие школы экономической мысли в контексте «регионального» («западная школа», «европейская школа» и пр.) признака. Различают школы экономической мысли по «страновому» и «этническому» («английская школа», «французская школа», «американская школа» и пр.) признакам. Известны и примеры «признания» школ экономической мысли по месту их «самовыражения» в соответствующем городе либо столице государства, где функционируют те ли иные университеты («лозаннская школа», «кембриджская школа», «чикагская школа» и пр.). Возникновение школ экономической мысли в ряде случаев трактуется также по «отраслевому» признаку (как-то: «физиократическая школа», «математическая школа», «историческая школа») и т.д.

В отношении первого из указанных признаков необходимо заметить следующую логику исследователей. Признак «учитель — ученики» либо «лидер — последователи» совершенно понятен и недвусмысленный, поэтому вполне правомерно его принятие широкой читательской аудиторией. Руководствуясь этим признаком, стало почти общепринятой традицией выделять, к примеру, «школу А. Смита» и «школу Д. Рикардо», «школу А. Маршалла» и «школу Дж. М. Кейнса» и многие другие. Поэтому фактически этот признак является если не общепринятым, то бесспорно доминирующим при дифференциации научным экономическим сообществом школ экономической мысли.

В свою очередь, согласно «региональному» признаку или, что одно и то же, «географическому» («западная школа», «европейская школа», «кембриджская школа», «лозаннская школа» и пр.) и «страновому» признакам при характеристике школы экономической мысли предполагается целесообразным вести о них речь в контексте отдельно каждой из двух их сущностных составляющих. В частности, ныне общеизвестно, что эти признаки в части географической составляющей встречаются, как правило, в изысканиях приверженцев идеологии, базирующейся на классово-формационном подходе, восходящем к творческому наследию К. Маркса. Впоследствии данная географическая составляющая признака при характеристике школы экономической мысли была присуща, главным образом, общегосударственной идеологии советского периода, адепты которой явно либо неявно нередко встречаются и в наше время. Тенденциозность географической составляющей подхода к характеристике школы экономической мысли видится в том, что «едва ли вообще кому-либо известна, скажем, „северная" или „южная" экономическая наука или теория», да и вряд ли в принципе возможно «обозначить хоть какие-то критерии обозначения границ „восточной" экономической теории» [4, с. 16].

Если же вести речь о региональной составляющей этих признаков, следует признать, что и здесь также не все однозначно в части характеристики неких общих черт той или иной школы экономической мысли. Скажем, если говорить о так называемых кембриджской либо лозаннской школах, то характеристика каждой из них должна, по-видимому, ассоциироваться с конкретным периодом времени. Например, несомненный глава кембриджской школы А. Маршалл обозначил маржиналистские ценности данной школы, включая положения о приоритетной роли в экономическом анализе принципов свободной (чистой) конкуренции, свободного ценообразования и саморегулируемости экономики. Но многие из его учеников (кроме А. Пигу, который унаследовал вслед за ним заведование данной кафедрой), включая таких именитых выпускников кембриджского университета, как Дж. Робинсон и Дж. М. Кейнс, едва ли в принципиальном плане могут быть отнесены к представителям кембриджской школы. Достаточно вспомнить, что первая из них со всей убежденностью дистанцировалась от маршаллианства (и, соответственно, от «ключевых» ценностей кембриджской школы), введя в научный оборот свою теорию несовершенной конкуренции, а второй — теорию государственного регулирования экономики [5, с. 15].

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Выше были обозначены аргументированные академиком Л. И. Абалкиным предпосылки обособления и этапы развития российской школы экономической мысли. Речь шла также о выявленной

им приверженности российских политэкономов, в отличие от зарубежных коллег, гуманитарным и морально-этическим ценностям, принципам честности, доверия, нравственности и духовности, обращенности к поиску реалий хозяйственной жизни, видению страны как единого целостного организма.

Специфической чертой социальной ориентации политической экономии в России с самого начала было то, что российские исследователи не ограничивались лишь вопросами материального благосостояния, стремясь подняться до понимания необходимости развития человеческого потенциала во всей его целостности.

В самом деле, задолго до «Богатства народов» (1776) А. Смита предвестники российской школы экономической мысли Ю. Крижанич в работе «Политика» (1663) [6] и И. Посошков в «Книге о скудости и богатстве» (1724) [7] критически восприняли узость смитовского умозаключения о богатстве. Они настаивали на том, что богатство страны и ее граждан не следует отождествлять лишь с денежными накоплениями и материальными благами. С их точки зрения, «истинное» богатство вбирает в себя одновременно вещественные и невещественные составляющие и по этой причине интересы приумножения богатства Российского государства требуют продуманной протекционистской экономической политики, осуществления взвешенных реформ [8, с. 55].

Наперекор грядущим либеральным сочинениям Ф. Кенэ и А. Смита «Книга о скудости и богатстве» И.Т. Посошкова привлекает к себе внимание тем, что, в отличие от их работ, начинается не с размышлений о создании и приумножении материального богатства, а с главы «О духовности». Не случайно, что этот российский ученый во введении к своему сочинению отмечает о том, что «более же вещественного богатства надлежит всем нам сообща заботиться о невещественном богатстве, то есть об истинной правде. ...Когда правда в нас утвердится и твердо укоренится, то не можно царству нашему российскому не обогатиться и славою не возвыситься. ...Без насаждения правды и без истребления обидников и воров и разбойников и всяких разных явных и потаенных грабителей никоими мерами народу всесовершенно обогатитися невозможно» [7, с. 15].

Итак, правомерно полагать, что специфической чертой социальной ориентации политической экономии в России с самого начала было то, что российские исследователи не ограничивались лишь вопросами материального благосостояния, стремясь подняться до понимания необходимости развития человеческого потенциала во всей его целостности. Даже спустя столетие, в первой половине и середине XIX в., преломление концепции экономического либерализма с позиций нравственности и морали смогли в духе Крижанича — Посошкова обеспечить в своем творчестве такие российские смитианцы мануфактурного периода, как Н.С. Мордвинов, А.К. Шторх и М.М. Сперанский. С именами А.И. Бутовского и И.В. Вернадского связаны оригинальные (с учетом моральных и нравственно-этических аспектов) альтернативные извлечения из смитианского экономического учения в трудах смитианцев постмануфактурного периода.

Названных выше предшественников российской школы экономической мысли (а впоследствии и ее наиболее именитых представителей) сближает своеобразие видения предмета и методологии политико-экономических исследований. В их изысканиях предмет изучения охватывает, как правило, государственное или народное хозяйство, хозяйственную деятельность и общественное богатство, а методологические основания базируются, прежде всего, на постулатах и подходах системного и междисциплинарного анализа с включением в объект своего исследования вопросов взаимодействия морально-этических начал, организации экономической жизни общества.

В новациях предшественников российской школы экономической мысли весьма заметна роль первого российского академика по разряду политической экономии А.К. Шторха, который в своем шеститомном курсе политической экономии, изданном в 1815 г., в целях «расширения» предмета данной науки, настаивал на включении в него еще и проблематики различных сфер «цивилизации». Через призму его размышлений о цивилизации трактуется сущность нематериальных, духовных ценностей с пожеланием непременно учитывать следующее обстоятельство: создание «нематериального капитала» (здоровье, развитие способностей

человека, досуг, безопасность) так же способствует приумножению богатства, как и создание материальных ценностей. Поэтому если, по А. Смиту, все, кто производит услуги, живут за счет крестьян и промышленных рабочих, то, по мнению А. Шторха, с тем же основанием можно утверждать, что крестьяне и промышленные рабочие живут за счет тех, кто своим «духовным трудом» обеспечивает их безопасность, снабжает их знаниями, заботится об их здоровье.

В духе академика А.К. Шторха критиковал классическую политическую экономию за забвение морально-этических начал и А.И. Бутовский, издавший написанный впервые на русском языке учебник по политической экономии и, будучи ученым-экономистом, удостоенный должности директора департамента финансов и статуса сенатора и обер-прокурора Сената. В его книге «Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии» (1847) [9] проводилась мысль о неправомерности смитовских суждений о необходимости доминирования частных интересов над общественными. А немногим позднее (в середине и второй половине XIX в.) сферу критического осмысления либеральных оснований классической политической экономии расширили социально-экономические идеи и реформаторские воззрения в произведениях лидеров российского утопического социализма В.А. Милютина, Э.Р. Вредена, Н.Г. Чернышевского.

Непосредственное «начало» российской школы экономической мысли, имея в виду приходящийся на последнюю треть XIX в. ее первый этап, обусловили попытки нового поколения отечественных политэкономов — А.Н. Миклашевского, С.Ю. Витте, К.И. Бабста, А.И. Чупрова, И.И. Янжула и других — «задействовать» в своих изысканиях методологические нововведения немецкой исторической школы. Таковыми явились, прежде всего, положения неабсолютизации доктрины laissez faire, учета влияния на хозяйственную жизнь совокупности экономических и неэкономических факторов (вплоть до протекционистских мер государства).

Кстати, в их числе профессор К.И. Бабст в работе «Изложение начал народного хозяйства» (1872) в духе предвестников российской школы экономической мысли выделял нравственный капитал, заключающийся, по его мнению, в народной честности, народной предприимчивости и степени трудолюбия, в живом и ревностном участии к общему благу. В свою очередь, профессор Московского университета А.И. Чупров (на протяжении четверти века возглавляя кафедру политической экономии и статистики, воспитал несколько поколений русских экономистов) издал в 1891 г. курс лекций, который переиздавался вплоть до 1918 г., став одним из общепризнанных учебников по политической экономии; в числе прочего он высказывал убеждение о необходимости соединения преимуществ частного предпринимательства с государственным сектором, особенно в тех областях, где это необходимо для общества, но не может быть обеспечено частным капиталом.

Добавим к сказанному, что яркий государственный и общественный деятель России С.Ю. Витте критиковал безжизненный материализм и «космополитизм» классической политической экономии, видящей повсюду только меновые ценности и не принимающей во внимание нравственных интересов настоящего и будущего [10]. А, по мысли академика И.И. Янжула, в число основных составляющих экономического роста следует непременно включать еще и фактор честности [11].

Теоретико-методологические черты российской школы экономической мысли выразились в ее внимании к преимущественно гуманистическим и морально-этическим ценностям.

В последующем эти особенные теоретико-методологические черты российской школы экономической мысли выразились в ее внимании к преимущественно гуманистическим и морально-этическим ценностям (факторам) рыночной системы хозяйствования и нашли широкое продолжение в российской политико-экономической литературе. Поэтому не будет преувеличением сказать, что благодаря включению ее адептами в объект политико-экономических исследований нравственных аналитических аспектов проистекает такая традиция российской политико-экономической мысли, как несводимость осмысления эффективности хозяйственной жизни к экономическим показателям. Данная традиция присутствует у российских ученых и в наши дни, в том числе в дискуссиях о нравственности и социальной справедливости экономических решений, принимаемых будь-то «сверху» либо «снизу». Практический российский опыт свидетельствует, что самые «благие» преобразования, пусть и лежащие в русле объективно необходимых перемен, но проводимые без учета

категорий нравственности, морали, этики, социальной справедливости в их специфически российском, народном понимании («по справедливости», «по-божески», «по-людски» и т.п.), лишь усиливали неизбежные при внедрении всего нового реакции отторжения.

Важно отметить и то, что даже тогда, когда в качестве исходной точки анализа предусматривалось выделение индивидуального или семейного хозяйства, они рассматривались как органическая часть народного хозяйства, поставленная в систему народнохозяйственных связей, отношений и народнохозяйственной целостности. Что же касается таких аспектов экономических отношений, как ценность, полезность, имущество, собственность, распределение, обмен, взаимосвязи между ними и т.д., то их трактовки во многом зависели от того или иного понимания сути народного хозяйства или общественного богатства. И хотя указанные и некоторые другие методологические черты российской школы экономической мысли были присущи ей в разной мере, но именно их воздействие обусловило целостные представления о предмете, методе политической экономии, ее структуре и задачах в контексте целесообразности сочетания теоретической и социально-экономической направленности политико-экономических разработок.

Российская школа экономической мысли не смогла подняться до взвешенного анализа и выявления связи между социальными и экономическими интересами, освободиться от довлеющего влияния различных политических и социальных сил. Как следствие, не были найдены основы рационального общественного устройства страны в будущем и пути движения к нему.

Таким образом, можно констатировать непреложный факт, свидетельствующий о том, что творческое наследие российской школы экономической мысли в полной мере может быть отнесено к истокам, которые исторически более чем на столетие предвосхитили появление теории «человеческого капитала», других нововведений институционализма, формулирование аналитического инструментария социального рыночного хозяйства.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ РЕАЛИСТИЧНОСТИ

Каждый из двух этапов эволюции российской школы экономической мысли, охватывающие, как отмечал академик Л.И. Абалкин, с 70-х гг. XIX до 30-х гг. XX столетия, отличали весьма острые споры и дискуссии в сочинениях ее адептов. Возникшее при этом разномыслие было обусловлено, главным образом, тем, с каких позиций — марксизма либо маржинализма — может быть найдено «объяснение» наметившихся в тот период в стране динамичных процессов социально-экономического развития и усиливающихся кризисных явлений.

Тесная связь представителей российской политико-экономической мысли в указанном периоде с различными политическими силами означала неизбежность работы на эти силы и интересы, чрезмерную политизацию науки. Это обстоятельство отчасти негативно отразилось на возможностях выполнения ее основной функции — приращение научного знания об основах организации хозяйственной жизни. Нельзя поэтому не признать, что российская школа экономической мысли не смогла подняться до взвешенного анализа и выявления связи между социальными и экономическими интересами, освободиться от довлеющего влияния различных политических и социальных сил. Как следствие, не были найдены основы рационального общественного устройства страны в будущем и пути движения к нему.

Не прибегая к излишней детализации, следует указать на общность позиций в научных изысканиях видных представителей российской школы экономической мысли конца XIX — начала XX в. так называемых легальных марксистов М.И. Туган-Барановского, П.Б. Струве и С.Н. Булгакова. Каждый из них «по-особенному» интерпретируя место и роль марксистского учения в процессе эволюции экономической науки, во-первых, в духе К. Маркса, руководствовался положениями о социальной несправедливости и неравномерном распределении доходов между основными классами общества. Во-вторых, принимал солидарную с автором «Капитала» позицию о неслучайном характере объективно присущих экономике свободной конкуренции (капитализму) перманентных кризисов перепроизводства, цикличности развития этого способа производства, «преходящем характере капитализма» и присущих ему «законов».

Однако неабсолютизация названными российскими «легальными марксистами» трудовой теории стоимости предопределила ряд неординарных нововведений каждым из них. В данном контексте совершенно очевидна существенная научная новизна результатов изысканий, например, М.И. Туган-Барановского, хотя он, казалось бы, в духе марксистского учения, был привержен суждениям об обусловленности хозяйственных кризисов «антагонистическим» и «неорганизованным» характером «капиталистического хозяйства», отсутствием «планомерного распределения общественного производства». Но в то же время этот ученый решительно отрицает «схемы Маркса» о непреложном уничтожении «крестьянских хозяйств» в процессе концентрации производства «крупным капиталистическим производством», аргументирует собственную теоретическую версию ценообразования в товарном мире, базирующуюся одновременно на базе трудовой теории стоимости и теории предельной полезности.

П.Б. Струве в своей критике марксизма пошел несколько дальше М.И. Туган-Барановского, выразив не только неприятие марксовой трудовой теории стоимости, но и марксистского положения о «преходящем характере капитализма», ибо России, на его взгляд, предстоит стать «богатой капиталистической страной». Что же касается отхода С.Н. Булгакова от марксистского учения, то это очевидно как из непризнания преходящего характера «капитализма», так и одновременно с этим неприятия им социалистического учения как учения, лишенного «поэзии и очарования» и «истинной религиозности» и извращенного «грубым идолопоклонством».

Еще одна составляющая критического восприятия российской школой экономической мысли марксизма на рубеже XIX–XX столетий сложилась на основе разномыслия в ту пору в связи с распространением маржиналистского теоретико-методологического инструментария, а также актуализацией предельного экономического анализа. Данные обстоятельства способствовали дифференциации представителей российской политической экономии на приверженцев и противников маржинализма. В связи с этим можно отметить, что еще до свершения в конце XIX в. «маржинальной революции» ряд российских исследователей (судя, например, по сочинениям Н.Х. Бунге и Д.И. Пихно), не принимая однокритериальную затратную теорию стоимости классической политической экономии, придерживались двухкритериальных (но немаржиналистских) теорий стоимости. Тем самым они как бы опосредованно принимали маршаллианскую теоретическую конструкцию взаимодействия в процессе ценообразования спроса и предложения. Так, согласно Н.Х. Бунге, ценности товаров, будучи обусловлены спросом и предложением, являют собой «условия социальные». Д.И. Пихно же в свою очередь критиковал попытки решения научно-практических вопросов «по шаблону европейского либерализма», интерпретируя при этом собственную версию теории стоимости в контексте «закона спроса и предложения».

Первичным для лидеров российской школы экономической мысли чаще всего было осознание необходимости реформирования общества в соответствии с теми или иными представлениями о его рациональных основах и сущностных чертах.

Яркий представитель российской школы экономической мысли и один из приверженцев предельного экономического анализа В.К. Дмитриев довольно успешно использовал математические формулы и уравнения, в том числе рассчитывая (наподобие А. Маршалла) прийти к «законченной теории ценности (на реалистической основе)». Правда, в отличие от А. Маршалла, в этих целях российский ученый трактовал механизм определения «высоты цены продукта» на базе учета «технических условий производства» (предельных издержек) и «психофизиологических условий его потребления» (предельной полезности). Наконец, особенности восприятия «советской» научной идеологии и хозяйственной политики в теоретико-методологических изысканиях как Н.Д. Кондратьева, так и А.В. Чаянова тоже в значительной мере основываются на не абсолютизации идеологии марксизма и классической политической экономии и одновременно с этим не отторжении маржиналистского аналитического инструментария.

Подавляющим большинством представителей российской школы экономической мысли во главу угла традиционно ставились вопросы глобального переустройства (трансформации) российского общества. Многих из них в связи с этим сближает то, что, даже предлагая разные (порой взаимоисключающие) пути и способы такого переустройства, они

в своих спорах и дискуссиях, как правило, находили некое взаимопонимание и солидарную в целом научно-практическую позицию, выражавшуюся в «общем понимании» несовершенства существующих социально-экономических механизмов, стремлении их целостного переустройства. При этом первичным для лидеров российской школы экономической мысли чаще всего было осознание необходимости реформирования общества в соответствии с теми или иными представлениями о его рациональных основах и сущностных чертах.

Альтернативные представления эффективной будущности социально-экономического развития России с учетом менталитета российского народа и его ценностных ориентиров нашли выражение в двух основных подходах в творчестве приверженцев российской школы экономической мысли к оценке прошлого и будущего страны. Согласно первому из них, Россия в силу ряда особенностей и факторов, сдерживавших ее развитие, отставала от западной цивилизации, и ее будущее виделось в преодолении этого отставания, освоении западной культуры (в широком смысле этого понятия), переходе к «западным», «буржуазным», «капиталистическим» формам общественного устройства. Второй подход был связан с пониманием и обоснованием «особости» путей развития России, обусловленной изначальными специфическими чертами страны, ее народа и его жизненного уклада.

Эти уходящие вглубь истории России подходы, обусловившие феномен российской школы экономической мысли, довольно заметно проявляют себя в творчестве многих отечественных исследователей постсоветского периода для обоснования моделей трансформации экономики страны. Поэтому и прежде, и ныне отечественным исследователям, во-первых, нужно учитывать, что увеличивавшаяся в течение нескольких веков и достигшая огромных размеров территория России состоит из множества обособленных регионов, различающихся между собой природно-климатическими, ресурсными, национальными, производственно-экономическими, социокультурными и иными характеристиками. А, во-вторых, понимать, что первостепенная задача, объективно стоящая перед страной, заключается в поддержании ее целостности и экономической безопасности, что сложность и важность этой задачи предопределена многонациональной сущностью страны, перманентными внешними и внутренними кризисами и угрозами, ставящими под вопрос не только ее целостность, но и, собственно, существование.

И, если в российской школе экономической мысли (учитывая еще и ее предысторию) сложились некие традиции, то в нынешних условиях, прежде всего, должна в полной мере быть востребована та, которая характерна в целом для представителей отечественной науки — высокая гражданская позиция. В российской политической экономии мы связываем ее с такими именами, как А. А. Богданов, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов, А. Я. Кронрод и многих других, отстаивающих свои научные позиции в самых неблагоприятных условиях, создаваемых власть предержащими. При этом сегодня, как и в прошлые периоды, требует своего решения задача обеспечения такой экономической мощи, которая сама по себе придаст России статус одного из мировых экономических центров.

Наконец, следует особо обратить внимание на тот факт, что исторически централизованное устройство России расширило функции и повысило роль государства в экономике и других сторонах общественной жизни. Соответственно мобилизующая роль государства, обеспечение примата общественных интересов перед индивидуальными, групповыми интересами явились, можно сказать, способом выживания нации, предопределили близость парадигмы российской школы экономической мысли, возникшей в начале XX столетия, теоретико-методологической парадигме институционализма.

ВЫВОДЫ

1. Политико-экономический феномен российской школы экономической мысли, охватывающий период с последней трети XIX по первую треть XX столетия, предопределили своим творчеством предшествующие этой школе отечественные исследователи и непосредственные ее представители.

2. Лидеры российской школы экономической мысли не абсолютизировали и не копировали зарубежные политико-экономические знания, руководствуясь реалистичными и гуманистическими ценностями, а также положением о том, что экономический рост не измеряется лишь темпами роста валового национального продукта.

3. Присущий российской школе экономической мысли эволюционный и междисциплинарный подходы позволяли ее представителям учитывать фактор глобализации всех сторон жизни общества, ставить перед собой задачи, связанные с решением проблем разработки целостной программы трансформации складывающихся в стране социально-экономических институтов.

4. Традиции поиска российской школой экономической мысли механизмов трансформации хозяйственной жизни более чем на столетие предвосхитили институциональный методологический инструментарий и теорию «человеческого капитала», из чего следует, что научный долг российских ученых-экономистов заключается в продолжении и развитии этих традиций на принципах всемерной деидеологизации научных изысканий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1983.
2. Абалкин Л. И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения. М.: Институт экономики РАН, 2000.
3. Витте С. Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. 2-е изд. Киев, 1884.
4. Ядгаров Я. С. История экономических учений: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2007.
5. Ядгаров Я. С. Российская школа экономической мысли: сущность и дискуссионные аспекты // Вестник института экономики РАН. 2015. № 5. С. 7–18.
6. Крижанич Ю. Политика. М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2003.
7. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. Редакция и комментарии доктора исторических наук проф. Б. Б. Кафенгауза. М.: Издательство АН СССР, 1951.
8. Сорокин Д. Е. Какой будет траектория развития экономики России? // Эффективное антикризисное управление. 2010. № 1. С. 48–55.
9. Бутовский А. И. Опыт о народном богатстве или о началах политической экономии. В 3-х т. СПб., 1847.
10. Витте С. Ю. Национальная экономика и Фридрих Лист. М., 1889.
11. Янжул И. И. Экономическое значение честности (Забытый фактор производства). М., 1912.

REFERENCES

1. Marx K. Kapital. Kritika političeskoj èkonomii. T. I. Kn. 1. Process proizvodstva kapitala [Capital. Criticism of Political Economy. V. I. Book. 1. The Capital Production Process]. Moscow, Politizdat, 1983 (in Russian).
2. Abalkin L. I. Rossiyskaya shkola ekonomicheskoy mysli: poisk samoopredeleniya [The Russian School of Economic Thought: the Search for Self-Idenbtification]. Moscow, The RAS Institute of Economics, 2000 (in Russian).
3. Witte S. Yu. Printsipy zheleznodorozhnykh tarifov po perevozke gruzov [Principles of Railway Tariffs for the Carriage of Goods]. 2 nd ed. Kiev, 1884 (in Russian).
4. Yadgarov Ya. S. Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: uchebnik. 4-ye izd., pererab. i dop. [History of Economic Doctrines: textbook. 4 th ed., rev. and suppl]. Moscow, INFRA-M, 2007.
5. Yadgarov Ya. S. Rossiyskaya shkola ekonomicheskoy mysli: sushchnost' i diskussionnyye aspekty [The Russian School of Economic Thought: Principles and Discussion Aspects]. *Vestnik instituta ekonomiki RAN — Bulletin of the RAS Institute of Economics*, Moscow, 2015, no. 5, pp. 7–18 (in Russian).
6. Krizhanich Yu. Politika [Politics]. Moscow, «Ekonomicheskaya Gazeta» Publishing House, 2003 (in Russian).
7. Pososhkov I. T. Kniga o skudosti i bogatstve i drugiye sochineniya. Redaktsiya i kommentarii doktora istoricheskikh nauk prof. B. B. Kafengauza [The Book of Scarcity and Wealth and Other Works. Editorship and Comments of Doctor of History prof. B. B. Kafengauz]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951 (in Russian).
8. Sorokin D. E. Kakoy budet trayektoriya razvitiya ekonomiki Rossii? [What will be the Development Trajectory of the Russian Economy?]. *Effektivnoye antikrizisnoye upravleniye — Efficient Crisis Management*, 2010, no. 1, pp. 48–55 (in Russian).
9. Butovskiy A. I. Opyt o narodnom bogatstve ili o nachalakh politicheskoy ekonomii [National Wealth Experience or about the Principles of Political Economy]. In 3 Volumes. St. Petersburg, 1847 (in Russian).
10. Witte S. Yu. Natsional'naya ekonomika i Fridrikh List [National Economy and Friedrich List]. Moscow, 1889 (in Russian).
11. Yangzhul I. I. Ekonomicheskoye znacheniye chestnosti (Zabytyy faktor proizvodstva) [The economic Importance of Honesty (Forgotten Production Factor)]. Moscow, 1912 (in Russian).

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ НАУКА «УПРАВЛЕНИЕ» КАК ОСНОВА ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Бажутин Игорь Александрович,
изобретатель, специалист в управлении и развитии, Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия
kurs-veka@yandex.ru

Бажутина Марина Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент, кафедра теории и практики перевода, Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия
kurs-veka21@yandex.ru

Аннотация. В статье определяется современное положение России на мировой арене и перспективы возможного развития в мире, где страны-лидеры находятся в стадии перехода в 6-й технологический уклад. Для преодоления существующего разрыва нашей стране жизненно необходимо иметь собственные информационные и управленческие технологии.

Статья посвящена науке «УПРАВЛЕНИЕ»: истории, предпосылкам, цели и перспективам создания. Актуальность создания науки «УПРАВЛЕНИЕ» обоснована необходимостью беспрецедентного перехода России в масштаб 7-го постиндустриального технологического уклада. Данный переход дает новые источники социального и экономического роста, поиск которых — задача, поставленная Президентом России. Создание науки «УПРАВЛЕНИЕ» стало возможным на современном этапе развития управленческой мысли благодаря богатейшему наследию и новейшим открытиям в области управления и развития. Наука «УПРАВЛЕНИЕ» создается путем объединения усилий ученых и практиков в области управления, а также смежных наук на основе «ПТУРС — периодической таблицы управления и развития систем». В статье описывается методология фундаментальной науки «УПРАВЛЕНИЕ», указывается на необходимость выделить ее предметно и институционально. Авторы статьи дают определение менеджменту и раскрывают его суть как инструмента капитала для внедрения в любую систему с целью ее последующего разрушения. Поэтому менеджмент исключается из предметного поля науки «УПРАВЛЕНИЕ». В статье дается определение вновь создаваемой науке «УПРАВЛЕНИЕ», которая является ключевым фактором 7-го постиндустриального технологического уклада. Цель создания науки «УПРАВЛЕНИЕ» — изучение закономерностей, структуры и принципов жизни человека в прошлом, настоящем и будущем для того, чтобы сделать развитие в макросистеме управляемым и научно обоснованным. Осуществление перехода на новый уровень развития с использованием научного потенциала, новейших управленческих и виртуальных технологий выступает основным фактором политического, государственного, социального и экономического развития России в любом масштабе.

Ключевые слова: наука «УПРАВЛЕНИЕ»; фундаментальная наука; 7-й постиндустриальный технологический уклад; управленческие технологии; жизнь; макросистема; управляемое развитие.

Для цитирования: Бажутин И.А., Бажутина М.М. Фундаментальная наука «Управление» как основа постиндустриального развития России. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 94–102.

УДК 354
JEL EO2

FUNDAMENTAL SCIENCE "MANAGEMENT" AS THE BASIS FOR POST-INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Igor A. Bazhutin,
Inventor, expert in management and development, Togliatti State University, Togliatti, Russia
kurs-veka@yandex.ru

Marina M. Bazhutyna,
PhD (Philology), associate professor of the Translation Theory and Practice Department, Togliatti State University, Togliatti, Russia
kurs-veka21@yandex.ru

Abstract. The paper defines the current position of Russia in the world arena and describes the world development prospects where the leading countries are in transit to the 6th technological stage. To bridge the existing gap, it is vitally important for Russia to have its own information and management technologies.
The paper is devoted to MANAGEMENT as a science: its history, prerequisites, goals and creation prospects. The urgency of the MANAGEMENT science development is necessitated by Russia's unprecedented transition to the 7th post-industrial technological stage level. This transition exposes new sources of social and economic growth, the search for which is compliant with the task set by the President of Russia. The creation of the MANAGEMENT science has become possible at the present stage of the management thought development due to the rich heritage in the field of management and the newest discoveries in the management development field. The MANAGEMENT science is created by combining the efforts of scientists and experts in management and related **s**ciences on the basis of "PTMSD" — **p**eriodic **t**able of **m**anagement and system **d**evelopment. The paper describes the methodology of the MANAGEMENT fundamental science, points out the need to distinguish it conceptually and institutionally. The authors give the definition of traditional management and disclose its nature as tool of capital for penetration into any system with the purpose of its subsequent destruction. Therefore, traditional management is excluded from the subject field of the MANAGEMENT science. The paper defines the newly created MANAGEMENT science as a key factor of the 7th post-industrial technological stage. The purpose of the MANAGEMENT science development is to study the laws, structure and principles of human life in the past, present and future in order to make the development in a macro system manageable and scientifically justified. The transition to a new level of development using the scientific potential, the latest managerial and virtual technologies is the main factor of Russia's political, social and economic development on any scale.
Keywords: MANAGEMENT science; fundamental science; 7th post-industrial technological stage; management technologies; life; macro system; controlled development.

ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что мировые лидеры — США, Европа, Китай, Япония, Корея — находятся в стадии перехода в 6-й технологический уклад (ТУ). Они оказались готовы к решению конкретных научно-технических задач и создали условия для освоения сложных процессов внедрения технологий на производстве. Все это позволило им создать наукоемкую продукцию, провести исследования и формирование рынков сбыта и расширить производство.

При таком положении вещей Россия оказывается вечно догоняющей мировых лидеров. Президент Российской Федерации В.В. Путин определил стратегическое направление развития России в долгосрочном периоде:

1. Россия должна стать лидером и глобальным поставщиком в области технологий будущего и продукции **нового технологического уклада** (из сообщения портала РИА Новости от 08.12.2014 о заседании Совета при Президенте по науке и образованию).

2. В мае 2016 г. на заседании президиума Экономического совета при Президенте глава государства поставил задачу изыскать собственные источники роста [1].

3. В июне 2016 г. на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума В.В. Путин подчеркнул, что попытки некоторых стран монополизировать выгоду от технологий нового поколения вряд ли будут успешны.

Для достижения цели, поставленной главой государства,— догнать и выйти в лидеры, необходимо совершить «прыжок» сразу в тот самый, новый 7-й постиндустриальный технологический уклад с последующим восстановлением производительных сил 5-го и 6-го технологических укладов.

Седьмой ТУ является постиндустриальным, поскольку следует после индустриальных укладов. Уже сейчас ведущим фактором экономического развития выступают научные знания и технологии, т.е. **наука в ходе своего исторического развития переходит в разряд производительной силы общества.**

Для беспрецедентного перехода в 7-й постиндустриальный ТУ, с одной стороны, необходимы фундаментальные открытия и исследования, позволяющие связать в одно целое все концепции,

теории, принципы, способы, формы и подходы во всех сферах человеческой жизнедеятельности, которые существуют в настоящем времени и возникнут в будущем.

С другой стороны, стабильное экономическое развитие невозможно без эффективной организации и управления на всех уровнях. По данным экспертов IMD, наша страна обнаруживает слабые стороны в производительности труда, организационной структуре и управленческой практике. Мы занимаем 57-е место из 61-го возможного [2]. **Поэтому ведущей производительной силой 7-го постиндустриального ТУ становится наука «УПРАВЛЕНИЕ»,** а управленческие и инновационные технологии — ключевым товаром.

Итак, основу данного уклада составляет наука «УПРАВЛЕНИЕ», которая призвана дать обществу прорывные управленческие технологии, имеющие в своей основе принципиально новое технологическое ядро и образующие единую мультисистему, где эффект от использования одних технологий поддерживает разработку, применение, развитие и совершенствование других новаторских решений и идей. Наука «УПРАВЛЕНИЕ» призвана перевести идеи академической науки из лабораторий на производственный язык и воспроизвести их в промышленных объемах.

В предлагаемой статье обосновывается необходимость выделить **управление** как фундаментальную науку, которая организует, упорядочивает и направляет деятельность человека во всех сферах социума и мироздания, поскольку управление социально по своей природе и отражает в себе социально-культурные условия и духовную жизнь общества. Управление присутствует и во взаимодействии человеческого общества с природой, обеспечивая человеку гармоничную связь с миром живой и неживой природы.

ЧТО ЕСТЬ УПРАВЛЕНИЕ?

Для начала обратимся к истокам понятия «управление». Слово «управление» происходит от древнерусского «правление», которое, в свою очередь, является производным от глагола *правити — направлять, наставлять, руководить, учить, распоряжаться*. Исконное значение русского слова «управление» — деятельность органов власти, руководство [3, с. 459]. При этом общий корень *прав* имеет следующие значения: *прямой, правильный, праведный, святой* [4, с. 121]. Особо следует отметить значения, имеющие духовно-нравственную оценку,— праведный и святой, придающие управлению духовный смысл. Таким образом, **управлять** — значит направлять жизнь в соответствии с духовно-нравственными ценностями, а **управление** — упорядочивание жизни в соответствии с этими ценностями.

В истории управленческой мысли в понятие «управление» были заложены три значения: управление хозяйством, управление государством и управление обществом. В триедином смысле управление предстает как:

- **наука, т.е. система упорядоченных знаний в виде концепций, теорий, принципов, способов и форм управления;**
- искусство — способность эффективно применять управленческие знания;
- функция — целенаправленное информационное воздействие на людей и экономические объекты с целью направить их действия и получить желаемые результаты;
- процесс — совокупность управленческих действий, которые обеспечивают достижение поставленных целей путем преобразования ресурсов на «входе» в продукцию на «выходе»;
- аппарат — совокупность структур и людей, обеспечивающих использование и координацию всех ресурсов социальных систем для достижения их целей [5].

ПОЧЕМУ ЖЕ ДО СИХ ПОР НЕ СОЗДАНА НАУКА «УПРАВЛЕНИЕ»?

В России управленческая мысль имеет богатейшую и насыщенную историю. С полным правом можно сказать, что истоки науки «УПРАВЛЕНИЕ» находятся в далеком прошлом. Обозначим лишь некоторые вехи в ее истории: летописи хозяйственной жизни, уставы, торговые договоры IX в.; первые научные обобщения (трактат Ю. Крижанича 1663 г.), идеи и реформы государственных деятелей, труды плеяды ученых XVII–XIX вв. о государственном управлении, создание специальных учебных заведений и факультетов в университетах по подготовке будущих управленцев.

Примечательным фактом в истории отечественного управления является разработка и внедрение в Московском высшем техническом училище в 1860–1870 гг. рациональных методов обучения профессиям, связанным с металлообработкой. В 1873 г. за эти достижения на Всемирной выставке в Вене училище получило медаль Преуспевания.

Позже управленческая мысль в России стала испытывать значительное влияние идей и концепций западного менеджмента. В 1908 г. стали выходить сборники переводов зарубежных изданий — «Административно-техническая библиотека». В 1913 г. по-

явился первый в мире журнал «Фабрично-заводское дело», посвященный трудам основателя «научного» менеджмента Ф.У. Тейлора. Подвергнув критике научную организацию труда, предложенную Тейлором в 1911 г., В.И. Ленин воспринял и заложил основной принцип менеджмента в построение новой социально-экономической формации. Именно Ленин, в 1921 г., вопреки ожесточенной критике А.К. Гастева (русского Тейлора) со стороны оппонентов, выделил ему миллионы рублей золотом на создание Центрального института труда (ЦИТ). Возглавляемый им Центральный институт труда внес весомый вклад в разработку проблем управления. Уже в первое десятилетие советской власти научной организацией труда и вопросами управления производством занимались 58 учреждений [6, с. 534–539].

Тем не менее серьезная попытка систематизировать управленческий опыт и теорию была предпринята лишь в первой четверти XX в. А.А. Богдановым [7]. Описывая принципы тождественности в организации живых и неживых систем, он в своих работах ввел понятия «управляющая» и «управляемая» системы, «обратной связи», «моделирования», закон наименьших, универсальный закон физиологических затрат энергии и др., заложил основы теории систем, единые для живой и неживой природы, социальной системы принципы организации. Ряд разработанных ученым понятий применяется для построения математических моделей и решения планово-экономических задач.

Говоря о всеобщей организационной науке, он фактически стал предтечей в создании науки «УПРАВЛЕНИЕ». Предпринимая попытку ответить на вопрос, каковы методы и формы организации систем, явлений, процессов и т.д., А.А. Богданов выходит на извечную философскую проблему организации бытия. Вопрос остался открытым, поскольку ему не удалось открыть механизм единения живых и неживых систем.

В 30–50-е гг., несмотря на спад в научных изысканиях, Центральный научно-исследовательский институт организации производства и управления промышленностью Наркомтяжпрома (ЦИО) разработал общетеоретическую концепцию управления промышленным производством. В научных и учебных трудах произошло объединение всех понятий, относящихся к разным аспектам управленческой деятельности, в одном понятии — «организация производства». В дальнейшем имело место «расщепление» этого понятия и введение новых с последующим формированием самостоятельных направлений, теорий, от предмета изучения которых ученые пытались отделить управление как науку. В итоге в 60-е гг. доминировали три подхода, согласно которым управление рассматривалось по отношению к производству, государству и обществу. Несмотря на предпринятые попытки найти общее для трех подходов основание, их объединения не произошло. Поэтому в 70-е гг. возобладала концепция управления производством, авторами которой стала научная школа управления Г.Х. Попова, применившая системный подход [6, с. 562–571].

Ведущей производительной силой 7-го постиндустриального ТУ становится наука «УПРАВЛЕНИЕ», а управленческие и инновационные технологии — ключевым товаром.

В 1970–1990-е гг. продолжилась работа над совершенствованием и развитием концепции, включавшей в себя научные исследования в области управления, подготовку новых кадров управления для работы в изменяющихся (измененных) условиях и рационализацию всех элементов системы управления. Одновременно с этим в 80-е гг. закладывались теоретические основы для реформы децентрализации системы управления народным хозяйством на фоне политических реформ в стране [6, с. 621–630]. В результате перестройки система централизованного управления была разрушена, что открыло «ворота» для всевозможных школ западного менеджмента.

Внедрение менеджмента в отечественное управление заставило задуматься о том, что же он собой представляет. Гуру менеджмента Питер Ф. Друкер в своей работе «Практика менеджмента» открывает его суть. Он пишет о том, что **капитал меняет оппозицию «капитал — труд» на «менеджмент — труд»** таким образом, что противоречия между капиталом и трудом теперь переносятся на отношения между менеджментом и трудом. П. Друкер называет функции менеджмента, тем самым показывая, что капитал управляет менеджерами, бизнесом и рабочими с помощью неживой системы — менеджмента [8, с. 18, 30].

Утверждение Питера Друкера о тождественности капитала и менеджмента подводит нас к необходимости обратиться к «Капиталу» К. Маркса. К. Маркс пишет, что капиталист, освободив себя от физического труда, нуждается, подобно тому как «армия

нуждается в своих офицерах и унтер-офицерах», в особого рода работниках, представляющих его интересы и управляющих от его имени с целью **«возможно большего самовозрастания капитала, т.е. возможно большего производства прибавочной стоимости, следовательно, возможно большей эксплуатации рабочей силы капиталистом»** [9, с. 342–343]. Этой особой категорией работников являются «промышленные офицеры», т.е. управляющие. Для их обозначения Маркс использует английское слово *managers*. **Функция управляющих — надзор за трудом рабочих**, «поскольку она вытекает из капиталистического, а следовательно, из антагонистического характера этого процесса» [9, с. 344]. К. Маркс, указав на необходимость создания особой «прослойки» между капиталистом и рабочими — управляющих, писал также о том, что **капитал развивает разнообразные формы для реализации своей власти над рабочими**. Такой формой впоследствии стала деятельность менеджеров, т.е. менеджмент. Следовательно, **классик диалектического материализма, описывая формы эксплуатации наемного труда капиталом, фактически создал предпосылки для возникновения менеджмента и обозначил его функции.**

Наука «УПРАВЛЕНИЕ» призвана осуществлять поиск новых идей и концепций, которые наиболее полно учитывали бы происходящие перемены, поднимали значимость прикладных исследований в экономике и других смежных наук; она предлагает новые технологии, способные привести к единому знаменателю экономические школы, исследования и разработки, расширяет тематику изысканий.

Признанные авторитеты в области менеджмента — Ф. Тэйлор [10] и Г. Эмерсон [11] — подтверждают его эксплуататорскую суть: за лозунгом повышения производительности труда стоит цель добиваться постоянного увеличения прибыли и роста капитала за счет обесценивания наемного труда. Последующие школы менеджмента основывались на поиске более изощренных, чем в экспериментах Тэйлора, способов эксплуатации человека. Как бы «привлекательно» и «модно» не выглядела очередная концепция, менеджмент остается созданием капитала и для капитала.

Впоследствии изобретенная Тэйлором система эксплуатации работников капиталом «обросла» подобными способами, прочно войдя в практику деятельности руководства организационных структур, став ее неотъемлемой частью.

Основываясь на первоисточниках в области менеджмента, следует дать ему следующее определение:

Менеджмент — это инструмент капитала для внедрения в социальные, живые и неживые системы, их дальнейшего порабощения и угнетения с целью получения максимальной прибыли [12, с. 11].

Вопреки повсеместному внедрению менеджмента и хлынувшему потоку инородных и зачастую искаженных понятий отечественная управленческая наука и практика не сдают своих позиций. Однако управленческая теория настолько раздроблена, что сами создатели тех или иных направлений не видят целостной картины. Например, классификации моделей управления характеризуются разнообразием критериев оценки и анализа, наличием различных точек зрения — политической, экономической, социальной, технократической, организационной, территориальной, дивизиональной, операциональной. Как следствие, в обиходе присутствует понятие ***«наука управления»***, которое распространено в теоретических и прикладных исследованиях и **обозначает не науку, а всего лишь комплекс мер,** стратегии и инструментарий для решения административных и организационных задач и т.д.

Вот почему само **словосочетание «наука управления» по своему значению принципиально отличается от фундаментальной науки «УПРАВЛЕНИЕ»** и обозначает все что угодно, но только не понятие «наука». Пример: есть наука «математика», но нет такого понятия, как наука «математики» и т.д.

Перечень основных проблем говорит о том, что до настоящего времени не был найден ключ для их решения, поэтому создание науки «УПРАВЛЕНИЕ» было невозможно.

ПОЧЕМУ СЕГОДНЯ СТАЛО ВОЗМОЖНЫМ СОЗДАНИЕ НАУКИ «УПРАВЛЕНИЕ»?

Сегодня ситуация изменилась.

Во-первых, в ходе системного анализа истории управленческой мысли, истории и современного состояния управленческой теории и практики был

совершен ряд новейших открытий в управлении и развитии, была открыта **«Периодическая таблица управления и развития систем»** [13]. На ее основе подобно тому, как периодическая таблица химических элементов Менделеева дала миру единую науку химию, **наука «УПРАВЛЕНИЕ»** способна связать воедино все управленческие теории и концепции, а также достижения смежных наук. При этом все приводится в строгую научную систему, что позволит устранить вереницу сиюминутных учений и теорий.

Во-вторых, уже появились работы, обобщающие основы управления и выделяющие его методологию [14], имеются зрелость управленческой мысли, философское, социологическое и этическое обоснования [6, 15–17]. В настоящее время неоценимый вклад **в формирование науки** «Управление» вносит ряд ученых, разрабатывающих философию управления: коллективы Института проблем управления, Института философии РАН и отдельные авторы. Рефлексия управления о самом себе как жизнедеятельности и научном способе познания жизни говорят о том, что аппарат исследования науки «УПРАВЛЕНИЕ» уже создан.

В-третьих, в настоящее время многие исследователи фактически подошли к осознанию управления как науки. В частности, В.И. Маршев ставит вопрос о необходимости объединить историю управления, историю управленческой мысли и управленческие науки, поскольку назрела необходимость «постоянно превращать управленческое наследство, т.е. накопленный человечеством многовековой богатейший и во многом нетронутый эмпирический и теоретический материал в области управления организациями и хозяйственной деятельностью, в теоретическое наследие, т.е. в осмысленное систематизированное завершенное историко-научное представление» [6, с. 18].

Таким образом, созрели предпосылки и появились возможности выделить науку «УПРАВЛЕНИЕ» предметно и институционально.

ЧТО ДАСТ ОБЩЕСТВУ СОЗДАНИЕ НАУКИ «УПРАВЛЕНИЕ»?

Прежде всего, появляется возможность связать в одно целое все концепции, теории, принципы, способы, формы и подходы управленческой деятельности и выявить закономерности организации управленческих процессов, определить методологические основы, соответствующие специфике объекта исследований, разработать системы и методы активного воздействия на объект управления, определить способы предвидения и прогнозирования изучаемых процессов и многое другое. Наука «УПРАВЛЕНИЕ» призвана осуществлять поиск новых идей и концепций, которые наиболее полно учитывали бы происходящие перемены, поднимали значимость прикладных исследований в экономике и других смежных наук; она предлагает новые технологии, способные привести к единому знаменателю экономические школы, исследования и разработки, расширяет тематику изысканий. Наука «УПРАВЛЕНИЕ» решает самый широкий спектр вопросов: от рациональных способов управления организацией до управления геополитической обстановкой. Именно поэтому в создании науки «УПРАВЛЕНИЕ» уже участвуют ученые и исследователи как управленческого профиля, так и других видов человеческой деятельности. Другими словами, предстоит создать единую теорию управленческой деятельности. В итоге наука «УПРАВЛЕНИЕ» объединит не только смежные с ней науки (психологию, социологию, право, экономику, историю и др.), но и все другие области научного знания, поскольку **наука в целом как вид человеческой деятельности управляема.** Таким образом, наука «УПРАВЛЕНИЕ» позволит совершить качественный переход на новый уровень развития общества.

ПОЧЕМУ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕТЕНДУЕТ НА МЕСТО ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ НАУКИ

Для начала ответим на вопрос: что есть наука? Исходное значение слова *«наука» — учение*. Тематический словарь толкует **науку как жизнь, мысль, эволюцию, мышление, развитие, поиск, способ познания** [18, с. 332–333]. Следовательно, в русском менталитете **наука — основа жизни и развития, знания.** Соединяя приводимые толкования, даем следующее определение: **наука — система знаний о закономерностях развития природы, общества и мышления**. Из данного определения следует, что развитие всех сфер общества напрямую зависит от уровня научных знаний и темпов научно-технического прогресса. Это развитие напрямую соотносится с управлением, где человек — одновременно субъект и объект управления, что позволяет утверждать, что управление — наука о человеке и его жизнедеятельности. **Владение истинным знанием упорядочивает жизнь человека, дает ей истинный смысл.** Само знание (истина) и жизнь в соответствии с ним и есть управление, ибо в русском менталитете **жизнь — это наука.** Поиск истины — бесконечный для человека процесс, но чем ближе он к познанию истины, тем более совершенным будет управление.

Не секрет, что знание истины — знание законов жизни. Зная законы жизни, можно ею управлять. При этом объект управления — жизненные процессы. Его предмет — закономерности и принципы бытия. Схематично суть науки «УПРАВЛЕНИЕ» можно представить так: **человек — поиск истины — наука о законах жизни — управление жизнью и жизненными процессами человека.** Или кратко: **жизнь — истина — наука.** Причем наука «УПРАВЛЕНИЕ» обеспечивает связь между жизнью, истиной и знанием. Основополагающая черта науки «УПРАВЛЕНИЕ» состоит в том, что управление — это и знание, и само действие (деятельность), направленное на получение знания, и сама жизнедеятельность в соответствии с полученным знанием. Итак, знание истины определяет бытие человека.

Наука «УПРАВЛЕНИЕ» охватывает все сферы человеческой жизнедеятельности: международную, политическую, научную, экономическую, финансовую, производственную, социальную, духовную и т.д. Таким образом, **наука «УПРАВЛЕНИЕ» — это наука о закономерностях, структуре и принципах жизни человека в макросистеме, состоящей из социальной, живой и неживой систем.**

Исходя из определения создаваемой науки, жизнь человека протекает **в макросистеме**, состоящей из:

- социальной системы;
- живой системы;
- неживой системы.

Все явления жизни представляются во всем их многообразии и сложности как системы, между которыми присутствуют связи, актуализирующиеся в той или иной ситуации. Данные связи составляют **предмет изучения**, и исследователям достаточно знать внутренние закономерности каждой системы (число систем бесконечно), чтобы включить их в систему большего порядка — в открытую макросистему, в которой происходит набор стандартных управленческих действий. Причем каждое управленческое действие — тоже система. Набор управленческих действий в отношении какой-либо системы представляет собой методы науки «УПРАВЛЕНИЕ»: эмпирические, диагностические, прогностические, инструментальные и др. Совокупность управленческих методов направлена на то, чтобы **упорядочить жизнедеятельность системы** и обеспечить ее целостность. В то же время **управление — функция любой организованной системы** (социальной, биологической, технической, информационной и т.д.), направленная на сохранение, упорядочение и развитие для достижения поставленных целей при условии поддержания динамического равновесия с окружающей средой. **В то же время функция управления — привести систему в состояние позитивного неравновесия**, которое дает импульс для развития данной системы, поскольку простое устранение недостатков без дальнейшего совершенствования — путь к застою и деградации. Следовательно, принципиальное условие для существования любой системы — **управляемое развитие,** где наука «УПРАВЛЕНИЕ» является **связующим звеном между системами**, входящими в макросистему.

Изменения в состоянии системы вызываются информационным взаимодействием внутри нее самой и с другими системами. Следовательно, управление — своеобразный отклик на всю сумму информационных взаимодействий системы, направленный на придание ей такого поведения и состояния, такой структурной организации и тенденции развития, которые соответствовали бы всей накопленной данной системой информации и учитывали бы ее объективные потребности. Оно ориентировано не только на информационное прошлое системы, но и на ее будущее. Поэтому можно с уверенностью сказать, что будущее — известно. Реакция системы на поступающую информацию представляет собой управленческий процесс, исходный пункт которого — получение и обработка информации, а главными являются выработка и принятие управленческого решения, а также его исполнение.

Управленческий процесс характеризуется взаимообратным механизмом субъектно-объектных отношений. Рассмотрим данное свойство на примере механизма управления организационными структурами, где фундаментальная роль принадлежит принципу обратной связи: там, где указанный принцип нарушается или вообще отсутствует, там отсутствуют или искажаются результаты управления. В общем виде это выглядит следующим образом: в любом взаимодействии субъект управления и объект управления неизбежно меняются местами, поскольку имеет место обмен информацией, и в результате в определенный момент осуществляется информационное воздействие объекта управления на его субъект. Например, руководитель предприятия является субъектом управления, но он действует на основе информации, получаемой от подчиненных, например от управления персоналом и т.д. И в таком случае он уже выступает не только как субъект, но и как объект управления. В свою очередь, объект управления, начальник управления персоналом, получая то или иное управленческое решение, в процессе его исполнения действует как субъект управления. Следовательно, в процессе управления происходит обратное влияние объекта управления на его субъект. В любых организационных структу-

рах этот принцип действует непрерывно, поскольку ответные действия управляемой системы влияют на динамику управленческих актов управляющей системы, постоянно учитывающей вновь поступающую информацию. Таким образом, субъект и объект управления выполняют двойную — **субъектно-объектную функцию, а управленческая деятельность является связующим звеном для пространственного и временного взаимодействия элементов системы при достижении общей цели.**

Особенность науки «УПРАВЛЕНИЕ» состоит еще и в том, что управленческая деятельность, реальный жизненный процесс — неповторимые во времени и пространстве явления. Невоспроизводимость управленческой ситуации ставит перед наукой «УПРАВЛЕНИЕ» разработку универсальных методов решения управленческих задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В начале статьи было сказано о том, что в настоящее время ключевым товаром в мировой экономике являются управленческие технологии. Внедрение управленческих технологий, созданных на базе науки «УПРАВЛЕНИЕ», будет способствовать интенсификации управления и росту экономического и социального благосостояния, общественному развитию во всех сферах.

Наука «УПРАВЛЕНИЕ» как ключевой фактор 7-го постиндустриального технологического уклада призвана создать другие производительные силы: виртуальные технологии и инновационную экономику и тем самым обеспечить управляемое развитие нашей страны в масштабе этого уклада. Менеджмент же исключает такую возможность. Следует отметить, что с учетом возможностей науки «УПРАВЛЕНИЕ» переход к постиндустриальной модели развития повлечет за собой плавные изменения в политической, социальной, экономической, производственной и других видах человеческой деятельности в масштабе 7-го ТУ. Таким образом, **наука «УПРАВЛЕНИЕ» позволяет без дополнительных затрат достичь социального прогресса,** который понимается как рост технологических **возможностей**, открывающих доступ к более широким **перспективам** в развитии по сравнению с предыдущим периодом с тем же набором ограниченных ресурсов.

Данная статья посвящена науке «УПРАВЛЕНИЕ» — науке о закономерностях жизни человека, т.е. о воплощении смысла жизни, ключевых жизненных идей, которые движут человеком. Создание науки «УПРАВЛЕНИЕ» поможет человечеству обрести этот смысл, реализовать духовно-нравственные идеи, объединяющие и развивающие общество. Продолжение следует…

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Латухина К. Владимир Путин призвал найти новые источники роста экономики // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2016/05/25/putin-prizval-najti-novye-istochniki-rosta-ekonomiki.html (дата обращения: 10.07.2016).
2. Макаренко Г. США перестали быть самой конкурентоспособной экономикой мира // РБК [Электронный ресурс]. URL: http://www.rbc.ru/economics/30/05/2016/574c0cc19a794791bacd3654?utm_source=gismeteo&utm_medium=news&utm_campaign=gism_top2 (дата обращения: 07.07.2016).
3. Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. М.: Флинта: Наука, 2010. 576 с.
4. Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 2. СПб., М., 1914, 420 с.
5. Glossary Commander [Служба тематических толковых словарей] [Электронный ресурс]. URL: www.glossary.ru (дата обращения: 26.09.2015).
6. Маршев В.И. История управленческой мысли: учебник. М.: Инфра-М, 2005. 731 с.
7. Богданов А.А. Тектология (всеобщая организационная наука). Кн. 1. М.: Экономика, 1989. 304 с.
8. Друкер П.Ф. Практика менеджмента / пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. 398 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Издание 2. т. 23. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. 907 с.
10. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. New York and London, Harper & Brothers, 1911. 144 p.
11. Emerson H. The Twelve Principles of Efficiency. New York, The Engineering Magazine, 1912. 460 p.
12. Бажутин И.А., Бажутина М.М. Менеджмент: мифы и реальность // Актуальные вопросы экономических наук (Новосибирск). 2016. № 52. С. 6–13.
13. Бажутин И.А., Бажутина М.М. Наука «Управление» — ключевой фактор седьмого постиндустриального технологического уклада // Методы менеджмента качества. 2015. № 7. С. 34–38.
14. Новиков Д.А. Методология управления. М.: Либроком, 2011. 128 с.
15. Диев В.С. Управление. Философия. Общество // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 35–41.

16. Социология управления. Теоретико-прикладной толковый словарь / отв. ред. А.В. Тихонов. М.: КРАСАНД, 2015. 480 с.
17. Философия управления: проблемы и стратегии / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.М. Розин. М.: ИФРАН, 2010. 347 с.
18. Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / под. ред. В.В. Морковкин. М.: Русский язык, 2000. 556 с.

REFERENCES

1. Latukhina K. Vladimir Putin prizval nayti novyye istochniki rosta ekonomiki [Vladimir Putin called to find new sources of economic growth]. Rossiyskaya Gazeta [Electronic resource]. Available at: https://rg.ru/2016/05/25/putin-prizval-najti-novye-istochniki-rosta-ekonomiki.html (accessed: 10.07.2016) (in Russian).
2. Makarenko G. SSHA perestali byt' samoy konkurentosposobnoy ekonomikoy mira [The USA ceased to be the most competitive economy of the world]. RBC [Electronic resource]. Available at: http://www.rbc.ru/economics/30/05/2016/574c0cc19a794791bacd3654?utm_source=gismeteo&utm_medium=news&utm_campaign=gism_top2 (Accessed: 7.07.2016) (in Russian).
3. Etimologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka // sost. A.K. Shaposhnikov [Etymological dictionary of the modern Russian language. Comp. A.K. Shaposhnikov]. In 2 volumes, vol. 2, Moscow, Flinta, Nauka Publishers, 2010, 576 p. (in Russian).
4. Preobrazhenskiy A.G. Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Vol. 2. St. Petersburg, Moscow, 1914, 420 p. (in Russian).
5. Glossary Commander [Service of thematic explanatory dictionaries] [Electronic resource]. Available at: www.glossary.ru (Accessed: 26.09.2015).
6. Marshev V.I. Istoriya upravlencheskoy mysli: Uchebnik [History of the Management Thought: A Textbook]. Moscow, Infra-M Publishers, 2005, 731 p. (in Russian).
7. Bogdanov A.A. Tektologiya (vseobshchaya organizatsionnaya nauka). Kn. 1 [Tectology (General Organizational Science). Book 1]. Moscow, Economika, 1989, 304 p. (in Russian).
8. Drucker P.F. Praktika menedzhmenta: per. s angl. [Management Practice. Translated from English]. Moscow, Williams Publishing House, 2003, 398 p.
9. Marx K., Engels F. Sochineniya. Izdaniye 2. [Works. Edition 2]. Vol. 23. Moscow State Publishing House of Political Literature, 1960, 907 p. (in Russian).
10. Taylor F.W. The Principles of Scientific Management. New York and London, Harper & Brothers, 1911. 144 p.
11. Emerson H. The Twelve Principles of Efficiency. New York, The Engineering Magazine, 1912. 460 p.
12. Bazhutin I.A., Bazhutina M.M. Menedzhment: mify i real'nost' [Management: Myths and Reality]. *Aktual'nyye voprosy ekonomicheskikh nauk — Current Issues of Economic Sciences,* Novosibirsk, 2016, no. 52. pp. 6–13 (in Russian).
13. Bazhutin I.A., Bazhutina M.M. Nauka «Upravleniye» — klyuchevoy faktor sed'mogo postindustrial'nogo tekhnologicheskogo uklada [Management Science — a Key Factor of the Seventh Post-Industrial Technological Stage]. *Metody menedzhmenta kachestva — Methods of Quality Management*, 2015, no. 7, pp. 34–38 (in Russian).
14. Novikov D.*A*. Metodologiya upravleniya [Methodology of Management]. Moscow, Librocom Publishers, 2011, 128 p. (in Russian).
15. Diev V.S. Upravleniye. Filosofiya. Obshchestvo [Management. Philosophy. Society]. *Voprosy filosofii — Philosophy Issues*, 2010, no. 8, pp. 35–41 (in Russian).
16. Sotsiologiya upravleniya Teoretiko-prikladnoy tolkovyy slovar'. Otv. red. A.V. Tikhonov [Sociology of Management. Theoretical-applied explanatory dictionary. Ed. A.V. Tikhonov]. Moscow, KRASAND, 2015, 480 p. (in Russian).
17. Filosofiya upravleniya: problemy i strategii. Ros. akad. nauk, In-t filosofii; Otv. red. V.M. Rozin [Philosophy of Management: Problems and Strategies. Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy; Ed. V.M. Rosin]. Moscow, IFRAN, 2010. 347 p. (in Russian).
18. Sayakhova L.G., Khasanova D.M., Morkovkin V.V.; Ed. V.V. Morkovkin Tematicheskiy slovar' russkogo yazyka [Thematic Dictionary of the Russian Language; Ed. V.V. Morkovkin]. Moscow, Russian Language Publishing House, 2000, 556 p. (in Russian).

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ К ФИНАНСИРОВАНИЮ РОССИЙСКИХ СТАРТАПОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Полякова Екатерина Александровна,
младший специалист по продажам (риски), Thomson Reuters, Москва, Россия
poliakowa.katya.2012@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются возможности для инвестиций, открывшиеся для иностранных инвесторов в российский бизнес. В период восстановления экономики данная тематика представляется особенно актуальной, так как привлечение иностранного капитала в российские стартапы может ускорить оздоровление посткризисной отечественной экономики и способствовать диверсификации производства в стране.
Предметом исследования выступают российские стартапы, профинансированные зарубежными инвесторами, и стартапы, нуждающиеся в привлечении капитала. В работе ставятся цели: выявить причины интереса финансирования российских стартапов иностранными инвесторами, изучить особенности принятия решения по привлечению денежных средств, а также оценить существующие риски, которым подвергаются инвесторы, вкладывая деньги в российские компании. В исследовании проводится качественный анализ российской рыночной конъюнктуры, основывающийся на оценке участников рынка иностранных инвестиций. Сопоставление позиций и подходов выборки инвесторов позволяет найти ключевые особенности и выявить проблемы инвестирования в российские стартапы. Рассматриваются аргументы за и против инвестирования в быстрорастущую российскую предпринимательскую среду. К аргументам за инвестирование в Россию относится дешевый рынок труда и обесценивание стартапов по причине девальвации национальной валюты, к аргументам против — высокие политические и экономические риски. Результаты данного исследования могут использоваться инвесторами для принятия рационального решения по инвестированию в российский бизнес. Повторное исследование, расширение выборки и сегментация данных по временным периодам могут позволить выявить изменения ключевых особенностей инвестирования в Россию в динамике и привести к более точным результатам.
Ключевые слова: финансирование стартапов; инвестиции в России; привлечение иностранных инвестиций; предпринимательские риски.
Для цитирования: Полякова Е.А. Особенности привлечения иностранных инвесторов к финансированию российских стартапов в современных условиях. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 103–107.
УДК 330.322(045)
JEL E22; M13

FEATURES OF FOREIGN INVESTOR ATTRACTION TO FUNDING OF THE RUSSIAN STARTUPS IN THE CONTEXT OF THE POSTCRISIS ECONOMY

Ekaterina A. Poliakova,
Junior Sales Specialist (Risk) Thomson Reuters, Moscow, Russia
poliakowa.katya.2012@yandex.ru

Abstract. The current paper considers new opportunities of investing in the Russian business, which became available for investors in terms of the economic crisis. In the period of economic recovery, this topic is especially relevant, as attracting foreign capital to Russian start-ups can accelerate the recovery of the post-crisis domestic economy and contribute the diversification of production in the country. The subject of the study is Russian start-ups, financed by foreign investors, and start-ups in need of attracting capital. The objectives of the work are: identify the reasons for the interest of financing Russian start-ups by foreign investors, study the specifics of the decision on financing, and also to assess the existing risks faced by investors. The study provides a qualitative analysis of the market conjecture, based on estimates of foreign investment market participants, is conducted. Comparison of positions and approaches of investors allows us to find key features and identify problems of investing in Russian start-ups. The arguments for and against investing in the rapidly growing Russian business environment are examined. Among arguments for investing in Russia are cheap labour market and depreciation of start-ups due national currency depreciation, among arguments against — high political and economic risks.
The results of this study can be used by investors to make rational decisions on investing in Russian business. Repeated research, extension of the sample and segmentation of data for time periods may reveal changes in key features of investing in Russia in dynamics, and lead to more accurate results.
***Keywords*:** start-up funding; investing in Russia; foreign investor attraction; entrepreneur risks.

Автор книги «Бережливый стартап» и идеолог итеративного подхода в предпринимательстве Эрик Рис отмечает, что стартапом может быть названа организация, создающая новый продукт или услугу в условиях высокой неопределенности [1]. Зачастую многие начинающие компании терпят неудачу, и люди, которые инвестировали в них, могут ожидать частичную или полную потерю вложений [2]. В последнее время наблюдается рост интереса зарубежных инвесторов к инвестированию в российские стартапы, что послужило причиной появления данного исследования.

Сегодня в России все чаще появляются новые возможности для бизнеса в высокотехнологичных отраслях — от инновационного программного обеспечения до нанотехнологий и от чистых технологий до биомедицины.

В России постепенно появляется новое поколение начинающих предпринимателей, и создание российских стартапов все больше напоминает модель ведения бизнеса американскими, европейскими и азиатскими бизнесменами. Стереотип российских ученых, не связанных с рыночными реалиями и работающих в исследовательских центрах советского образца, сменился современно настроенными, открытыми к инновациям предпринимателями и инженерами. «Основные принципы инвестирования в Россию одинаковы»,— говорит Игорь Табер из Intel Capital, пионер западных венчурных инвестиций в России: «Прекрасная команда менеджеров, большой рынок, высокие барьеры для входа, потенциал разрушения, в частности, столь же справедливы здесь, как и везде в мире» [3].

За последние несколько лет появились технопарки, инкубаторы и ускорители, причем десятки таких структур сейчас концентрируются в Москве. Многие из них стремятся привлечь иностранных инвесторов, решить проблему поиска поставщиков и предложить возможности совместного инвестирования. Благодаря крупным субсидиям и снижению налогов на инновационные проекты были привлечены десятки глобальных венчурных фондов и высокотехнологичных фирм. К таким проектам можно отнести Сколково.

Российская венчурная сцена пустовала всего пару лет назад, сегодня, по меньшей мере, 60 российских фондов провели одну или более сделок в ИТ-секторе в течение прошлого года. Большинство из этих фондов работают в соответствии с международными стандартами, что снижает риски партнерства с иностранными фондами. На настоящий момент в Москве сосредоточено больше денег, чем во многих других инновационных центрах в мире.

Несмотря на то что российские предприниматели быстро учатся, из-за недостатка опыта для работы с ними может потребоваться особый подход. «В то время как у большинства предпринимателей в США уже есть стартап, большинство россиян делают это впервые»,— комментирует Аркадий Морейнис в своей статье. На один и тот же вопрос (инвестировать в российские стартапы или нет) люди могут дать

прямо противоположные ответы. По словам Фабриса Гринда, западного бизнес-ангела, инвестировавшего в Викимарт.ru, Oktogo.ru, Mallstreet.ru и Hipclub.ru, следует, что «в России инвестор склонен доверять основателям, которые немного старше, скажем, 30 лет, и более опытным, по сравнению с 25-летними, имеющими только высшее образование в США» [3].

С другой стороны, низкие затраты на рабочую силу являются причиной того, что многие инвесторы приезжают в Россию. Типичный оклад инженера-программиста в Силиконовой долине составляет 180 000 долл. США в год по сравнению с 40 000–60 000 долл. США в России. Несмотря на то что в России существуют риски со стороны агрессивных местных бизнесменов или коррумпированных судов, более удачливые предприниматели и инвесторы настроены позитивно. Многие международные фонды, например Intel Capital, имеют офис в Москве, другие, такие как Mangrove Capital Partners и Ventech, имеют представителей, которые часто выезжают в Россию.

Эстер Дайсон, «бизнес-ангел» из США, инвестировавшая в 15 российских стартапов, в том числе в поисковый гигант Яндекс, говорит, что она никогда не сталкивалась с серьезными угрозами такого рода на практике. По словам Дайсон, технологические компании имеют тенденцию быть более прозрачными, и их ценность зависит от людей, работающих в них, а не от природных ресурсов или активов, подверженных внешним условиям».

Рассуждая о возможности инвестиции в российские стартапы, инвесторы помнят о том, что Россия в настоящее время является крупнейшим рынком Интернета и мобильной связи в Европе. Сегодня в России все чаще появляются новые возможности для бизнеса в высокотехнологичных отраслях — от инновационного программного обеспечения до нанотехнологий и от чистых технологий до биомедицины. В России развивается большой, быстрорастущий потребительский рынок (ВВП на душу населения рос до 2014 г., но в последние несколько лет наблюдается хотя и незначительный, но спад) [4].

Высокий уровень науки и техники, низкие затраты на рабочую силу (кроме Москвы) и хорошие условия финансирования из-за приверженности правительства к поддержке инноваций служат причиной того, что в России уже действуют десятки зарубежных фондов: Accel, Alpha Associates, Balderton, Bessemer, E. Ventures, Garage, General Catalyst Partners, Index Ventures, Intel Capital, Кинневик, Мангровые, Ракетный Интернет, Team Europe, Tiger Global Management, Tomorrow's Ventures, UMJ, Ventech и Veritas Finance Europe, и это лишь некоторые из них. По данным Fast Lane Ventures, за 3 года GVAccelerator доказал свою эффективность, запустив 250+ стартапов с показателем успешности более 35%. Выпускники GVAccelerator привлекли более 25 млн долл. США венчурных и прямых частных инвестиций, создав более 710 рабочих мест и достигнув капитализации свыше 130 млн долл. США.

Промышленный сектор России привлек большую часть прямых иностранных инвестиций в страну в 2015 г., увеличив количество проектов с полной или частичной иностранной собственностью до рекордного уровня. Западная Европа составляла половину всех иностранных инвестиций в России в 2015 г., что обеспечило рост на 77%, несмотря на международную напряженность и санкции, которые привели к сокращению инвестиций в транспорт, связь и розничную торговлю. Германия увеличила прямые инвестиции в Россию в 2015 г. в четыре раза, что свидетельствует о привлекательности российского рынка, несмотря на девальвацию национальной валюты. Многие немецкие производственные фирмы начали перемещать производство в Россию около трех лет назад, когда инвестиционные планы на 2015 г. были разработаны в надежде на экспорт из России на другие рынки [5].

В условиях дешевого рубля зарубежные инвесторы получили уникальную возможность инвестировать в российские стартапы с большей отдачей, так как сами компании упали в цене. Тем не менее высокая доходность инвестиций в российские стартапы сопровождается высоким уровнем риска и неопределенности.

Существует и противоположная точка зрения. David Waroquier, партнер Mangrove Capital Partners (Европейский венчурный фонд), считает, что в настоящее время относительно мало инвесторов, вкладывающих средства в российские бизнес-проекты. Главная причина, по его мнению, заключается в том, что иностранные инвесторы недооценивают потенциал российского рынка. Другая причина заключается в том, что инвесторы не имеют ясности относительно выхода из проекта и возврата своих инвестиций. Венчурный инвестор должен быть уверен, что через пять — семь лет бизнес может быть продан или отправлен на IPO или что возврат инвестиций

	Ranking		Performance	Funding	Market Reach	Talent	Startup Exp.	Growth Index
Silicon Valley	1	◂	1	1	4	1	1	2.1
New York City	2	▴ 3	2	2	1	9	4	1.8
Los Angeles	3	◂	4	4	2	10	5	1.8
Boston	4	▴ 2	3	3	7	12	7	2.7
Tel Aviv	5	▾ 3	6	5	13	3	6	2.9
London	6	▴ 1	5	10	3	7	13	3.3
Chicago	7	▴ 3	8	12	5	11	14	2.8
Seattle	8	▾ 4	12	11	12	4	3	2.1
Berlin	9	▴ 6	7	8	19	8	8	10
Singapore	10	▴ 7	11	9	9	20	9	1.9
Paris	11	◂	13	13	6	16	15	1.3
Sao Paulo	12	▴ 1	9	7	11	19	19	3.5
Moscow	13	▴ 1	17	15	8	2	20	1.0
Austin	14	NEW	16	14	18	5	2	1.9
Bangalore	15	▴ 4	10	6	20	17	12	4.9
Sydney	16	▾ 4	20	16	17	6	10	1.1
Toronto	17	▾ 9	14	18	14	15	18	1.3
Vancouver	18	▾ 9	18	19	15	14	11	1.2
Amsterdam	19	NEW	15	20	10	18	16	3.0
Montreal	20	NEW	19	17	16	13	17	1.5

Рейтинг мировых «стартап-центров» [8]

может быть получен каким-либо другим способом. Ожидается, что в скором времени, может быть через несколько лет, будет много успешных выходов из проектов, а также все больше и лучше публикуемых продаж компаний. Такой успех может стать источником вдохновения для многих иностранных инвесторов [6].

Согласно словам Luis Harray, ведущего аналитика Американской инвестиционной компании Serendipity Investments, по итогам анализа инвестиционной привлекательности России были выделены средства на поддержку интернет-стартапа Martmania.ru в Сибири. Martmania.ru — сеть, торгующая необычными вещами, адаптация на российском рынке бизнес-моделей успешных проектов, таких как Bonanza (США) и Dawanda (Германия). Проект показался интересным с точки зрения рынка, и сейчас инвесторы считают, что не ошиблись в выборе.

Стартапы в России могут возникнуть в разных секторах экономики, и их не нужно тестировать на Западе, так как многие инновационные бизнес-модели подходят только для России и отвечают конкретным потребностям именно российского потребителя.

Виктория Завьялова, редактор по науке и технологии журнала «Россия за пределами» (RBTH), считает, что за 2015 г. российский рынок венчурных инвестиций сократился почти на четверть из-за роста политических рисков. Кризис и нехватка финансов в стране усложнили процесс получения финансирования для стартапов.

Экосистема стартапов сильно централизована и напрямую зависит от политической ситуации [7]. На взгляд автора, некоторые западные СМИ создают плохую репутацию для всего, что приходит из России (включая технологии). В подтверждение можно привести данные из Global Startup Ecosystem Ranking [8], составленном аналитиками San Francisco Analytics Compass. Рейтинг классифицировал Москву как 13-й лучший город в мире для запуска стартапа на основе показателей производительности, финансирования, таланта, охвата рынка и опыта стартапов (*рисунок*).

Большинство успешных российских стартапов были основаны опытными профессионалами с 20–30-летним опытом. Что касается профилей запуска, то ИТ-компании, безусловно, являются наиболее распространенными в России. В настоящее время

электронная коммерция является доминирующим сегментом технологий, и такие области, как онлайн, мобильная реклама, выглядят очень перспективными. Также привлекательными являются 3D-печать и робототехника.

По мнению Завьяловой, RBTH, российская стартап-экосистема в настоящее время находится на том же уровне, что и в большинстве европейских стран. За последние несколько лет число ускорителей, инкубаторов и научных парков значительно возросло. Основным фактором, повлиявшим на это изменение, является Инновационный центр «Сколково», проект стоимостью 2,7 млрд долл. США, финансируемый правительством. В Сколково насчитывается более 1100 стартапов, специализирующихся на всем: от ИТ, биомедицины, зеленой энергетики, робототехники до космических технологий. Несмотря на то что большинство из стартапов до сих пор не вывело свою продукцию на рынок, их общая выручка достигла 1 млрд долл. США в конце 2014 г. [9]

ВЫВОДЫ

Веской причиной для инвестирования в российские стартапы является низкая заработная плата и расходы на ведение бизнеса в России. Сегодня новые технологии и инженерные разработки доступны для бизнеса по гораздо более низкой цене, чем до кризиса. Предполагается, что потребуется не менее пяти лет, чтобы это неравенство выровнялось.

В условиях дешевого рубля зарубежные инвесторы получили уникальную возможность инвестировать в российские стартапы с большей отдачей, так как сами компании упали в цене. Тем не менее высокая доходность инвестиций в российские стартапы сопровождается высоким уровнем риска и неопределенности. На макроуровне до сих пор нет четкого плана структурных реформ, из-за чего, по мнению иностранных инвесторов, существует высокая вероятность продолжительной стагнации экономики России. Однако даже при реализации негативного сценария преимущественно высокотехнологические российские стартапы со стабильными и устойчивыми бизнес-моделями смогут претендовать на доходность, адекватную высоким рыночным и политическим рискам.

За 2015 г. российский рынок венчурных инвестиций сократился почти на четверть из-за роста политических рисков. Кризис и нехватка финансов в стране усложнили процесс получения финансирования для стартапов.

Каждый успешно реализованный стартап снижает уровень опасений и неопределенности для иностранных инвесторов, а также сглаживает остроту восприятия иностранными инвесторами политических рисков в Российской Федерации. Поддержка стартапов за счет внутренних инвестиций может помочь создать положительный инвестиционный фон, а значит, улучшить оценки рисков для зарубежных инвесторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ/ REFERENCES

1. Эрик Райс. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2014. 256 с. / EHrik Rajs. Biznes s nulya. Metod Lean Startup dlya bystrogo testirovaniya idej i vybora biznes-modeli [The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses]. Moscow, Al'pina Pablisher, 2014, 256 p.
2. Brian Rogers, Basics of Investing in Startups // The Asian Entrepreneur, 2015.
3. Adrien Henni, How to invest in Russian startups: An investor's guide // East-West Digital News, 2012.
4. ВВП на душу населения в России 2017. URL: https://bankiros.ru/wiki/term / Vvp na dushu naseleniya v Rossii [GDP per capita in Russia 2017]. Available at: https://bankiros.ru/wiki/term.
5. Shevchenko N. Foreign investment in Russia doubles despite sanctions // Russia beyond the headlines, 2016.
6. Russian Investment Agency (RIA). Successful foreign investors in Russia, 2017.
7. Vas Panagiotopoulos. Silicon Moscow — Lifting Western sanctions will give Russia's startups and rich talent pool a chance for a brighter future. // How we get to next, 2016.
8. San Francisco Analytics Compass. The 2015 Global Startup Ecosystem Ranking. // Startup Genome, 2016. https://blog.compass.co/the-2015-global-startup-ecosystem-ranking-is-live/.
9. Koshkin P., Zubacheva K. Russian technology startups brace for a challenging 2016 // Russia Direct, 2016.

РЕВИЗИЯ КАК МЕТОД ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Майсигова Лейла Аюповна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита, Ингушский государственный университет, г. Магас, Россия
maisigova@yahoo.com

Аннотация. В статье рассмотрены основные подходы к определению понятия ревизии и ее методов. На основе проведенного исследования выявлено, что существующие классификации охватывают лишь какую-то часть существующих методов ревизии, что отрицательно сказывается на разработке ее теории и практики. Определены типичные ошибки при разработке классификации методов ревизии в бюджетных учреждениях. Предложена новая классификация методов ревизии. Сделан вывод, что использование аналитических процедур как метода ревизии позволит ревизору оценить фактическое состояние и перспективы финансового состояния бюджетного учреждения, а также достоверность его беспрерывной деятельности. Разработанные в статье классификационные основы методов ревизии исходят из самого понимания ревизии, методологии и усовершенствования практики контроля. Автором определены основные цели классификации методов ревизии: научная разработка основ теории; дальнейшее усовершенствование практики контроля; улучшение подготовки и повышения квалификации кадров ревизии; повышение эффективности и качества всей ревизионной работы. Предложена методика проведения ревизии, в основе которой шесть основных этапов: организационно-научный; нормативно-правовой; расчетно-аналитический; проверка достоверности отчетных данных; проверка учетных данных; обобщение результатов ревизии. Каждый из приведенных этапов имеет довольно самостоятельное значение при проведении ревизии и дает возможность: получить наиболее объективный результат проверки в более короткий срок; исследовать первичные документы и материалы, что может привести к улучшению качественных показателей реализованных инспектирований, выявлять скрытые и неиспользованные резервы. Расширена и дополнена классификация методов ревизии в бюджетных учреждениях. Предложенные процедуры, по мнению автора, необходимо применять на каждом этапе классификации ревизии в бюджетных учреждениях.

Ключевые слова: ревизия; бюджетное учреждение; контроль; метод; классификация.
Для цитирования: Майсигова Л.А. Ревизия как метод государственного финансового контроля в бюджетных учреждениях. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 108–122.
УДК 657.6
JEL H83; M42

AUDIT AS A METHOD OF STATE FINANCIAL CONTROL AT BUDGET-FUNDED INSTITUTIONS

Maisigova Leyla A.,
PhD (Economics), associate professor of the Accounting, Analysis and Audit Department, Ingush State University, Magas, Russia
maisigova@yahoo.com

Abstract. The paper examines the main approaches to the definition of the concept of the audit and its methods. The research findings have demonstrated that the existing classifications cover only a part of the existing audit methods, which negatively affects the development of the audit theory and practice. Typical errors were identified in classifying audit methods for budget-funded institutions. A new classification of audit methods is proposed. It is concluded that the use of analytical procedures as an audit method will allow the auditor to assess the actual state and financial prospects of a budget-funded institution as well as reliability of data on its continuous operation. The classification principles of audit methods developed in the paper are based on the deep insight into the audit nature, the methodology and improvement of the control practice. The author defines the principal objectives

for the classification of audit methods: development of the theoretical basis; further enhancement of control practices; improving the training and professional development of auditors; increasing the efficiency and quality of audit activities in the whole.
The methodology of the audit is proposed based on six main stages: organizational and scientific; regulatory; calculations and analysis; reporting data verification; accounting data verification; summarizing audit results. Every stage is relatively independent in carrying out the audit making it possible to obtain: the most objective result of the audit in a shorter time, review initial documents and materials, which can improve the quality indices of implemented inspections, and reveal hidden and unused reserves. The classification of audit methods for budget-funded institutions has been expanded and supplemented. The proposed procedures, in the opinion of the author, should be applied at each stage of the audit in budget-funded institutions.
Keywords: audit; budget-funded institution; control; method; classification.

Одной из главных задач экономической науки в современных условиях является одновременное обеспечение эффективной и законной деятельности субъектов хозяйствования всех форм собственности. Однако вопрос эффективности и законности использования средств был и остается наиболее актуальным для бюджетных учреждений, представляющих собой особою форму хозяйствующих субъектов. Они выполняют определенные государственные функции, используют активы, принадлежащие государству, финансируются государством за счет бюджетных средств. Таким образом, финансовый контроль за деятельностью бюджетных учреждений имеет большое значение для обеспечения нормального их функционирования. С помощью финансового контроля бюджетные учреждения добиваются полной сохранности материальных и финансовых ресурсов, своевременного формирования целевых денежных фондов, их эффективного и экономного использования. Общество получает возможность следить за пропорциями в распределении финансовых ресурсов между секторами и отраслями экономики, проверять полноту и своевременность поступлений необходимых денежных средств субъектам хозяйствования, оценивать степень экономности и эффективности их использования. Кроме того, дефицит бюджетных средств влечет за собой необходимость планирования и использования их с максимальной экономией при условии получения высокой результативности выполнения бюджетных программ. Это возможно только при условии наличия соответствующего контроля над деятельностью непосредственных исполнителей.

Существует значительное количество форм и методов финансового контроля. Прежде всего, необходимо отметить, что финансовый контроль в бюджетном учреждении осуществляется государством. Порядок проведения проверок устанавливается Бюджетным кодексом, Правительством РФ, нормативными актами, определяющими функции и полномочия соответствующего финансового органа (например, полномочия по проведению проверок могут быть переданы федеральному органу исполнительной власти, осуществляющему правоприменительные функции по кассовому обслуживанию исполнения бюджетов бюджетной системы РФ).

Бюджетная реформа, проводимая в соответствии с Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений», внесла существенные коррективы во многие области деятельности и сферы управления. Одной из таких областей является финансовый контроль эффективного и целевого использования бюджетных и внебюджетных средств [О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений: Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.08.2013)]. Общий контроль, а также нормативно-правовое обеспечение бюджетного контроля до февраля 2016 г. проводились Федеральной службой финансово-бюджетного надзора и ее территориальными органами. Однако в связи со стремлением сделать более компактной систему финансово-контрольных и надзорных органов, которые входят в структуру Министерства финансов, было принято решение упразднить Федеральную службу финансово-бюджетного надзора, а ее правопреемниками были установлены Федеральное казначейство, Федеральная таможенная служба и Федеральная налоговая служба.

Таким образом, в соответствии со ст. 265 Бюджетного кодекса РФ Государственный (муниципальный) финансовый контроль осуществляется в целях обеспечения соблюдения бюджетного законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения. Государственный (муниципальный) финансовый контроль подразделяется на внешний и внутренний, предварительный и последующий.

Органами внешнего государственного (муниципального) контроля выступают Счетная Палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Внутренний государственный (муниципальный) контроль осуществляют: Федеральное казначейство; органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющиеся, соответственно, органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации; местные администрации [органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля], финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований).

На наш взгляд, такой подход к классификации видов государственного контроля является не совсем корректным: первый классификационный признак подразумевает различие контроля в зависимости от субъектов контроля (*табл. 1*), а второй — разделение видов контроля в зависимости от периодов его проведения.

В современной научной литературе определено различное количество методов проведения контрольных мероприятий: проверки, обследования, надзор, анализ финансового состояния, наблюдения (мониторинг), ревизии. В соответствии с Административным регламентом было предусмотрено только три самостоятельных контрольных мероприятия: камеральная проверка, выездная проверка (ревизия) и обследование. Однако различия между ними и случаи использования того или иного метода в регламенте не раскрываются. По нашему мнению, проверка сконцентрирована на установлении законности и достоверности совершаемых хозяйственных и финансовых операций. Обследование предполагает личное ознакомление контролирующего лица на месте с отдельными сторонами финансово-хозяйственной деятельности субъекта проверки. А ревизия предусматривает наиболее глубокое изучение финансово-хозяйственной деятельности субъекта, в процессе которого устанавливаются законность и достоверность совершаемых хозяйственных и финансовых операций, а также ведение бухгалтерского учета в нескольких или во всех направлениях деятельности. Ревизия объединяет в себе фактический и документальный контроль, что позволяет наиболее полно и глубоко проверить результаты производственной и хозяйственно-финансовой деятельности предприятий (объединений), организаций и учреждений, эффективность использования находящихся в их распоряжении материальных, финансовых и трудовых ресурсов. В ходе ревизии изучаются все стороны хозяйственно-финансовой деятельности проверяемых предприятий, организаций и учреждений, что не является обязательным, при осуществлении других способов хозяйственного контроля.

В отличие от других способов хозяйственного контроля ревизия имеет четкий правовой статус, определяющий границы ее распространения, сроки проведения, порядок оформления и рассмотрения результатов, права и обязанности лиц, проводящих ревизию и должностных лиц, деятельность которых проверяется.

Таким образом, ревизия выступает в виде наиболее распространенного и всеобъемлющего метода финансового контроля, что делает возможным ее использование для внутреннего и внешнего контроля.

Однако главной особенностью ревизии на современном этапе является ее ретроспективный характер. А это снижает возможности ее использования для текущего и перспективного контроля и приводит к необходимости детального изучения и усовершенствования в целях расширения возможностей ее практического использования.

Ревизия по времени осуществления относится к последующему контролю и проведению путем сплошной или выборочной проверки совершенных хозяйственных операций по данным первичных документов, записей в учетных регистрах и отчетности.

Важным является выявление сущности понятия «ревизия», так как от этого зависят перспективы развития ревизии как одной из форм экономического контроля в рамках ее применения в практической деятельности. Необходимо отметить, что в настоящее время единый подход к определению сущности ревизии не сформирован.

Слово «ревизия» произошло от латинского «revision», т.е. «пересмотр». В нормативных актах и научных работах понятия «ревизия», «проверка», «контроль» часто отождествляются [1]. По сравнению с другими видами контроля, которые

Таблица 1

Взгляды исследователей на сущность понятия «ревизия»

Автор	Определение понятия	Комментарии
А.Г. Волков, Е.Н. Чернышева [2]	Система обязательных контрольных действий по документальной проверке законности и обоснованности совершенных в ревизуемом периоде хозяйственных и финансовых операций ревизуемой организации, правильности их отражения в бухгалтерском учете и отчетности, а также законности действий руководителя и главного бухгалтера и иных лиц, на которых установлена ответственность за их осуществление	Ревизия определяется как способ документальной проверки. Данное определение считаем неполным, так как ревизия предусматривает использование не только способа документальной проверки, но и фактической
Г.М. Пупко [3]	Система мероприятий по осуществлению документальной проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий за определенный период с целью установления законности, достоверности и экономической целесообразности произведенных хозяйственных операций	
Н.А. Голощапов [4]	Форма контроля, который представляет систему обязательных контрольных действий, направленных на документальное и фактическое обследования осуществленных предприятием, учреждением или организацией хозяйственных операций и их последствий, бухгалтерского учета и отчетности с целью выявления незаконных мобилизации, распределения и использования финансовых ресурсов, нехватки средств и материальных ценностей, нецелевого и неэффективного их использования, установления виновных в нарушении законодательства должностных и материально ответственных лиц и вызванных нарушениями финансовых потерь	Ревизия рассматривается одновременно как форма и метод контроля
М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин [5]	Метод последующего периодического контроля, документальное или фактическое исследование обоснованности (законности) и целесообразности действий должностных лиц	
Р.И. Криницкий [6]	Метод контроля, осуществляемый специальным ревизионным аппаратом, который за определенный период времени проверяет производственную и финансово-хозяйственную деятельность предприятий с точки зрения целесообразности и экономической эффективности этой деятельности, достоверности и законности совершенных хозяйственных операций, обеспечения сохранности средств производства и продуктов труда	
В.В. Бурцев [7]	Наиболее действенная форма контроля. Ее основная цель — изучить специальными приемами документального и фактического контроля экономическую эффективность финансово-хозяйственной деятельности, законность, достоверность и целесообразность хозяйственных и финансовых операций	

Окончание табл. 1

Автор	Определение понятия	Комментарии
Н.А. Горлова, Е.Ю. Дьяченко [8]	Под ревизией понимается комплексная проверка деятельности объекта контроля, которая выражается в проведении контрольных действий по документальному и фактическому изучению законности всей совокупности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бюджетной (бухгалтерской) отчетности	Авторы определяют «ревизию» как систему мероприятий по осуществлению документальной и фактической проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий
Ю.А. Данилевский, Л.Н. Овсянников [9]	Ревизия — это сплошная документальная и фактическая проверка всех финансово-хозяйственных операций, осуществленных проверяющей организацией по определенный период. Исследователи утверждают, что при ревизии проверяют все операции экономического субъекта с использованием необходимых для этого приемов и способов — от сверки имеющихся на месте документов до встречных проверок в организациях, с которыми связан объект проверки финансовыми или другими отношениями	
А.В. Телепнева [11]	Ревизия — исполнительская деятельность, которая осуществляется непосредственно в интересах органов государственного управления, что и определяет ее как важнейший метод финансового контроля. Ревизии — совокупность всех видов и методов ревизии, каждый из которых выполняет свои функции в определенной области действий	Автор определяет ревизию как метод финансового контроля исполнительных органов государственной власти

направлены на фиксацию отклонений, ревизия предполагает как выявление нарушений и недостатков, так и разработку предписаний по их устранению.

Государственный контроль основывался именно на ревизии и на каждом историческом этапе задачи государственного финансового контроля менялись, соответственно совершенствовался и механизм их решения, который все больше расширял область воздействия, что, в свою очередь, влияло и на развитие ревизии. Поэтому ревизия в ее современном понимании существенно отличается от ревизии, существовавшей, например, во времена плановой экономики.

Существует большое количество определений понятия «ревизия». Сущность этих понятий имеет между собой определенные отличия (см. *табл. 1*).

Как видим, определение «ревизия» в литературе трактуется по-разному. Некоторые авторы определяют ревизию как систему мероприятий по осуществлению документальной и фактической проверки производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, другие как метод или форму контроля. На наш взгляд, наиболее удачным является определение Ф.Ф. Бутинец [12], которое является точным и лаконичным.

Фактически ревизия — это комплекс взаимосвязанных проверок финансово-хозяйственной деятельности предприятий, она осуществляется приемами документального и фактического контроля, направленного на выявление обоснованности, целесообразности и экономической эффективности выполнения хозяйственных операций, состояния сохранности имущества.

Обобщая приведенные в *табл. 1* определения, можно сделать вывод о том, что существуют как минимум три подхода к понятию термина «ревизия»:

- ревизия как система контрольных действий и мероприятий по документальной проверке;
- ревизия как метод контроля;
- ревизия как форма контроля.

Каждое из приведенных утверждений имеет свои достоинства и недостатки, которые необходимо проанализировать.

На основании вышеизложенного автором предложено следующее определение понятия ревизии: это форма экономического контроля, содержанием которой является документальная и фактическая проверка финансовой деятельности подконтрольного объекта с целью установления законности, достоверности и экономической целесообразности

Таблица 2

Классификация ревизии в бюджетных учреждениях

Признак классификации	Вид ревизии	Характеристика
По организационному признаку	Плановые	Проводятся на предприятиях согласно утвержденным планам контролирующих органов
	Внеплановые	Проводятся в случаях, не предусмотренных планом, а именно: по требованию суда, поступлению сообщения о нарушении законодательства, злоупотреблению должностных лиц
По объектам контроля	Контроль денежных средств	Ревизия денежных средств и операций с ними предполагает проверку порядка ведения кассовых операций
	Контроль вложений в ценные бумаги	Проверка законности и правильности осуществления хозяйственных операций, касающихся финансовых вложений хозяйствующего субъекта, их документального оформления и принятия к учету. Ревизия финансовых вложений может осуществляться в рамках мероприятия финансового контроля (например, документальной ревизии) либо как отдельная проверка
	Контроль основных средств и внеоборотных активов	Проверка законности и правильности осуществления хозяйственных операций, касающихся основных средств и внеоборотных активов
	Контроль расчетных операций	Проверка законности и правильности осуществления хозяйственных операций, касающихся расчетных операций и отношений с контрагентами
	Контроль товарно-материальных ценностей	Проверка законности и правильности осуществления хозяйственных операций, касающихся операций с товарно-материальными ценностями
По кругу вопросов, подлежащих контролю	Тематические	Проводятся контролирующими органами по отдельным специальным вопросам, например проверка соблюдения трудового законодательства
	Частичные	Проверяют только отдельные виды деятельности бюджетного учреждения
По объему контроля	Полные	Проверяются все бухгалтерские документы и регистры бюджетного учреждения за весь период
	Выборочные (частичные)	Проверяется лишь часть бухгалтерских документов, которая отбирается по выбранной схеме за определенный период времени
	Комбинированные	Часть документов проверяется сплошным методом, а часть — выборочным
По источникам данных	Документальные	Проводятся контролирующими органами на основании документов
	Фактические	Проводятся контролирующими органами по месту нахождения объекта проверки
Порядок проведения	Первичные	Осуществляются на конкретном предприятии данным составом ревизоров впервые
	Повторные	Проводятся после первичных ревизий в связи с необъективным, неправильным отражением их результатов в актах по требованию судебно-следственных органов. Повторные ревизии, как правило, проводит другой состав ревизоров
	Дополнительные	Проводятся для дополнения или уточнения отдельных вопросов в связи с возникновением новых обстоятельств или недоброкачественными проведенными первичными и повторными ревизиями

Окончание табл. 2

Признак классификации	Вид ревизии	Характеристика
По субъекту контроля	Внутренние	Осуществляются органами внутреннего контроля (главным бухгалтером предприятия, ревизионной комиссией)
	Внешние	Осуществляются субъектами контроля, которые не входят в состав структурного подразделения предприятия
По способу проведения	Сплошные	Заключается в проведении контрольного действия в отношении всей совокупности финансовых и хозяйственных операций, относящихся к одному вопросу программы ревизии (проверки)
	Выборочные	Заключается в проведении контрольного действия в отношении части финансовых и хозяйственных операций, относящихся к одному вопросу программы ревизии (проверки). Объем выборки и ее состав определяются руководителем ревизионной группы таким образом, чтобы обеспечить возможность оценки всей совокупности финансовых и хозяйственных операций по изучаемому вопросу
	Сквозные	Процедура, предусматривающая прослеживание нескольких хозяйственных операций в системе бухгалтерского учета
По месту проведения	Камеральные	Проверка, проводимая исключительно на основании данных, указанных в налоговых декларациях, без проведения каких-либо других видов проверок плательщика налогов
	Выездные	Проверка, проводимая по месту нахождения учреждения
По способу контроля результатов	Дополнительные	Проверка, которая проводится для дополнения или уточнения отдельных вопросов
	Повторные	Проверка, которая проводится объектам и периодам, уже проверенным в рамках предыдущих выездных проверок
По отношению к управленческим решениям (предложено автором)	Предварительная	Осуществляется до принятия управленческого решения. На этапе предварительного контроля проверяется целесообразность и законность предстоящих операций
	Последующая	Проводится по завершении реализации управленческого решения, после выполнения задания

Источник: составлено автором по [5, 14].

осуществленных операций и проверки состояния бухгалтерского учета. Приведенное определение имеет ряд отличительных особенностей, а именно: очерчено содержание понятия «ревизия» (документальная и фактическая проверка финансово-хозяйственной деятельности объекта хозяйствования), определена цель ревизии (установление законности, достоверности и экономической целесообразности совершенных хозяйственных операций и проверки состояния бухгалтерского учета).

Необходимо отметить, что значительная часть исследователей по-разному трактует ревизию, при этом классификацию по ее видам предлагает одну и ту же (*табл. 2*).

Как отмечают авторы Л. П. Домрачева и Н. Н. Бахтина [13], применение каждого конкретного метода зависит от специфики объекта проверки, а также от особенностей выполнения каждой конкретной функции, закрепленной за службой.

Необходимо также при выборе формы контрольного мероприятия учитывать, что в соответствии с действующим нормативным регулированием ревизия и обследование возможны к проведению только в рамках проверки исполнения полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений. В ходе ревизии (проверки) может проводиться встречная проверка.

Опираясь на исследования предшественников, мы предлагаем дополнить классификацию видов ревизии по критерию «отношение к управленческим решениям». Это даст возможность обосновать необходимость и направления внутренней ревизии,

Таблица 3

Особенности внутренней и внешней ревизии бюджетных учреждений

	Внутренняя	Внешняя
Цель	Проверка в учреждении: соблюдения федеральных законов, постановлений и распоряжений Правительства РФ, правовых актов субъектов РФ, муниципальных правовых актов; исполнения приказов и распоряжений руководителя учреждения; законности совершения кассовых операций; организации учета и обеспечения сохранности имущества; соответствия операций регламентам и полномочиям сотрудников; наличия внутрихозяйственных резервов и принятия мер к их использованию в интересах обеспечения деятельности учреждения; соответствия проводимых финансовых операций в части финансово-хозяйственной деятельности и их отражения в бухгалтерском учете; точности и полноты документации бухгалтерского учета; своевременности подготовки достоверной бухгалтерской отчетности; предотвращения ошибок и искажений в учете; причин недостатков и нарушений в финансово-хозяйственной деятельности, а также мер их устранения, предупреждения и своевременного возмещения причиненного ответственными лицами материального ущерба; опыта практического применения и совершенствования действующих положений, инструкций и иных актов, определяющих нормы и порядок финансового и материального обеспечения	Определение правомерности, в том числе целевого характера, эффективности и экономности использования средств бюджета, государственных внебюджетных фондов, а также материальных ценностей, находящихся в федеральной собственности (Административный регламент)
Субъект	Внутренние ревизионные отделы, ревизионные службы, комиссии	Счетная Палата Российской Федерации, контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [органы внешнего государственного (муниципального) финансового контроля], Федеральное казначейство, органы государственного (муниципального) финансового контроля, являющихся соответственно органами (должностными лицами) исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местные администрации [органы внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля], финансовых органов субъектов Российской Федерации (муниципальных образований)
Объект	Объектами ревизии является документальная и фактическая информация о всех направлениях деятельности, прогнозная информация по отдельным направлениям	Объектами ревизии является документальная информация о наличии и движении денежных средств, производственных запасов, готовой продукции, основных средств, капитала, использования трудовых ресурсов и фонда оплаты
Периодичность проведения	На постоянной основе	В соответствии с законодательно установленными сроками проведения
Результаты работы	Разработка мероприятий по ликвидации проблемных участков работы учреждения	Составление отчета, формирование предписания, установление виновных лиц

Источник: составлено автором по [5, 14].

которые необходимо осуществлять на постоянной основе для эффективного функционирования бюджетного учреждения и принятия законодательно обоснованных управленческих решений.

Однако в условиях постоянно меняющегося рынка невозможным становится изолированное существование субъектов, и процесс контроля за их деятельностью постепенно должен смещаться от ретроспективного анализа и последующего контроля хозяйственной деятельности к постепенному предварительному контролю. С этой целью становится необходимым расширение и совершенствование не только видов ревизии, но и ее методов.

Ревизия выступает в виде наиболее распространенного и всеобъемлющего метода финансового контроля, что делает возможным ее использование для внутреннего и внешнего контроля.

Ревизия как одна из форм контроля в первую очередь имеет цели, субъекты и объекты контроля. Целью ревизии является выявление недостатков для их устранения и наказание виновных. Она выполняется на основе инструкций, приказов вышестоящих или государственных органов и предназначена для обеспечения сохранности активов, пресечения и профилактики злоупотреблений. Ревизия является составной частью финансового контроля.

По нашему мнению, для бюджетных учреждений принципиальным для формирования целей, субъектов и объектов ревизии, а в дальнейшем и методов, является вид проводимой ревизии (*табл. 3*).

Мероприятия, реализуемые в рамках внутреннего финансового контроля, взаимозависимы и проводятся последовательно. Вначале следует проверка: финансово-плановых документов (составления смет, штатных расписаний, тарификаций и т.п.); порядка начисления заработной платы, назначений пенсий и пособий (наличия положений об оплате труда, приказов о приеме, переводе и увольнении сотрудников и т.п.); других локальных документов, необходимых для финансово-хозяйственной деятельности в учреждении. Позднее, после совершения финансово-хозяйственных операций, проводят последующий финансовый контроль документации. Например, проверяют кассовые операции, достоверность операций, совершенных по бюджетным и внебюджетным лицевым счетам, расчеты с подотчетными лицами, поставщиками и покупателями, полноту оприходования материальных запасов, готовой продукции, правильность принятия к учету и выбытия основных средств, проведения ремонтных работ и т.п. По результатам проведенного внутреннего контроля составляется соответствующий акт проверки. В нем следует отразить: программу проверки, утвержденную приказом руководителя учреждения; характер и состояние систем бухгалтерского учета и отчетности; виды, методы и приемы, способы, применяемые при проведении проверки; анализ соблюдения законодательных и нормативных актов РФ; выводы о результатах мероприятий внутреннего надзора; размеры причиненного материального ущерба, другие последствия допущенных нарушений, а также виновных должностных лиц; описание принятых мер и перечень мероприятий по устранению недостатков и нарушений, выявленных в ходе последующего контроля, рекомендации по недопущению возможных ошибок в дальнейшей работе. По результатам внутренней ревизии на основании полной и достоверной информации руководитель может принять адекватные меры.

В зависимости от субъектов и объектов ревизии применяются различные методы проведения ревизии, что тоже требует определенной структуризации. По мнению автора, метод ревизии — это совокупность специальных приемов контроля процессов расширенного воспроизведения общественно необходимого продукта и соблюдение его законодательного регулирования.

Методы ревизии можно классифицировать по различным признакам, исходя из целей классификации, т.е. из того, какие свойства исследуемого явления в данный момент имеют наибольший интерес.

Полнота и обоснованность классификации всегда определяется применяемыми критериями. Отсутствие единства в выборе принципа для классификации усложняет решение многих вопросов теории и практики ревизии. Разрабатывая классификационные основы методов ревизии нужно отметить, что классификация методов ревизии необходима для:

а) научной разработки основ теории;

б) дальнейшего усовершенствования практики контроля;

в) улучшения подготовки и повышения квалификации кадров ревизии;

г) повышения эффективности и качества всей ревизионной работы.

Проблема классификации методов ревизии в бюджетных учреждениях вызвана наличием значительного числа субъектов ревизии. В значительной части экономической литературы [2, 15–17] приводится неполная классификация методов ревизии, которая не позволяет расширять границы исследований новых направлений развития методов ревизии. В результате проведенного исследования автором выявлено, что чаще всего встречаются следующие ошибки при разработке классификации методов ревизии: 1) отсутствие целевой установки для деления ревизии на соответствующие группы; 2) отсутствие критериев деления ревизии и неправильный их выбор; 3) отсутствие развернутой аргументации и теоретического обоснования предложенных положений, которые существенно ограничивают возможности их применения.

Таким образом, в современных условиях достаточно сложно сформировать практический набор методических инструментов для проведения ревизии. Мы предлагаем классифицировать методы ревизии по двум направлениям:

- методы документальной, фактической и аналитической ревизии;
- методы внутренней и внешней ревизии.

Результаты классификации приведены *в табл. 4.*

Спорным моментом является возможность использования ревизией и проверкой методов документального и фактического контроля. Принято считать, что при проверке используются только методы документального контроля, в то время как методы фактического контроля могут быть использованы только при проведении ревизии.

Исходя из сложности и многогранности аспектов задач, источников информации и особенностей осуществления ревизии, необходимо расширить классификацию методов ревизии в бюджетных учреждениях, дополнив ее аналитическими процедурами.

Аналитические процедуры предусматривают сравнение финансовой информации бюджетного учреждения с информацией за прошлые периоды, которая подвергается сравнению; плановыми расчетами бюджетного учреждения (например, бюджетами) или прогнозами ревизора (например, оценкой запасов); тождественной информацией по отрасли [16]. Целью проведения аналитических процедур, по сути, является проверка фактического наличия в отчетности существенных изменений, а также формирование экспертного мнения о законности и правильности принимаемых решений. В процессе проведения аналитических процедур, по сути, ревизор может сделать вывод о реальности и перспективах финансового состояния бюджетного учреждения и оценить достоверность его беспрерывной деятельности.

Необходимо отметить, что использование новых информационных технологий также должно стать фактором повышения совершенствования эффективности государственного финансового контроля. Для оптимизации и уменьшения количества проверок предполагается введение щадящих методов проверок и контрольных мероприятий. Основным методом нового вида контроля станет использование информации, содержащейся в единой информационной системе (ЕИС).

Методику проведения ревизии, по мнению автора, необходимо рассматривать в разрезе шести основных этапов: организационно-научный; нормативно-правовой; расчетно-аналитический; проверка достоверности отчетных данных; проверка учетных данных; обобщение результатов ревизии.

1. Организационно-научный. На этом этапе рекомендуется проводить следующие процедуры: проверка прав соответствующих органов власти утверждать смету данного учреждения; проверка соответствия сумм поступлений из общего фонда; проверка подтверждения доходной части; проверка учета в расходной части сметы объективной потребности в средствах исходя из основных производственных показателей и контингента; проверка обеспеченности в первую очередь бюджетными средствами расходов на оплату труда с начислениями, а также на хозяйственное удержание учреждения; проверка обоснованности показателей расходов в смете соответствующими расчетами.

2. Нормативно-правовой. Включает в себя проведение следующих процедур: проверка соблюдения законодательных требований относительно выполнения сметы; проверка соблюдения нормативов относительно показателей, которые заложены в смете.

3. Расчетно-аналитический. Устанавливается наличие объективной потребности в перераспределении или сокращении ассигнований бюджетного учреждения; анализируются или вносятся соответствующие изменения в годовой бюджет; проверяется размер расходов и доходов и остатков средств к началу года.

Таблица 4

Классификация методов ревизии и возможности их применения для проведения внешней или внутренней ревизии

Методы ревизии	Характеристика	Внутренняя ревизия	Внешняя ревизия
Документальная ревизия			
Расчетно-аналитические	Позволяют определить обоснованность норм расходования бюджетных средств	+	+
Взаимный контроль	Сопоставления различных документов, отражающих взаимосвязанные операции	+	+
Анализ ежедневного или пооперационного изменения остатков товарно-материальных ценностей и денежных средств	Хронологический анализ операций позволяет выявить отклонения от нормального оборота материальных ценностей или денежных средств и, как следствие, установить искажения данных об остатках, образующихся после совершения каждой операции	+	+
Восстановление количественно-суммового учета	По первичным документам в хронологической последовательности восстанавливаются данные о поступлении и расходовании материальных ценностей	+	+
Проверка правильности корреспонденции счетов	Нужна, чтобы установить факты ошибочного или умышленного искажения данных взаимосвязи синтетических счетов бухгалтерского учета	+	+
Проверка регистров бухгалтерского учета	Этот метод заключается в сопоставлении данных регистров бухгалтерского учета с данными первичных документов, что позволяет установить наличие подложных записей, сделанных в целях сокрытия хищений и злоупотреблений	+	+
Исследование неофициальных материалов	Согласно данному методу изучаются черновые записи кассиров и других материально ответственных лиц, анонимные письма, неофициальные заявления работников ревизуемой организации	+	+
Исследование и проверка объяснительных записок, полученных в процессе ревизии	Позволяет глубже анализировать действия должностных и материально ответственных лиц, выявлять обстоятельства, способствующие возникновению бесхозяйственности и нарушению финансовой дисциплины, намечать мероприятия по их устранению	+	+
Встречная проверка	Проверка по отдельным разработанным тематикам детального изучения исследуемого объекта, отдельных сторон и участков деятельности хозяйствующего субъекта, а также контрагентов	–	+
Фактическая ревизия			
Инвентаризация	Способ фактической проверки наличия тех или иных ценностей состоит в выявлении фактических остатков сумм на счетах. В акте результатов инвентаризации записываются суммы несогласованной и просроченной дебиторской и кредиторской задолженности и безнадежных долгов	+	+
Служебное расследование	Совокупность приемов проверки работниками правовых органов. Используется при выявлении злоупотреблений, нарушений	+	+
Экспертная оценка	Заключается в исследовании хозяйственных операций специалистами различных отраслей знаний по поручению ревизора	+	+

Окончание табл. 4

Методы ревизии	Характеристика	Внутренняя ревизия	Внешняя ревизия
Обследование	Метод целесообразен при проверках соблюдения порядка хранения, приемки и отпуска материальных ценностей; установления степени готовности объектов капитального ремонта; изношенности основных средств, временных не титульных сооружений и приспособлений; организации производства и технологических процессов	+	+
Лабораторные анализы	Этот метод применяется по требованию ревизора в случаях, когда иными методами невозможно определить качественные признаки сырья, материалов, готовых изделий, выполненных строительно-монтажных и ремонтных работ	+	+
Контрольный обмер	Обмер выполненных строительно-монтажных и ремонтных работ ревизор может проводить самостоятельно и с привлечением специалистов строительных организаций или банков, финансирующих указанные работы	+	+
Контрольный запуск сырья и материалов в производство	Этот метод используют в целях определения достоверности действующих норм расхода сырья и материалов на производство продукции для объемов строительно-монтажных работ	+	+
Контрольная приемка продукции по количеству и качеству	Для определения достоверности данных отдела технического контроля о количестве и качестве выпускаемой продукции, проверки сигналов о хищениях сырья, материалов, деталей, полуфабрикатов, готовой продукции, правильности начисления заработной платы рабочим, соблюдения условий хранения материальных ценностей на производственных участках и складах и т.д.	+	+
Аналитическая ревизия			
Приемы сравнений	Требует использования различных статистических приемов обработки экономической информации — группировок, расчета процентов, коэффициентов, исчисления средних величин, экономико-статистических методов (индексного, интегрального и т.д.)	+	+
Выявление узких мест и ведущих звеньев	Дает возможность определить слабые стороны в деятельности организации, сдерживающие рост ее эффективности, сделать выводы	+	–
Метод балансовых увязок	Выявляется согласованность взаимозависимых показателей в виде отдельных балансов (трудовых и материальных ресурсов, источников покрытия потребности в них; баланс времени работы оборудования). В случае несогласованности показателей можно сделать вывод об имеющихся в организации хищениях или приписках	+	–
Эвристические методы	Используются матричные методы; мозговой штурм; комиссии; коллективный блокнот; банк идей; метод активного социологического тестирования; деловые игры	+	–
Расчетные	Используются моделирование, агрегирование, группировка имеющейся финансовой и нефинансовой информации	+	–
Комбинированные	Используются имитационное моделирование, экономический анализ и пр.	+	–

Источник: составлено автором по [2, 15–17].

Этап 1. Организационно-научный

- проверка прав соответствующих органов власти утверждать смету данного учреждения;
- проверка соответствия сумм, указанных в смете, данным лимитной справки о бюджетных ассигнованиях;
- проверка подтверждения доходной части по всем источникам;
- проверка учета в расходной части исходя из основных производственных показателей и контингента, которые установлены для бюджетного учреждения;
- проверка обеспеченности в первую очередь бюджетными средствами расходов на оплату труда с начислениями, а также на хозяйственное удержание учреждения;
- проверка обоснованности показателей расходов в смете соответствующими расчетами

Этап 2. Нормативно-правовой

- проверяется соблюдение законодательных требований относительно выполнения сметы;
- проверяется соблюдение нормативов относительно показателей, которые заложены в смете

Этап 3. Расчетно-аналитический

- устанавливается наличие объективной потребности в перераспределении или сокращении ассигнований бюджетного учреждения;
- проверяется, отвечает ли уточненный объем расходов сумме уточненного объема доходов и остатков средств к началу года

Этап 4. Проверка учетных данных

- проверка состояния первичного учета;
- проверка соблюдения методики ведения бухгалтерского учета

Этап 5. Проверка достоверности отчетных данных

- проверка соблюдения распорядителями бюджетных средств;
- сопоставление и проверка взаимосвязи показателей, отраженных в разных формах финансовой отчетности

Этап 6. Обобщение результатов ревизии

- составление промежуточных справок, отчетов;
- составление акта ревизии;
- разработка методических рекомендаций

Этапы проведения ревизии в бюджетных учреждениях

Источник: составлено автором.

4. Проверка учетных данных, которая включает: проверку состояния первичного учета; проверку соблюдения методики ведения бухгалтерского учета и другие процедуры, связанные непосредственно с контролем учетных данных.

5. Проверка достоверности отчетных данных — соблюдение распорядителями бюджетных средств, сроков представления финансовой отчетности; сопоставление и проверка взаимосвязи показателей, отраженных в разных формах финансовой отчетности.

6. Обобщение результатов ревизии — заключительный этап проведения ревизии — должен включать следующие процедуры: составление промежуточных справок, отчетов; составление акта ревизии; разработка методических рекомендаций.

Обобщающая схема, которая наглядно изображает последовательность приведенных этапов в соответствующей взаимосвязи с рекомендованными ревизионными процедурами, представлена на *рисунке*.

Каждый из приведенных этапов имеет довольно значимое значение при проведении ревизии и дает возможность получить: наиболее объективный результат проверки в более короткий срок; исследовать первичные документы и материалы, что может привести к улучшению качественных показателей проведенных, реализованных инспектирований; выявлять скрытые и неиспользованные резервы.

Таким образом, анализ литературы позволил обобщить существующие взгляды на классификацию методов ревизии, а также расширить приведенную классификацию путем учета аналитических процедур. Такие процедуры, по мнению автора, необходимо применять на каждом этапе классификации ревизии в бюджетных учреждениях.

Ревизия на прошлых этапах развития страны, являясь инструментом государственного управления, ставила своей основной задачей не только вскрывать, но и помогать устранять недостатки, вносить свои предложения по улучшению деятельности.

Сегодня же основной задачей ревизии как важнейшего метода финансового контроля должно быть не только устранение нарушений в финансовой сфере, но и разработка мер по актуализации ресурсного потенциала, предложений по выстраиванию механизмов, способствующих его сохранению. Ревизия должна способствовать экономическому росту, разрабатывать механизмы по конкурентному и эффективному развитию экономических субъектов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Клач Н.В. Контроль как функция управления в социальной сфере региона: автореферат дисс. … канд. социол. наук. Пенза, 2004.
2. Волков А.Г., Чернышева Е.Н. Контроль и ревизия. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. 224 с.
3. Пупко Г.М. Аудит и ревизия. М.: Изд-во «Книжный дом», 2012. 385 с.
4. Голощапов Н.А., Соколов А.А. Контроль и ревизия. М.: Альфа-Пресс, 2007. 320 с.
5. Мельник М.В., Пантелеев А.В., Звездин А.Л. Ревизия и контроль. М., 2009. 640 с.
6. Криницкий Р.М. Контроль и ревизия в условиях автоматизации бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2012.
7. Бурцев В.В. Государственный и финансовый контроль: методология и организация. М.: Маркетинг, 2000.
8. Горлова Н.А., Дьяченко Е.Ю. Ревизия как инструмент финансового контроля в бюджетных учреждениях // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2014. № 1 (337). С. 27–30.
9. Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Ревизия в государственном финансовом контроле [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет. 2001. № 16. URL: http://www.lawmix.ru/bux/138497.
10. Контроль и ревизия / под ред. Е.А. Федоровой. М.: ЮНИТИ, 2011. 238 с.
11. Телепнева А.В. Институт ревизии в современных социально экономических условиях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 3 (39). С. 158–163.
12. Бутинец Ф.Ф., Бардаш С.В., Малюга Н.М., Петренко Н.И. Контроль и ревизия: учебник для студентов вузов специальности «Учет и аудит». 2-е изд., доп. и перераб. Житомир: ЖИТИ, 2000. 512 с.
13. Домрачева Л.П., Бахтина Н.Н. Методы проведения контрольных мероприятий органами федерального казначейства // Вектор экономики. 2017. Пермь. № 1 (7). С. 14.
14. Маренков Н.Л. Ревизия и контроль. Ростов на/Д: Феникс, 2005.
15. Журавлева А., Гросс С. Основные отличия комплексной проверки от ревизии предприятия // Контроль, ревизия, проверка. 2005. № 11.

16. Кондраков Н.П., Кондраков И.Н. Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных учреждениях. М.: Проспект, 2010. 464 с.
17. Контроль и ревизия / под ред. М.Ф. Овсийчук. М.: КНОРУС, 2005.

REFERENCES

1. Klach N. *V*. Kontrol' kak funktsiya upravleniya v sotsial'noy sfere regiona [Control as a management function in the social sphere of a region]. Avtoreferat diss. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk. Penza, 2004 (in Russian).
2. Volkov A.G., Chernysheva E.*N*. Kontrol' i reviziya [Control and Audit]. Moscow, EAOI Press, 2011, 224 p. (in Russian).
3. Pupko G.M. Audit i reviziya [Audit and Inspection]. Moscow, "Knizhnyi Dom" Publishing House, 2012, 385 p. (in Russian).
4. Goloshchapov N.A., Sokolov A.A. Kontrol' i reviziya [Control and Audit]. Moscow, Alfa-Press, 2007, 320 p. (in Russian).
5. Melnik M.V., Panteleev A.V., Zvezdin A.*L.* Reviziya i kontrol' [Audit and Control]. Moscow, 2009, 640 p. (in Russian).
6. Krinitskiy P.M. Kontrol' i reviziya v usloviyakh avtomatizatsii bukhgalterskogo ucheta [Control and audit in automated accounting]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2012 (in Russian).
7. Burtsev V. *V*. Gosudarstvennyi i finansovyi kontrol': metodologiya i organizatsiya [State and financial control: methodology and organization]. Moscow, Marketing, 2000 (in Russian).
8. Gorlova NA, Dyachenko E. Yu. Reviziya kak instrument finansovogo kontrolya v byudzhetnykh uchrezhdeniyakh [Revision as a tool of financial control at budget-funded institutions]. *Bukhgalterskiy uchet v byudzhetnykh i nekommercheskikh organizatsiyakh — Accounting in budget-funded and non-profit organizations*, 2014, no. 1 (337), pp. 27–30 (in Russian).
9. Danilevsky Yu.A., Ovsyannikov L.N. Reviziya v gosudarstvennom finansovom kontrole Audit in the state financial control [Electronic resource] // *Bukhgalterskiy uchet — Accounting,* 2001, no. 16. Available at: http://www.lawmix.ru/bux/138497 (in Russian).
10. Kontrol' i reviziya / pod red. Ye.A. Fedorovoy [Control and audit. Ed. E.A. Fedorova]. Moscow, UNITY Press, 2011, 238 p. (in Russian).
11. Telepneva A.*V*. Institut revizii v sovremennykh sotsial'no ekonomicheskikh usloviyakh [Institution of audit in modern socio-economic conditions]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the St. Petersburg University of the Russian Ministry of Internal Affairs*, 2008, no. 3 (39), pp. 158–163 (in Russian).
12. Butinets F.F., Bardash S.V., Malyuga N.M., Petrenko N.I. Kontrol' i reviziya: uchebnik dlya studentov vuzov spetsial'nosti «Uchet i audit». Vtoroy izd., dop. i pererab [Control and audit: a textbook for university students specializing in Accounting and Auditing. Second ed., enl. and rev.]. Zhitomir, ZHITI, 2000, 512 p. (in Russian).
13. Domracheva L.P., Bakhtina N.N. Metody provedeniya kontrol'nykh meropriyatiy organami federal'nogo kaznacheystva [Methods of carrying out control measures by federal treasury bodies]. *Vektor ekonomiki — Economics Vektor,* Perm, 2017, no. 1 (7), p. 14 (in Russian).
14. Marenkov N.*L*. Reviziya i kontrol' [Audit and control]. Rostov-on-Don, Fenix Publishing House, 2005 (in Russian).
15. Zhuravleva A., Gross S. Osnovnyye otlichiya kompleksnoy proverki ot revizii predpriyatiya [The main differences between the complex audit and the enterprise audit*]. Kontrol', reviziya, proverka — Control, Audit, Inspection*, 2005, no. 11 (in Russian).
16. Kondrakov N.P., Kondrakov I.N. Bukhgalterskiy uchet i nalogooblozheniye v byudzhetnykh uchrezhdeniyakh [Accounting and taxation at budget-funded institutions]. Moscow, Prospekt Publishing House, 2010, 464 p. (in Russian).
17. Kontrol' i reviziya / pod red. M.F. Ovsiychuk. [Control and audit. Ed. M.F. Ovsiychuk]. Moscow, KNORUS Publishing House, 2005 (in Russian).

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И РАЗВИТИЕ

Ярыш Анна Александровна,
заместитель главного бухгалтера АО «РОСЭКСПЕРТ-ПЕРСОНАЛ»,
Москва, Россия
yarysh2013@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию информации о социальной ответственности и социальных обязательствах в отчетности компаний. В рамках статьи проанализированы тенденции распространения нефинансовой отчетности в области социальной ответственности, а также проблем ее применения в России. Выявлены ограничения и недостатки использования нефинансовой отчетности с точки зрения обеспечения полноценной информацией о социальной ответственности заинтересованных пользователей. Установлено, что финансовая отчетность компании обладает существенным потенциалом для раскрытия такой информации и может служить дополнением, а также альтернативой нефинансовой отчетности в данной области. Выявлены проблемы и предложены направления развития использования обоих видов отчетности с точки зрения представления достоверной и своевременной информации о социальной ответственности предприятия.
Ключевые слова: социальная ответственность; социальные обязательства; бухгалтерская (финансовая) отчетность; нефинансовая отчетность.
Для цитирования: Ярыш А.А. Информационное обеспечение в области социальной ответственности бизнеса: проблемы и развитие. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 123–128.
УДК 369;336.2
JEL M14; M41

INFORMATION SUPPORT IN THE FIELD OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY: PROBLEMS AND DEVELOPMENT

Anna A. Yarysh,
Deputy Chief Accountant of JSC "ROSEXPERT-PERSONAL"
Moscow, Russia
yarysh2013@yandex.ru

Abstract. The paper deals with the disclosure of information on social responsibility and social obligations in corporate reporting. The trends in the circulation of non-financial social responsibility reporting as well as the problems of its application in Russia are analyzed. The constraints and shortcomings of using non-financial reporting have been revealed in the context of providing concerned users with full information about the social responsibility. It is established that the financial statements of a company have a significant potential for disclosing such information and can serve as an addition as well as an alternative to the non-financial reporting in this area. The problems are identified and directions for the application of both types of reporting are proposed in terms of providing reliable and timely information about the social responsibility of an enterprise.
Keywords: social responsibility; social obligations; accounting (financial) statements; non-financial reporting.

Развитие и трансформация отношений между экономическими субъектами и социумом на основе фундаментальных принципов корпоративной социальной ответственности, взаимных обязательств порождает необходимость расширения информации, представляемой посредством отчетности такого субъекта различным группам пользователей.

Актуальные тенденции повышения требований к раскрытию информации о влиянии бизнеса на

состояние общества и участии в социальном развитии выразились в создании и закреплении на различных уровнях регулирования разнообразных практик и подходов к формированию нефинансовой отчетности, отражающей аспекты реализации социальной ответственности бизнеса.

Результаты исследования трендов и перспектив развития международной практики учета и отчетности, предпринятые KPMG (январь 2017 г.), определяют в качестве приоритетного тренда увеличение интереса со стороны общественности, правительств и других институциональных структур общества к социальной ценности инвестиций и деятельности бизнеса, уровню интеграции экономических субъектов в систему интересов и потребностей общества в целом [1]. Однако речь не идет о замещении приоритетов финансовой выгоды социальной при осуществлении финансово-хозяйственной деятельности, но о расширении понимания полезного эффекта, измерении и оценке более широкого спектра выгод и преимуществ, которые социально ответственная деятельность обеспечивает обществу и самому экономическому субъекту за пределами традиционных экономических выгод [1].

Одной из ключевых проблем в рамках данного тренда исследователи KPMG отмечают для инвесторов и правительств разработку последовательного подхода к измерению социальных и экологических последствий деятельности бизнеса и представлению данных в отчетности. Отмечается, что дисциплина и регламентация по данному направлению в настоящее время находится на относительно ранней стадии развития [1]. Примечательно, что интерес к информации по социальной ответственности и участию в развитии общества повышается со стороны не только государственных инвесторов, но и частных. Это свидетельствует о практической смене парадигмы восприятия экономического субъекта только как источника коммерческой прибыли. Данная тенденция находит отражение и в ряде международных и российских научных исследований, в которых последовательно аргументируется необходимость расширения традиционных границ отчетности и включения информации социального характера [2–5]. Так, отмечается, что стратегия поведения экономических субъектов должна базироваться на интеграции социальных и экономических мотивов их поведения [6, с. 84]. В отдельных зарубежных исследованиях доказывается влияние социально ориентированных практик ведения бизнеса и социального инвестирования на устойчивость развития и экономическую эффективность деятельности субъекта бизнеса [7–9]. Так, по данным исследований, проведенных в Гарварде, установлена несомненная связь между уровнем инвестиций социального характера и участием в социальных программах и уровнем показателя эффективности (ROE), особенно выраженная в долгосрочном периоде [8]. Особого внимания заслуживают также исследования, посвященные связям, выявленным в рамках корреляционно-регрессионного анализа между тенденциями по расширению информации о социальной ответственности, представлением ее в различных форматах нефинансовой отчетности и активностью со стороны инвесторов и других стейкхолдеров, что имеет косвенный устойчивый результат повышения эффективности предприятия [9].

Таким образом, деятельность современного бизнеса встроена в социально-экономическую модель общества и предполагает активное участие в его развитии на основе паритета интересов. Особую роль в этом играет представление о социальной ответственности и формах ее реализации в рамках отчетности предприятий и корпораций как основного коммуникативного источника, обеспечивающего реальную связь и понимание между бизнесом, обществом, инвесторами и другими участниками социально-экономических отношений.

В качестве активно развивающегося направления решения проблем информационной обеспеченности заинтересованных сторон в области социальной ответственности является нефинансовая отчетность на основе подходов и стандартов преимущественного международного уровня (GRI, IIR, серия стандартов AA1000), применяемая в различных странах, в том числе и в Российской Федерации. По данным обзоров аудиторской компании KPMG (4500 компаний из 45 стран) можно отметить тенденцию активного роста компаний, отчитывающихся по корпоративной, в том числе социальной, ответственности (71% с 2013 по 2015 г. составляет прирост компаний, отчитывающихся в формате нефинансовой отчетности по социальной ответственности) [4]. Однако тенденция применения нефинансовой отчетности характерна преимущественно для крупных корпораций. Полагаю, что распространение практики раскрытия информации о социальной ответственности и порождаемым в рамках этой ответственности социальных обязательств и инициатив среди крупных компаний обусловлено, с одной стороны, объективной потребностью в информации о них как особо значимых и влиятельных для общества субъектах. С другой стороны, это связано с развитостью учетных инструментов таких предприятий и наличием ресурсов, необходимых для представления дополнительной нефинансовой отчетности.

В Российской Федерации практика представления детализированной информации в рамках отчетности, составленной на базе серии стандартов AA1000, GRI, также получила развитие. Уникальность российского опыта подготовки и представления информации социального назначения заключается в том, что накопленный масштабный опыт СССР в данной области практически утерян в период рыночных преобразований, а также мало исследован современными авторами, сосредоточившими свое внимание в основном на международных принципах и стандартах регулирования. Одновременно для бизнеса, деятельность которого приходится на современный период, характерно отставание от международных тенденций по развитию информационной обеспеченности общества и других пользователей в части социальных обязательств компании. Однако такая избранность и узкий сегмент отчитывающихся компаний не отвечает принципу прозрачности информации о социальной ответственности и влиянии деятельности компании на общество. Социальная ответственность бизнеса является интенцией любой компании. Социальные проекты и обязательства могут отличаться по своему масштабу, однако присущи всем без исключения экономическим субъектам. В Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 164 компании, зарегистрировано отчетов — 752, которые выпущены в период начиная с 2000 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) — 68, социальные отчеты (СО) — 315, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) — 249, интегрированные отчеты (ИО) — 120 (см. *таблицу*).

Полагаю, что можно с уверенностью экстраполировать тенденции в международной практике представления нефинансовой (социальной) отчетности крупными компаниями, согласно которым активный рост применения нефинансовой отчетности замедляется при достижении определенного уровня распространенности среди крупнейших компаний страны. Препятствиями для распространения лучших практик представления социальной отчетности в РФ являются:

- низкий уровень социальной ответственности бизнеса среднего и малого сегмента;
- традиционно низкий уровень значимости информации о социальной деятельности как с точки зрения собственников и менеджмента, так и со стороны внешних пользователей;
- слабая развитость учетных инструментов и культуры представления информации о деятельности компании, отсутствие компетенций работников бухгалтерских служб и менеджмента в данной сфере;
- относительно высокая стоимость разработки и внедрения практики дополнительной отчетности на предприятии.

Однако это не снимает вопросов и необходимости развития информационного обеспечения в сфере социальной ответственности бизнеса. Российские предприятия оказываются сегодня в ситуации, при которой инструменты и подходы финансовой отчетности недостаточны для раскрытия такой информации, а порой просто отсутствуют. Внедрение практик нефинансовой отчетности существенно осложнено с точки зрения, например, малого бизнеса или бизнеса, у которого объем социальной деятельности и обязательств не столь существенны. Проблема обязательности применения стандартов нефинансовой отчетности также носит дискуссионный характер. Так, к примеру, опыт Франции по внедрению практики обязательного составления социальной отчетности для компаний свыше 500 человек [5, 10] показывает положительные результаты, однако для российских компаний это может стать избыточным требованием на данном этапе развития экономики. Кроме того, социальная отчетность обладает рядом недостатков, таких как бессистемность информации, недостаточность финансовых оценок, несопоставимость и слабая верифицируемость представляемой информации.

Полагаю, что актуальным направлением развития информационного обеспечения социальной ответственности и социальных обязательств бизнеса является развитие форм и способов представления такой информации в рамках финансовой отчетности. Следует отметить, что как в международных стандартах отчетности (IFRS), так и в российских потенциал для создания такой информации используется не полностью. Так, в МСФО стандарты в области вознаграждений работников и пенсионных планов регулируют преимущественно учет социальных обязательств перед работниками компании, однако всего многообразия возникающих категорий обязательств, расходов, инвестиций, связанных с реализацией социальной ответственности, не охватывают. Национальные стандарты бухгалтерского учета и отчетности практически не рассматривают специализированно социальные обязательства и связанные с ними экономические категории. Так, в российской практике отсутствуют альтернативные подходы к оценке, требования к раскрытию социальных обязательств в примечаниях к отчетности и основных отчетах (бухгалтерском балансе, отчете о финансовых результатах). Развитие учетного инструментария и порядка представления в финансовой отчетности информации как сугубо

Таблица

Показатели количества отчетов нефинансовой отчетности, опубликованных в базе данных РСПП начиная с 2000 по 20.03.2017 г.*

Отраслевая принадлежность компании	Число компаний	Количество отчетов				
		ИО	ОУР	СО	ЭО	Итого
Нефтегазовая	19	2	92	9	36	139
Энергетика	41	66	48	43	5	162
Металлургическая и горнодобывающая	18	7	32	50	2	91
Производство машин и оборудования	2	8	0	0	0	8
Химическая, нефтехимическая, парфюмерная	12	29	14	20	1	64
Деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	4	0	0	4	18	22
Производство пищевых продуктов	9	0	20	22	0	42
Телекоммуникационная	10	4	6	20	0	30
Финансы и страхование	18	3	17	62	0	82
Жилищно-коммунальное хозяйство	5	1	0	13	1	15
Цементное производство и строительство	2	0	1	0	1	2
Образование, здравоохранение	5	0	0	12	0	12
Транспорт	5	0	5	10	4	19
Прочие виды услуг	5	0	8	5	0	13
Некоммерческие организации	5	0	5	21	0	26
ИТОГО	160	120	248	291	68	727
Отраслевые отчеты	4	0	1	24	0	25
ВСЕГО	164	120	249	315	68	**752**

* По данным Российского Союза предпринимателей и промышленников по состоянию на 20.03.2017. URL: http://рспп.рф.

финансового характера, так и дополнений в формате примечаний и разъяснений к отчетам может рассматриваться как актуальное направление исследований, в частности, для российских компаний. Ряд российских авторов [2, 3, 11, 12] рассматривает проблемы отражения в финансовой отчетности социальных обязательств, социальных инвестиций, результатов социальной активности и других аспектов социально-ответственного поведения компании. Существуют предложения по представлению социальных активов, затрат, обязательств, социального капитала. Однако единого подхода к представлению в отчетности такой информации, а также решения проблем координации и связей между финансовой и нефинансовой отчетностью в части социальной ответственности в настоящее время не выработано. Отсутствуют также и регулятивные инициативы со стороны Министерства финансов в форме возможных методических рекомендаций, пока еще не внедрены аналоги стандартов МСФО в области учета социальных обязательств.

ВЫВОДЫ

На основании вышеизложенного можно выделить ряд актуальных проблем, связанных с формированием и представлением информации о социальной ответственности в отчетности компании:

- неразвитость информационного обеспечения в области социальной ответственности бизнеса, в том числе информации по социальным обязательствам компании (вмененным и инициативным) в отчетности российских компаний,

связанной со слабой распространенностью нефинансовой отчетности и практически полным отсутствием рекомендаций и инструментов представления такой информации в бухгалтерской (финансовой) отчетности;

• существенные недостатки в информационном обеспечении в рамках нефинансовой отчетности, такие как абстрактность, бессистемность, невозможность сопоставления данных как в течение нескольких отчетных периодов одной компании, так и с другими компаниями;

• отсутствие информационных и методических связей между нефинансовой и финансовой отчетностью, которые позволили бы структурировать и систематизировать информацию в рамках обоих видов отчетности, обеспечить взаимодополняемость и взаимное обогащение информацией;

• практическое отсутствие реальных стоимостных (финансовых) оценок социальных обязательств и сопряженных с ними экономических категорий, справедливой и достоверной оценки участия компании в социальном развитии, характера, принципов и объемов распределения создаваемой экономическим субъектом добавленной стоимости между интересами и потребностями собственников, персонала и общества как в рамках финансовой, так и в нефинансовой отчетности. Без чего вся информация, представляемая даже в подробном формате на основе стандартов, носит неполноценный характер внесистемного изложения отдельных фактов деятельности предприятия.

В качестве направлений и рекомендаций по решению данных проблем целесообразно выделить:

• активное продвижение инструмента нефинансовой отчетности среди крупного и среднего бизнеса, в том числе использование по аналогии с отдельным опытом развитых и развивающихся стран дифференцированного подхода к обязательному применению стандартов нефинансовой отчетности (например, серии стандартов AA1000) отдельными категориями компаний, способными оказать особое и существенное влияние на социальные последствия для общества;

• развитие учетно-методического инструментария представления информации в области социальной ответственности и социальных обязательств компании в рамках бухгалтерской (финансовой) отчетности. В том числе это может быть реализовано как в форме внедрения новых ПБУ на основе международных стандартов, связанных с учетом вознаграждений и социальной ответственности перед работниками, так и разработки дополнительных рекомендаций и расширения информационного содержания форм бухгалтерской (финансовой) отчетности (примечаний к отчетности) на уровне органов регулирования бухгалтерского учета в РФ. Это позволит компаниям систематизировать и расширить собственные представления о социальной ответственности, расширить информационный потенциал представляемой отчетности с точки зрения разнообразных групп пользователей;

• выделение социальных обязательств компании в самостоятельную учетную категорию, которая может трактоваться как экономическое (финансовое) выражение социальной ответственности бизнеса и характеризовать ее вклад в устойчивое развитие как общества, так и свое собственное; активное развитие способов оценки и представления указанной категории в рамках финансовой и нефинансовой отчетности с различных позиций в зависимости от поставленных целей и потребностей пользователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. KPMG (2017) Trend 4, Trend 4: Investors are starting to care about social and environmental impacts … not just financial returns. URL: https://home.kpmg.com/xx/en/home/insights/2017/01/trend-4-prioritizing-social-and-environmental-value.html.
2. Краснова М.В. Бухгалтерское обеспечение подготовки социальной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 9. С. 39–44.
3. Пашигорева Г.И., Косоногова Е.С. Отчетность об устойчивом развитии (GRI): концепция развития / Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2015 год: сборник лучших докладов. 2016. С. 51–53.
4. KPMG (2015). Currents of Change the KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting 2015. URL: www.kpmg.com/crreporting.
5. Crawford E.P., Williams C.C. Should corporate social reporting be voluntary or mandatory? Evidence from the banking sector in France and the United States, Corporate Governance: The International Journal of Business in Society, 2010, 10 (4), pp. 512–526.

6. Мурай В.Ю. Симбиоз двух направлений: социального и экономического // Вестник финансового университета. 2016. № 2 (92). С. 81–84.
7. Ауперле К., Кэррол А., Хатфилд Д. Эмпирическое исследование взаимосвязи между корпоративной социальной ответственностью и рентабельностью // Академия управления. 1985. № 28.
8. Портер М., Крамер М. Конкурентные преимущества корпоративной филантропии // Обзор Бизнес Гарвард. 2002. № 11.
9. Уатрик С. Эволюция модели корпоративной социальной эффективности // Академия управления. 2004. № 10.
10. Delbard O. CSR legislation in France and the European regulatory paradox: an analysis of EU CSR policy and sustainability reporting practice Corporate Governance: The International Journal of Business in Society, 2008, 8 (4), pp. 397–405.
11. Соловей Т.Н. Отражение социальной активности сельскохозяйственного предприятия в финансовой отчетности // Бухучет в сельском хозяйстве. 2014. № 1. С. 76–83.
12. Харитонова Е.Н. Показатели социально ответственной деятельности промышленных предприятий // Управленческие науки. 2012. № 2. С. 48–55.

REFERENCES

1. KPMG (2017) Trend 4: Investors are starting to care about social and environmental impacts ... not just financial returns, Available at: https://home.kpmg.com/xx/en/home/insights/2017/01/trend-4-prioritizing-social-and-environmental-value.html.
2. Krasnova M.V. Bukhgalterskoye obespecheniye podgotovki sotsial'noy otchetnosti [Accounting support of the social reporting preparation]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting,* 2012, no. 9, pp. 39–44 (in Russian).
3. Pashigoreva G.I., Kosonogova E.*S*. Otchetnost' ob ustoychivom razvitii (GRI): kontseptsiya razvitiya / Rossiya i Sankt-Peterburg: ekonomika i obrazovaniye v XXI veke; nauchnaya sessiya professorsko-prepodavatel'skogo sostava, nauchnykh sotrudnikov i aspirantov po itogam NIR za 2015 god: sbornik luchshikh dokladov [Sustainability Reporting (GRI): the concept of development / Russia and St. Petersburg: Economics and Education in the 21st Century. Scientific session of academic teaching staff, researchers and PhD students summarizing the R&D results for 2015: a collection of the best reports]. 2016, pp. 51–53 (in Russian).
4. KPMG (2015). Currents of Change the KPMG Survey of Corporate Responsibility Reporting 2015. Available at: www.kpmg.com/crreporting.
5. E.P. Crawford, C.C. Williams Should corporate social reporting be voluntary or mandatory? Evidence from the banking sector in France and the United States, Corporate Governance: The International Journal of Business in Society, 2010, no. 10 (4), pp. 512–526.
6. Muray V. Yu. Simbioz dvukh napravleniy: sotsial'nogo i ekonomicheskogo [A symbiosis of social and economic directions]. *Vestnik finansovogo universiteta — Bulletin of Financial University,* 2016, no. 2 (92), pp. 81–84 (in Russian).
7. Aupperle K., Carroll A., Hatfield D. Empiricheskoye issledovaniye vzaimosvyazi mezhdu korporativnoy sotsial'noy otvetstvennost'yu i rentabel'nost'yu [Empirical study of the relationship between corporate social responsibility and profitability]. *Akademiya upravleniya — Academy of Management Journal*, 1985, no. 28.
8. Porter M., Kramer M. The Competitive advantages of corporate kphilanthropy, *Harvard Business Review*, 2002, no. 11.
9. Watrick S. Evolyutsiya modeli korporativnoy sotsial'noy effektivnosti [Evolution of the corporate social efficiency model]. *Akademiya upravleniya — Academy of Management*, 2004, no. 10.
10. Delbard O. CSR legislation in France and the European regulatory paradox: an analysis of EU CSR policy and sustainability reporting practice Corporate Governance: The International Journal of Business in Society, 2008, 8 (4), pp. 397–405.
11. Solovey T.N. Otrazheniye sotsial'noy aktivnosti sel'skokhozyaystvennogo predpriyatiya v finansovoy otchetnosti [Reflection of social activity of an agricultural enterprise in financial reporting]. *Bukhuchet v sel'skom khozyaystve — Accounting in Agriculture*, 2014, no. 1, pp. 76–83 (in Russian).
12. Kharitonova E.N. Pokazateli sotsial'no otvetstvennoy deyatel'nosti promyshlennykh predpriyatiy [Socially responsible activity indices of industrial enterprises]. *Upravlencheskiye nauki — Management Sciences*, 2012, no. 2, pp. 48–55 (in Russian).

ПЛАНИРОВАНИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Межов Игорь Степанович,
доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и производственного менеджмента, Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия
mgvis@mail.ru

Клецкова Елена Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент, кафедры финансов и кредита, Алтайский государственный технический университет, г. Барнаул, Россия
Stroiteleva_ev@mail.ru

Аннотация. Рассматривается методологический подход к планированию развития региональной экономики, основанный на идее выбора оптимальных стратегий инвестирования роста валового регионального продукта (ВРП) с помощью моделирования. В отличие от известных подходов, которые в основном ориентированы на мониторинг и прогнозирование сложившихся трендов развития экономики, предлагается воздействовать на ее рост формированием активных стратегий. Обоснованность подхода обусловлена тем, что, с одной стороны, недостаточно публикаций по теоретическим основам управления сложным межотраслевым хозяйственным комплексом на уровне региона в условиях России, с другой — большинство регионов из года в год испытывают дефицит инвестиций, региональных бюджетов, потерю производств и рабочих мест. Предлагается формировать модель на основе многопараметрического представления производственно-технологической функции отрасли, не ограничиваясь только коэффициентами затрат, как в межотраслевом балансе. Стратегии инвестирования формализованы в виде специальной матрицы. Такой подход позволяет достаточно адекватно воздействовать на производство ВРП отрасли, изменяя такие ее характеристики, как: размер основных производственных фондов (ОПФ), капиталоотдачу, рентабельность затрат, чувствительность к инвестициям, соотношение потребление-выпуск и некоторых других. Каждая отрасль в матрице содержит 3 строки: одна — для инвестирования изменений ОПФ, вторая — для изменения капиталоотдачи, третья — для изменения соотношения потребление-выпуск. В свою очередь, для каждого года моделирования отводится 2 столбца, один из которых указывает на плановый объем капиталовложений, второй — на размер отдачи (полученный эффект в денежном измерении).
Ключевые слова: регион; матрица стратегий; воспроизводство; валовой региональный продукт; концептуальная модель; региональное управление; информационная модель.
Для цитирования: Межов И.С., Клецкова Е.В. Планирование роста экономики региона на основе моделирования стратегий инвестирования. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 129–140.
УДК 338.24.01
JEL M38

PLANNING THE GROWTH OF THE REGIONAL ECONOMY BASED ON SIMULATION OF INVESTMENT STRATEGIES

Igor S. Mezhov,
ScD (Economics), full professor, Head of the Economics and Production Management Department, Altai State Technical University, Barnaul, Russia
mgvis@mail.ru

Elena V. Kletskova,
PhD (Economics), associate professor of the Finance and Credit Department, Altai State University, Barnaul, Russia
Stroiteleva_ev@mail.ru

Abstract. A methodological approach to planning the development of a regional economy is considered based on the idea of choosing optimal strategies for investment in the gross regional product (GRP) growth using simulation. Unlike conventional approaches mainly focused on monitoring and forecasting the current trends in the development of the economy, it is proposed to boost the economic growth by the formation of active strategies. The above approach is justified because, on the one hand, there are not enough publications on the theoretical principles of managing an inter-sectoral economic complex at the regional level in Russia, on the other, the majority of regions from year to year have been suffering from a deficit of investments and regional budgets, loss of production and jobs. A model is proposed that can be formed on the basis of a multiparametric representation of the industrial and technological function of the industry without being reduced only to cost factors as in the inter-sectoral balance sheets. Investment strategies are formalized in the form of a special matrix. This approach makes it possible to adequately influence the production of GRP in the industry by changing its characteristics such as the size of capital assets, return on capital, return on costs, sensitivity to investment, consumption-output ratio and some others. Every industry in the matrix contains 3 rows: one for investment in capital asset changes, the second for changing capital returns, and the third for changing the consumption-output ratio. In turn, two columns are assigned for each year of simulation, one of which indicates a planned investment volume, the second — the size of return (the obtained effect in money terms).

Keywords: region; matrix of strategies; reproduction; gross regional product; conceptual model; regional management; information model.

ВВЕДЕНИЕ

В многочисленных публикациях известных ученых России по регионалистике рассматриваются такие важные проблемы, как: исследование пространственного развития России (А. Гранберг [1]); возможности повышения конкурентоспособности территорий (А. Татаркин [2]); прогнозирование межотраслевых пропорций (А. Саяпова [3]); прогнозирование экономики региона (А. Суворов, М. Горст [4]); определение конкурентного потенциала и конкурентной привлекательности региона (Б. Гринчель [5]); прогнозирование регионального развития (С. Хасаев, В. Цыбатов [6]); конкурентный иммунитет территории (И. Важенина, С. Важенин [7]). Однако особо актуальной остается проблема активизации роста ВРП. Предлагаются различные подходы к трансформации экономики и управления, но на практике положительных результатов не так много, в частности, рост экономики не удовлетворяет запросы социальной сферы, что показал, например, анализ динамики развития Алтайского края[1]. Кроме того, анализ показал и на низкую результативность стратегий ее развития [8, 9], в том числе и по причине некорректных стратегий инвестирования роста ВРП. Опираясь на статистические данные и приоритеты развития видов экономической деятельности (ВЭД), можно принять оптимальную программу развития экономики региона с использованием моделирования различных стратегий инвестирования ВЭД, которые позволят обеспечить устойчивый рост ВРП.

[1] Официальный сайт Главного управления экономики и инвестиций [Электронный ресурс]. URL: http:// www.econom22.ru/ (дата обращения: 31.05.2016).

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ И ИСХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Региональная экономика структурирована по ВЭД, обладает некоторым ресурсным и производственным потенциалом, который можно оценить, например, объемом ВРП при полной загрузке производственной мощности ВЭД.

2. Информационная база модели формируется на основе статистических таблиц ВРП; данных об ОПФ, занятости, производительности труда; информации о ввозе-вывозе; курсах валют, инфляции, стоимости энергоресурсов, цены сырья и т.п.

3. Управляющие переменные и параметры: объемы инвестиций в промежуточное потребление, объемы капиталовложений в ОПФ и в повышение капиталоотдачи отраслей региональной экономики.

4. ВРП определяется уровнем инвестирования в ВЭД на текущее производство и уровнем капиталовложений на развитие в будущем.

5. Варианты стратегий инвестирования задаются органами управления и оцениваются в рамках моделирования, например, по критерию роста ВРП.

6. Воспроизводственные пропорции можно отслеживать через износ ОПФ и уровень заработной платы, в разрезе межрегиональных сравнений.

7. Информационная база формируется на основе характеристики ВРП региона, в нашем случае Алтайского края (*табл. 1*).

Данные *табл. 1* представляют структуру региональной экономики, характеристики выпусков отдельных ВЭД, промежуточное потребление (затраты) и добавленную стоимость. В рассматриваемом подходе для наиболее полной характеристики

Таблица 1

Валовой региональный продукт по Алтайскому краю за 2015 г.

Хозяйственные виды деятельности (ВЭД)	Всего (в текущих ценах, млн руб.)			Структура, в %
	Ресурсы	Использование		
	Выпуск	Промежуточное потребление	Добавленная стоимость	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	125 560,8	60 478,95	65 081,90	14,5
Рыболовство, рыбоводство	167, 63	69, 08	98, 54	0,0
Добыча полезных ископаемых	5941, 82	3012, 04	2929, 8	0,7
Обрабатывающие производства	243 283,6	162 360, 13	80 923, 45	18,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	52 523,7	36 037,9	16 485,75	3,7
Строительство	57 404,8	28 470,6	28 934,2	6,5
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	133 071, 62	58 519,1	74 552,5	16,6
Гостиницы и рестораны	8251,89	4090,77	4161,12	0,9
Транспорт и связь	60 290,61	28 394, 21	31 896,4	7,1
Финансовая деятельность	2144,3	1132,93	1011,4	0,2
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	70 464,5	18 368,9	52 095,6	11,6
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; соцстрахование	55 422,8	20 714,0	34 708,9	7,7
Образование	26 775,51	5272,23	21 503,3	4,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	43 966,1	18 139, 6	25 826,5	5,8
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	12 211, 6	4514,0	7697, 7	1,7
Итого ВРП в основных ценах	897 481,3	449 574,3	447 906,9	100,0

Источник: Официальный сайт Главного управления экономики и инвестиций [Электронный ресурс]. URL: http:// www.econom22.ru/ (дата обращения: 31.05.2016).

производственно-технологических и экономических возможностей каждой ВЭД из *табл. 1* предлагается представлять ее такими параметрами, как: валовой выпуск — X_i; валовое потребление — Y_i; стоимость ОПФ$_i$ (абсолютные показатели продуктивности отрасли), а также относительными показателями: капиталоотдачи — КО$_i$, рентабельности внутреннего потребления — OY_i и чувствительности к инвестициям — Ch_i. Информационная модель ВЭД на основе предлагаемого подхода представлена в *табл. 2*.

Такая характеристика, как δ_i, с одной стороны, показывает структуру выпуска и затрат, с другой стороны, может быть управляемым параметром при моделировании роста ВРП. Так, например, за

Таблица 2

Информационная модель отраслей (ВЭД) региональной экономики

ВЭД	Обозначение	Наименование	Алгоритм получения или источник
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	X_i	Валовой выпуск, тыс. руб.	Данные статистики
	Y_i	Промежуточное потребление, тыс. руб.	Данные статистики
	ОПФ$_i$	Величина основных производственных фондов, млн руб.	Данные статистики*
	π_i	Амортизационные отчисления, %	Расчетно-экспертно
	КО$_i$	Капиталоотдача, %	X_i/OPF_i
	OY_i	Рентабельность затрат (внутреннего потребления), %	$(X_i - Y_i) / Y_i$
	Ch_i	Чувствительность к инвестициям (тыс. руб.) Величина Ch_i дает 1% роста X_i	$OPF_i/100$
	δ_i	Соотношение потребление — выпуск	Y_i/X_i
	γ_i	Потенциал отрасли	Степень загрузки мощности
	$м_i$	Коэффициент регрессии в уравнении δ_i	
	b_i	Свободный член в уравнении δ_i	

* Официальный сайт Алтайского края. [Электронный ресурс]. URL: http://altairegion22.ru/ (дата обращения 31.05.2016).

счет целевого инвестирования δ_i можно снижать затраты отрасли и увеличивать конечный продукт. Информационная база в таком представлении позволяет моделировать системную эволюцию региональной экономики на заданном интервале времени, получая данные не только по объемным характеристикам ВРП (X_i, Y_i,), но и по динамике ОПФ$_i$ и относительных показателях качества развития отраслей КО$_i$, OY_i, Ch_i. Кроме того, информационная модель позволяет учитывать множество стратегий управления процессом развития региональной экономики. Улучшение характеристик отрасли по отдаче капитала и затратам интегрально учитывается расчетом потенциала γ_i, управляемого параметра, повышая который можно увеличивать продуктивность *i*-й ВЭД, т.е. капиталоотдачу. В модели принято, что валовой выпуск отрасли X_i определяется промежуточным потреблением Y_i, величиной ОПФ$_i$, капиталоотдачей КО$_i$, рентабельностью OY_i и другими характеристиками, содержащимися в информационной базе, сформированной на принципах, описанных *табл. 2*.

Таким образом, каждый блок параметров — это совокупность характеристических показателей и параметров каждой ВЭД. Моделирование оптимальной программы роста ВРП производится на плановом отрезке не менее 10 лет. Это обусловлено тем, что обычно инвестиции для обеспечения развития региона дают отдачу в среднесрочной перспективе. Кроме того, необходимо учитывать лаги эффекта от капиталовложений.

Инвестиции могут быть разовыми, распределенными во времени, сплошными, с разрывами во времени, с текущими затратами и без текущих затрат. Учет характера инвестиционных проектов реализован в специальной процедуре, представленной в модели матрицей (*табл. 3*).

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

В общем виде план инвестирования представлен в следующем виде:

$$\Pi Ir_t = \left[\left(Ir_i \right); \left(\tau_{it} \right) \right], \qquad (1)$$

где $\left(Ir_i \right)$ — инвестиции в *i*-ю ВЭД с целью повышения ее продуктивности; $\left(\tau_{it} \right)$ — временной отрезок, в течение которого получается отдачи от инвестиций. План инвестирования Cu_i формируется как система показателей для реализации стратегии роста ВРП:

$$Cu_i = \left(\prod Ir_i, Kn_i, Kk_i \right), \qquad (2)$$

Таблица 3

Матрица инвестирования развития региональной экономики

ВЭД	Направление									
		Год 1		Год 2		Год t			Год T	
		Инв	Эфф	Инв	Эфф	Инв	Эфф		Инв	Эфф
1	ОПФ	I_1	$-I_{11}$		$-I_{12}$		$+E_{1t}$			
	КО	Ik_1	$+ko_1$							
	δ									
……	……	……	……						……	……
i	ОПФ	I_i					$+E_{it}$			
	КО					Ik_i				
	δ					Id_2				
……	……	……	……						……	……
N	ОПФ									$+E_{1t}$
	КО									
	δ									
	$\sum I$									

Пояснения к табл. 3.
Приняты следующие обозначения:
Год t – год планирования;
Инв – объем инвестирования;
Эфф – эффект (отдача) от инвестирования;
ОПФ – направление вложений в основные производственные фонды;
КО – вложение в улучшение капиталоотдачи;
Iδ – вложение в улучшение структуры валового выпуска;
I_i – объем инвестиций в ОПФ с номером отрасли *i*;
I_{i1} – часть от размера I_i, которая идет на внутренние затраты отрасли по статье основных производственных фондов, знак «–» показывает, что этот объем еще не дает эффекта;
+E1t – эффект от инвестиционных вложений I_i, знак «+» показывает, что эти инвестиции дают прирост ВРП.

где ΠIr_i — план инвестирования; *i* — номер отрасли; $\mathrm{K}n_i$ — начальное значение отдачи на вложенный капитал; $\mathrm{K}k_i$ — конечное значение отдачи на вложенный капитал, полученной за счет инвестиционных вложений и общей стратегии C_t, выраженной следующим соотношением:

$$\mathrm{C}_t = (\mathrm{C}u_{it}, \mathrm{C}s_{it}, \mathrm{O}p_{ijt}), \qquad (3)$$

где C_t — общая стратегия; $\mathrm{C}u_{it}$ — стратегия роста ВРП; $\mathrm{C}s_t$ — стратегия развития отрасли с номером *i*; $\mathrm{O}p_{ijt}$ — стратегии связного воздействия на сопряженные отрасли, например для отраслей поставщиков сырья, в этих стратегиях задано увеличение объема производства ВЭД за счет инвестиций (Ir_i).

Соотношения (1)–(3) показывают базовые элементы обеспечения роста ВРП как по ВЭД, так и по экономике в целом. В рамках моделирования эти стратегии представлены в виде матрицы (см. *табл. 2*), в столбцах которой содержаться показатели объемов инвестирования всех ВЭД на всем интервале планирования.

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Данная модель может быть использована в существующих процедурах планирования региона. Концептуально стратегию развития региональной экономики C_t, соотношение (3), составляют стратегии развития ВЭД. Как видим из *табл. 3,* стратегия инвестирования представлена тремя строками:

1) инвестирование ОПФ; 2) инвестирование капиталотдачи и 3) инвестирование структуры ВРП, т.е. в эффективность отрасли. Каждый столбец матрицы обозначает год планирования и дополнительно разбивается на два подстолбца: «Инв» и «Эфф».

Замысел такой конструкции объясняется следующим:

- Можно одновременно по каждому году *t* и по каждой отрасли *i* показать и вложения (Инв), и отдачу (Эфф). Совокупность распределенных вложений с конкретными организационными мероприятиями и составляют стратегию развития ВЭД. Например, можно увеличить размер ОПФ и повысить производительность и капиталоотдачу. Для другого ВЭД наиболее эффективным может быть улучшение структуры ВРП.
- Плановый эффект от вложений фиксируется с определенным запаздыванием и показан в виде, либо — *I* (текущие затраты), либо +*E* (положительная отдача).
- Как только модель фиксирует эффект +*E*, то сразу автоматически перестраивает формальные параметры и изменяет процесс расчета. Модель как бы считывает информацию по строкам таблицы (управляющие воздействия) и оперативно корректирует процесс моделирования.
- Матрица дает возможность сочетать в процедурах моделирования формальный аппарат и содержательный аспект реального планирования стратегий управления региональной экономикой.

Покажем механизм инвестирования на примере первой отрасли (первые три строки *табл. 3*). В первых двух строках отражены инвестиции в ОПФ на сумму I_1 и в фондоотдачу в размере I_{k1}. Вложения в ОПФ дают эффект $+E_{1t}$ только в году *t*, а затраты начинают учитывать в первом и втором годах в размерах, соответственно, $-I_{11}$ и $-I_{12}$. Очевидно, что$_1 = I_{11} + I_{12}$, т.е. общий объем инвестиций разделяется в определенной прорции между двумя годами. Инвестирование фондоотдачи (вторая строка *табл. 3*) дает эффект в первом же году. Наличие затрат и эффектов в строках матрицы означает, что в расчетах ВРП необходимо учитывать все изменения и эффекты.

При формализации учитывается эволюционность и инертность процессов во времени, это означает, что динамика развития региональной экономики определятся предыдущим ее состоянием: объемом ОПФ, производительностью труда, структурой и объемом затрат.

Разработанная модель является имитационной, так как основной независимой переменной выступает время (*t*), а все остальные переменные зависят от времени, это позволяет формировать выражения для системных переменных в следующем виде:

$$U(t+1) = U[(t), \alpha_1(t+1), \alpha_2(t+1), \ldots, \alpha_к(t+1)], \quad (4)$$

где $U(t + 1)$ — значение системного показателя в следующем плановом периоде; $U(t)$ — значение показателя в предшествующем периоде; $\alpha_1(t + 1)$, $\alpha_2(t + 1)$, $\alpha_к(t + 1)$ — параметры, от которых зависит моделируемая переменная, в данном случае $U(t)$, которые также изменяютсво времени.

Назовем основные показатели, связанные с ВРП системными переменными, а именно: *X* — валовой выпуск; *У* — внутреннее потребление, ВРП; OPF_i — *i*-й ВЭД; γ — потенциал отрасли. Динама системных переменных зависит от управляющих переменных, таких как: $I_{опф}$ — инвестиции в ОПФ; $I_{ко}$ — инвестиции на увеличение капиталоотдачи; I_γ — инвестиции в повышение потенциала отрасли; I_δ — инвестиции, направленные на улучшение соотношения между внутренним потреблением и конечным продуктом.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ СООТНОШЕНИЙ И ВЫРАЖЕНИЙ МОДЕЛИ

Динамику валового выпуска можно представить следующей функцией:

$$X_i(t+1) = \text{КО}_i \times \text{ОПФ}_i(t). \quad (5)$$

Динамика фактической стоимости ОПФ, т.е. той, которая генерирует выпуск, в зависимости от инвестиций:

$$\text{ОПФ}_\text{i}(t+l) = I(t)_{\text{опф}} + \text{ОПФ}_i(t) \times (1-\pi_i), \quad (6)$$

где *l* — лаг капиталовложений; π_i — коэффициент амортизации ОПФ *i*-й отрасли.

Изменение капиталоотдачи зависит от инвестирования в технологии и организацию производства и интегрально определяется потенциалом отрасли, чем выше потенциал, тем выше капиталоотдача:

$$\text{КО}_i(t+1) = \text{КО}(t)_i + \gamma I(t)_{\text{ко}i} / Ch(t)_i. \quad (7)$$

Зависимость потенциала γ от инвестиционного параметра, степени изношенности, загрузки фондов и показателя качества $k\sigma_i$, который определяется экспертным путем, тогда:

$$\begin{gathered}\gamma(t+1)_i = \gamma(t)_i + \\ +k_p k\sigma_i \times [(\text{ОПФ}(0)_i - \text{ОПФ}(\text{из})_i + \\ +I(t)_{\text{опф}})] / \text{ОПФ}(0)_i,\end{gathered} \quad (8)$$

где $\text{ОПФ}(0)_i$ — начальная стоимость основных фондов отрасли, $\text{ОПФ}(\text{из})_i$ — износ основных фондов отрасли; параметр k_p — коэффициент регрессии от организации производства и состояния ОПФ. Показатель качества $k\sigma_i$ интегрально отражает уровень технологий, организации, производительности производства *i*-й ВЭД региональной экономики. Измеряется в пределах $0 \leqslant k\sigma_i \leqslant 1$, единица обозначает максимальное значение потенциала.

Изменение потенциала определяется путем мультипликативного учета показателя качества и относительной величины восстановленной стоимости ОПФ. Очевидно, что если:

$$(\text{ОПФ}(0)_i - \text{ОПФ}(\text{из})_i + I(t)_{\text{опф}}) = \text{ОПФ}(0)_i, \quad (9)$$

то текущая стоимость основных фондов отрасли равняется ее первоначальной стоимости, т.е. происходит полное восстановление стоимости ОПФ и, следовательно, коэффициент износа равен 0.

Валовой региональный продукт отрасли ВРП*i* определяем следующим образом:

$$\text{ВПР}(t+1)_i = X(t)_i \times (1 - \sigma(t+1)_i). \quad (10)$$

Соотношение потребление-выпуск показывает эффективность отрасли и отражает системную работу по повышению уровня организации и производительности:

$$\sigma(t+1)_i = \sigma(t)_i - \gamma(t)_i \times EId(t)_i. \quad (11)$$

Выражение для этого показателя можно задать как уравнение регрессии. Параметры регрессии можно определить следующим образом: предполагаем, (подтверждается на уровне экспертных оценок и анализа практики деятельности отрасли), что изменение $\sigma(t)_i$. зависит от инвестиций *Idi* в той мере, в какой величина этих инвестиций соотносится с чувствительностью к инвестициям *Chi*, т.е.

$$\sigma(t)_i = \psi\left(\frac{Id(t)_i}{Ch_i}\right). \quad (12)$$

Вид этой функции можно задать линейной формой и обозначить как

$$EId(t)_i = \text{м}_i \times \frac{Id(t)_i}{Ch_i} + b_i, \quad (13)$$

$EId(t)_i$ показывает реакцию коэффициента потребление-выпуск $\sigma(t)_i$, на инвестиции; м_i и b_i параметры регрессии.

— Расчет осуществляется для всех ВЭД (см. *табл. 1*) на горизонт планирования $t = 1, 2, T$.

Для каждого года рассчитывается ВРП:

$$\text{ВРП} = \sum_{t=1}^{T} \text{ВРП}_i. \quad (14)$$

Изменение структуры экономики региона $Sв(t)_i$:

$$Sв(t)_i = \frac{\text{ВРП}(t)_i}{\text{ВРП}}, \; i = 1, 2 \ldots N; \; t = 1, 2 \ldots T. \quad (15)$$

Валовой выпуск по экономике в целом по годам планирования:

$$X_t = \sum_{\text{i}=1}^{N} X_{it}, t = 1, 2, \ldots T. \quad (16)$$

Общий объем внутреннего потребления:

$$У_t = \sum_{\text{i}=1}^{N} У_{\text{it}}, t = 1, 2, \ldots T. \quad (17)$$

Общая оценка стоимости производственных фондов в целом по региональной экономике:

$$\text{ОПФ}_t = \sum_{i=1}^{N} \text{ОПФ}_{it}, t = 1, 2, \ldots T. \quad (18)$$

Общий объем инвестиций в году *t* определяется по столбцу *табл. 2*:

$$I_{\text{о}} = \sum_{i=1}^{N} (I_i + Ik_i + Id_i). \quad (19)$$

Чистый дисконтированный доход от инвестиций в ВРП *i*-й отрасли:

$$Dd_i = -(I_i + Ik_i + Id_i) + \sum_{t=1}^{\text{т}} \frac{(\text{КО}_{t+1} - \text{КО}_t)(1 - \delta_i)(1 - \delta_i - \delta_{i,t+1})\text{ОПФ}_{i,t+1}}{(1+r)^t}, \quad (20)$$

где Dd_i — чистый дисконтированный прирост ВРП за счет инвестиционных вложений; (I_i, Ik_i, Id_i) — виды инвестиций, определяемые стратегией роста ВРП (см. *табл. 2*); *r* — ставка дисконтирования.

Выражение Dd_i определяется исходя из следующего: поскольку ВРП есть разность между валовым выпуском и внутренним потреблением, то он представляет чистый доход как следствие определенных затрат (внутреннего потребления *У*). Выражение $(\text{КО}_{t+1} - \text{КО}_t)$ показывает изменение капитало-

отдачи в следующем плановом году по отношению к текущему году. Если изменений нет, то выражение в скобках равняется нулю, и тогда составляющая денежного потока за этот год также будет равняться нулю. Выражение $(1-\delta_i)(1-\delta_i-\delta_{i,t+1})$ показывает прирост ВРП за счет качественного изменения структуры распределения валового выпуска на внутренние затраты и ВРП *i*-й ВЭД.

ОЦЕНКИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ОТРАСЛЕЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Очевидно, оценить напрямую качество воспроизводства региональной экономики со слабыми межотраслевыми обменами и значительной долей ввоза и вывоза достаточно сложно. Однако это можно осуществить косвенно, путем моделирования процессов развития региональной экономики. Так, на плановом отрезке можно отслеживать динамику ОПФ, ВРП и заработную плату, если данные индикаторы имеют положительный тренд, то можно говорить о расширенном или простом воспроизводстве. В этом случае условие выполнения воспроизводства — положительный тренд по каждому показателю, т.е.:

тренд ВРП:

$$\text{ВРП}(t) \leqslant \text{ВРП}(t+1);\ t = 1, 2\ldots T; \quad (21)$$

тренд валового выпуска:

$$X(t) \leqslant X(t+1);\ t = 1, 2\ldots T; \quad (22)$$

тренд внутреннего потребления:

$$У(t) \leqslant У(t+1);\ t = 1, 2\ldots T; \quad (23)$$

основные производственные фонды:

$$\text{ОПФ}(t) \leq \text{ОПФ}(t+1),\ t = 1, 2\ldots T. \quad (24)$$

Выражения (21)–(24) играют важную роль для оценки воспроизводственных процессов, здесь может быть несколько вариантов.

При росте ВРП можно говорить о положительных тенденциях развития только при условии выполнения соотношения (24), если соотношение (24) не выполняется, то рост ВРП осуществляется за счет «проедания» ОПФ. При невыполнении соотношений (21)–(24) говорить о воспроизводстве не имеет смысла.

Весьма важно дать правильную оценку уровню зарплаты (переменный капитал) региона в межрегиональном сравнении. Например, в Алтайском крае[2] практически самый низкий уровень заработной платы по сравнению с другими регионами Сибирского федерального округа.

Экспериментальную проверку модели осуществили по данным Алтайского края, была сформирована общая информационная база региональной экономики, разработаны стратегии в форме матриц инвестирования, разработан алгоритм моделирования и процедуры интерпретации результатов моделирования при принятии решений.

ВЫБОР СТРАТЕГИЙ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Первая стратегия предусматривает традиционный подход к инвестированию с сохранением текущей структуры по ВЭД в течение 5 лет на уровне 2015 г. Период в 5 лет обусловлен естественным лагом реакции экономики на капиталовложения. Наибольшие доли в указанной структуре имеют: транспорт и связь; операции с недвижимым имуществом; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; обрабатывающие производства.

Вторая стратегия условно названа потребительской, предусматривает значительное увеличение в течение 5 лет объемов инвестирования в потребительский рынок, а главным образом — в туризм. Эта стратегия представляет собой вариант планов органов власти РФ и Алтайского края по развитию внутреннего туризма.

Третья стратегия ориентирована на развитие и рост эффективных отраслей, имеющих в структуре региональной экономики ведущую роль: ориентирована на увеличение в течение 5 лет вклада ВЭД, дающих наибольший вклад в ВРП за счет инвестирования ОПФ, капиталоотдачи и отраслей, обеспечивающих их сырьем (обрабатывающие производства, строительство, сельское хозяйство). Ниже представлены результаты моделирования стратегий роста ВРП Алтайского края с использованием модели, разработанной авторами модели. Динамика изменения основных показателей модели роста ВРП при условии реализации консервативной стратегии 1 представлена на *рис. 1 и 2*. Согласно *рис. 1* консервативная стратегия инвестирования обеспечит в течение 10 лет рост валового выпуска и валового регионального продукта на 61 и 72% соответственно.

Согласно *рис. 2* консервативная стратегия инвестирования обеспечит в течение 10 лет рост капиталоотдачи и рентабельности на 14%.

Динамика изменения основных показателей роста ВРП при условии реализации потребительской стратегии 2 представлена на *рис. 3 и 4*.

В случае принятия потребительской стратегии 2, валовой выпуск и объем ВРП дают более чем дву-

[2] Официальный сайт Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://www.akstat.gks.ru/ (дата обращения: 31.05.2016).

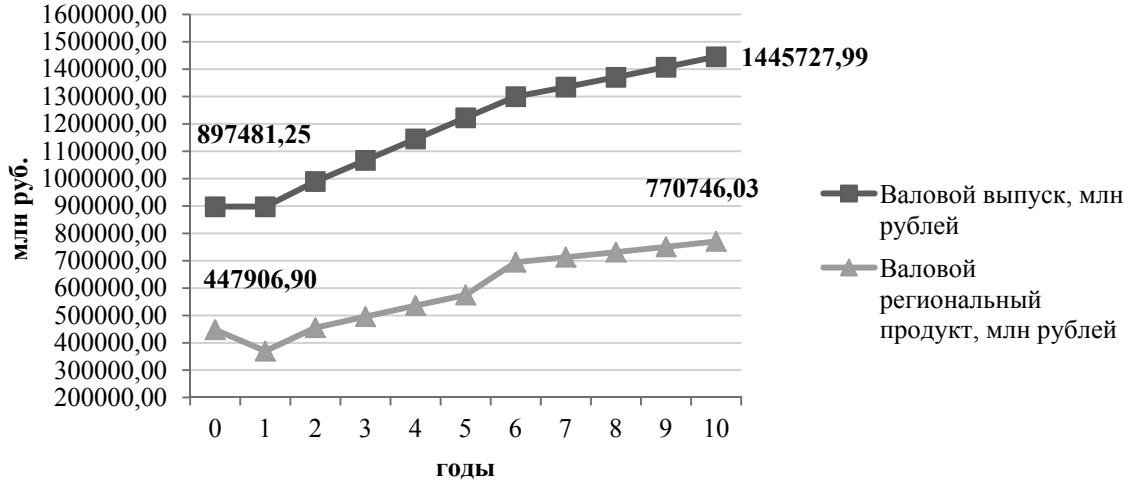


Рис. 1. **Динамика роста ВРП при реализации консервативной стратегии**

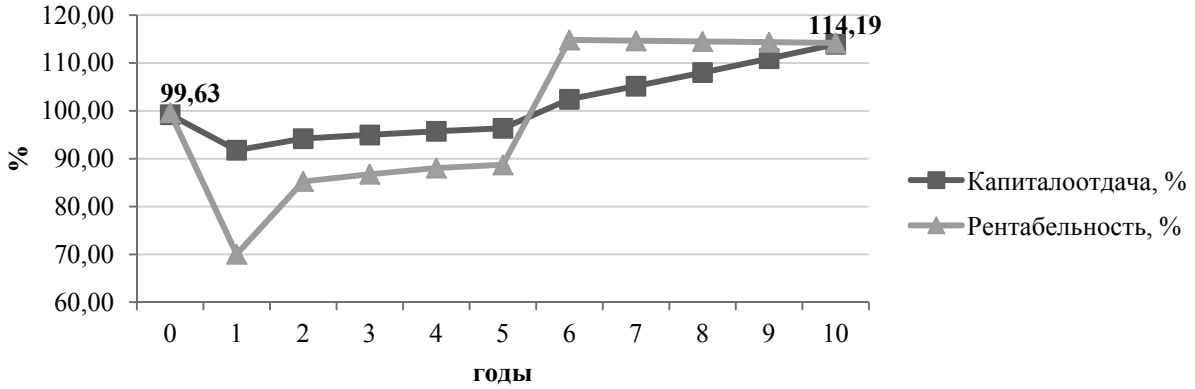


Рис. 2. **Динамика относительных показателей роста ВРП при реализации консервативной стратегии**

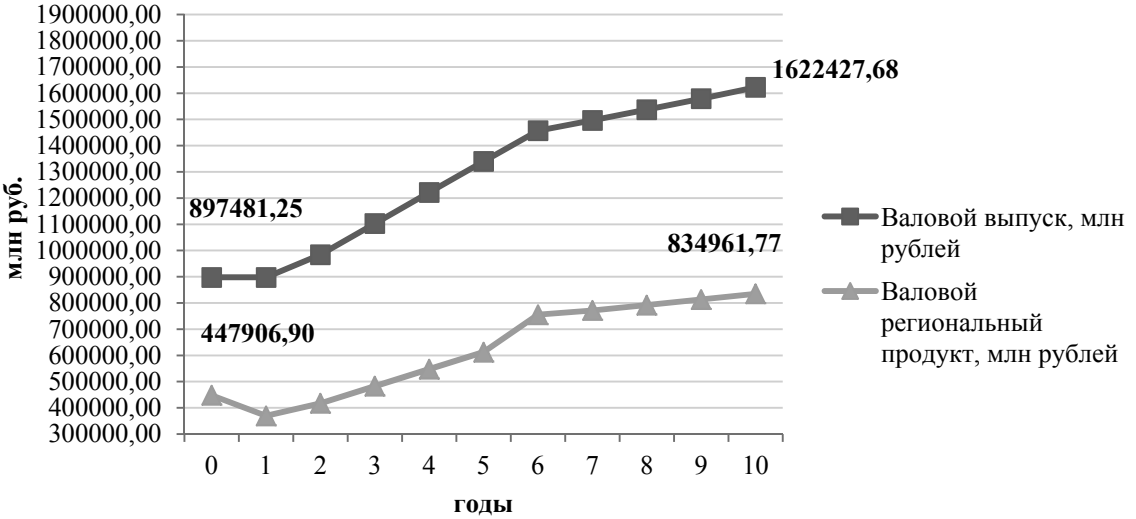


Рис. 3. **Динамика абсолютных показателей роста ВРП при реализации потребительской стратегии**

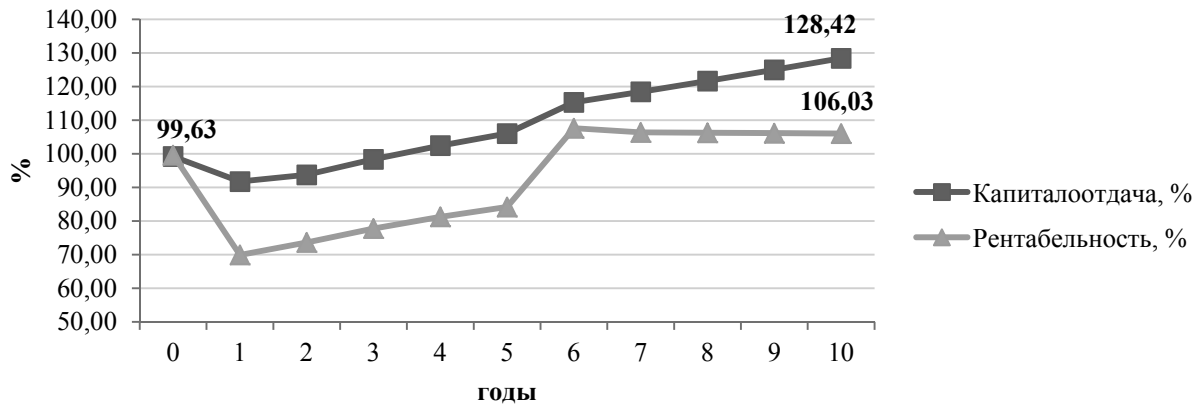


Рис. 4. **Динамика относительных показателей роста ВРП при реализации потребительской стратегии**

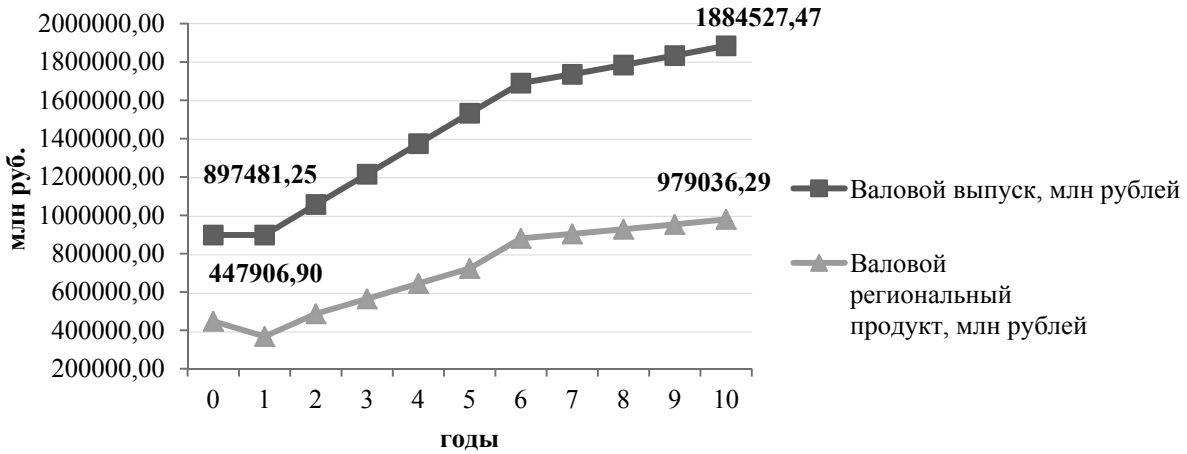


Рис. 5. **Динамика абсолютных показателей модели роста ВРП при реализации стратегии развития эффективных отраслей**

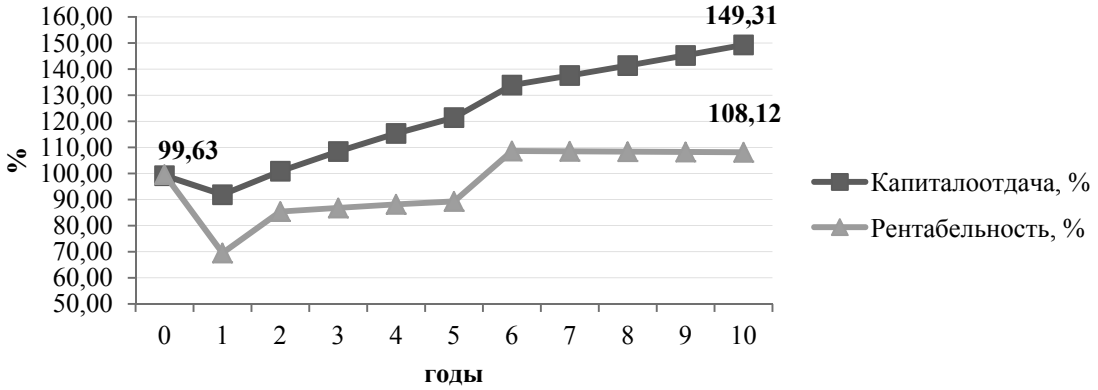


Рис. 6. **Динамика относительных показателей роста ВРП реализации стратегии развития эффективных отраслей**

кратный прирост в конце периода моделирования, равному 10 годам, (см. *рис. 3*), а капиталоотдача и рентабельность увеличиваются на 47 и 7% соответственно (см. *рис. 4*),

Характер итоговых изменений основных показателей роста ВРП при реализации стратегии развития эффективных ВЭД представлен на *рис. 5 и 6.*

Данные моделирования третьей стратегии (см. *рис. 5*) показывают более чем двукратный рост валового выпуска и объема ВРП. При этом достаточно интересной представляется динамика относительных, качественных показателей третьей стратегии. Опираясь на *рис. 6*, видим, что реализация стратегии развития эффективных отраслей позволит

Таблица 4

Динамика изменения структуры ВРП в разрезе стратегий инвестирования

Наименование ВЭД	Доля в ВРП (2014 г.),%	Доля в ВРП (стратегия 1),%	Доля в ВРП (стратегия 2),%	Доля в ВРП (стратегия 3),%
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	14,5	12,9	9,3	17,1
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	0,7	0,7	0,5	0,6
Обрабатывающие производства	18,2	25,4	11,2	32,3
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3,7	4,9	2,4	2,0
Строительство	6,5	4,8	19,1	17,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	16,6	19,7	26,5	10,3
Гостиницы и рестораны	0,9	0,7	5,7	1,3
Транспорт и связь	7,1	7,3	4,6	3,8
Финансовая деятельность	0,2	0,2	0,1	0,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	11,6	11,9	10,0	6,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	7,7	4,5	4,2	3,5
Образование	4,8	2,8	2,6	2,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	5,8	3,4	3,1	2,6
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,7	1,0	0,9	0,8
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

увеличить капиталоотдачу и рентабельность на 50 и 8% соответственно, что объясняется характером инвестирования данной стратегии.

В *табл. 4* показан прогноз структурных изменений экономики Алтайского края по результатам моделирования стратегий в течение 10 лет. При условии выполнения консервативной стратегии четверка лидирующих отраслей с наибольшими долями останется практически неизменной. Реализация же потребительской стратегии и стратегии развития эффективных отраслей приведет к лидерству в структуре ВРП тех отраслей, которые являются основными в их матрицах инвестирования.

При этом динамика роста ВРП и сопутствующие характеристики, полученные от реализации стратегий инвестирования, показаны на *рис. 1–6*. Ведущим критерием для принятия решения является наибольший прирост ВРП.

ВЫВОДЫ

Экспериментальные расчеты на реальных данных экономики Алтайского края показали адекватность и реалистичность модели оценки стратегий инвестирования при планировании ее развития. Моделирование позволяет усилить качество системного анализа динамики ВРП на основе большого количества взаимосвязанных выходных показателей модели. В предметно-содержательном аспекте, в рамках экспериментальных стратегий моделирование показало, что инвестирование

базовых отраслей структуры ВРП дает большую результативность, нежели равномерное распределение инвестиций по всем отраслям. То есть целесообразнее осуществлять крупные инвестиции в несколько определенных отраслей, например для экономики Алтайского края, согласно сложившейся отраслевой структуре это может быть три или четыре ВЭД (см. *табл. 4*), а оставшуюся часть инвестиций пропорционально направлять в остальные ВЭД для поддержания сложившегося тренда внутреннего потребления и регионального обмена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гранберг А.Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: экономика и социология. 2009. № 2. С. 166–178.
2. Татаркин А.И. Программно-проектные возможности повышения конкурентоспособности территории // Проблемы теории и практики управления. 2013. № 8. С. 8–15.
3. Саяпова А.Р. Прогнозирование межотраслевых пропорций в регионе. Наука, 2003. 222 с.
4. Суворов А.В., Горст М.Ю. Система макроэкономических балансов для прогнозирования экономики региона // Проблемы прогнозирования. 2003. № 4. С. 67–82.
5. Гринчель Б.М. Конкурентный потенциал и конкурентная привлекательность регионов // Регион: Экономика и Социология. 2013. № 3. С. 96–111.
6. Хасаев Г., Цыбатов В. Технология прогнозирования регионального развития: опыт разработки и использования // Проблемы прогнозирования. 2002. № 3. С. 64–82.
7. Важенина И., Важенин С. Конкурентный иммунитет территории // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 2. С. 70–78.
8. Межов И.С., Строителева Е.В. Экономические аспекты обеспечения самоокупаемости не сырьевой региональной экономики. // Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25). С. 269–272.
9. Межов И.С., Понятов Е.А. Влияние динамики отраслевой структуры валового регионального продукта на процессы воспроизводства Алтайского края // Экономика Профессия Бизнес. 2016. № 3–1. С. 29–37.

REFERENCES

1. Granberg A.G. O programme fundamental'nykh issledovaniy prostranstvennogo razvitiya Rossii [On the Program of Fundamental Research into Spatial Development of Russia]. *Region: ekonomika i sotsiologiya — Region: Economics and Sociology*, 2009, no. 2, pp. 166–178 (in Russian).
2. Tatarkin A.*I*. Programmno-proyektnyye vozmozhnosti povysheniya konkurentosposobnosti territorii [Program and Design Opportunities for Increasing the Competitiveness of a Territory]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya — Problems of Theory and Practice of Management*, 2013, no. 8, pp. 8–15 (in Russian).
3. Sayapova A.*R*. Prognozirovaniye mezhotraslevykh proportsiy v regione [Forecasting Inter-Industry Proportions in a Region]. Moscow, Nauka Publishers, 2003, 222 p. (in Russian).
4. Suvorov A.V., Gorst M. Yu. Sistema makroekonomicheskikh balansov dlya prognozirovaniya ekonomiki regiona [A System of Macroeconomic Balances for Forecasting the Regional Economy]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of Forecasting*, 2003, no. 4, pp. 67–82 (in Russian).
5. Grinchel B.M. Konkurentnyi potentsial i konkurentnaya privlekatel'nost' regionov [Competitive Potential and Competitive Attractiveness of Regions] *Region: Ekonomika i Sotsiologiya — Region: Economics and Sociology*, 2013, no. 3, pp. 96–111 (in Russian).
6. Khasaev G., Tsybatov V. Tekhnologiya prognozirovaniya regional'nogo razvitiya: opyt razrabotki i ispol'zovaniya [Regional Development Forecasting Technology: Experience of Development and Use]. *Problemy prognozirovaniya — Problems of Forecasting*, 2002, no. 3, pp. 64–82 (in Russian).
7. Vazhenina I., Vazhenin S. Konkurentnyy immunitet territorii [Competitive Immunity of a Region]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya — Problems of Theory and Practice of Management*, 2014, no. 2, pp. 70–78 (in Russian).
8. Mezhov I.S., Stroiteleva E.V. Ekonomicheskiye aspekty obespecheniya samookupayemosti ne syr'yevoy regional'noy ekonomiki [Economic Aspects of Ensuring the Self-Sufficiency of a Non-Raw Regional Economy]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya — The Economy of Sustainable Development*, 2016, no. 1 (25), pp. 269–272 (in Russian).
9. Mezhov I.S., Ponyatov E.A. Vliyaniye dinamiki otraslevoy struktury valovogo regional'nogo produkta na protsessy vosproizvodstva Altayskogo kraya [The Impact of the GRP Sectoral Structure Dynamics on the Reproduction Processes in the Altai Territory]. *Ekonomika. Professiya. Biznes — Economics. Profession, Business*, 2016, no. 3–1, pp. 29–37 (in Russian).

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

Линников Александр Сергеевич,
кандидат юридических наук, председатель Совета Коллегии адвокатов Московской области «Линников и Партнеры», адвокат, доцент Департамента международной экономики и международных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
a.linnikov@leadcons.ru

Аннотация. Автор раскрывает доктринальное и практическое содержание понятия «международные экономические санкции» применительно к деятельности иностранных компаний в Российской Федерации. В статье рассматриваются основные типы экономических санкций в отношении государств, компаний и физических лиц, а также проводится практический анализ влияния ограничительных мер на иностранные компании и их персонал. Феномен антироссийских санкций в статье рассматривается с корпоративной точки зрения: автор анализирует ряд методических рекомендаций, введенных в крупных международных компаниях, специально для того, чтобы не попасть под влияние санкций. Сквозь призму внутренних корпоративных правил и политик автор раскрывает наиболее опасные для таких компаний санкции, описывает возможные наказания и меры воздействия за нарушение санкционного режима. Автор также касается вопроса коллизий международных норм и норм национального законодательства, с которыми международные компании, работающие в Российской Федерации, неизбежно сталкиваются при работе в Республике Крым. В заключение автор обращается к российским органам государственной власти с рядом рекомендаций, исполнение которых позволит эффективно преодолевать негативное воздействие так называемых санкций, а также распознавать и использовать положительные факторы санкционного режима в целях укрепления экономики Российской Федерации.
Ключевые слова: международные экономические санкции; санкционный режим; санкционная политика; ограничительные меры; международная торговля.
Для цитирования: Линников А.С. Влияние международных санкций на деятельность иностранных компаний в России. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 141–148.
УДК 339.9(075.8)
JEL F51

THE IMPACT OF INTERNATIONAL SANCTIONS ON ACTIVITIES OF FOREIGN COMPANIES IN RUSSIA

Alexander S. Linnikov,
PhD (Law), Chairman of the Board of the Collegium of advocates of the Moscow region "Linnik and Partners", lawyer, associate professor of the World Economy and International Finance Department, Finance University, Moscow, Russia
a.linnikov@leadcons.ru

Abstract. The author reveals the doctrinal and practical content of the "international economic sanctions" concept in relation to the activities of foreign companies in the Russian Federation. The paper examines the main types of economic sanctions against states, companies and individuals and analyzes the impact of restrictive measures on foreign companies and their personnel. The phenomenon of anti-Russian sanctions is viewed from the corporate point of view: the author analyzes a number of methodological guidelines introduced in large international companies specifically not to fall under the effect of sanctions. The author reveals the sanctions most dangerous for such companies in the context of internal corporate rules and policies and describes possible penalty measures

for violation of the sanction regime. The author also addresses the issue of international and national law conflicts that international companies operating in the Russian Federation are inevitably faced with when working in the Republic of Crimea. In conclusion, the author proposes a number of recommendations for the Russian government authorities to overcome the negative impact of the so-called "sanctions" as well as to recognize and use the positive factors of the sanction regime to strengthen the economy of the Russian Federation.
Keywords: international economic sanctions; sanction regime; sanction policy; restrictive measures; international trade.

20 декабря 2016 г. Министерство финансов США объявило о расширении санкций против России из-за ситуации на Украине, включив в имеющиеся санкционные списки несколько официальных лиц и частных компаний [1]. На следующий день, 21 декабря 2016 г., вступило в силу решение Европейского союза о продлении экономических санкций до 31 июля 2017 г. [2]

Однако, несмотря на принимаемые США и Европейским союзом меры воздействия, экономическое развитие России существенно не замедляется и получает положительную оценку высшего политического руководства страны. Более того, в Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Путин отметил, что санкционный режим только помогает нашей стране развиваться, заявив: *«Но здесь, как у нас в народе говорят, нет худа без добра, наши так называемые партнеры ввели санкции, о которых я сказал, мы — ответные меры. Ну и помогли на внутреннем рынке нашим сельхозпроизводителям. Но они не должны забывать, что это не может и, наверное, не будет вечно продолжаться, да и потребитель нуждается в конкурентной обстановке на рынке, так что этой благоприятной ситуацией, которая сегодня сложилась, нужно, конечно, воспользоваться по полной программе»* [3].

Необходимо разобраться, что же на самом деле представляют из себя санкции, введенные в 2014 г. против РФ, а также проанализировать их влияние на внешнюю и внутреннюю политику страны.

Как один из ключевых игроков международной политики и важный участник всемирной торговой и экономической деятельности, Российская Федерация закономерно сталкивается с различными внешними и внутренними вызовами. Так, в 2014 г., после периода относительного затишья и умеренного посткризисного экономического роста, наше государство вновь очутилось в «зоне экономической турбулентности». Резкое снижение цен на нефть, нестабильность курса рубля, ускорение темпов инфляции, всплеск роста процентных ставок и другие проблемы отрицательно сказались на деловом и инвестиционном климате в нашей стране.

Одним из главных негативных внешнеэкономических событий 2014 г. стало введение против нашего государства и отдельных его граждан ряда экономических и политических ограничений, называемых **санкциями**. Под международными экономическими санкциями принято понимать **комплекс мер политического, экономического или правового характера, имеющих своей целью принуждение, ограничение или сдерживание деятельности определенного государства, его институтов, отраслей или секторов экономики, организаций или отдельных граждан**, которые могут применяться отдельными государствами, группами государств или международными организациями [4].

Формальным поводом для применения к России так называемых санкций послужил конфликт на востоке Украины и присоединение Крыма к России. По мнению ряда государств, действия России повлияли на дестабилизацию ситуации на Украине, а Россия неоднократно и противоправно вмешивалась во внутреннюю политику соседнего государства [5].

Введенные в отношении России санкции коснулись наиболее развитых сфер российской экономики: нефте- и газодобычи, тяжелой промышленности, транспорта и банковской деятельности. В условиях зависимости российской экономики от сотрудничества с другими государствами это не могло не привести к нарушениям внешнеэкономических связей России, что обернулось некоторым падением экономических показателей в целом и изменениями в экономическом положении отдельных российских компаний в частности. В настоящее время нет недостатка в исследованиях воздействия международных санкций на экономику России и в особенности ее публичный сектор [6]. Вместе с тем остается неизученным вопрос влияния санкций на деятельность иностранных и международных компаний в России в прикладном аспекте. Зачастую исследователи не имеют ответа на простой вопрос: «Каким именно образом санкции отражаются на деятельности конкретных субъектов экономической деятельности — иностранных компаниях, работающих в России, и их персонале?»

Влияние экономических санкций на политику и деятельность иностранных компаний на российском рынке — это сложный и многоуровневый процесс, требующий глубокого осмысления и системного анализа. С целью детального изучения проблемы обратимся к доктринальной классификации санкций. Наука выделяет пять уровней действия международных санкций [7]:

- **Глобальный**, на котором санкции вводятся универсальными международными организациями (ООН и ЕС).
- **Межгосударственный**, на котором санкции вводятся отдельными государствами или объединениями государств.
- **Отраслевой** — уровень отдельных государственных институтов, секторов и отраслей экономики.
- **Корпоративный** уровень, включающий транснациональные, государственные и частные компании и корпорации, ведущие внешнеэкономическую деятельность.
- **Индивидуальный** — уровень отдельных граждан.
- Независимо от уровня воздействия, экономические санкции можно разделить на три категории:
- **Целевые санкции**.
- **Торговые эмбарго**.
- **Санкции на основании деятельности**.

Целевые санкции могут вводиться в отношении различных субъектов (физических и/или юридических лиц, политических и общественных организаций, государств) и направлены на достижение определенного политического или экономического результата. При введении целевых санкций государства или международные организации универсальной компетенции составляют списки юридических и физических лиц, подпадающих под действие целевых санкций. Лица, против которых действуют санкции, ограничены в совершении определенных видов экономических операций, и совершение таких операций с данными лицами считается правонарушением. С целью снижения рисков нарушения санкций многие компании отслеживают санкционные списки физических и/или юридических лиц.

Эмбарго — запрет непосредственно государством или группой стран экспорта или импорта различных товаров. Эмбарго подразумевает полный запрет любого перемещения товаров и/или услуг за пределы государства, подвергшегося санкционному воздействию.

Санкции на основании деятельности ограничивают (или иногда запрещают) обмен запрещенными видами товаров и услуг между некоторыми странами, а также запрет на проведение некоторых финансовых операций. Этот вид санкций отличается от торговых эмбарго тем, что он не накладывает тотального запрета на экспорт/импорт товаров и услуг из определенной страны, а лишь запрещает или ограничивает экспорт ряда товаров и услуг, в особенности тех, которые имеют военное предназначение. Таким образом, санкции, основанные на деятельности, вводятся для того, чтобы можно было отследить цель, для которой продукт будет использоваться, и конечного пользователя, для которого предназначается этот продукт.

Из всего списка санкций, введенных в отношении Российской Федерации в 2014 г., следует выделить те, которые существенно повлияли на деятельность иностранных компаний в России и за ее пределами:

- США прекратили лицензирование экспорта в Россию товаров и услуг оборонного назначения (28.03.2014) [8];
- Европейский инвестиционный банк, по рекомендации Европейского совета, прекратил финансирование новых проектов в России (18.07.2014) [9];
- Европейский союз ввел санкции в сферах торговли и инвестиций против Крыма и Севастополя (30.07.2014), а именно [10]:

— Установлен запрет на инвестиции в инфраструктурные, транспортные, телекоммуникационные и энергетические секторы, а также добычу нефти, газа и минералов. Запрещена поставка оборудования для этих секторов, а также оказание для них финансовых и страховых услуг.

— Установлен запрет на покупку более 250 наименований товаров, среди которых полезные ископаемые минералы и углеводороды.

— Европейским финансовым структурам запрещено выдавать кредиты или приобретать доли в проектах, которые затронуты секторальными санкциями.

- ЕС ввел санкции против Сбербанка России, банка ВТБ, Газпромбанка, Внешэкономбанка, Россельхозбанка (31.07.2014) [11];
- Европейский союз ввел эмбарго на импорт и экспорт оружия и подобного материала в Россию; запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования в Россию или российским конечным военным пользователям (31.07.2014) [12];
- Европейский союз также ввел ряд дополнительных санкций (12.09.2016):

— Запретил организацию долгового финансирования трех топливно-энергетических компаний

России: «Роснефти», «Транснефти», «Газпром нефти». Запрещены торговля облигациями этих компаний со сроком обращения свыше 30 дней и участие в организации выпусков таких бумаг.

— Запретил организацию долгового финансирования для трех крупнейших оборонных концернов России: «Уралвагонзавода», «Оборонпрома», ПАО «Объединенной авиастроительной корпорации».

• Европейский союз запретил инвестиции в Крым и Севастополь (20.12.2014), а именно:

— Для европейских и базирующихся в Европейском союзе компаний введен запрет на покупку недвижимости и предприятий в Крыму, финансирование крымских компаний и предоставление связанных с этим услуг, оказание туристических услуг в Крыму (исключением для захода туристических лайнеров являются только чрезвычайные ситуации).

Прагматичное восприятие международными компаниями введенных в отношении России санкций куда более интересно для изучения и более показательно с точки зрения реальной экономики, чем нормативно-правовые акты.

— Введен запрет на поставки в Крым около 200 наименований товаров, в частности, технологии, которые касаются транспортного, телекоммуникационного и энергетического секторов, а также разведки и добычи газа, нефти и минеральных ресурсов, и драгоценные металлы — золото, серебро и платину, а также полуфабрикаты из них.

— Запрещено оказание технической помощи и предоставление строительных и инженерных услуг, связанных с инфраструктурой полуострова.

Кроме того, в 2014 г. Международный банк реконструкции и развития заморозил принятие решений о новых проектах в России [13].

В сложившихся условиях многие ***международные компании разрабатывают собственные методические рекомендации*** по работе в обстановке санкций. С одной стороны, компании и их руководители осознают риск привлечения к ответственности за нарушение санкционного режима. С другой стороны, Россия, несмотря на политические проблемы и международные ограничения, остается крупным и перспективным рынком.

Нельзя не отметить, что прагматичное восприятие международными компаниями введенных в отношении России санкций куда более интересно для изучения и более показательно с точки зрения реальной экономики, чем нормативно-правовые акты. Политика международных компаний отражает куда более близкую к реальности картину, нежели заявления официальных лиц.

Поскольку памятки и методические рекомендации выпускаются международными компаниями исключительно для внутреннего пользования и не предназначены для широкого распространения, было бы не правильно указывать в настоящей статье названия конкретных компаний и авторов. Для целей нашего исследования мы изучили методические рекомендации нескольких международных компаний. Постараемся обобщить наиболее распространенные и интересные рекомендации.

Авторы подавляющего большинства методических рекомендаций сходятся во мнении, что санкционные списки разрослись до таких масштабов, что компании, ведущие внешнеэкономическую деятельность, и/или их сотрудники могут нарушить ту или иную санкцию совершенно случайно, не имея на то умысла.

Нарушение санкций может привести к следующим негативным последствиям для конкретного сотрудника и его работодателя:

• **Уголовное преследование**, влекущее санкции в виде штрафа и, в определенных случаях, лишение свободы на существенные сроки (в США, например, — до 10 лет);

• **Судебное (в некоторых юрисдикциях уголовное) преследование** компании **(юридического лица)** и выплата значительных сумм в качестве административных и/или уголовных штрафов;

• **Репутационный ущерб**;

• **Гражданские иски со стороны третьих лиц,** понесших потери в результате нарушения санкций.

Особое место в корпоративных памятках занимают санкции США. По общему признанию, санкции со стороны США отличаются «комплексностью и агрессивностью». Американские эмбарго являются очень масштабными и оказывают влияние на любые сделки, имеющие связь с США. Поэтому корпоративные службы внутреннего аудита и подразделения по контролю за соблюдением требований законодательства (compliance) международных компаний настойчиво рекомендуют всем сотрудникам, а не

только гражданам США, хорошо разбираться в торговых эмбарго, налагаемых правительством США. Дело в том, что **любое лицо может формально нарушить санкции США даже если оно не находится в США, не является гражданином США и не работает в американской компании**.

В методических указаниях международных компаний выделяются следующие виды связей с США:

- нахождение юридического или физического лица в США;
- участие американской компании (включая дочерние компании) или гражданина;
- участие американского банка, иного финансового учреждения или страховщика в деятельности компании;
- наличие американского продукта или определенного процента американских компонентов в готовом изделии (около 10%), т.е. минимального количества продукции, произведенной в США;
- применение долларов США (так как любые транзакции с долларами США проводятся через американские банки на том или ином этапе сделки);
- проведение платежей через иностранные филиалы американских финансовых институтов; сознательное использование услуг, предоставляемых гражданами США в любой точке мира, с целью упростить, участвовать, одобрить или поддержать запрещенные сделки.

Следует обратить внимание на то, что вышеуказанные связи могут возникнуть на любом этапе сделки, включая использование американского банка или страховой компании. При обнаружении любых связей с США американское государство вправе начать расследование и наложить соответствующий штраф.

Также законодательство США содержит так называемые положения помощи и поддержки (facilitation). Данные положения включают в себя описание возможных способов обхода санкций, а также подробные условия и меры принудительного воздействия, которые могут быть применены к лицам, пытающимся использовать такие способы для обхода санкций. **Общий принцип подобных положений заключается в том, что любое оказание помощи и поддержки для физических и юридических лиц США в осуществлении торговой деятельности со страной, против которой действуют санкции, является правонарушением**.

Разумеется, наибольший груз ответственности за соблюдение санкционного режима в отношении иностранных государств ложится на граждан США. Они не вправе оказывать «помощь и поддержку» лицу, ведущему торговую и деловую деятельность со страной, против которой действуют санкции, в следующих ситуациях:

- если материнская американская компания или гражданин США, работающий в этой материнской компании, участвует в организованной иностранной дочерней компанией сделке, которая запрещена согласно санкциям США (но не законодательству, регулирующему работу иностранного филиала);
- если гражданин США, работающий на неамериканскую компанию, участвует в сделке, которая запрещена согласно санкциям США (но не законодательству, регулирующему работу неамериканской компании);
- если гражданин США участвует в изменении операционной политики или процедур таким образом, чтобы иностранная дочерняя компания могла осуществлять такой бизнес, который материнская компания в США не вправе осуществлять в связи с санкциями.

Санкционные списки разрослись до таких масштабов, что компании, ведущие внешнеэкономическую деятельность, и/или их сотрудники могут нарушить ту или иную санкцию совершенно случайно, не имея на то умысла.

По законодательству США также является правонарушением принуждение к неисполнению санкционного режима американским физическим или юридическим лицом. Субъектом правонарушения в таком случае является лицо, не являющееся гражданином США, которое принудило другое лицо нарушить режим санкций. Американские власти вправе преследовать неамериканское физическое или юридическое лицо, вынуждающее американскую компанию или частное лицо нарушить санкции США, даже если неамериканская компания или частное лицо не имеет никаких других связей с США.

Как отмечают авторы различных рекомендаций, санкции ЕС в целом можно охарактеризовать как менее строгие. Их значительно легче обойти, избегая прямых нарушений законодательства. Например, российская компания, не подпадающая под действие санкций ЕС, может участвовать в сделках или осу-

ществлять платежи, запрещенные в рамках санкций ЕС. Гражданин Европейского союза, работающий на эту компанию, может участвовать в такой сделке или платеже от имени данной компании, не нарушая при этом санкции Евросоюза. Участие разрешено потому, что именно российская компания осуществляет сделку или совершает платеж, а не сам гражданин ЕС.

Однако, если гражданин Евросоюза, проживающий в России, заплатил деньги лицу, против которого действуют санкции, в частном порядке, (например, купив для себя предметы антиквариата или наняв для работы в личном хозяйстве), то его можно привлечь к ответственности за нарушение санкций ЕС. Это объясняется тем, что именно гражданин ЕС осуществляет сделку или совершает платеж лицу, против которого действуют санкции.

Особо стоит остановиться на теме совершения международных платежей. Как известно, санкции США и ЕС широко затронули международные платежные системы. Поэтому международным компаниям приходится искать другие способы перевода денежных средств.

Даже в условиях политической изоляции Россия продолжает находить новых партнеров по бизнесу, вести взаимовыгодные торговые отношения с прежними союзниками и удерживать свои позиции на мировом рынке.

Отмечается, что при попытке осуществления платежа, ограниченного санкциями, банк может выявить его и сообщить о нем властям, что может привести к соответствующему расследованию потенциальных нарушений режима.

Также следует иметь в виду, что многие европейские банки принимают более строгие меры и ограничения, чем это предписано законом. Европейские и швейцарские банки часто отказываются обрабатывать платежи, касающиеся стран, против которых действует эмбарго США, исключительно на основании собственной политики, даже если транзакция не запрещена европейскими или швейцарскими санкциями. Так происходит потому, что для минимизации рисков нарушения американских санкций они решают соблюдать требования торговых эмбарго США даже в том случае, если они не касаются данных банков. Это означает, что, даже если платеж может быть проведен по закону, его, возможно, не удастся провести, так как банк может отказаться обрабатывать платеж.

В результате отправка или прием платежей из стран, против которых действует эмбарго, может стать чрезвычайно затрудненной и обычно происходит исключительно за пределами США, ЕС, Швейцарии или Канады, так как банки в этих странах часто не могут или не хотят иметь дело с такими транзакциями.

Принципиальным моментом является своеобразная правовая коллизия между введенными иностранными государствами санкциями и внутренним законодательством РФ. Как уже рассматривалось выше, некоторые иностранные санкции запрещают иностранным компаниям вести любую деятельность на территории Республики Крым. Однако в то же время российское законодательство запрещает любую дискриминацию клиента по любым признакам.

Например, согласно ст. 846 ГК РФ банк обязан заключить договор банковского счета с клиентом, обратившимся с предложением открыть счет на объявленных банком для открытия счетов данного вида условиях, соответствующих требованиям, предусмотренным законом и установленными в соответствии с ним банковскими правилами. Односторонний отказ банка в предоставлении услуги не допускается.

Таким образом, организация, ведущая внешнеэкономическую деятельность, сталкивается, с одной стороны, с российским законодательством, которое запрещает ей какую-либо дискриминацию в отношении клиентов, но, с другой стороны, она также связана санкционным режимом того государства, где находится ее головная организация. В этом-то и состоит дилемма, с которой столкнулись многие организации, прежде всего кредитные. По некоторой информации, многие контрагенты иностранных компаний, фактически находящиеся на территории Республики Крым, пользуются адресами Краснодарского края с целью избежания блокировки их счетов.

Итак, международные экономические санкции, безусловно, оказали влияние на внешнеполитическую деятельность России, а также на деятельность иностранных компаний на российском рынке. Однако Россия довольно быстро нашла множество способов стабилизации экономических отношений и минимизации ущерба, понесенного в результате наложения санкций. Началось более тесное сотрудничество со странами БРИКС и с другими странами, которые не поддержали санкции Европейского

союза, США и Канады. Но и с Европой контакты до конца не оборвались. Политика политикой, но бизнес есть бизнес. Поставки продукции между Россией и странами Европы продолжаются, часто теперь через страны-посредники. Европейский Банк продолжает выдавать краткосрочные кредиты России и российским компаниям. В отношениях России и стран Запада наблюдаются определенные политические конфликты, и в данном случае мы видим такое явление, как порождение совершенно нетипичных, невыгодных никому общественных отношений определенными правовыми предписаниями. Более естественным представляется процесс закрепления в праве уже сложившихся общественных (в том числе и экономических) отношений. Но в современном мире правила диктует политика. Однако даже в условиях политической изоляции Россия продолжает находить новых партнеров по бизнесу, вести взаимовыгодные торговые отношения с прежними союзниками и удерживать свои позиции на мировом рынке.

С учетом вышеизложенного представляется возможным высказать следующие выводы и рекомендации:

1. Меры экономического воздействия — так называемые санкции — применяемые иностранными государствами и международными организациями (ЕС) к Российской Федерации, российским компаниям, должностным лицам и гражданам продиктованы в первую очередь политическими, а не экономическими причинами.

2. Учитывая, что иностранные компании и кредитные организации, а также российские компании с иностранным капиталом [прямо или косвенно контролируемые или находящиеся под существенным влиянием акционеров (участников) из государств ЕС или США] продолжают активно участвовать в экономике России, а зачастую и являются поставщиками важных или даже незаменимых товаров и услуг [14], представляется необходимым продолжить углубленное исследование практики применения так называемых санкций в целях избегания негативных экономических последствий от применения таких ограничительных мер.

3. Целесообразно рекомендовать органам государственной власти России и российским компаниям разработать собственную политику, методические указания и памятки для персонала в целях избегания нанесения вреда интересам государства и/или имущественного ущерба компаниям и предпринимателям в случае возникновения коллизий между санкционным режимом и экономическими интересами российской стороны.

4. Целесообразно рекомендовать органам государственной власти и местного самоуправления, денежно-кредитным властям (Банк России), а также общественным организациям (торгово-промышленные палаты и предпринимательские объединения) оказывать содействие компаниям и кредитным организациям с иностранным участием в целях обеспечения устойчивости их деятельность на территории России в обход необоснованных политических санкций. Такое содействие следует рассматривать как деятельность, направленную на укрепление инвестиционного климата в стране, а также демонстрацию неагрессивности политики государства по отношению к экономическим партнерам России.

5. Проводимая государством политика импортозамещения должна быть дополнена комплексом мер по поощрению иностранных компаний (в том числе компаний, зарегистрированных США и ЕС) к переносу центров предпринимательской деятельности на территорию Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. США расширили санкции против России из-за Украины // Газета.ру. 20.12.2016. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/12/20/n_9479381.shtml.
2. Решение ЕС о продлении экономических санкций против России вступило в силу // РИА Новости. 21.12.2016. URL: https://ria.ru/economy/20161221/1484204090.html.
3. Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. 01.12.2016. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379.
4. Курдюков Г.И. Международные экономические санкции (применение в практике Совета Безопасности ООН) // Марийский юридический вестник. 2001. № 1. С. 170.
5. Заявление Президента США Барака Обамы о ситуации на Украине // Посольство США в РФ. 28.02.2014. URL: https://russian.moscow.usembassy.gov/st-obama-ukraine-022813.html.
6. Романович Н.А. Международные экономические санкции и новая мотивация для развития науки в России // Социология науки и технологий. 2015. № 1. С. 59.
7. Семенов А.В. Политико-экономические санкции в современных международных отношениях // Власть. 2015. Вып. 7.

8. Хроника введения санкций // Вести-Финанс. 12.09.2014. URL: http://www.vestifinance.ru/articles/46880.
9. Европейский банк реконструкции и развития прекратит инвестиции в Россию // Лента.ру. 23.07.2014. URL: https://lenta.ru/news/2014/07/23/ebrd/.
10. ЕС введет запрет на инвестиции в Крым // РБК, 10.12.2014. URL: http://www.rbc.ru/politics/10/12/2014/548898392ae59648a7a71cdf.
11. ЕС ввел санкции против Сбербанка, ВТБ, ВЭБа, Газпромбанка и Россельхозбанка // Russia Today. 31.07.2014. URL: https://russian.rt.com/article/43329//
12. Пыжьянова В. Свое иметь надо // Эксперт Урал. 2014. № 39 (616).
13. Шувалов: ЕБРР фактически заморозил принятие решений о новых проектах в РФ // ТАСС. 22.05.2014. URL: http://tass.ru/ekonomika/1204727.
14. Всяких М. В., Бакаева А. В. Санкции в отношении РФ и их последствия // Проблемы экономики и менеджмента. 2015. № 6 (46).

REFERENCES

1. SSHA rasshirili sanktsii protiv Rossii iz-za Ukrainy [The US expanded sanctions against Russia because of Ukraine]. Gazeta.ru. 20.12.2016. Available at: https://www.gazeta.ru/business/news/2016/12/20/n_9479381.shtml (in Russian).
2. Resheniye YeS o prodlenii ekonomicheskikh sanktsiy protiv Rossii vstupilo v silu [The EU decision to extend economic sanctions against Russia came into force]. RIA Novosti. 21.12.2016. Available at: https://ria.ru/economy/20161221/1484204090.html (in Russian).
3. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [The President's Message to the Federal Assembly], The Official Site of the President of Russia, 01.12.2016. Available at: http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379 (in Russian).
4. Kurdyukov G. *I*. Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye sanktsii (primeneniye v praktike Soveta Bezopasnosti OON) [International economic sanctions (application in the practice of the UN Security Council*)]. Mariyskiy yuridicheskiy vestnik — Mari Law Bulletin*, 2001, no. 1, p. 170 (in Russian).
5. Zayavleniye Prezidenta SSHA Baraka Obamy o situatsii na Ukraine [Statement of US President Barack Obama on the situation in Ukraine] Posol'stvo SSHA v RF — The US Embassy in Russia, 28.02.2014. Available at: https://russian.moscow.usembassy.gov/st-obama-ukraine-022813.html (in Russian).
6. Romanovich N. *A*. Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye sanktsii i novaya motivatsiya dlya razvitiya nauki v Rossii [International economic sanctions and a new incentive for the development of science in Russia]. *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy — Sociology of Science and Technology*, 2015, no. 1, p. 59 (in Russian).
7. Semenov A. *V*. Politiko-ekonomicheskiye sanktsii v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh [Political and economic sanctions in contemporary international relations]. *Vlast' — Vlast (Power),* 2015, issue 7, (in Russian).
8. Khronika vvedeniya sanktsiy [The chronicle of imposing the sanctions]. *Vesti-Finans — News-Finance*, September, 2014, 12, Available at: http://www.vestifinance.ru/articles/46880 (in Russian).
9. Yevropeyskiy bank rekonstruktsii i razvitiya prekratit investitsii v Rossiyu [European Bank for Reconstruction and Development will stop investing in Russia]. Lenta.ru, July 23, 2014. Available at: https://lenta.ru/news/2014/07/23/ebrd/ (in Russian).
10. http://www.rbc.ru/politics/10/12/2014/548898392ae59648a7a71cdf — YeS vvedet zapret na investitsii v Krym [EU will introduce a ban on investment in the Crimea]. RBC, December 10, 2014 (in Russian).
11. https://russian.rt.com/article/43329 // YeS vvel sanktsii protiv Sberbanka, VTB, VEBa, Gazprombanka i Rossel'khozbanka [The EU imposed sanctions against Sberbank, VTB, VEB, Gazprombank and Rosselkhozbank]. Russia Today, July 31, 2014 (in Russian).
12. Pyzhyanova V. Svoyo imet' nado [One must have something belonging to him]. *Ekspert Ural — Expert Ural.* 2014, no. 39 (616) (in Russian).
13. Shuvalov: YeBRR fakticheski zamorozil prinyatiye resheniy o novykh proyektakh v RF [Shuvalov: EBRD actually froze the decision-making on new projects in the Russian Federation]. TASS, 22.05.2014. Available at: http://tass.ru/ekonomika/1204727 (in Russian).
14. Vsyakikh M. V., Bakaev A. *V*. Sanktsii v otnoshenii RF i ikh posledstviya [Sanctions against the RF and their consequences]. *Problemy ekonomiki i menedzhmenta — Problems of Economics and Management*, 2015, no. 6 (46) (in Russian).

ВИРТУАЛЬНЫЙ КЭШ-ПУЛИНГ КАК МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ КАЗНАЧЕЙСКИМИ СЧЕТАМИ БЮДЖЕТОВ

Чениб Руслан Шхамзевич,
кандидат экономических наук, руководитель,
Управление Федерального казначейства
по Республике Адыгея (Адыгея), Майкоп, Россия
chenib70@mail.ru

Чениб Бэлла Руслановна,
аспирант кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет, г. Майкоп, Россия
bella.rus@yandex.ru

Аннотация. За последние годы для улучшения качества управления казначейскими счетами и денежными остатками на них были внесены нововведения в деятельность Федерального казначейства, в частности в практику проведения различных операций по поддержке ликвидности со свободными остатками на единых казначейских счетах (ЕКС). Однако эти действия касаются только средств федерального бюджета, физически концентрируемых на счете 40105. Передача опыта управления ликвидностью федерального бюджета на региональный уровень сделала бы значительный шаг в сторону развития казначейского обслуживания государственной финансовой системы. Подобное трансформирование имеет определенные затруднения, одним из которых является вопрос выбора той или иной модели управления свободными потоками дифференцированных бюджетов 85 субъектов. В статье предлагается разработка модели программы управления остаточными ресурсами бюджетов субъектов РФ. В ходе исследования осуществляется сравнительный анализ различных типов систем управления денежными потоками. На базе выбранного типа — виртуального пулинга, осуществляется моделирование системы по примеру ЕКС для единого виртуального счета субъектов. Определяются полномочия участников системы, проводятся математические расчеты ключевых показателей по счетам и финансовым инструментам. Перспективы данной модели, помимо своего прямого воздействия на регулирование ликвидности бюджетов субъектов, представлены косвенным положительным влиянием на действующую федеральную систему ЕКС, финансовые инструменты, используемые в ней, и внутреннюю долговую политику страны.
Ключевые слова: система бюджетных платежей; кэш-пулинг; управление ликвидностью; казначейские счета субъектов; единый казначейский счет.
Для цитирования: Чениб Р.Ш., Чениб Б.Р. Виртуальный кэш-пулинг как модель управления казначейскими счетами бюджетов. Вестник Финансового университета. 2017. Вып. 3. С. 149—157.
УДК 336.146
JEL H72

VIRTUAL CASH-POOLING AS A MODEL OF TREASURY BUDGET ACCOUNT MANAGEMENT

Ruslan Sh. Chenib,
PhD (Economics), Head of the Federal Treasury Department for the Republic of Adygea, Maikop, Russia
chenib70@mail.ru

Bella R. Chenib,
PhD student, the World Economy and Management Department,
Kuban State University, Maikop, Russia
bella.rus@yandex.ru

Abstract. In recent years, innovations have been introduced into the activities of the Federal Treasury with the purpose to improve the quality of the Treasury accounts and cash balance management including, in particular, the practice of carrying out various liquidity support operations with free balances on the STA (Single Treasure Account). However, these actions concern only the federal budget funds physically concentrated on account 40105. Transferring the experience of the federal budget liquidity management to the regional level would make a significant step towards the development of treasury services for the state financial system. Such a transformation has certain difficulties, one of which being the choice of a model for managing free flows of differentiated budgets of 85 entities. The paper suggests the development of a program model for managing the cash balances of the budgets of the Russian federal subjects. The study used a comparative analysis of various types of cash flow management systems. Based on the selected type — virtual pooling — the system is simulated by the STA example for a single virtual account of the subjects. The powers of the participants of the system are determined, mathematical calculations of key indices for accounts and financial instruments are performed. Apart from its direct impact on the budget liquidity settlement for federal subjects, the capabilities of this model are represented by indirect positive influence on the current federal STA system, financial tools used in it and the internal debt policy of the country.
Keywords: budget payment system; cash pooling; liquidity management, treasury accounts of federal subjects; Single Treasury Account.

По мнению профессора И.А. Бланка, управление денежными потоками представляет собой систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с формированием, распределением и использованием денежных средств и организацией их оборота, направленных на обеспечение финансового равновесия и устойчивого роста [1, с. 130]. В отечественной практике функционирования государственной финансовой системы управления денежными потоками при обслуживании Федерального казначейства Центральным банком применяется механизм «материального пулинга» [2, с. 8].

Материальный пулинг представляет собой модель концентрации средств со счетов участников пула на едином счете для обеспечения ликвидности при их избытке либо платежей при дефиците балансов на счетах участников. В обслуживающем банке открывается необходимое количество счетов для компании (или группы компаний), централизация которых осуществляется на их едином счете. Остатки по всем участвующим счетам в конце операционного дня консолидируются на едином счете и закрываются с нулевым балансом, а баланс на едином счете является позитивным или негативным в зависимости от финансовой ситуации в группе. Отрицательный остаток на нем покрывается овердрафтом обслуживающего банка, на положительный остаток начисляется процент по депозиту [3, с. 63].

С экономической точки зрения пулинг с ежедневным перечислением остатков средств дает наибольший результат, так как задача централизации решается им непосредственно и наиболее полно: вся ликвидность группы компаний физически концентрируется на одном счете и становится легко управляемой посредством стандартных банковских услуг. Одновременно такой пулинг требует минимальных расходов на банковское обслуживание [4, с. 17].

Средства федерального бюджета учитываются и распределяются на едином казначейском счете (ЕКС) 40105, открытом Федеральному казначейству и каждому его территориальному управлению по всем субъектам РФ (*схема 1*).

На ЕКС зачисляются доходы федерального бюджета, перечисленные со счетов управлений Федерального казначейства (УФК), неиспользованные остатки средств на счетах платежей управлений, возвраты предоставленных кредитов и займов, восстановления кассовых расходов и иные [приказ Казначейства России от 14.09.2009 № 210 «Об утверждении Порядка управления операциями со средствами на едином счете федерального бюджета» (ред. от 31.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)].

С 2012 г. централизованный учет и управление бюджетными средствами в аналогичном поряд-

ке предусматривают ежедневное перечисление остатков денежных средств со счетов бюджетных и автономных учреждений субъектов РФ на счета соответствующих бюджетов и их возврат в необходимом объеме для осуществления ими кассовых выплат.

Механизм реализуется территориальными отделениями федерального казначейства (ТОФК) в соответствии с заключенным, в зависимости от типа кассового обслуживания, соглашением об открытии и ведении лицевых счетов. Данное соглашение дает право ТОФК на перечисление в предусмотренные сроки имеющуюся на счете 40601 «Счета организаций, находящихся в государственной (кроме федеральной) собственности. Финансовые организации» оговоренную договором сумму средств в региональный бюджет. В результате консолидации средств региональных бюджетов на едином казначейском счете 40201 «Средства бюджетов субъектов Российской Федерации» стало возможным исполнение расходов бюджета субъекта за счет суммы общего остатка средств на счете № 40601 в объеме предъявленных к оплате денежных обязательств. Это позволяет минимизировать потребность в заемных средствах [приказ Министерства финансов Российской Федерации от 08.06.2012 № 76н «О перечислении остатков средств бюджетных и автономных учреждений субъектов Российской Федерации (муниципальных бюджетных и автономных учреждений) с соответствующих счетов территориальных органов Федерального казначейства, открытых в учреждениях Центрального банка Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации для отражения операций со средствами бюджетных и автономных учреждений субъектов Российской Федерации (муниципальных бюджетных и автономных учреждений), в бюджеты субъектов Российской Федерации (местные бюджеты), а также их возврата на указанные счета». URL: https://rg.ru/2012/08/15/ministerstvo-dok.html] (*схема 2*).

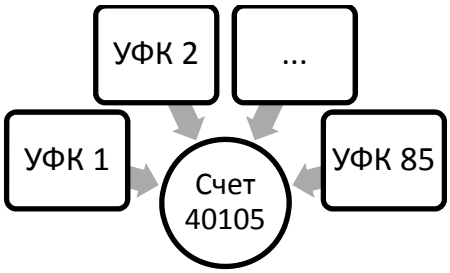


Схема 1. **Общий порядок централизации средств федерального бюджета со счетов всех бюджетов на ЕКС**

Централизация бюджетных средств на каждом из уровней положительно отразилась на качестве кассового обслуживания бюджетов, упростив контроль над его исполнением. Особенное влияние механизм оказал на оперативное управление остатками на ЕКС, обеспечив их ликвидность посредством вложения свободных средств в различные финансовые инструменты: банковские депозиты, сделки РЕПО и предоставление кредитов. Трансформация управления казначейскими счетами привела к сокращению величины коммерческих займов, привлекаемых финансовыми органами в бюджеты регионов и муниципальных образований, снизив уровень внутреннего государственного долга страны [5, с. 23].

Дальнейшее развитие ведомства в этом направлении мы видим в расширении сферы применения механизмов управления ликвидностью на нижестоящие уровни бюджетной системы. Концентрация средств федерального бюджета на одном счете и таргетирование его остатков обосновывает, после передачи опыта централизации бюджетных потоков на региональный и местный уровни, возможность использования аналогичных инструментов управления ликвидностью с бюджетами (на первом этапе) субъектов.

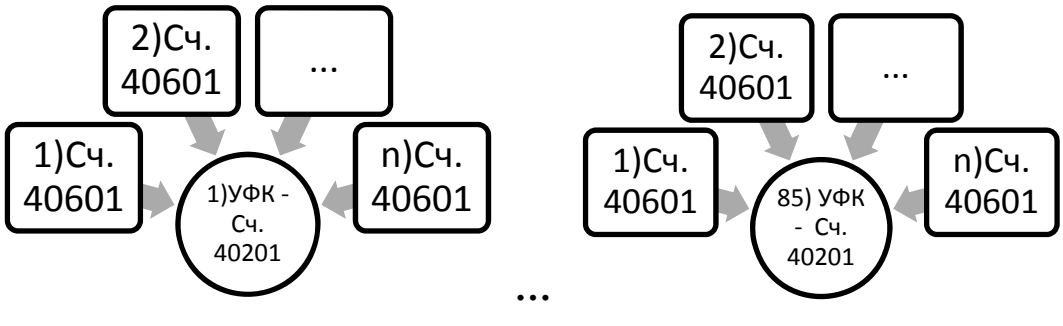


Схема 2. **Общий порядок централизации средств региональных бюджетов**

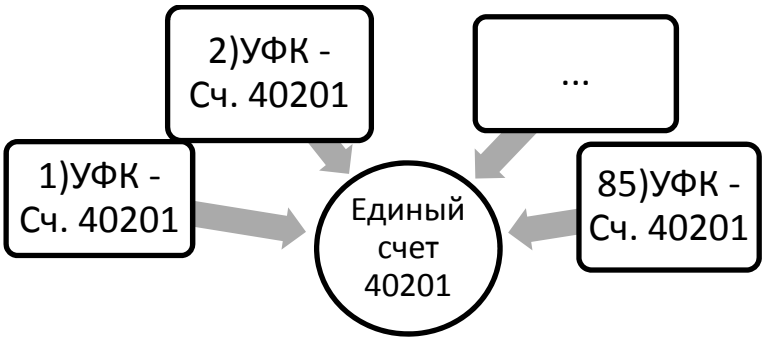


Схема 3. **Централизация средств региональных бюджетов на общем счете по модели материального пулинга**

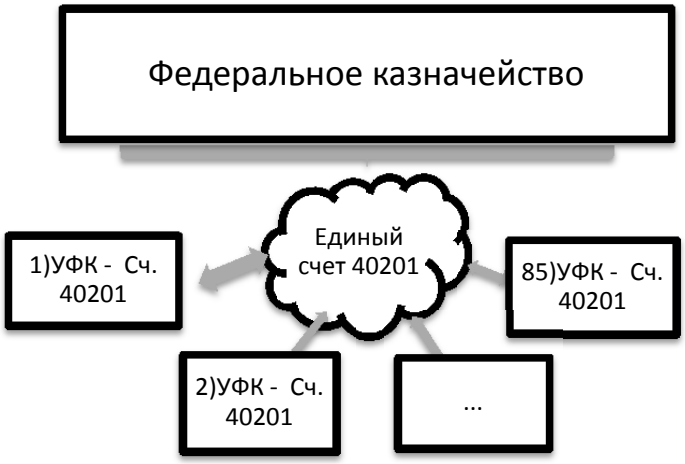


Схема 4. **Консолидация средств региональных бюджетов по виртуальной модели**

Реализация данной программы возможна централизованным, децентрализованным или частично децентрализованными способами. На практике наиболее эффективным нам представляется частично децентрализованный способ — виртуальный пулинг, что аргументируется следующими причинами.

1. **Автономное (децентрализованное) управление каждым ТОФК свободными средствами собственного бюджета.** Децентрализованное управление остаточными ресурсами бюджетов субъектов каждым из ТОФК имеет низкую степень контроля и безопасности ввиду независимого распоряжения ресурсами каждым из 85 УФК.

По причине диверсифицированного подхода к использованию остатков это самый малоэффективный из способов. Субъекты в отдельности имеют относительно незначительные суммы для инвестирования, в отличие от возможностей при их объединении: более привлекательные контракты; меньшее количество договоров в целом по стране, большая их стоимость и прибыль с них; совместное клиринговое обслуживание и т.д.

2. Последующая концентрация остатков бюджетов субъектов на федеральном уровне с помощью одного из вариантов:

— **Материальный пулинг** — фактическая ежедневная централизация средств всех бюджетов субъектов на едином счете (напр. 40201) и управление его свободными ресурсами федеральными органами по модели ЕКС (*схема 3*).

Логично, что при концентрации остатков на федеральном уровне все недостатки автономного метода теряют свою актуальность, однако появляются другие. Минусом механизма материального пулинга в системе обслуживания бюджетов субъектов следует учесть использование большого числа транзакционных операций. Фактически это представляет собой ежедневное перечисление остатков со счетов разных уровней системы, их суммирование на едином счете, совместный оборот в краткосрочных операциях и последующий возврат сумм на исходные счета. Подобный усложненный маршрут денежных потоков приводит к замедлению оборачиваемости бюджетных средств и увеличению транзакционных издержек.

Таблица 1

Изменения в деятельности органов казначейства при виртуальном пулинге в управлении ликвидностью региональных бюджетов

Управление финансово-бюджетными операциями Федерального казначейства
Аналогичные полномочия по анализу, прогнозированию, управлению ликвидностью (проведение отбора заявок, заключение договоров и пр.) ЕКС, но в отношении единого счета 40201. Расчет оптимального остатка по счету бюджета каждого субъекта. Оптимизационные расчеты прогнозных показателей распределения свободных остатков региональных счетов по инструментам таргетирования. Контроль над возвратом средств и полученной прибыли по заключенным договорам на соответствующие региональные счета.
Территориальные органы Федерального казначейства
Остаточные средства субъектов не перечисляются на единый счет 40201. Кассовые перечисления остатков по распоряжению управления финансово-бюджетными операциями, осуществляемые по результатам заключения договоров по финансовым операциям, проводятся отделами соответствующих ТОФК напрямую коммерческим организациям (банкам), с которым он заключен. Ежедневное предоставление сведений о сумме остаточных средств федеральному управлению финансово-бюджетными операциями

Отдельного контроля потребует физическая концентрация средств различных бюджетов на одном счете и их последующее распределение по прежним счетам с учетом привлеченных доходов. Это будет противоречить принципу самостоятельности бюджетов каждого из субъектов бюджетной системы РФ [Бюджетный кодекс Российской Федерации (часть вторая) ст. 31, от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12112604:0].

— **Виртуальный пулинг** — управление облачным счетом ежедневно виртуально консолидируемых остаточных ресурсов бюджетов субъектов управлением финансово-бюджетных операций ФК (*схема 4*).

Виртуальный кэш-пулинг в коммерции базируется на взаимозачете положительных и отрицательных остатков по счетам участников пула, т.е. расчете обслуживающим банком позиции по группе в целом, и применении банком процентной ставки по овердрафту к данному «оптимизированному» остатку. При этом не предполагается реального перемещения средств между счетами компаний группы [3, с. 67]. Банк ежедневно рассчитывает общую ликвидную позицию по группе компаний, определяя суммарные дебетовые и кредитовые остатки по всем счетам, а также начисляя на сумму кредитового остатка проценты по повышенной ставке [4]. Таким образом, все расчеты между счетами осуществляются по принципу взаимозачета, а валовой остаток номинального единого счета позволяет эффективно распоряжаться свободными средствами.

Модель качественного развития программы управления региональными бюджетными потоками в казначейской системе по виртуальному типу мы видим в следующем. Полномочия участников предлагаемого пула будут основаны на их текущих функциях в системе управления остатками ЕКС за некоторыми исключениями (*табл. 1*).

Ключевыми для облачной концентрации счетов становятся вопросы расчета базовых показателей, предлагаемых в перечне обязанностей управления финансово-бюджетными операциями — размер оптимального остатка и оптимизационные пропорции распределения свободных средств. Для построения теоретической модели описываемой нами формы пулинга воспользуемся стандартными методами их вычисления на примере бюджета Республики Адыгея и опыте распоряжения федеральными средствами ЕКС.

1. **Расчет оптимального остатка по счету бюджета каждого субъекта.**

Данный показатель осуществляет страховую функцию, т.е. свободными средствами бюджетов субъектов должны будут признаваться те, чье значение превышает установленный по нему лимит.

Известны различные подходы к оптимизации денежного запаса, самые простые и распространенные из которых — модель Баумоля, модель Миллера-Орра, модель Стоуна и т.д. [6, с. 51]. Каждая из них свойственна для той или иной ситуации в менеджменте. Например, модель Баумоля наиболее

применима в случае предсказуемости динамики денежных оборотов предприятия, в отличие от моделей Миллера-Орра или Стоуна, рассчитанных на стохастичность этого процесса [7, с. 165]. Ввиду периодичности налоговых циклов в бюджетном процессе и плановости бюджетных расходов динамику поступлений и платежей государства можно отнести к прогнозируемой. Тем самым, воспользуясь моделью Баумоля, по данным прогнозных значений бюджета Республики Адыгея на 2017 г. мы рассчитаем оптимальный или максимальный остаток средств на счете, превышение которого приведет к их нерациональному использованию.

Оптимальный остаток рассчитывается по формуле

$$C = \sqrt{\frac{2 \times b \times T}{i}},$$

где C — величина оптимального денежного остатка; b — клиринговые расходы по финансовым сделкам; i — процентная ставка по финансовым вложениям; T — потребность в денежных средствах для покрытия расходов в предстоящем периоде [7, с. 166].

Приблизительную среднюю процентную ставку по банковским депозитам и сделкам РЕПО с учетом можно обозначить в размере 10%. Ежемесячное клиринговое обслуживание на Московской бирже обходится Федеральному казначейству в размере 100 руб. (1200 руб. в год). Расходы Республики Адыгея на 2017 г. в плановом бюджете составляют 14 021 058,3 тыс. руб.[1] Исходя из этого, мы получаем величину оптимального остатка на счете бюджета Республики Адыгея в размере:

$$\sqrt{\frac{2 \times 1200 \times 14021058300}{0,1}} = 5800908,54$$

или 5,8 млн руб.

По полученным результатам, при превышении средств на счете республики установленного порога — по методу Баумоля –5,8 млн руб., их перелимит используется в финансовых операциях пула. Определение данного показателя по каждому из субъектов обеспечит безопасность размещения и ликвидность их ресурсов.

[1] Закон Республики Адыгея от 16.12.2016 № 15 «О республиканском бюджете Республики Адыгея на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов». URL: https://rg.ru/2016/12/27/adigeya-zakon15-reg-dok.html.

2. **Прогнозные значения распределения свободных средств по финансовым инструментам.**

Для сравнительной оценки эффективности представленных механизмов будут использованы показатели, отражающие их основные в обеспечении ликвидности счетов свойства: такие как безопасность, доходность и, собственно, ликвидность [8, с. 48]. Опираясь на качества, присущие каждому из механизмов, и востребованность этих качеств в управлении ликвидностью, можно определить наиболее оптимальное и эффективное распределение средств в разрезе инструментов методом анализа иерархий Т. Саати [9, с. 9–16]. Эти свойства будут отражены в таких показателях, как:

1. Доходность — процентная ставка по операции.
2. Ликвидность — коэффициент частоты (число операций в 1 день).
3. Безопасность — обратная волатильность, или постоянность, % (*табл. 2*).

По исходным сведениям составим таблицу парных отношений значений каждого из свойств и определим значения векторов их матриц. Вектора вычисляются посредством деления суммы значений отношений каждого из инструментов к их общей итоговой сумме, представляя тем самым коэффициент их доли в ней (*табл. 3*).

Для дальнейшего распределения средств по механизмам нам следует определить прерогативу указанных свойств в системе управления свободными ресурсами — составить матрицу иерархий.

В теории иерархия свойств определяется в следующем порядке: на 1-м месте — устойчивость и безопасность, затем — ликвидность и поддержка текущего состояния дел, в конце — получение дополнительной прибыли и доходность. Исходя из основной цели применения механизмов — поддержка ликвидности виртуального счета, на 1-е место в нашем случае выходит свойство ликвидности.

С учетом высокого уровня нормативного контроля и безопасности операций, проводимых Федеральным казначейством с остатками на счетах, степень их риска можно считать минимальной. Более того экономическое свойство безопасности как минимизации рисков в поддержании ликвидности счетов обеспечивают скорее ликвидные активы, нежели «безопасные» с нормативной точки зрения.

По тем же причинам ликвидность имеет преимущество над доходностью. Вследствие этого отношение приоритетов доходности с ней можно определить как 1:1,5 [10, с. 37]. Тем самым, распределяя степень влияния каждого из свойств

Таблица 2

Среднее значение показателей по операциям за 2013–2016 гг.*

	Процентная ставка	Частота	Постоянность
Депозит	11,312	0,05	0,031
РЕПО	10,514	0,418	0,046
Кредит	0,1	0,033	1

* По данным URL: http://www.roskazna.ru/finansovye-operacii/operacionnyj-den/.

Таблица 3

Матрица парных отношений показателей финансовых инструментов

Доходность	Депозит	РЕПО	Кредит	СУММА	Вектор матрицы
Депозит	1,000	1,076	113,120	115,196	0,516
РЕПО	0,929	1,000	105,140	107,069	0,480
Кредит	0,009	0,010	1,000	1,018	0,005
СУММА	1,938	2,085	219,260	223,284	1
Ликвидность	Депозит	РЕПО	Кредит	СУММА	Вектор матрицы
Депозит	1,000	0,120	1,515	2,635	0,100
РЕПО	8,360	1,000	12,667	22,027	0,834
Кредит	0,660	0,079	1,000	1,739	0,066
СУММА	10,020	1,199	15,182	26,400	1
Риск	Депозит	РЕПО	Кредит	СУММА	Вектор матрицы
Депозит	1,000	0,674	0,031	1,705	0,029
РЕПО	1,484	1,000	0,046	2,530	0,043
Кредит	32,258	21,739	1,000	54,997	0,929
СУММА	34,742	23,413	1,077	59,232	1

в матрице иерархий, мы приходим к следующим числам: 59% — ликвидность; 40% — доходность; 1% — безопасность.

Окончательные результаты представляют собой произведение двух матриц:

$$\begin{bmatrix} 0,516 & 0,100 & 0,029 \\ 0,480 & 0,834 & 0,043 \\ 0,005 & 0,066 & 0,929 \end{bmatrix} \times \begin{bmatrix} 40 \\ 59 \\ 1 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0,266 \\ 0,684 \\ 0,050 \end{bmatrix}.$$

Согласно произведенным прогнозным вычислениям наиболее оптимальным будет распределение остатков между механизмами, осуществленное в пропорциях:

- банковские депозиты — 26,6%;
- сделки РЕПО — 68,4%;
- бюджетные кредиты — 5,0%.

При распределении средств бюджетов всех регионов необходимо руководствоваться принципом равенства бюджетных прав субъектов РФ[2], что подразумевает максимально возможное равномерное распределение их средств по финансовым инструментам и, как следствие, пропорциональный возврат прибыли с них на соответствующие счета.

[2] Бюджетный кодекс Российской Федерации (часть вторая) ст. 311, от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12112604:0.

Вопрос равного распределения возникает ввиду различных ставок прибыли по каждой операции: банковские депозиты и сделки РЕПО имеют относительно близкие значения (~10%), в отличие от бюджетных кредитов, ставка по которым установлена в размере 0,1%. Следовательно, логичным будет направлять средства виртуального пула регионов только на депозиты и РЕПО. В итоге наиболее оптимизированным будет размещение на банковские депозиты — 29,1%; на сделки РЕПО — 70,9% свободных средств бюджетов субъектов (+2,5% на каждый из инструментов).

Что касается бюджетных кредитов, то следует поставить под сомнение их актуальность при создании виртуального пулинга не только на региональном, но и на текущем — федеральном уровне со средствами ЕКС. Роль в обеспечении ликвидности ЕКС бюджетных займов заключается в предоставлении свободных бюджетных ресурсов (текущих остатков ЕКС) на пополнение временных кассовых разрывов счетов публично-правовых образований в Управлениях Федерального казначейства, с платой в размере, установленной по закону процентной ставки[3].

На практике использования виртуального пулинга равномерное распределение процентных доходов от остатков со счетов субъектов между каждым из них уже значительно снизит вероятность возникновения кассовых разрывов. Кроме того, виртуальная централизация остатков не предполагает открытия кредитных линий и внутригрупповых займов ввиду ее построения на взаимозачете операций и сделок. Таким образом, при реализации предлагаемого механизма вопрос дальнейшего привлечения краткосрочных кассовых займов в форме бюджетного кредита может быть закрыт.

Развитие системы управления ликвидностью для счетов бюджетов регионального уровня существенно скажется на государственной финансовой деятельности:

- Обособленное управление денежными потоками реальных бюджетов, при едином учете и управлении ликвидностью баланса виртуального счета, дает возможность инвестирования остатков счетов без привязки к ежедневным вечерним транзакциям УФК, что в разы увеличивает ликвидность денежных ресурсов субъектов.
- Снижение уровня внутреннего долга субъектов перед федеральным бюджетом.
- Частичная децентрализованность системы предусматривает квалифицированную и качественную практику обслуживания счетов.

Разработка стратегии и создание условий для перехода на виртуальную модель управления казначейскими счетами бюджетов субъектов лежит в основе дальнейшего развития системы управления денежными потоками, что позволит качественно улучшить государственный финансовый менеджмент в стране и казначейскую систему исполнения бюджетов в частности.

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации (часть вторая) ст. 93.6, от 31.07.1998 № 145-ФЗ. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12112604:0.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бланк И.А. Финансовый менеджмент. Киев: Эльга, Ника-центр, 2005. 481 с.
2. Прокофьев С.Е. Комплексное управление денежными потоками в сфере российских государственных финансов // Финансы. 2014. № 9. С. 7–12.
3. Борзова М., Слабкий О. Кэш-пулинг как эффективный механизм управления ликвидностью компаний // Рынок ценных бумаг (РЦБ). 2011. № 7/8. С. 60–83.
4. Малышева О. Виртуальный кэш-пулинг. URL: http://www.sice.ru/cnts/2223.html.
5. Королев А.А., Ларин А.В. Банковские расчетные продукты для современного казначейства // Расчеты и операционная работа в коммерческом банке. 2009. № 6. С. 15–19.
6. Чениб Р.Ш., Чениб Б.Р. Практические аспекты управления средствами ЕКС на региональном уровне // Финансы. 2015. № 12. С. 20–23.
7. Лукасевич И.Я. Развитие подходов к управлению запасами денежных средств на предприятии // Финансы. 2015. № 12. С. 50–55.
8. Лукасевич И.Я., Жуков П.Е. Управление денежными потоками: учебник. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2016. 184 с.
9. Майорова Л.Н. Формирование и инвестиционный потенциал сбережений населения: монография. Таганрог: издатель Ступин А.Н., 2013. 168 с.
10. Саати Т.Л. Об измерении неосязаемого. Подход к относительным измерениям на основе главного собственного вектора матрицы парных сравнений // Cloud Of Science. 2015. Т. 2. № 1. С. 5–39.
11. Волкобинский М.Ю., Пекарская О.А., Рази Д.А. Принятие решений на основе метода анализа иерархий // Вестник Финансового университета. 2016. № 2 (92). С. 33–42.

REFERENCES

1. Blank I.A. Finansovyj menedzhment [Financial management]. Kiev, Jel'ga, Nika-centr — Elga, Nika-center, 2005, 481 p. (in Russian).
2. Prokof'ev S.E. Kompleksnoe upravlenie denezhnymi potokami v sfere rossijskih gosudarstvennyh finansov [A comprehensive cash flow management in the sphere of Russian public finance]. *Finansy — Finance,* 2014, no. 9, pp. 7–12 (in Russian).
3. Borzova M., Slabkij O. Kehsh-puling kak ehffektivnyj mekhanizm upravleniya likvidnost'yu kompanij [Cash pooling as an effective mechanism for the liquidity management of the companies]. *Rynok cennyh bumag (RCB) — Security market (SM),* 2011, no. 7/8, pp. 60–83 (in Russian).
4. Malysheva O. Virtual'nyj kehsh-puling [Malysheva O. Virtual cash-pooling]. URL: http://www.sice.ru/cnts/2223.html.
5. Korolev A.A., Larin A.V. Bankovskie raschetnye produkty dlja sovremennogo kaznachejstva [Bank settlement products for a modern Treasury]. *Raschety i operacionnaja rabota v kommercheskom banke — Calculations and operational work in commercial Bank*, 2009, no. 6, pp. 15–19 (in Russian).
6. Chenib R. Sh., Chenib B.R. Prakticheskie aspekty upravlenija sredstvami EKS na regional'nom urovne [Practical aspects of management of the assets of STA at the regional level]. *Finansy — Finance*, 2015, no. 12, pp. 20–23 (in Russian).
7. Lukasevich I. Ja. Razvitie podhodov k upravleniju zapasami denezhnyh sredstv na predprijatii [Development of approaches to the management of cash reserves in the enterprise]. *Finansy — Finance,* 2015, no. 12, pp. 50–55 (in Russian).
8. Lukasevich I. Ya., Zhukov P.E. Upravlenie denezhnymi potokami: uchebnik [Cash flow management: textbook]. Moscow, Vuzovskiy uchebnik: INFRA-M, 2016, 184 p. (in Russian).
9. Majorova L.N. Formirovanie i investicionnyj potencial sberezhenij naselenija: мonografija [Formation and investment potential of household savings. Monograph] / Taganrog: izdatel' Stupin A.N. Taganrog: publisher Stupin A.N., 2013, 168 p.
10. Thomas L. Saaty. Ob izmerenii neosjazaemogo. Podhod k otnositel'nym izmerenijam na osnove glavnogo sobstvennogo vektora matricy parnyh sravnenij [On the Measurement of Intangibles. A Principal Eigenvector Approach to Relative Measurement Derived from Paired Comparisons]. *Cloud Of Science,* 2015, vol. 2, no. 1, pp. 5–39 (in Russian).
11. Volkobinskij M. Ju., Pekarskaja O.A., Razi D.A. Prinjatie reshenij na osnove metoda analiza ierarhij [Decision Making on the basis of the hierarchy analysis method]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of The Financial University,* 2016, no. 2 (92), pp. 33–42.

Информбюро

Банк «Россия» представляет «Кеш-пулинг. Мастер-счет» по управлению ликвидностью

Банк «Россия» расширяет продуктовую линейку кеш-менеджмента и предлагает индивидуальное решение для повышения эффективности управления финансами — «Кеш-пулинг. Мастер-счет».

Новый продукт позволяет управлять денежными средствами группы компаний и направлен на повышение контролируемости финансов со стороны головной компании, а также финансов холдинга в целом.

«Кеш-пулинг. Мастер-счет» позволяет осуществлять в автоматическом режиме консолидацию всех или части денежных средств группы компаний на «Мастер-счете» и их дальнейшее перераспределение (финансирование) с «Мастер-счета» на счета участников пула при недостатке денежных средств на их счетах.

В течение дня банк проводит платежи участников пула, а отрицательные остатки на их счетах покрывает за счет перечисления средств с «Мастер-счета».

Сконцентрировав денежные средства на едином «Мастер-счете», клиент получает возможность не только своевременно финансировать одни компании группы за счет других компаний — участников пула, но также инвестировать свободные денежные средства на более выгодных условиях.

Источник: http://www.banki.ru/news/lenta/?id=9791419&r1=rss&r2=yandex.news

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Глотова Наталья Ивановна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,
Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Россия
niglotova@inbox.ru

Фасенко Татьяна Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, менеджмента и маркетинга, Барнаульский филиал Финансового университета
TEFasenko@fa.ru

Аннотация. В решении проблемы социально-экономического развития России в плане обеспечения собственным жильем основной части населения страны значимость ипотечного жилищного кредитования на сегодняшний день весьма актуальна.
Реализация данной задачи возможна только в рамках повышения доступности жилья, основным катализатором при этом выступает государственная поддержка. В статье проведен анализ условий организации системы ипотечного жилищного кредитования на федеральном и региональном уровнях (на материалах Алтайского края).
Результаты проведенного исследования позволили выявить основные факторы, сдерживающие развитие ипотеки: ограниченный платежеспособный спрос населения, высокая стоимость жилья, низкие объемы ввода нового жилья в субъектах РФ, невозможность подтверждения своих доходов, экономическая нестабильность, высокие процентные ставки, несовершенство законодательной базы.
Учитывая полученные результаты, авторами были предложены мероприятия, направленные на дальнейшее развитие системы ипотечного жилищного кредитования.
При этом выявлена необходимость повышения информированности потенциальных заемщиков о возможностях ипотечных программ за счет проведения разъяснительной работы, публикаций интервью руководителей банка, выпуска методической литературы. Полученные в исследовании результаты относительно влияния факторов на развитие системы ипотечного кредитования могут найти применение в практической деятельности кредитных организаций для повышения доступности ипотечного жилищного кредитования.
Ключевые слова: факторы; ипотечное жилищное кредитование; коммерческие банки; банковские продукты; государственная поддержка; субсидирование; АИЖК; модели финансирования; ипотечные ценные бумаги; секьюритизация.
Для цитирования: Глотова Н.И., Фасенко Т.Е. Влияние социально-экономических факторов на развитие ипотечного жилищного кредитования (на материалах Алтайского края). Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 158–165.
УДК 347.27:336.77:338.2(571.15)
JEL G21

THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE DEVELOPMENT OF RESIDENTIAL MORTGAGE LENDING (CASE STUDY OF THE ALTAI TERRITORY)

Natalya I. Glotova,
PhD (Economics), associate professor of the Finance and Credit Department, Altai State Agrarian University, Barnaul, Russia
niglotova@inbox.ru

Tatiana E. Fasenko,
PhD (Economics), associate professor (Economics), Management and Marketing Department, Barnaul branch of Financial University
TEFasenko@fa.ru

Abstract. Nowadays the residential mortgage lending is a matter of great importance for the socio-economic development of Russia in the context of providing the majority of people with owner-occupied homes. The problem can be solved by increasing the availability of housing in which case the state support can be hardly overestimated. The paper analyzes the conditions for the organization of the mortgage lending system at the federal and regional levels (by the case study of the Altai Territory). The research findings made it possible to identify the main factors hampering the mortgage development: limited effective demand of the population, high housing prices, low volumes of new housing supply in federal subjects of the Russian Federation, inability to confirm incomes, economic instability, high interest rates, imperfect legislation. Taking into account the obtained results, the authors propose measures aimed at further development of the residential mortgage lending system. Besides, there is a need to raise the awareness of potential borrowers about the possibilities of mortgage programs through awareness-raising activity, publication of interviews with bank executives and the release of methodological literature. The findings concerning the influence of socio-economic factors on the development of the mortgage lending system can be used in the practice of credit institutions to increase the availability of residential mortgage loans.
Keywords: factors; residential mortgage lending; commercial banks; banking products; state support; subsidies; AHML (Agency for Housing Mortgage Lending); financing models; mortgage securities; securitization.

В современных условиях в экономически развитых странах сформировался и активно развивается рынок ипотечного жилищного кредитования, который позволяет наиболее выгодно сочетать интересы: населения — в улучшении жилищных условий, коммерческих банков и других кредиторов — в эффективной и прибыльной работе, строительного комплекса — в ритмичной загрузке производства и, конечно же, государства, заинтересованного в общем экономическом росте. Значимость ипотечного жилищного кредитования в решении проблемы социально-экономического развития России в плане обеспечения собственным жильем основной части населения страны обусловили актуальность темы.

В настоящее время в стране созданы условия как на федеральном, так и региональном уровнях для реализации системы ипотечного жилищного кредитования. Рынок ипотеки в России продолжает набирать обороты и демонстрирует уверенный рост. Так, объем выданных ипотечных кредитов за 12 месяцев 2016 г. вырос почти на 30% — до 1,475 трлн руб. Около 860 тыс. семей улучшили жилищные условия[1]. Заметно увеличилась линейка ипотечных банковских продуктов, банки проводят либерализацию условий кредитования и требований к заемщикам.

В то же время на развитие ипотечного жилищного кредитования оказывают влияние множество факторов.

На наш взгляд, важнейшим фактором повышения доступности жилья является реализация мер государственной поддержки как граждан, приобретающих жилье в новостройках, так и застройщиков, осуществляющих жилищное строительство. Государство принимает законопроекты, регулирующие как непосредственно сам процесс ипотечного кредитования, так и смежные отрасли, оказывающие влияние на ипотеку, и несет ответственность за обеспечение жильем социально незащищенных слоев населения.

Программа субсидирования ипотеки начала действовать 1 марта 2015 г. и была рассчитана до 1 марта 2016 г., однако постановлением Правительства она была продлена до 1 января 2017 г.

Стоит отметить, что средняя ставка по ипотеке за 2016 г. в России составила 12,6% по сравнению с 13,35% в 2015 г.[2] Более 60% сделок приобретения жилья именно с привлечением кредитных средств приходится на 2016 г.[3] Таким образом, в условиях падения цен на жилье и снижения ставок по кредитам, увеличения программ кредитования «вторички» и новостроек, инструмент ипотечного

[1] Об ипотечных ценных бумагах: Федер. закон от 11.11.2003 № 152-ФЗ (ред. от 03.07.2016). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44997/a8760bc692dd5a965b65069633c7841404396150/ (дата обращения: 12.02.2017).

[2] Там же.

[3] Об утверждении Стратегии развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 08.11.2014 № 2242-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17090916/ (дата обращения: 12.02.2017).

жилищного кредитования становится все более актуальным для населения.

В настоящее время Агентство ипотечного жилищного кредитования (далее — АИЖК) считает важным вопросом вовлечение под жилищное строительство земельных участков, находящихся в крупных муниципальных образованиях,— это порядка 3,5 тыс. га. Если этот ресурс предоставить на рынок в ближайшие 3 года, то это позволит построить более 15 млн кв. м жилья, в основном эконом-класса. Освоение таких земель будет доступнее для строительных компаний и создаст дополнительные возможности для граждан и застройщиков[4].

По данным Управления Росреестра по Алтайскому краю, за январь — июнь 2016 г. количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве жилья в регионе выросло на 8,1% и прав на жилые помещения, зарегистрированных на основании договоров участия в долевом строительстве, на 26,8%.

Для улучшения жилищных условий россиян за счет увеличения предложения качественного и комфортного жилья и повышения его доступности для различных категорий населения утверждена стратегия Единого института развития в жилищной сфере на 2016–2020 гг. Полагаем, что этот документ станет ключевым для функционирования механизмов поддержки рынка жилья в России. Это развернутый план действий, который позволит Единому институту развития в жилищной сфере стать структурой, способной задавать тенденции в строительной индустрии и по качеству строительства, и по ценовой политике. Полнота реализации стратегии во многом основана на тесном взаимодействии Минстроя России и АИЖК с Банком России, Минэкономразвития России и другими федеральными органами исполнительной власти, принимающими участие в развитии законодательной базы в области ипотечного кредитования, строительства жилья и инженерной инфраструктуры, наемного жилья, новых инструментов предоставления ликвидности и выпуска ипотечных ценных бумаг (ИЦБ)[5,6,7].

На сегодняшний день ведется активная нормотворческая работа в направлении «электронного документооборота», «электронной регистрации сделок», «электронной закладной». Внедрение электронного документооборота позволит сократить время обработки документов на 70%, а количество бумажных форм снизится на 75%. Использование электронных закладных сократит издержки ипотечного залогодержателя и кредитора, что, в свою очередь, приведет к созданию более выгодных условий кредитования для потребителя (заемщика), в том числе путем снижения процентных ставок по кредитам [4].

Выбор механизмов привлечения денежных средств для выдачи ипотечных кредитов, безусловно, существенный фактор в организации ипотечного жилищного кредитования, который требует совершенства.

В частности, с учетом экономических условий для развития системы ипотечного кредитования необходимо постепенное формирование модели финансирования, включающей следующие механизмы:

- продажа пулов ипотечных жилищных кредитов;
- выпуск ипотечных ценных бумаг различных типов, предусмотренных российским законодательством;
- формирование системы целевых накоплений граждан в банках с увеличением лимитов страхового покрытия в случае банкротства банка.

Помимо этого, в настоящее время предпринимаются меры по развитию системы рефинансирования, а именно секьюритизации ипотечных активов.

Одним из факторов медленного развития процесса секьюритизации ипотечных активов являются достаточно высокие затраты на организацию

[4] Оценка АИЖК. URL: http://xn — d1aqf.xn — p1ai/wp-content/uploads/2016/04/itogi_2016.pdf (дата обращения: 12.02.2017).

[5] РУСИПОТЕКА. Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации. URL: http://rusipoteka.ru/lenta/market/bank_zhiliwnogo_finansirovaniya_2/ (дата обращения: 12.02.2017).

[6] Агентство по ипотечному жилищному кредитованию: официальный сайт. URL: http://www.ahml.ru/ (дата обращения: 12.02.2017).

[7] Банк России: официальный сайт. URL: http:// cbr.ru (дата обращения: 12.02.2017).

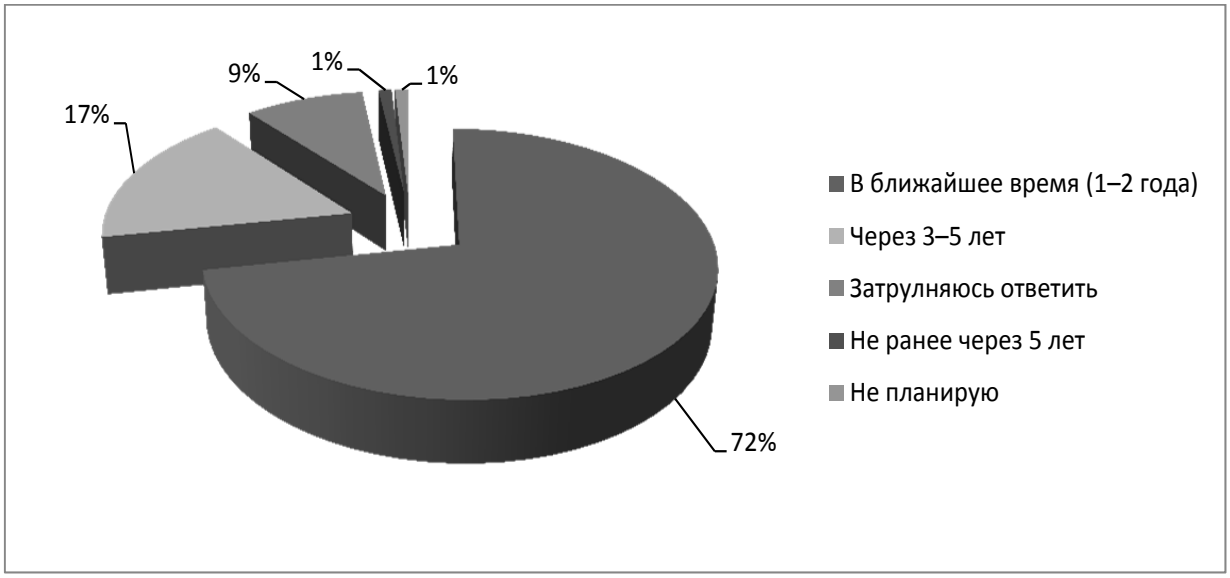


Рис. 1. **Распределение вариантов ответов по вопросу о планах по улучшению жилищных условий, %**

выпуска ипотечных ценных бумаг (ИЦБ). Фактически проводить секьюритизацию оказывается рентабельным только для относительно крупных банков, имеющих достаточно большие ипотечные портфели, в то же время для средних и мелких банков секьюритизация экономически невыгодна. Для решения этой проблемы в конце 2013 г. АИЖК организовало размещение облигаций первой российской сделки секьюритизации ипотечных активов нескольких кредиторов (мультиоригинаторная сделка). Таким образом, был создан механизм, позволяющий небольшим ипотечным кредиторам участвовать в сделках секьюритизации [3].

В дальнейшем для создания устойчивой системы привлечения долгосрочных ресурсов на рынок ипотечного жилищного кредитования необходимо развивать внутреннюю базу институциональных консервативных инвесторов, создать условия кредиторам для секьюритизации ипотечных активов, развивать альтернативные формы привлечения долгосрочных ресурсов и повышать привлекательность рынка ипотечного жилищного кредитования для инвесторов.

В целях формирования условий для выпуска ипотечных ценных бумаг необходимо:

- совершенствовать ФЗ «Об ипотечных ценных бумагах» (ст. 39) в части упрощения процедуры выпуска ипотечных ценных бумаг, учета всех особенностей эмиссии облигаций с ипотечным покрытием при регулировании выпуска и последующего обращения таких ценных бумаг, а также увеличения допустимого соотношения кредита и залога в случае наличия ипотечного страхования;
- развивать инструменты страхования процентных и валютных рисков;
- совершенствовать меры надзора и условия рефинансирования со стороны Банка России с учетом качества и рейтинга ИЦБ.

Реализация указанных мер и создание инструментов, доходность которых привязана к инфляции, будет способствовать привлечению резервов и накоплений негосударственных пенсионных фондов в ипотечные ценные бумаги, выпускаемые для финансового обеспечения формирования наемного жилищного фонда, в том числе жилья, предоставляемого внаем на некоммерческих условиях.

Несмотря на наличие больших потребностей в жилье и возможностей в получении ипотечного кредита, подкрепленных законодательными актами, ипотека до сих пор не стала реальным рычагом для решения жилищной проблемы.

В настоящий момент в РФ в улучшении жилищных условий нуждается более 70% населения. По данным интернет-опроса, проведенного АИЖК, на вопрос о планах по улучшению жилищных условий в ближайшее время 71,71% респондентов дали утвердительный ответ, еще 17,34% респондентов планируют улучшить жилищные условия через 3–5 лет (*рис. 1*) [3].

При этом вопрос о том, рассматривается ли ипотечный кредит как способ улучшения жилищных условий, утвердительный ответ дали 73,91% опрошенных, еще 12,39% респондентов пока окончательного решения не приняли (*рис. 2*).

Однако, несмотря на высокий спрос со стороны населения на ипотечный кредит, доступность это-

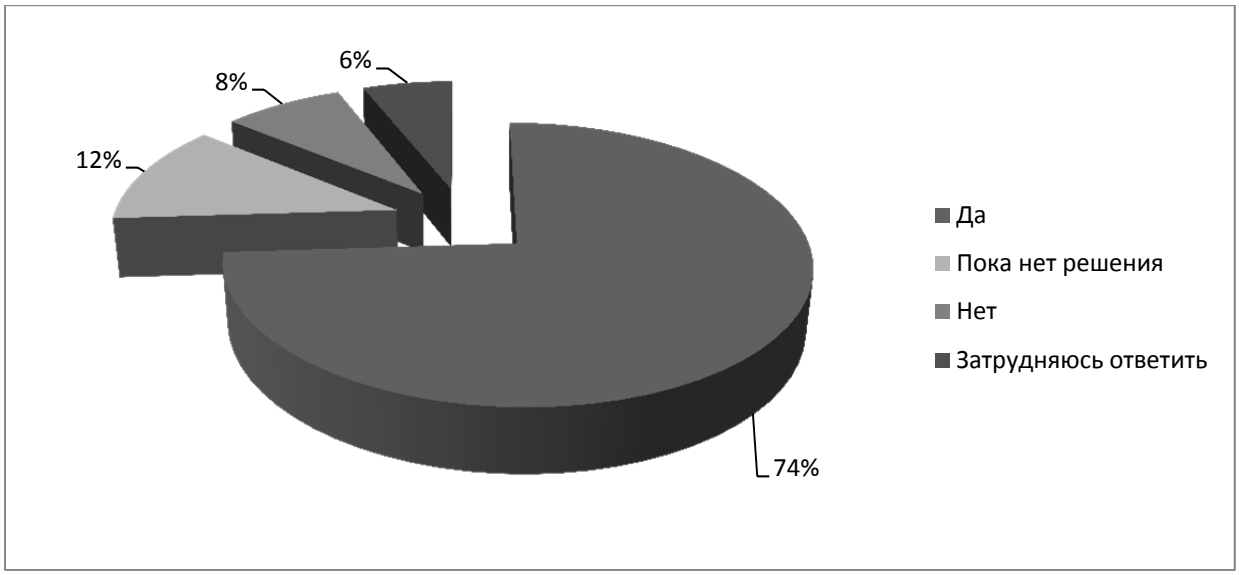


Рис. 2. **Распределение вариантов ответов по вопросу об улучшении жилищных условий с помощью ипотечного кредита, %**

го инструмента в решении жилищной проблемы остается на достаточно низком уровне.

На развитие системы ипотечного жилищного кредитования в Алтайском крае оказывают влияние такие факторы, как темпы роста экономики региона, инвестиционная активность, уровень жизни населения и их доходов, обеспеченность жилищными условиями, развитость финансово-кредитной инфраструктуры, степень институционализации рынка жилья и другие [7].

Остановимся на некоторых из них. Благодаря развитости финансово-кредитной инфраструктуры, в крае осуществляется деятельность по ипотечному кредитованию как в виде реализации самостоятельных ипотечных программ кредитных организаций, среди которых, как и в целом по Российской Федерации, лидирующее положение занимают Сберегательный банк России и Банк ВТБ 24, так и в форме участия банков в федеральной программе АО «Агентство ипотечного жилищного кредитования», при перепродаже закладных которой кредитные организации восстанавливают свою ресурсную базу для продолжения ипотечного жилищного кредитования [8, 9].

По данным Управления Росреестра по Алтайскому краю, за январь — июнь 2016 г. жители региона зарегистрировали на 18,3% больше сделок с недвижимым имуществом с применением ипотеки. Число регистраций ипотеки на жилые помещения увеличилось за полгода на 23,1%, на земельные участки — на 16,9% [10].

Согласно данным отделения по Алтайскому краю Сибирского главного управления Центрального банка РФ за шесть месяцев текущего года банки выдали жителям края 6118 ипотечных кредитов на сумму свыше 7,6 млрд руб. Так, в январе — июне 2015 г. было выдано только 4389 ипотек общим объемом 5,2 млрд руб. (*рис. 3*). Количество оформленных кредитов выросло на 39,4%, а их объем в денежном выражении — на 46,6%.

По нашему мнению, снижение ставок и увеличение объемов ипотечного кредитования удалось достичь благодаря реализации государственной программы субсидирования части процентной ставки, которая действует в стране уже второй год.

При этом нужно отметить: сегодня, несмотря на снижение покупательской способности населения, на рынке недвижимости сохраняется стабильный спрос на новое жилье благодаря долевому строительству и льготной ипотеке[8].

По данным Управления Росреестра по Алтайскому краю, за январь — июнь 2016 г. количество зарегистрированных договоров участия в долевом строительстве жилья в регионе выросло на 8,1% и прав на жилые помещения, зарегистрированных на основании договоров участия в долевом строительстве, на 26,8%.

Увеличению темпов роста на кредитном рынке способствовало и решение Совета директоров Банка России: 16 сентября 2016 г. ставка была снижена до 10% годовых. Вслед за регулятором небольшую корректировку ставки по депозитам,

[8] Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края: официальный сайт. URL: http: //econom22.alt/ru (дата обращения: 12.02.2017).

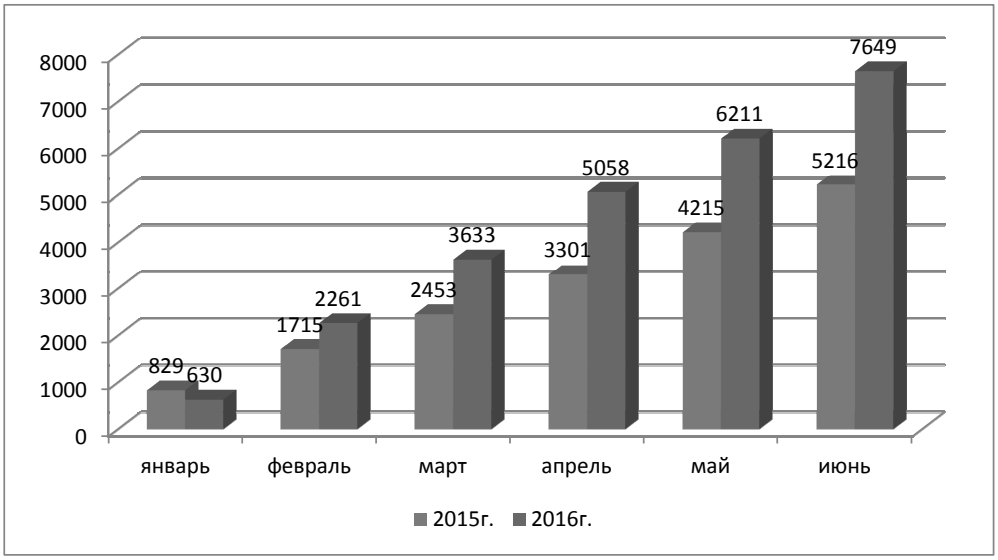


Рис. 3. **Динамика ипотечного жилищного кредитования в Алтайском крае в 2015–2016 гг., млрд руб.**

потребительским кредитам и ипотеке провел ряд коммерческих банков.

Вместе с тем доля просроченной задолженности по ипотеке в Алтайском крае возросла с 0,67% (2015 г.) до 1,23% (I квартал 2016 г.).

Объем ипотечной задолженности на душу населения составил 20,6 тыс. руб. По этому показателю регион занял 19-е место из 85 представленных в РИА «Рейтинг» по состоянию на 1 апреля 2016 г.

Анализируя темпы роста экономики Алтайского края в 2016 г., нужно заметить, что они выше, чем в среднем по Сибири и России. При этом валовой внутренний продукт вырос на 0,8%, индекс промпроизводства составил 101,4%[9].

Прирост цен составил 4,3%, что соответствует среднему значению по Сибири и России. По итогам декабря 2016 г. Алтайский край занимает вторую позицию в Сибирском федеральном округе (СФО) по стоимости минимального набора продуктов питания, 3-е место — по стоимости фиксированного набора товаров и услуг.

Сложившаяся ситуация положительно повлияла на уровень жизни населения и их доходы. Так, по итогам 11 месяцев 2016 г. заработная плата работников организаций в Алтайском крае выросла на 5,1%.

Обеспеченность жилищными условиями, благодаря действию с 2004 г. подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей в Алтайском крае», участникам которой предоставляют государственную поддержку на приобретение или строительство жилья, показала положительную тенденцию. За годы ее реализации 7200 молодых семей улучшили жилищные условия, это более 21,5 тыс. человек. Приобретено и построено порядка 300 тыс. кв. м жилья.

В целом за 2016 г. в Алтайском крае ввели в действие 745,7 тыс. кв. м общей площади жилых домов, увеличены объемы жилищного строительства в 27 муниципальных районах (в 2015 г.— в 20) и четырех городских округах края[10].

Однако, несмотря на позитивную динамику рассмотренных выше факторов, Алтайский край потерял позиции в рейтинге инвестиционной привлекательности регионов России по данным Национального рейтингового агентства, оказавшись по итогам 2016 г. в группе регионов с умеренной инвестиционной привлекательностью[11].

Компилируя вышесказанное, можно сделать вывод, что рост объемов ипотечного кредитования в крае, так и в целом по России, произошел благодаря положительной динамике рассмотренных показателей. Однако сложившаяся ситуация носит эпизодический характер. В связи с этим результаты проведенного анализа позволили нам

[9] Банкфакс. Информационное агентство. URL: http://www.bankfax.ru/razgovor/104510/ (дата обращения: 21.02.2017).

[10] Официальный сайт Алтайского края. URL: http://www.altairegion22.ru/region_news/v-altaiskom-krae-prodolzhaetsya-finansirovanie-podprogrammy-obespechenie-zhilem-molodyh-semei_545650.html (дата обращения: 21.02.2017).

[11] Алтайский край. События и комментарии экспертов: информационно-аналитический портал. URL: http://www.doc22.ru/information/expert/8122 (дата обращения: 21.02.2017).

выявить основные факторы, влияющие на развитие жилищного ипотечного кредитования:

1. Ограниченный платежеспособный спрос населения. По оценкам Минэкономразвития России, даже при самых «либеральных», практически несуществующих параметрах (ипотечный кредит предоставляется на 15 лет величиной 70% от стоимости жилья при цене 1 м^2 30 000 руб. с кредитной ставкой 10%) максимальная граница доступности для населения России составит не более 15%. Получение ипотечного жилищного кредита доступно далеко не всем гражданам России, так как банк проводит достаточно жесткий отбор потенциальных заемщиков.

Получение ипотечного жилищного кредита доступно далеко не всем гражданам России, так как банк проводит достаточно жесткий отбор потенциальных заемщиков.

2. Высокая стоимость жилья. Существенной проблемой развития ипотеки в России на сегодняшний день является достаточно низкий уровень доходов граждан по сравнению со стоимостью жилья. Несмотря на рост реальных доходов населения, стоимость жилья увеличивается опережающими темпами. Алтайский край по доходам населения на одном из последних мест в СФО.

3. Низкие объемы ввода нового жилья в субъектах Российской Федерации обусловливают недостаточность предложений и высокую стоимость квартир на рынке жилья.

4. Невозможность подтверждения своих доходов приводит к ограниченному кругу заемщиков, способных без лишних проблем взять ипотечный кредит.

5. Экономическая нестабильность. Очень велик риск у заемщика оказаться неплатежеспособным. События на мировой арене в виде введения против России экономических санкций, потеря украинского рынка, изменения барреля сырой нефти спровоцировали финансовый кризис 2014 г. Данная экономическая ситуация показала, что такие долгосрочные процессы, как ипотечное кредитование, сопряжены в российских условиях с повышенным риском как для заемщиков, так и для кредиторов.

6. Высокие процентные ставки являются основной причиной недоступности ипотеки в России. Основные причины высоких процентов — отсутствие дешевых и долгосрочных источников финансирования, нестабильная экономическая ситуация, а также инфляция. Несмотря на то что Правительством РФ был принят курс на снижение ставки по ипотеке до 5–6% годовых, текущие макроэкономические показатели не позволяют это реализовать на данный момент. Для того чтобы эта ставка стала реальной, уровень инфляции в стране должен быть снижен до 3–4%.

7. Высокие расходы при оформлении жилья в кредит (оценка, регистрация, страхование и др.).

8. Несовершенство законодательной базы в целом, и в части реализации банками залоговой недвижимости. Данный факт приводит к тому, что банки включают риски невыплаты в процентные ставки по ипотечным кредитам.

На наш взгляд, наиболее серьезными и объективными препятствиями для успешного и быстрого развития системы ипотечного кредитования как в России в целом, так и в Алтайском крае являются экономическая нестабильность, низкий уровень жизни населения, высокие процентные ставки.

Учитывая полученные результаты, а также и то, что Алтайский край находится в числе лидеров среди регионов России по развитию жилищного ипотечного кредитования, нами были разработаны предложения, направленные на дальнейшее развитие системы ипотечного жилищного кредитования:

а) на уровне государства:

- увеличение государственной поддержки заемщиков, в том числе внедрение накопительных программ с участием государства и субсидирование процентной ставки;
- привлечение в банковский сектор «длинных» ресурсов страховых компаний, негосударственных пенсионных фондов;
- дальнейшая реализация проектов по обеспечению жильем молодых семей, поскольку именно этот слой населения испытывает наибольшие затруднения с первоначальным накоплением, но имеет хороший потенциал для оплаты процентов по кредиту;
- увеличение объемов жилья экономического класса в рамках реализации ипотечных программ, разработанных АО «АИЖК»: «Новостройка», «Жилье для российской семьи», «Стимул»;
- снижение стоимости жилья за счет увеличения объемов строительства, в том числе эконом-класса;

• повышение финансовой грамотности населения;

б) на уровне кредитной организации:

• в целях предотвращения проблем, связанных с риском дефолта заемщиков, необходимо осуществлять более эффективный мониторинг их платежеспособности. Чтобы убедиться в платежеспособности должника, необходимо делать запрос в Пенсионный фонд, анализировать доходы заемщика в зависимости от той отрасли, в которой он занят;

• при разработке программы ипотечного жилищного кредитования граждан, имеющих достаточный уровень незадекларированного дохода, в качестве дополнительной меры по привлечению потенциальных клиентов можно внедрить изменяющуюся процентную ставку, которая зависела от соотношения между официальным и неофициальным доходами заемщика.

Помимо этого, одним из факторов, который сдерживает развитие жилищного ипотечного кредитования в условиях Алтайского края, является недостаточная осведомленность потенциальных участников программы об особенностях действия ипотечных программ.

С целью повышения информированности потенциальных заемщиков о возможностях ипотечных программ необходимо проведение разъяснительной работы в форме:

• организации круглых столов (встреч) на телевидении с приглашением всех участников ипотечного рынка, органов власти и других заинтересованных лиц;

• публикации интервью руководителей банка в популярных изданиях по теме «Ипотечное кредитование»;

• выпуск брошюр с ответами и разъяснениями по наиболее проблемным для заемщиков вопросам ипотечного кредитования.

В заключение нужно отметить: кардинальное изменение ситуации возможно лишь при содействии государства и активизации роста экономики. Полагаем, что предложенные нами рекомендации позволят повысить доступность ипотечного жилищного кредитования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Беликова Т.С., Глотова Н.И. Улучшение инвестиционного климата Алтайского края как фактор обеспечения устойчивого развития экономики сельских территорий // Вестник алтайской науки. 2015. № 2 (24). С. 80–86.
2. Глотова Н.И. Формирование институциональной среды банковского сектора при переходе на инновационный путь развития // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 23 июня 2015 г. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2015. С. 47–49.
3. Глотова Н.И. К вопросу развития рынка некредитных финансовых организаций // Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: материалы 8-й междунар. науч.-практ. конф., г. Барнаул, 22 июня 2016 г. Барнаул: ИП Колмогоров И.А., 2016. С. 54–57.

REFERNCES

1. Belikova T.S., Glotova N.I. Uluchsheniye investitsionnogo klimata Altayskogo kraya kak faktor obespecheniya ustoychivogo razvitiya ekonomiki sel'skikh territoriy [Improving the Investment Climate in the Altai Territory as a Factor in Ensuring Sustainable Development of the Rural Economy]. *Vestnik altayskoy nauki — Bulletin of the Altai Science*, 2015, no. 2 (24), pp. 80–86.
2. Glotova N.I. Formirovaniye institutsional'noy sredy bankovskogo sektora pri perekhode na innovatsionnyy put' razvitiya // Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Rossii pri perekhode na innovatsionnyy put' razvitiya [Formation of the Institutional Environment of the Banking Sector in Transition to Innovative Development. Socio-economic Policy of Russia in Transition to Innovative Development]. Poceedings of the 7-th International. Scientific-Practical Conf., Barnaul, June 23, 2015. Barnaul, Sole Proprietor Kolmogorov I.A., 2015, pp. 47–49.
3. Glotova N.I. K voprosu razvitiya rynka nekreditnykh finansovykh organizatsiy / N.I. Glotova. Sotsial'no-ekonomicheskaya politika Rossii pri perekhode na innovatsionnyy put' razvitiya [On the Development of the Market of Non-Credit Financial Organizations / N.I. Glotova. Socio-Economic Policy of Russia in Transition to Innovative Development]. Materialy 8-y mezhdunar. nauch.-prakt. конf. Proceedings of the 8th International Scientific-Practical. Conf., Barnaul, June 22, 2016. Barnaul, Sole Proprietor Kolmogorov I.A., 2016, pp. 54–57.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И ИЗМЕРЕНИЕ СТОИМОСТИ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ: ОЦЕНОЧНЫЙ И БУХГАЛТЕРСКИЙ ПОДХОД

Карпова Татьяна Петровна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Смоленский филиал Финансового университета, г. Смоленск, Россия
TPKarpova@fa.ru

Карпова Виктория Вениаминовна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента, Смоленский филиал Финансового университета, г. Смоленск, Россия
VVKarpova@fa.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный взгляд на проблему идентификации и измерения стоимости нематериальных активов (НМА) и объектов интеллектуальной собственности (ИС). Проанализированы основные подходы к формированию дефиниции «нематериальные активы» в Федеральных стандартах оценки (ФСО), Международных стандартах финансовой отчетности (МСФО) и отечественных Положениях по бухгалтерскому учету (РСБУ). Отмечается, что в действующей системе российских федеральных стандартов оценки, бухгалтерского учета и отчетности содержатся фрагментарные нормы об отдельных элементах рассматриваемых объектов. Имеются противоречия между объемами и критериями признания результатов интеллектуальной деятельности в гражданском обороте и системе бухгалтерского учета.

Авторами выделены и рассмотрены три блока проблем наблюдаемого разрыва между показателями бухгалтерской отчетности и рыночной капитализации компании: отсутствие активного рынка, что приводит к невозможности определения внешней рыночной стоимости НМА; частичная неурегулированность отдельных институтов интеллектуальной собственности; недостоверность стоимостного значения НМА, отраженного в финансовой отчетности; невозможность признания объекта нематериальным активом вследствие отсутствия документального подтверждения затратной составляющей его стоимости.

Устранение обозначенных проблем возможно, на наш взгляд, при однонаправленных согласованных действиях профессионального сообщества и регуляторов в области создания открытого рынка интеллектуальной собственности. Успешность функционирования рынка объектов интеллектуальной собственности зависит от качества инструментов, которыми пользуются его участники, в частности это касается достижения более высокого уровня формализации методов и методик измерения рыночной стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности как на стадии их признания активом, так и при последующем раскрытии информации о них в отчетности. В свою очередь, система бухгалтерского учета должна обеспечить пользователей достоверной информацией о стоимости НМА за счет расширения перечня объектов, которые могут быть признаны в учетной системе как нематериальные активы, изменения подходов к формированию их первоначальной стоимости и последующей переоценке.

Ключевые слова: нематериальные активы и объекты интеллектуальной собственности; капитализация; измерение стоимости; рыночная стоимость; справедливая стоимость.

Для цитирования: Карпова Т.П., Карпова В.В. Идентификация и измерение стоимости нематериальных активов: оценочный и бухгалтерский подход. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 166–176.

УДК 330 (146);657(92)
JEL E22

IDENTIFICATION AND MEASUREMENT OF INTANGIBLE ASSET VALUE: ESTIMATING AND ACCOUNTING APPROACHES

Tatiana P. Karpova,
ScD (Economics), full professor of the Economics and Management Department, Smolensk Branch of Financial University, Smolensk, Russia
TPKarpova@fa.ru

Victoria V. Karpova,
ScD (Economics), associate professor, professor of the of Economics and Management Department, Smolensk Branch of Financial University, Smolensk, Russia
VVKarpova@fa.ru

Abstract. The paper presents a comprehensive view of the problem of identifying and measuring the value of intangible assets (IA) and intellectual property (IP) objects. The main approaches to the formation of the intangible asset definition in Federal Valuation Standards (FVS), International Financial Reporting Standards (IFRS) and the Russian Accounting Standards (RAS) are analyzed. It is noted that the current system of Russian federal standards for valuation, accounting and reporting contains fragmentary norms for individual components of the objects involved. There are contradictions between the volumes and the criteria for recognizing the results of intellectual activity in civil circulation and the accounting system. The authors outlined three blocks of problems of the observed gap between the indices of accounting and the market capitalization of the company: the lack of an active market, which makes it impossible to measure the external market value of the IA; the lack of proper regulation of individual intellectual property institutions; Unreliability of the IA value reflected in financial statements; the impossibility of regarding an object as an intangible asset due to the lack of documentary confirmation of the cost component of its value. The above problems can be eliminated, in the authors' opinion, by unidirectional coordinated actions of the professional community and regulators in the field of creating an open intellectual property market. The success of the intellectual property market depends on the quality of the tools used by market players; in particular, it concerns the achievement of a higher level of formalization of methods and methodologies for measuring the market value of intangible assets and intellectual property, both at the stage of their recognition as an asset and at subsequent disclosure of respective information in the reporting. The accounting system, in turn, should provide users with reliable information about the IA value by expanding the list of objects that can be recognized in the accounting system as intangible assets, changes in approaches to the formation of their initial value and subsequent re-valuation.
Keywords: intangible assets and objects of intellectual property; capitalization; valuation; market value; fair value.

Идентификация и измерение стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности относятся к наиболее сложным оценочным и учетно-аналитическим процессам. Коммерциализация и эффективное использование интеллектуального капитала создают рост стоимости компании. Для того чтобы источник роста стоимости был «виден» акционерам и инвесторам, интеллектуальный капитал должен быть измерен. Однако на данный момент качественные составляющие интеллектуального капитала (клиентский капитал, человеческий капитал) индивидуальному стоимостному измерению не подлежат. Измерить их можно только в составе стоимости бизнеса. Конкретное денежное выражение стоимости имеют только результаты интеллектуальной деятельности (РИД).

Исследования состояния российского рынка нематериальных активов за 2009–2014 гг., обобщенные в ежегодном докладе GIFT Report-2015 (по данным Brand Finance и Ассоциации специалистов в области управленческого учета CIMA[1]), показали,

[1] Для анализа были собраны данные свыше 58000 компаний, представленных более чем в 120 странах и на 120 финансовых биржах. Общая стоимость всех включенных в исследование компаний на конец 2014 г. составила 71 трлн долл. США. Из них 33,5 трлн долл. США составляют чистые материальные активы, 11 трлн долл. США — раскрытые нематериальные активы, а 26,5 трлн долл. США — так называемая нераскрытая ценность. URL: http://ko.ru/analiz/item/130550-otstuplenie-materii.

что прирост стоимости нематериальных активов (НМА) в российских компаниях составил 25,6%. Это позволило России войти в мировую пятерку лидеров (2-е место). Одновременно по данным бухгалтерской отчетности в активах российских компаний большая доля принадлежит материальным ресурсам, по величине которых Россия также вошла в пятерку. Секторальный анализ состояния нематериальных активов показал, что лидером роста стал рекламный бизнес, где стоимость компаний практически целиком определяется величиной результатов интеллектуальной деятельности, для фармацевтики доля НМА составила 91% активов, а в средствах массовой информации — 90%. Анти-лидерами стали нефтегазовая отрасль (97% ценности — материальные активы), электроэнергетика (79%) и банковский сектор (78%). В целом экономика России характеризуется большой фондо- и материалоемкостью. В пятерку самых «нематериальных» государств вошли США, Дания, Бельгия, Великобритания и Мексика.

Альтернативные подходы к идентификации и оценке объектов нематериальных активов, применяемые учетной системой и внедряемые в оценочную практику, имеют точечный характер, прежде всего на уровне отдельного корпоративного опыта. Как следствие, при использовании тех или иных моделей идентификации и измерения стоимости РИД и раскрытия информации о них в отчетности организаций наблюдается отсутствие категориального и методологического единства, что не позволяет внешним и внутренним пользователям сформировать достоверное представление о реальной капитализации хозяйствующего субъекта.

Кроме того, информация финансовой отчетности относительно отдельных видов нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности представляется российскими компаниями спорадически, несистемно, изолированно друг от друга по разным статьям и отчетным формам. В результате возникает ситуация, при которой лица, заинтересованные в отчетных данных об их стоимости, вынуждены основывать свои решения на непроверенной информации, а последняя не соответствует контексту текущей хозяйственной ситуации. Это, в свою очередь, существенно ограничивает информативность, надежность и полезность информации о стоимости компании, возможность проверки правильности показателей финансовой устойчивости, платежеспособности.

После череды мировых финансовых кризисов (2001 г., 2008–2009 гг.) модель традиционной финансовой отчетности о результатах деятельности компании за прошлые периоды была признана неактуальной для оценки будущего компании, наиболее интересного для пользователей. Хотя она по-прежнему остается самым распространенным средством коммуникации между менеджментом, собственниками и инвесторами. Если бы проблема неспособности оценки финансового состояния компании на основе публичной отчетности касалась ограниченного круга лиц, то, вероятно, решить ее можно было бы путем корректировок традиционных бухгалтерских принципов и требований. Однако этот вопрос касается широкого круга стейкхолдеров, так как разорение крупных корпораций имеет кроме микрофинансовых и социальные последствия, изменяет инвестиционный климат, приводит к недостатку финансирования долгосрочных проектов, ограничению экономического роста страны.

Современная структура российской отчетной модели ориентирована на формирование проверяемой информации для инвесторов по трем направлениям:

- достоверность показателей финансовой устойчивости;
- полнота информации о финансовом положении, позволяющая оценить прошлые, настоящие и будущие события хозяйственной жизни;
- стабильность финансовых результатов.

И в основном эти цели вполне достижимы. Бухгалтерская отчетность субъектов реального сектора экономики позволяет на основе показателей операционной прибыли и затрат на производство рассчитывать рентабельность продаж, собственного капитала, фактическую себестоимость материально-производственных запасов, затраты на 1 рубль выручки. Однако в условиях постиндустриальной экономики такая модель отчетности не дает информации об эффективности сферы услуг, деятельность которой не зависит от обеспеченности собственным капиталом, наличия основных средств и производственных запасов. Их финансовое положение зависит от нематериальных ресурсов, в частности от бренда, качества обслуживания клиентов, профессионального уровня персонала, организационных способностей к инновациям, которые до сих пор для баланса остаются абсолютно «незримыми».

В отличие от активов, имеющих вещественную основу, главной ценностью интеллектуального капитала является возможность получения экономических выгод от его неограниченного тиражирования практически без прироста затрат [1, с. 17]. Параллельно с проявлением признака активов в виде генерирования экономических выгод у большинства видов нематериальных активов отсутствует внешняя рыночная стоимость, так как вследствие уникального характера организованной

биржи по их продаже нет. Кроме того, даже если бы регулятор разрешил использовать для определения стоимости нематериальных активов субъективные допущения компании (третий уровень иерархии информационных источников для расчета справедливой стоимости), возникает проблема с правами собственности. Только те РИД, на которые получен патент (свидетельство), неопровержимо защищены. У остальных возникают существенные риски потери контроля над получением экономических выгод (подобных ситуаций с основными средствами, инвестиционной недвижимостью, даже лизинговыми активами, не возникает).

Поскольку финансовый рынок не оценивает вообще или систематически неверно оценивает нематериальные активы, затраты компании на привлечение финансовых ресурсов (капитала, кредитов и займов) не соизмеряются с реальной доходностью бизнеса и будущими денежными потоками от долгосрочных проектов [2, с. 94]. В связи с этим необходимо четко определить препятствия, мешающие изменению российской бухгалтерской (финансовой) отчетности в части признания и капитализации стоимости результатов интеллектуальной деятельности, затрудняющие продвижение отчетной информации по пути открытости и полезности для стейкхолдеров.

Можно констатировать, что интеллектуальная собственность, являясь результатом функционирования сложной субординированной системы взаимоотношений автора, правообладателя, государственных структур, пользователей, попадает на пересечение трех сфер знаний — финансов, права и бухгалтерского учета. И этот междисциплинарный характер приводит к существованию трех блоков проблем, связанных с признанием в финансовой системе корпоративных субъектов такого ресурса, как интеллектуальный капитал и его более узкого проявления — нематериальных активов (*рис. 1*).

На текущий момент модель российской бухгалтерской отчетности к новым активам не приспособлена. Положение по бухгалтерском учету (ПБУ) 14/2007 «Нематериальные активы»[2] попыталось создать приемлемый механизм отражения стоимости нематериальных активов, встроенный в рамки действующих принципов бухгалтерского учета. Основная новация этого документа заключалась

Рис. 1. **Блоки проблем, связанных с оценкой нематериальных активов**

в том, что вслед за Международным стандартом финансовой отчетности (МСФО) 38 «Нематериальные активы»[3] в ПБУ 14/2007 выделены нематериальные активы, которые не надо амортизировать вследствие неограниченного срока их полезного использования или отсутствия использования в обозримом будущем. Например, осуществляется оформление юридической защиты в виде патентования, а практическая применимость пока невозможна вследствие технологических ограничений. Первоначальные инвестиции по таким объектам будут списываться в виде амортизации только тогда, когда планы компании по прекращению потока экономических выгод определятся. Существенный сдвиг был сделан и относительно признания ряда «невидимых» до этого активов — ноу-хау (секретов фирмы), интернет-сайтов, комплекса исключительных прав, баз данных. Тем не менее это не устранило проблему существенного разрыва между балансовой стоимостью активов компании и ее рыночной капитализацией, так как решение о прекращении использования нематериального актива не подкрепляется данными сложившегося рынка (его просто нет).

Начавшееся в 2009 г. реформирование гражданского законодательства[4], вызванное изменением

[2] Приказ Минфина РФ от 27.12.2007 № 153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету „Учет нематериальных активов" (ПБУ 14/2007)» (ред. от 24.12.2010) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 23.01.2008 № 10975). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63465/ (дата обращения: 01.03.2017).

[3] Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (ред. от 21.01.2015) (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160н) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124016/ (дата обращения: 01.03.2017).

[4] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Прези-

потребностей хозяйственного оборота и развитием мировой и отечественной юридической практик, затронуло регулирование прав на интеллектуальную собственность. Результат длительных дискуссий был реализован в 2014 г. в виде поправок в часть четвертую ГК РФ[5], которые закрепили современные доктринальные представления передового национального и зарубежного опыта о защите прав на результат интеллектуальной деятельности (РИД). В ФЗ-35 получили новое регулирование или были уточнены нормы, касающиеся:

1) патентных прав, прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг, предприятий;

2) зависимых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов;

3) распоряжения совместно принадлежащим нескольким правообладателям исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации;

4) изменения порядка государственной регистрации сделок по реализации правомочий правообладателей по отчуждению исключительного права, его залогу, предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Нововведения не только устранили пробелы российского законодательства и отставание от норм международного права, но и создали благоприятную юридическую платформу для расширения бизнеса правообладателей и других участников правоотношений в сфере интеллектуальной собственности. Тем не менее остаются проблемными и дискуссионными многие вопросы, связанные с отдельными институтами интеллектуальной собственности.

Фундаментальной можно признать проблему отсутствия устоявшейся дефиниции понятия «использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации», а ведь именно правомочие использования приносит экономическую выгоду в бизнес-процессах и обеспечивает рост стоимости компании. Гражданский кодекс дает открытый перечень интеллектуальных прав, включая в него личные неимущественные права, исключительные и «другие» права[6] (право на вознаграждение за использование служебного произведения и право на отзыв, право следования и право доступа), но не уточняя их отличительных признаков.

Вопросы вызывает использование прав на служебные результаты интеллектуальной деятельности (служебные изобретения и промышленные образцы, рационализаторские предложения) вследствие применения заявительского порядка (но не изобретательского) возникновения прав. Права на получение экономических выгод от коммерческой эксплуатации служебных РИД возникают у работодателя (юридического лица) на договорной основе уступки или переуступки прав. В то же время нормы ГК РФ относительно авторского права (например, по программам для ЭВМ) напрямую не упоминают этот способ. Сложности возникают и при отчуждении еще не существующих субъективных прав (например, при создании объектов графического дизайна).

Следующий блок рассматриваемых проблем связан с экспертной оценкой нематериальных активов. Инфраструктурная среда рынка интеллектуальной собственности предполагает активное участие в нем институтов оценщиков [3, с. 138]. Независимая оценка интеллектуальной собственности активно используется в оценке бизнеса для подготовки сделок по слиянию, поглощению или выделению, в процедурах банкротства, при создании совместных предприятий при внесении ее российскими или иностранными компаниями в качестве вклада в уставный капитал, при передаче НМА в качестве предмета залога, для оценки «ноу-хау» в договорах франчайзинга, при подготовке отчетности по МСФО, налоговыми органами для оценки предмета безвозмездной передачи или дарения. Во всех этих случаях рыночная стоимости НМА — это возможность для заинтересованных пользователей получить нужную информацию от профессионального оценщика. Значительный шаг в этом направлении сделан в связи с принятием Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов» (ФСО 11)[7].

денте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 07.10.2009). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/ (дата обращения: 01.03.2017).

[5] Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ», ст. 1100, от 12.03.2014. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160073/ (дата обращения: 01.03.2017).

[6] Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ», ст. 1449. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160073/ (дата обращения: 01.03.2017).

[7] Приказ Минэкономразвития России от 22.06.2015 № 385 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка нематериальных активов и интеллектуальной собственности (ФСО № 11)». URL: http://www. garant.ru/products/ipo/prime/doc/71005398/ (дата обращения: 01.03.2017).

В связи с расширением области использования экспертной оценки при составлении бухгалтерской (финансовой) отчетности по МСФО, ориентированным на отражение статей баланса по справедливой стоимости, бухгалтерскому сообществу необходимо понимать, что определения понятий «оценка» и «стоимость» профессиональной среды оценщиков не во всем совпадают с терминологией бухгалтерского учета. Так, ФСО № 1 «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки»[8] в п. 7 устанавливает, что «подход к оценке — это совокупность методов оценки, объединенных общей методологией», а методом оценки является «последовательность процедур, позволяющая на основе существенной… информации определить стоимость объекта оценки в рамках одного из подходов к оценке». Определения основаны на позиции методичного совершения в процессе оценки комплекса действий по измерению стоимости.

В действующем Законе о бухгалтерском учете[9] формального определения понятия оценки нет. Более того, ранее использовавшийся термин «оценка» в ст. 12 заменен на более корректный, на наш взгляд, «денежное измерение». Поскольку учету подлежат различные по своей природе объекты, которые необходимо привести к сопоставимому виду, то к каждому из них необходимо подойти с универсальной «меркой», т.е. измерить в денежном выражении. Однако пока не приняты новые федеральные стандарты бухгалтерского учета, которые должны установить «допустимые способы денежного измерения объектов бухгалтерского учета» (п. 2 ст. 21 ФЗ-402), действующие Положения по бухгалтерскому учету по-прежнему широко оперируют термином «оценка», не вводя никакого его определения.

В бухгалтерском учете денежное измерение также является не разовым действием, а процессом и предполагает последовательное выполнение нескольких этапов, выделение которых основано на логике учетного процесса (регистрация, группировка и обобщение информации о фактах хозяйственной жизни), использовании внутренней и внешней информации об объекте, корректировках первоначальных значений с учетом цели оценивания, временного фактора, хозяйственной ситуации поступления или выбытия объекта и др. Это доказывает, что денежное измерение состоит не из одной операции, а включает в себя совокупность действий.

Проводя различия между процессами оценивания в бухгалтерском учете и оценочной деятельности, следует иметь в виду, что экспертная оценка основана на концепции полезности объекта оценки или его способности обращаться на свободном рынке. В то время как бухгалтерский учет при измерении стоимости часто ориентируется на фактически сложившиеся затраты, внутренние качества объекта, его юридическое признание. Хотя в последнее время и для бухгалтерского учета стало характерным признание объекта активом исходя из его способности приносить экономическую выгоду в будущем, т.е. полезности. Отсюда в методологии оценщиков и бухгалтеров прослеживается тенденция формирования единого подхода к оценке имущества.

В настоящее время бухгалтерский учет, применяя внутреннюю учетную стоимость, способен системно отражать «истинную» ценность объекта с определенной степенью погрешности (наличие отклонений), а соблюдение в бухгалтерской информации требования нейтральности обеспечивает еще один обязательный принцип оценки ценности — независимость ее от субъективных предпочтений участников рынка. Однако рыночная ценность нематериальных активов бухгалтерией не рассчитывается и является прерогативой оценщиков.

Весь профессиональный мир видит в явлении стандартизации много положительного. Относительно ФСО — это понятные всем участникам оценочного процесса правила «игры». Новый ФСО 11 избавил оценщиков от необходимости самостоятельно формулировать определение нематериальных активов, включая сложные случаи, когда объекта не существует, определил возможные подходы и методы расчетов, унифицировал процесс расчета стоимостного значения внутри каждого подхода, закрепил требования к отчету.

Сравнительный анализ текстов ПБУ 14/2007 и ФСО 11 относительно идентификации и оценки нематериальных активов приведен в *таблице*.

Возможно, объединение в одной графе таблицы критериев определения и условий признания нематериальных активов несколько некорректно, но это было сделано нами для удобства смыслового восприятия и сравнительного анализа текстов обсуждаемых нормативных актов. Совпадают только два критерия — очевидное отсутствие ма-

[8] Приказ Минэкономразвития России от 20.05.2015 № 297 «Об утверждении Федерального стандарта оценки «Общие понятия оценки, подходы и требования к проведению оценки (ФСО № 1)». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180064/ (дата обращения: 01.03.2017).

[9] Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (ред. от 23.05.2016 № 149-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122855/ (дата обращения: 01.03.2017).

Таблица

Сравнение идентификационных признаков и подходов к измерению стоимости нематериальных активов по российским бухгалтерским и оценочным стандартам

Критерий сравнения	ФСО 11/2015	ПБУ 14/2007
Определение / условия признания	Не имеют материально-вещественной формы	ж) Отсутствие у объекта материально-вещественной формы
	Дают выгоды их собственнику (правообладателю) и генерируют для него доходы (выгоды)	а) Объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем
	Проявляют себя своими экономическими свойствами	б) Организация имеет право на получение экономических выгод (контроль над объектом); в) возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов; г) использование в течение длительного времени (свыше 12 мес.); д) не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев; е) фактическая стоимость объекта может быть достоверно определена
Состав	• Исключительные права на интеллектуальную собственность	• Произведения науки, литературы и искусства; • программы для электронных вычислительных машин; • изобретения; полезные модели; • селекционные достижения; • секреты производства (ноу-хау); • товарные знаки и знаки обслуживания
	• Иные права (право следования, право доступа и другие), относящиеся к интеллектуальной деятельности	Отсутствуют
	• Права, составляющие содержание договорных обязательств	Отсутствуют
	• Деловая репутация	Аналогично
Подходы к измерению стоимости	• Сравнительный. • Доходный. • Затратный	• Для первоначальной — по сумме фактических затрат на приобретение или создание (калькулирование). • Для текущей рыночной — по данным активного рынка (прямого пересчета или экспертный)

териально-вещественной формы и способность приносить экономические выгоды, т.е. прямо или косвенно генерировать денежные потоки. А вот условие «проявления своих экономических свойств», введенное ФСО 11, требует дополнительных разъяснений. Понятно желание законодателя в ФСО 11 (Минэкономразвития РФ) избежать длительных терминологических дискуссий в части конкретизации «экономических» свойств НМА, но это вводит в заблуждение оценщиков и заказчиков.

ПБУ 14/2007 напротив ясно формулирует другие многочисленные признаки НМА, в том числе формальный признак наличия надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого актива и исключительного права данной организации на РИД или средство индивидуализации (СИ).

Относительно второго критерия сравнения — состава НМА, можно констатировать, что оценочный стандарт практически приблизился

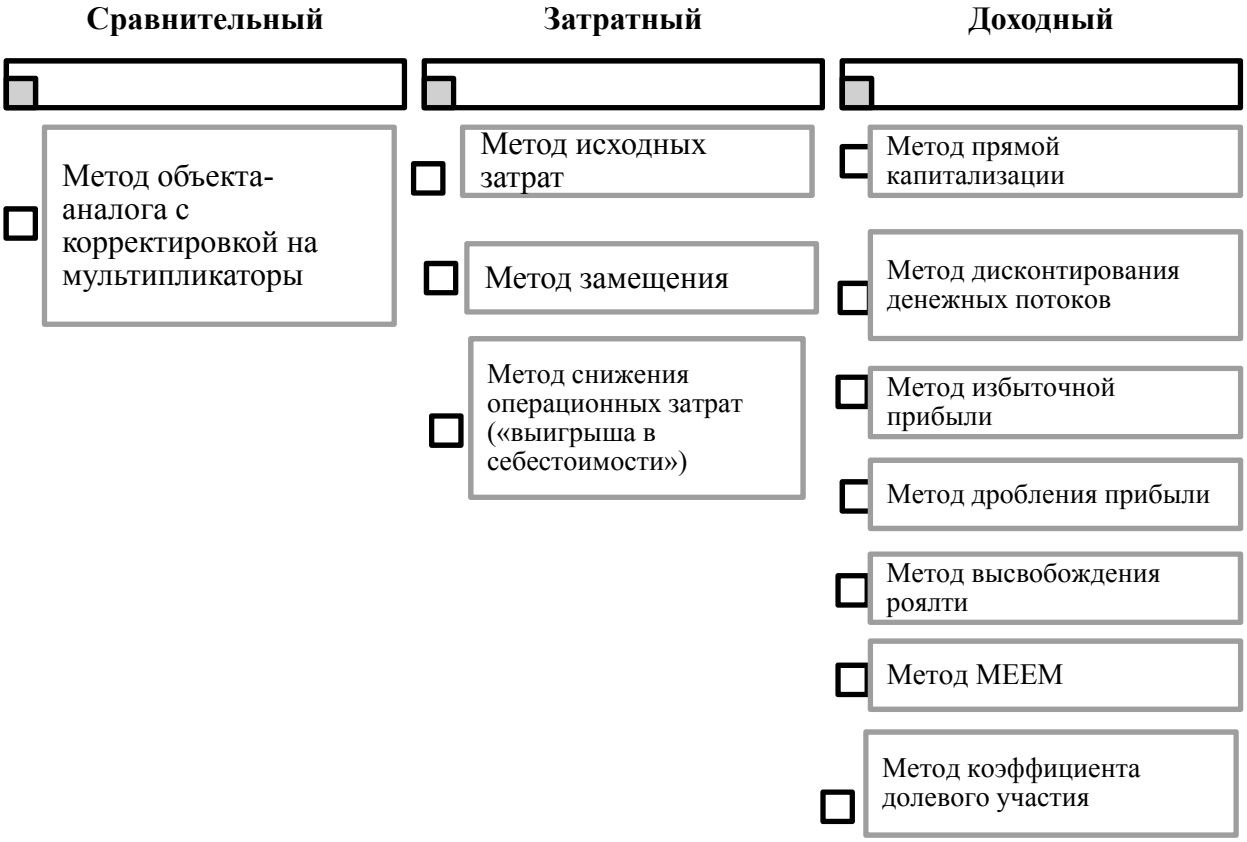


Рис. 2. **Оценочные подходы и методы измерения рыночной стоимости объектов интеллектуальной деятельности**

к триаде интеллектуальных прав, защищаемых гражданским законодательством, в то время как бухгалтерский стандарт считает нематериальным активом сам результат интеллектуальной деятельности, но не право на него, вообще «забывает» про иные права и права, вытекающие из договорных обязательств. ПБУ 14/2007 приводит закрытый перечень объектов, что при динамичном развитии интеллектуальной сферы бизнеса будет существенным ограничением. Далее тот же п. 4 ПБУ 14/2007 запрещает признавать НМА интеллектуальные и деловые качества персонала организации, их квалификацию и способность к труду, т.е. у значимой части интеллектуального капитала, создающей рыночную стоимость компании, нет никаких шансов появиться в российской бухгалтерской отчетности.

Особенным «учетным» условием признания нематериального актива, в общем-то как и любого другого актива, является возможность надежного (достоверного) измерения его первоначальной стоимости. Именно это условие становится на практике основным аргументом против признания в балансе таких РИД, как деловая репутация, ноу-хау, высокой степени точности измерения которых невозможно добиться методом калькулирования.

Единый подход наблюдается у двух стандартов только в отношении деловой репутации, которую оба документа считают следствием приобретения предприятия как имущественного комплекса и оценивают в виде разницы между ценой покупки организации и стоимостью всех идентифицируемых активов, скорректированную на величину фактических или потенциальных обязательств.

Оценщик вправе аргументированно выбирать один из трех подходов к измерению стоимости. Каждый из классических подходов оценочной деятельности применительно к измерению рыночной стоимости интеллектуального капитала может использовать несколько методов (*рис. 2*).

Проведенное нами ранее исследование показало, что сравнительный подход «определяет стоимость объекта на основе анализа цен на объекты, аналогичные оцениваемому, исходя из предположения, что покупатель не заплатит за объект больше стоимости аналога, обладающего такой же полезностью» [4, с. 147].

Необходимым условием выбора этого подхода является доступность информации о рыночных ценах на аналогичные по характеру применения и функциям объекты или группу объектов, в которую входит оцениваемый объект. Однако терминальное значение рыночной стоимости оцениваемого объекта будет получено путем корректировок цены аналога на дату оценки, принимая во внимание его моральное устаревание, коммерческую привлекательность, массовый характер сделок, доступность данных не только о цене предложения, но и о цене конкретных заключенных договоров и т.д. При отсутствии аналогичных объектов, что, как правило, наблюдается в отношении НМА, допустимо сравнение с однородными объектами, сходными с оцениваемым по основным параметрам (целями использования, сферой применения, емкостью и др.).

Не вызывает сомнения, что степень транспарентности информации о финансовом положении компании определяет степень изменчивости курса акций.

Затратный подход в качестве основы для определения рыночной стоимости использует затраты, фактически понесенные при приобретении или создании объекта. Применение этого подхода, на наш взгляд, обосновано для целей страхования, при судебном разделе общей собственности, при продаже имущества на торгах. При отсутствии активного вторичного рынка аналогичных объектов, когда нет возможности определить перспективную прибыль от использования объекта, объект относится к разряду уникальных, оригинальных, именно этот подход оказывается единственно возможным.

Применение доходного подхода для оценки рыночной стоимости НМА основано на определении стоимости объекта по совокупности будущих поступлений от его использования. Как правило, доходы генерируются всей операционной деятельностью, т.е. бизнесом в целом, и определить конкретный вклад отдельного нематериального актива в экономические выгоды текущего периода достаточно проблематично. Поэтому «при оценке отдельных активов либо выделяют из стоимости бизнеса стоимость интересующего объекта, либо находят в сумме чистого дохода ту часть, которая создается этим объектом, и пропорционально устанавливают его стоимость» [4].

На ожидаемую, потенциальную оценку доходности объекта оказывает влияние ряд факторов: потери от неполного использования исключительных прав; плохая организация процессов производства и сбыта; существенные отклонения фактических операционных затрат от запланированных; недополучение роялти; недостаточный доход от продажи в будущие ожидания относительно цен, затрат, инвестиций, использования актива. Однако при выработке прогноза неизменно возникают трудности с определением вероятности возможного результата, так как на самом деле доходный подход может оказаться умозрительным и далеким от реальности.

Не углубляясь в тонкости процедур расчета по каждому из названных в *рис. 2* методов, отметим, что наибольшая дифференциация наблюдается в доходном подходе, что, несомненно, связано с основным критерием нематериальных активов — способностью генерировать экономическую выгоду. Именно этому подходу отдают предпочтение как ФСО 11, так и специалисты-практики, судя по разнообразию разработанных методов. Концепция построения расчетов в доходном подходе основана на ожидаемых потоках доходов от планируемого использования объекта, скорректированных на риски неопределенности. Только этот подход в отношении сложных РИД позволяет адекватно учесть синергетический эффект от комплексного использования связанных между собой НМА.

Однако в российском поле бухгалтерского учета применение доходного подхода ограничено, так как переоценка нематериальных активов по п. 18 ПБУ 14/2007 допустима исключительно по данным активного рынка. Как уже отмечалось, рынок нематериальных активов в России практически отсутствует вследствие их уникального характера, «закрытости» условий сделок по купле-продаже, их разового характера. Следовательно, даже если оценщик решит применить сравнительный подход, всегда будут сомнения относительно «справедливости» применения цены объекта-аналога и этот подход не будет реализован. Итак, переход в российском балансе от первоначальной стоимости (исторических затрат) к рыночной для нематериальных активов практически невозможен.

В ситуации множественности методов расчета достоверности рыночной стоимости интеллектуального капитала можно достигнуть в случае ясного представления о границах применения

каждого метода, его недостатках и следуя определенному алгоритму расчетов [4]. Спецификой экспертной оценки является то обстоятельство, что при наличии исходной информации для расчетов оценщик должен совместно применять несколько методов, а не выносить суждения исключительно на основании какой-либо одной альтернативы. При проведении расчетов оценщик собирает и обрабатывает данные бухгалтерского учета об объекте, информацию о его технических характеристиках, анализирует рынок, к которому относится данный объект и его аналоги и др. Тем самым он получает более полную и объективную величину стоимости, чем та, которую может установить само предприятие на основе только метода калькулирования, разрешенного ПБУ 14/2007. Информационные возможности оценщиков гораздо шире, чем в учетной системе, и рыночная стоимость объекта будет более достоверной и полезной для стейкхолдеров, чем отчетные показатели остаточной стоимости НМА.

Подводя итоги исследования успехов и пока нерешенных вопросов российской учетной и оценочной практики измерения стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности, можно выделить следующие ключевые проблемы определения стоимости нематериальных активов:

- отсутствие методов измерения стоимости, позволяющих достоверно учитывать уровень рисков, связанных с этими объектами, в условиях неразвитости российского фондового рынка и вторичного рынка купли-продажи подобных объектов;
- недостаточность информации для применения сравнительного подхода, позволяющего достоверно рассчитывать справедливую стоимость НМА и ОИС;
- достижение более высокого уровня формализации методики измерения стоимости нематериальных активов и объектов интеллектуальной собственности;
- конвергенция систем бухгалтерского учета интеллектуального капитала и оценки капитализации компании на основе использования тенденций развития международной учетной системы и международных стандартов оценки.

Возможные решения обозначенных проблем, на наш взгляд, потребуют согласованных действий со стороны профессионального сообщества и регуляторов.

Задача создания рынка интеллектуальной собственности предполагает упорядочение его инфраструктуры, установление государственных контролирующих институтов и определение границ их вмешательства в его деятельность, эффективной судебной защиты интеллектуальной собственности и, наконец, формирования добросовестной деловой практики и культуры управления интеллектуальным капиталом. Эти меры должны привести к открытости и доступности информации о сделках с результатами интеллектуальной деятельности. Например, сделки по слиянию и поглощению — на данный момент единственный более или менее достоверный информационный источник о размере деловой репутации компании. Однако задача роста стоимости компании путем слияний и поглощений не всегда имеет положительный результат. Рост стоимости компании-покупателя за счет появления в активах деловой репутации, по нашему мнению, возможен при предварительном пошаговом совершении нескольких действий:

I. Предварительно исследовать мнения инвесторов по вопросу заключения сделок слияния и поглощения.

II. Структурировать объединяющиеся компании с целью упрощения процесса принятия решений на основе стоимости.

III. Распределить компетенции, установить подотчетность и ответственность менеджмента данных компаний.

IV. Готовить и пользоваться информацией, в том числе об интеллектуальном капитале присоединяемых субъектов, необходимой для управления стоимостью.

Только те РИД, на которые получен патент (свидетельство), неопровержимо защищены. У остальных возникают существенные риски потери контроля над получением экономических выгод.

На четвертом этапе очень важно выяснить мнение эксперта о действительной стоимости интеллектуального капитала и его потенциальной способности дальнейшего роста. Одним из предложений по формированию достоверной и последовательной информации для измерения интеллектуального капитала может быть пересмотр всей концепции

корпоративной отчетности в сторону расширения ее информационной наполняемости, которая реализуется через инициативы по составлению отчетности устойчивого развития и интегрированной отчетности, включающих социальный отчет.

Не вызывает сомнения, что степень транспарентности информации о финансовом положении компании определяет степень изменчивости курса акций. Неопределенность, которую порождает узость информационного потока, ограничивает доступ компании к рынку капиталов. При этом важен не столько объем раскрытий, сколько актуальный и «полезный» подбор показателей. Унификация социальной отчетности возможна только по ее разделам, но не по показателям, которые должны детализироваться исходя из отраслевой специфики. Увязка стратегии компании с имеющимися интеллектуальными ресурсами должна убедить инвесторов и акционеров в эффективности использования интеллектуального капитала и помочь им понять причины роста стоимости компании — или это временная конъюнктура рынка, или успехи достигнуты за счет компетентности персонала, затрат на его профессиональный рост, удовлетворенности заказчиков.

Измерение стоимости интеллектуального капитала как денежного выражения его величины в конкретных условиях, для конкретных целей на определенный момент времени возможно только путем публичного представления нефинансовой информации о трудовых ресурсах, качестве обслуживания клиентов и технологиях в их состоянии и развитии. Систематическая визуализация метрических показателей о движении персонала, проводимая компанией политика профессиональной подготовки, реорганизации и перемещения, планируемые к реализации инициативы, т.е. не только ретроспективные данные, поддающиеся немедленной оценке, но и перспективы роста, позволят пользователям в дальнейшем (требование сопоставимости) осуществлять анализ эффективности вложений компании в интеллектуальный капитал и его вклад в рост стоимости бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова М.А., Дресвянников В.А., Лосева О.В., Цыгалов Ю.М. Интеллектуальный капитал организации: управление и оценка: монография. М., 2014. 236 с.
2. Винокурова О.А. Систематизация признаков, определяющих степень развития моделей бухгалтерских учетных систем: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2012. 258 с.
3. Кащеева А.О. Перспективные направления развития теории интеллектуального капитала // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9 (ч. 1). С. 135–138.
4. Карпова В.В. Стоимостное измерение в системе бухгалтерского учета и отчетности: современная теория и практика: дис. ... д-ра экон. наук. Нижний Новгород, 2011. 320 с.
5. Лекаркина Н.К. Анализ существующей методологии оценки интеллектуальной собственности // Экономические науки. 2011. № 9. С. 14–17.

REFERENCES

1. Fedotova M.A., Dresvyannikov V.A., Loseva O.V., Tsygalov Yu.M. Intellektual'nyy kapital organizatsii: upravleniye i otsenka: monografiya [Intellectual capital of an organization: management and appraisal: monograph]. Moscow, 2014, 236 p. (in Russian).
2. Vinokurova O.A. Sistematizatsiya priznakov, opredelyayushchikh stepen' razvitiya modeley bukhgalterskikh uchetnykh sistem: avtoref. dis. ...kand. ekon. nauk [Systematization of the characteristics determining the development of accounting system models: synopsis of a PhD thesis in Economics]. Moscow, 2012, 258 p. (in Russian).
3. Kashcheeva A.O. Perspektivnyye napravleniya razvitiya teorii intellektual'nogo kapitala [Prospective trends in the development of the intellectual capital theory]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo — Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 9 (part 1), pp. 135–138 (in Russian).
4. Karpova V.V. Stoimostnoye izmereniye v sisteme bukhgalterskogo ucheta i otchetnosti: sovremennaya teoriya i praktika: dis. ... d-ra ekon. nauk [Value measurement in the accounting and reporting system: modern theory and practice: ScD thesis in Economics]. Nizhny Novgorod, 2011, 320 p. (in Russian).
5. Lekarkina N.K. Analiz sushchestvuyushchey metodologii otsenki intellektual'noy sobstvennosti [Analysis of the existing methodology for intellectual property valuation]. *Ekonomicheskiye nauki — Economic Sciences*, 2011, no. 9, pp. 14–17 (in Russian).

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗРАБОТКИ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ ГИС МОНИТОРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ*

Фаттахов Рафаэль Валиахметович,
доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента макрорегулирования и регионального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
fattakhov@mail.ru

Низамутдинов Марсель Малихович,
кандидат технических наук, доцент, заведующий сектором экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр Российской академии наук, г. Уфа, Россия
marsel_n@mail.ru

Орешников Владимир Владимирович,
кандидат экономических наук, научный сотрудник сектора экономико-математического моделирования, Институт социально-экономических исследований, Уфимский научный центр Российской академии наук, г. Уфа, Россия
voresh@mail.ru

Аннотация. Эффективное управление территориальными социально-экономическими системами на сегодняшний день невозможно без применения современных информационных систем, в том числе геоинформационных систем (ГИС). Однако при их формировании зачастую возникают трудности с организацией и структурированием данных о рассматриваемой предметной области. В статье рассматриваются вопросы формирования базы данных социально-экономического развития регионов Российской Федерации, необходимой для эффективного функционирования геоинформационной системы мониторинга пространственного развития России. Ключевой задачей в данном случае является разработка информационно-логической модели указанной базы данных.

Для решения поставленной задачи на основе предложенной схемы ГИС мониторинга пространственного развития России разработана схема базы данных, содержащей ряд взаимосвязанных таблиц (в том числе, федеральные округа, регионы, тип показателя, единицы измерения, показатели, значения показателей), позволяющих хранить информацию о параметрах социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В ходе исследования применены методы построения функциональных и информационных моделей и нормализации баз данных. Описаны характеристики таблиц и входящих в их состав полей. Предложен перечень из 70 показателей социально-экономического развития территорий, сгруппированных по 7 направлениям. Полученная информационно-логическая модель базы данных для геоинформационной системы мониторинга пространственного развития России позволяет описать ключевые параметры происходящих процессов в разрезе субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: регион; социально-экономическое развитие; миграция; база данных; ГИС.

Для цитирования: Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические аспекты разработки базы данных для ГИС мониторинга пространственного развития России. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 177–188.
УДК 332.14
JEL R23; R58

* Исследования ведутся при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, № 16–06–00094.

METHODOLOGICAL ASPECTS OF DEVELOPING A DATABASE FOR GIS MONITORING OF THE SPATIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

Rafael V. Fattahov,
ScD (Economics), full professor, Head of the Macro Regulation and Regional Development Department, Financial University, Moscow, Russia
fattakhov@mail.ru

Marsel M. Nizamutdinov,
PhD (Engineering), associate professor, Head of the Economic and Mathematical Modeling Sector, Institute for Social and Economic Research, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
marsel_n@mail.ru

Vladimir V. Oreshnikov,
PhD (Economics), research felow the Economic and Mathematical Modeling Sector, Institute for Social and Economic Research, Ufa Science Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia
voresh@mail.ru

Abstract. Today the efficient management of territorial socio-economic systems is impossible without the use of modern information systems, including geoinformation systems (GIS). However, the development of such systems is often challenged by difficulties in arrangement and structuring of data related to a subject area under study. The paper deals with the formation of a database of socio-economic development of the Russian Federation regions needed for the efficient operation of a geoinformation system for the spatial development monitoring. The key objective is the development of the information-logical model of the above-mentioned database. To solve this problem, a database scheme has been developed based on a proposed scheme of GIS monitoring of spatial development of Russia The database contains a number of interrelated tables (including federal districts, regions, index type, units of measure, indices, index values) to store information on the parameters of socio-economic development of the federal subjects. In the course of the research methods of building functional and information models and database normalization were used. The characteristics of tables and table fields are described. A list of 70 indices of socio-economic development of territories grouped into 7 areas is proposed. The obtained information-logical model of the database for the geoinformation system of spatial development monitoring makes it possible to describe the key parameters of ongoing processes in the context of the Russian Federation subjects.
Keywords: region; socio-economic development; migration; database; GIS.

ВВЕДЕНИЕ

Обширность территории Российской Федерации и ее неоднородность в плане социально-экономического развития определяют важность учета пространственного фактора как в рамках научно-аналитической работы, так и в процессе разработки и принятия управленческих решений. Особую важность данный вопрос приобретает в отношении миграционных процессов, которые, с одной стороны, являются важнейшим индикатором социально-экономического развития территории, а с другой — выступают в качестве фактора данного развития. Экспертами отмечается, что основными ресурсами развития все в большей мере становятся люди и знания, которыми они обладают, интеллектуальный капитал и растущая профессиональная компетенция кадров [1]. В связи с этим пространственное развитие России должно рассматриваться, в том числе, в контексте формирования благоприятных условий для сохранения и привлечения человеческого капитала [2]. Меры, принимаемые в рамках реализации государственной политики, требуют оценки с позиции их влияния на уровень привлекательности той или иной территории. Одной из наиболее актуальных задач при этом является информационное обеспечение, увязка географических и статистических данных, организации мониторинга и т. д. [3]. Все это требует разработки и поддержания

соответствующих информационных систем, в том числе геоинформационных систем (ГИС), значимым элементом которых являются базы данных, содержащие необходимый набор характеристик субъектов РФ. В связи с этим следует отметить, что во многом от информационно-логической модели базы данных зависит эффективность работы системы в целом.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СТРУКТУРУ БАЗЫ ДАННЫХ

Из множества существующих подходов к определению понятия «база данных» будем использовать следующее: база данных (БД) — это организованная в соответствии с определенными правилами и поддерживаемая в памяти компьютера совокупность данных, характеризующая актуальное состояние некоторой предметной области и используемая для удовлетворения информационных потребностей пользователей. Данное определение в большей степени соответствует потребностям проводимого исследования, поскольку позволяет вычленить рассматриваемую предметную область и сконцентрировать внимание на информационных потребностях пользователя. Последнее, на наш взгляд, крайне важно, поскольку имеющееся множество параметров, характеризующих пространственное развитие России [4], требует выделения наиболее значимых с точки зрения учета миграционных процессов.

На сегодняшний день существует несколько подходов к построению и управлению базами данных, а исследователями отмечается огромное количество разновидностей баз данных, отличающихся по тем или иным критериям (в [5] выделено свыше 50 видов БД). Выбор подхода обусловливается перечнем решаемых задач и спецификой используемых данных. В частности, при построении геоинформационных систем следует предусмотреть возможность хранения и обработки разнородной информации:

- географических данных, характеризующих административно-территориальное деление Российской Федерации и расположение регионов, а также крупных населенных пунктов и иных значимых географических объектов относительно друг друга;
- числовой информации, необходимой для описания количественных характеристик социально-экономической ситуации и миграционных процессов в рассматриваемых регионах [6];
- текстовой информации, используемой для описания качественных характеристик, а также размещения разного рода дополнительной информации.

В основу разрабатываемой системы предлагается заложить реляционную модель данных, которая требует рассмотрения следующих аспектов:

1. Структурный аспект, в соответствии с которым данные о социально-экономическом, пространственном развитии регионов России (в том числе о миграционных процессах) будут представлены в виде набора отношений.
2. Аспект целостности, выполнение которого означает, что отношения в рамках базы данных отвечают условиям целостности. Данные о социально-экономическом развитии регионов и иные данные в создаваемой базе данных соответствуют определенной внутренней логике, структуре, правилам [7]. Например, численность населения субъекта РФ не может быть отрицательной, а коэффициент миграционного прироста должен быть выражен в числовой форме. Подобные ограничения должны быть определены на этапе разработки информационно-логической структуры базы данных. В то же время необходимо отметить, что само свойство целостности не является синонимом достоверности информации [8]. Контроль достоверности возлагается только на человека в рамках его компетенции.
3. Аспект обработки данных (манипулирования данными [9]), в соответствии с которым реляционная модель данных должна поддерживать реализацию определенного набора операторов манипулирования отношениями в базе данных.

Реализация указанных аспектов и в целом процедура построения реляционной базы данных основывается на теории нормализации. Целью нормализации реляционной базы данных является устранение недостатков структуры базы данных, приводящих к избыточности, которая, в свою очередь, потенциально приводит к различным аномалиям и нарушениям целостности данных.

В целом факторы, оказывающие влияние на структуру базы данных в рамках проведенного исследования, представлены на *рис. 1* и сгруппированы по трем направлениям. Первое направление определяется взаимодействием пользователя и системы управления базами данных (СУБД) посредством формирования различных запросов. Второе направление основывается на учете требований построения самой геоинформационной системы — задач, функций и принципов. Третье

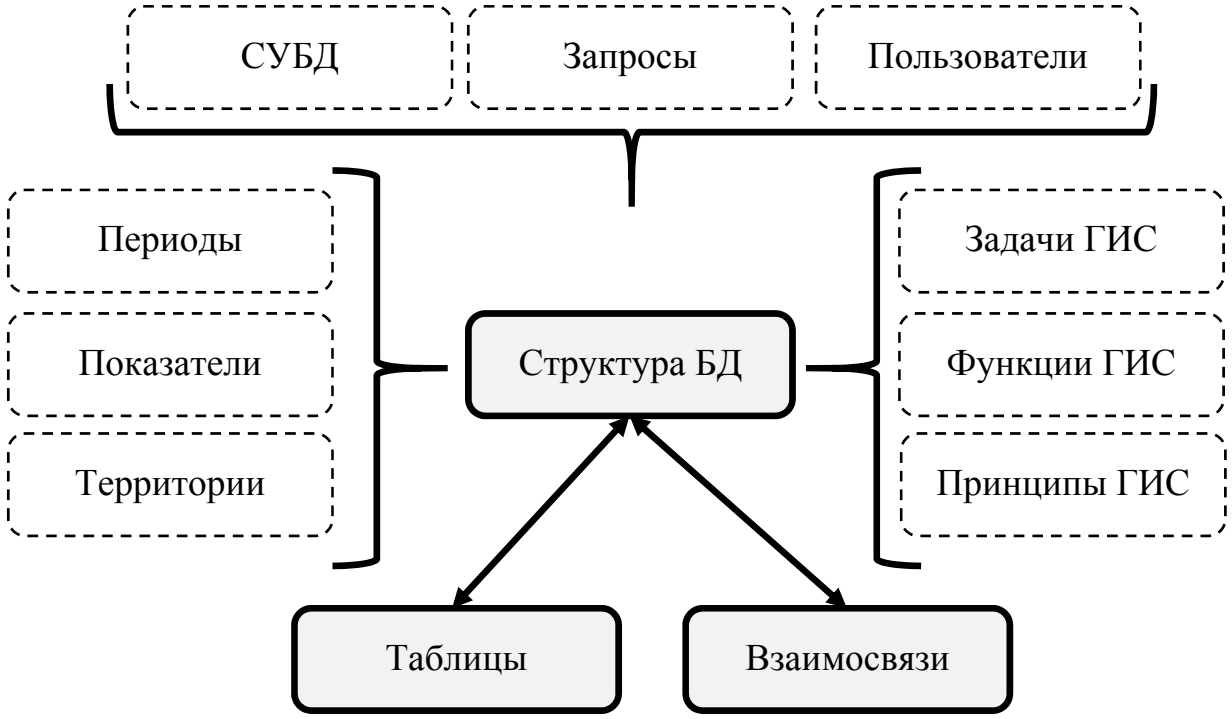


Рис. 1. **Факторы, определяющие структуру БД**

направление связано с учетом содержательного наполнения базы данных и необходимостью отражения в ней различных параметров социально-экономического развития разноуровневых территориальных образований в те или иные периоды времени [10].

Указанные факторы являются определяющими при описании структуры базы данных, т.е. в данном случае перечня таблиц и взаимосвязей между ними.

МЕСТО БАЗЫ ДАННЫХ В ГИС МОНИТОРИНГА ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Информационно-логическая модель базы данных для ГИС мониторинга пространственного развития России определяется, с одной стороны, **общей логикой построения самой ГИС**, а с другой — комплексом задач, возложенных на нее. Исходя из этого, представляется целесообразным предварительно выделить ряд элементов данной системы, отвечающих за выполнение той или иной функции (*рис. 2*).

Ключевыми элементами представленной системы являются:

- Интерфейс пользователя, представляющий собой совокупность средств и методов, при помощи которых пользователь взаимодействует с элементами системы (в том числе, с базой данных).
- Блок ввода данных, который представляет собой элемент интерфейса, отвечающий за добавление и редактирование информации.
- Блок постановки задач включает в себя три элемента (мониторинг, анализ и прогнозирование) и позволяет пользователю сформировать запрос к информационной системе с целью получения соответствующего результата.
- Блок представления результатов выполняет функцию вывода полученных результатов в удобной для дальнейшего использования форме.
- Блок мониторинга необходим для формирования выборки индикаторов, по которым и будет оцениваться изменение общего уровня развития регионов России.
- Блок анализа включает инструменты для проведения анализа социально-экономического развития региона на основе имеющихся и производных показателей.
- Блок прогнозирования может быть включен в информационную систему как ее расширение, позволяющее получать не только аналитическую информацию о ретроспективном и текущем состоянии регионов России, но формировать научно обоснованные представления об их развитии в будущем.
- База данных включает как исходные данные статистических наблюдений, так и производные расчетные показатели.

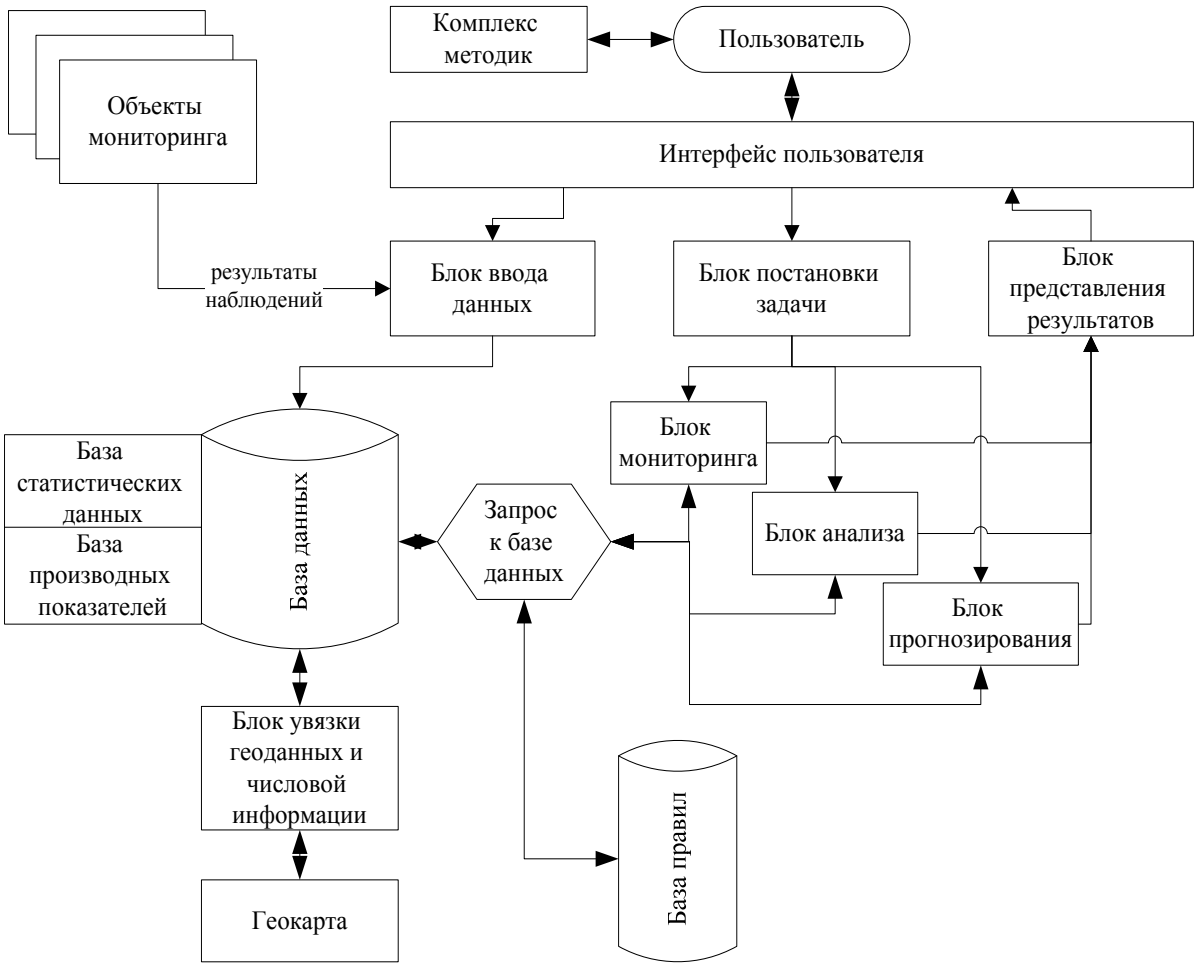


Рис. 2. **Схема ГИС мониторинга пространственного развития России**

• База правил содержит правила обработки тех или иных элементов из базы данных.

• Блок увязки геоданных и числовой информации, выполняющий роль связующего звена между указанными элементами системы. Реализация данного блока позволяет идентифицировать различные территории страны и определять набор показателей социально-экономического развития, относящиеся к тому или иному региону на карте.

• Геокарта, представляющая собой растровую или векторную карту страны с нанесенными границами регионов и иными значимыми географическими объектами.

Для разработки геоинформационной системы мониторинга пространственного развития России необходимо понимать последовательность выполняемых этапов. Решение поставленной задачи может быть получено в рамках системного анализа и моделирования этого процесса [11]. По результатам строятся обобщенные логические модели исходной предметной области, отображающие ее функциональную и информационную структуры. Функциональная модель процесса разработки информационно-логической модели базы данных в увязке с остальными этапами разработки ГИС представлена на *рис. 3 и 4*. Данная модель представляет собой последовательность основных выполняемых процедур (формализация целей и задач, разработка схемы базы данных, наполнение базы данных, интеграция элементов информационной системы и т.д.) с указанием для каждой из них входной и выходной информации, участников работ и регламентирующих документов, на основании которых происходит обработка документов (методических рекомендаций, инструкций, стандартов и т.д.).

Представленные блоки описывают основные этапы разработки геоинформационной системы, а также этапы дальнейшего ее использования. Следует отметить, что в дальнейшем возможно расширение функционала разрабатываемой информационной системы, в связи с чем предполагается возможность возврата к первоначальным

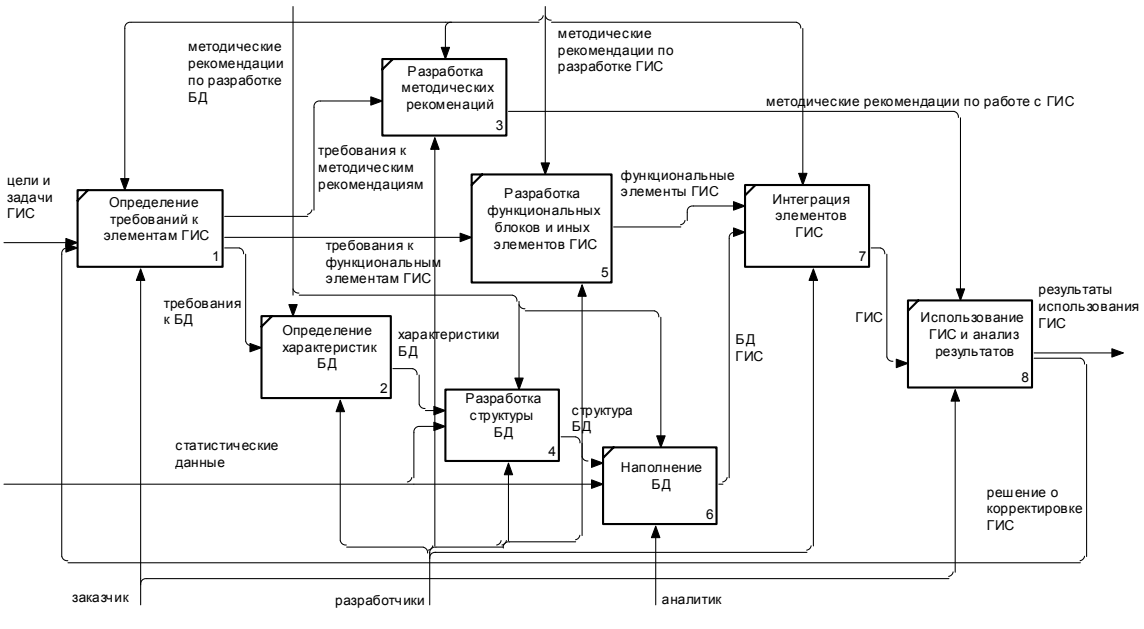


Рис. 3. **Фрагмент функциональной модели процесса разработки ГИС мониторинга пространственного развития России**

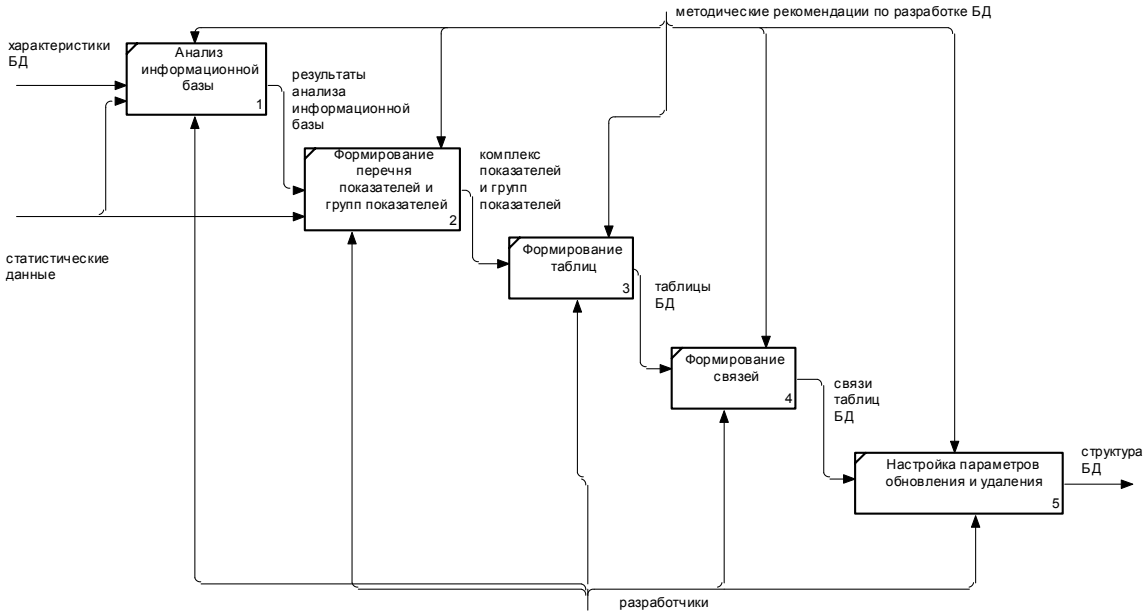


Рис. 4. **Фрагмент функциональной модели процесса разработки информационно-логической модели базы данных для ГИС мониторинга пространственного развития России**

этапам по итогам анализа получаемых результатов. Ключевое место в рамках данной схемы отводится разработке информационно-логической модели базы данных для ГИС мониторинга пространственного развития России. Детализация данного процесса представлена на *рис. 4*.

Определив таким образом последовательность действий по разработке базы данных, содержащей информацию о пространственном развитии страны и ее регионов и являющейся ядром геоинформационной системы, перейдем к формированию ее структуры.

РАЗРАБОТКА СТРУКТУРЫ БАЗЫ ДАННЫХ

Основываясь на указанных ранее предпосылках, было предложено сформировать комплекс таблиц (элементов реляционной базы данных)

Схема данных | Федеральные округа

Код ФО	Название ФО	Количество	Столица ФО
1	Центральный	18	Москва
2	Северо-Западный	11	Сантк-Петербург
3	Южный	8	Ростов-на-Дону
4	Северо-Кавказский	7	Пятигорск
5	Приволжский	14	Нижний Новгород
6	Уральский	6	Екатеринбург
7	Сибирский	12	Новосибирск
8	Дальневосточный	9	Хабаровск
(№)			

Рис. 5. **Пример заполнения таблицы «Федеральные округа»**

с целью отражения наиболее значимых параметров. Следует отметить, что информация, содержащаяся в базе данных, может носить не только числовой характер, но, например, логический или текстовой. В связи с этим требуется указать соответствующие ограничения.

1. База данных содержит следующие таблицы:
2. Федеральные округа.
3. Регионы.
4. Тип показателя.
5. Единицы измерения.
6. Показатели.
7. Значения показателей.

Таблица «Федеральные округа» необходима для последующего отнесения конкретных субъектов Российской Федерации к тому или иному федеральному округу (ФО) и содержит такие поля, как «Код ФО», «Название ФО», «Количество субъектов ФО», «Столица». Пример заполненной таблицы представлен на *рис. 5*.

Следует отметить, что поле «Код ФО» является ключевым (уникальным) и выступает в роли идентификатора. Соответственно, тип данного поля определен как «Счетчик». Размеры полей определены исходя из сущности объектов исследования.

Аналогичным образом описываются элементы базы данных. В частности, таблица «Регионы» содержит такие поля, как «Код региона», «Название региона», «Столица региона», «Код ФО». В данной таблице хранится реестр субъектов Российской Федерации. Каждый из субъектов входит в тот или иной федеральный округ, что требует формирования связи между указанными таблицами. С этой целью используется поле «Код ФО», которое уже не является частью первичного ключа таблицы. Для субъектов РФ в качестве уникального ключевого значения может быть использован не просто счетчик, а общепринятая нумерация согласно Конституции РФ, код ГИБДД-ГАИ или код ОКАТО и ОК ТМО, или даже код ISO 3166–2 и ГОСТ 7.67–2003. Однако последний вариант не столь удобен в данном случае, поскольку является буквенным обозначением, и, соответственно, требует для хранения большего объема машинной памяти и времени для ввода информации. Принимая во внимание тот факт, что создаваемая база данных и основанная на ней ГИС нацелены в большей степени на информационно-аналитическое сопровождение вопросов управления пространственным развитием регионов РФ, на наш взгляд, является целесообразным использовать наиболее распространенную и понятную для пользователей кодификацию, соответствующую Конституции РФ, где Республике Адыгея присвоен номер 01, Республике Башкортостан — 02 и т.д.

Таблица «Показатели» включает в себя следующие атрибуты (поля) — «Код типа показателя», «Наименование типа показателя», «Краткая характеристика типа показателя». Последний атрибут является необязательным и может быть использован для формирования комментариев, содержащих указания на методику отнесения того или иного показателя к конкретному типу. В качестве типов показателей можно выделить экономические, социальные, показатели безопасности и т.д.

Каждый тип показателя может включать множество показателей. Одновременно с этим, некоторые показатели могут быть одновременно отнесены к нескольким типам. Для предупреждения возникновения угроз целостности базе данных представляется целесообразным ввести дополнительную таблицу, позволяющую соотнести показатели и их типы.

Таблица «Единицы измерения» содержит информацию о всех используемых в базе данных единицах измерения. Несомненно, данная ин-

Таблица

Поля таблицы «Федеральные округа»

Имя поля	Тип данных	Обязательное	Индексируемое	Описание
Код ФО	Счетчик	Да	Да	Целое, новые значения формируются последовательно, начиная с единицы; совпадения не допускаются
Название ФО	Текстовый	Да	Нет	Размер поля по умолчанию — 50 символов
Количество субъектов ФО	Числовой	Нет	Нет	Целое
Столица ФО	Текстовый	Нет	Нет	Размер поля по умолчанию — 50 символов

формация могла быть указана непосредственно в таблице с перечнем показателей в одном из ее полей. Однако нормализация базы данных, в том числе, требует устранения избыточности. Введение данной таблицы позволяет свести к минимуму число повторных вводов данной информации.

Таблица «Показатели» содержит реестр используемых в базе данных показателей, что требует ее увязки с такими таблицами, как «Единицы измерения» и «Тип показателя». Для этого используются соответствующие поля.

Таким образом, после формирования указанных выше таблиц было получено две их группы — относящиеся к пространственным показателям (регионы и федеральные округа) и относящиеся к характеристикам показателей (названия, типы и единицы измерения показателей). Следующим важным этапом является формирование таблицы (или комплекса таблиц), содержащих конкретные значения тех или иных показателей, относящихся к тому или иному региону. В данном случае мы сталкиваемся с двумя вопросами методического характера: 1. Следует ли создать одну таблицу, содержащую все показатели для всех регионов, или следует сформировать множество частных таблиц? 2. Каким образом следует учитывать изменение показателей во времени?

Анализируя плюсы и минусы вариантов решения первого вопроса, следует отметить, что перечень показателей, а также субъектов Российской Федерации непостоянен и может со временем изменяться. Это потребовало бы создания новых таблиц в том случае, если бы информация содержалась в частных таблицах. Исходя из этого и ряда иных обстоятельств, предлагается в дальнейшем работать с единой таблицей для всех переменных. Такой подход предполагает создание большого массива данных, однако современные аппаратно-программные комплексы способны обрабатывать их без заметной потери времени.

Для ответа на второй из поставленных вопросов предлагается создать ряд полей, соответствующих рассматриваемым временным интервалам. Первая и последняя даты (соответственно, начало и конец рассматриваемого интервала) могут быть скорректированы исходя из потребности исследователей.

Для увязки с остальными таблицами используются поля «Код региона» и «Код показателя». Следует отметить, что в данной таблице не предусматривается создание отдельного идентификатора, поскольку требования целостности не будут нарушаться в случае добавления или удаления записей в нее, если соблюдены условия для представленных ранее таблиц.

Таким образом, сформированные таблицы позволяют внести в базу данных необходимые для дальнейшего мониторинга и исследования параметры. Следующим этапом разработки информационно-логической модели базы данных для геоинформационной системы мониторинга пространственного развития России является

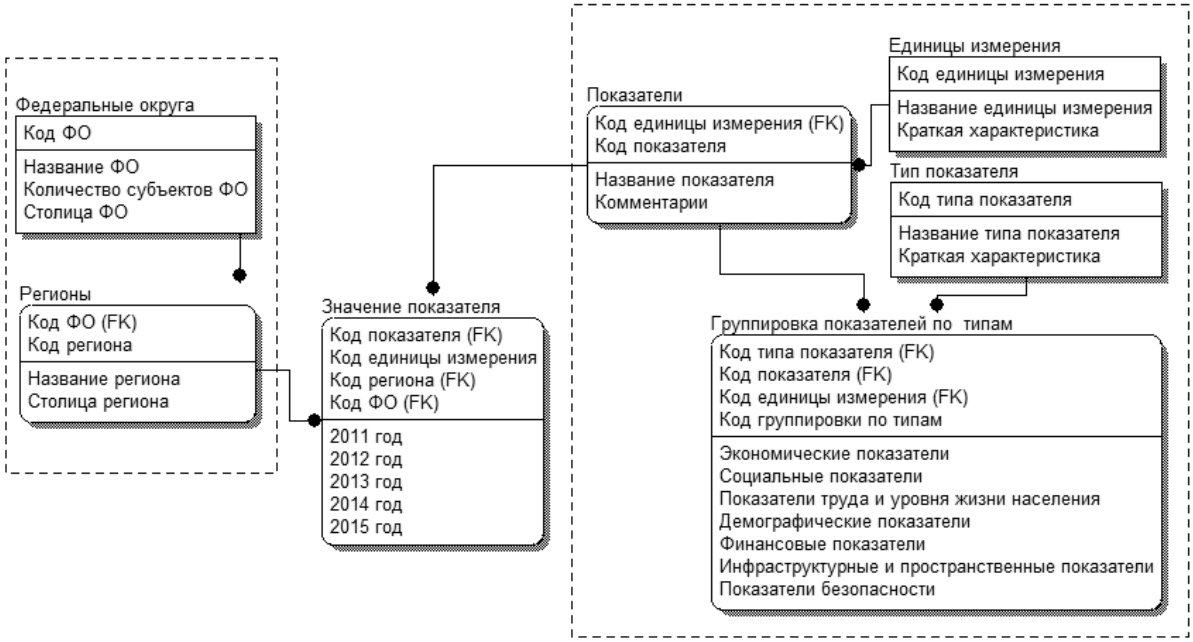


Рис. 6. **Информационная модель (диаграмма сущность-связь)**

формирование связей между данными таблицами. Полученная схема представлена на *рис. 6* в виде диаграммы сущность-связь.

Как было отмечено ранее, строки данных в таблицах идентифицируются уникальным «ключом», который называется первичным ключом. Первичный ключ всегда имеет уникальное значение. Данные в различных таблицах могут быть связаны вместе при использовании ключей. Значения первичного ключа одной таблицы могут быть добавлены в строки (записи) другой таблицы, тем самым связывая эти записи вместе. Таким образом, связь обеспечивается за счет первичных и внешних ключей.

Для формирования взаимосвязей между таблицами указываются поля, используемые в каждой из них. Как было упомянуто ранее, в данных таблицах целесообразным представляется использовать связь типа «один-ко-многим». Однако социально-экономическое развитие регионов характеризуется множеством показателей, каждый из которых может быть применим ко множеству субъектов Российской Федерации и межрегиональным взаимодействиям [12]. Таким образом, имеет место тип связи «многие-ко-многим». Для исключения подобной ситуации была введена таблица «Значение показателя», посредством которой связь «многие-ко-многим» создается с помощью использования промежуточной таблицы. Две таблицы выступают в роли «источника» и одна объединяющая таблица. Первичный ключ данной таблицы (таблицы «Значения показателя») представляет собой комбинацию «Кода региона» и «Кода показателя» (т.е. двух внешних ключей) и является составным.

Потенциально возможная связь «один-к-одному» в рамках разрабатываемой базы данных не используется.

В целом следует отметить, что, настраивая свойства полей, связывая таблицы между собой и настраивая ограничения, можно увеличить надежность базы данных. Однако, как указывалось ранее, достоверность исходной информации определяется вне решения вопроса о структуре базы данных. Важным аспектом в данном случае является определение перечня рассматриваемых параметров.

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ГРУППЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Пространственное развитие сложных социально-экономических систем характеризуется множеством разнородных параметров, описывающих различные сферы общественной деятельности человека [13]. В связи с этим одним из наиболее важных этапов исследования является определение комплекса показателей.

Как было отмечено ранее, пространственное развитие предлагается рассматривать в фокусе миграционных процессов. При этом в рамках проводимого анализа представляется целесообразным опираться на имеющуюся статистическую

Рис. 7. **Группы показателей, используемые в базе данных**

базу, представленную органами статистического учета (ГКС) [14]. В том числе были выделены группы показателей, представленные на *рис. 7*.

Таким образом, общий перечень рассматриваемых параметров включает 70 показателей различной направленности. Следует отметить, что данный перечень может быть расширен при появлении новых задач [15], решаемых с использованием разрабатываемой геоинформационной системы. При этом расширение перечня возможно как за счет включения в его состав новых пунктов (добавление записей в таблицах «Показатели» и «Значение показателя»), так и за счет получения производных показателей (например, расчет плотности населения региона как отношения численности населения субъекта РФ к площади его территории).

Следует отметить, что для наполнения предлагаемой базы данных могут быть использованы различные источники информации, в том числе результаты переписей населения [16], выборочные опросы граждан и организаций, а также данные органов государственной и муниципальной власти. В частности:

1. Материалы Федеральной службы государственной статистики, а также ее территориальных органов.

2. Информация, полученная от федеральных органов государственной власти, а также органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления (в том числе представленная в Единой межведомственной информационно-статистической системе).

3. Данные отечественных и зарубежных исследователей (например, прогнозные параметры развития России, публикуемые Институтом народнохозяйственного прогнозирования РАН).

Использование базы данных предполагает формирование различных запросов к ней, которые представляют собой выбор необходимых данных по тому или иному критерию. Следует отметить, что реализация запросов также требует использования пользовательского интерфейса, что позволяет перейти от *SQL*-запросов к более удобной форме *QBE*, т.е. запросов по образцу. Данные запросы формируются не на специальном языке, а путем заполнения подготовленного ранее бланка запроса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, разработанная в соответствии с представленными положениями информационно-логическая модель базы данных для геоинформационной системы мониторинга пространственного развития России позволяет описать ключевые параметры происходящих процессов в разрезе субъектов Российской Федерации. При этом выделенные показатели социально-экономического развития взаимосвязаны и оказывают существенное влияние на миграционные потоки в регионе.

Подобная база данных является неотъемлемым элементом системы управления, в частности при решении задач прогнозирования и планирования, которые ввиду сложности объекта управления и наличия множества пересекающихся информационных потоков также требуют применения современного инструментария.

При этом база данных должна быть интегрирована с другими информационными ресурсами, позволяя в автоматизированном режиме получать необходимую информацию с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, а оценка происходящих процессов

должна осуществляться по сбалансированному набору показателей, включающих как экономические, так и социальные параметры. Данная возможность позволит получить представление о влиянии того или иного управляющего воздействия на различные сферы жизнедеятельности общества с учетом межрегиональных связей, в том числе миграционное поведение людей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдикеев Н. М., Малова Д. В. Динамическое моделирование и сценарный анализ развития инновационных кластеров в регионах // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. № 31. С. 12–23.
2. Печаткин В. В., Перфилов В. А. Теоретические и методические аспекты оценки конкурентоспособности регионов России // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 285–290.
3. Парфенцева О. А. Методологические подходы к формированию базы данных для анализа влияния миграции на состояние рынка труда и прогнозирования потребности регионов в трудовых ресурсах // Балтийский экономический журнал. 2010. Т. 3. № 1. С. 99–106.
4. Макарычев А. С. Глобальное и локальное: меняющаяся роль государства в управлении пространственным развитием // Политическая наука. 2003. № 3. С. 8–27.
5. Когаловский М. Р. Энциклопедия технологий баз данных. М.: Финансы и статистика, 2002. 800 с.
6. Низамутдинов М. М., Орешников В. В., Исламова Д. В. Демографический потенциал как резерв развития регионов в современных экономических условиях / Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем // Материалы IX Всероссийской научно-практической Internet-конференции. 2015. С. 97–100.
7. Генералов И. Г., Суслов С. А., Завиваев Н. С., Балдов Д. В. Применение информационных технологий при статистической оценке конкурентной среды на региональных продуктовых рынках // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 9 (81). С. 12.
8. Крёнке Д. Теория и практика построения баз данных. 8-е изд. Питер, 2003. 800 с.
9. Информационные технологии управления: учеб. пособие / под ред. Ю. М. Черкасова. М.: ИНФРА-М, 2001. 216 с.
10. Иванов П. А. Особенности циклического развития региональной экономики // Проблемы современной экономики. 2010. № 1–1. С. 176–181.
11. Суспицын С. А. Прогнозы и оценки пространственных трансформаций экономики на основе комплекса иерархических расчетов развития многорегиональной системы РФ // Регион: Экономика и Социология. 2010. № 3. С. 3–22.
12. Гранберг А. Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов // Регион: Экономика и Социология. 2007. № 1. С. 87–107.
13. Уляева А. Г., Атаева А. Г. Исследование факторов формирования и развития городских агломераций как направления усиления межтерриториального взаимодействия в регионе // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12–1 (65–1). С. 369–373.
14. Гаврикова А. В. Социально-демографическая устойчивость региона: критерии оценки // Молодой ученый. 2016. № 5–4 (109). С. 4–7.
15. Фаттахов Р. В., Строев П. В. Пространственный аспект модернизации экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 6. С. 6–14.
16. Клейнер Г. Б. Системное управление в трансформирующейся экономике // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 5. С. 54–59.

REFERENCES

1. Abdikeev N. M., Malova D. V. Dinamicheskoye modelirovaniye i stsenarnyi analiz razvitiya innovatsionnykh klasterov v regionakh [Dynamic modeling and scenario analysis of innovative clusters development in the regions]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya — Financial Analytics: Problems and Solutions*, 2012, no. 31, pp. 12–23 (in Russian).
2. Pechatkin V. V., Perfilov V. A. Teoreticheskiye i metodicheskiye aspekty otsenki konkurentosposobnosti regionov Rossii [Theoretical and methodological aspects of assessing the competitiveness of Russian regions]. *Problemy sovremennoy ekonomiki — Problems of Modern Economics*, 2010, no. 3, pp. 285–290 (in Russian).

3. Parfentseva O. A. Metodologicheskiye podkhody k formirovaniyu bazy dannykh dlya analiza vliyaniya migratsii na sostoyaniye rynka truda i prognozirovaniya potrebnosti regionov v trudovykh resursakh [Methodological approaches to the formation of a database for analyzing the impact of migration on the state of the labor market and forecasting the regions' need for labor resources]. *Baltiyskiy ekonomicheskiy zhurnal — The Baltic Economic Journal*, 2010, vol. 3, no. 1, pp. 99–106 (in Russian).
4. Makarychev A. S. Global'noye i lokal'noye: menyayushchayasya rol' gosudarstva v upravlenii prostranstvennym razvitiyem [Global and local: the changing role of the state in the spatial development management]. *Politicheskaya nauka — Political Science*, 2003, no. 3, pp. 8–27 (in Russian).
5. Kogalovskiy M. Entsiklopediya tekhnologiy baz dannykh [Encyclopedia of Database Technologies]. Moscow, Finansy i statistika Publishing House, 2002, 800 p. (in Russian).
6. Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V., Islamova D. V. Demograficheskiy potentsial kak rezerv razvitiya regionov v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh / Problemy funktsionirovaniya i razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem [Demographic potential as a reserve for the development of regions in the current economic conditions. Problems of the functioning and development of territorial socio-economic systems]. Proceedings of the IX All-Russian Scientific and Practical Internet Conference, 2015, pp. 97–100 (in Russian).
7. Generalov I. G., Suslov S. A., Zavivaev N. S., Baldov D. V. Primeneniye informatsionnykh tekhnologiy pri statisticheskoy otsenke konkurentnoy sredy na regional'nykh produktovykh rynkakh [The use of information technology in the statistical evaluation of the competitive environment in regional food markets]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal — Economic System Management: Eelectronic Scientific Journal*, 2015, no. 9 (81), p. 12 (in Russian).
8. Krönke D. Teoriya i praktika postroyeniya baz dannykh [Theory and practice of database development. 8th ed.]. Peter Publishing House, 2003, 800 p. (in Russian).
9. Informatsionnyye tekhnologii upravleniya: uchebnoye posobiye / pod red. Yu. M. Cherkasova [Information technologies of management: a manual. Ed. Yu. M. Cherkasov]. Moscow, INFRA-M, 2001, 216 p. (in Russian).
10. Ivanov P. A. Osobennosti tsiklicheskogo razvitiya regional'noy ekonomiki [Specifics of the cyclic development of regional economies]. *Problemy sovremennoy ekonomiki — Problems of Modern Economy*, 2010, no. 1–1, pp. 176–181 (in Russian).
11. Suspitsyn S. A. Prognozy i otsenki prostranstvennykh transformatsiy ekonomiki na osnove kompleksa iyerarkhicheskikh raschetov razvitiya mnogoregional'noy sistemy RF [Forecasts and assessments of spatial transformations of the economy based on hierarchical calculations of the development of the Russian multi-regional system]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya — Region: Economics and Sociology*, 2010, no. 3, pp. 3–22 (in Russian).
12. Granberg A. G. Modelirovaniye prostranstvennogo razvitiya natsional'noy i mirovoy ekonomiki: evolyutsiya podkhodov [Modeling spatial development of national and world economies: evolution of approaches]. *Region: Ekonomika i Sotsiologiya — Region: Economics and Sociology*, 2007, no. 1, pp. 87–107 (in Russian).
13. Ulyaeva A. G., Atayeva A. G. Issledovaniye faktorov formirovaniya i razvitiya gorodskikh aglomeratsiy kak napravleniya usileniya mezhterritorial'nogo vzaimodeystviya v regione [Studying the factors of formation and development of urban agglomerations as a trend in strengthening interterritorial interaction in a region]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo — Economics and Entrepreneurship*, 2015, no. 12–1 (65–1), pp. 369–373 (in Russian).
14. Gavrikova A. V. Sotsial'no-demograficheskaya ustoychivost' regiona: kriterii otsenki [Socio-demographic stability of a region: assessment criteria]. *Molodoy uchenyi — Young Scientist*, 2016, no. 5–4 (109), pp. 4–7 (in Russian).
15. Fattakhov R. V., Stroev P. V. Prostranstvennyy aspekt modernizatsii ekonomiki Rossii [Spatial Aspect of the Russian Economy Modernization]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2015, no. 6, pp. 6–14 (in Russian).
16. Kleiner G. B. Sistemnoye upravleniye v transformiruyushcheysya ekonomike [System management in a transforming economy]. *Effektivnoye antikrizisnoye upravleniye — Efficient Crisis Management*, 2014, no. 5, pp. 54–59 (in Russian).

ТЕНДЕНЦИИ В ОЦЕНКЕ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ОРГАНИЗАЦИЙ

Гребешкова Ирина Александровна,
старший преподаватель кафедры менеджмента и бизнес-аналитики,
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия
irinagrebeshkova@mail.ru

Аннотация. Исследования в области оценки налоговой нагрузки организаций ведутся с момента формирования государственности и актуальны на современном этапе. Актуальность обозначенной проблематики заключается в сложности экономической и фискальной сущности интегрального критерия налоговой составляющей бизнеса, характеризуемого термином «налоговая нагрузка организации». С одной стороны — это непосредственно оценка менеджмента организации, с другой — оценка эффективности налогового регулирования в рамках налоговой политики государства. Причина постоянного интереса к оценке налоговой нагрузки организации заложена в сущности отношений, возникающих между государством и организацией по вопросу перераспределения средств организации с изъятием их части в пользу государства и эффективного использования в дальнейшем. Накопившийся объем знаний в области подходов к оценке налоговой нагрузки предопределил направления исследований, поэтому целью статьи является анализ тенденций в оценке налоговой нагрузки организаций и их систематизация. Выполнен анализ тенденций в оценке налоговой нагрузки организации, в рамках которого предложена классификация методик оценки налоговой нагрузки на начальном и современном этапах их разработки. На современном этапе методики классифицируются по следующим критериям: область применения, учет базы сравнения, виды показателей, учет переложения налогов и теневой составляющей, цель применения. Выявлены нерешенные проблемы, недостатки начального и современного этапов исследований в подходах оценки налоговой нагрузки организации. Основным недостатком разработанных методик является отсутствие обоснованности граничных (приемлемых) значений налоговой нагрузки организаций. В основе обоснованности граничных значений должны быть взаимосвязи налоговой нагрузки с критериями и показателями эффективности. На основе выявленных недостатков современных методик представлен авторский подход к оценке налоговой нагрузки организации на базе статистической связи между налоговой нагрузкой организации и обобщенным показателем эффективности. Результатом оценки налоговой нагрузки является установление граничных уровней налоговой нагрузки организации. При этом оценка граничных уровней выполняется с применением экономико-математического инструментария: регрессионного анализа и анализа методом главных компонент.

Ключевые слова: налоговая нагрузка организации; оценка налоговой нагрузки; методики оценки налоговой нагрузки; граничный уровень налоговой нагрузки.
Для цитирования: Гребешкова И.А**.** Тенденции в оценке налоговой нагрузки организаций. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 189–193.
УДК 336.221.264
JEL H21; H22; H25

TRENDS IN ASSESSING THE TAX BURDEN OF ORGANIZATIONS

Irina A. Grebeshkova,
Senior lecturer of the Management and Business Analytics Department,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russia
irinagrebeshkova@mail.ru

Abstract. The assessment of the tax burden on organizations has been under study since as early as the formation of the statehood and are still relevant nowadays. The indicated problems are important due to the economic and fiscal complexity of the integral criterion of the tax component of business characterized by the term “tax burden of the organization.” On the one hand, this is a direct assessment of the organization’s management, on the other hand, it is assessment of the tax regulation efficiency within the framework of the state’s tax policy. The reason for the permanent interest in assessing

the organization's tax burden concerns the nature of the relations arising between the state and the organization in the re-allocation of the organization's funds, with their part withdrawn in favor of the state and further efficient use.
The accumulated knowledge in the field of approaches to assessing the tax burden predetermined the direction of the research, therefore the purpose of the paper is to analyze trends in assessing the tax burden of organizations and their systematization.
Based on the analysis of trends in the assessment of the tax burden of the organization, a classification of methodologies for assessing the tax burden at the initial and current stages of their development is proposed. At the current stage, the methodologies are classified according to the following criteria: scope of application, taking into account the comparison base, types of indices, tax shifting and the shadow component as well as the purpose of application. Unresolved problems, shortcomings of the initial and current stages of research concerning approaches to assessing the tax burden of the organization are revealed. The main drawback of the developed methodologies is the lack of justified boundary (acceptable) values of the tax burden of organizations. The justification of boundary values should be based on the relationship between the tax burden and the performance criteria and indices.
In view of the revealed shortcomings of modern methods, the author's approach to assessing the organization's tax burden is presented based on the statistical relationship between the organization's tax burden and the generalized performance index. The result of assessing the tax burden is the establishment of boundary levels of the tax burden. The assessment of boundary levels is carried out using economic and mathematical tools: regression analysis and analysis by the principal component method.
Keywords: tax burden of the organization; tax burden assessment; tax burden assessment methodologies; boundary level of the tax burden.

В России проблемами методологии и измерения налоговой нагрузки изначально занимались такие ученые, как К. Брауэр, П.П. Гензель, И. Горлов, П.В. Микеладзе, В.Н. Строгий, Г.Г. Соловей, К.Ф. Шмелев, А. Соколов, Н.И. Тургенев, Е. Кун и другие. По мнению М.Р. Пинской, русские ученые во многом следовали за научными открытиями Запада, отражая в то же время сугубо специфические особенности [1, с. 40]. Исследования проводились вплоть до 1930 г. С 1930 по 1985 г. этой проблемой в России практически не интересовались [2, с. 571].

Начиная с 90-х гг. XX в. проблематика оценки налогового бремени опять становится актуальной. С точки зрения И.В. Горского, вопрос о налоговой нагрузке организации является более сложным, чем вопрос налогового бремени экономики в целом и налогового бремени конкретного налогоплательщика в частности в виду ряда, с одной стороны, нерешенных, с другой стороны, спорных проблем [3, с. 194]. Наиболее существенными из них являются переложение налогов, необходимость учета теневого бизнеса, реализации принципа справедливости налогообложения.

На современном этапе исследований в области налоговой нагрузки можно выделить таких ученых, как Л.М. Архипцева, С.В. Барулин, А.В. Брызгалин, Е.С. Вылкова, В.П. Вишневский, Л.И. Гончаренко, И.В. Горский, Е.Н. Егорова, А.Б. Залесский, И.А. Майбуров, Л.Н Лыкова., О.А. Мандрощенко, В.Г. Пансков, С.Г. Пепеляев, М.Р. Пинская, В.М. Пушкарева, Д.Г. Черник, Е.В. Чипуренко, И.Л. Юрзинова и другие. На сегодняшний день следует констатировать многообразие трактовок понятия «налоговая нагрузка организации» и подходов к ее оценке в трудах ученых. По мнению И.В. Горского, «высокая обусловленность налогов конкретными историческими рамками не оставляет нам надежд на какие-то окончательные определения» [4, с. 33].

Сегодня существует более 50 методик оценки налоговой нагрузки организации, не считая интерпретации термина «налоговая нагрузка организации» с акцентом на количественный подход, в самом понятии которого закладывается формула для его расчета.

Если рассматривать в историческом плане развитие методик оценки налоговой нагрузки, то можно отметить, что первые подходы приходятся именно на 90-е гг. прошлого века. Одной из первых отечественных методик оценки налоговой нагрузки организации является работа Е.Н. Егоровой [5]. Автор называет показатель «полная ставка налогообложения добавленной стоимости» и предлагает формулу для ее расчета с обоснованием и аналитикой по Российской Федерации.

Следует также уточнить, что несмотря на развитие методологического аппарата, на сегодняшний день единой методики оценки налоговой нагрузки организации не существует. На этот факт указывает также В.Г. Пансков [6, с. 131].

Если рассматривать развитие методик оценки налоговой нагрузки организации поэтапно именно с момента их первого появления в научных трудах, то можно представить их классификацию изначально на *рис. 1*.

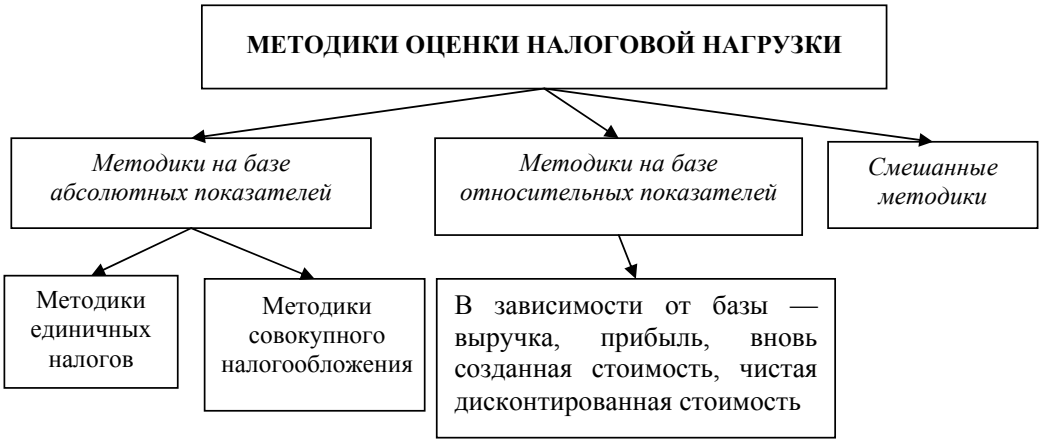


Рис. 1. **Классификация методик оценки налоговой нагрузки на начальных этапах исследований**

Источник: составлено автором.

Все методики можно классифицировать по виду обобщающего показателя в соответствии с общей теорией статистики. Проводя классификацию исследуемых методик, разделим их на три группы.

К первой группе отнесем методики, расчет налоговой нагрузки по которым осуществляется на базе абсолютных величин. Налоговая нагрузка в данном случае будет представлять собой сумму всех начисленных либо уплаченных налогов в денежном выражении. К этой группе следует отнести методики Е.А. Кировой, Г.В. Девликамовой и А.И. Кадушина, Н.Е. Михайловой.

Вторая группа представляет собой методики, расчет налоговой нагрузки по которым осуществляется на базе относительных показателей. Налоговая нагрузка будет представлять в данном случае сумму всех начисленных за анализируемый период налогов, приведенную к единой базе. К этой группе следует отнести методики Е.Н. Егоровой, М.И. Литвина, Д.В. Масловой, М.Н. Крейниной, Е.А. Кировой, В.П. Завгороднего, В.П. Вишневского, С.Г. Стешенко, В.А Белостоцкой, Г.В. Девликамовой, Е.В. Балацкого, В.М. Мельник, О.С. Сальковой, А.В. Скрипник и Г.Г. Гендлер, а также методику департамента налоговой политики Министерства финансов Российской Федерации. Отнесение методики Е.А. Кировой и Г.В. Девликамовой как в первую, так и во вторую группы объясняется тем, что по своей сути данные методики являются смешанными.

При оценке налоговой нагрузки авторы методик используют как абсолютные, так и относительные показатели, которые дополняют друг друга. Поэтому выделим их в отдельную группу — смешанные методики.

Несмотря на многообразие подходов к оценке налоговой нагрузки организации, не решенными являются две проблемы.

— Первая проблема касается перечня налогов, которые необходимо учитывать при определении налоговой нагрузки организации: в основном полемика идет относительно необходимости учета НДС, акцизов, НДФЛ и социальных платежей, которые являются обязательными платежами неналогового характера.

Вопрос учета социальных платежей, в частности при расчете налоговой нагрузки организации, частично решен путем расчета показателя внутрироссийской «фискальной» нагрузки, отражающей уплату как налоговых, так и отдельных видов неналоговых платежей, представленынных в Основных направлениях налоговой политики на 2016 г.[1] и запланированных в проекте Основных направлений налоговой политики на 2017 г.[2]

— Вторая проблема связана с использованием в качестве базы сравнения вновь созданной стоимости. Среди ученых есть разные мнения относительно методики расчета вновь созданной стоимости: основной вопрос — это необходимость учета или исключения амортизационных отчислений при исчислении вновь созданной стоимости. На наш взгляд, целесообразно исключать амортизационные отчисления, так как это возврат инвестированного капитала организации и их учет при расчете вновь созданной стоимости искажает статистику по ее созданию.

Как было отмечено, развитие методологического аппарата привело к еще большему разнообразию подходов на современной этапе и классификация, предложенная на начальном этапе на *рис. 1*, с нашей точки зрения, претерпела некоторые изменения.

[1] Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг. URL: http: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_183748/ (дата обращения: 21.06.2016).

[2] Проект Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годы. URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=116206 (дата обращения: 28.10.2016).

Рис. 2. **Современная классификация методик оценки налоговой нагрузки организации**

Источник: составлено автором.

Эти изменения касаются отражения в современных методиках следующих моментов, которые ранее не рассматривались:

• методики стали носить как отраслевой, так и универсальный характер. Особенно много появилось подходов к оценке налоговой нагрузки организаций сельскохозяйственной отрасли и нефтепереработки;

• появились подходы в оценке налоговой нагрузки с учетом теневой составляющей хозяйственной деятельности организации;

• есть, но они не многочисленны, методики оценки налоговой нагрузки с учетом факта переложения налогов. Но, на наш взгляд, это достаточно абстрактная оценка, которая больше носит субъективный характер, так как возникает проблема оценки переложения налогов при условии широкого ассортимента товаров или услуг организации. Следовательно, в таком случае будет происходить усреднение расчетов налоговой нагрузки;

• методики, которые только появлялись в момент становления рыночных отношений в Российской Федерации, представляли собой исключительно расчет одного единственного показателя (частные методики). Впоследствии методики оценки налоговой нагрузки стали наполняться как относительными показателями, так и абсолютными, делая акцент в оценке влияния налогов на определенное направление деятельности: производство, снабжение, реализацию. На сегодняшний день есть методики, применяемые в основном в рамках экономического анализа, которые представляют собой комплексный подход к оценке налоговой нагрузки. В последние годы авторы методик подчеркивают, что их разработки не только носят оценочный характер, но и используются для анализа динамики налоговой нагрузки организации.

При всем многообразии подходов к оценке налоговой нагрузки организации для них характерен недостаток, который не дает ответы на следующие вопросы: приемлемо ли данное значение налоговой нагрузки для организации? позволяет ли оно организации осуществлять свою деятельность и быть эффективным поставщиком налоговых платежей? будет ли оно таковым в перспективе? Целью применения методик, помимо оценки и анализа динамики, должна быть диагностика налоговой нагрузки.

Современная классификация методик оценки налоговой нагрузки представлена на *рис. 2*.

С учетом выявленных недостатков предложена методика оценки налоговой нагрузки организации на базе обобщенного показателя эффективности. Цель методики заключается в установлении граничных уровней налоговой нагрузки организации.

Оценку граничных уровней налоговой нагрузки с целью ее государственного регулирования целесообразно выполнять для отрасли, так как наблюдается дифференциация отраслей по показателю налоговой нагрузки. Оценка выполняется на основе выборочных данных организаций определенной отрасли в четыре этапа.

На первом этапе выполняется оценка налоговой нагрузки и показателей рентабельности организаций с учетом отраслевой специфики. На втором этапе

ввиду многообразия показателей рентабельности методом главных компонент оценивается обобщенный показатель эффективности, который является линейной комбинацией полученных на первом этапе показателей рентабельности организаций, входящий в выборку [7]. На третьем этапе методом регрессионного анализа выполняется оценка статистической связи между обобщенным показателем эффективности деятельности и налоговой нагрузкой. На четвертом этапе определяется граничный (приемлемый) уровень налоговой нагрузки, под которым следует понимать диапазон значений налоговой нагрузки, который обеспечивает положительное значение обобщенного показателя эффективности.

Поэтому суть предложенной методики заключается в установлении граничных уровней налоговой нагрузки организации на основе статистической связи налоговой нагрузки и обобщенного показателя эффективности деятельности организации как линейной комбинации ее показателей рентабельности. Методика позволяет также оценить, находится ли организация в диапазоне налоговой нагрузки, обеспечивающем ее развитие, или этому не способствует.

Предложения и рекомендации по государственному регулированию налоговой нагрузки организаций должны способствовать функционированию организаций в рамках приемлемого диапазона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пинская М.Р. Основы теории налогов и налогообложения: монография. М.: Издательство «Палеотип», 2004. 216 с.
2. Вылкова Е., Романовский М. Налоговое планирование. СПб.: Питер, 2004. 634 с.
3. Налоговая политика России: проблемы и перспективы / под ред. И.В. Горского. М.: Финансы и статистика, 2003. 288 с.
4. Горский И.В. О признаках налога в Налоговом кодексе Российской Федерации // Финансы. 2004. № 9. С. 33–35.
5. Егорова Е.Н. Оценка полной ставки налогообложения добавленной стоимости в России и зарубежных странах // Экономика и математические методы. 1996. Т. 32. № 2. С. 38–48.
6. Пансков В.Г. Налоговая нагрузка на экономику: нужен налоговый маневр // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 5. С. 130–138.
7. Гребешкова И.А. Построение обобщенного показателя эффективности деятельности предприятия методом главных компонент / В книге: Экономическое прогнозирование: модели и методы // Материалы IX Международной научно-практической конференции / под общей ред. В.В. Давниса, В.И. Тиняковой. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2013. С. 130–132.

REFERENCES

1. Pinskaya M.R. Osnovy teorii nalogov i nalogooblozheniya: monografiya [Principles of Taxes and Taxation Theory: monograph]. Moscow, Paleotyp publishing house, 2004, 216 p. (in Russian).
2. Vylkova E., Romanovskyi M. Nalogovoye planirovaniye [Tax planning]. St. Petersburg, Peter Publishing House, 2004, 634 p. (in Russian).
3. Nalogovaya politika Rossii: problemy i perspektivy / pod red. I.V. Gorskogo [Tax Policy of Russia: Problems and Prospects / Ed. I.V. Gorsky]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2003, 288 p. (in Russian).
4. Gorskyi I.V. O priznakakh naloga v Nalogovom kodekse Rossiyskoy Federatsii [On Tax Characteristics in the Tax Code of the Russian Federation]. *Finansy — Finances*, 2004, no. 9, pp. 33–35 (in Russian).
5. Yegorova E.N. Otsenka polnoy stavki nalogooblozheniya dobavlennoy stoimosti v Rossii i zarubezhnykh stranakh [Assesment of the Full Value Added Tax Rate in Russia and Abroad]. *Ekonomika i matematicheskiye metody — Economics and Mathematical Methods*, 1996, vol. 32, no. 2, pp. 38–48 (in Russian).
6. Panskov V.G. Nalogovaya nagruzka na ekonomiku: nuzhen nalogovyi manyovr [The Tax Burden on the Economy: a Tax Maneuver is Needed]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo — Economics. Taxes. Law*, 2016, no. 5, pp. 130–138 (in Russian).
7. Grebeshkova I.A. Postroyeniye obobshchennogo pokazatelya effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya metodom glavnykh komponent. V knige: Ekonomicheskoye prognozirovaniye: modeli i metody [Construction of a Generalized Index of the Company Performance by the Method of Main Components. In the Book: Economic Forecasting: Models and Methods]. Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Pod obshchey redaktsiyey V.V. Davnisa, V.I. Tinyakovoy — Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of V.V. Davnis, V.I. Tinyakova, Voronezh: Voronezh state University 2013, pp. 130–132 (in Russian).

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНИК ДИЗАЙН-МЫШЛЕНИЯ В КУРСЕ «ИНТЕРНЕТ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»: ОТ СОЗДАНИЯ ИДЕИ ДО ПРОТОТИПИРОВАНИЯ

Алтухова Наталья Фаридовна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бизнес-информатики,
Финансовый университет,
Москва, Россия
nfaltuhova@fa.ru

Васильева Елена Викторовна,
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры бизнес-информатики,
Финансовый университет,
Москва, Россия
evvasileva@fa.ru

Аннотация. В статье представлен опыт применения новых экспериментальных методов образования для развития творческих способностей, исследовательских навыков и выстраивания коммуникаций в подготовке кадров для технологического предпринимательства. В последнее время вузы стали включать в учебный процесс курсы по технологическому предпринимательству. Научить кодировать, продвигать свой проект в сети, используя известные технологии интернет-маркетинга, методики управления проектом, принципы менеджмента, техники интервьюирования потенциальных пользователей для определения полезностей еще не существующего, но почти созданного и почти проданного продукта, несложно. Но одно дело рассказывать об уже сложившихся методах анализа успешности продвижения продукта, сайта, рекламного сообщения в Интернете, что можно проверить на готовых решениях, и совершенно другое — дать возможность самим придумать идею, проанализировать ее осуществимость, оценить конкурентные преимущества, создать прототип и запустить его в тестовую среду. Рассматривать техники дизайн-мышления мы предлагаем именно с точки зрения их применимости по начальным этапам жизненного цикла стартапа. В дизайн-мышлении ключевые ступени процесса — эмпатия, фокусировка, генерация, выбор, прототипирование и тестирование — построены на возможности быстрой генерации множества идей, позволяющих уйти от банальности, а также на правилах, как выбрать лучшее решение, создать его, пусть на уровне прототипа, и запустить в тестирование. В основе проведения сессий лежат игровые механики, кейсы, которые позволяют вырабатывать варианты решений в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова: дизайн-мышление; ИТ-образование; новые образовательные технологии; технологическое предпринимательство; подготовка кадров.

Для цитирования: Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В. Практика применения техник дизайн-мышления в курсе «Интернет-предпринимательство»: от создания идеи до прототипирования. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 194–201.

УДК 001;004

JEL A2; M21

THE PRACTICE OF USING DESIGN-THINKING TECHNIQUES IN THE "ONLINE ENTREPRENEURSHIP" TRAINING COURSE: FROM AN IDEA TO PROTOTYPING

Natalya F. Altukhova,
PhD (Economics), associate professor, Head of the Business IT Department, Financial University, Moscow, Russia
nfaltuhova@fa.ru

Elena V. Vasilieva,
ScD (Economics), professor of the Business IT Department, Financial University, Moscow, Russia
evvasileva@fa.ru

Abstract. The paper examines the experience of applying new experimental education methods to the development of creative abilities, research skills and building communications in the staff training for technological entrepreneurship. Not long ago, universities began to include the technological business course into the educational process. To learn how to code, promote one's project over the Internet using well-known online marketing technologies, project management methodologies, management principles, techniques of interviewing potential users to determine the usefulness of a non-existent but almost created and almost sold product is not difficult. But it is one thing to speak about the already established methods of analyzing the success of the promotion of a product, a website, an advertising message on the Internet that can be tested on ready solutions, and quite the other thing is to teach a person to conceive an idea, analyze its feasibility, evaluate its competitive advantages, create a prototype and launch it into the test environment. The authors propose to consider the design thinking techniques precisely in the context of their applicability at the initial stages of a startup company's life cycle. The key stages of the design thinking process — empathy, focusing, generation, selection, prototyping and testing — are built on the ability to quickly generate a variety of ideas that make it possible to get away from banality as well as on rules of choosing the best solution, its embodiment, even at the prototype level, and testing. The sessions are based on game mechanics and cases that allow development of solutions for abnormal situations.
Keywords: design thinking; IT education; new educational technologies; technological entrepreneurship; personnel training.

Интерактив — новый этап развития информационного общества, который появился благодаря сети Интернет, новым технологиям и гаджетам. С одной стороны, жизнь наша стала информационно насыщенной, с другой — мы стали зависеть от устройств и инноваций. Есть даже термин «эхо-бумер», который подчеркивает многозадачность нового поколения людей в использовании средств коммуникаций. Огромное количество информации отучает даже нас сегодня помнить, думать, пытаться изобрести. Выросло поколение, которое увлечено техникой, но, в чем парадокс, плохо разбирается в науке и имеет слабый творческий потенциал. А в новой цифровой экономике нужны исследователи, обладающие даром предвидения, способные к адаптации и постоянно работающие на озарение, инсайт. Как же сделать исследователями поколение Z (тех, кто вырос в цифровом мире; тех, кто способен обработать большое количество информации, но не привык сохранять все в памяти, а не в электронном устройстве; тех, кто скорее обратится к шаблонным ответам компьютера, чем сможет нестандартно взглянуть на проблему)? Как развить у них творчество, креативное мышление?

В 2016 г. Финансовый университет завершил обучение студентов по образовательной программе курса «Интернет-предпринимательство», применяемого в акселерационных программах Фонда развития интернет-инициатив (ФРИИ) и преподаваемого в более чем 70 вузах России. На первом российском форуме «Молодежное интернет-предпринимательство», который прошел в Москве 23 и 23 мая в ФРИИ Сити Холл (Серебряническая набережная), кафедре бизнес-информатики вручена награда «За нестандартный подход к преподаванию курса „Интернет-предпринимательство"». Курс интернет-предпринимательства для студентов и магистрантов был создан кафедрой бизнес-информатики для направления бакалавриата и магистратуры. Место проведения — Финансовый университет, Сити холл ФРИИ. В рамках курса были организованы два мастер-класса:

"Customer development methodology" руководителя департамента исследований ФРИИ, доцента НИУ ВШЭ, кандидата экономических наук Маргариты Зобниной и «Тренинг по созданию Landing Page» предпринимателя, антикризисного технического директора и трекера очного акселератора ФРИИ Григория Ситнина. Целями курса были составить представление об особенностях создания сервиса, мобильного приложения, решения стартапа, продвижения проектного решения, сформировать понимание процесса создания жизнеспособного стартапа у студентов — потенциальных предпринимателей по основам методологии бережливого стартапа (Lean Startup) [1, 2]. Количество слушателей — более 60 человек (2–4-й курс бакалавриата «Бизнес-информатика», 4-й курс бакалавриата «Прикладная информатика», 2-й курс магистратуры «Бизнес-информатика»).

Для освоения учебной дисциплины «Интернет-предпринимательство» преподавателями кафедры была разработана новая форма обучения на основе включения в каждое из занятий техник популярного сегодня в среде разработчиков ИТ-решений проектного мышления или Дизайн-мышления (Design Thinking)[1] [3–5].

Курс «Интернет-предпринимательство» проводился в Финансовом университете в рамках факультетских занятий (36 часов, раз в две недели), учебной практики (две недели, с 9:00 до 13:00, четыре раза в неделю). Однако, по нашему глубокому убеждению, для успешности обучения навыкам создания стартапа подходит именно насыщенная программа, как это было при организации учебной практики, когда ничего не отвлекало от проекта, когда каждый день начинался с разминки мышления, изучения новых техник дизайн-мышления, корректировки и наставничества со стороны преподавателей, командной работы, и исследованиях. Результаты оформлялись не только в презентацию идеи, но также в научно-исследовательскую работу, в которой надо было показать особенности создания и реализации идеи в продукте технологического предпринимательства, дать предложения по продвижению.

Проектирование студентами интернет-решений проводилось в следующие этапы:

- разработка идеи и ее подтверждение с помощью исследования клиентов;
- оценка потенциального рынка и конкурентов;
- составление бизнес-модели монетизации;
- формирование ценностного предложения и проведение пробного маркетингового исследования с помощью лендинговой страницы;
- оценка способов продвижения проектного решения.

В основном проектирование предполагалось проводить по тем же методикам, которые применяются сегодня многими венчурными фондами, акселераторами и менторами и «помогают с минимальными затратами оценить потенциал и рентабельность реализации идей».

Результаты для студентов, которые мы получили на выходе,— это взаимодействие с работодателями, новые знания в области технологического предпринимательства, опыт командной работы, возможности организации творческих конкурсов, научный задел для выполнения исследовательской деятельности, умение представлять результаты работы.

Всего нами было разработано и проведено на семинарских занятиях и в период проведения учебной практики в разных студенческих группах (и бакалавров, и магистров) 13 кейсов [6, 7], в том числе по освоению техники «Стратегии голубого океана» Кима Чана и Рене Моборн [8]. Основным достоинством нашего подхода к преподаванию этого курса было включение в каждое из занятий технологии дизайн-мышления. Итак, что сближает дизайн-мышление и курс интернет-предпринимательства? Сам подход, который Эрик Рис назвал как «экономичный стартап» ("Lean Startup"), для поддержания постоянства процесса создания инноваций включил в себя идеи и «методы бережливого производства, дизайн-мышление, модель развития потребителей и гибкую методологию разработки» [1, с. 13].

Приведем пример одной деловой игры, в которой используется популярная сегодня среди разработчиков программных продуктов техника «Карта пользовательского пути» или Customer Journey Mapping (CJM). CJM — это маркетинговая технология, которая упрощает общение с клиентами и делает коммуникативную стратегию более эффективной и цельной, помогает встать на место клиента и описать его опыт. Привлечение клиентов для составления карты делает их более лояльными к продукту, вовлекает их в разработку.

Цель — поиск болевых точек взаимодействия продукта (услуги) и потребителя.

Методы — CJM, SIL, KJ, группировка идей, голосование стикерами.

Продолжительность: 33 минуты.

Формулировка задачи: создание карты пользовательского пути и определение направлений совершенствования предоставляемой услуги.

[1] Сообщество SAP по дизайн-мышлению. URL: http://scn.sap.com/community/design-thinking.

Таблица

Пользовательский путь: как клиент приходит к нашему продукту

	Предыдущий опыт	Выбор решения	Мотивы покупки	Применение	Отзывы и рекомендации
Действие					
Ожидания					
Проблемы и препятствия					
Настроение клиента	☺	☹	☺	☹	☺
Идеи и улучшение					

Описание. Анализируется собственный опыт посещения кофейни: от момента принятия решения до оплаты и выхода из кафе.

Первый шаг: анализ продукта (услуги) — 10 минут.

Изучаются мотивы (бизнес-ланч, встреча с друзьями, деловая встреча, выпить кофе и поработать, отдохнуть, кофе на вынос и пр.), путь в кофейню (как долго добираться, насколько удобно припарковаться, насколько вход обустроен для лиц с ограниченными возможностями, скользко ли зимой, круты ли ступеньки, оформление входа), заказ (как долго ждать официанта), процесс (интерьер кафе, удобство, музыка, посуда, эмоции, что обычно заказывают), оплата (как долго ждать, скидки), чем сопровождается уход посетителя кафе и дальнейший сценарий нашего отношения к кафе (например, что может нас мотивировать стать постоянными клиентами, как можно собрать наши отзывы). Изучаются варианты совершенствования сервиса кофейни, анализируются проблемные места.

Второй шаг: составление карты пользовательского пути — 10 минут.

CJM может быть построена в виде таблицы, где по горизонтали — прошлый опыт, выбор и принятие решения, покупка, получение и использование, отзывы и рекомендации, а по вертикали — действие пользователя, ожидаемый результат, проблемы и барьеры, настроение пользователя, идеи и улучшения (см. *таблицу*).

Путь пользователя для визуализации взаимодействия пользователя с платформой, например при анализе недостатков интерфейса, может быть разработан с помощью инструмента Archi (*рис. 1*).

Третий шаг: разработка стратегии совершенствования продукта (предоставления услуги) — 10 минут.

Проводится мозговой штурм, предлагаются несколько идей, выбирается лучшая. Перед мозговым штурмом могут быть применены техники SIL и KJ.

SIL — это немецкий акроним, означающий «системная интеграция элементов проблемы». Сам метод заключается в последовательном выполнении следующих действий [9]:

1. Каждый участник записывает свои идеи (5 минут). **На этом шаге идеи не обсуждаются с другими участниками команды.** Можно сразу расставить приоритеты в своих решениях: от лучшей идеи — к худшей.

2. Идеи зачитывают вслух по одной. Можно это сделать в следующем порядке: сначала лучшая идея первого игрока, потом худшая второго, затем вторая хорошая идея первого игрока, а вторая — из худших идей второго и т.д.

3. Схожие идеи объединяются в отдельные группы (кластеры по темам).

4. Общие идеи при совместном обсуждении ранжируются от лучшей к худшей.

На технику SIL похож метод KJ [9], разработанный в 1960-е гг. японским антропологом Джиро Кавакита (Jiro Kawakita). Участники команды без обсуждения с другими участниками фиксируют на стикерах свое видение проблемы, возможные варианты решения. Могут быть выделены определенные цвета стикеров для каждого из участников. Далее все стикеры прикрепляются одновременно на доску, группируя их по схожим темам и описаниям. Этот процесс проходит также в полной тишине. Таким образом, вырабатывается общий круг проблем. Далее для установки связей и их визуального представления может быть применена диаграмма сродства (сходства).

Принципы выбора на основе техники группировки идей заключаются в рациональности и воз-

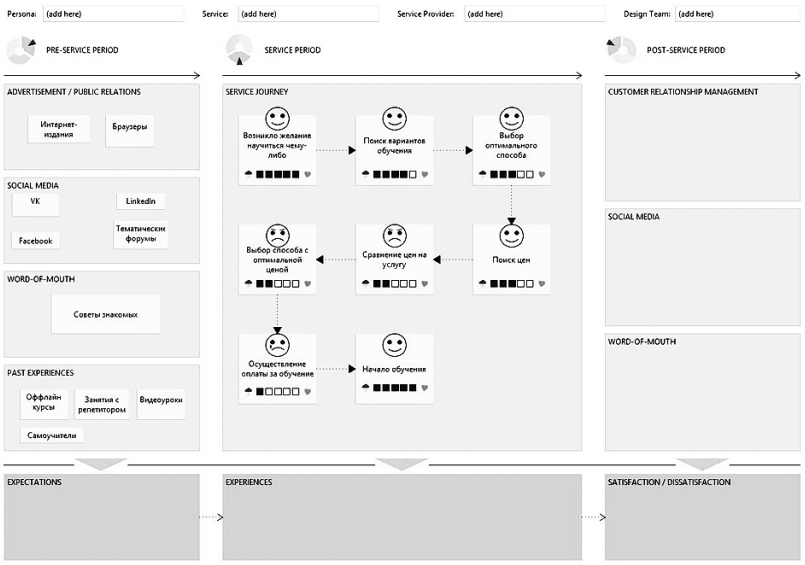


Рис. 1. **Путь пользователя (студенческий проект: Learn&Share)**

можности реализации сгенерированной идеи. Идеи отбираются в три группы:

1. *Лучшие идеи* (набравшие максимальное число баллов). Их число не должно превышать девяти. Именно они будут потом дорабатываться во время групповой дискуссии.

2. *Резервные идеи* — это возможный задел для будущих решений.

3. *Идеи-аутсайдеры* отбрасываются. В качестве других критериев отбора можно выбрать:

- юмор, глубина проработки, количество ошибок (ответов);
- самые впечатляющие, рациональные, неожиданные, захватывающие, милые, рискованные идеи;
- что вы знаете; что вы не знаете и не можете узнать; что вы не знаете, но могли бы узнать.

При отборе идеи можно голосовать с помощью разноцветных стикеров: Синие — факты (Ф) — можно доказать. Желтые — мнения (М) — чему верят. Красные — гипотезы, новые идеи (И). Другой вариант голосования, например, может быть проведен с помощью стикеров разной формы и цвета: ключевые идеи будут отмечаться красными круглыми стикерами; идеи, которые все еще вызывают вопросы,— зелеными квадратными стикерами; идеи, с которыми не согласны,— желтыми треугольными стикерами.

Идеи могут быть оценены с помощью так называемой матрицы оценки [11]. В секторы матрица помещаются идеи в зависимости от оценки их пользы и затрат на их осуществление (*рис. 2*). Секторы распределяются по степени приложения усилий или доступности реализации (минимальные «легко» — максимальные «трудно»), а также эффекта от реализации идей («очень нужно и полезно» — «не очень нужно и полезно»). Естественно, наилучшими решениями будут те, реализация которых ведет за собой наибольший эффект и требует меньших усилий.

Четвертый шаг: презентация — 3 минуты.

Все кейсы построены так, чтобы научить презентовать идею за 3 минуты. Собственно название "Elevator speech" отражает таймер в 3 минуты, за которые вы должны уложиться и рассказать ключевую идею инвестору, пока вы остались с ним один на один в лифте. Ему некуда бежать, и он вас услышит.

Подготовить краткое выступление, питч, чтобы изложить всю работу, на которую было потрачено столько сил и времени, всего в двух словах,— это искусство. Приведем два основных правила, которые помогут докладчикам уложиться в 3 минуты. Первое правило: использовать в сообщении конструкцию GET/TO/BY [11]: GET (для кого мы создавали инновацию, с кем взаимодействовали при анализе), TO (какую проблему решаем и что целевая аудитория ждала от решения), BY «с помощью чего и как мы собираемся этого добиться». Или, иначе, ответ строится в одно предложение: «Для кого, что и как?».

Второе правило: наиболее важны первые и последние 5% в выступлении. Самое ценное должно быть сказано именно в эти отрезки своей презентации.

Итак, приведем некоторые выводы, которые были получены в результате апробации разработанного нами подхода к преподаванию курса на основе техник дизайн-мышления.

Главное № 1. Научить новому виду предпринимательства — предпринимательству в сети в теории, без разработки инновационного продукта практически невозможно. Появились новые метрики, новые направления организации работы

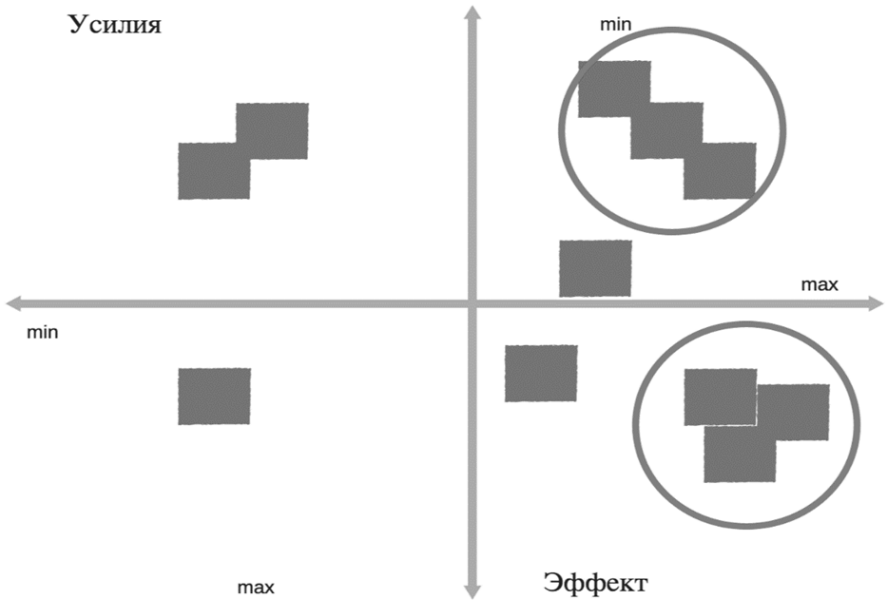


Рис. 2. **Матрица оценки «Усилия-затраты»**

участников интернет-проектов, новая экономика, маркетинг, менеджмент. Научить кодировать, продвигать свой проект в сети, используя известные технологии интернет-маркетинга, методики управления проектом, принципы менеджмента, техники интервьюирования потенциальных пользователей для определения полезностей еще несуществующего, но почти созданного и почти проданного продукта, несложно. Множество интернет-ресурсов спешат предоставить готовые решения и советы в любом из вопросов по созданию и продвижению стартапа. Но одно дело рассказывать об уже сложившихся методах анализа успешности продвижения продукта, сайта, рекламного сообщения в Интернете, которые можно проверить на готовых решениях, и совершенно другое — дать возможность самим придумать идею, проанализировать ее осуществимость, оценить его конкурентные преимущества, создать прототип и запустить его в тестовую среду.

Рассматривать техники дизайн-мышления мы предлагаем именно с точки зрения их применимости по начальным этапам жизненного цикла стартапа. Становление интернет-стартапов рассматривается по основным периодам развития: от выбора идеи, где ставится акцент в направленности ее разработки на запрос покупателя, через ее подтверждение в исследованиях клиентских потребностей (Customer Discovery Methodology [2]) и создание минимального жизнеспособного продукта (Minimal Viable Product, MVP) к тестированию и первым продажам. Нетрудно заметить, что эта методология пересекается с концепцией и техниками ключевых ступеней дизайн-мышления: эмпатия (понять желания и проблемы человека), фокусировка на проблеме, генерация идеи, выбор лучшей, ее прототипирование и тестирование [3, 4]. Вся цепочка процессов дизайн-мышления так или иначе соответствует этапам создания и развития стартапа — от идеи через понимание клиента и до прототипа. В точке пересечения дизайн-мышления с технологиями выстраивания жизни стартапа также теория о трех ограничениях пространства инноваций: осуществимость (возможное с точки зрения имеющихся технологий), рентабельность (выгодное с точки зрения бизнеса) и востребованность (желаемое с точки зрения пользователя). По сути, полезная и реализуемая инновация должна находиться в зоне, где решение цепляет, в пересечении трех областей: «пользователи этого хотят, компания имеет возможность это произвести и предоставить, а реализация этого позволяет организации достичь своих целей в бизнесе» [4, с. 134].

В дизайн-мышлении большое внимание уделяется итеративности процесса и развороту — отбрасыванию неоправдавшей в прототипе идеи: построение и моделирование позволяют лучше продумать и определить правильную из идей: прототип — мыслить руками (Дэвид Кэлли). Именно поэтому вполне очевидно, что проигрывать ситуации, с которыми может столкнуться начинающий предприниматель, разумно с помощью новых техник принятия решений. И именно поэтому, создавая материалы для обучения студентов направления подготовки «Бизнес-информатика» курса «Интернет-предпринимательство», мы обратились к приемам и техникам

популярного сегодня среди бизнес-коучей [коучинг (от англ. coaching) — метод консалтинга и тренинга)] «Дизайн-мышления» (Design Thinking) и другим интересным игровым механикам.

Главное № 2 — была бы идея. А ведь это только кажется, что придумать идею не так сложно... Как создать идею, инновацию? Проблема многих — в отсутствии идеи, а также в неумении ее генерировать и непонимании, как можно управлять процессом ее создания.

Главное № 3. Техники «Дизайн-мышления» направлены на выработку командой участников нестандартного решения в неопределенной ситуации, где классические приемы менеджмента неприменимы. А стартап существует именно в условиях повышенного риска и неопределенности. А решение нетипичных, нестандартных проблем требует творчества, креативности, умения оценивать различные, возможно несравнимые и противоречивые альтернативы, навыков взаимодействовать в процессе работы с другими участниками, потребителями, экспертами. Нужны ли такие техники дизайн-мышления? Даже если забыть о некоторой несерьезности игровых моментов, то однозначно — да. Можно научить рационально мыслить, но развить навыки принятия решений в нестандартных ситуациях можно только исходя из собственного опыта. Лучше, если этот опыт появляется (проигрывается) в игре.

Главное № 4. Как научить работать в команде? С чем мы столкнулись, осваивая новую технику дизайн-мышления? Как бы много не обсуждался вопрос о необходимости развития коммуникативных способностей, о важности работы в команде, мы обратили внимание, что научить взаимодействовать невозможно, если постоянно не обыгрывать ситуации по реальным проблемам. Именно не по надуманным красивым кейсам, а заставляющих работать на результат. Вот тогда любой старт мозгового штурма (brainstorming) начинается с паузы, поскольку нет даже сумбурной идеи. Да и очень существенным ограничением оказался страх ошибиться во мнении, показаться неоригинальным, не отказаться от своей идеи и суметь ее отстоять. Поэтому проводить мозговые штурмы в командах, чтобы получать совместный опыт игры и практические навыки взаимодействия и коллективного обсуждения, несомненно, полезно.

Главное № 5 — коммуникации. Дизайн-мышление позволяет вовлечь широкий круг мнений от людей с различными взглядами, разные точки зрения, выявить скрытые риски и проблемы или неосознанные потребности. Три важных принципа — эмпатия (умение взглянуть на мир глазами других людей), междисциплинарный подход к решению проблемы (проектировщики, психологии, маркетологи) и организация коммуникации при разработке инновации между различными заинтересованными сторонами (потребители, производители, партнеры и др.) — выделяют дизайн-мышление среди других школ, занимающихся вопросами решения изобретательских задач.

Главное № 6. Современная экономика и перспективы ее развития диктуют совершенно иные требования к специалисту будущего. Он должен не только владеть технологиями, но и обладать творческими способностями, воображением, интуицией, гибким и образным мышлением, уметь быстро ориентироваться в смене обстановки и легко адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, быть креативным, чтобы стать эффективным. Среди 10 наиболее востребованных навыков работников будущего, выделенных на Всемирном экономическом форуме, на первом месте теперь критическое мышление, креативность, способность комплексно решать проблемы, управлять людьми, координируя их работу, эмоциональный интеллект и способности к познавательной деятельности[2]. Самый известный лозунг Apple, Think Different («Думай иначе»). Бёртон Раст, арт-директор из дизайн-агентства IDEO, в своем интервью сказал, что своих специалистов они называют «Т-людьми», где горизонтальная линия от буквы «Т» — это широта их знаний в различных сферах, а вертикальная — специализация[3]. А может быть это просто каркас, который еще нужно дополнить способностью к инновациям?

[2] 11 experts at Davos on the future of work / World Economic Forum. URL: http://www.weforum.org/agenda/2016/01/11-experts-at-davos-on-the-future-of-work?utm_content=buffer552fe&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer.

[3] Реклама — это вообще не дизайн / из интервью Бёртон Раст, арт-директор из дизайн-агентства IDEO. URL: http://www.lookatme.ru/mag/people/experience/217099-ideo-thoughts.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. М.: Альпина Паблишер, 2013. 256 с.
2. Бланк С., Дорф. Б. Стартап. Настольная книга основателя. М.: Альпина Паблишер, 2014. 616 с.

3. Браун Т. Дизайн-мышление: от разработки новых продуктов до проектирования бизнес-моделей. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2012. 256 с.
4. Огилви Т., Лидтка Ж. Думай как дизайнер. Дизайн-мышление для менеджеров. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2014. 240 с.
5. Келли Т., Келли Д. Креативная уверенность. Как высвободить и реализовать свои творческие силы. М.: Азбука-Аттикус, 2015. 288 с.
6. Алтухова Н.Ф., Васильева Е.В., Громова А.А. Опыт применения техники дизайн-мышления в курсе «Интернет-предпринимательство» // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Изд-во: Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-образования, человеческого потенциала «Лига интернет-медиа», 2016. Том 12. № 3–2. С. 100–105.
7. Васильева Е.В. Техники дизайн-мышления для развития командных навыков и креативных способностей технологических предпринимателей // Современные информационные технологии и ИТ-образование. Изд-во: Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-образования, человеческого потенциала «Лига интернет-медиа», 2015. Т. 1. № 11. С. 557–561.
8. Чан Ким У., Моборн Р. Стратегия голубого океана. М.: Н1РРО, 2005. 272 с.
9. Мартин Б., Ханингтон Б. Универсальные методы дизайна. СПб.: Питер, 2014. 208 с.
10. Петров Е., Петров А. Генерация прорывных идей в бизнесе. М.: Изд-во Манн, Иванов и Фербер, 2015. 368 с.
11. Rvachev N. Blog о школе Hyper Island. URL: http://rvachev.ru/tag/hyperisland.

REFERENCES

1. Ries E. Biznes s nulya. Metod Lean Startup dlya bystrogo testirovaniya idey i vybora biznes-modeli [Business from scratch. The Lean Startup method for quickly testing ideas and choosing a business model]. Moscow, Alpina Publisher, 2013, 256 p. (in Russian).
2. Blank S., Dorf B. Startap. Nastol'naya kniga osnovatelya. [The Startup. Owner's Manual]. Moscow, Alpina Publisher, 2014, 616 p. (in Russian).
3. Brown T. Dizayn-myshleniye: ot razrabotki novykh produktov do proyektirovaniya biznes-modeley [Design Thinking: from Developing New Products to Designing Business Models]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publishing House, 2012, 256 p. (in Russian).
4. Ogilvie T., Liedtka J. Dumay kak dizayner. Dizayn-myshleniye dlya menedzherov. [A Design Thinking Tool Kit for Managers]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publishers, 2014, 240 p. (in Russian).
5. Kelley T., Kelley D. Kreativnaya uverennost'. Kak vysvobodit' i realizovat' svoi tvorcheskiye sily [Creative Confidence. Unleashing the Creative Potential Within Us All]. Moscow, Azbuka-Atticus, 2015, 288 p. (in Russian).
6. Altukhova N.F., Vasilyeva E.V., Gromova A.A. Opyt primeneniya tekhniki dizayn-myshleniya v kurse «Internet-predprinimatel'stvo». Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovaniye [Experience in applying the design thinking technique in the "Internet entrepreneurship" training course. Modern information technologies and IT education]. Publishing House: Fond sodeystviya razvitiyu internet-media, IT-obrazovaniya, chelovecheskogo potentsiala «Liga internet-media» [Fund for Promotion of Internet Media, IT Education, Human Potential "Internet Media League"], 2016, vol. 12. no. 3–2, pp. 100–105 (in Russian).
7. Vasilyeva E.V. Tekhniki dizayn-myshleniya dlya razvitiya komandnykh navykov i kreativnykh sposobnostey tekhnologicheskikh predprinimateley // Sovremennyye informatsionnyye tekhnologii i IT-obrazovaniye [Design Thinking Techniques for the Development of Team Skills and Creative Abilities of Technological Entrepreneurs. Modern Information Technologies and IT Education]. Publishing House: Fond sodeystviya razvitiyu internet-media, IT-obrazovaniya, chelovecheskogo potentsiala «Liga internet-media» [Fund for Promotion of Internet Media, IT Education, Human Potential "Internet Media League"], 2015, vol. 1, no. 11, pp. 557–561 (in Russian).
8. Chan Kim W., Mauborgne R. Strategiya golubogo okeana [Blue Ocean Strategy]. Moscow, H1PPO, 2005, 272 p.
9. Martin B., Hanington B. Universal'nyye metody dizayn [Universal Methods of Design]. St. Petersburg, Peter Publishing House, 2014, 208 p.
10. Petrov E., Petrov A. Generatsiya proryvnykh idey v biznese [Generation of Breakthrough Ideas in Business]. Moscow, Mann, Ivanov and Ferber Publishing House, 2015, 368 p. (in Russian).
11. Rvachev N. Blog o shkole [School blog]. Hyper Island. Available at: http://rvachev.ru/tag/hyperisland (in Russian).

ПЛАНИРОВАНИЕ АУДИТА ОЦЕНОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ

Штефан Мария Александровна,
кандидат экономических наук, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита, декан факультета экономики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Нижний Новгород, Россия
shtefanmaria@yandex.ru

Аннотация. Переход российского аудита на международные стандарты (МСА) актуализирует задачу выявления основных отличий национальных стандартов от международных. Обостряется потребность в адаптации к новым правилам внутрифирменных аудиторских стандартов, регулирующих процессы планирования проверок, сбора аудиторских доказательств, формирования рабочих документов. В настоящей статье рассмотрена методика планирования аудита одной из самых рискованных статей финансовой отчетности — статьи бухгалтерского баланса «Оценочные обязательства», риск существенного искажения которой обусловлен отсутствием жесткой регламентации в части оценки сумм оценочных обязательств и критериев их признания, использованием в данном процессе профессионального суждения со стороны финансовых специалистов. В статье предложены рекомендации для каждого этапа планирования аудита — постановки целей и задач аудита оценочных обязательств, оценки риска существенного искажения и неотъемлемого риска с использованием авторской методики оценки эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица, расчета существенности искажений информации финансовой отчетности, формирования выборки. Материалы статьи основываются на требованиях международных стандартов финансовой отчетности и международных стандартов аудита, могут быть использованы практикующими аудиторами в ходе осуществления внешнего и внутреннего аудита, бухгалтерами, студентами и преподавателями вузов.
Ключевые слова: оценочные обязательства; международные стандарты аудита; планирование аудита; аудиторский риск; система внутреннего контроля; существенность искажений; аудиторская выборка.
Для цитирования: Штефан М.А. Планирование аудита оценочных обязательств в соответствии с международными стандартами. Вестник Финансового университета. 2017. Том 21. Вып. 3. С. 202–215.
УДК 657
JEL M42

PLANNING THE AUDIT OF ESTIMATED LIABILITIES IN ACCORDANCE WITH INTERNATIONAL STANDARDS

Maria A. Shtefan,
PhD (Economics), Head of the Accounting, Analysis and Audit Department, Dean of the Faculty of Economics, National Research University "Higher School of Economics", Nizhny Novgorod, Russia
shtefanmaria@yandex.ru

Abstract. The transfer of the Russian audit procedures to international auditing standards (IAS) makes it important to identify the main differences between national and international standards. The need to adjust to new rules of in-house audit standards regulating the processes of audit planning, audit evidence collection, preparation of working documents is becoming more urgent. The paper discusses the audit planning methodology for one of the most risky items in financial reporting — the balance sheet item "estimated liabilities" — prone to the risk of gross misstatement due to the lack of strict regulation of estimated liabilities valuation and criteria for their recognition and the use of professional judgment of financial experts in this process. The paper contains a number of recommendations for each stage of audit planning, namely, setting goals and objectives for the estimated liabilities audit, assessing the risk of material misstatement and inherent risk using the author's methodology for assessing the in-house control system performance, calculation of the materiality of distortions in financial reporting information, and audit sampling. The materials of the paper are based on the requirements

of international financial reporting standards and international audit standards and can be used by practicing auditors in the course of external and internal audits as well as by accountants, students and university lecturers.
Keywords: estimated liabilities; international audit standards; audit planning; audit risk; in-house control system; materiality of distortions; audit sampling.

Объектом аудита оценочных обязательств являются обязательства с неопределенной величиной и/или неопределенным сроком исполнения[1]. Например, обязательства по предоставленным гарантиям по отношению к покупателям и заказчиками, обязательства по судебным разбирательствам, обязательства в пользу сотрудников, вызванные требованиями действующего трудового законодательства и другие.

При соблюдении критериев признания[2] оценочные обязательства отражаются в отчете о финансовом положении либо в составе долгосрочных обязательств (если срок их исполнения превышает 12 месяцев), либо в составе краткосрочных (при сроке исполнения до 12 месяцев). Источником их покрытия по МСФО являются, как правило, расходы организации (отражаются в отчете о совокупном доходе); если сумма резерва связана с выбытием долгосрочного актива, сумма резерва включается в его первоначальную стоимость и списывается на расходы по мере начисления амортизация объекта. Согласно российским правилам к оценочным обязательствам относятся расходы по обычным видам деятельности или прочие расходы (отражаются в отчете о финансовых результатах) либо они включается в стоимость актива (отражаются в бухгалтерском балансе с последующим списанием на расходы в отчете о финансовых результатах).

Планирование аудита оценочных обязательств, являясь обязательным этапом аудиторской проверки, включает в себя разработку *общей стратегии аудита* и подробного *плана аудита*[3]. Анализ требований, предъявляемых к содержанию данных документов, позволяет сделать вывод, что по существу они схожи с широко известными в российской практике формами плана и программы аудита, предусмотренными федеральными стандартами[4], налицо — несоответствие названий документов. В общей стратегии аудита (международный вариант российского плана аудита) необходимо определить объем, сроки проведения аудита и его общую направленность. В плане аудита (международный вариант российского плана аудита) детализируются аудиторские процедуры оценки рисков и аудиторские процедуры на уровне предпосылок подготовки финансовой отчетности (процедуры по существу).

Успешное формирование стратегии и плана аудита зависит от грамотно сформулированных целей и задач, оценки рисков существенного искажения финансовой отчетности и аудиторского риска, расчета уровня существенности искажений, оценки объема аудиторской выборки. Последовательность действий, которые требуется выполнить в ходе планирования аудита оценочных обязательств, представлена на *рис. 1*.

Основной *целью аудита оценочных обязательств* является выражение мнения о достоверности статей финансовой отчетности, отражающих оценочные обязательства организации. Выделение *задач аудита оценочных обязательств* основывается на анализе соблюдения предпосылок подготовки финансовой отчетности, предусмотренных МСА 500 «Аудиторские доказательства», т.е. предпосылок в отношении хозяйственных операций и событий, остатков по счетам бухгалтерского учета на конец периода и предпосылок в отношении представления и раскрытия информации. Кроме того, целесообразным является сегментация аудиторских задач в разрезе видов оценочных обязательств. На наш взгляд, следует выделять группы оценочных обязательств, во-первых, исходя из срока их погашения (долгосрочные и краткосрочные), во-вторых, исходя из их сущности (оценочные обязательства, связанные с текущей деятельностью организации, обязательства, связанные со стратегическим развитием организации, и оценочные обязательства, связанные со штрафными санкциями и возмещением вреда) [1–4]. Перечень задач аудита оценочных обязательств, сгруппиро-

[1] ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные активы и условные обязательства», утверждено Приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167 н (с посл. изм. и доп.), МСФО 37 «Оценочные обязательства, условные активы и условные обязательства».

[2] Наличие у компании надежно оцененного обязательства, урегулирование которого с большой вероятностью приведет к оттоку ресурсов, содержащих экономические выгоды.

[3] МСА 300 «Планирование аудита финансовой отчетности», утвержден приказом Минфина России от 24.10.2016 № 192н;

[4] Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 3 «Планирование аудита», утверждено постановлением Правительства РФ от 23.09.2002 № 696.

Определение цели и задач аудита оценочных обязательств	
Цель аудита	**Задачи аудита**
Выражение мнения о достоверности статей финансовой отчетности, отражающих оценочные обязательства →	Выражение мнения о соблюдении аудируемым лицом предпосылок подготовки финансовой отчетности при отражении оценочных обязательств в разрезе: 1. Видов предпосылок подготовки финансовой отчетности. 2. Видов оценочных обязательств
↓	
Оценка аудиторского риска	
Оценка системы внутреннего контроля (СВК) аудируемого лица в разрезе компонентов: 1. Контрольной среды. 2. Информационной системы. 3. Средств внутреннего контроля. 4. Мониторинга средств контроля. 5. Процесса оценки рисков аудируемым лицом	Количественная оценка аудиторского риска в разрезе компонентов: 1. Риска существенного искажения финансовой отчетности. 2. Риска необнаружения
↓	
Оценка существенности искажений	
1. По финансовой отчетности в целом. 2. По статье «Оценочные обязательства»	
↓	
Формирование аудиторской выборки	
1. Отбор элементов наибольшей стоимости. 2. Отбор ключевых элементов. 3. Формирование объема аудиторской выборки	
↓	
Разработка общей стратегии и плана аудита	

Рис. 1. **Содержание этапа планирования аудита оценочных обязательств**

ванных и использованием метода морфологического анализа [5], представлен в *табл. 1.* Первые три цифры номеров укрупненных задач в *табл. 2* характеризуют вид оценочных обязательств, последняя — цель аудита.

Любой аудиторской проверке присущ *риск выражения неверного мнения* о достоверности проверенных показателей финансовой отчетности. От величины аудиторского риска зависит объем аудиторской выборки и перечень осуществляемых аудиторских процедур, поэтому этап планирования аудита начинается с оценки значения аудиторского риска.

Согласно МСА[5] *аудиторский риск* определяется путем перемножения *риска существенного искажения,* зависящего от эффективности системы внутреннего контроля аудируемого лица, и *риска необнаружения,* характеризующего риск допущения ошибки со стороны аудиторской организации.

[5] Глоссарий терминов по международным стандартам, МСА 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита», МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения через изучение деятельности организации и ее окружения организации».

Таблица 1

Задачи аудита оценочных обязательств

Код	Виды оценочных обязательств	Цели аудита — выражение мнения о достоверности финансовой отчетности исходя из анализа соблюдения предпосылок:		
		в отношении хозяйственных операций и событий	в отношении остатков по счетам бухгалтерского учета на конец периода	в отношении представления и раскрытия информации
А	Б	1	2	3
100	**Долгосрочные оценочные обязательства**	**1001**	**1002**	**1003**
101	**Оценочные обязательства, связанные с текущей деятельностью организации**	**1011**	**1012**	**1013**
111	Гарантийные обязательства	1111	1112	1113
121	Обязательство по выводу объектов из эксплуатации	1211	1212	1213
102	**Оценочные обязательства, связанные со стратегическим развитием организации**	**1021**	**1022**	**1023**
112	Обязательства вследствие реструктуризации	1121	1122	1123
103	Оценочные обязательства, связанные со штрафными санкциями и возмещением вреда	1031	1032	1033
113	Обязательства, вытекающие из налоговых споров	1131	1132	1133
123	Обязательства вследствие возмещения вреда	1231	1232	1233
133	Обязательства, возникающие из судебных споров	1331	1332	1333
143	Обязательства по штрафным санкциям от контрагентов	1431	1432	1433
200	**Краткосрочные оценочные обязательства**	**2001**	**2002**	**2003**
201	**Оценочные обязательства, связанные с текущей деятельностью организации**	**2011**	**2012**	**2013**
211	Гарантийные обязательства	2111	2112	2113
221	Обязательства по выплате отпускных и компенсаций за неиспользованный отпуск	2211	2212	2213
231	Обязательства по выплате вознаграждений по итогам работы за год и выслугу лет	2311	2312	2313
202	Оценочные обязательства, связанные со стратегическим развитием организации	2021	2022	2023
212	**Обязательства вследствие реструктуризации**	**2121**	**2122**	**2123**
203	**Оценочные обязательства, связанные со штрафными санкциями и возмещением вреда**	**2301**	**2302**	**2303**
213	Обязательства, вытекающие из налоговых споров	2131	2132	2133
223	Обязательства вследствие возмещения вреда	2231	2232	2233
233	Обязательства, возникающие из судебных споров	2331	2332	2333
243	Обязательства по штрафным санкциям от контрагентов	2431	2432	2433

Таблица 2

Обзор предлагаемых в специальной литературе методик оценки СВК

Автор / Источник	Название	Суть методики
1	2	3
Специалисты фирмы «Гориславцев и К»	Тесты «да — нет»	Формируется список вопросов, позволяющий проверить наличие функциональных элементов СВК. В случае наличия соответствующего элемента в организации ставится ответ «Да», в случае отсутствия — «Нет». Оценка СВК рассчитывается, исходя из доли положительных ответов в общем количестве вопросов
Ю.А. Данилевский, С.М. Шапигузов, Н.А. Ремизов, Е.В. Старовойтова [6]	Тесты с характеристиками элементов СВК	В тесте для каждого вопроса определяется три ответа, исходя из степени эффективности элемента СВК: ответ, характеризующий эффективность элемента как низкую, ответ для средней эффективности элемента и ответ, свидетельствующий о высокой эффективности компонента. Для оценки общего уровня эффективности СВК рассчитывается средняя взвешенная между количеством ответов и их степенью эффективности
Методические рекомендации по проведению проверки и оценки организации внутреннего контроля в кредитных организациях*	Тесты с балльно-весовой оценкой	Оценке эффективности каждого элемента СВК присваивается соответствующий балл: 3 — высокий уровень эффективности; 2 — средний; 1 — низкий. Общая эффективность определяется как частное от деления количества баллов, полученных по результатам оценки, на максимально возможное количество баллов
Макарова Л.Г., Штефан М.А., Ковина А.К. [5]	Многокритериальный прием с использованием метода анализа иерархий	Основой данной методики является представление задачи оценки эффективности СВК в виде дерева или сети из соответствующих групп и элементов СВК и последующее их попарное сравнение с вычислением локальных и глобальных приоритетов

* Письмо ЦБ России от 24.03.2005 № 47-Т «О Методических рекомендациях по проведению проверки и оценки организации внутреннего контроля в кредитных организациях».

Риск существенного искажения, в свою очередь, состоит из неотъемлемого риска и риска средств контроля, он может определяться на уровне финансовой отчетности в целом или отдельных ее показателей (в нашем случае — статье «Оценочные обязательства»), при этом для его расчета используется формула

$$\textit{Риск существенного искажения} = 1 - \textit{Эффективность СВК}. \quad (1)$$

Риск необнаружения, как правило, определяют, исходя из соотношения риска существенного искажения и допустимой величины аудиторского риска, устанавливаемого в мировой практике на уровне 5%. Полученное значение риска необнаружения используется в дальнейшем для определения объема аудиторской выборки.

$$\textit{Риск необнаружения} = \textit{Аудиторский риск} / \textit{Риск существенного искажения}. \quad (2)$$

Наиболее распространенными в аудиторской практике и специальной литературе *методиками оценки эффективности СВК* являются *методики тестирования* (см. *табл. 2*). Для получения ответов на вопросы тестов СВК применяются разные инструменты: инспектирование и наблюдение за деятельностью клиента, запросы аудитора внутренним аудиторам, руководству аудируемого лица, аудиторам прошлых лет, аналитические процедуры и другие.

Аудитор должен подходить к оценке СВК с должным профессиональным скептицизмом [7].

Анализ представленных в *табл. 2* методик оценки СВК говорит об их полном соответствии международным стандартам аудита и возможности их применения в практической деятельности аудиторских компаний. Однако все данные методики имеют существенный недостаток — они не позволяют выявить причины и последствия возникновения рисков компонентов СВК, как следствие, являясь недостаточно информативными, не дают

Таблица 3

Матрица оценки эффективности СВК в разрезе предпосылок достоверности финансовой отчетности

Элементы СВК	Количество вопросов	Предпосылки в отношении:			Эффективность компонента СВК
		хозяйственных операций и событий	остатков по счетам бухгалтерского учета на конец периода	представления и раскрытия информации	
		X	У	Z	X + У + Z
1	2	3	4	5	6
Контрольная среда	A	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{A}$
Информационная система	B	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{B}$
Средства контроля	C	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{C}$
Процесс оценки рисков	D	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{D}$
Мониторинг средств контроля	E	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{E}$
Уровень надежности выполнения предпосылки	A + B + C + D + E	$\frac{\sum Да}{X}$	$\frac{\sum Да}{У}$	$\frac{\sum Да}{Z}$	Уровень эффективности СВК

возможности сформулировать направления совершенствования системы контроля аудируемого лица.

Для устранения данной проблемы мы предлагаем модифицировать наиболее распространенную методику, предлагаемую аудиторской компанией «Горославцев и К», сгруппировав вопросы оценки эффективности СВК в разрезе видов предпосылок достоверности финансовой отчетности (*табл. 3*). Таким образом, мы преобразуем рассматриваемую методику в формат, основанный на системе матричного анализа.

Эффективность СВК и выполнения предпосылок вычисляется путем деления количества положительных ответов на вопросы оценки эффективности компонентов СВК к общему числу вопросов в блоке. В результате вычислений в графе 6 получаются значения эффективности элементов СВК, а в нижней строке — уровни надежности выполнения каждой из предпосылок достоверности финансовой отчетности. Общий уровень эффективности СВК вычисляется как среднее арифметическое уровней эффективности элементов СВК.

Аналогичным образом можно проводить матричный анализ эффективности компонентов СВК в разрезе достижения этих компонентов поставленных перед ними задач (*табл. 4*):

- подготовка достоверной финансовой отчетности;
- осуществление эффективной хозяйственной деятельности;

Таблица 4

Матрица оценки эффективности СВК

Элементы СВК	Количество вопросов	Задачи компонентов СВК			Эффективность компонента СВК
		Подготовка достоверной финансовой отчетности	Осуществление эффективной хозяйственной деятельности	Соблюдение действующего законодательства и нормативных актов	
		X	У	Z	X + У + Z
1	2	3	4	5	6
Контрольная среда	A	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{A}$
Информационная система	B	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{B}$
Средства контроля	C	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{C}$
Процесс оценки рисков	D	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{D}$
Мониторинг средств контроля	E	$\sum да$	$\sum да$	$\sum да$	$\frac{\sum Да}{E}$
Уровень надежности выполнения предпосылки	A + B + C + D + E	$\frac{\sum Да}{X}$	$\frac{\sum Да}{У}$	$\frac{\sum Да}{Z}$	Уровень эффективности СВК

• соблюдение действующего законодательства и нормативных актов[6].

Применяя матричный анализ, аудитор сможет не только оценить эффективность СВК, но также получит возможность выявить слабые места в ее организации и предложить клиенту рекомендации по ее совершенствованию.

Как уже отмечалось выше, при формировании общей стратегии и плана аудита необходимо оценить *существенность бухгалтерских искажений*. Данный вопрос регламентируется МСА 320 «Существенность при планировании и проведении аудита».

Оценка существенности зависит от различных факторов: назначения информации, величины показателей финансовой отчетности, обстоятельств возникновения информации, нормативного регулирования. Данная процедура является предметом профессионального суждения аудитора, при этом возможна оценка существенности как на уровне финансовой отчетности в целом, так и на уровне ее отдельных показателей, в нашем случае — на уровне строки «Оценочные обязательства».

При оценке уровня существенности аудиторы в основном используют *количественный подход,* устанавливая допустимый предел бухгалтерских ошибок в рублях (абсолютное значение уровня существенности) или в процентах (относительное значение существенности искажений). При этом уровень существенности может принимать как *точечное,* так и *диапазонное* значение. Например,

[6] Назначение компонентов СВК сформулированы на основании МСА 315 «Выявление и оценка рисков существенного искажения через изучение деятельности и окружения организации».

Таблица 5

Методики оценки существенности бухгалтерских искажений

Автор/источник	Сущность методики	Подход
1	2	3
Правило (стандарт) аудиторской деятельности (ПСАД) «Существенность и аудиторский риск»	Выбираются базовые (значимые) показатели финансовой (бухгалтерской) отчетности и устанавливаются относительные доли существенности по каждому из них. Рассчитывается уровень существенности по отчетности в целом и отдельным ее статьям	Дедуктивный
Внутрифирменный стандарт Полного консультационно-аудиторского товарищества «Авдеев и К»	Определяется общая величина существенности (уровень существенности по отчетности в целом) как процент от валюты баланса на конец отчетного периода. На основании общего уровня существенности рассчитываются уровни существенности по отдельным показателям отчетности	Дедуктивный
С.М. Бычкова, А.В. Газарян, Г.И. Козлова [16]	Путем тестирования оценивается риск системы учета отдельных показателей отчетности (под риском понимается вероятность появления ошибки в бухгалтерском учете). На основании полученных значений риска системы учета определяются доли (относительные значения) существенности отдельных показателей отчетности	Индуктивный
Н.Д. Бровкина, М.В. Мельник [17]	Определяются значимые статьи баланса. Устанавливаются значения уровня существенности для значимых статей баланса. Рассчитывается уровень существенности для отчетности в целом путем суммирования полученных в предыдущем действии значений	Индуктивный
В.А. Скородумов [14]	В качестве основы применяется методика, предложенная в ПСАД «Существенность и аудиторский риск». Базовые показатели определяются на основе расчета среднего арифметического значения статей баланса и отчета о финансовых результатах. Минимальное количество базовых показателей не может быть меньше трех	Дедуктивный
Е.А. Мизиковский, Ю.В. Граница [11]	Используется методика поправочных коэффициентов, основанная на применении прогнозных значений базовых показателей. Прогнозные значения базовых показателей рассчитываются с использованием эмпирических данных	Дедуктивный
А.Е. Иванов, А.М. Кресина [9]	Оценка уровней существенности основывается на применении факторного анализа и математических моделей. Предлагается вычисление трех уровней существенности: уровня совокупных неисправленных искажений, рабочего уровня существенности и общего уровня существенности	Дедуктивный
С.И. Жминько, А.В. Петух [8]	Предлагается четырехуровневая модель оценки существенности. Суммы значительных ошибок рассчитываются с использованием коэффициента автономии и рентабельности	Дедуктивный
А.В. Петух [12]	Предлагает три варианта расчета уровня существенности: 1) «отраслевая методика» — основана на выборе наиболее характерного для конкретного предприятия показателя и умножения данного показателя на рекомендованный уровень существенности в процентах; 2) «выбор наименьшего показателя» — для расчета уровня существенности используется методика ПСАД «Существенность и аудиторский риск», в качестве уровня существенности выбирается наименьшее значение базового показателя для расчета существенности (Пi(С)); 3) «возведение в степень» — уровень существенности рассчитывается по формуле G = 16 • N2/3, где G — уровень существенности; N — наибольшее значение из двух: валюта баланса или валовой объем реализации без НДС	Дедуктивный

Таблица 6

Зависимость доли существенности и величины риска существенного искажения

Количественная оценка риска существенного искажения,%	Качественная оценка риска существенного искажения	Доля существенности по статье «Оценочные обязательства», %
1	**2**	**3**
10	Низкий	5
20	Низкий	5
30	Низкий	5
40	Средний	4
50	Средний	4
60	Средний	3
70	Высокий	2
80	Высокий	2
90	Высокий	2

можно установить уровень существенности в сумме 1 млн руб. (данное значение является точечным абсолютным уровнем существенности) или в размере 5–10% от того или иного показателя отчетности (пример диапазонного значение уровня существенности). *Качественный подход* к оценке существенности искажений отражает характер бухгалтерских ошибок. Примерами качественных искажений в учете оценочных обязательств являются недостаточное (неполное) описание учетной политики в части методики оценки оценочных обязательств; отсутствие раскрытия информации о нарушении нормативных требований в случае, когда существует вероятность того, что последующее применение санкций сможет оказать значительное влияние на результаты деятельности аудируемого лица и др.

Как отмечалось выше, *количественная* оценка существенности зависит от разнообразных факторов, поэтому действующие международные стандарты не устанавливают единого подхода к данной процедуре. Аудиторским фирмам (индивидуальным аудиторам) рекомендуется для этой цели разрабатывать внутренние аудиторские стандарты. В современной литературе данный вопрос изучался различными авторами [8–15].

В мировой практике предлагается два подхода к оценке существенности искажений информации: *дедуктивный* (основан на оценке существенности искажений информации финансовой отчетности в целом с последующим ее распределением между значимыми статьями проверяемой отчетности) и *индуктивный* (рассчитывается существенность искажений по значимым статьям проверяемой отчетности, а затем путем суммирования полученных значений определяется существенность искажений финансовой отчетности в целом).

В современной российской литературе также предлагаются разнообразные варианты методик оценки существенности искажений информации, практически все они строятся на дедуктивном подходе (*табл. 5*).

Самый распространенный вариант оценки уровня существенности в нашей стране — подход, предложенный в Правиле (стандарте) аудиторской деятельности «Существенность и аудиторский риск». Считаем, что согласованность данного подхода с содержанием международных стандартов аудита позволяют его использовать и сегодня, в том числе в аудите оценочных обязательств. Однако более верным, на наш взгляд, будет использование методики, предложенной С.М. Бычковой, А.В. Газарян и Г.И. Козловой, т.е. установление уровня существенности отдельно по строке «Оценочные обязательства» на основе значения риска системы учета *(табл. 6*). Более того, мы предлагаем немного модифицировать данный подход, поставив в зависимость долю существенности от риска существенного искажения, определенного на основе тестирования эффективности СВК.

В связи с тем, что показатель «Оценочные обязательства» подвержен высокому риску искажения,

Таблица 7

Состав аудиторской выборки

№ п/п	Составляющие аудиторской выборки	Количество	Комментарий
1	Элементы наибольшей стоимости	100%	Объекты, в размере 75% от УС
2	Ключевые элементы	100%	Нетипичные для компании оценочные обязательства
3	Прочие элементы	ЭВ = (ОС – ЭН — ЭК) · · (1 + Рн) / (УС · 0,75)	Отбираются случайным образом

доли существенности по отношению к нему должны быть минимальными, т.е. на уровне 2–5% от величины показателя в бухгалтерском балансе (отчете о финансовом положении) на конец проверяемого отчетного периода.

Согласно МСА 530 «Аудиторская выборка» аудиторская проверка может осуществляться либо *сплошным способом*, когда риски существенного искажения велики, либо *выборочным методом*, с сокращением объемов проверяемой совокупности. Данное требование распространяется и на статью «Оценочные обязательства», которой, с одной стороны, присущ высокий риск существенного искажения, что значительно увеличивает объем выборки по сравнению с другими статьями отчетности. С другой стороны — большой объем первичной документации по учету оценочных обязательств, существенное количество видов оценочных обязательств затрудняет применение сплошной проверки, делает ее неэффективной и нерациональной.

Важно понимать, что международные стандарты аудита не определяют методики подготовки и проведения выборочной проверки, поэтому перед каждой аудиторской компанией стоит задача разработки собственных внутрифирменных стандартов по данному вопросу. Технологию построения аудиторской выборки можно представить в виде совокупности действий: определение генеральной совокупности, ее стратификация и определение состава элементов аудиторской выборки.

В перечень объектов генеральной совокупности аудита оценочных обязательств входят документы, подтверждающие наличие обязательств, возникших в прошлых периодах, следствием которых стало формирование оценочных обязательств (договоры, решения суда, анонсированная стратегия и политика компании) и бухгалтерские справки-расчеты, отражающие методику расчета сумм оценочных обязательств.

Стратификация объектов аудита оценочных обязательств, как уже отмечалось выше, осуществляется в разрезе видов оценочных обязательств (см. *табл. 1*). Более того, эффективность стратификации повысится при распределении объектов генеральной совокупности в разрезе хозяйственных операций, отражаемых в учете оценочных обязательств. Совокупность хозяйственных операций может быть систематизирована посредством формирования схемы бизнес-процесса аудируемого участка (*рис. 2*).

В состав элементов аудиторской выборки, на наш взгляд, обязательно должны попасть элементы наибольшей стоимости и ключевые элементы. К первым следует отнести документы, на основании которых сформированы оценочные обязательства в размере 75% и более от рассчитанного ранее уровня существенности. К ключевым элементам целесообразно отнести нетипичные для организации оценочные обязательства (например, обязательства, которые возникли в текущем отчетном периоде впервые, или обязательства, по которым изменилась внутрифирменная методика расчета). Как правило, нетипичные операции содержат в себе риск появления ошибок и искажений. Из оставшихся объектов генеральной совокупности (после отбора элементов наибольшей стоимости и ключевых элементов) необходимо *случайным образом* отобрать прочие элементы аудиторской выборки, количество которых, на наш взгляд, необходимо определять по формуле

$$ЭВ = (ОС – ЭН — ЭК) \cdot (1 + Рн) / (УС \cdot 0,75), \quad (3)$$

где ЭВ — число элементов выборки; ОС — общий объем проверяемой совокупности в стоимостном выражении; ЭН — суммарное стоимостное выражение элементов наибольшей стоимости; ЭК — суммарное стоимостное выражение ключевых элементов; Рн — риск необнаружения; УС — уровень существенности по статье «Оценочные обязательства».

Вход		Бизнес-процесс		Выход
Первоначальное признание оценочного обязательства				
Возникновение обязывающего события: 1. Продажа товара с обязательствами по гарантиям. 2. Возникновение обязательства по предоставлению отпуска работникам. 3. Утверждение Положения о премировании. 4. Принятие решения о реструктуризации организации и другие.	→	Первоначальная оценка величины оценочного обязательства	→	Бухгалтерская справка-расчет величины оценочного обязательства
Бухгалтерская справка-расчет величины оценочного обязательства	→	Внесение информации в карточку учета оценочного обязательства		Карточка учета оценочного обязательства
Изменение величины оценочного обязательства				
Возникновение событий, в результате которых необходимо изменить величину оценочного обязательства	→	Оценка величины оценочного обязательства с учетом изменений в результате возникших событий	→	Бухгалтерская справка-расчет для пересчета величины оценочного обязательства
Бухгалтерская справка-расчет для пересчета величины оценочного обязательства	→	Внесение информации в карточку учета оценочного обязательства	→	Карточка учета оценочного обязательства
Погашение оценочного обязательства				
Наступление событий, требующих погашения оценочного обязательства 1. Обращение покупателя с просьбой предоставления гарантийного ремонта и обслуживания. 2. Выплата отпускных и компенсаций за неиспользованный отпуск. 3. Выплата премий по итогам работы за год и выслугу лет. 4. Погашение обязательств в рамках реструктуризации организации.	→	Погашение оценочного обязательства	→	Бухгалтерская справка-расчет по погашению оценочного обязательства
5. Прекращение признания оценочного обязательства в связи с окончанием срока действия обязывающего события и др. Бухгалтерская справка-расчет по погашению оценочного обязательства	→	Внесение информации в карточку учета оценочного обязательства	→	Карточка учета оценочного обязательства

Рис. 2. **Схема бизнес-процесса хозяйственных операций с оценочными обязательствами**

Таблица 8

Перечень аудиторских процедур по существу, выполняемых в ходе аудита оценочных обязательств

Наименование процедуры	Комментарий	Документы хозяйствующего субъекта
Нормативная проверка учетной политики в части оценочных обязательств	Проверка наличия в учетной политике необходимых положений об оценочных обязательствах (перечень, способы оценки и т.п.)	Учетная политика организации
Фактическая проверка наличия обязывающих условий для признания оценочных обязательств	Запросы руководству и персоналу организации, анализ договоров с контрагентами и т.п.	Договоры на поставку продукции / товаров / работ / услуг; трудовые договоры, судебные иски и проч.
Нормативная проверка правильности отнесения обязательств к оценочным	Анализ карточек учета признанных оценочных обязательств, анализ выполнения критериев признания, предусмотренных действующими стандартами	Карточки учета оценочных обязательств, бухгалтерские справки
Синтаксическая проверка правильности документирования хозяйственных операций по учету оценочных обязательств	Анализ содержания первичных документов по учету оценочных обязательств, правильности их оформления	Бухгалтерские справки-расчеты
Нормативная проверка правильности оценки величины оценочных обязательств	Анализ соответствия методов оценки оценочных обязательств, зафиксированных в учетной политике и применяемых в учете, экспертиза методик оценки	Бухгалтерские справки-расчеты, учетная политика
Встречная проверка (прослеживание) отражения в отчетности операций с оценочными обязательствами	Сравнение сумм, зафиксированных в первичных документах, с данными регистров учета и отчетности по статье «Оценочные обязательства»	Карточки учета оценочных обязательств, анализ счета 96, ведомости, главные книги, бухгалтерские справки, расходные первичные документы
Проверка полноты отражения в отчетности информации об оценочных обязательствах	Анализ отчетной документации по оценочным обязательствам в соответствии с перечнем необходимой к раскрытию информации согласно действующим стандартам	Карточки учета оценочных обязательств, бухгалтерские справки, пояснения к бухгалтерскому балансу (отчету о финансовом положении)
Нормативная проверка налоговой отчетности в части оценочных обязательств	Анализ налоговых регистров, сравнение с требованиями нормативных актов	Налоговые декларации и налоговые регистры по налогу на прибыль

Таким образом, элементы выборки в аудите оценочных обязательств будут представлены в *табл. 7*.

По итогам оценки аудиторского риска и уровня существенности, отбора объектов аудиторской выборки формируется *общая стратегия* (именуемая в российской практике планом аудита) и *план аудита* (более известный в нашей стране под названием «программа аудита»). В связи с тем, что международные стандарты не регламентируют форму данных документов и их обязательные реквизиты, считаем, что аудиторские организации при переходе на МСА могут использовать формы, ранее разработанные согласно национальным стандартам. Так, в стратегии аудита необходимо определить направления проверки в разрезе всех видов оценочных обязательств. Помощью в подготовке данного документа долж-

на стать группировка задач, рассмотренная ранее. В плане аудита фиксируются аудиторские процедуры по существу, реализация которых позволит сформулировать мнение по итогам проверки (*табл. 8*).

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

• переход национальной системы аудита на международные стандарты определяет необходимость уточнения внутрифирменных методик аудита, однако, несмотря на некоторые терминологические различия международных и отечественных стандартов, по существу они близки друг другу;

• в ходе планирования аудита оценочных обязательств основной акцент необходимо сделать на оценку эффективности системы внутреннего контроля и связанного с ней риска существенных искажений, так как данные показатели ложатся в основу формирования объема аудиторской выборки и определения перечня проводимых аудиторских процедур по существу;

• грамотные методические рекомендации по планированию аудита различных участков, в том числе оценочных обязательств, обеспечивают аудитора необходимыми теоретическими и практическими материалами для сбора необходимых и достаточных аудиторских доказательств с целью выражения мнения о достоверности отражения данных объектов в бухгалтерском учете и подготовки рекомендаций аудируемому лицу по совершенствованию их учета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аманжолова Б.А., Лищук Е.Н. Аудит условных фактов хозяйственной деятельности: аналитические процедуры // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 5. С. 1–13.
2. Иванова Т. Оценочные обязательства, условные активы и условные обязательства // Вестник профессиональных бухгалтеров. 2011. № 6. С. 11–18.
3. Мизиковский Е.А., Граница Ю.В. Аудит условных фактов хозяйственной деятельности в организации // Аудиторские ведомости. 2003. № 8. С. 50–56.
4. Штефан М.А., Замотаева О.А. Резервы, условные обязательства и условные активы в соответствии с российскими и международными стандартами: признание, оценка, отражение в отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 31. С. 2–16.
5. Макарова Л.Г., Штефан М.А., Ковина А.К. Основы аудита. Самоучитель. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 406 с.
6. Данилевский Ю.А., Шапигузов С.М., Ремизов Н.А., Старовойтова Е.В. Аудит: учеб. пособие. М.: ИД ФБК-Пресс, 2002.
7. Горячева О.П. Профессиональный скептицизм в оценке эффективности системы внутреннего контроля // Финансовая экономика. 2011. № 5–6. С. 65–70.
8. Жминько С.И., Петух А.В. Существенность в аудите: многоуровневый подход // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 39. С. 2–8.
9. Иванов А.Е., Кресина А.М. Оценка уровня существенности информации бухгалтерской (финансовой) отчетности при проведении аудита на основе анализа финансово-хозяйственной деятельности организации // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 30. С. 51–58.
10. Макарова Л.Г. Существенность информации и подходы к ее оценке // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 47. С. 5–15.
11. Мизиковский Е.А., Граница Ю.В. Уровень существенности и оценка значимости учетных объектов // Аудиторские ведомости. 2010. № 7. С. 11–19.
12. Петух А.В. Развитие методики определения уровня существенности в аудите сельскохозяйственных организаций // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 10. С. 33–44.
13. Руденко И.В. Уровень существенности в аудите: методы определения // Аудиторские ведомости. 2009. № 12. С. 16–22.
14. Скородумов В.А. Как правильно оценить приемлемый уровень существенности // Аудиторские ведомости. 2014. № 6. С. 4–12.
15. Соколов Я.В. Существенность в аудите // Аудиторские ведомости. 2014. № 6. С. 12–19.
16. Бычкова С.М., Газарян А.В., Козлова Г.И. Основы аудита: учебник / под ред. Я.В. Соколова. М.: Бухгалтерский учет, 2000.
17. Бровкина Н.Д., Мельник М.В. Практический аудит. М.: ИНФРА-М, 2008.

REFERENCES

1. Amanzholova B.A., Lishchuk E.N. Audit uslovnykh faktov khozyaystvennoy deyatel'nosti: analiticheskiye protsedury [Audit of economic activity contingencies: analytical procedures]. *Audit i finansovyi analiz — Audit and Financial Analysis,* 2009, no. 5, pp. 1–13 (in Russian).
2. Ivanova T. Otsenochnyye obyazatel'stva, uslovnyye aktivy i uslovnyye obyazatel'stva [Estimated liabilities, contingent assets and contingent liabilities]. *Vestnik professional'nykh bukhgalterov — Bulletin of Professional Accountants,* 2011, no. 6, pp. 11–18 (in Russian).
3. Mizikovskiy E.A., Granitsa Yu.V. Audit uslovnykh faktov khozyaystvennoy deyatel'nosti v organizatsii [Audit of economic activity contingencies in a company]. *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2003, no. 8, pp. 50–56 (in Russian).
4. Shtefan M.A., Zamotayeva O.A. Rezervy, uslovnyye obyazatel'stva i uslovnyye aktivy v sootvetstvii s rossiyskimi i mezhdunarodnymi standartami: priznaniye, otsenka, otrazheniye v otchetnosti [Reserves, contingent liabilities and contingent assets in compliance with Russian and international standards: recognition, measurement, reporting]. *Mezhdunarodnyi Bukhgalterskiy Uchet — International Accounting*, 2011, no. 31, pp. 2–16 (in Russian).
5. Makarova L.G., Shtefan M.A., Kovina A.K. Osnovy audita. Samouchitel' [Principles of Audit. Self-Study Book]. Moscow, Higher School of Economics Pulishing House, 2013, 406 p. (in Russian).
6. Danilevskiy Yu.A., Shapiguzov S.M., Remizov N.A. Starovoitova E.V. Audit: uchebnoye posobiye [Audit: a manual]. Moscow, ID FBK-Press, 2002. (in Russian).
7. Goryacheva O.P. Professional'nyy skeptitsizm v otsenke effektivnosti sistemy vnutrennego kontrolya [Professional skepticism in assessing the internal control system effectiveness]. *Finansovaya ekonomika — Financial Economics,* 2011, no. 5–6, pp. 65–70 (in Russian).
8. Zhminko S.I., Petukh A.V. Sushchestvennost' v audite: mnogourovnevyi podkhod [Materiality in the audit: a multilevel approach]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2011, no. 39, pp. 2–8 (in Russian).
9. Ivanov A.E., Kresina A.M. Otsenka urovnya sushchestvennosti informatsii bukhgalterskoy (finansovoy) otchetnosti pri provedenii audita na osnove analiza finansovo-khozyaystvennoy deyatel'nosti organizatsii [Assessment of information materiality of the accounting (financial) reporting in conducting an audit based on the analysis of the financial and economic activities of a company]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2013, no. 30, pp. 51–58 (in Russian).
10. Makarova L.G. Sushchestvennost' informatsii i podkhody k yeye otsenke [Materiality of information and approaches to its assessment]. *Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika — Economic Analysis: Theory and Practice,* 2013, no. 47, pp. 5–15 (in Russian).
11. Mizikovskiy E.A., Granitsa Yu.V. Uroven' sushchestvennosti i otsenka znachimosti uchetnykh ob"yektov [Materiality level and assessment of the accounting object significance]. *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2010, no. 7, pp. 11–19 (in Russian).
12. Petukh A.V. Razvitiye metodiki opredeleniya urovnya sushchestvennosti v audite sel'skokhozyaystvennykh organizatsiy [Development of methods for determining the materiality level in the audit of agricultural companies]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2012, no. 10, pp. 33–44 (in Russian).
13. Rudenko I.V. Uroven' sushchestvennosti v audite: metody opredeleniya [The materiality level in audit: methods for its determination]. *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2009, no. 12, pp. 16–22 (in Russian).
14. Skorodumov V.A. Kak pravil'no otsenit' priyemlemyy uroven' sushchestvennosti [How to estimate the acceptable materiality level correctly]. *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2014, no. 6, pp. 4–12 (in Russian)
15. Sokolov Y.V. Sushchestvennost' v audite [Materiality in the audit]. *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2014, no. 6, pp. 12–19 (in Russian).
16. Bychkova S.M., Gazaryan A.V., Kozlova G.I. Osnovy audita: uchebnik / pod red. Ya.V. Sokolova [Principles of audit: a textbook / ed. Ya.V. Sokolov]. Moscow, Bukhgalterskiy uchet Publishing House, 2000 (in Russian).
17. Brovkina N.D., Melnik M.V. Prakticheskiy audit [Practical audit]. Moscow, INFRA-M, 2008 (in Russian).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОСТКРИЗИСНОЙ МИГРАЦИИ*

Галас Марина Леонидовна,
главный научный сотрудник, Институт проблем эффективного государства и гражданского общества, Департамент политологии, Финансовый университет, Москва, Россия
MLGalas@fa.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции в динамике с 2012 г. до первой половины 2016 г. на основе данных Автоматизированной системы аналитической отчетности Федеральной миграционной службы (АСАО), Государственной статистической отчетности Росстата, статистической информации Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. Цель исследования — анализ факторов развития миграционных процессов в проблемных регионах постсоветского пространства, проблемы афтершока вторичной миграции из стран Европы, вынужденных решать проблемы массового потока мигрантов из регионов вооруженных и политических конфликтов. Для достижения цели автор поставил следующие задачи: 1) рассмотрение потенциала трудовых, капитальных, финансовых, других ресурсов регионов — миграционных доноров в контексте оптимизации управленческих решений по регулированию миграционных процессов на территории Российской Федерации, в том числе в разрезе отдельных отраслей экономики, профессионально-квалификационных характеристик; 2) изучение миграционных процессов на рынке труда согласно показателям, установленным Правилами проведения мониторинга ситуации на рынке труда Российской Федерации; 3) исследование миграционной активности КНДР, КНР в сопоставлении с политико-правовыми решениями местной и центральной власти Российской Федерации в демографически неустойчивых регионах Дальнего Востока, Сибири; 4) выяснение перспектив российского инвестирования в страны, являющиеся миграционными донорами для нивелирования миграционных потоков на выгодных для страны реципиента финансово-экономических условиях; 5) систематизация механизмов управления целеполаганием миграционных потоков и привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии со спросом российской экономики и интересами общественного согласия. В результате решения поставленных задач предполагается сформулировать среднесрочный прогноз внешних миграционных рисков для Российской Федерации и предложить систему мер по превентизации миграционных угроз посткризисной миграции.
Ключевые слова: посткризисная миграция; миграционные риски; динамика беженства; временное убежище; социально-экономические факторы; инвестиции; финансы.
Для цитирования: Галас М.Л. Социально-экономические и политико-правовые аспекты посткризисной миграции. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 216–235.
УДК 324
JEL O15

SOCIO-ECONOMIC AND POLITICAL-LEGAL ASPECTS OF POST-CRISIS MIGRATION

Marina L. Galas,
Chief Researcher, Institute of effective State and civil society, the Department of political science, Financial University, Moscow, Russia
MLGalas@fa.ru

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2017 г.

Abstract. The paper deals with the socio-economic and political-legal aspects of the post-crisis migration over time between 2012 and the first half of 2016 based on the data of the Automated Analytical Reporting System (AARS) of the Federal Migration Service, the State Statistical Records of the Federal State Statistics Service, statistical information of the General Directorate for Migration of the RF Interior Ministry. The purpose of the study was to analyze the factors of the migration processes development in problem regions of the post-Soviet space as well as the aftershock problems of the secondary migration from European countries that have to solve the problems of the mass flow of migrants from regions of armed and political conflicts. To achieve the goal, the author posed the following tasks: 1) the review of labor, capital, financial and other resources of the migration donor regions in the context of optimizing management decisions on the regulation of migration processes over the territory of the Russian Federation with a focus on individual economic sectors and occupational skill characteristics; 2) the study of migration processes in the labor market in accordance with indices established by the Russian Rules for Labor Market Monitoring; 3) the study of the migration activity in the DPRK and the PRC compared with political and legal decisions of local and central authorities of the Russian Federation in demographically unstable regions of the Far East and Siberia; 4) assessing the prospects for Russian investments in migration donor countries to level migration flows on financial and economic conditions favorable for the recipient country; 5) systematization of mechanisms for managing the goal setting for migration flows and attracting foreign workers in priority occupational skill groups in line with the Russian economy demands and the public consent interests. Based on the task solution results, it is intended to develop a mid-term forecast of external migration risks for the Russian Federation and propose a system of measures to prevent the migration threats of the post-crisis migration.

Keywords: post-crisis migration; migration risks; refugee dynamics; temporary shelter; socio-economic factors; investments; finance.

ПОНЯТИЕ ПОСТКРИЗИСНОЙ МИГРАЦИИ

Посткризисная миграция трактуется в статье как процесс перемещения населения из проблемных регионов — миграционных доноров, обусловленный причинением вреда социокультурной, инфраструктурной, религиозно-конфессиональной, финансово-экономической, энергетической, политико-правовой, этно-социальной, экологической и иным благоприятным и традиционным средам жизнедеятельности, вызванный политическими и вооруженными конфликтами, при которых требуется защита прав гражданина и человека, коррелирующаяся с проблемой обеспечения национальной безопасности.

Регулирование посткризисной миграции предусматривает: 1) предоставление временного и политического убежища (внешняя миграция); 2) признание лица беженцем (внешняя миграция); 3) предоставление статуса вынужденного переселенца (внутренняя миграция); 4) меры социально-бытового обустройства людей, оказавшихся в чрезвычайных ситуациях, в условиях вооруженных конфликтов.

СТАТИСТИКА ПОТОКОВ БЕЖЕНЦЕВ

Одним из важных показателей посткризисной миграции является обращение иностранных граждан и лиц без гражданства с просьбой о предоставлении статуса беженца и временного убежища [1, с. 139–150]. В статье рассмотрены данные по лидирующим странам-донорам, население которых активно перемещается во внешних миграционных потоках и обращается в компетентные органы Российской Федерации с просьбой о предоставлении статуса беженца и временного убежища: Грузия, Афганистан, Узбекистан, Корейская Народно-Демократическая Республика, Сирия, Таджикистан, Киргизия, Туркмения, Украина. Эти страны были выделены из 75 фокусных стран-доноров[1].

[1] Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn — b1ab2a0a.xn — b1aew.xn — p1ai/about/activity/stats/Statistics (дата обращения: 20.10.2016).

Таблица 1

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации на 31.12.2012 (по странам)[1]

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
Азербайджан	2	1	0	1	9	10
Алжир	1	0	0	0	0	0
Ангола	0	1	0	0	0	11
Армения	3	2	0	1	0	1
Афганистан	**493**	**459**	**76**	**229**	**580**	**720**
Бангладеш	8	8	0	8	5	8
Беларусь	7	5	0	2	0	2
Болгария	1	0	0	0	0	0
Босния и Герцеговина	1	1	0	1	0	1
Великобритания	0	0	0	0	2	0
Гана	0	0	0	0	0	1
Гвинея	4	5	0	2	0	2
Греция	1	0	0	0	0	0
Грузия	**238**	**212**	**6**	**176**	**87**	**1317**
Египет	13	1	0	0	8	0
Йемен	0	3	0	3	0	0
Израиль	1	1	0	0	0	0
Индия	1	1	0	1	0	1
Иордания	1	1	0	0	0	0
Ирак	11	1	0	2	1	16
Иран	3	3	0	0	4	0
Казахстан	13	5	0	3	0	3
Камерун	3	1	0	0	0	0
Канада	1	1	0	1	0	1
Киргизия	**29**	**24**	**1**	**21**	**4**	**38**
Китай	8	11	0	7	2	7
КНДР	**32**	**64**	**0**	**47**	**2**	**66**
Демократическая Республика Конго	**14**	**14**	**0**	**6**	**0**	**11**
Республика Конго	2	1	0	1	0	1
Кот-д, Ивуар	4	1	0	0	1	3
Латвия	1	0	0	0	2	0

[1] Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn — b1ab2a0a.xn — b1aew.xn — p1ai/about/activity/stats/Statistics (дата обращения: 20.10.2016).

Окончание табл. 1

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
Либерия	0	0	0	0	0	1
Ливан	1	0	3	0	6	0
Ливия	2	4	0	6	0	5
Морокко	1	1	0	1	0	1
Республика Молдова	1	7	0	6	1	7
Нигерия	2	7	0	5	0	5
Пакистан	6	2	0	0	0	1
Палестина	2	0	0	0	5	3
Руанда	0	0	0	0	1	1
Сирия	**197**	**114**	**0**	**49**	**1**	**53**
Сомали	1	1	0	0	0	3
Судан	6	1	0	0	0	1
США	4	1	0	1	4	1
Сьерра-Леоне	1	1	0		0	0
Таджикистан	**17**	**19**	**4**	**14**	**12**	**20**
Танзания	0	0	0	0	0	1
Того	1	0	0	0	0	0
Туркмения	**13**	**13**	**0**	**8**	**1**	**10**
Турция	2	2	0	1	0	1
Уганда	0	0	0	0	0	1
Узбекистан	**69**	**68**	**4**	**49**	**12**	**73**
Украина	**11**	**2**	**0**	**0**	**5**	**0**
Филиппины	3	0	0	0	0	0
ЦАР	1	1	0	1	0	1
Шри-Ланка	0	0	0	0	0	1
Эритрея	3	1	0	0	2	0
Эстония	0	1	0	1	0	2
Эфиопия	1	3	0	1	0	1
ИТОГО	**1243**	**1078**	**94**	**656**	**763**	**2415**

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2013 г. наметился рост числа лиц, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации: обратились за предоставлением статуса беженца на 58% больше лиц (иностранных граждан и лиц без гражданства) по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ), на предоставление временного убежища — на 153% больше лиц по сравнению с АППГ. Статус беженцев получили на 135% больше иностранцев и лиц без гражданства по сравнению с АППГ, за предоставлением временного убежища обратились на 151% больше по сравнению с АППГ. На учете к 31.12.2013 состояло в статусе беженца на 20% больше человек по сравнению с АППГ, а получивших временное убежище — на 17% больше по сравнению с АППГ (*табл. 1, 2*).

Таблица 2

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации на 31.12.2013 (по основным странам перемещения беженцев)[2]

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
ВСЕГО ПО СТРАНАМ	1967	2738	40	1648	632	2826
Основные страны — участники беженского движения на территорию Российской Федерации						
Афганистан	382	518	20	222	476	641
Грузия	137	193	1	104	65	697
Киргизия	16	18	0	8	4	31
КНДР	27	22	0	20	2	72
Демократическая Республика Конго	14	9	0	0	0	10
Сирия	1073	1776	0	1191	1	1162
Таджикистан	14	14	4	0	0	0
Туркмения	2	7	0	6	0	10
Узбекистан	54	39	11	39	19	87
Украина	13	7	0	0	5	0
ИТОГО	**1696**	**2603**	**35**	**1590**	**572**	**2556**

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2014–2015 гг. произошел резкий скачок потока беженцев на территорию Российской Федерации в связи с вооруженным конфликтом на Юго-Востоке Украины (*табл. 3, 4*).

Единичные обращения о получении убежища на территории Российской Федерации в 2014 г. поступили от лиц из Австрии, но не было аналогичных ходатайств из Германии.

Международный вооруженный конфликт на территории Сирии, активизация и расширение ИГИЛ коррелируются с ростом ходатайств лиц из Египта, Ирака, Палестины, стабильно высоким уровнем беженства из Сирии [2, с. 26–41, 84–90].

[2] Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn — b1ab2a0a.xn — b1aew.xn — p1ai/about/activity/stats/Statistics (дата обращения: 20.10.2016).

Таблица 3

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации на 31.12.2014 (по основным странам перемещения беженцев)[3]

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
ВСЕГО ПО СТРАНАМ	6980	267764	254	250064	790	234988
Основные страны — участники беженского движения на территорию Российской Федерации						
Афганистан	301	396	6	248	413	691
Грузия	106	110	2	103	65	472
Египет	30	40	0	12	7	16
Ирак	11	14	0	3	2	11
Киргизия	29	25	0	17	4	34
КНДР	9	32	0	26	2	54
Демократическая Республика Конго	14	9	0	0	0	10
Республика Молдова	22	15	3	5	4	7
Сирия	473	1435	1	1369	2	1925
Таджикистан	17	15	0	6	11	11
Туркмения	8	12	0	3	0	10
Узбекистан	70	78	0	24	19	91
Украина	5789	265448	241	248201	229	231558
ИТОГО	**6879**	**267629**	**253**	**250017**	**752**	**234890**

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В 2015 г., несмотря на снижение активности обращений лиц о предоставлении убежища на территории Российской Федерации на 45% по сравнению с АППГ, российское государство предоставило статус беженца и временное убежище иностранцам и лицам без гражданства на 33% больше по сравнению с АППГ. Такую картину динамики потока беженцев определила Украина, с территории которой в Россию прибывал основной поток беженцев и вынужденных переселенцев (*табл. 4*). Среди лиц, стоящих на учете в статусе беженца или временного переселенца на территории России, возросло количество апатридов [1, с. 140–152].

Показательно, что в рассматриваемый период обращений о предоставлении убежища на территории Российской Федерации было направлено на 46% меньше по сравнению с АППГ, в то время как на учете состояло в статусе беженцев и получивших временное убежище на 34% больше по сравнению с АППГ.

[3] Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn — b1ab2a0a.xn — b1aew.xn — p1ai/about/activity/stats/Statistics (дата обращения: 20.10.2016).

Отмечается отрицательная динамика потока беженцев из Египта: число обращений лиц о предоставлении убежища на территории Российской Федерации снизилось на 68,6% по сравнению с АППГ, а лиц, состоящих на учете в статусе беженца и временного переселенца, сократилось на 62% по сравнению с АППГ. Продолжился по сравнению с АППГ рост обращений лиц из Ирака (на 96%), Палестины (на 50%) о предоставлении убежища на территории России, однако сократился из Сирии (на 24%).

Существенно возрос поток беженцев из КНДР: число обращений лиц о предоставлении убежища на территории Российской Федерации возросло за год на 53%; количество состоящих на учете выходцев из этого государства увеличилось на 28%.

Сократилось число обращений о предоставлении убежища на территории России от граждан и лиц без гражданства из Грузии (на 60% по сравнению с АППГ). Также снизилось количество переместившихся с грузинской территории в пределы Российской Федерации, состоящих на учете в статусе беженца или получивших временное убежище (на 36%).

Среди постсоветских государств тенденция к росту беженства проявилась в Молдове: обращений о предоставлении убежища на территории России граждане этой страны подали на 22% больше по сравнению с АППГ. На учет в статусе беженцев или получивших временное убежище поставлено выходцев из Молдовы на 118% больше.

Неоднозначна ситуация в Центральной Азии: рост потока беженцев из Таджикистана (количество обращений о предоставлении убежища в России возросло на 100%) сочетался со снижением числа лиц из Узбекистана, обратившихся за предоставлением убежища на территории Российской Федерации (аналогичный показатель обращений сократился на 35% по сравнению с АППГ (*табл. 3, 4*).

Таблица 4

Статистические данные о лицах, ищущих убежище и получивших таковое на территории Российской Федерации на 31.12.2015 (по основным странам перемещения беженцев)[4]

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
ВСЕГО ПО СТРАНАМ	1358	151 131	112	149 558	770	313 707
Основные страны — участники беженского движения на территорию Российской Федерации						
Азербайджан	6	14	2	8	9	9
Афганистан	360	553	15	220	352	572
Грузия	61	76	0	67	52	292
Египет	11	11	1	0	8	3
Ирак	17	32	0	5	1	10
Киргизия	21	21	0	11	3	48
КНДР	25	38	0	31	2	70
Демократическая Республика Конго	6	7	0	0	0	2
ЛБГ	4	8	0	3	0	13

[4] Статистическая информация по странам. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn — b1ab2a0a.xn — b1aew.xn — p1ai/about/activity/stats/Statistics (дата обращения: 20.10.2016).

Окончание табл. 4

Страна происхождения	Обратились		Предоставлено		Состоят на учете на территории РФ на 31 декабря отчетного года	
	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище	Статус беженца	Временное убежище
Республика Молдова	16	29	6	13	10	14
Палестина	10	17	0	8	2	10
Сирия	337	1124	0	695	2	1302
Таджикистан	32	32	0	7	10	14
Туркмения	6	12	0	10	0	12
Узбекистан	32	65	1	22	19	79
Украина	293	148 849	84	148 379	273	311 134
ИТОГО	1205	150 888	109	149 476	743	313 584

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Симптоматичны статистические показатели количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории Российской Федерации в первом полугодии 2016 г. (*табл. 5*).

Таблица 5

Распределение находящихся в Российской Федерации граждан Сирии и Ирака по территории Российской Федерации в разрезе субъектов Российской Федерации (в первом полугодии 2016 г.)[5]

Регион	Количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории РФ
Г. Москва	2286
Московская обл.	2196
Краснодарский край	901
Г. Санкт-Петербург	674
Кабардино-Балкарская Республика	448
Ставропольский край	412
Республика Адыгея	322
Республика Татарстан	300
Ростовская обл.	277
Воронежская обл.	226
Тамбовская обл.	202
Ленинградская обл.	200
Саратовская обл.	155

[5] Автоматизированная система аналитической отчетности Федеральной миграционной службы. URL: https://nfap.minsvyaz.ru/apf/Public/PublicCard/5925.

Продолжение табл. 5

Регион	Количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории РФ
Ивановская обл.	146
Тульская обл.	135
Республика Северная Осетия	134
Белгородская обл.	132
Ульяновская обл.	115
Республика Крым	105
Тверская обл.	103
Республика Мордовия	95
Мурманская обл.	94
Республика Дагестан	93
Челябинская обл.	85
Волгоградская обл.	82
Свердловская обл.	80
Чеченская Республика	79
Пермский край	76
Нижегородская обл.	75
Удмуртская Республика	73
Пензенская обл.	65
Республика Чувашская — Чаваш	62
Ярославская обл.	60
Рязанская обл.	59
Владимирская обл.	52
Оренбургская обл.	48
Г. Севастополь	42
Курская обл.	41
Астраханская обл.	33
Республика Башкортостан	29
Новосибирская обл.	28
Республика Калмыкия	26
Приморский край	25
Алтайский край	21
Иркутская обл.	19
Красноярский край	19

Окончание табл. 5

Регион	Количество граждан Сирии и Ирака, находящихся на территории РФ
Новгородская обл.	19
Калининградская обл.	18
Республика Марий Эл	16
Омская обл.	16
Томская обл.	16
Карачаево-Черкесская Республика	15
Липецкая обл.	14
Орловская обл.	14
Псковская обл.	14
Республика Карелия	13
Самарская обл.	13
Республика Ингушетия	12
Архангельская обл.	11
Брянская обл.	10
Тюменская обл.	10
Смоленская обл.	9
Республика Хакасия	8
Забайкальский край	6
Кемеровская обл.	5
Кировская обл.	5
Сахалинская обл.	5
Республика Саха /Якутия	3
Ханты-Мансийский АО	3
Вологодская обл.	2
Калужская обл.	2
Хабаровский край	2
Республика Алтай	1
Амурская обл.	1
Республика Бурятия	1
Республика Коми	1

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

На территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства занимаются следующими видами деятельности (*табл. 6*).

Таблица 6

Цель пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации (в половозрастном разрезе) на 31.12.2015[6]

Цель пребывания на территории РФ	% находящихся на территории РФ в возрастной категории 18–29		% находящихся на территории РФ в возрастной категории 30–39		% находящихся на территории РФ в возрастной категории 40–49		% находящихся на территории РФ в возрастной категории 50–59	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Деловая	1,6	0,9	2,5	1,4	3,2	1,6	3,5	1,5
Коммерческая	0,8	0,4	0,7	0,5	1	0,8	1	0,5
Работа по найму	59,8	35,2	49,8	36,2	48	32,5	34,7	17
Служебная	0,7	0,3	1,3	0,5	1,9	0,7	2,4	0,7
Транзит	1,5	3,5	2,3	3,7	2,2	3	2.6	2,8
Туризм	2,5	6,2	4	7	5	9,5	9,3	14,8
Учеба	4	6,1	0,5	0,5	0,2	0,2	0,5	0,1
Частная	26	40,4	33,4	45	32,5	45,5	39,8	56
Другая	3,8	6,9	5,7	7,5	5,7	6,2	6,5	6,1
Всего пребывало на территории РФ иностранных граждан (человек)	2 430 816	872 794	1 510 464	614 379	1 097 496	502 767	641 353	428 498

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Главным направлением легитимной (организованной) миграции на территории Российской Федерации является, как показывают статистические данные, работа по найму (т.е. с формальной точки зрения, трудовая)[7]. Трудовая миграция среди мужчин в возрасте от 18 до 59 лет составила 52% относительно вышеперечисленных целей пребывания в Российской Федерации, среди женщин того же возрастного диапазона 31,7% (*табл. 7*).

[6] Статистическая информация о численности и составе российских граждан, выехавших на работу за границу при содействии организаций, имеющих лицензии на этот вид деятельности за период январь — декабрь 2015 г. Сайт Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn — b1ab2a0a.xn — b1aew.xn — p1ai/about/activity/stats/Statistics.

[7] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016). Ст. 2. п. 1. Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=215570&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5098491186334437#0 (дата обращения: 10.04.2017).

Таблица 7

Распределение находящихся в Российской Федерации иностранных граждан с правом на работу по территории Российской Федерации в разрезе федеральных округов Российской Федерации (в первом полугодии 2016 г.)[8]

Федеральный округ	Количество иностранных граждан с правом на работу
Центральный федеральный округ	1 902 397
Северо-Западный федеральный округ	431 896
Южный федеральный округ	456 969
Приволжский федеральный округ	270 439
Уральский федеральный округ	207 587
Сибирский федеральный округ	235 625
Дальневосточный федеральный округ	122 820
Северо-Кавказский федеральный округ	109 820

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Динамика беженства и получения временного убежища на территории Российской Федерации за период с 31.12.2012 по 31.12.2015 и первое полугодие 2016 г. коррелируется с тенденциями развития миграционных рисков, обусловленных внутригосударственными и внешними факторами. В то же время она симптоматична с точки зрения миграционной привлекательности России (*табл. 8*).

Таблица 8

Количество видов на жительство и разрешений на временное проживание, выданных иностранным гражданам в 2011–2015 гг.[9]

Год	Количество видов на жительство и разрешений на временное проживание
2011	274 897
2012	346 830
2013	350 093
2014	435 802
2015	511 881

Источник: Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации.

[8] Автоматизированная система аналитической отчетности Федеральной миграционной службы. URL: https://nfap.minsvyaz.ru/apf/Public/PublicCard/5925 (дата обращения: 02.11.2016).

[9] По данным официальной статистики. Сайт ГУВМ МВД России. URL: https://гувм.мвд.рф/about/activity/stats/Statistics (дата обращения: 02.10.2016).

Распределение находящихся в Российской Федерации граждан Украины по территории Российской Федерации в разрезе субъектов Российской Федерации (в первом полугодии 2016 г.)*

* Автоматизированная система аналитической отчетности Федеральной миграционной службы. URL: https://nfap.minsvyaz.ru/apf/Public/PublicCard/5925.

УКРАИНА

Рассмотрим факторы посткризисной миграции на примере наиболее активных стран — миграционных доноров для Российской Федерации.

Политический и социально-экономический кризис, разразившийся к ноябрю 2013 г. на Украине кровопролитным гражданским противостоянием «Евромайдана» и режима В. Ф. Януковича, в своей основе зиждился на крайней степени коррумпированности власти, криминализации бизнес-элит, укрепленных частными армиями и «карманными» СМИ, социальной диспропорции населения, социокультурных и ментальных противоречиях, конфликтах региональных интересов.

Экс-президент Украины Виктор Янукович и правительство не смогли решить проблему торговых барьеров, обвиняя российскую сторону в непартнерском поведении. Кабинет Януковича утвердил внеблоковый статус Украины, а также продолжал вести курс на евроинтеграцию, предполагая совместить две зоны свободной торговли — с ЕС и с СНГ [3, с. 99–105]. Такая политика дуализма привела к новой волне политических конфликтов и торговых войн. Попытка в 2013 г. отказаться от перспективы членства в НАТО, от евроинтеграции стала одним из факторов «Евромайданной» смены власти [4, с. 318–320].

В связи с воссоединением Крыма с Россией, боевыми действиями на Юго-Востоке Украины депутаты Верховной Рады обвинили членов СНГ в нарушении обязательств по противодействию угрозам национальной безопасности и территориальной целостности, подчеркнув нецелесообразность дальнейшего участия Украины в органах СНГ. В марте 2014 г. Украина приостановила председательство в Содружестве, а в 2015 г. ее президент отозвал представителя Украины из Исполкома СНГ. Украина перешла на двусторонний режим отношений с государствами — членами Содружества. В марте 2015 г. Генпрокуратурой Украины было сделано заявление о выходе из Координационного совета генпрокуроров СНГ. Россия, в свою очередь, предприняла шаги в экономической сфере, а Украина присоединилась к западным антироссийским санкциям. С началом 2016 г. Россия приостановила действие договора о ЗСТ с Украиной. Между тем, экономика была основным связующим элементом между Украиной и странами СНГ, на долю которых приходится около 1/5 в украинском товарообороте[10]. Торгово-экономические ограничения, вводимые Россией против Украины, негативно отражаются на отношениях этого государства со странами СНГ.

11 мая 2014 г. прошли референдумы о самоопределении Донецкой Народной Республики,

[10] Начало свободной торговли с Евросоюзом: что будет происходить на украинском рынке. Юридический портал «PRAVOTODAY». URL: http://pravotoday.in.ua/ (дата обращения: 23.04.2017).

Луганской Народной Республики. Самопровозглашенные ЛНР и ДНР существуют в условиях вооруженного конфликта. Переселенческое движение из этих регионов направилось по разным векторам: в Россию, в центральные и западные территории Украины, в страны Евросоюза. Хронология вооруженного конфликта корреспондируется со статистикой вынужденного переселения (см. *геоинформационную картографическую визуализацию*). Решить проблему системного кризиса региона до настоящего времени не удалось, следовательно, проблема посткризисной миграции на территорию России остается актуальной. В подтверждение в научный оборот введена автором геоинформационная визуализация (см. *рисунок*).

УЗБЕКИСТАН

Геополитическим вектором постсоветской территории и Центральной Азии является Узбекистан. Общность границ с Афганистаном, Таджикистаном, Киргизией создает политические и социально-экономические сложности, отягощенные экстремизмом запрещенной на территории Российской Федерации организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), но, с другой стороны, позволяет играть важную международную роль в Евразийском пространстве [5, с. 315–330].

Задействовать молодые трудовые ресурсы (40% населения молодежь до 25 лет) внутри Узбекистана в ближайшей перспективе не представляется возможным до проведения тотальной модернизации экономики и социальной инфраструктуры. В связи с этим более миллиона узбекских граждан мигрируют в поисках трудовой занятости. В период с 2007 по 2014 г. экономический рост Узбекистана подтверждался Всемирным банком и составлял в среднем до 8,4% в год. По данным Международного валютного фонда, на сентябрь 2015 г. Узбекистан накопил достаточный для преодоления кризиса запас валютных резервов при низком государственном долге [6].

Прямое государственное регулирование в финансовой сфере, неконвертируемость национальной валюты, протекционизм, недиверсифицированность экономики препятствуют инвестиционному зарубежному потоку в Узбекистан. Экономическое развитие страны обусловлено сырьевым экспортом (природного газа, хлопка, продовольствия, драгоценных металлов), но цены на мировом рынке на этот вид товаров снижаются.

Сфер трудовой занятости в Узбекистане немного. Дочерние структуры General Motors и Daewoo занимаются сборкой готовых автомобилей, что не дает весомой занятости. Дефицит денежных ресурсов у населения основных стран сбыта — Казахстана и России, не позволяет наращивать объем сборки. Неблагоприятно сказался на экономике конфликт вокруг телеком-компании TeliaSonera. Вместе с тем возрастает активность холдингов Huawei и ZTE (КНР) [7, с. 77–84].

Тем не менее бизнес-активность Узбекистана к концу 2015 г. показала рост. Согласно отчетным данным Всемирного банка за 2016 г. рейтинг Узбекистана поднялся с 103-й позиции до 87-й. Статистические данные о лицах, обратившихся за предоставлением убежища на территории Российской Федерации, показывают тенденцию к снижению в 2015 г. по сравнению с АППГ, что изложено далее в работе. Но такая ситуация нестабильна и может меняться по мере развития политического положения. Центральный банк Российской Федерации выявил снижение объема денежных переводов из России за три квартала 2015 г. до 50% по сравнению с АППГ. Однако переводы денежных средств из-за рубежа составляли в Узбекистане до 12% ВВП, соответственно сокращение трудовой миграции может негативно сказаться на финансовой ситуации в стране.

Шанхайскую организацию сотрудничества Узбекистан рассматривает в качестве гаранта региональной безопасности. И в этом контексте велика роль Китая. Торговый оборот между этими странами возрос от 136 млн долл. США в конце 1990-х гг. до 3 млрд долл. США за три квартала 2015 г.

КНР перспективен и с точки зрения инвестиций в развитие железнодорожных, автомобильных коммуникаций. Например, проект высокоскоростной железной дороги Урумчи (административный центр Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая) — Тегеран (через Ташкент и Самарканд).

Противоречия политического характера скрыты во взаимоотношениях Узбекистана и Таджикистана. Волюнтаристски советским руководством было принято решение о включении древних центров таджикской цивилизации Самарканда и Бухары в состав Узбекской ССР, и эта проблема — «скрытая бомба» межнационального конфликта. Отмечены случаи ограничения прав этнических узбеков в Таджикистане.

Не урегулированы пограничные споры Киргизии и Узбекистана по Ферганской долине. Речь идет о плодородных пахотных землях киргизов, искусственно присоединенных в советский период к узбекским границам, а также, напротив,

узбекские пахоты, прирезанные административно,— механически к территории Киргизской ССР.

Дестабилизирующим внешним фактором для Узбекистана является наркотрафик и радикализм из пограничного Афганистана. Велика опасность возвращения талибов, экстремистов Исламского движения Узбекистана (ИДУ), других террористических организаций. Ситуация осложнена интегрированием ИДУ и ИГИЛ (запрещены на территории Российской Федерации). Еще в сентябре 2014 г. эмир ИДУ Усман Гази заявил о присяге ИГИЛ [2, с. 10–26, 34–59].

ТАДЖИКИСТАН

Коррумпированная сеть наркоторговли, неблагоприятный инвестиционный климат и отсутствие сфер занятости молодого поколения страны, бедность населения, элитарная клановость, социально-экономические диспропорции — дестабилизирующие факторы и для Таджикистана, провоцирующие протестное движение граждан, терроризм, порождающие религиозный экстремизм, популярность исламского фундаментализма.

Руководство Таджикистана в рассматриваемый период сумело добиться административно-политического единства, что важно в условиях террористической и экстремистской угрозы с северных границ Афганистана [8, с. 420–431]. Однако курс на установление законности и правопорядка не решил этнополитические конфликты Горно-Бадахшанской автономной области в составе Республики Таджикистан (ГБАО), в Раштском районе. Наибольшую активность проявляют экстремистские организации Хизб-ут-Тахрир и Джамоати Таблиг.

Спецификой экономики Таджикистана является зависимость от трудовой миграции в Российскую Федерацию. По расчетам Всемирного банка, денежные переводы таджикских трудовых мигрантов составили 52% от ВВП. По информации Национального банка Республики Таджикистан, объем денежных переводов в долларовом эквиваленте сократился на 33,3%. Эти показатели коррелируются с данными Центробанка Российской Федерации о снижении за первые три квартала 2015 г. денежных переводов в долларовом эквиваленте в Таджикистан по сравнению с АППГ на 65%. Девальвация рубля привела к сокращению втрое доходов трудовых мигрантов из Таджикистана. Снижение объема «таджикских переводов» в долларовом эквиваленте на фоне инфляции и удорожания стоимости патентов продолжилось и в 2016 г. [9]. Краткосрочный прогноз трудовой ремиграции таджиков предполагает перспективу 15–30% от общего числа внешних мигрантов этого государства[11].

Вступление Таджикистана в ЕАЭС несколько ограничит ремиграционный поток, поскольку позволит снизить платежи. Успех будет зависеть и от умения сбалансировать социальные интересы населения, этнокультурные особенности территорий Таджикистана, соблюдение международных обязательств в области прав и свобод человека, финансовые интересы государства.

КЫРГЫЗСТАН

Кризисной и опасной в Центральноазиатском регионе является политическая и социально-экономическая ситуация в Кыргызстане. Политической стабильности в определенной степени способствовало вступление 12 августа 2015 г. Кыргызской Республики в ЕАЭС. Для адаптации Кыргызской Республики к стандартам ЕАЭС Российской Федерацией и Казахстаном выделены 300 тыс. долл. США на обустройство государственных границ страны. В интересах поддержки бизнеса Кыргызстана создан Кыргызско-российский фонд развития, объем которого составит 1 млн долл. США. Президент Кыргызстана А. Ш. Атамбаев объявил Россию главным стратегическим партнером [10].

Вступление Кыргызстана в ЕАЭС оказало влияние на миграционные процессы. В отличие от трудовых мигрантов из Украины, Таджикистана, Узбекистана, гражданам Кыргызской Республики предоставлены преференции в экзаменации, в оформлении патента, регистрации. Как и гражданам Казахстана, выходцам из Кыргызстана достаточно предоставить паспорт своего государства для заключения трудового договора с работодателем при наличии вакансий на рынке труда.

В общий трудовой стаж засчитывается работа на территории Российской Федерации. Распространяются на граждан Кыргызстана и социальные гарантии титульного населения России. С другой стороны, на миграционные процессы Кыргызстана, как и Таджикистана, оказывает негативное влияние системный экономический кризис.

Денонсирование Правительством Республики Кыргызстан соглашения с США от 19.05.1993 о режиме наибольшего благоприятствования на территории страны способствовало политической

[11] Начало свободной торговли с Евросоюзом: что будет происходить на украинском рынке. Юридический портал «PRAVOTODAY». URL: http://pravotoday.in.ua/ (дата обращения: 23.04.2017).

стабилизации, поскольку прекратилось финансирование некоммерческих организаций, деятельность которых носила оппозиционный легитимной власти характер, спонсирование иностранными гражданами собраний, митингов, политических акций и т.п.

Актуален вопрос разработки системы эффективных стандартов управления и государственных услуг, процедур муниципальных органов, механизмов борьбы с коррупцией, оптимизации экономических процессов и снижения политических рисков [11].

Кыргызстан располагает привлекательным объектом для крупного международного инвестирования — Верхне-Нарынским каскадом, идея которого была задумана еще в советский период. Гидроэнергетический потенциал Кыргызстана составляет, по данным Министерства экономики Республики, 142,5 млрд кВтч. На основании межправительственного соглашения Российской Федерации и Кыргызской Республики строительство каскада проводилось в 2013–2015 гг., но завершить в плановом порядке к 2016 г. строительство не удалось в связи с денонсированием Кыргыстаном соглашения 20 января 2016 г.[12]

Компания State Power Investment Corporation (КНР) рассматривается Кыргызстаном как новый инвестор гидроэнергетического проекта на реке Нарын. Агентство по продвижению инвестиций Министерства экономики Кыргызстана полагает, что инвестиция китайского партнера может составить 1,565 млрд долл. США.

Со вступлением в ЕАЭС Кыргызстан рассчитывает на крупные инвестиционные проекты по золотодобыче, разработке месторождений редкоземельных и цветных металлов, а также угля[13]. Перспективны инфраструктурные проекты: железнодорожных коммуникаций, соединяющие север и юг Киргизии, строительство аэропортов Манас, Ош, Баткен.

Инвестиционные проекты могут стать мощным ремиграционным фактором. Мигранты Кыргызстана занимают активную политическую позицию.

Руководство Кыргызстана пытается не допустить нового повторения «тюльпановой революции». Президент Кыргызской Республики А. Атамбаев полагает, что в настоящее время главным средством давления на страну являются геополитические факторы и приграничные конфликты. Наиболее острыми являются конфликты с Узбекистаном (Ферганская долина) и Таджикистаном (анклав Ворух). В целом у Кыргызстана около 50 спорных этнических участков [10].

Глава государства промульгировал принятый Жагорку Кенеш в июне 2016 г. закон «О ратификации Соглашения о сотрудничестве и взаимодействии государств — членов Шанхайской организации сотрудничества по пограничным вопросам», подписанный 10.07.2015 в г. Уфа Российской Федерации. Основными задачами сотрудничества президент Кыргызстана определил борьбу с экстремизмом, радикализмом, терроризмом, торговлей людьми, незаконным оборотом оружия, радиоактивных материалов, наркотических средств, психотропных веществ, незаконной миграцией и транснациональной преступностью на приграничной территории.

СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ

Для превентизации миграционных рисков и угроз национальной безопасности России особенно важно оптимизировать регулирование миграционных потоков на территорию Дальнего Востока. Одним из активных доноров трудовой миграции в этом регионе Российской Федерации является Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР).

На территории Российской Федерации потоки мигрантов разделяются в зависимости от цели въезда. В Москву направляются транзитные граждане КНДР в целях подачи документов в посольство Республики Корея для получения разрешения на въезд в это государство для воссоединения с родственниками, в коммерческих, частных целях, для работы по найму или контракту и пр. Другой поток трудовых мигрантов из КНДР сосредоточен в Приморье, Хабаровском крае, Сахалинской области. Часть из них незаконно выехала (бежала) из специальных трудовых лагерей, учрежденных по решению правительства страны.

Значительным шагом России к развитию экономического сотрудничества с Северной Кореей было подписание 17 сентября 2012 г. Соглашения об урегулировании задолженности КНДР перед Российской Федерацией по кредитам. Федеральный закон о ратификации этого соглашения вступил в силу 5 мая 2014 г. Средства, перечисляемые в счет погашения долга, решено было направлять на реализацию совместных проектов в гуманитарной

[12] Решение Экономического совета СНГ «О ходе выполнения Плана мероприятий по реализации второго этапа (2012–2015 годы) Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года» (Принято в г. Москве 18.06.2013). Из информационного банка «Международное право». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=INT; n=58084#0 (дата обращения: 03.03.2017).

[13] Металлургический бюллетень. Информационно-аналитический журнал. 2016, 17 августа.

и энергетической областях, в сфере железнодорожных коммуникаций и транзита российского газа [7, с. 18–20].

В апреле 2014 г. в Пхеньяне прошло межправительственное совещание с участием губернаторов Приморского и Хабаровского краев, Амурской области. Губернатор Амурской области подписал с министром внешней торговли КНДР Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, достигнув договоренностей о партнерстве в сфере сельского хозяйства, строительства, лесозаготовок. Соглашение активизировало приток трудовых мигрантов из КНДР.

Знаменательным событием стало заседание в июне 2014 г. во Владивостоке Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (МПК), в ходе которого стороны договорились о переходе на расчеты по экспортно-импортным операциям в рублях. На основе договоров, заключенных между ОАО АКБ «Региональный банк развития, с одной стороны, «Корейским банком соединения и развития», «Банком Внешней торговли КНДР», с другой, в октябре 2014 г. между контрагентами успешно прошли расчеты в рублях[14].

Руководство КНДР в интересах развития торгово-экономического сотрудничества выразило готовность упростить порядок выдачи многократных виз, гарантировать защиту инвестиций, обеспечить доступ к законодательству, регламентирующему деятельность специальных экономических зон, а также к техническим системам связи (мобильной и Интернет)[15].

Крупным инвестиционным проектом, способным привлечь и значительные трудовые ресурсы, стал сервис ОАО «РЖД Логистика» по разгрузке портов Дальнего Востока и привлечения грузопотоков на магистраль Транссиба. Оператором проекта стало российско-северокорейское предприятие «РасонКонТранс», 70% акций которого принадлежит ОАО «Торговый дом РЖД». Президент Российской Федерации В.В. Путин в результате официального визита в Сеул в ноябре 2013 г. инициировал подписание Меморандума с Республикой Корея, предусматривавший присоединение консорциума южнокорейских компаний к строительству и эксплуатации грузового терминала в порту Раджин и железнодорожной магистрали Раджин-Хасан.

Дефицит трудовых ресурсов на Дальнем Востоке и в Сибири отчасти восполняется северокорейскими работниками (для временной трудовой деятельности), численность которых по мере реализации федеральных и региональных программ возрастает[16]. Если в 2010 г. на территорию Российской Федерации было приглашено около 21 тыс. работников из КНДР в сферу строительства, сельского хозяйства, лесной промышленности, здравоохранения, рыболовства, легкой промышленности, то в 2013 г. квота для таких мигрантов была увеличена до 35 тыс. человек. КНДР, в свою очередь, решает вопрос трудовой занятости и привлекает валютные поступления от трудовой деятельности своих граждан. КНДР вкладывает валютные инвестиции в развитие агрофирм, заинтересована в аренде пахотных земель и земель сельскохозяйственного назначения для экспорта продовольствия в Северную Корею. В Хабаровском крае к 2014 г. функционировало пятнадцать предприятий, инвестируемых северокорейской стороной, восемь представительств компаний КНДР.

Такая программа аграрной миграционной экспансии на Дальний Восток может трактоваться, как продолжение аграрных реформ 2012–2014 гг. На основании правительственного постановления КНДР от 30.05.2014 руководители госпредприятий получили самостоятельность в ведении хозяйственной деятельности и распоряжении прибылью, уплатив фиксированные отчисления в госбюджет [12].

Наряду с законной желательной миграцией из КНДР получил развитие процесс теневой незаконной миграции. В связи с этим 2 сентября 2014 г. Председатель Правительства Российской Федерации Д.А. Медведев подписал распоряжение № 1682-р, которым поручил ФМС России подписать от имени Правительства Соглашение с КНДР «О передаче и приеме лиц, незаконно въехавших на территорию Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики». Соглашением должны регулироваться процедурные вопросы, направленные на блокирование незаконного въезда

[14] Отчет о расчетах между Россией и КНДР в рублях, 20.10.2014. Официальный сайт Минвостокразвития Российской Федерации. URL: http://minvostokrazvitia.ru/presscenter/news_minvostok/? ELEMENT_ID=2370 (дата обращения: 07.08.2016).

[15] КНДР впервые выдала долгосрочные и многократные визы российским гражданам, 08.09.2014. Официальный сайт Минвостокразвития Российской Федерации. URL: http://minvostokrazvitia.ru/presscenter/news_minvostok/. Торгово-экономическое сотрудничество. Сайт Посольства России в КНДР. URL: http://rusembdprk.ru/ru/rossiyakndr/torgovo ekonomicheskoe sotrudnichestvo (дата обращения: 05.09.2016).

[16] Региональные связи. Сайт Посольства России в КНДР. URL: http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/regionalnye_svyazi/ (дата обращения: 05.06.2016).

и пребывания на территориях двух стран. Права и обязательства сторон, вытекающие из международных договоров, участником которых является государство, не затрагиваются этим соглашением[17]. Соглашение было подписано 02.02.2016.

Российская Федерация присоединилась к резолюции Совета Безопасности ООН о санкциях против КНДР в связи с ядерными испытаниями. МИД России предложил заморозить финансовые отношения с этим государством: с 02.03.2016 (даты принятия резолюции) прекратить деятельность филиалов и представительств банков и закрыть банковские счета КНДР, если есть основания полагать, что соответствующие финансовые услуги могут способствовать реализации КНДР ядерной программы или программы по баллистическим ракетам.

Миграционные процессы напрямую влияют на функционирование регионального рынка труда. Доля Дальнего Востока в населении Российской Федерации на 01.01.2015 снизилась до 4,2% (6,2 млн человек). За последнее 20-летие демографические потери, по разным оценкам, в среднем составили около 2 млн человек [13].

2016 г. стал началом второго этапа реализации «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (далее — Концепция)[18], направленного на сокращение к 2021 г. миграционной убыли населения из районов Сибири и Дальнего Востока, а к 2026 г. даже обеспечение миграционного притока населения в эти регионы.

Распоряжением Правительства РФ от 22.10.2015 № 2122-р утвержден план мероприятий по реализации второго этапа Концепции. Распоряжением Правительства РФ от 25.08.2016 № 1792-р утвержден план мероприятий по реализации в 2016–2025 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, включающий в себя совершенствование нормативной правовой базы в сфере защиты прав, традиционного образа жизни и социокультурной среды обитания коренных малочисленных народов[19].

Регулировать поток, направления, объем внешней трудовой миграции возможно «в ручном режиме», устанавливая ограничения и принимать меры ее регулирования как в разрезе субъекта Российской Федерации, та и в общегосударственном масштабе.

Одним из направлений государственной политики России и других стран-реципиентов в рассматриваемый период стало вынесение проблемы внешней миграции за границы государства посредством инвестирования крупных проектов, способных обеспечить новые рабочие места в стране миграционном доноре. Несмотря на введенные международные экономические санкции против КНДР, Россия использовала возможные варианты сопровождения крупных бизнес-проектов на правительственном уровне для снятия чрезмерных административных ограничений в коммерческой сфере.

ВЫВОДЫ

Итак, основными рисками посткризисной миграции являются: 1) экономические, политические, конфессиональные конфликты; 2) ближневосточные вооруженные конфликты и опасность институционализации ИГИЛ; 3) гражданская война на Юго-Востоке Украины и незавершенность решения вопросов поземельных споров, частной собственности, исторических межграничных споров, социокультурных и внутригосударственных экономических связей и потенциала внешнеэкономической интеграции в Минских соглашениях; 4) кризис власти в постсоветских государствах Центральной Азии и Закавказья; 5) турбулентность Азиатско-Тихоокеанского региона.

В целях превентизации миграционных угроз посткризисной миграции предлагается:

1. Вести мониторинг пространственного экономического, политического, социального развития Российской Федерации с учетом оптимизации регулирования миграционных процессов в целях

[17] Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2014 № 1682-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики, и исполнительного протокола о порядке реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о передаче и приеме лиц, незаконно въехавших и незаконно пребывающих на территории российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики». Банк данных «Копии правовых актов: Российская Федерация». URL: http://giod.consultant.ru/documents/3650182 (дата обращения: 17.09.2016).

[18] Распоряжение Правительства РФ от 22.10.2015 № 2122-р «О плане мероприятий по реализации в 2016–2020 годах (второй этап) Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Собрание законодательства РФ. 02.11.2015. № 44. Ст. 6150.

[19] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2016 № 1792-р. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/media/files/680AUxeuDCVBP2RSPmo1VoGoWKTDUqf5.pdf (дата обращения: 10.04.2017).

социально-политического прогнозирования миграционных рисков и угроз национальной безопасности.

2. Давать экспертную оценку потенциала адаптации и интеграции внешних мигрантов в российское общество с учетом экономических и социально-культурных потребностей регионов Российской Федерации [4, с. 322–325].

3. Осуществлять управление целеполаганием миграционных потоков и привлечением иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии со спросом российской экономики.

4. Выносить проблемы миграционных рисков за границы Российской Федерации посредством создания правовых основ и системы эффективного инвестирования в страны, являющиеся миграционными донорами в целях нивелирования миграционных потоков на выгодных для страны реципиента финансово-экономических условиях (например, КНДР, КНР, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и др.).

5. Осуществлять экономическое сотрудничество с крупными диаспоральными организациями, а также с корпорациями, желающими инвестировать в Российскую Федерацию; взаимодействие с диаспоральными организациями по адаптации и интеграции мигрантов в правотворческий процесс, социокультурную среду России; привлечение Общественной палатой Российской Федерации, Экспертным советом Открытого правительства и общественными советами при федеральных органах исполнительной власти к участию в общественном обсуждении разрабатываемых/принимаемых органами государственной власти и управления проектов нормативных правовых актов, к оценке эффективности функционирования органов исполнительной власти и качества предоставления ими госуслуг.

6. Провести оптимизацию правоохранительной системы, повышать эффективность управленческих решений, принимаемых местными органами власти, проводимой ими демографической политики в приграничных территориях, в регионах Дальнего Востока, Сибири.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Korel' I.I., Korel' L.V. Modern contrasts in Russia's interregional migration // Regional Research of Russia. 2015. № 2. С. 137–154.
2. Брод А.С. Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму // Сборник информационно-аналитических материалов. Московское бюро по правам человека. М.: Московское бюро по правам человека, 2016. 159 с.
3. Квашин Ю.Д., Кузнецов А.В. и др. Миграционный кризис в ЕС: национальные ответы на общий вызов // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 1. С. 97–107.
4. Варшавер Е.А., Рочева А.Л. Интеграция мигрантов: что это и какую роль в ее осуществлении может играть государство // Журнал исследований социальной политики. 2016. № 3. С. 315–330.
5. Зоидов З.К., Медков А.А. Развитие транзитной экономики — основа стабильности, безопасности и модернизации России и стран Центральной Азии; ФГБУН Институт проблем рынка Российской академии наук. М.: ИПР РАН, 2016. 339 с.
6. Стронки П. Независимому Узбекистану 25 лет: что дальше? // Сайт «Московский центр Карнеги». URL: http://carnegie.ru/publications/?fa=63206 (дата обращения: 15.06.2016).
7. Айдарбаев С.Ж. Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России: между региональной интеграцией и глобализацией. М.: Статут, 2016. 255 с.
8. Бобохонов Р.*С*. Вопросы новой и новейшей истории Таджикистана. Центр цивилизационных и региональных исследований РАН, Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН РТ. М.: Науч. технологии, 2016. 538 с.
9. Муллоджанов П. Таджикистан в 2016 году: основные вызовы, риски и тенденции развития. Сайт Медиагруппы ASIA-Plus (Душанбе, Таджикистан). URL: http://www.news.tj; agency@asiaplus.tj; info@asiaplus.tj (дата обращения: 06.12.2016).
10. Атамбаев А.Ш. Интервью Президента Кыргызстана. Сайт «Ленту.ру». URL: https://lenta.ru/news/2016/03/24/kirgizia/nh (дата обращения: 01.02.2017).
11. Пивовар Е.И., Масаулов С.И. и др. Экспертный доклад «Кыргызстан накануне парламентских выборов: экономика, политика, интеграция». Центральноазиатский портал CA-portal. URL: http://www.ca-portal.ru/article:21939 (дата обращения: 11.09.2016).
12. Ланьков А.Н. Северная Корея: новый лидер, новая стратегия? Полит.ру — информационно-аналитический портал. URL: http://polit.ru/article/2015/03/14/north_korea/ (дата обращения: 18.09.2016).

13. Смирнова Д.В. Дальний Восток — миграционные процессы и проблемы сегодняшнего дня // Современные проблемы науки и образования. URL: http://www.science-education.ru/pdf/2015/1–2/301.pdf (дата обращения: 22.06.2016).

REFERENCES

1. Korel' I.I., Korel' L.V. Modern Contrasts in Russia's Interregional Migration. Regional Research of Russia, 2015, no. 2, pp. 137–154.
2. Brod A. S. Ugroza IGIL: puti protivodeystviya natsional'no-religioznomu ekstremizmu. Sbornik informatsionno-analiticheskikh materialov [The ISIS Threat: Ways to Counteract the National-Religious Extremism. Collection of information and analytical materials]. Moskovskoye byuro po pravam cheloveka. Moscow Bureau for Human Rights, 2016, 159 p. (in Russian).
3. Kvashin Yu.D., Kuznetsov A.V. Migratsionnyy krizis v YeS: natsional'nyye otvety na obshchiy vyzov [Migration Crisis in the EU: National Responses to a Common Challenge]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya — World Economy and International Relations*, 2017, no. 1, pp. 97–107 (in Russian).
4. Varshaver E.A., Rocheva A.L. Integratsiya migrantov: chto eto i kakuyu rol' v yeye osushchestvlenii mozhet igrat' gosudarstvo [Integration of Migrants: What is This and What Role in its Implementation Can Be Played by the State]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki — Journal of Social Policy Studies*, 2016, no. 3, pp. 315–330 (in Russian).
5. Zoidov Z.K., Medkov A.A. Razvitiye tranzitnoy ekonomiki — osnova stabil'nosti, bezopasnosti i modernizatsii Rossii i stran Tsentral'noy Azii [The Development of the Transit Economy is the Basis for Stability, Security and Modernization of Russia and the Countries of Central Asia]. Institut problem rynka Rossiyskoy akademii nauk — The Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences. Moscow, RAS MEI, 2016, 339 p. (in Russian).
6. Stronki P. Nezavisimomu Uzbekistanu 25 let: chto dal'she? [25 years of Independent Uzbekistan: What's Next?]. Sayt Moskovskiy tsentr Karnegi — The Carnegie Moscow Center Website. Available at: http://carnegie.ru/publications/?fa=63206 (accessed: 15.06.2016) (in Russian).
7. Aidarbayev S. Zh. Mezhdunarodnoye torgovoye pravo v gosudarstvakh Kavkaza, Tsentral'noy Azii i v Rossii: mezhdu regional'noy integratsiyey i globalizatsiyey [International Trade Law in the Caucasus, Central Asia and Russia: between Regional Integration and Globalization]. Moscow, Statut Publishing House, 2016, 255 p. (in Russian).
8. Bobokhonov R.S. Voprosy novoy i noveyshey istorii Tadzhikistana. Tsentr tsivilizatsionnykh i regional'nykh issledovaniy RAN, Institut istorii, arkheologii i etnografii im. A. Donisha AN RT [Issues of the New and Recent History of Tajikistan. The RAS Center for Civilizational and Regional Studies; the Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Tajikistan Academy of Sciences]. Moscow, Nauchnye tekhnologii — Scientific Technologies, 2016, 538 p. (in Russian).
9. Mullojanov P. Tadzhikistan v 2016 godu: osnovnyye vyzovy, riski i tendentsii razvitiya [Tajikistan in 2016: the Main Challenges, Risks and Development Trends]. Sayt Mediagruppa ASIA-Plus (Dushanbe, Tadzhikistan) — ASIA-Plus Media Group Site (Dushanbe, Tajikistan). Available at: http://www.news.tj; agency@asiaplus.tj; info@asiaplus.tj (accessed: 06.12.2016) (in Russian).
10. Atambaev A. Sh. Interv'yu Prezidenta Kyrgyzstana [Interview of Kyrgyzstan President]. Sayt Lentu.ru — Lentu.ru Site. Available at: https://lenta.ru/news/2016/03/24/kirgizia/nh (accessed: 01.02.2017) (in Russian).
11. Pivovar E.I., Masaulov S.I. et al. Ekspertnyi doklad "Kyrgyzstan nakanune parlamentskikh vyborov: ekonomika, politika, integratsiya" [Expert Report "Kyrgyzstan on the Eve of Parliamentary Elections: Economy, Politics, Integration"]. Tsentral'noaziatskiy portal — Central Asian Portal. Available at: http://www.ca-portal.ru/article:21939 (accessed: 11.09.2016) (in Russian).
12. Lankov A.N. Severnaya Koreya: novyy lider, novaya strategiya? [North Korea: New Leader, New Strategy?]. Polit.ru — informatsionno-analiticheskiy portal — Polit.ru Information and Analytical Portal. Available at: http://polit.ru/article/2015/03/14/north_korea/ (accessed: 18.09.2016) (in Russian).
13. Smirnova D.V. Dal'niy Vostok — migratsionnyye protsessy i problemy segodnyashnego dnya [The Far East — Migration Processes and Problems of Today]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya — Current Problems of Science and Education*. Available at: http://www.science-education.ru/pdf/2015/1–2/301.pdf (accessed: 22.06.2016) (in Russian).

ТЕОРИЯ ПРАВА

О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Тютюнник Игорь Георгиевич,
научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия
cpikfa@mail.ru

Аннотация. Проблема реализации права на охрану здоровья неразрывно связана с административно-правовым статусом гражданина как субъекта многообразных административных правоотношений. Эффективная защита прав и свобод в сфере охраны здоровья требует четкого правового закрепления не только прав граждан, но и корреспондирующих этим правам обязанностей соответствующих государственных органов. Роль регуляторов в этой сфере призван выполнять закон, который должен в полной мере соответствовать нормам Конституции Российской Федерации. Обеспечение и соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и корреспондирующих им обязанностей медицинских организаций и работников относятся к задачам законодательства об административных правонарушениях. Медицинская помощь организуется и предоставляется в соответствии со стандартами оказания такой помощи, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, утвержденной на территории Российской Федерации и ее субъектов.
Ключевые слова: административная ответственность; охрана здоровья граждан; риск причинения вреда здоровью гражданина; ответственность медицинских работников; административное правонарушение; оказание медицинской помощи; медицинские услуги.
Для цитирования: Тютюнник И.Г. О повышении эффективности административной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 236–239.
УДК 342.95

INCREASING THE EFFECTIVENESS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES

Igor G. Tyutyunnik,
Research Fellow at the Institute for Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia
cpikfa@mail.ru

Abstract. The problem of enjoyment of the right to health protection is closely related to the administrative and legal status of a citizen as a subject of various administrative legal relations. Effective protection of rights and freedoms in the sphere of health protection requires not only enforcement of the rights of citizens but also establishment of corresponding responsibilities of relevant state bodies. The role of regulators in this sphere must be ensured by the law that should fully comply with the norms of the Constitution of the Russian Federation. Ensuring and enforcement of the rights of citizens in the field of health protection and the corresponding responsibilities of medical organizations and employees fall within the administrative offence legislation. Medical aid is organized

and provided in accordance with the standards of such aid with the exception of medical aid provided in the framework of clinical approvals adopted in the territory of the Russian Federation and its subjects.
Keywords: administrative responsibility; civic health protection; risk of personal injury; responsibility of health professionals; administrative offense; medical care; medical services.

В России с целью изучения распространенности случаев ненадлежащего оказания медицинских услуг, сопровождающихся причинением вреда здоровью пациентов и привлечением врачей к юридической ответственности, проводились исследования многими известными юристами, специализирующимися в области медицинского права. В исследованиях, проведенных Ю. Д. Сергеевым в 1988 г., «уровень распространенности ненадлежащего оказания медицинских услуг по результатам комплексного исследования составил 10,0%» (на 1480 случаев), исследования, проведенные Л. В. Канунниковой в 2006 г. среди 2180 респондентов г. Новосибирска, показали еще более удручающую картину: 20,5% случаев ненадлежащего оказания медицинских услуг [1].

В целом же проблеме юридической ответственности медицинских работников за совершенные ими профессиональные правонарушения в современной научно-практической периодической печати с каждым годом уделяется все больше и больше внимания [2–8].

Напомним, что права и обязанности граждан в сфере охраны здоровья определены главой 4 Федерального закона № 323-ФЗ [9].

В научной медицинской литературе высказывалось мнение об отсутствии административной ответственности медицинских работников за профессиональные правонарушения. Вместе с тем Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.11.2012) содержит ряд норм, предусматривающих ответственность, в том числе врачей-специалистов, за несоблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и неисполнение предусмотренных законом обязанностей (например, ст. 19, 37, 73, 79, 80 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрены право гражданина на медицинскую помощь и корреспондирующая данному праву обязанность медицинских организаций и их работников оказывать медицинскую помощь в соответствии с порядками оказания медицинской помощи). В случае несоблюдения данного требования виновные [граждане (врачи-специалисты), должностные лица и сама медицинская организация] могут быть привлечены к административной ответственности, предусмотренной либо ст. 14.1 КоАП РФ, либо ст. 19.20 КоАП РФ (в зависимости от условий оказания медицинской помощи) [10].

Действующим административным законодательством не предусмотрена ответственность медицинских работников за причинение ими легкого или средней тяжести вреда здоровью пациента при ненадлежащем исполнении возложенных на медицинских работников профессиональных обязанностей.

Законодатель в КоАП РФ не предусмотрел специальных норм, устанавливающих ответственность за ненадлежащее выполнение медицинскими работниками своей профессиональной деятельности.

В КоАП РФ установлена ответственность за незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством) лицами, не являющимися медицинскими работниками (глава 6 КоАП РФ, ст. 6.2).

Несовершенство административного законодательства в области охраны здоровья граждан серьезно осложняет привлечение к административной ответственности врачей за совершение последними профессиональных правонарушений.

Взаимоотношения врача и пациента должны регламентироваться правовыми нормами административного законодательства. В целях соблюдения конституционных прав и свобод пациентов государство обязано требовать от медицинских работников неукоснительного соблюдения правил и стандартов оказания медицинской помощи.

Медицинские работники при оказании медицинской помощи должны строго соблюдать специальные правила, обусловленные их профессиональной деятельностью.

Есть необходимость на законодательном уровне дифференцировать ответственность медицинских работников на уголовную и административную.

Проектом федерального закона № 1093620–6 предусматривается введение административной ответственности за нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья (ст. 6.37 КоАП РФ). В частности, за отказ в оказании медицинской помощи в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи медицинской организацией,

участвующей в реализации этой программы, если такие действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния. Совершение данного нарушения повлечет наложение на должностных лиц административного штрафа в размере от 20 до 30 тыс. руб., а на само учреждение — в размере от 30 до 40 тыс. руб.

Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья о получении информированного добровольного согласия влечет за собой наложение административного штрафа: на граждан — в размере от 1 до 3 тыс. руб. (под гражданами понимаются медицинские работники, не являющиеся должностными лицами); на должностных лиц — от 5 до 10 тыс. руб., на юридических лиц — от 40 до 100 тыс. руб.

Несовершенство административного законодательства в области охраны здоровья граждан серьезно осложняет привлечение к административной ответственности врачей за совершение последними профессиональных правонарушений.

Нарушение сроков (в том числе при наличии медицинских и социальных показаний, а также учитывая сроки с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности), установленных законодательством в сфере охраны здоровья для проведения искусственного прерывания беременности, влечет наложение административного штрафа: на граждан — в размере от 4 до 5 тыс. руб., на должностных лиц — от 10 до 30 тыс. руб.; на юридических лиц — от 100 до 150 тыс. руб.

Отсутствие в настоящее время предлагаемой проектом федерального закона № 1093620–6 административной ответственности не позволяет в полной мере применять меры воздействия при выявлении в ходе проверок, проводимых должностными лицами Росздравнадзора, нарушений качества и безопасности медицинской деятельности.

При этом выдача предписаний является недостаточно эффективной мерой воздействия для устранения нарушений в сфере здравоохранения, административная ответственность за которые предусматривается названным законопроектом.

Таким образом, с учетом проведенного анализа административной ответственности в сфере охраны здоровья граждан, можно сделать вывод о необходимости совершенствования КоАП РФ:

- в части наделения должностных лиц органов, осуществляющих функции по контролю и надзору в сфере здравоохранения, полномочиями составлять соответствующие протоколы об административных правонарушениях;
- предусмотреть в КоАП РФ (по аналогии с УК РФ) дифференциацию административной ответственности за причинение вреда здоровью пациента определенной степени тяжести при ненадлежащем исполнении медицинскими работниками своих профессиональных обязанностей.

Эта ситуация не способствует профилактике совершения административных правонарушений медицинскими сотрудниками. Необходимо предусмотреть ряд профилактических мер по минимизации совершения указанных административных правонарушений:

- осуществлять персонифицированный контроль медицинских организаций, где медицинскими сотрудниками совершены административные правонарушения;
- ввести статистический учет медицинских организаций, лишенных лицензий в связи с ненадлежащим выполнением своих обязанностей при оказании медицинской помощи;
- осуществлять меры правового просвещения по применению норм в сфере охраны здоровья граждан.

Нарушение порядков оказания медицинской помощи, утвержденных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, в части несоблюдения установленных ими обязательных требований влечет предупреждение или наложение на должностных лиц административного штрафа.

При этом если такое деяние приведет к причинению вреда жизни или здоровью граждан либо создаст угрозу причинения вреда, на должностных лиц будет наложен административный штраф.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сергеев Ю.Д., Канунникова Л.В. Ненадлежащее оказание медицинских услуг и факторы риска его распространения // Медицинское право. 2007. № 4. С. 3–6.
2. Бондаренко Д.В. К вопросу о юридической ответственности медицинских работников // Медицинское право. 2006. № 4. С. 41–46.

3. Мохов А.А., Мохова И.Н. Врачебная ошибка как актуальная проблема судебной практики // Медицинское право. 2004. № 2. С. 31–38.
4. Пашинян А.Г. Анализ неблагоприятных исходов при оказании дерматовенерологической помощи // Медицинское право. 2004. № 2. С. 27–30.
5. Стеценко С.Г. Дефекты оказания медицинской помощи: проблемы юридической квалификации и экспертизы // Российский следователь. 2002. № 5. С. 7–11.
6. Сучков А.В. Правовые проблемы взаимоотношения медицинских работников и пациентов при совершении медиками профессиональных правонарушений // Вятский медицинский вестник. 2008. № 3–4. С. 77–80.
7. Флоря В.Н. Рецензия на монографию члена-корреспондента РАМН, профессора Ю.Д. Сергеева и кандидата медицинских наук Ю.В. Бисюка «Ненадлежащее оказание экстренной медицинской помощи (экспертно-правовые аспекты). Научно-практическое руководство» // Медицинское право. 2008. № 3. С. 60–61.
8. Осипов А.И., Бунин Ю.Н., Кладов С.Ю., Соколов А.С., Шнайдер А.Д. Причины врачебных диагностических ошибок по результатам анализа «врачебных дел» // Бюллетень сибирской медицины. 2003. Т. 2. № 2. С. 56–60.
9. Гусев А. Об административной ответственности в сфере здравоохранения // Учреждения здравоохранения: бухгалтерский учет и налогообложение. 2016. № 7. С. 8–18.
10. Сучкова Т.Е. Административная ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей // Медицинское право. 2011. № 4. С. 48–56.

REFERENCES

1. Sergeev Yu.D., Kanunnikova L. *V*. Nenadlezhashchee okazanie meditsinskikh uslug i faktory riska ego rasprostraneniya [Inadequate provision of medical services and risk factors of its propagation]. *Meditsinskoe pravo — Medical Law*, 2007, no. 4, pp. 3–6 (in Russian).
2. Bondarenko D. *V.* K voprosu o yuridicheskoy otvetstvennosti meditsinskikh rabotnikov [On the legal liability of health professionals]. *Meditsinskoe pravo — Medical Law*, 2006, no. 4, pp. 41–46 (in Russian).
3. Mokhov A.A., Mokhova I.N. Vrachebnaya oshibka kak aktual'naya problema sudebnoy praktiki [Medical error as a vital problem of judicial practices]. *Meditsinskoe pravo — Medical Law,* 2004, no. 2, pp. 31–38 (in Russian).
4. Pashinyan A.*G*. Analiz neblagopriyatnykh iskhodov pri okazanii dermatovenerologicheskoy pomoshchi [Analysis of adverse outcomes in providing the dermatovenereological aid]. *Meditsinskoe pravo — Medical Law*, 2004, no. 2, pp. 27–30 (in Russian).
5. Stetsenko S.G. Defekty okazaniya meditsinskoy pomoshchi: problemy yuridicheskoy kvalifikatsii i ekspertizy [Medical aid provision flaws: problems of legal qualifications and expertise]. *Rossiyskiy sledovatel' — Russian Investigator*, 2002, no. 5, pp. 7–11 (in Russian).
6. Suchkov A.V. Pravovye problemy vzaimootnosheniya meditsinskikh rabotnikov i patsientov pri sovershenii medikami professional'nykh pravonarusheniy [Legal problems of the relationships between health workers and patients in cases of professional offenses made by the former]. *Vyatskiy meditsinskiy vestnik — Vyatka Medical Bulletin*, 2008, no. 3–4, pp. 77–80 (in Russian).
7. Florya V.N. Retsenziya na monografiyu chlena-korrespondenta RAMN, professora Yu.D. Sergeeva i kandidata meditsinskikh nauk Yu.V. Bisyuka «Nenadlezhashchee okazanie ekstrennoy meditsinskoy pomoshchi (ekspertno-pravovye aspekty). Nauchno-prakticheskoe rukovodstvo» [Review of the monograph written by Professor Yu. Sergeyev, corresponding member of the Medical Sciences Academy, and Yu. Bisyuk, PhD (Medical sciences) "Inadequate provision of emergency medical aid (expert and legal aspects). Scientific-Practical Guide"]. *Meditsinskoe pravo — Medical Law*, 2008, no. 3, pp. 60–61 (in Russian).
8. Osipov A.I., Bunin Yu.N., Kladov S. Yu., Sokolov A.S., Shnayder A.D. Prichiny vrachebnykh diagnosticheskikh oshibok po rezul'tatam analiza «vrachebnykh del» [Reasons for medical diagnostic errors based on medical case studies]. *Byulleten' sibirskoy meditsiny — Bulletin of the Siberian Medicine,* 2003, vol. 2, no. 2, pp. 56–60 (in Russian).
9. Gusev A. Ob administrativnoy otvetstvennosti v sfere zdravookhraneniya [On the administrative liability in the health care field]. *Uchrezhdeniya zdravookhraneniya: bukhgalterskiy uchet i nalogooblozhenie — Health Care Institutions: Accounting and taxation*, 2016, no. 7, pp. 8–18 (in Russian).
10. Suchkova T.E. Administrativnaya otvetstvennost' meditsinskikh rabotnikov za nenadlezhashchee ispolnenie professional'nykh obyazannostey [Administrative liability of health workers for the improper performance of professional duties]. *Meditsinskoe pravo — Medical Law*, 2011, no. 4, pp. 48–56 (in Russian).

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьёв Андрей Александрович,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета (МПГУ), заместитель председателя Арбитражного суда Московской области, Москва, Россия
solov.arbitr@rambler.ru

Аннотация. В статье приводится научно-практический комментарий отдельных положений Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС), регламентирующих полномочия судебного представителя. Автор рассматривает вопросы, связанные с объемом прав представителя и порядком их реализации, останавливается на порядке оформления и подтверждения полномочий различных представителей (законных представителей, руководителей органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления, руководителей организаций, адвоката, а также других представителей) на ведение административного дела в суде, анализирует порядок оформления и выдачи доверенности от имени организации, индивидуального предпринимателя, граждан. Особое внимание в статье уделяется порядку проверки полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей, а также разрешению судом вопроса о признании их полномочий и допуске к участию в судебном заседании либо отказе признании таковых.
Ключевые слова: административное судопроизводство; Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации; судебное представительство; представители; доверенность; полномочия представителя.
Для цитирования: Соловьёв А.А. О полномочиях представителя в административном судебном процессе Российской Федерации. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 240–248.
УДК 342.9;347.9
JEL 41

ON THE POWERS OF A REPRESENTATIVE IN ADMINISTRATIVE LITIGATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Andrey A. Solovyev,
ScD (Law), full professor of the Civil and Administrative Proceedings Department, the Kutafin Moscow State Law University, full professor of the Theory and History of State and Law Department, Moscow State Pedagogical University, Deputy Chairman of the Arbitration Court of the Moscow Region, Moscow, Russia
solov.arbitr@rambler.ru

Abstract. The paper contains a scientific and practical commentary on certain provisions of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation regulating the powers of the representative ad litem. The author addresses issues related to the scope of the representative's rights and the procedure for their implementation and examines the procedure for registration and confirmation of the powers of various representatives (legal representatives, heads of state authorities and other state bodies and local self-governments, heads of organizations, lawyers as well as other representatives) to handle administrative cases in court. The paper analyzes the procedure for arrangement and granting a power of attorney on behalf of an organization, a sole proprietor or individuals. Particular attention is paid to the procedure for verifying the powers of persons participating in a case and their representatives as well as to court decisions on recognizing their powers and admission to participation in the court session or refusal to recognize them.
Keywords: administrative legal proceedings; Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation; legal representation; representatives; power of attorney; representative's powers.

Продолжая исследовать актуальные проблемы, связанные институтом судебного представительства в новом процессуальном законе — Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС, Кодекс) [1, 2], остановимся подробнее на вопросах правовой регламентации полномочий судебного представителя (ст. 56–58 Кодекса), детально прокомментировав указанные правовые предписания.

При этом отметим, что институт судебного представительства явился одним из наиболее дискуссионных и вызвал весьма серьезную полемику в юридическом сообществе [3–8].

Итак, объем полномочий судебных представителей непосредственно корреспондирует правовому статусу лиц, которых они представляют в административном судопроизводстве (объему полномочий представляемого). Кроме того, доверитель в тех случаях, когда представительство возникает по его воле, вправе самостоятельно определить, какими полномочиями из имеющихся у него наделить представителя.

Полномочия представителя могут быть разделены на две группы: общие и специальные.

Часть 1 ст. 56 КАС посвящена общим полномочиям (представитель вправе совершать от имени представляемого им лица все процессуальные действия, за исключением указанных в данной статье).

При этом основные процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле, перечислены в ст. 45 Кодекса.

Соответственно, для наделения представителя общими полномочиями отсутствует необходимость их специального указания в доверенности или ином документе.

Кроме того, в ч. 1 ст. 56 КАС отражены особенности, возникающие при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя. В этом случае представитель вправе совершать вместо представляемого лица все процессуальные действия за исключением действий, связанных с:

- получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица;
- привлечением представляемого лица к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым.

Конструкция данной нормы свидетельствует о наличии у представляемого права на участие в судебном заседании совместно с представителем. Такое правовое регулирование связано с особым процессуальным положением представляемого лица по административным делам.

Часть 2 ст. 56 КАС посвящена специальным полномочиям представителя, которые он приобретает лишь в случае, если они прямо оговорены в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе.

К ним относится право на совершение таких основных процессуальных действий, как: подписание административного искового заявления и возражений на административное исковое заявление, подача их в суд; заявление о применении мер предварительной защиты по административному иску; подача встречного административного искового заявления; заключение соглашения о примирении сторон или соглашения сторон по фактическим обстоятельствам административного дела (п. 10 постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении»); полный либо частичный отказ от административного иска или признание административного иска; изменение предмета или основания административного иска; передача полномочий представителя другому лицу (передоверие); подписание заявления о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам; обжалование судебного акта; предъявление исполнительного документа к взысканию; получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Важно иметь в виду, что из доверенности должно с определенностью следовать, какие действия из указанных выше уполномочен совершать представитель, причем это может быть сделано как путем перечисления таких действий, так и ссылкой на ч. 2 рассматриваемой статьи.

Новеллой для российского процессуального законодательства является указание в Кодексе на то, что в доверенности, выданной представляемым лицом, или ином документе, помимо собственно права представителя на осуществление основных процессуальных действий, также должно быть специально оговорено и право на их осуществление самостоятельно или с согласия представляемого лица. Представляется, что целью такого правового регулирования является дополнительная защита прав представляемого и исключение возможных злоупотреблений со стороны представителя.

По нашему мнению, если в доверенности или ином документе не указано, что представитель вправе осуществлять соответствующие процессуальные действия лишь с согласия представляемого лица, то презюмируется, что, выдав доверенность с такими полномочиями, представляемый дал согласие на их самостоятельное осуществление представителем. В спорных же ситуациях суд должен

исследовать в судебном заседании вопрос о наличии такого согласия (затребовать у представителя соответствующие письменные доказательства; если представляемое лицо присутствует в судебном заседании, выяснить у него вопрос о наличии такого согласия и указать на это в протоколе судебного заседания).

Совершение представителем процессуальных действий, указанных в ч. 2 ст. 56 КАС при отсутствии у него надлежащим образом оформленных полномочий, не влечет для доверителя каких-либо правовых последствий.

При наличии у адвоката только ордера на исполнение поручения, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием, он вправе участвовать в административном судебном процессе с общими полномочиями и не обладает полномочиями, которые, исходя из смысла ч. 2 ст. 56 КАС, могут подтверждаться лишь указанием на них в доверенности.

Кроме того, указание в доверенности права представителя на подписание административного искового заявления и подачу его в суд означает также наличие у него права на подписание и подачу заявления о вынесении судебного приказа (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Часть 3 ст. 56 КАС корреспондирует ч. 7 ст. 243 Кодекса, предусматривающей, что Центральная избирательная комиссия Российской Федерации (далее — ЦИК России) в лице своего представителя может быть привлечена судом к участию в административном деле о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации для дачи заключения по этому делу, за исключением случаев участия ЦИК России в административном деле в качестве административного ответчика или заинтересованного лица.

При этом ЦИК России является федеральным государственным органом, организующим подготовку и проведение выборов, референдумов в Российской Федерации в соответствии с компетенцией, установленной федеральными законами (п. 1 ст. 21 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Право представителя на дачу такого заключения по административному делу должно быть специально оговорено в доверенности, выданной ЦИК России. Доверенность от имени ЦИК России выдается ее председателем (ст. 13 Регламента Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утвержденного постановлением ЦИК России от 28.06.1995 № 7/46-II).

Часть 1 ст. 57 КАС содержит указания на документы, подтверждающие полномочия законных представителей. На них возлагается обязанность предъявить суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия.

Вид документов такого рода зависит от того, какие именно законные представители (родители, усыновители, опекуны или попечители) участвуют в административном судопроизводстве. В частности:

- родители представляют документы, подтверждающие родственные отношения с ребенком — свидетельство о рождении (ст. 23 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»);
- усыновители представляют свидетельство об усыновлении или свидетельство о рождении ребенка в случае принятия судом решения о записи усыновителей в книге записей рождений в качестве родителей усыновленного ими ребенка [ст. 43 Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», ст. 136 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК)];
- опекуны и попечители представляют акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя (ст. 11–14 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Все законные представители (как и любые другие участники процесса) обязаны предъявить документы, удостоверяющие их личность.

Для граждан Российской Федерации основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации (Указ Президента Российской Феде-

рации от 13.03.1997 № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»).

Основными документами, удостоверяющими личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, являются паспорт гражданина Российской Федерации (заграничный паспорт), дипломатический паспорт и служебный паспорт (Указ Президента Российской Федерации от 21.12.1996 № 1752 «Об основных документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации»).

Различными нормативными правовыми актами предусмотрены документы, заменяющие паспорт гражданина Российской Федерации.

Например, на территории Российской Федерации для граждан Российской Федерации такими документами являются: военный билет, временное удостоверение, выдаваемое взамен военного билета, или удостоверение личности (для лиц, которые проходят военную службу); временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации, выдаваемое на период оформления паспорта в порядке, утверждаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, по которому гражданин Российской Федерации осуществляет въезд в Российской Федерации в соответствии с федеральным законом, регулирующим порядок выезда из Российской Федерации и въезда в Российской Федерации (для лиц, постоянно проживающих за пределами территории Российской Федерации); справка установленной формы, выдаваемая гражданам Российской Федерации, находящимся в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в порядке, утверждаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (п. 16 ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Личность иностранного гражданина в Российской Федерации удостоверяется паспортом либо иным документом, установленным федеральным законом или признаваемым в соответствии с международным договором Российской Федерации.

Документами, удостоверяющими личность лица без гражданства в Российской Федерации, являются: документ, выданный иностранным государством и признаваемый в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документа, удостоверяющего личность лица без гражданства; разрешение на временное проживание; вид на жительство; иные документы, предусмотренные федеральным законом или признаваемые в соответствии с международным договором Российской Федерации в качестве документов, удостоверяющих личность лица без гражданства (ст. 10 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан»).

Часть 2 ст. 57 Кодекса устанавливает порядок подтверждения полномочий руководителей органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления.

Поскольку согласно ч. 8 ст. 54 КАС они выступают в суде от имени органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления в силу служебного положения (без доверенности), суду представляются документы, подтверждающие такое положение: ненормативные правовые акты о назначении на должность (указ, постановление, распоряжение, приказ), служебное удостоверение.

Часть 3 рассматриваемой статьи устанавливает порядок подтверждения полномочий руководителей организаций, действующих от имени организаций в пределах полномочий, предусмотренных федеральным законом, иным нормативным правовым актом или учредительными документами.

При этом к руководителям организаций с учетом положений ч. 5 ст. 54 КАС относятся лица, осуществляющие функции единоличного органа управления организацией или уполномоченные ею субъекты, действующие в пределах полномочий, предоставленных им федеральными законами, иными нормативными правовыми актами или учредительными документами организации. Указанные лица действуют от имени организаций без доверенности. Они представляют суду документы, удостоверяющие их служебное положение, а также учредительные и иные документы.

Перечень таких документов зависит от организационно-правовой формы соответствующей организации.

В частности, статус единоличного исполнительного органа общества с ограниченной ответственностью (генерального директора, директора, президента и др.) подтверждается уставом общества и выпиской из протокола общего собрания его участников, а в случае учреждения общества одним лицом — решением такого участника (ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

В акционерных обществах единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) назначается по решению общего собра-

ния акционеров, если уставом общества решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества (ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»). Соответственно наряду с решением о таком назначении (протоколом) в суд необходимо представить копию устава общества.

Применительно к руководителю унитарного предприятия (директору, генеральному директору) такого рода документом является соответствующее решение собственника имущества унитарного предприятия (ст. 21 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»).

В коллективном административном исковом заявлении должно быть указано лицо или несколько лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц. При этом такое лицо или лица действуют без доверенности, пользуются правами и выполняют процессуальные обязанности административных истцов.

В производственном кооперативе полномочия его председателя подтверждаются решением его общего собрания (ст. 17 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»).

Относительно некоммерческой организации, для подтверждения полномочий ее исполнительного органа необходимо представить соответствующее решение учредителя либо высшего органа управления некоммерческой организацией и ее учредительные документы (ст. 29 и 30 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»).

Часть 4 ст. 57 Кодекса посвящена порядку удостоверения полномочий адвоката на ведение административного дела в суде (данная норма изложена в новой редакции Федерального закона от 02.06.2016 № 169-ФЗ «О внесении изменений в ст. 55 и 57 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Согласно части 3 ст. 55 КАС представители должны передать суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия. При этом полномочия адвоката в качестве представителя в суде удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а в случаях, предусмотренных КАС, также доверенностью.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи для вступления адвоката в дело (п. 2 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вместе с тем при наличии у адвоката только ордера на исполнение поручения, выдаваемого соответствующим адвокатским образованием, он вправе участвовать в административном судебном процессе с общими полномочиями и не обладает полномочиями, которые, исходя из смысла ч. 2 ст. 56 КАС, могут подтверждаться лишь указанием на них в доверенности [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015 (вопрос 16)].

Часть 5 анализируемой статьи содержит общие положения о подтверждении полномочий представителей, не поименованных в ее предыдущих частях.

Гражданским кодексом Российской Федерации (далее — ГК) в качестве основного способа выражения полномочий представителя указана доверенность — письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами (ч. 1 ст. 185 ГК). При этом общие положения о доверенности, содержащиеся в главе 10 ГК, подлежат применению с обязательным учетом положений ч. 5–8 ст. 57 КАС. В частности, если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения; доверенность, в которой не указана дата ее совершения, ничтожна (п. 1 ст. 186 ГК).

Также рассматриваемая статья КАС не предусматривает возможности предоставления в суд гражданско-правового или трудового договора в качестве подтверждения полномочий представителя.

В случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или федеральным законом, полномочия представителя могут быть выражены в ином документе.

Например, в соответствии с п. 4 ст. 185 ГК правила настоящего кодекса о доверенности применяются также в случаях, когда полномочия представителя содержатся в договоре, в том числе в договоре между представителем и представляемым, между представляемым и третьим лицом, либо в решении собрания, если иное не установлено законом или не противоречит существу отношений. Согласно ст. 17 Федерального закона от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» глава фермерского хозяйства без доверенности действует от имени фермерского хозяйства, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

Часть 3 ст. 42 КАС содержит специальное предписание о том, что в коллективном административном исковом заявлении должно быть указано лицо или несколько лиц, которым поручено ведение соответствующего административного дела в интересах группы лиц. При этом такое лицо или лица действуют без доверенности, пользуются правами и выполняют процессуальные обязанности административных истцов.

В качестве альтернативного способа выражения полномочий представителя в ч. 5 ст. 57 КАС указывается на заявление представляемого лица, обязательно присутствующего в судебном заседании, которое может быть:

- сделано в судебном заседании в устной форме (на что указывается в протоколе судебного заседания);
- представлено в суд в письменной форме.

Важно также отметить, что такое оформление полномочий представителя осуществляется представляемым лицом непосредственно в ходе судебного заседания по административному делу. Соответствующие полномочия представителя действуют лишь в том судебном заседании, в котором сделано указанное заявление (п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»).

Совершение доверителем указанных действий является достаточным для того, чтобы представитель начал пользоваться соответствующими процессуальными правами. В заявлении представляемого лица также должно содержаться указание на объем процессуальных прав (полномочий), передаваемых представителю. Вместе с тем такой представитель также должен отвечать требованиям, предусмотренным ст. 55 КАС.

Если к представителю предъявляются квалификационные требования, он должен представить в суд соответствующие документы, подтверждающие выполнение этих требований (например, наличие высшего юридического образования), с учетом положений ч. 1 ст. 55 КАС.

Часть 6 ст. 57 КАС содержит требования к оформлению доверенности, выдаваемой от имени организации. Такая доверенность должна быть подписана руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом (ч. 5 ст. 55, ч. 3 ст. 57 Кодекса).

При этом должностное лицо, являющееся руководителем органа государственной власти или местного самоуправления, вправе выдать доверенность на право представления как данного органа, так и непосредственно самого должностного лица.

Доверенность должна быть скреплена печатью организации, под которой понимается устройство, используемое для заверения подлинности подписи должностного лица, посредством нанесения его оттиска на документ.

Доверенность от имени юридического лица выдается за подписью его руководителя или иного лица, уполномоченного на это в соответствии с законом и учредительными документами (п. 4 ст. 185.1 ГК).

Вместе с тем, поскольку в анализируемой норме содержатся специальные требования к удостоверению доверенности на представление интересов в суде, то судам при проверке формы доверенности, удостоверяющей полномочия представителей юридических лиц, участвующих в деле, следует руководствоваться положениями ч. 6 ст. 57 КАС.

Если федеральный закон содержит требование о наличии печати для юридических лиц определенной организационно-правовой формы (например, п. 3 ст. 2 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» установлена обязанность унитарного предприятия иметь печать), то доверенность на представление интересов такой организации в суде должна быть удостоверена как подписью ее руководителя, так и печатью.

Когда федеральным законом такая обязанность не предусмотрена и указано, что организация вправе иметь печать (п. 7 ст. 2 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 5 ст. 2 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), представитель организации должен предоставить

суду ее учредительные документы или их надлежащим образом заверенные копии. Если в них содержатся сведения о наличии печати, то доверенность на представление интересов указанной организации в суде должна быть удостоверена подписью ее руководителя или иного уполномоченного на это ее учредительными документами лица и одновременно печатью организации. При отсутствии таких сведений удостоверение доверенности на представление интересов в суде печатью не требуется [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015 (вопрос 10)].

Часть 7 ст. 57 КАС содержит требования к оформлению доверенности, выдаваемой от имени индивидуального предпринимателя [физического лица, зарегистрированного в установленном порядке и осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; главы крестьянского (фермерского) хозяйства]. Такая доверенность должна быть подписана от имени индивидуального предпринимателя. Кроме того, она должна быть скреплена печатью индивидуального предпринимателя (при том, что гражданское законодательство не обязывает его иметь печать).

В качестве альтернативного варианта (в том числе, при отсутствии у индивидуального предпринимателя печати) доверенность может быть удостоверена в порядке, установленном ч. 8 ст. 57 КАС, которая посвящена способам удостоверения доверенностей, выданных гражданами на ведение административного дела.

В качестве основного способа КАС указывает на нотариальное удостоверение доверенности.

Нотариус удостоверяет доверенности от имени одного или нескольких лиц, на имя одного или нескольких лиц. Доверенность, выдаваемая в порядке передоверия, подлежит нотариальному удостоверению по представлении основной доверенности, в которой оговорено право передоверия, либо по представлении доказательств того, что представитель по основной доверенности вынужден к этому силою обстоятельств для охраны интересов выдавшего доверенность. Доверенность, выданная в порядке передоверия, не должна содержать в себе больше прав, чем предоставлено по основной доверенности. Срок действия доверенности, выданной в порядке передоверия, не может превышать срока действия доверенности, на основании которой она выдана (ст. 59 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных постановлением Верховного Совета Российской Федерации 11.02.1993 № 4462–1).

Также предусмотрены альтернативные способы удостоверения доверенностей, выданных гражданами на ведение административного дела.

К числу лиц, имеющих такие права, относятся:

- должностные лица организации, в которой доверитель учится, работает или проходит службу;
- товарищество собственников жилья, жилищный, жилищно-строительный или иной специализированный потребительский кооператив, осуществляющие управление многоквартирным домом, управляющая организация по месту жительства доверителя;
- администрация учреждения социальной защиты населения, в котором находится доверитель;
- администрация стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении.

Удостоверять доверенности от имени указанных выше организаций могут их руководители, а также лица, которым такие полномочия предоставлены учредительными документами, приказами, должностными регламентами, инструкциями.

Кроме того:

- доверенности, выданные военнослужащими, работниками воинских частей, соединений, учреждений, военно-учебных заведений или членами их семей, удостоверяются командиром (начальником) соответствующей части, соединения, учреждения, военно-учебного заведения;
- доверенности лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего учреждения.

При удостоверении доверенности перечисленными альтернативными способами необходимо указывать должность лица, удостоверившего доверенность. Подпись соответствующего должностного лица должна быть скреплена печатью соответствующей организации.

Также необходимо представить в суд доказательства, подтверждающие наличие правовой ситуации, в которой возможно такое альтернативное удостоверение доверенности (например, факта работы, обучения, проживания, нахождения на излечении и т.п.).

Часть 1 ст. 58 КАС предусматривает, что обязанность по проверке полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей возлагается на суд.

При этом в соответствии с ч. 2 ст. 146 Кодекса председательствующий в судебном заседании либо

суд или учреждение, обеспечивающие путем использования систем видеоконференц-связи участие в судебном заседании лиц, присутствие которых необходимо для правильного рассмотрения и разрешения административного дела, устанавливают личность каждого явившегося участника судебного разбирательства, проверяют полномочия должностных лиц, представителей.

В соответствии с ч. 2 рассматриваемой статьи вопрос о признании полномочий лиц, участвующих в деле, их представителей и допуске их к участию в судебном заседании решается судом на основании исследования документов, представленных суду указанными лицами. Исследованию подлежат, в том числе, документы, указанные в ст. 57 КАС. В случае представления лицом, участвующим в деле, его представителем необходимых документов в подтверждение полномочий, суд допускает указанных лиц к участию в судебном заседании.

Часть 3 ст. 58 КАС определяет, что документы, подтверждающие полномочия представителей, или их копии, при необходимости, приобщаются к материалам административного дела.

В частности, к материалам дела могут приобщаться копии доверенности, свидетельства о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя, учредительных документов юридического лица, документов, подтверждающих наличие у представителя высшего юридического образования, документов, подтверждающих правовой статус законных представителей и т.д.

С учетом положений ч. 2 ст. 70 Кодекса копии документов должны быть заверены надлежащим образом.

В качестве альтернативного варианта указано на возможность занесения сведений о таких документах в протокол судебного заседания. При этом необходимо полное и корректное указание их реквизитов.

Часть 4 анализируемой статьи определяет, что суд отказывает в признании полномочий соответствующего лица на участие в административном деле в случае:

- непредставления лицом, участвующим в деле, или его представителем необходимых документов в подтверждение их полномочий;
- представления документов, не соответствующих требованиям, установленным КАС и другими федеральными законами;
- нарушения правил о представительстве, установленных ст. 54 и 55 Кодекса (например, отсутствие у лица высшего юридического образования).

Отказ в признании полномочий влечет невозможность участия лица в процессе в соответствующем качестве. Об отказе в признании полномочий лица на участие в административном деле суд выносит протокольное определение в порядке ст. 198 КАС.

При этом отказ в признании полномочий представителя не лишает гражданина возможности вести свое административное дело в суде самостоятельно (за исключением случаев, когда Кодексом предусмотрено обязательное участие представителя в судебном процессе) либо воспользоваться услугами другого представителя, отвечающего требованиям, установленным ст. 55 КАС.

Часть 5 ст. 58 Кодекса содержит правовое предписание, направленное на предоставление дополнительных процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, не обладающим административной процессуальной дееспособностью (ч. 2 ст. 5 КАС).

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» указано, что если такое лицо не имеет представителя либо если законный представитель такого лица не вправе вести административные дела в суде по основаниям, предусмотренным законом (например, если законный представитель лица выступает в суде по данному административному делу в качестве свидетеля), либо интересы недееспособного гражданина и его законного представителя противоречат друг другу (ч. 2 ст. 64 СК), суд приостанавливает производство по административному делу (ч. 2 ст. 190 КАС) и инициирует перед соответствующими органами и лицами вопрос о назначении представителя либо о замене законного представителя.

Под органами, перед которыми может быть инициирован вопрос о назначении представителя, понимаются адвокатские палаты субъектов Российской Федерации; под органами, перед которыми может быть инициирован вопрос о замене законного представителя,— органы опеки и попечительства. Обращение суда к указанным субъектам по вопросу о назначении представителя или замене законного представителя должно быть изложено в определении о приостановлении производства по административному делу и является обязательным и подлежащим неукоснительному исполнению (ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»).

В заключение отметим, что, по нашему мнению, основные процессуальные вопросы, касающиеся

полномочий представителя в административном судопроизводстве, нашли в КАС свое разрешение, а отдельные вопросы, возникающие в правоприменительной практике, были устранены посредством толкования, содержащегося в актах Верховного Суда Российской Федерации и в первую очередь постановлении Пленума от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Соловьёв А.А. Высшее юридическое образование как обязательное квалификационное требование к судебным представителям // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2015. № 3. С. 98–105.
2. Соловьёв А.А. Квалификационные требования к представителям в административном судебном процессе (зарубежный опыт) // Вестник Финансового университета. 2016. № 2. С. 137–144.
3. Боннер А.Т. Административное судопроизводство в Российской Федерации: миф или реальность, или Спор процессуалиста с административистом // Закон. 2016. № 7. С. 24–51.
4. Васильчикова Н.А. Некоторые новеллы представительства в административном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 231–240.
5. Ильин А.В. Обязанность вести дело через представителя при оспаривании нормативных правовых актов // Закон. 2016. № 7. С. 72–82.
6. Казиханова С.С. Опасные новеллы института представительства по Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 21–25.
7. Стрельцова Е.Г. К вопросу о проблемах, порожденных действием КАС России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 5. С. 56–60.
8. Тетерина Т.В. Некоторые проблемы представительства в административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6. С. 14–18.

REFERENCES

1. Solovyev A.A. Vyssheye yuridicheskoye obrazovaniye kak obyazatel'noye kvalifikatsionnoye trebovaniye k sudebnym predstavitelyam [Higher legal education as a mandatory qualification requirement for representatives ad litem]. *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga — Arbitration Court Bulletin of the Moscow District*, 2015, no. 3, pp. 98–105 (in Russian).
2. Solovyev A.A. Kvalifikatsionnyye trebovaniya k predstavitelyam v administrativnom sudebnom protsesse (zarubezhnyy opyt) [Qualification requirements for representatives in administrative litigation (foreign experience)]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of Financial University*, 2016, no. 2, pp. 137–144 (in Russian).
3. Bonner A.T. Administrativnoye sudoproizvodstvo v Rossiyskoy Federatsii: mif ili real'nost', ili Spor protsessualista s administrativistom [Administrative litigation in the Russian Federation: a myth or reality, or a dispute of a proceduralist with an administrative officer]. *Zakon — Law*, 2016, no. 7, pp. 24–51 (in Russian).
4. Vasilchikova N.*A*. Nekotoryye novelly predstavitel'stva v administrativnom sudoproizvodstve [Some Representation Innovations in Administrative Litigation]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal*, 2016, no. 1, pp. 231–240 (in Russian).
5. Ilyin A.V. Obyazannost' vesti delo cherez predstavitelya pri osparivanii normativnykh pravovykh aktov [The duty to handle a case through a representative in challenging normative legal acts]. *Zakon — Law,* 2016, no. 7, pp. 72–82 (in Russian).
6. Kazikhanova S.S. Opasnyye novelly instituta predstavitel'stva po Kodeksu administrativnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy Federatsii [Dangerous innovations of the representation institution under the Russian Federation Code of Administrative Proceedure]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika — Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 5, pp. 21–25 (in Russian).
7. Streltsova E.*G.* K voprosu o problemakh, porozhdennykh deystviyem KAS Rossii [To the problems caused by the Russian Code of Administrative Procedure]. *Zakony Rossii: Opyt, Analiz, Praktika.— The laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 5 pp. 56–60 (in Russian).
8. Teterina T.*B*. Nekotoryye problemy predstavitel'stva v administrativnom sudoproizvodstve [Some Problems of Representation in Administrative Litigation]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess — Arbitration and Civil Litigation*, 2016, no. 6, pp. 14–18 (in Russian).

ПРАВОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ ЗАВЕРЕНИЙ, ГАРАНТИЙ, ГАРАНТИЙ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРЬ В АНГЛИЙСКОМ ПРАВЕ

Файзуллин Руслан Азатович,
аспирант Департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет,
Москва, Россия
fearer123@gmail.com

Аннотация. В статье автор анализирует гражданско-правовые институты заверений, гарантий, гарантий возмещения потерь в договоре купли-продажи акций или долей как способе слияния и поглощения, а также углубляется в правовую природу указанных правовых механизмов с позиции английского законодателя и судебных прецедентов. Автором проведен анализ основных доктрин английского права, выявлены черты и особенности заверений, гарантий, гарантий возмещения потерь. Актуальность указанной темы диктуется трансграничной природой сделок слияния и поглощения. Автор приводит примеры реализации указанных правовых институтов при заключении договоров купли-продажи акций. Автором также проанализированы терминологические особенности заверений, гарантий, гарантий возмещения потерь, а также взаимосвязи между реализацией положений о заверениях, гарантиях, гарантиях возмещения потерь.
Ключевые слова: сделки слияния и поглощения; заверения; гарантии; гарантии возмещения потерь; договор купли-продажи акций (долей).
Для цитирования: Файзуллин Р.А. Правовые конструкции заверений, гарантий, гарантий возмещения потерь в английском праве. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 249–256.
УДК 334.758
JEL K23

LEGAL FRAMEWORK OF REPRESENTATIONS, WARRANTIES AND INDEMNITIES IN ENGLISH LAW

Ruslan A. Fayzullin,
PhD student, the Legal Regulation of Economic Activity Department, Financial University,
Moscow, Russia
fearer123@gmail.com

Abstract. The paper analyzes civil-law institutions of representations, warranties and indemnities in contracts of purchase and sale of shares or stakes as a merger and acquisition method, and gets an insight into the legal nature of these legal mechanisms from the standpoint of the English legislator and judicial precedents. The author has analyzed the main English law doctrines, identified features and specifics of representations, warranties and indemnities. The relevance of the subject is determined by the transboundary nature of mergers and acquisitions. The author provides examples of the implementation of the above legal institutions when concluding shares purchase contracts. The author has also analyzed the terminological features of representations, warranties, indemnities as well as the relationships arising in the implementation of provisions on representations, warranties, indemnities.
Keywords: mergers and acquisitions; representations, warranties, indemnities; contract of purchase and sale of shares (stakes).

Как известно, в английском праве не существует давно сложившегося в правовых системах стран романо-германской системы правила "pacta sunt servanda" (договоры должны соблюдаться) применительно к обязательствам с исключительным моральным содержанием или недостаточно точно определенным обязательствам. Также в английском праве не существует обязательства вести переговоры добросовестным образом [1]. В связи с этим важное значение приобретает использование заверений, гарантий и гарантий возмещения потерь и их регулирование с целью исполнения сторонами своих обязательств.

Договор по английскому праву состоит из условий, выраженных письменно или устно сторонами при заключении сделки, и условий, которые считаются подразумеваемыми (вытекающими из договора). Разница между указанными условиями в первую очередь зависит от применяемых средств правовой защиты за их нарушение.

Гарантии — основной способ минимизации рисков по фактам, получившим огласку в результате проведения юридической проверки компании-объекта купли-продажи акций.

Заверения и гарантии чаще всего предоставляются продавцом акций или долей и реже — покупателем и иными лицами (например, материнской компанией стороны по сделке). Однако для удобства изложения мы будем рассматривать, прежде всего, заверения и гарантии, предоставленные продавцом, если иное не следует из контекста настоящей статьи. К тому же заверения и гарантии покупателя не представляют в целях настоящей статьи особого интереса, поскольку они предоставляются далеко не так часто, как заверения и гарантии продавца.

Согласно определению оксфордского словаря заверение представляет собой синоним термина «утверждение» и раскрывается через сентенцию такого вида: «Лицо, склонившее другое лицо вступить в соглашение на основе утверждения, которое является ложным или искажает существенный факт, может возбудить иск о возмещении убытков или об аннулировании договора (rescission)»[1].

В качестве положений договора также выделяются гарантии. Гарантия — это условие или обещание в договоре, нарушение которого будет наделять невиновную сторону правом требовать компенсации ущерба, но не правом рассматривать договор как прекращенный вследствие нарушения[2].

Для целей настоящей статьи наибольший интерес представляют гарантии и заверения. Начнем, пожалуй, с гарантий.

Цели гарантий — обеспечить покупателя средствами правовой защиты своих интересов и заставить продавца раскрыть известные ему проблемы в связи с продажей акций или долей покупателю.

Нарушение гарантий влечет только возможность предъявления иска о взыскании убытков по нарушенной гарантии (damages).

При этом утверждения, которым никто серьезно не поверит, а также высказывания своего личного мнения или будущего намерения по общему правилу не имеют обязательной силы [4].

Есть два способа определения существенности нарушения гарантии:

- по количественному критерию, например отсутствуют предъявленные претензии на определенную сумму, тем не менее сумма может быть меньше порога существенности, но все равно нести негативные последствия для компании-объекта купли-продажи;
- путем ссылки на «существенное нарушение» [4].

При этом существует несколько основных условий для удовлетворения требования о возмещении убытков по нарушенным гарантиям [1]:

- покупатель должен доказать убыток в виде уменьшения стоимости принадлежащих ему акций или долей в связи с нарушением гарантии;
- убытки должны являться следствием нарушения гарантии;
- причинно-следственная связь нарушения гарантии не должна быть слишком отдаленной с убытками. При этом причинно-следственная связь не является слишком отдаленной, если убытки являются естественным последствием нарушения;

[1] URL: http://www.republicsg.info/Dictionaries/2003_Oxford%20Dictionary_5th_Ed.pdf (дата обращения: 21.06.2017).
[2] См. там же.

• стороны могли разумным образом предвидеть возникновение убытков в результате нарушения[3];

• покупатель несет обязанность по принятию мер для уменьшения убытков [1].

Ущерб по гарантиям рассчитывается следующим образом: из рыночной стоимости компании-объекта купли-продажи акций или долей при достоверной гарантии вычитается рыночная стоимость указанной компании при нарушенной гарантии. Таким образом, получается стоимость, равная той, которая была бы при заключении договора и без нарушения гарантий. Как мы видим, ответственность по нарушенной гарантии выражается в защите так называемого позитивного интереса [2], в отличие от заверений, по которым взыскание осуществляется по модели «негативного интереса».

При взыскании убытков по нарушенным гарантиям очень важно учитывать следующие моменты:

• возможно возмещение как прямых, так и косвенных убытков;

• возможно применение ограничений ответственности лица, предоставившего гарантии.

Ответственность лица, предоставившего гарантии, зависит от раскрытия информации [3]. При этом оно не несет ответственности по гарантиям в отношении информации, ранее раскрытой получателю гарантий, и не вправе прибегать к обману для того, чтобы побудить покупателя заключить договор[4].

Что касается упоминаемых нами ранее ограничений ответственности по гарантиям и заверениям, то договором купли-продажи акций или долей могут быть, в частности, установлены:

• минимальный лимит для индивидуальных требований стороны по нарушенным гарантиям: ненарушившая сторона имеет право предъявить требование по нарушенным гарантиям в размере не менее определенной суммы по каждому конкретному требованию;

• минимальный лимит для совокупности требований по нарушенным гарантиям: ненарушившая сторона имеет право предъявить по нарушенным гарантиям несколько требований, в совокупности составляющих не менее определенной суммы;

• максимальный лимит совокупности всех требований по нарушенным гарантиям: ненарушившая сторона имеет право предъявить по нарушенным гарантиям любые требования, в совокупности составляющие не более определенной суммы;

• оговорка о запрете двойного обогащения покупателя: запрет покупателю обращаться с требованием по гарантиям, если он может возместить потери иным способом, например по договору страхования и пр.;

• что продавец не несет ответственности за вопросы, находящиеся вне его контроля, например при изменении законодательства;

• ограничение ответственности продавца, если продавец недолго владел акциями или долями компании-объекта купли-продажи акций/долей до заключения сделки;

• что продавцом при заключении сделки предоставлялось так называемое письмо о раскрытии информации[5].

Гарантии — это не подразумеваемое обязательство продавца передать товар качественным, которое имеется в континентальном праве. У продавца в договорах по английскому праву нет обязанности передать товар качественным.

Такой элемент, как раскрытие информации в отношении продаваемой компании, своего воплощения в ГК РФ не нашел. Стороны могут детально прописать этот механизм в рамках договора, опираясь на п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК. Если покупатель был уведомлен о рисках, он не сможет требовать возмещения убытков, поскольку в таком случае его поведение вряд ли будет признано добросовестным. Понятие и механизм раскрытия информации одним контрагентом другому стоит ввести в российское законодательство в качестве исключения из ответственности продавца по нарушенным заверениям. Под раскрытием стоит понимать сообщение информации по какому-либо гражданско-правовому договору одной стороной другой, в том числе путем передачи

[3] Решение по делу (case) Hadley vs. Baxendale (1854).

[4] Решение по делу (case) Taylor vs.Hamer (2002).

[5] Решение по делу (case) Horsfall vs. Thomas. (1862); Решение по делу (case) Hartlelid vs. Sawyer (1977).

документов. Также необходимо указать, что лицо, которому была раскрыта информация, не вправе предъявлять какие-либо требования, вытекающие из нарушения заверений, иначе это будет недобросовестными действиями данной стороны.

Зачастую указывается, что осведомленность продавца — это то, что продавец знает сам от других лиц или от своих агентов и советников. Продавец обычно ограничивает свою осведомленность разумными действиями по получению информации, осторожностью[6].

Обычно осведомленность продавца связана с осведомленностью его работников. Иногда знания продавца ограничиваются знаниями данных лиц. Либо предусматривается положение, что совершены все разумные действия по получению информации, постольку имеющаяся информация достоверна[7].

Основным последствием нарушения заверения является аннулирование договора.

Что касается осведомленности покупателя по гарантиям, покупатель по договору купли-продажи акций или долей, обладая достоверной информацией, которая не указана в письме о раскрытии, не может заявлять иск об убытках по гарантиям, несмотря на то, что в договоре есть оговорка, что он не ограничен данным письмом[8] и что он имеет на это право [3].

В другом не менее известном деле суд посчитал, что покупатель имеет право на взыскание убытков, даже если он знал о нарушении до осуществления исполнения по сделке и несмотря на то, что в договоре купли-продажи[9] акций или долей предусмотрен запрет на это [3].

Данные два дела немного противоречат друг другу. Так или иначе, продавцу лучше раскрывать всю необходимую информацию по сделке покупателю. Знания консультантов (аудиторов) не являются знаниями агентов покупателя. Это будет важно указывать продавцу в договоре купли-продажи акций или долей [3].

Положения об ответственности за умышленное нарушение заверения и средства правовой защиты не могут быть исключены из договора по соглашению сторон[10].

Гарантии — основной способ минимизации рисков по фактам, получившим огласку в результате проведения юридической проверки компании-объекта купли-продажи акций. Тем не менее гарантии не должны использоваться вместо юридической проверки для минимизации рисков. Оба института дополняют друг друга.

Итак, после рассмотрения правового института гарантий стоит перейти к анализу заверений и их регулирования.

Заверения — это правовой институт деликтного права [3], поскольку основным последствием является предъявление деликтного иска, а убытки по заверениям исчисляются на деликтной основе[11].

По общему правилу ущерб по заверениям рассчитывается следующим образом: из цены, оплаченной покупателем, вычитается рыночная стоимость компании-объекта купли-продажи и прибавляются расходы, связанные с заключением договора[12]. Таким образом, ответственность за нарушение заверений выражается в негативном интересе [2].

Стоит отметить, что заверения или гарантии могут быть выражены как в устной форме, так и путем совершения одиночных конклюдентных действий[13]. При этом молчание и высказывание своего намерения не являются заверениями [3].

Ложное заверение не должно быть единственным фактором, склонившим к заключению договора, но оно обязано играть важную или решающую роль[14].

Ложное заверение не склоняет лицо к заключению договора, когда:

- лицо не знает о существовании ложного заверения;
- лицо знает, что заверение является ложным [3].

Существует три вида предоставления недостоверных заверений: невиновное, неосторожное и умышленное [1].

При этом невиновное нарушение заверения дает ненарушившей стороне право на:

[6] Решение по делу (case) Horsfall vs. Thomas. (1862); Решение по делу (case) HartlelidvSawyer (1977).

[7] См. там же.

[8] Решение по делу (case) Eurocopy vs. Teesdale (1997).

[9] Решение по делу (case) Infiniteland vs. Artisan (2005).

[10] Решение по делу (case) Thomas Witter vs. TBP Industries (1996).

[11] Решение по делу (case) East vs. Maurer (1990).

[12] Решение по делу (case) Doyle vs. Olby (1969).

[13] Решение по делу (case) Spice Girls Ltd. vs. World Service (2002).

[14] Решение по делу (case) JEB Fasteners vs. Marks (1983).

1) аннулирование договора как главное средство защиты прав ИЛИ

2) возмещение убытков (только вместо аннулирования и по усмотрению суда). Убытки рассчитываются в соответствии со ст. 2 (2) Закона о предоставлении недостоверных сведений от 1967 г. [1].

Неосторожное (небрежное) нарушение заверения дает право на:

1) аннулирование договора [с учетом ст. 2 (2) Закона о предоставлении недостоверных сведений от 1967 г.] и

2) возмещение убытков по деликтному иску, включая все прямые убытки [1].

Исключением из небрежного ложного заверения можно признать ситуацию, когда заверитель имел серьезные причины верить в правдивость заверений в момент заключения им договора и считал их правдивыми [3].

Умышленное нарушение заверения дает право на:

1) аннулирование договора и

2) возмещение убытков по деликтному иску, включая косвенные убытки без учета предсказуемости [1].

Стоит отметить, что стороны часто исключают возможность аннулирования договора в договорном порядке [1].

Основным последствием нарушения заверения является аннулирование договора. Как известно:

- аннулирование происходит не автоматически, а только при предъявлении соответствующего требования ненарушившей стороной;
- об аннулировании договора должно быть сообщено другой стороне;
- стороны возвращаются в «юридические позиции» как до заключения договора.
- Право на аннулирование договора может быть потеряно:
- при подтверждении действия договора;
- если действия покупателя идут вразрез с решением аннулировать договор[15];
- при невозможности вернуть стороны в «юридические позиции», как до заключения договора[16];
- при истечении срока предъявления требования по нарушенным заверениям: в случае умышленного предоставления недостоверных сведений срок исчисляется с момента обнаружения обмана; в других случаях предоставления недостоверных сведений срок исчисляется с даты заключения договора [3];
- при невиновном или неосторожном причинении вреда [в таком случае в требовании об аннулировании может быть отказано в применении судом (ст. 2 (2) Закона о предоставлении недостоверных сведений от 1967 г.)] [3].

Если заверение является ложным, то покупатель может предъявить требование, вытекающее из предоставления продавцом недостоверных сведений при условии, что:

- заверение представляло собой заявление о факте, а не выражение мнения;
- покупатель полагался на заверение[17] при принятии решения о заключении договора[18].

Заверения — это правовой институт деликтного права, основным последствием которого является возможность предъявления деликтного иска, убытки по которому исчисляются на деликтной основе.

Если заверения давались на дату подписания и были нарушены, но на дату исполнения сторона предоставила достоверные заверения — есть ли право у покупателя на возмещение убытков? Это зависит от того, знал ли покупатель о нарушении и неаккуратности заверений, и от того, как он докажет свое право на взыскание убытков [3]. При этом возмещение ущерба по нарушенным заверениям возможно [3].

Следующим правовым институтом, подлежащим исследованию в настоящей статье, является институт гарантий возмещения потерь.

Гарантии возмещения потерь (indemnities) — договорные обязательства возместить потери, понесенные при наступлении определенного обстоятельства и заранее оцененные сторонами [1].

Обязательства возмещения убытков представляют собой договорные обещания компенсации убытков, возникающих в связи с каким-либо определенным случаем или обстоятельством [5].

В одном из судебных решений указывалось, что суды употребляли термин «гарантии возме-

[15] Решение по делу (case) Long vs. Lloyd (1958).

[16] Решение по делу (case) Armstrong vs. Jackson (1917).

[17] Решение по делу (case) RBS vs. Chandra (2010).

[18] Решение по делу (case) Esso Petroleum vs. Mardon (1976).

щения потерь» в двух значениях: убытки и обязательство оплатить весь причиненный ущерб. Необходимо определять, исходя из всех обстоятельства дела и в каждой конкретной ситуации, к какому случаю какое определение должно применяться[19].

Гарантии возмещения потерь обычно покрывают наиболее серьезные и точечные риски, например ответственность компании-объекта купли-продажи акций или долей за нарушение экологического законодательства, риски предъявления исков, налоговых претензий, пенсионные вопросы и пр.

Гарантии возмещения потерь используются в тех случаях, в которых обычные гарантии и заверения не могут быть использованы, например, когда покупатель заранее знал о нарушении. В таком случае убытки по нарушенным гарантиям и заверениям он взыскать не сможет, а сумму по гарантиям возмещения потерь имеет право требовать.

По гарантии возмещения потерь предъявляется иск в форме требования по заемному обязательству, поэтому обязанность по минимизации последствий нарушения у ненарушившей стороны отсутствует[20].

Хотя в одном известном деле палата лордов посчитала, что гарантии возмещения потерь не дают право ненарушившей стороне на иск в режиме требования по заемному обязательству, а значит, у ненарушившей стороны существует обязанность минимизировать последствия нарушения[21].

Гарантии возмещения потерь взыскиваются по принципу «рубль в рубль». Это означает, что уплачивается сумма фактически причиненного ущерба.

При этом лучше не указывать точную сумму, так как невозможно предусмотреть сумму потенциальных убытков. Стороны могут предусмотреть расчет суммы, подлежащей взысканию, но не окончательную стоимость, иначе существует риск признания гарантий возмещения потерь штрафом и отказ во взыскании возмещения.

У гарантий возмещения потерь бывает свой лимит — максимальная сумма, которая может быть выплачена по гарантии возмещения потерь. Лимит может быть равен сумме, подлежащей выплате, или может быть меньше указанной суммы в зависимости от вида рисков, покрываемых гарантией возмещения потерь[22].

Взыскание по гарантиям возмещения потерь, в отличие от заверений и гарантий, не зависит от раскрытия информации покупателю, они могут покрывать обязательства, которые невозможно определить. При их взыскании исключается необходимость соблюдения отдаленности причинной связи. Также исключается обязательство сторон сделать все, чтобы уменьшить свои убытки. Истец должен доказать только нарушение договора, не принимая во внимание последствия [3].

Особое значение для целей настоящей статьи имеет разграничение двух терминов: «заранее оцененные убытки» ("Liquidated Damages"), взыскиваемые, в частности, по гарантиям возмещения потерь[23] и штраф ("Penalty") — положения об ответственности, имеющей характер наказания, но не обладающие юридической силой за исключением взыскания суммы реального ущерба [4].

Основные критерии различий указанных институтов изложены в судебных прецедентах[24]:

- если сумма заранее оцененных убытков представляется неразумной в сравнении с максимальным размером реальных убытков, то она является штрафом;
- если возможное нарушение может состоять только в неуплате денежных средств («долга»), а указанная в договоре сумма превышает долг, то это — штраф;
- если указывается, что одна и та же сумма подлежит выплате в случае наступления одного или более из нескольких (или всех) возможных событий, последствия которых весьма различны, то суд исходит из презумпции штрафа;
- если последствия нарушения настолько непредсказуемы, что их невозможно предварительно оценить, но установлена ответственность в виде определенной суммы, то это — не обязательно штраф;
- сущность штрафа состоит в уплате денежной суммы, установленной для угрозы (in terrorem) должника [4].

Тем не менее положения об ответственности возможно сформулировать так, что сумма под-

[19] Решение по делу (case) Total Transport Corp v Arcadia Petroleum Ltd (The "Eurus") (1998).

[20] Решение по делу (case) Royscott Commercial Leasing Limited v Ismail (not reported) CA (1993).

[21] Решение по делу (case) The Fanti and the Padre Island (1990).

[22] Warranties and indemnities: acquisitions. Practice note // Practical law system.

[23] URL: http://thelawdictionary.org/liquidated-damages.

[24] Решение по делу (case) Dunlop Pneumatic Tyre Co. Ltd vs. New Garage & Motor Co Ltd (1915).

лежит уплате не в случае нарушения договора, а в случае наступления какого-либо события [4].

Несмотря на то что гарантии возмещения потерь являются мощным обеспечительным механизмом по сделке, иногда они могут попросту не сработать. Например, продавец может покинуть страну и сделать принудительное исполнение решения суда проблематичным или вовсе невозможным, продавец может заплатить дивиденды своим акционерам и таким образом распорядиться активами или подать заявление о признании его банкротом.

В данных случаях лучше требовать предоставления иного обеспечения. В качестве обеспечения может быть использована независимая гарантия, залог и другие правовые механизмы [4].

За предоставление гарантий возмещения потерь может выплачиваться премия (аналог страховой премии), сумма которой зависит от вида покрываемых рисков.

В данном случае гарантии возмещения потерь сложно отличить от договора страхования, если гарантии возмещения потерь предоставлены третьим лицом, а не продавцом или покупателем.

Таким образом, стоит сделать следующие выводы по результатам проведенного юридического анализа:

• Гарантии — это заявления о факте, указанные в договоре и являющиеся частью договора. Гарантии — это не подразумеваемое обязательство продавца передать товар качественным, которое имеется в континентальном праве. У продавца в договорах по английскому праву нет обязанности передать товар качественным. Гарантии — это своеобразные заявления продавца об отсутствии у товара конкретных недостатков.

• Ущерб по нарушенным гарантиям по договору купли-продажи акций или долей рассчитывается следующим образом: из рыночной стоимости компании-объекта купли-продажи акций или долей при достоверной гарантии вычитается рыночная стоимость указанной компании при нарушенной гарантии. Таким образом, возникает стоимость, которая получилась бы, если бы был заключен договор и не было нарушения гарантий. Ответственность по нарушенной гарантии выражается в защите так называемого позитивного интереса, в отличие от заверений, по которым взыскание осуществляется по модели «негативного интереса».

• При взыскании убытков по нарушенным гарантиям очень важно учитывать, что возможно возмещение как прямых, так и косвенных убытков, а также применение ограничений ответственности лица, предоставившего гарантии;

• Заверения представляют собой заявления о факте, которые могут быть как непосредственно приведены в договоре, так и не приведены. Заверения — это правовой институт деликтного права, основным последствием которого является возможность предъявления деликтного иска, убытки по которому исчисляются на деликтной основе.

• Ущерб по нарушенным заверениям по договору купли-продажи акций или долей рассчитывается следующим образом: из цены, оплаченной покупателем, вычитается рыночная стоимость компании-объекта купли-продажи и прибавляются расходы, связанные с заключением договора. Таким образом, ответственность за нарушение заверений выражается в негативном интересе.

• Существует три вида предоставления недостоверных заверений: невиновное, неосторожное и умышленное. Невиновное нарушение заверения дает ненарушившей стороне право на аннулирование договора как главное средство защиты прав или на возмещение убытков (только вместо аннулирования и по усмотрению суда). Убытки рассчитываются в соответствии со ст. 2 (2) Закона о предоставлении недостоверных сведений от 1967 г. Неосторожное (небрежное) нарушение заверения дает право на аннулирование договора [с учетом ст. 2 (2) Закона о предоставлении недостоверных сведений от 1967 г.] и на возмещение убытков по деликтному иску, включая все прямые убытки. Умышленное нарушение заверения дает право на аннулирование договора и на возмещение убытков по деликтному иску, включая косвенные убытки без учета предсказуемости.

• Гарантии возмещения потерь — это договорные обязательства возместить заранее оцененные потери, понесенные при наступлении определенного обстоятельства. Гарантии возмещения потерь обычно предоставляются продавцом акций или долей и покрывают наиболее серьезные и точечные риски, например ответственность компании-объекта купли-продажи акций или долей за нарушение экологического законодательства, риски предъявления исков, налоговых претензий, пенсионные вопросы и пр. За предоставление гарантий возмещения потерь может выплачиваться премия (аналог

страховой премии), сумма которой зависит от вида покрываемых рисков.

• Гарантии возмещения потерь часто используются в тех случаях, в которых обычные гарантии и заверения не могут быть использованы, например, когда покупателю уже была раскрыта информация о наличии налоговых недоимок. В таком случае обычные убытки по нарушенным гарантиям он взыскать не сможет, как и не может предъявить деликтный иск по заверениям, а сумму заранее оцененного ущерба по гарантиям возмещения потерь имеет право требовать.

• По гарантии возмещения потерь иск предъявляется в форме требования по заемному обязательству, поэтому обязанность по минимизации последствий нарушения у ненарушившей стороны отсутствует. Гарантии возмещения потерь взыскиваются по принципу «рубль в рубль» (pound-for-pound basis). Это означает, что уплачивается сумма фактически причиненного ущерба. Стороны могут заранее предусмотреть в договоре способ расчета выплачиваемого по гарантиям возмещения потерь ущерба.

• Возмещение ущерба по гарантиям возмещения потерь, в частности по сделке по продаже акций или долей в отличие от заверений и гарантий, не зависит от раскрытия информации покупателю, гарантии возмещения потерь могут покрывать обязательства, которые невозможно определить, при их взыскании исключается необходимость соблюдения отдаленности причинной связи. Также исключается обязательство о том, чтобы покупатель сделал все, чтобы уменьшить свои убытки, истец должен доказать только нарушение договора, не принимая во внимание его последствия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кучер А., Катнэкс Н., Ванд П., Клермонтель П. Заверения, гарантии, индемнити и аналогичные институты в английском, германском, французском и российском праве: презентации в ВАС РФ. М., 18 февраля 2013 года.
2. Островский С., Шмаков В. Договор купли-продажи: презентации в юридическом институте. М.: Логос, 23–25 мая 2012.
3. Загонек Ю., O'Donnell C., Smith A., Nugent H. Сделки слияния и поглощения: презентации в Московской государственной юридической академии им. О. Е. Кутафина. М., март, апрель 2014, апрель 2015.
4. Шостранд Е. Общая характеристика и источники английского права. Английское договорное право: презентации в юридическом институте «М-Логос». М., 23–25 мая 2012.
5. Айвори И., Рогоза А. Использование английского права в российских сделках // СПС «Гарант».

REFERENCES

1. Kucher A., Katnex N., Wand P., Claremontel P. Zavereniya, garantii, indemniti i analogichnyye instituty v angliyskom, germanskom, frantsuzskom i rossiyskom prave: prezentatsii v VAS RF [Representations, Warranties, Indemnities and Similar Institutions in English, German, French and Russian Law: Presentations at the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. Moscow, February 18, 2013.
2. Ostrovskiy S., Shmakov V. Dogovor kupli-prodazhi: prezentatsii v yuridicheskom institute [Contract of Sale: Presentations at the Law Institute]. Moscow, Logos Publishing House, May 23–25, 2012 (in Russian).
3. Zagonek Yu., O'Donnell C., Smith A., Nugent H. Sdelki sliyaniya i pogloshcheniya: prezentatsii v Moskovskoy Gosudarstvennoy Yuridicheskoy Akademii im. O. Ye. Kutafina [Mergers and Acquisitions: Presentations at the Kutafin Moscow State Law Academy]. Moscow, March-April, 2014, April 2015.
4. Shostrand E. Obshchaya kharakteristika i istochniki angliyskogo prava. Angliyskoye dogovornoye pravo: prezentatsii v yuridicheskom institute «M–Logos» [General Characteristics and Sources of English Law. English Contract Law: Presentations at the M–Logos Law Institute]. Moscow, May 23–25, 2012.
5. Ivory I., Rogoza A. Ispol'zovaniye angliyskogo prava v rossiyskikh sdelkakh [Use of English Law in Russian Transactions]. Garant Legal Information Resource Complex.

КРИТЕРИИ МАРКЕТИНГОВОЙ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНОВ В РОССИИ

Каткова Яна Игоревна,
ассистент, аспирант кафедры маркетинга фирмы, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
yanakatkova@mail.ru

Аннотация. Маркетинговая деятельность любой современной компании через такие нефинансовые показатели, как узнаваемость, удовлетворенность и лояльность клиентов, влияет на ее финансовые результаты в целом (средний чек, продажи, прибыль). И если влияние маркетинговой активности на узнаваемость и удовлетворенность компании измеряют достаточно активно, то их взаимосвязь с финансовыми результатами в силу ряда причин измеряется редко и некачественно. А в периоды экономической нестабильности такое измерение может стать крайне необходимым для компании, поэтому данное исследование посвящено анализу взаимосвязей показателей удовлетворенности и лояльности клиентов и финансовой результативности компаний. Целью данного исследования является оценка влияния удовлетворенности клиентов на результативность маркетинга российских интернет-магазинов. Из внутренних информационных систем магазинов и проведенного интернет-опроса клиентов собрана база необходимых для анализа данных за 5 лет. Основными методами исследования стали корреляционный и регрессионный анализ. На данных более 1600 клиентов интернет-магазинов была найдена значимая положительная взаимосвязь между удовлетворенностью клиентов и финансовой результативностью магазина. Также в исследовании были найдены и объяснены частные характеристики интернет-магазинов, которые значимо влияют на финансовый результат: это широта выбора и условия оплаты товара. Даны рекомендации для компаний рассматриваемого типа по максимизации результативности с помощью маркетинговых показателей. Полученные результаты подтверждают выводы зарубежных исследователей: показатели удовлетворенности и на российском рынке значимо положительно влияют на финансовые результаты компаний (средний чек, частоту покупок, удержание клиентов). Таким образом, результаты, полученные в данной работе, могут быть полезны не только исследователям, изучающим результативность маркетинга и ее факторы, но и практикам бизнеса, ищущим способы повышения финансовой результативности. Несмотря на некоторые ограничения исследования, поднятые в нем задачи и гипотезы можно в дальнейшем проверить на других рынках, респондентах, компаниях, так как ясна актуальность и новизна заявленной тематики на российском рынке.
Ключевые слова: удовлетворенность клиентов; лояльность; финансовая результативность; RFM-анализ; интернет-магазины.
Для цитирования: Каткова Я.И. Критерии маркетинговой результативности интернет-магазинов в России. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 257–263.
УДК 339.138
JEL F19

CRITERIA OF MARKETING EFFECTIVENESS OF ONLINE STORES IN RUSSIA

Yana I. Katkova,
Teaching assistant, PhD student at the Marketing Department, National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russia
yanakatkova@mail.ru

Abstract. The marketing activity of any modern company impacts on its overall financial performance (average check, sales, profit) through non-financial indicators such as name recognition, customer satisfaction and loyalty. If the influence of the marketing activity on the name recognition and customer satisfaction is measured quite frequently, the interrelation of these indicators with the financial performance is assessed rather seldom and not properly for a number of reasons. Meanwhile, in periods of economic instability such measurement can become quite urgent for a company; therefore this study focuses on the analysis of the relationships between the customer satisfaction and loyalty indices and the financial performance of companies. The purpose of the research was to assess the impact of customer satisfaction on the marketing effectiveness of Russian online stores. A 5-year database needed for the analysis was collected from the internal information systems of stores and an online customer survey. The main methods used for the investigation were the correlation and regression analysis methods. Based on the data of more than 1600 online store customers, a significant positive relationship was found between the customer satisfaction and the financial performance of the store. The research also revealed and explained some particular characteristics of online stores that have a significant impact on the financial performance: the sample range and the payment terms. Recommendations for companies of the type under survey regarding the performance maximization through marketing indices are given. The research findings confirm the conclusions of foreign researchers: customer satisfaction indices on the Russian market like those abroad have a significant positive effect on the financial performance of companies (average check, frequency of purchases, customer loyalty). Therefore, the results obtained can be useful not only to researchers studying the marketing effectiveness and its factors, but also to business practitioners seeking ways to improve financial performance. Despite some limitations of the research, the problems and hypotheses raised in it can be further tested on other markets, respondents, companies as the relevance and novelty of the declared subject for the Russian market is evident.

Keywords: customer satisfaction; loyalty; financial performance; RFM-analysis; online stores.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время маркетинг является неотъемлемым атрибутом любой коммерческой деятельности. Через различные нематериальные показатели, такие как узнаваемость, удовлетворенность, готовность рекомендовать, лояльность, маркетинг влияет на финансовые результаты компаний. Но в силу ряда причин оценка результативности маркетинга зачастую не проводится. В периоды финансовой стабильности такая ситуация не является критичной, но в периоды экономического спада, когда компании детально анализируют и оптимизируют всю свою деятельность, результативность маркетинга с финансовой точки зрения должна быть оценена.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В научном сообществе тематика результативности маркетинга также является очень востребованной. За последние 20 лет по этой тематике проведено множество исследований, которые условно можно разделить на теоретические и эмпирические. В теоретических работах приводятся обзоры терминологии, предлагаются методологические основы для будущих работ, проводятся метаанализы существующих исследований. А в эмпирических работах описываются результаты качественных и количественных исследований маркетинговой результативности.

Наиболее важной теоретической работой в данной области является статья Руста, Эмблера, Карпентера, Кумара и Сриваставы [1], в которой авторы представляют цепочку маркетинговой результативности, где каждое звено влияет на следующее. Эта цепочка показывает, как любые действия компании через реакцию потребителей влияют на ее рыночные и финансовые позиции, а также стоимость всей фирмы. В продолжение теоретической цепочки результативности, Вячеслав Рафиков в своей статье [2] представляет модель, в которой низкая удовлетворенность клиентов через уменьшение продаж и увеличение издержек сбыта влияет на прибыль и стоимость акций фирмы.

Среди эмпирических работ можно выделить статью Кейнингема, Годдарда, Вавры и Йаси [3]. В этой работе авторы впервые на реальных данных компании показали взаимосвязь между удовлетворенностью клиентов и продуктивностью продаж. Позднее в статьях Саймона, Гомеза, МакЛаглина и Виттинка [4, 5] было определено направление влияния между этими показателями. Авторы строили регрессионное уравнение, в котором значимыми переменными, положительно влияющими на продажи, оказались потребительская удовлетворенность, продажи предыдущих периодов и некоторые характеристики персонала. Причем характеристики сотрудников влияют на продажи как прямо, так

и опосредованно — через повышение удовлетворенности, которая увеличивает продажи.

Ряд эмпирических работ по маркетинговой результативности продолжается за счет различных модификаций исходной модели влияния удовлетворенности клиентов на продажи компании. Например, Рего, Морган и Форнелл [6] изучали влияние удовлетворенности клиентов на долю рынка, занимаемую компанией, О'Салливан и Маккаллиг [7] построили модель зависимости стоимости компании от удовлетворенности ее клиентов, а Гуо, Кумар и Джирапорн [8] анализировали воздействие потребительской удовлетворенности на рентабельность активов фирмы.

Саймон и Гомез [9] добавили в модель фактор удовлетворенности клиентов фирмы-конкурента и доказали, что «конкурентная» удовлетворенность значимо отрицательно влияет на продажи фирмы, т.е. при увеличении потребительской удовлетворенности компанией, продажи конкурентов падают. Еще одним интересным исследованием в этой области стала работа Кейнингема, Перкинса-Мунна, Аксой и Естрина [10] о том, что значимое положительное влияние удовлетворенности на продажи имеет место только для определенных типов клиентов, лояльных и приносящих большой доход. А для остальных покупателей увеличение удовлетворенности может приводить к сокращению продаж.

Несмотря на большую популярность как со стороны практики, так и со стороны теории маркетинга, большинство работ по этой тематике имеют ряд недостатков и ограничений, таких как анализ узкоотраслевых компаний, относительно старых и нерепрезентативных данных, зарубежных рынков и нефинансовых зависимых переменных. Поэтому необходимо современное комплексное исследование результативности маркетинга для компаний, работающих на российском рынке.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом исследования стали клиенты крупных российских интернет-магазинов. Для изучения были выбраны два интернет-магазина, которые объединяет:

- продажа широкого спектра товаров — более 50 тысяч товарных позиций;
- использование CRM-системы (Customer Relationship Management — система управления взаимоотношениями с клиентами) и долгий срок работы на рынке — более 5 лет.

Целью данного исследования является оценка влияния удовлетворенности клиентов на результативность маркетинга интернет-магазинов в России.

Основные задачи исследования:

1. Выявить взаимосвязи между показателями удовлетворенности клиентов и данными о результативности маркетинга интернет-магазинов.
2. Определить и объяснить направление влияния в рассматриваемых показателях.
3. Разработать рекомендации для компаний рассматриваемого типа по максимизации результативности с помощью маркетинговых показателей.

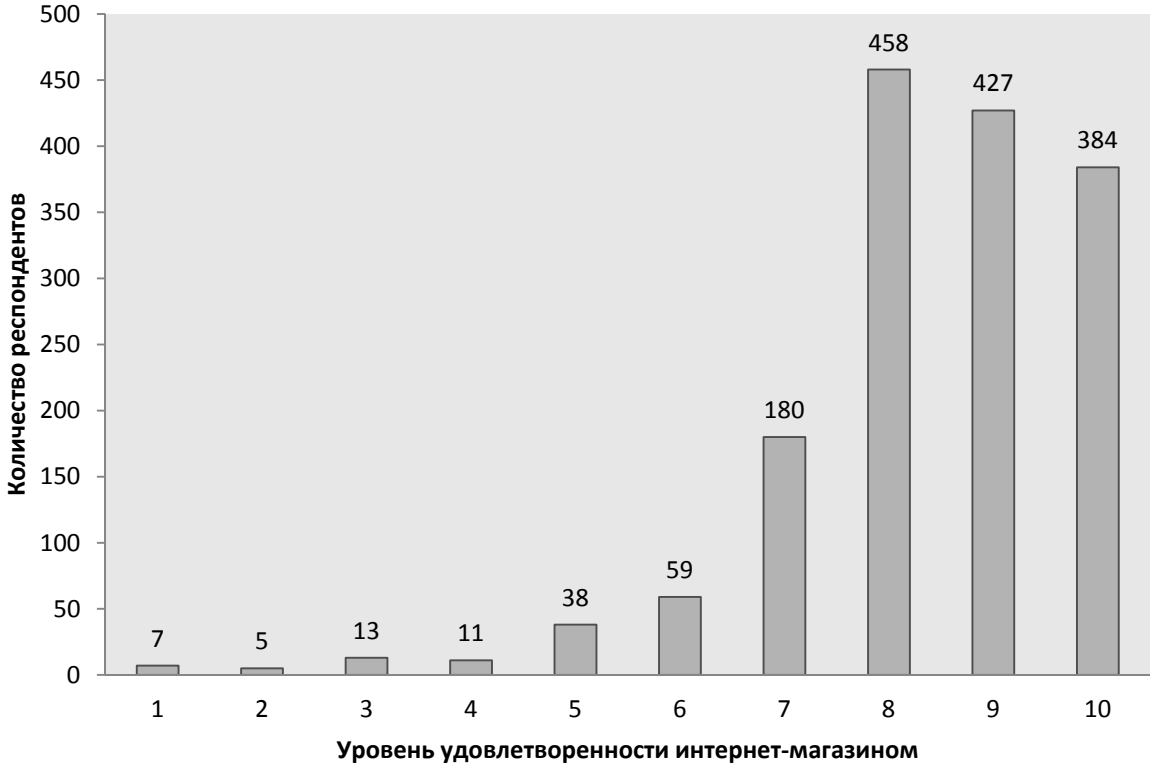
Из CRM-системы рассматриваемых интернет-магазинов в конце 2014 г. была собрана база данных о финансовой результативности этих магазинов. Эта база включила данные о покупках каждого клиента с момента открытия интернет-магазина.

Необходимо современное комплексное исследование результативности маркетинга для компаний, работающих на российском рынке.

Для получения информации об удовлетворенности и лояльности клиентов был проведен онлайн-опрос 1628 покупателей данных интернет-магазинов. Респондентам задавались вопросы об оценке опыта взаимодействия с магазином в целом, готовности рекомендовать магазин и оценке отдельных характеристик интернет-магазина. Также были заданы общие вопросы о социально-демографических характеристиках покупателей. Полученная выборка репрезентативна интернет-аудитории по всем социально-демографическим показателям: полу, возрасту, образованию и личному доходу.

Распределение респондентов по уровням удовлетворенности (ответу на вопрос: «Как вы в целом можете оценить свой опыт взаимодействия с нашим интернет-магазином?») можно увидеть на *рисунке*.

В качестве метода исследования был выбран корреляционный и регрессионный анализ, где использованы показатели времени с момента последней покупки, частоты и стоимости покупок за период (Recency, Frequency, Monetary — RFM). Удовлетворенность клиентов оценивалась по их опыту взаимодействия с магазином, готовности его рекомендовать, а также по оценке отдельных характеристик интернет-магазина (частные показатели удовлетворенности).



Распределение респондентов по уровням общей удовлетворенности магазином

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из проведенного обзора литературы, предполагается, что и удовлетворенность, и лояльность клиентов значимо положительно влияют на продажи компании. Таким образом, в исследовании были выдвинуты 3 следующие гипотезы:

Интернет-магазинам нужно в первую очередь работать над расширением ассортимента и улучшением условий оплаты товара для максимизации среднего чека и частоты покупок клиентов.

1. Существует значимая положительная взаимосвязь между оценкой опыта взаимодействия с магазином и маркетинговой результативностью.
2. Существует значимая положительная взаимосвязь между оценкой готовности рекомендовать магазин и маркетинговой результативностью.
3. Существует значимая положительная зависимость маркетинговой результативности от оценок отдельных характеристик интернет-магазинов.

В качестве метода для проверки первой и второй гипотезы выбран коэффициент корреляции Пирсона, позволяющий оценить линейную взаимосвязь между двумя переменными и ее статистическую значимость. Для проверки третьей гипотезы используется линейная регрессия, где зависимая переменная — это финансовый показатель результативности бизнеса, а независимые переменные — это частные показатели удовлетворенности клиентов.

По показателям RFM (времени с момента последней покупки, частоты покупок за период и стоимости покупок за период) все респонденты были поделены на группы: от первой группы, в которую попали респонденты, которые приобретали товары в магазине один раз, давно и на маленькую сумму, до последней, в которую попали те, кто покупает часто, много и на большие суммы. Границы групп определялись с целью равномерного распределения респондентов. Далее полученные 7 групп были проанализированы и использованы при анализе влияния удовлетворенности на результативность.

Таблица 1

Корреляция Пирсона между переменными удовлетворенности и результативности интернет-магазина

		Уровень удовлетворенности интернет-магазином
RFM-группа	Коэффициент корреляции	0,081 > 0
	Значимость	0,003 < 0,01
	Количество наблюдений	1381

Таблица 2

Корреляция Пирсона между переменными лояльности и результативности интернет-магазина

		Уровень лояльности интернет-магазину
RFM-группа	Коэффициент корреляции	0,012 > 0
	Значимость	0,654 > 0,1
	Количество наблюдений	1384

ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ № 1

Для проверки первой гипотезы был использован коэффициент корреляции Пирсона, так как обе переменные представлены в интервальной шкале измерения.

Результат расчета корреляции можно увидеть в *табл. 1*.

Полученная корреляция, равная 0,081, является значимой (даже на 1%-ном уровне значимости) и положительной, т.е. первая гипотеза подтвердилась. Но величина самого коэффициента корреляции является очень низкой, что означает очень слабую взаимосвязь между удовлетворенностью магазином и RFM-группой респондента. Полученный результат в таком случае может означать, что клиенты выбирают товар в интернет-магазине не из-за высокого качества и сервиса, а из-за низких цен. И если компания в долгосрочной перспективе планирует отойти от стратегии низких цен, то ей необходимо начинать работать над сервисом и качеством товаров и услуг для повышения уровня удовлетворенности.

ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ № 2

Для проверки второй гипотезы также была использована корреляция Пирсона.

Результат расчета корреляции можно увидеть в *табл. 2*.

Найденный коэффициент корреляции в данном случае незначим (даже на 10%-ном уровне значимости) и близок к нулю, что не подтверждает выдвинутую гипотезу о значимой взаимосвязи между готовностью рекомендовать магазин и его результативностью. Этот результат объясним тем, что готовые рекомендовать клиенты есть и в первых RFM-группах, т.е. мало и редко покупающие клиенты могут быть лояльны интернет-магазину, а покупающие много и часто по ряду причин не всегда готовы рекомендовать магазин друзьям и знакомым.

ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ № 3

Далее для анализа влияния удовлетворенности клиентов на результативность маркетинга была использована линейная регрессия, где на RFM-группы респондентов влиял не общий показатель удовлетворенности (ответ на вопрос: «Как Вы в целом можете оценить свой опыт взаимодействия с нашим интернет-магазином?»), а ее частные показатели (ответы на вопрос: «Исходя из Вашего опыта общения с нашим интернет-магазином за последние два-три года, оцените, пожалуйста,

Таблица 3

Регрессионная модель зависимости RFM-группы респондента от характеристик интернет-магазина

RFM-группа	Константа	Условия оплаты	Широта выбора
Коэффициент	2,437	0,218	0,169
Значимость коэффициента	0,000	0,010	0,014

каждую из следующих его характеристик?»). В исследовании отдельно было рассмотрено несколько десятков характеристик интернет-магазинов, касающихся:

- сайта;
- ассортимента;
- цен и скидок;
- оплаты;
- колл-центра;
- доставки;
- возврата и обмена и т.д.

По собранным данным построена линейная многофакторная регрессия RFM-групп с поочередным включением влияющих переменных.

Модель была проверена на адекватность и мультиколлинеарность, а также достаточность объясняющей силы (R^2).

Результаты регрессионного анализа можно увидеть в *табл. 3*.

Таким образом, при пошаговом включении переменных только 2 характеристики интернет-магазинов оказались значимы (на 5%-ном уровне значимости). Это оценка условий оплаты товара и оценка широты выбора товаров. Оба этих показателя оказывают положительное влияние на RFM-группу респондентов, т.е. чем лучше условия оплаты и шире товарный ассортимент, тем больше, дороже и чаще будет покупать клиент. И наоборот, чем хуже, на взгляд покупателя, условия оплаты и ассортимент, тем меньше, дешевле и реже он будет покупать. Этот результат интересен тем, что из широкого ряда характеристик интернет-магазинов самыми главными для потребителей оказались лишь ассортимент и условия оплаты. А остальные параметры, касающиеся самого сайта, скидок, колл-центра и доставки вообще не оказывают влияния на результативность интернет-магазина.

В целом регрессионный анализ показал значимое, положительное влияние частных показателей удовлетворенности на RFM-результативность рассматриваемых интернет-магазинов. То есть третья гипотеза исследования подтвердилась — есть значимая положительная зависимость маркетинговой результативности от оценок отдельных характеристик интернет-магазина. Результативность в данной модели объясняется лишь двумя факторами, над которыми интернет-магазинам в первую очередь стоит работать.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В проведенном исследовании найдено и объяснено значимое положительное влияние общей удовлетворенности и ее частных показателей на маркетинговую результативность российских интернет-магазинов.

В исследовании также найдены две характеристики интернет-магазинов, которые влияют на результативность больше всего: условия оплаты и широта выбора товаров. Оба параметра влияют на результативность положительно. Это означает, что интернет-магазинам нужно в первую очередь работать над расширением ассортимента и улучшением условий оплаты товара для максимизации среднего чека и частоты покупок клиентов.

Таким образом, результаты, полученные в данном исследовании, могут быть полезны не только маркетологам, изучающим результативность маркетинга и ее факторы, но и практикам бизнеса, ищущим пути повышения финансовой результативности (среднего чека, частоты покупок, удержания клиентов).

Несмотря на ограничения исследования (база данных двух магазинов, 2 типа анализа, смещение выборки по поведенческим показателям), его результаты подтверждают базовые маркетинговые гипотезы о значимом влиянии удовлетворенности клиентов на результативность бизнеса.

Поднятые в данном исследовании вопросы возможно в дальнейшем проверить на других рынках, респондентах, компаниях, но в целом ясна необходимость поиска и разработки частных значимых факторов удовлетворенности покупателей, которые оказывают влияние на результативность торговли.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rust R. T., Ambler T., Carpenter G. S., Kumar V., Srivastava R. K. Measuring marketing productivity: current knowledge and future directions // Journal of Marketing, 2004, vol. 68, no. 4, pp. 76–89.
2. Рафиков В. А. Повышение доходности предприятия за счет ориентированности на клиента // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2009. № 2. С. 144–151.
3. Keiningham T. L., Goddard M. K.M., Vavra T. G. and Iaci A. J. Customer delight and the bottom line. Marketing Management Fall, 1999, pp. 57–63.
4. Simon D. H., Gomez M. I., McLaughlin E.W., Wittink D. R. Employee attitudes, customer satisfaction, and sales performance: Assessing the linkages in US grocery stores. Managerial and decision economics, 2009, vol. 30, pp. 27–41.
5. Gomez M. I., McLaughlin E.W., Wittink D. R. Customer satisfaction and retail sales performance: an empirical investigation // Journal of Retailing, 2004, vol. 80, no. 4, pp. 265–278.
6. Rego L. L., Morgan N. A., Fornell C. Reexamining the Market Share-Customer Satisfaction Relationship // Journal of Marketing, 2013, vol. 77, issue 5, pp. 1–20.
7. O'Sullivan D., McCallig J. Customer satisfaction, earnings and firm value // European Journal of Marketing, 2012, vol. 46, issue 6, pp. 827–843.
8. Guo C., Kumar A., Jiraporn P. Customer satisfaction and profitability: is there a lagged effect? // Journal of strategic marketing, 2004, vol. 12, issue 3, pp. 129–144.
9. Simon D. H., Gomez M. I. Customer satisfaction, competition, and firm performance: an empirical investigation // Managerial and decision economics, 2014, vol. 35, pp. 371–386.
10. Keiningham T. L., Perkins-Munn T., Aksoy L., Estrin D. Does customer satisfaction lead to profitability?: The mediating role of share-of-wallet // Managing Service Quality, 2005, vol. 15, issue 2, pp. 172–181.

REFERENCES

1. Rust R. T., Ambler T., Carpenter G. S., Kumar V., Srivastava R. K. Measuring marketing productivity: current knowledge and future directions. *Journal of Marketing,* 2004, vol. 68, no. 4, pp. 76–89.
2. Rafikov V. A. Povysheniye dokhodnosti predpriyatiya za schet oriyentirovannosti na kliyenta [Customer focus as a way to increase the profitability of an enterprise]. *Marketing i marketingovyye issledovaniya — Marketing and Marketing Research,* 2009, no. 2, pp. 144–151 (in Russian).
3. Keiningham T. L., Goddard M. K.M., Vavra T. G. and Iaci A. J. Customer delight and the bottom line. Marketing Management Fall, 1999, pp. 57–63.
4. Simon D. H., Gomez M. I., McLaughlin E.W., Wittink D. R. Employee attitudes, customer satisfaction, and sales performance: Assessing the linkages in US grocery stores. *Managerial and decision economics,* 2009, vol. 30, pp. 27–41.
5. Gomez M. I., McLaughlin E.W., Wittink D. R. Customer satisfaction and retail sales performance: an empirical investigation. *Journal of Retailing,* 2004, vol. 80, no. 4, pp. 265–278.
6. Rego L. L., Morgan N. A., Fornell C. Reexamining the Market Share-Customer Satisfaction Relationship. *Journal of Marketing*, 2013, vol. 77, issue 5, pp. 1–20.
7. O'Sullivan D., McCallig J. Customer satisfaction, earnings and firm value. *European Journal of Marketing,* 2012, vol. 46, issue 6, pp. 827–843.
8. Guo C., Kumar A., Jiraporn P. Customer satisfaction and profitability: is there a lagged effect? *Journal of strategic marketing*, 2004, vol. 12, issue 3, pp. 129–144.
9. Simon D. H., Gomez M. I. Customer satisfaction, competition, and firm performance: an empirical investigation. *Managerial and decision economics,* 2014, vol. 35, pp. 371–386.
10. Keiningham T. L., Perkins-Munn T., Aksoy L., Estrin D. Does customer satisfaction lead to profitability?: The mediating role of share-of-wallet. *Managing Service Quality*, 2005, vol. 15, issue 2, pp. 172–181.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА

Ситникова София Александровна,
аспирант, Финансовый университет, Москва, Россия
sofia_sitnikova@mail.ru

Аннотация. **Предмет/тема.** Публикации последних лет свидетельствуют о повышении научного интереса специалистов к проблемам теории и практики управленческого учета. В центре внимания современных исследований управленческого учета находятся: понимание его сущности, предметная область, проблемы и накопленный опыт постановки системы, а также направления дальнейшего развития. Статья посвящена проблеме определения информационного пространства управленческого учета. В связи с отсутствием однозначного понимания дефиниции «управленческий учет» вопрос информационного пространства является чрезвычайно актуальным и дискуссионным.
Цель. Обоснование необходимости расширения информационного пространства управленческого учета.
Метод/методология. В статье содержится анализ и обобщение результатов исследований некоторых теоретических положений управленческого учета: рассматриваются взгляды специалистов в отношении определения сущности и предметной области управленческого учета, а также аргументы, позволяющие делать выводы о границах информационного пространства системы управленческого учета.
Результаты. Рассмотрены аргументы, в большей степени обусловленные изменениями бизнес-среды, которые свидетельствуют о неизбежности расширения информационного пространства управленческого учета, призванного обеспечить учетно-аналитическое сопровождение процесса управления.
Область применения. Полученные результаты исследования и выводы могут быть приняты во внимание в ходе исследований в области теории и практики управленческого учета, определения направлений его дальнейшего развития.
Выводы. Сделан вывод о целесообразности широкого понимания сущности управленческого учета, о неограниченности его информационного пространства, что вызывает потребность изменения представления о его предметной области, совокупности объектов и др., а также свидетельствует о необходимости развития инструментария учетно-аналитического обеспечения управления в бизнес-среде.
Ключевые слова: управленческий учет; информационное пространство управленческого учета; предметная область управленческого учета; развитие управленческого учета; проблемы теории управленческого учета.
Для цитирования: Ситникова С.А. Информационное пространство управленческого учета. Вестник Финансового университета. 2017. Т. 21. Вып. 3. С. 264–272.
УДК 657
JEL M41

INFORMATION SPACE FOR MANAGEMENT ACCOUNTING

Sofia A. Sitnikova,
PhD student, Financial University, Moscow, Russia
sofia_sitnikova@mail.ru

Abstract. Subject. Publications of recent years testify to the increased scientific interest in the theory and practice of management accounting. The focus of modern research in management accounting is put on understanding of its principles, subject matter, problems and experience in setting up the system as well as directions for further development. The paper addresses the problem of defining the information space of management accounting. Since the definition of "management accounting" lacks unambiguous interpretation, the issue of the information space is relevant and subject to discussion.
Purpose. Justification of the need to expand the information space of management accounting.
Method / methodology. The paper analyzes and generalizes the findings of the research into some theoretical provisions of management accounting; the expert opinions on the definition of the subject matter of management

accounting are examined along with arguments substantiating conclusions about the boundaries of the information space of the management accounting system.
Results. The considered arguments, largely conditioned by changes in the business environment, testify to the inevitability of expanding the management accounting information space in order to provide the accounting and analytical support for the management process.
Application. The research findings and conclusions can be taken into account in investigations into the field of theory and practice of management accounting and determining the trends for its further development.
Conclusions. It is concluded that there is a need in broad understanding of the subject matter of management accounting and the boundlessness of its information space, which makes it necessary to change its concept, inherent objects, etc. and also demonstrates the need to develop tools for accounting-analytical support of the management in the business environment.
Keywords: management accounting; information space of management accounting; management accounting subject; development of management accounting, problems of management accounting theory.

В условиях переосмысления места управленческого учета в информационном пространстве бизнес-субъектов особенно актуальными становятся вопросы его теории и организации. На страницах печати специалисты в области управленческого учета активно обсуждают множество его теоретических и практических вопросов, в том числе в центре внимания находятся такие проблемы, как определение управленческого учета, состав его объектов, принципы, инструменты и др. Решение отмеченных проблем во многом зависит от того, каковы его информационные границы. Однако необходимо отметить отсутствие единства специалистов по этому вопросу.

Представление об информационном пространстве управленческого учета является следствием понимания его сущности и предметной области. Ученые в своих работах выделяют различные подходы к предметной области управленческого учета, указывая на необходимость дальнейшего исследования этой проблемы. Так, О. Д. Каверина, выделяя две группы проблем управленческого учета, в одну из них объединяет «проблемы, связанные с дискуссионностью самого понятия „управленческий учет", его теоретических и методических аспектов» [1]. М. Н. Семиколенова указывает на «различия не только в понимании управленческого учета, но и в соотношении предметных областей финансового и управленческого учета, в определении степени важности финансовой и управленческой информации для ее пользователей» [2].

Обосновывая сложившиеся подходы к дефиниции управленческого учета, специалисты в своих работах подразделяют их на «узкий» и «широкий», «классический» и «современный», «традиционные модели» и «современные концепции» и др.

Действительно, несложно заметить существенные различия во взглядах ученых. Многие ведущие специалисты, придерживаясь классической модели управленческого учета, ограничивают его предметную область, прежде всего, такими объектами, как доходы, расходы, затраты. Показательным в этом является анализ точек зрения ученых в отношении понятия управленческого учета, который проведен Т. Б. Кувалдиной [3]. Отмечая существенный вклад российских и зарубежных ученых в исследование теории и методологии управленческого учета, автор сделал следующий вывод: «Анализ специальной литературы показывает, что в целом большинство авторов, рассматривая концепцию управленческого учета, считают учет затрат основным элементом (слагаемым) управленческого учета. В своих исследованиях автор также придерживается этой точки зрения» [3]. Возможно, такой вывод автора явился следствием изучения публикаций более раннего времени. Изменения в экономической среде вносят существенные коррективы в требования к информации управленческого учета и, как следствие, в понимание его сущности.

Представление об информационном пространстве управленческого учета является следствием понимания его сущности и предметной области.

Представляет интерес систематизация Л. А. Семиной основных позиций специалистов по управленческому учету в понимании терми-

на «управленческий учет», которая проведена по следующим группам: непризнание термина «управленческий учет»; рассмотрение управленческого учета как составной части бухгалтерского учета; признание управленческого учета самостоятельным видом учета. При этом автор считает последнюю позицию (признание управленческого учета самостоятельным видом учета) самой аргументированной. По результатам проведенного исследования автор определяет управленческий учет, не ограничивая его предметную область, следующим образом: «это внутренняя информационная система экономического субъекта, нацеленная на предоставление информации для принятия эффективных управленческих решений и контроля над ними» [4].

Публикации последних лет подтверждают тенденцию к значительному расширению области управленческого учета и свидетельствуют о необходимости проведения дальнейших исследований по вопросам его теории и организации.

Несколько подходов к определению управленческого учета выделяет Т. С. Долгих. К учету затрат, т.е. к производственному учету, сводится управленческий учет согласно первому подходу. В соответствии со вторым подходом в управленческом учете формируется любая информация, необходимая для принятия управленческих решений. Третий подход основывается на объединении в управленческом учете прикладных экономических наук: планирования, организации и управления производством, нормирования, бухгалтерского и управленческого анализа. Важно, что автором в статье за основу принят второй подход, «предусматривающий формирование в системе управленческого учета всей необходимой информации для обоснования управленческих решений внутренними пользователями на всех уровнях управления предприятием» [5].

Несложно заметить, что публикации последних лет подтверждают тенденцию к значительному расширению области управленческого учета и свидетельствуют о необходимости проведения дальнейших исследований по вопросам его теории и организации. Обратимся к мнению некоторых специалистов в области управленческого учета. Так, О. Б. Вахрушева утверждает: «Новый виток развития управленческого учета показывает, что управленческий учет не только является информационной системой и обменивается информацией с другими составляющими управления — в крупных компаниях он синтезирует систему. Эта система или сфера деятельности включает в себя такие подсистемы, как планирование, учет, анализ, контроль и мониторинг для управления бизнес-процессами с целью эффективного развития предприятия» [6, с. 28].

В монографии, посвященной современным методам учета затрат и калькулирования себестоимости, И. Д. Демина и С. Н. Меркущенков, подчеркивая взаимосвязь финансового и управленческого учета, заметили, что «...в управленческом учете используются данные финансовой отчетности...» [7]. В статье [8], анализируя современные тенденции развития управленческого учета, авторы выделяют два основных подхода к его сущности, которые сформировались в результате развития и расширения сферы использования управленческого учета: традиционные модели и современные концепции. «В традиционных моделях основными целями и задачами использования управленческого учета являются обеспечение калькуляции себестоимости продукции и реализация планово-контрольной функции. Соответственно, основным объектом управленческого учета в традиционной модели является система учета финансовых показателей — доходов и затрат» [8]. Далее авторы рассматривают особенности реализации традиционных моделей, их положительные стороны и недостатки. Современные концепции сформировались в процессе эволюции управленческого учета и получили в настоящее время широкое развитие. Среди наиболее значимых специалистами в области управленческого учета рассматриваются ABC (Activity-Based Costing), Lifecycle costing (калькуляция на базе жизненного цикла), Target costing (ценообразование по целям), BSC (Balanced Scorecard) и др. Авторы отмечают, что современные концепции позволяют устранить в ряде случаев недостатки традиционных моделей управленческого учета.

Рассмотрев этапы развития управленческого учета, авторы пришли к выводу, что «управленческий учет представляет собой идентификацию, измерение, сбор, систематизацию, анализ, разло-

жение, интерпретацию и передачу информации, необходимой для управления хозяйственными объектами. Это система, обеспечивающая руководство предприятий информацией, необходимой для принятия решений и эффективного управления. Правильно поставленный управленческий учет позволяет получить информацию, необходимую для расстановки приоритетов в деятельности фирмы и планирования дальнейшей работы, и предоставляет базу для оценки перспективности открывающихся возможностей, а также обеспечивает способы контроля за исполнением принятых решений» [8]. По мнению авторов, управленческий учет должен показать любую ситуацию в различных разрезах многомерного пространства данных, с различной степенью детализации или укрупнения, в различных единицах измерения, включая денежные.

Представляет интерес точка зрения Ж.А. Ивановой в отношении понимания сущности управленческого учета [9]. Автор проводит исследование через объекты управления и «управленческое воздействие» на них. В публикации отмечается, что «формирование той или иной совокупности объектов управления и функций управления позволяет рассматривать различные концепции управленческого учета, начиная от самой узкой, когда будет выделена учетная функция, а в качестве объекта управления — затраты (в этом случае предметом будет учет затрат), и до самой широкой, когда управленческий учет становится по сути информационным фундаментом всей системы управления (предполагается охват всех управленческих функций и всех объектов управления)» [9]. На основе классификации объектов управления автор утверждает, что «управленческий учет, *выступая в качестве информационного фундамента управления организацией*, предполагает реализацию управленческих функций в отношении: совокупности внутренних бизнес-процессов, составляющих деятельность организации; структурных подразделений, участвующих в деятельности организации; используемых в производственных процессах различных ресурсов; показателей, характеризующих деятельность организации» [9].

Е.И. Костюкова и Р.И. Галилова также выходят за рамки «классического» понимания, отмечая, что «управленческий учет представляет собой автономную систему учетного обеспечения деятельности предприятия, построенную с учетом адаптации элементов планирования, прогнозирования, контроля, регулирования и анализа к специфике конкретного хозяйствующего субъекта, направленную на диагностику эндогенной и экзогенной среды с целью принятия эффективных управленческих решений» [10].

Отсутствие единого подхода к пониманию сущности и предметной области управленческого учета проявляется и в содержании учебников и учебных пособий, которые являются в ряде случаев базовыми при изучении дисциплины студентами.

Подчеркивая необходимость развития теории и практики управленческого учета, проф. О.В. Рожнова справедливо отмечает: «Если финансовый учет уже не похож на тот, который ранее считался бухгалтерским („посмертным”), то и управленческий учет не может оставаться традиционным, касающимся, например, только вопросов учета затрат, расчета себестоимости и т.п.» [11, с. 18]. Далее автор характеризует область управленческого учета: «управленческий учет можно рассматривать как учет, состоящий из трех видов (учетных направлений): финансового; непосредственно управленческого для менеджеров; налогового — которые должны координироваться из единого центра (предприятия) и в конечном счете рассматриваться с позиции решения задач управления компанией [11, с. 19]. В ходе рассуждений автор приходит к выводу, что «анализ... целесообразно также включить в состав управленческого учета, в результате он будет ближе к природе отчетных данных и быстрее будет реагировать на концептуальные и методологические изменения в учете» [11, с. 19]. Управленческий учет автор определяет как «систему информационного обеспечения управления бизнесом. Данное определение, безусловно, подразумевает все процессы, происходящие в этой системе, которые с позиции традиционных подходов можно разделить на общепринятые: сбор информации, ее преобразование в необходимый вид, принятие решений о будущем (с учетом оценки прошлого) на основе ее анализа» [11, с. 20]. Автор предполагает, что главными результатами работы этой системы должны стать: вариативные прогнозы

стратегического развития бизнеса; выбор и оценка воплощения соответствующей бизнес-модели; выбор и мониторинг адекватной сложившейся ситуации операционной политики; управление сегментами бизнеса; управление в рамках выбранной бизнес-модели отдельными ресурсами бизнеса — человеческими, финансовыми, материальными и нематериальными, информационными (включая коммуникационные).

Важно отметить, что отсутствие единого подхода к пониманию сущности и предметной области управленческого учета проявляется и в содержании учебников и учебных пособий, которые являются в ряде случаев базовыми при изучении дисциплины студентами. При этом в учебниках и учебных пособиях чаще реализуется классическая модель:

- М. А. Вахрушина предмет бухгалтерского управленческого учета определяет через бюджетирование, учет, анализ, контроль и мотивацию деятельности сегментов бизнеса (центров ответственности), направленные на «соизмерение доходов с расходами по отдельным сегментам и оптимизацию этого соотношения...» [12, с. 18];

Под влиянием экономической среды наблюдается новый этап в развитии управленческого учета, который характеризуется устойчивой тенденцией к расширению его информационного пространства.

- С. В. Булгакова отмечает, что «предметом управленческого учета выступает производственная сфера деятельности экономического субъекта, которая существенно отличается от финансовой и противопоставляется ей». Объекты управленческого учета автор указывает в следующем составе «затраты (расходы), выручка (доходы), финансовые результаты, центры ответственности, бюджеты, управленческая отчетность» [13, с. 14];
- авторы П. И. Камышанов и А. П. Камышанов указывают, что «предметом учета являются планирование, учет, анализ, контроль и мотивация деятельности сегментов компании (центров ответственности) на всех уровнях управления, выполнение планов, бюджетов, соизмерение доходов и затрат, их оптимизация с целью повышения эффективности организации в целом» [14, с. 294];
- О. Е. Николаева и Т. В. Шишкова обращают внимание на то, что «затраты выступают главным объектом управленческого учета, который исторически вырос из производственного учета затрат» [15, с. 24]. Свой подход авторы обозначили уже в названии учебника — «Классический управленческий учет»;

Л. М. Полковский отмечает, что «в составе объектов управленческого учета выделяются центры ответственности, расходы (затраты), доходы, ценообразование, инвестиционная деятельность» [16, с. 26].

Тем не менее в учебниках и учебных пособиях не всегда авторы излагают классическое представление об управленческом учете:

- в учебнике по бухгалтерскому управленческому учету В. Б. Ивашкевич указывает на то, что «сфера учета для управления... стала включать: бюджетирование, оценку инвестиционных проектов, анализ финансовых показателей, поведенческие аспекты принятия решений». «Владея информацией управленческого учета, руководители высшего уровня могут осуществлять мониторинг всей финансово-хозяйственной деятельности предприятия...» [17, с. 28]. Заметим, что анализ финансовых показателей, на который указывает автор, и мониторинг всей финансово-хозяйственной деятельности невозможны без использования информации о финансовой деятельности организации;
- коллектив авторов под ред. Е. И. Костюковой характеризует управленческий учет как «процесс, происходящий внутри организации с использованием функций учета, планирования, контроля и оценки ее деятельности, организационной работы, стимулирования и информационных связей по координированию действий. Он реализует системный подход к интерпретации и передаче информации, необходимой руководителю для выполнения его функций» [18, с. 9];
- О. М. Горелик в учебном пособии, не ограничивая область управленческого учета, утверждает: «К управленческому учету относится не только система сбора и анализа информации об издержках предприятия, но и система организации управления бизнесом в целом, включая стратегическое управление, систему оценки деятельности подразделений и управление человеческими ресурсами» [19, с. 5–6].

В контексте рассматриваемой проблемы представляют интерес мнения зарубежных авторов в от-

ношении управленческого учета и его предметной области. Изучая позиции специалистов, несложно заметить, что зарубежные авторы предметную область управленческого учета не ограничивают. Как отмечает Друри Колин, «управленческий учет можно было бы назвать внутренним учетом» [20, с. 4]. Автор управленческий и финансовый учет называет направлениями учета, а различия между ними характеризует не областью учета, а в зависимости от пользователей учетной информации. На широкое понимание управленческого учета указывает информация авторов Э.А. Аткинсона, Р.Д. Банкера, Р.С. Каплана, М.С. Янга о том, что «компании обладают широкой свободой выбора при проектировании собственных систем управленческого учета, предоставляющих информацию, которая помогает работникам и менеджерам принимать правильные решения относительно финансовых, физических и человеческих ресурсов организации» [21, с. 27]. Принимать решения в отношении финансовых и человеческих ресурсов невозможно без использования информации о финансовой деятельности организации. Примечательно, что авторы, характеризуя управленческий учет, рассматривают обеспечение информацией не только менеджеров организации, но и работников. Международную практику также характеризуют принципы управленческого учета, разработанные на международном уровне (Global Management Accounting Principles).

Представляет интерес вывод М.А. Вахрушиной по результатам исследования зарубежных тенденций: «Видоизменение управленческого учета проходит в контексте глобальных перемен в области внешней финансовой отчетности, а именно трансформации ее в отчетность об устойчивом развитии и в интегрированную отчетность» [22]. Далее автор отмечает возрастающую роль управленческого учета, который должен стать при этом надежной информационной базой.

Таким образом, исследование современных подходов к дефиниции управленческого учета позволяет отметить, что прослеживается устойчивая тенденция к расширению его информационных границ. Такая тенденция сформировалась под влиянием совокупности аргументов, способствующих обоснованию необходимости «широкого» понимания сущности управленческого учета и свидетельствующих об отсутствии целесообразности ограничения его информационного пространства:

- во-первых, *сущность понятия «управление», от которого происходит название учета — «управленческий»*, т.е. такая характеристика учета, как «управленческий» в его названии указывает на целесообразность исходить из сущности понятия «управление» и его функций. Отсутствие единообразного взгляда на состав функций управления не создает препятствий для осознания того, что учет не может быть каким-либо образом ограничен (например, формированием информации о затратах, расходах, доходах и др.);
- во-вторых, *историческое начало управленческого учета*. С.А. Самусенко отмечает, что «очерчивая предметную область управленческого учета и отделяя ее от предметной области смежных наук и научных направлений, нужно ориентироваться на исторические факторы развития, задачи и функции…» [23, с. 60]. Возникновение учета связано с потребностью управления предпринимательской деятельностью;

Управленческий учет может использовать большой массив информации финансового учета, при необходимости или целесообразности поглощая его.

- в-третьих, *новые потребности, вызванные изменением экономической среды*. Как справедливо отмечает О.В. Рожнова, «современный этап экономического, технологического, информационного, коммуникационного развития можно сравнить с практически одномоментным переходом человечества в иное измерение, что спровоцировало увеличение энтропии экономической среды» [11, с. 18]. Новые потребности обусловили также некоторые другие аргументы, которые ввиду их важности и значимости указаны отдельно ниже;
- в-четвертых, *появление новых систем (инструментов, концепций) управления и, как следствие, их влияние на формирование управленческой информации:* ABC (Activity-Based Costing), теории ограничений (Theory of Constraints), системы учета по этапам жизненного цикла (Life Cycle Costing — калькуляция на базе жизненного цикла), системы управления стоимостью (Value-Based Management), таргет-костинга (Target Costing — ценообразование по целям), кайзен-костинга (Kaizen Costing), системы сбалансированных показателей (Balanced Scorecard), систем JIT (just-in-time — точно в срок) и TQM (total quality

management — всеобщее управление качеством), концепции стратегических бизнес-единиц (Serarate Business Unit), бенчмаркинга и др.;

• в-пятых, новые требования к информации обусловили *потребность формирования отчетности об устойчивом развитии и интегрированной отчетности.* Управленческий учет призван обеспечить информационную базу новых видов отчетности.

Кроме того, о целесообразности более широкого понимания управленческого учета свидетельствует международная практика исследования направлений его развития, в частности международные принципы управленческого учета.

Таким образом, управленческий учет может выходить далеко за пределы бухгалтерского учета. Употребляя термин «бухгалтерский управленческий учет», мы обращаемся лишь к той его части, которая заключена в рамках бухгалтерского учета. Кроме того, «пересечение» финансового и управленческого учета заключается не только в части производственного учета, из которого «вырос» управленческий. Взаимная область значительно шире, управленческий учет может использовать большой массив информации финансового учета, при необходимости или целесообразности поглощая его.

Можно утверждать, что под влиянием экономической среды наблюдается новый этап в развитии управленческого учета, который характеризуется устойчивой тенденцией к расширению его информационного пространства. Как следствие, возникает потребность применения нового инструментария при формировании информационного потока в рамках управленческого учета для обеспечения управления в бизнес-среде, а также изменения понимания сущности управленческого учета, его предметной области, состава объектов и т.д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Каверина О.Д. Организация управленческого учета: проблемы и суждения // Аудиторские ведомости. 2015. № 8.
2. Семиколенова М.Н. К вопросу о принципах управленческого учета // Аудиторские ведомости. 2016. № 1.
3. Кувалдина Т.Б. Управленческий учет для инженерно-технических специалистов: сущность и необходимость // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 14.
4. Семина Л.А. Управленческий учет: необходимость или неизбежность? // Аудиторские ведомости. 2015. № 12.
5. Долгих Т.С. Теоретические подходы к формированию системы управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 27.
6. Вахрушева О.Б. Формирование управленческого учета на основе гармонизации учета, анализа, бюджетирования и контроля // Аудитор. 2014. № 11.
7. Демина И.Д., Меркущенков С.Н. Теория и практика применения современных методов учета затрат и калькулирования себестоимости продукции: монография. М.: РуСайнс, 2015. 112 с.
8. Демина И.Д., Меркущенков С.Н. Современные тенденции развития управленческого учета // Все для бухгалтера. 2012. № 6.
9. Иванова Ж.А. Проблемы управленческого учета и пути их решения // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 45.
10. Костюкова Е.И., Галилова Р.И. Совершенствование системы управленческого учета в рыбоводческих организациях // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 27.
11. Рожнова О.В. Управленческий учет как глобальная учетная наука (Management Accounting as a Global Accounting Science) // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 6. С. 17–25.
12. Вахрушина М.А. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Национальное образование», 2013. 672 с.
13. Булгакова С.В. Управленческий учет: учебник. М.: КНОРУС, 2017. 288 с.
14. Камышанов П.И., Камышанов А.П. Бухгалтерский и управленческий учет и анализ: учебник. М.: ИНФРА-М, 2016. 592 с.
15. Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Классический управленческий учет. Изд. 2-е. М.: КРАСАНД, 2014. 400 с.
16. Полковский Л.М. Бухгалтерский управленческий учет: учебник для бакалавров. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2016. 258 с.
17. Ивашкевич В.Б. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Магист: Инфра-М, 2015. 448 с.

18. Бухгалтерский управленческий учет: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Е.И. Костюковой. М.: КНОРУС, 2016. 270 с.
19. Горелик О.М., Парамонова Л.А., Низамова Э.Ш. Управленческий учет и анализ: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2016. 254 с.
20. Друри К. Управленческий и производственный учет. Вводный курс: учеб. для студентов вузов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 735 с.
21. Аткинсон Э.А., Банкер Р.Д., Каплан Р.С., Янг М.С. Управленческий учет: пер. с англ. М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2016. 880 с.
22. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33.
23. Самусенко С.А. Определение предмета и объектов управленческого учета в контексте развития теории бухгалтерского учета // Учет. Анализ. Аудит. 2016. № 2. С. 54–68.

REFERENCES

1. Kaverina O.D. Organizatsiya upravlencheskogo ucheta: problemy i suzhdeniya [Organization of management accounting: problems and judgments]. *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2015, no. 8 (in Russian).
2. Semikolenova M.N. K voprosu o printsipakh upravlencheskogo ucheta [To the issue of the management accounting principles]. *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2016, no. 1 (in Russian).
3. Kuvaldina T.B. Upravlencheskiy uchet dlya inzhenerno-tekhnicheskikh spetsialistov: sushchnost' i neobkhodimost' [Management accounting for engineers and technicians: principles and necessity]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2015, no. 14 (in Russian).
4. Semina L.A. Upravlencheskiy uchet: neobkhodimost' ili neizbezhnost'? [Management accounting: the need or the inevitability?] *Auditorskiye vedomosti — Audit Journal*, 2015, no. 12 (in Russian).
5. Dolgikh T.S. Teoreticheskiye podkhody k formirovaniyu sistemy upravlencheskogo ucheta [Theoretical approaches to the formation of the management accounting system]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2014, no. 27 (in Russian).
6. Vakhrusheva O.B. Formirovaniye upravlencheskogo ucheta na osnove garmonizatsii ucheta, analiza, byudzhetirovaniya i kontrolya [Formation of management accounting based on the harmonization of accounting, analysis, budgeting and control]. *Auditor — Auditor,* 2014, no. 11 (in Russian).
7. Demina I.D., Merkushchenkov S.N. Teoriya i praktika primeneniya sovremennykh metodov ucheta zatrat i kal'kulirovaniya sebestoimosti produktsii: monografiya [Theory and practice of using modern methods of cost accounting and output cost determination: monograph]. Moscow, Ru Science Electronic Portal, 2015, 112 p. (in Russian).
8. Demina I.D., Merkushchenkov S.N. Sovremennyye tendentsii razvitiya upravlencheskogo ucheta [Modern trends in the development of management accounting]. *Vse dlya bukhgaltera — Everything for the Accountant*, 2012, no. 6 (in Russian).
9. Ivanova Zh.A. Problemy upravlencheskogo ucheta i puti ikh resheniya [Problems of management accounting and possible solutions]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2015, no. 45 (in Russian).
10. Kostyukova E.I., Galilova R.I. Sovershenstvovaniye sistemy upravlencheskogo ucheta v rybovodcheskikh organizatsiyakh [Improvement of the management accounting system in fish breeding companies]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2012, no. 27 (in Russian).
11. Rozhnova O.V. Upravlencheskiy uchet kak global'naya uchetnaya nauka [Management Accounting as a Global Accounting Science]. *Uchet. Analiz. Audit — Accounting. Analysis. Audit*, 2015, no. 6, pp. 17–25 (in Russian).
12. Vakhrushina M.A. Bukhgalterskiy upravlencheskiy uchet: uchebnik. 8-ye izd., pererab. i dop. [Management accounting: a textbook. 8 th ed., rev. and enl.]. Moscow, Natsional'noye Obrazovaniye Publishing House, 2013, 672 p. (in Russian).
13. Bulgakova S.V. Upravlencheskiy uchet: uchebnik [Management Accounting: a textbook]. Moscow, KNORUS, 2017, 288 p. (in Russian).
14. Kamyshanov P.I. Bukhgalterskiy i upravlencheskiy uchet i analiz: uchebnik [Accounting and management accounting and analysis: a textbook]. Moscow, INFRA-M, 2016, 592 p. (in Russian).

15. Nikolaeva O. E., Shishkova T. V. Klassicheskiy upravlencheskiy uchet. Izd. 2-ye [Classical management accounting. 2-nd ed.]. Moscow, KRASAND, 2014. 400 p. (in Russian).
16. Polkovskiy L. M. Bukhgalterskiy upravlencheskiy uchet: Uchebnik dlya bakalavrov [Management accounting: textbook for BA students]. Moscow, Publishing and Trading Corporation "Dashkov and K", 2016, 258 p.
17. Ivashkevich V. B. Bukhgalterskiy upravlencheskiy uchet: uchebnik. 3-ye izd. pererab. i dop [Management accounting: a textbook. 3rd ed. rev. and enl.]. Moscow, Magistr Infra-M Publishing House, 2015, 448 p. (in Russian).
18. Management accounting: a manual / team of authors; Ed. E. I. Kostyukova. Moscow, KNORUS Publishing House, 2016, 270 p. (in Russian).
19. Gorelik O. M., Paramonova L. A., Nizamova E. Sh. Upravlencheskiy uchet i analiz: uchebnoye posobiye [Management accounting and analysis: a manual]. Moscow, KNORUS Publishing House, 2016, 254 p. (in Russian).
20. Drury C. Upravlencheskiy i proizvodstvennyy uchet. Vvodnyy kurs: ucheb. dlya studentov vuzov. 5-ye izd., pererab. i dop. [Management and production accounting. Introductory course for university students. 5 th ed., rev. and enl.]. Moscow, UNITY-DANA Publishing House, 2016, 735 p. (in Russian).
21. Atkinson A. A., Bunker R. D., Kaplan R. S., Yang M. S. Upravlencheskiy uchet: per. s angl. [Management Accounting. Trans. from English]. Moscow, "I. D. Williams" LLC, 2016, 880 p. (in Russian).
22. Vakhrushina M. A. Problemy i perspektivy razvitiya rossiyskogo upravlencheskogo ucheta [Problems and prospects for the development of Russian management accounting]. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet — International Accounting*, 2014, no. 33 (in Russian).
23. Samusenko S. A. Opredeleniye predmeta i ob"yektov upravlencheskogo ucheta v kontekste razvitiya teorii bukhgalterskogo ucheta [Definition of the subject and objects of management accounting in the context of the development of accounting theory]. *Uchet. Analiz. Audit — Accounting. Analysis. Audit*, 2016, no. 2, pp. 54–68 (in Russian).

Информбюро

Российский малый бизнес автоматизирует управленческие функции активнее крупного

Полный перечень управленческих функций автоматизирован в 45% компаний, и малый бизнес в этом опережает крупный.

Наиболее популярны программные продукты на платформе 1С: Предприятие. Об этом свидетельствуют результаты всероссийского опроса руководителей предприятий, проведенного Аналитическим центром НАФИ в 2016 г. В рамках опроса предпринимателей попросили указать, для каких бизнес-процессов в их компаниях используются системы автоматизации и насколько полно автоматизированы функции по каждому из направлений учета. Ведение регламентированного учета (бухгалтерский и налоговый), оперативный учет (внесение текущих затрат и поступлений предприятия), складской учет, управление финансами (бюджетное планирование и контроль, управление движением денежных средств), документооборот (учет входящих и исходящих документов, согласование), управление персоналом, CRM (управление взаимоотношениями с клиентами, продажами), сметное планирование, управление бизнес-процессами (постановка задач сотрудникам и контроль их исполнения), календарное планирование. Все десять перечисленных направлений учета автоматизированы в 45% компаний, и в наибольшем объеме — среди малых (50%) и средних (45%) организаций (против 34% среди микро- и 39% среди крупных). Совсем не используют системы автоматизации 3% предприятий.

В российских компаниях наиболее часто применяются системы автоматизации бухгалтерского и налогового учета: их использует подавляющее большинство предприятий (91%), а степень автоматизации регламентированного учета оценивается руководителями в 4,46 баллов по 5-балльной шкале — т.е., по мнению руководителей, атоматизированы практически все задачи направления. Стоит отметить, что крупные предприятия наиболее полно задействуют автоматизацию бухгалтерского и налогового учета (4,27 баллов среди малых компаний против 4,57 среди крупных и средних).